

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

WIDENER

HN URYC E

ГОДЪ 1-й

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

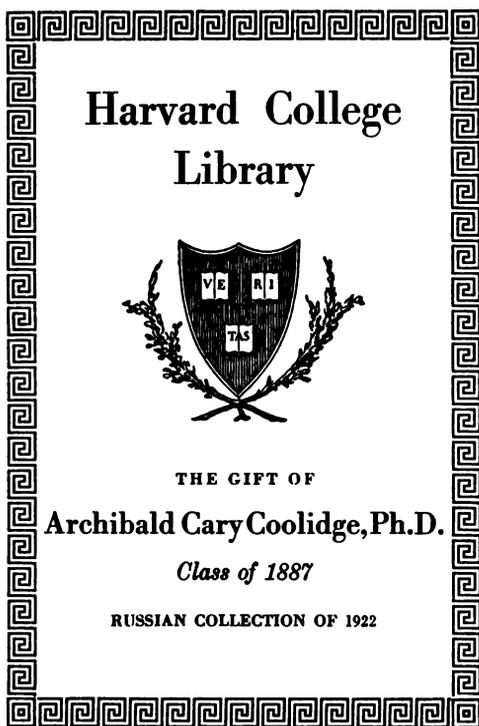
ПРТИВОСЕКТАНТСВІЙ ЖУРНАЛЬ

1896

1

CP 375, 20

❖ Годъ I-й. ❖

„НИСІОНЕРСКОЕ ОБЗРѢНІЕ“
ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 ГОДЪ

М. Январь | Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отець и Азъ
посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ
дому зарлтеву». Мѡ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи
моей». Римл. IX, 1—3.

Кіевъ.
Тиг. Р. В. Кузьменко, Ново Етисават. ул., д. мѡ № 4.

1896

СОДЕРЖАНИЕ КН. 1 ЖУРНАЛА.

≈ ЯНВАРЬ ≈

- I. Наше дѣло и его задачи. *Отъ Редакціи.*
 - II. Завѣтное слово архипастырской любви ко всѣмъ пастырямъ Церкви русской.
 - III. Существенные признаки и степень вредности русскихъ сектъ. *В. С.*
 - IV. Основа борьбы съ сектантствомъ. Свящ. *И. Фуделя.*
 - V. Къ вопросу объ изученіи нашего сектантства. *В. Завитневича,* доц. к. д. акад.
 - VI. О сущности русскаго сектантства и причинахъ происхожденія его. *Ө. И. Титова,* доц. к. д. акад.
 - VII. Лондонское изданіе (1869 г.) Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ и значеніе его для нашихъ сектантовъ. Свящ. о. *И. Троицкаго.*
 - VIII. Секта адвентистовъ «седьмого дня».
 - IX. Миссіонерство, секты и расколъ (хроника).
Изъ миссіонерскихъ дневниковъ: а) Встрѣча и бесѣда съ Пашковымъ.
б) Штундистъ у гробницы св. нетлѣнныхъ мощей. *И. Л.*
 - X. Библиографическіе отзывы.
 - XI. Заграничная печать о русскихъ штундистахъ.
 - XII. *Замѣтка:* Погребеніе духоборческой пророчицы Лукерьи Калмыковой.
- Объявленія.
-

—❖ Годъ I-й. ❖—

„АНТИОНЕРСКОЕ ОБЗРѢНІЕ“
ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 ГОДЪ

М. Январь—Іюнь. Томъ 1. Отд. 1.

«Яко же посла Мя Отець и Авъ
посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ
дому израилеву». Мѣ. X, 6.

«Скорбь ми есть велия по брати
моимъ». Римл. IX, 1—3.

Кіевъ.
Тит. С. Н. Кульженко, Ново-Ілисавет. ул., домъ № 4.
1896

CP 375.20

UNIVERSITY OF TORONTO
LIBRARY
100 St. George Street
Toronto, Ontario
M5S 1A5

Печатать дозволяется, 3 Июля 1896 г. Цензоръ Профессоръ Академи,
Свящ. *И. Корольковъ.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

статей, помѣщенныхъ въ (первыхъ) книжкахъ противосектантскаго журнала „Миссіонерское Обзорѣніе“ за **первую половину 1896 г.** (январь—іюнь), составляющихъ **I-й отдѣлъ перваго тома.**

1. Наше дѣло и его задачи. *Отъ Редакціи.* Январь, стр. I—XVII.
Азъ есмь Пастырь добрый... стр. X—XVIII.
2. Завѣтное слово Архипастырской любви ко всеѣмъ пастырямъ Церкви Русской. Январь стр. 1—5.
3. Существенные признаки и степень вредности русскихъ сектъ *В. Скворцова.* Январь 5—18.
4. Основа борьбы съ сектантствомъ. *Свящ. І. Фуделя.* Январь стр. 8—22 и мартъ стр. 12—17.
5. Съ чего и какъ начинать изученіе сектантства? Открытое письмо проф. Казан. академіи *П. И. Иванова.* Февраль, стр. 1—11; мартъ, стр. 1—12, и апрѣль стр. 1—10.
6. Къ вопросу объ изученіи нашего сектантства. *В. Завит-невича.* Январь, стр. 23—30.
7. О сущности русскаго сектантства и причинахъ происхожденія его. Доц. Кіев. акад. *Ө. Титова.* Январь, стр. 31—44.
8. Лондонское изданіе (1869 г.) Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ и значеніе его для нашихъ сектантовъ. Свящ. *І. Трошкова.* Январь, стр. 44—49.
9. Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу. *Г. Добротина.* Май—іюнь, стр. 42—56.
10. Новохлысты Кубанской области (новая секта). Миссіонера *М. Кильмича.* Февраль, стр. 23—31 и апрѣль, стр. 24—34.
11. Секта адвентистовъ «седьмаго дня» и малеванское движеніе въ штундѣ. *В. Скворцова.* Январь, стр. 50—56 и мартъ, стр. 33—43.

IV.

12. Секта стригольниковъ. *Θ. Титова*. Мартъ, стр. 18—27 и апрѣль, стр. 11—24.
13. Мормонство. *А. П. Б.* Мартъ стр. 43—47.
14. Религіозный вольнодумецъ V вѣка и его обличитель. *II. Вишневскаго*. Февраль, стр. 11—22.
15. Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенные признаки и степень вредности отдѣльныхъ его толковъ. *В. Скворцова*. Май—іюнь, стр. 1—19.
16. О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства. *В. Скворцова*. Май—іюнь, стр. 19—31.
- 17: Христіанство и любовь къ отечеству (по поводу соч. гр. *Л. Толстого*) *II. Вишневскаго*. Май—іюнь, стр. 32—42.

18. Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ.

- а) Встрѣча и бесѣда съ Пашковымъ. Январь стр. 75—78.
- б) Штудиреть у гробницы св. цѣлѣбныхъ мощей. *І. Л.* Январь, стр. 78—81. *Іером. Леонидъ*.
- в) Первая моя бесѣда со штудиретами и хитрые приемы вожаконъ этой секты (изъ записокъ миссіонера свящ. *Бортовскаго*. Мартъ, стр. 27—33.
- г) Штудиреть (изъ запис. священника). *М. Доброво*. Май—іюнь, стр. 56—62.

19. Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

- а) *Январь*. Къ читателю. Бѣглый очеркъ исторіи противосектантскаго миссіонерства. Причины его поздняго развитія. Либерализмъ 70-хъ годовъ и сектантство. Законъ 3 мая 1883 г. Обстоятельства, содѣйствовавшія оживленію противосектантской миссіи. Суднальное распоряженіе 1885 г. и его благія послѣдствія. Новое направленіе въ миссіонерской практикѣ и обновленіе состава дѣятелей миссіи. Оживленіе спеціальной литературы. Всероссийскіе миссіонерскіе сѣзды и результаты ихъ совѣщаній. Высокopr. Харьк. Амвросіи о новомъ принципѣ (основаніи) для классификаціи сектъ и объ относительной ихъ вредности. Работы по

миссіонерскому истолкованію и исправленію русскаго перевода Библии. О важнѣйшихъ распоряженіяхъ духовной власти. Значеніе эпохи царствованія Александра III въ исторіи борьбы съ сектами. Усиленіе средствъ миссіонерскаго фонда. Возстановленіе забытой идеи о правительственномъ огражденіи свитынь православія отъ сектантскихъ глумленій. Мѣры и дѣйствія гр. А. П. Игнатьева (начальника юго-зап. края) по пресѣченію сектантской пропаганды и успокоенію народной массы. Новый законъ 4 іюля 1894 г. Два слова о нынѣшнемъ состояніи стараго и новаго сектантства. Интеллигентное сектантство и его преступныя затѣи. По поводу одного недоразумѣнія въ пастырско-миссіонерской практикѣ. Стр. 57—74. Э. Я.

- б) *Февраль*. Интеллигентное сектантство и его отношеніе къ народу. Историческая постепенность въ развитіи сектантской догмы. Переживаемый новѣйшимъ сектантствомъ кризисъ и интеллигентныя попытки къ объединенію лжеученія рачіоналистическихъ толковъ. Воспримчивость сектантства къ религіозно-соціалистической пропагандѣ и вождельнія конституціоналистовъ. Антихристіанское направленіе въ сектантствѣ. Анонимныя сектантскія произведенія и трактаты и ихъ вредныя тенденціи. Новые пути и оригинальные способы сектантской пропаганды. Интеллигентные проповѣдники сектантства, въ роли странниковъ-паллиримовъ, чернорабочихъ и мелкихъ торговцевъ. Тенденціозныя народныя изданія и журналы. Заграничный органъ штундистовъ по поводу распространенія безбожныхъ сочиненій гр. Л. Толстого. Исторія Штевенъ съ миссіонерской точки зрѣнія. Успѣхи штундо-баптизма среди молоканства. Тифлисская община. Штунда среди молоканъ Самарской и Таврической губерніи. Гдѣ «свободно» живетъ на Руси штундо-баптистамъ? Штундизмъ на почвѣ мистическихъ сектъ и старообрядчества. Новыя секты «мармоновъ и грачевцевъ». Религіозныя воззрѣнія и общинный бытъ Ставропольскихъ жидовствующихъ сектантовъ. По поводу статьи Недѣли «Самарскіе еретики», стр. 32—53. Э. Я.
- в) *Апрѣль*. Къ вопросу о времени для дѣятельности миссіонеровъ. Правительств. распоряженіе объ охраненіи чество-

ванія христiанскихъ праздниковъ. Великопостныя апологетическія чтенія для интеллигентнаго общества, какъ новое средство миссіон. борьбы съ релігіознымъ вольнодумствомъ. Достоинный вниманія починъ въ упорядоченіи кафедральнаго проповѣдничества. Полемиическія собесѣдованія съ раскольниками и сектантами. Знаменательное присоединеніе къ Православной Церкви раскольникъаго лжесвященника. Миссіонерскія собесѣдованія въ г. Николаевѣ. По поводу 50-ти лѣтн. юбилея Таврическаго Архипастыря, стр. 35—47. Э. Я.

20. Гѣтонисъ печати по вопросамъ миссіи.

Недугъ многоучительства. Епископъ Теофанъ о гр. П. Толстомъ и арх. Антоній по поводу лжеученія послѣдняго о непротивленіи злу. Христiанское ученіе о войнѣ. Храмъ и его значеніе. О призываніи святыхъ. Обличительная рѣчь Іисуса Христа. Къ вопросу объ иконопочитааніи. Къ обличенію заблужденій спиритовъ и сектантовъ-мистиковъ. Школа, какъ средство борьбы съ расколомъ и сектанствомъ. Сужденіе «Церк. Вѣстника» о мѣрахъ пастырскаго миссіонерскаго вліянія на интеллигентное общество. Вѣротерпимость. Изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго. Апрель. стр. 47—62. Р. II.

21. Изъ міра заграничнаго сектанства.

Заграничная печать о русскихъ штундистахъ (Января 89—92) П. В.

- а) Новыя заграничныя сочиненія о русскомъ сектанствѣ и клевета на православное духовенство и наше правительство. Апрель, стр. 62—66. В. Сквирицова.
- б) Протестанство и протестантскія секты. Значеніе баптизма въ исторіи возникновенія и распространенія штунды въ Россіи. Враждебное отношеніе заграничныхъ баптистовъ и другихъ протестантскихъ сектъ къ послѣднимъ мѣропріятіямъ русскаго правительства противъ штундизма. Павеѣты и тенденціозность заграничной печати и наши возраженія. Май—июнь. 63—84. II—III.

22. Библиографическіе отзывы о сочиненіяхъ.

Истина, еп. Рязанск. и Зарайск.—«Догматы по Стефану Яворскому»: *Стрѣльбицкаго*—«Краткій очеркъ штундизма и

сводъ текстовъ къ его обличенію». Св. *Недзельницкаго* «Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія его». Свящ. *І. Ольшевскаго*—«Обличеніе штундизма (въ библейскихъ текстахъ)»; Св. м. *Тифлова*—«О нѣкоторыхъ вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ молоканами и др. сектами (январь. 83—89); *Яновскаго*—«Что необходимо для успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ?». С. *Кохомскаго*—«Примѣчаніе къ Евангелію въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ»; Его-же—«О томъ, что присяга не запрещена Иисусомъ Христомъ, но предписана» (февр. стр. 53—58). Прот. *Е. Остроумьскенаго*—«Молоканская секта. Объ иконопочитаніи и иконопоклоненіи»; *Боброва*—«Бесѣды священника съ наставниками молоканскими въ опроверженіе мнѣній по главнымъ пунктамъ вѣроученія молоканъ и штундистовъ»; *Динквича*—«Поученія въ огражденіе православныхъ отъ штундистскихъ заблужденій»; *Быстрова* «Бесѣды о разныхъ истинахъ православной вѣры противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ: штундистовъ, баптистовъ и др.» (мартъ, стр. 47—53). Свящ. проф. *Светлова*—«Опытъ апологетическаго изложенія православно-христіанскаго вѣроученія». П. *Смирнова*—«Поученія и бесѣды на воскресные и праздничные дни цѣлаго года—изъ свято-отеческихъ твореній». Прот. *Русанова*—«Православному престолюдицу о православной христіанской вѣрѣ по ученію слова Божія»; *Никальскаго*—«Христова Церковь», «Пастырь Церкви», «Таинство покаянія» и др. (15 брошюръ); свящ. *Барбарина*—«Хлыстовщина или секта духовныхъ христіанъ» (апр. стр. 66—75); «Критическій разборъ соч. гр. Л. Н. Толстого: Царство Божіе внутри васъ»; *Я. Полонскаго*—«Замѣтки по поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей гр. Л. Н. Толстого». П. *Черняева*—«О русскомъ Самодержавіи»; *Н. Кутелова*. О Священномъ преданіи (противъ мнимо-духовныхъ христіанъ). (Май—іюнь, стр. 99—101); *А. Высоккаго*—«Записки по обличенію молоканства», Свящ. *І. Полянскаго* «Записки Миссіонера». Май—іюнь, 82—103).

23. Извѣстія и замѣтки.

- а) Погребеніе духоборческой пророчицы Лукерьи Колмыковой. Январь. 92—94.
- б) Обсѣдованіе духоборческой секты. Февр. 59—61.
- в) Достойный подражанія примѣръ борьбы съ сектантствомъ. Мартъ 53—56.

VIII.

- г) Опыт дешеваго устройства уличной библіотеки; мартъ, стр. 56—59.
- д) Одна изъ мѣръ борьбы съ расколомъ. Мартъ, стр. 59—61.
- е) Интересъ иностранцевъ христіанъ къ православію и уваженіе къ святышѣ нашей церкви; (апрѣль, стр. 76—78).
- ж) Основаніе русскаго миссіонерскаго журнала за границую и рѣчь епископа Алеутскаго. Апр., стр. 78—80.
- з) *Торжество православія и церковности на коронаціонныхъ московскихъ празднествахъ и высоконазидательный для всѣхъ сыновъ Россіи примѣръ Царской вѣры и набожности.* (Наблюденія и впечатлѣнія очевидца). Прибытіе Ихъ величествъ въ Москву и торжественный вѣздъ въ кремлевскій дворецъ. Канунъ великаго событія и церковно-гражданскія торжества 14 мая. Обрядъ священнаго коронаванія; Муромозаніе и Причащеніе Ихъ Величествъ. О царскихъ наградахъ и милостяхъ по случаю коронаціи. Царское паломничество въ Троице-Сергіеву лавру. Народный праздникъ и ходыньское несчастіе. Высоконазидательный и утѣшительный примѣръ сердечной доброты и набожности Царя и Царицы. По поводу предкоронаціонныхъ пропсковъ и домогагельствъ раскольниковъ и сектантовъ. *В. Скворцова.* Май—іюнь, стр. 104—137.
- Пятидесятилѣтній юбилей служебной дѣятельности г. Оберъ-Прокурора св. Синода К. П. Побѣдоносцева. Май—іюнь 138—142.

Объявленія см. въ концѣ книжекъ.

Наше дѣло и его задачи.

„Тако насъ да испущеть человекъ.
яко слугъ Христовыхъ“. 1 Кор. IV, 1.

Божественный Пастыреначальникъ и Совершитель нашего спасенія, основополагая Церковь Свою на землѣ, Самъ (посланный Богомъ-Отцемъ Іоани. XX. 19) «проходилъ грады и веси, уча и проповѣдуя Евангеліе Царствія Божія. Увидѣвъ же народы, *милосердова* о нихъ, яко бяху *смятени и отверженни*. Тогда сказалъ Онъ ученигамъ своимъ: жатва многа, дѣлателей же мало. Молитесь Господину жатвы, да изведеть дѣлателей на жатву свою». И потомъ, проведенши «всю ночь въ молитвѣ къ Богу», по наступленіи дня Онъ *призвалъ*, ихъ же *хотяше Самъ* и отъ нихъ *избралъ дванадцать*, а потомъ *и имъхъ 70-тъ, да будутъ съ Нимъ* и да *посылаеть ихъ проповѣдати, ихъ же и апостолы нарече* (Матѹ. IX, 35—38; Марк. III, 13 и 14; Лук. VI, 12 и 18 и X, 1). Сихъ-то и послалъ Онъ, заповѣдуя имъ: *на путь языкъ не идите и въ градъ Самарянскій не внидите. Идите же паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилеву* (Матѹ. X, 5). Это повелѣніе, имѣя въ началѣ характеръ временный и мѣстный, получаетъ вѣковѣчное и всемірное значеніе полномочій и обѣтованій въ торжественномъ повелѣніи Господа, по Его воскресеніи, тѣмъ же ученикамъ: *дадеса Ми всяка власть*

на небеси и на земли (Матѣ. XXVIII, 18). *Яко же посла Мѣ Отецъ и Азъ посылаю вы: примите Духъ Святъ* (Іоанн. XX, 21—22), *идеже въ мѣръ весь, научите вся языки, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. XVI, 15). *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. XXVIII, 20).

Вотъ незабываемое историческое основаніе и непрерываемое свидѣтельство Богоучрежденности и божественныхъ полномочій и правъ церковнаго учительства **избраннѣйшихъ** (только, а не всѣхъ одинаково) членовъ Церкви Христовой. «Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовѣстники... пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе Тѣла Христова» (Еф. IV, 11).

Пріявъ сіи божественныя права и силы, довлѣющія для своего устроенія внутренняго и внѣшняго. Церковь, по данному ей полномочію, чрезъ ближайшихъ преемниковъ апостольской власти—Епископовъ, по усмотрѣнію духовныхъ нуждъ, избираетъ сотрудниковъ, споспѣшниковъ и соработниковъ пастырству въ дѣлѣ его служенія *словомъ ученія*. По принятому христіанскою Церковію и богословскою наукою слововыраженію, эти соработники на нивѣ сѣянія Слова Божія именуется «миссіонерами», а дѣло служенія ихъ—«миссією». Соответственно тому, куда, по преимуществу, направляется Церковью дѣятельность сотрудниковъ слова и учительства—ко внутреннему ли устроенію членовъ Церкви для духовнаго ея возрастанія или же ко внѣшнему расширенію предѣловъ ея въ мѣръ языческомъ—и миссію обыкновенно называютъ *внутреннею* или *внѣшнею*.

Но какого же рода миссія—внутренняя или внѣшняя—должна преимуществовать относительно даннаго времени и мѣстности? Рѣшеніе этого вопроса, какъ и самое дѣло миссіи, стоитъ въ полной зависимости отъ правящей Церкви. Но основаніе къ рѣшенію его надлежитъ усматривать въ *первой* же

заповѣди Христа о миссіонерскомъ служеніи, — преподанной Имъ *первымъ* миссіонерамъ на землѣ Церкви Христовой — св. Апостоламъ: *идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева* (Матѳ. X, 6)... Кто эти овцы и чѣмъ вызывается преимущественное попеченіе Божіе о нихъ? Это тотъ «народъ многъ, который Господь видѣлъ смятеннымъ и разсѣяннымъ». Это народъ Завѣта, овцы отъ двора Божія, смятенныя въ чувствахъ, мысляхъ и ожиданіяхъ, безпомощныя отъ вторженія и нападенія со стороны волковъ хищныхъ и разбойниковъ. а потому стоящія на краю великой опасности и гибели. Эти овцы отъ двора Божія, находящіяся на погибельномъ пути, и вызываютъ особую заботу и усиленное попеченіе о нихъ **прежде всего и преимущественнѣе всего.**

Въ дому богоизбраннаго поваго Израиля — въ нашей отечественной Церкви, кто эти *погибшія овцы*, какъ не легіоны тѣхъ единокровныхъ братьевъ нашихъ, которые *отъ насъ изыдоша* (1 Иоанн. II, 19). Прежде всего наши раскольники старообрядцы, — эти коснѣющіе въ своемъ упорствѣ «служители буквы, убившей въ нихъ животворящій духъ (2 Кор. III, 6) любви, вѣры, смиренія, покорности (1 Кор. XIII, 4 — 8)». А затѣмъ и наше, такъ называемое, рационалистическое и мистическое сектанство, широко раскинувшее среди православнаго населенія многихъ епархій свои «сѣти ловчи» подъ различными наименованіями.

Заботясь о поддержаніи внѣшней миссіи, соотвѣтственной славѣ и величію православной Церкви и потребностямъ нашего обширнаго отечества, въ составѣ коего находятся многіе милліоны еще не увѣровавшихъ во Христа, наша отечественная Церковь, благочестивѣшіе Государя наши и императорское правительство никогда не оставляли *особыми своими* попеченіями внутренней миссіи. Въ послѣдніе же годы вопросъ о возвышеніи и расширеніи дѣятельности внутренней миссіи и о необходимости дѣятельной борьбы съ лжеученіями ерети-

ческаго сектантства занимаетъ, по справедливости, одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду многочисленныхъ заботъ Церкви и государства, вслѣдствіе чего миссіею въ наше время предпринимается и сдѣлано весьма много полезнаго и существеннаго. Основаніе нашего противосектантскаго печатнаго органа служить новымъ выраженіемъ заботливости правящей Церкви о внутренней и въ частности *противосектантской* миссіи, дѣлу которой посвящено «Миссіонерское Обзорѣніе».

Начиная нынѣ съ Божіею помощію и благословія Церкви изданіе спеціальнаго журнала, мы не можемъ умолчать объ особенныхъ трудностяхъ этого дѣла, зависящихъ отъ широты и серьезности тѣхъ задачъ, преслѣдовать которыя сообразно потребностямъ времени должно наше изданіе. О томъ, какъ мы понимаемъ и опредѣляемъ себѣ наши задачи, намъ и хотѣлось-бы сказать нѣсколько словъ теперь-же, при началѣ дѣла, чтобы читатели наши знали, чего имъ ждать отъ новаго органа, что мы будемъ дѣлать, и къ чему стремиться.

Задачи спеціальнаго періодическаго изданія, посвященнаго на служеніе интересамъ внутренней противосектантской миссіи отечественной церкви, съ одной стороны обусловливаются характеромъ самаго сектантства и его отношеніями къ церковной, общественной и государственной современной жизни, съ другой-же вызываются самою практикою миссіонерскаго дѣла. Объяснимъ это нѣсколько подробнѣе. Прежде всего что такое наше сектантство? Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что сектантство представляетъ собою печальное и болѣзненное явленіе въ церковнообщественной жизни; притомъ -- явленіе болѣзни злокачественной, способной заражать окружающую духовную атмосферу здоровой части общества и порождать новыя духовныя язвы и немощи, вызывать у отдѣльных лицъ и цѣлой массы нескончаемыя душевныя муки религіознаго фанатизма, изувѣрства, сомнѣній, колебаній и проч. Какъ всякая болѣзнь, — оно имѣетъ свои причины, симпто-

мы, формы выраженія, исторію теченія или процесса и свои послѣдствія.

Исслѣдовать общія и частныя причины происхожденія сектантства, опредѣлять его разнообразныя формы выраженія, указывать вліяніе на здоровую жизнь церковнаго организма, слѣдить за развитіемъ сектантства, возрастаніемъ, упадкомъ и переходомъ одной формы въ другую— вотъ первая въ порядкѣ послѣдовательности задача спеціальнаго противосектантскаго печатнаго органа. Но сектантство, какъ болѣзненное явленіе, въ своемъ развитіи естественно нарушаетъ правильный порядокъ и вообще здоровое теченіе церковной жизни, и въ тоже время, по тѣсной связи Церкви съ государствомъ, оно нарушаетъ и правильное развитіе жизни государственной. Какъ извѣстно, православная Церковь и русское государство, въ которомъ все получаетъ свое освященіе, силу и дѣйственность въ глазахъ народа при посредствѣ Церкви— православіе и самодержавіе—общественная и бытовая жизнь русскаго народа и его религіозныя вѣрованія,—все это такъ тѣсно, такъ органически связано между собою, что все вопросы вѣры и Церкви въ тоже время у насъ и вопросы государственныя. Исторія и современныя наблюденія доказываютъ, что формы религіознаго шатанія и вольномыслія такъ часто скрываютъ въ себѣ, а иногда только прикрываютъ собою вольномысліе соціальное, а религіозныя вѣрованія и исповѣданія такъ близко соприкасаются въ наше время съ политическими симпатіями, что закрывать глаза на явленія религіознаго сектантства и церковной анархіи въ народѣ или обществѣ нѣтъ никакой возможности съ точки зрѣнія политической. Отсюда вытекаетъ обязанность *миссіонерскаго* печатнаго органа освѣщать сектантскіе вопросы и съ этой стороны, тѣмъ болѣе, что мысль о необходимости государственной борьбы съ сектантствомъ усвоена и раздѣляется далеко еще не всѣми представителями правительственныхъ сферъ въ Россіи.

Борьба Церкви и правительства съ сектантствомъ, какъ общественнымъ зломъ, не можетъ не имѣть самаго близкаго отношенія къ интересамъ русскаго *образованнаго* общества... Но... тутъ мы встрѣчаемся съ нѣкоторымъ недоразумѣниемъ... Если бы наше образованное общество все было *дѣйствительно* русскимъ по настроеніямъ, идеаламъ и міровоззрѣнію, то отношеніе его къ сектантству было-бы совершенно одинаково и вполне опредѣленно. Культурныя и историческія задачи Россіи, какъ государства самобытнаго и своеобразнаго, всецѣло зависятъ отъ неизбѣмости культурныхъ историческихъ основъ ея, т. е. православія, самодержавія и народности. Все то, что колеблетъ эти основы, естественно, ослабляетъ самобытную мощь и мѣшаетъ культурному развитію дорогого отечества. Стало быть, отношеніе истинно русскаго общества, какъ культурнаго слоя, къ сектантству можетъ быть только чисто *отрицательное*. Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности это не такъ, потому что общество наше (если не въ большинствѣ, то далеко и не въ маломъ числѣ) до сихъ поръ, не смотря на поучительныя уроки недавняго прошлаго, склоняется болѣе на сторону идеаловъ западно-европейской цивилизаци, до противоположности чуждой идеаламъ истинно русскихъ людей. Поэтому не мало, такъ называемой, интеллигенціи, отрицательно настроенной противъ коренныхъ основъ Россіи. въ лучшемъ случаѣ — остается совершенно равнодушной къ задачамъ и дѣлу внутренней миссіи, и пассивнымъ сторонникомъ свободы сектантства, а въ худшемъ — сильнымъ поборникомъ и усерднымъ распространителемъ въ народѣ антицерковныхъ лжеученій и сектантства, въ какихъ бы нелѣпыхъ формахъ не проявляло себя послѣднее. За примѣрами ходить не далеко. Достаточно указать на пашковщину, толстовщину, на сочувствіе либеральной прессы къ расколу, духоборству, штундизму и проч.

Сообразно съ раздѣленіемъ нашего интеллигентнаго общества во взглядахъ и отношеніяхъ къ сектантству на два

противоположныхъ лагеря, и задача миссіонерскаго изданія, по отношенію къ обществу (интеллигенціи), раздвояется: одной, лучшей части общества, сохранившей связь съ родиной, журналъ долженъ раскрывать идеи и стремленія, заключающіяся въ религіозныхъ видахъ и формахъ нашего сектантства, и указывать на отрицательное отношеніе послѣдняго къ основнымъ началамъ нашей государственности и культурнымъ задачамъ Россіи; другая же часть, т. сказать сектантствующая часть «интеллигенціи», естественно въ интересахъ миссіонерскаго дѣла требуетъ зоркаго наблюденія за ея антицерковными стремленіями, какъ растлѣвающими духовно-религіозный міръ народа, и вызываетъ на борьбу съ собою въ меньшей степени, чѣмъ борьба съ сектантствомъ народнымъ.

Подводя итоги сказанному, мы видимъ, что опредѣлявшіяся доселѣ теоретическія или, т. сказать, академическія задачи миссіонерскаго изданія заключаются, главн. образомъ, въ разработкѣ общихъ вопросовъ внутренней миссіи по изслѣдованію и опредѣленію сектантства и сектъ съ церковной, государственной, исторической и культурно-общественной стороны. Но затѣмъ остается еще обширная область *миссіонерской практики*. Само собою понятно, что наше изданіе не можетъ не принять самаго широкаго участія въ этой чисто технической сторонѣ миссіонерскаго дѣла. Дѣятельность внутренней миссіи, понимаемой въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова, обыкновенно должна направляться прежде всего на вразумленіе заблудшихъ и возвращеніе отпадшихъ чадъ Церкви въ ея ограду. Способы и средства этого возвращенія и вообще воздѣйствія на поколебленную вѣру и совѣсть отпадшихъ, составляя область миссіонерской практики, — также разнообразны и многочисленны, какъ многочисленны и разнообразны виды и формы нашего сектантства, съ неустойчивостью его религіозной догмы и быстрою смѣною однихъ возрѣвій другими, часто самыми нелѣпыми и дикими, — какъ не одинаковы мѣста и

условія, среди которыхъ приходится подвизаться миссіонерамъ, какъ, наконецъ, безконечно разнообразно умственное и религиозное состояніе субъектовъ, подлежащихъ уврачеванію миссіи. Лицамъ, посвятившимъ себя подвигу духовной борьбы съ врагами Церкви, дѣйствующимъ въ разныхъ мѣстахъ и при неодинаковыхъ условіяхъ на необозримомъ пространствѣ нашего православнаго отечества, важно слѣдить за общимъ ходомъ дѣла борьбы и знакомиться со все́мъ обширнымъ матеріаломъ миссіонерскаго опыта и практики, и вообще «быть, что называется, въ курсѣ дѣла», относительно все́хъ мѣръ и способовъ борьбы съ сектантствомъ и ухищреніями послѣдняго противъ Церкви. Все это обязанъ знать и во время сообщать къ свѣдѣнію и руководству миссіонерскаго института специальный органъ противосектантской миссіи. Излишне доказывать, что свѣдѣнія по сектовѣдѣнію, обличенію и миссіонерской методикѣ интересны и важны не для однихъ только миссіонеровъ: они пужны и всякому приходскому пастырю, ревнующему объ охраненіи и спасеніи вѣрннхъ ему душъ. Собственно говоря, центръ успѣха внутренней миссіи главнымъ образомъ и поконтея на приходскомъ пастырствѣ. Между тѣмъ, большинство наличнаго состава приходскаго духовенства далеко не вооружено необходимымъ запасомъ знаній по миссіонерской практикѣ. Вслѣдствіе чего тѣ приходскіе пастыри, которымъ предстоитъ становиться лицомъ къ лицу съ сектантствомъ, вынуждены бываютъ достигать потребныхъ для успѣшной борьбы съ врагами Церкви теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній по миссіонерству тяжелымъ и длиннымъ путемъ самообразованія и личнаго опыта и это въ такое время, когда врагъ, укрѣпившись на приходской нивѣ, свободно сѣетъ злое сѣмя своихъ пагубныхъ лжеученій. Затруднительность положенія приходскаго пастыря въ борьбѣ съ новыми сектами усугубляется также скудостью и неразработанностью нашей полемической и апологетической литературы. Въ послѣдніе годы,

правда, въ періодической духовной печати и немало стало помѣщаться полезныхъ статей по обличенію и сектовѣдѣнію: но они, будучи разбросаны по разнымъ, главнымъ образомъ, по епархіальнымъ періодич. изданіямъ, въ большинствѣ пропадаютъ безплодно для практическихъ цѣлей миссіи, оставаясь или неизвѣстными или недоступными для лицъ, которые по долгу служенія своего должны были воспользоваться готовымъ результатомъ *миссіонерскаго* опыта. Въ виду изложеннаго, долгъ спеціального миссіонерскаго изданія, въ отношеніи практическихъ сторонъ миссіонерскаго дѣла, заключается прежде всего въ томъ, чтобы установить тѣсную связь между многочисленными дѣятелями миссіи, — миссіонерами и пастырями, дать имъ возможность на страницахъ спеціального органа вести дѣятельный обмѣлъ своими всегда цѣнными и живыми наблюденіями и мнѣніями о наилучшихъ и болѣе вѣрныхъ способахъ и средствахъ духовной борьбы съ многочисленнымъ сектантствомъ, расколомъ и другими внутренними врагами Церкви. Затѣмъ, — руководить, направлять и оживлять дѣятельность подвизающихся на миссіонерскомъ поприщѣ, разрабатывать пужную для практической стороны дѣла спеціальную литературу, и тѣмъ доставлять миссіи всѣ средства, которыми располагаетъ богословская и историческая наука въ этомъ отношеніи. Наконецъ, дѣло внутренней миссіи не ограничивается тѣснымъ кругомъ одного вразумленія заблудшихъ и возвращенія отпадшихъ въ лоно Церкви. Съ точки зрѣнія миссіи, **какъ мы ее понимаемъ**, очень важно не только вразумлять и возвращать отпадшихъ, но и охранять и предупреждать духовное зараженіе здоровыхъ членовъ Церкви отъ злокозненныхъ, тлетворныхъ дѣйствій (тайныхъ и явныхъ) сектантства и всячески, если не всецѣло, устранять самые случаи совращенія въ секту. Вопросъ объ охраненіи вѣрныхъ чадъ Церкви отъ увлеченія пагубными ересями и утвержденіи ихъ въ истинахъ своей вѣры составляетъ

свою особую и чрезвычайно важную задачу *внутренней* миссии. Набожный народъ нашъ потому легко и совращается въ секты, что вѣруетъ только сердцемъ, въ простотѣ дѣтской души, и не наученъ устами исповѣдывать свои внутреннія вѣрованія, а также опъ и безпомощенъ въ отраженіи соблазнительныхъ навітовъ сектантства на Церковь.. На эту именно задачу миссии Церкви нынѣ обращается самое серьезное вниманіе. Эта сторона миссіонерскаго дѣла, совпадающая съ церковнымъ учительствомъ, подлежитъ *собственно* вѣдѣнію и обязанностямъ *приходскихъ пастырей* и зависитъ отъ тѣхъ или другихъ условій церковно-приходской жизни, которыми создается та или другая почва для развитія сектантства въ данной мѣстности. Въ виду важнаго значенія предупредительныхъ мѣропріятій для пресѣченія противосектантской пропаганды, *миссіонерскій журналъ* по необходимости долженъ обращаться къ выясненію тѣхъ условій приходской жизни, которыя помогали бы пастырямъ ограждать вѣренное имъ стадо отъ расхищенія волковъ хищныхъ, проникающихъ отъ инуду во дворъ прихода въ овчихъ одеждахъ. Стало бытъ, въ наши задачи входитъ разработка и вопросовъ *церковно-приходской жизни*.

Намъ остается еще добавить, что практическіе интересы миссіонерскаго дѣла требуютъ отъ журнала не только разработки миссіонерскихъ вопросовъ и руководственнаго содѣйствія пастырямъ и миссіонерамъ въ ихъ многотрудномъ служеніи, но и *непосредственнаго* участія самого журнала въ этомъ дѣлѣ. Мало того, чтобы указывать пастырямъ на необходимость вѣропроповѣдничества, для пользы дѣла нужно и дать имъ лучшіе образцы проповѣдей и поученій, содержаниемъ и формою вполне соответствующихъ потребностямъ и нуждамъ даннаго времени. Необходимо также дать народу пищу, которая способствовала-бы его утвержденію въ правдѣдовской вѣрѣ и предохраняла-бы отъ соблазна сектантскихъ лжеученій и повнествъ. А тѣмъ, кто не устоялъ въ истинѣ и со-

блзнился, необходимо сказать слово, обличающее ихъ мудрованіе.

Эта задача непосредственнаго участія изданія въ миссіонерской практикѣ побудила насъ ввести въ программу журнала другіе особые отдѣлы, которые исключительно направлены къ утвержденію православныхъ въ вѣрѣ и нравственности и къ вразумленію заблудшихъ.

Въ частности, при введеніи отдѣла *катихизическихъ* поученій и *догматической* проповѣди имѣлось въ виду, что современная гомилетическая литература наша далеко не богата катихизическими поученіями, а между тѣмъ сектантскій духъ времени и обстоятельства Церкви настойчиво требуютъ, чтобы на церковной каѳедрѣ предпочтительно была *катихизація* и обученіе народа *догматамъ* вѣры и правиламъ христіанской нравственности.

Народная школа вообще и церковная особенно являются незамѣнимымъ орудіемъ Церкви и государства въ ихъ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ. Къ сожалѣнію, учебная литература—школьная *по закону Божію* не располагаетъ пособиями и руководствами къ миссіонерскому воздѣйствію на молодое поколѣніе и дѣтей отцевъ, поколебленныхъ лжеученіями. Чтобы споспѣшествовать народной школѣ—выполнять ея высокія задачи въ отношеніи миссіи Церкви, издаваемые при журналѣ катихизическія поученія предназначаются также и въ качествѣ пособія къ преподаванію Закона Божія на школьныхъ урокахъ въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ существуетъ сектантство.

При журналѣ нашемъ издаются также и *миссіонерскіе листки* для народа. Въ этомъ отдѣлѣ наше изданіе идетъ совершенно новой дорогѣ, не имѣя въ русской народной религіозной литературѣ себѣ предшественниковъ. Миссіонерамъ извѣстно, что отпавшіе не признають силы убѣдительности за обращенными къ нимъ книжными вразумленіями, въ видѣ обычныхъ нашихъ брошюръ и народныхъ листовъ: всѣ на-

зидательныя произведенія духовной и народной литературы сектанты, почитающіе на буквѣ Св. Писанія, называютъ «половою, смѣшанною съ зерномъ», и не читаютъ ихъ. Для вѣщаго вразумленія отпавшихъ журналъ рѣшилъ издавать *миссіонерскіе листки* особаго типа. Они будутъ состоять изъ ряда вопросовъ, относящихся къ извѣстному догмату вѣры и подбора текстовъ Св. Писанія, а также св.-отеческихъ свидѣтельствъ, приводимыхъ въ отвѣтъ на каждый изъ поставленныхъ въ листкѣ вопросовъ, въ концѣ же слѣдуетъ заключеніе, утверждающее читателя въ православномъ пониманіи данной истины. Мы питаемъ надежду, что такіе листки сектанты охотно будутъ читать и вразумляться. вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ путемъ и православные начетчики легко освоятся съ тѣми текстами Св. Писанія, которые обличаютъ мудрованіе сектаптовъ и заграждаютъ уста глаголющихъ неправос.

Для удобства пользованія журналомъ и въ видахъ болѣе усиленнаго воздѣйствія со стороны изданія на жаждущую свѣта религіознаго знанія народную массу, мы рѣшили издавать «Миссіонерское Обозрѣніе» ежемѣсячно въ 2-хъ выпускахъ. Содержаніе книжки *перваго* выпуска будетъ относиться къ разработкѣ общихъ и руководственныхъ вопросовъ миссіи, а также просвѣтительныхъ задачъ и потребностей пастырско-миссіонерскаго служенія въ Православной Церкви.

Книжки *второго* выпуска будутъ заключать въ себѣ статьи по изъясненію Слова Божія, изложенію святоотеческаго ученія и раскрытію основныхъ истинъ вѣры и нравственности и другія статьи, намѣченныя въ 1, 2 и 3 отдѣлахъ программы, а также и всѣ приложенія къ журналу: поученія, внѣбогослужебныя бесѣды и собесѣдованія и миссіонерскіе листки для народа.

Эти вторыя выпуски журнала, представляя готовый матеріаль для учительства въ церкви, внѣ церкви и школъ, предназначаются для всѣхъ чадъ православной Церкви, да

тѣкое будетъ имъ подано духовное дарованіе (Римл. I, 11) здоровымъ и богатымъ вѣрою къ вѣщему возрастанію и обогащенію, немощнымъ и колеблющимся къ утвержденію и охраненію, заблуждающимъ къ вразумленію, согрѣшающимъ ко исправленію, «*доколѣ всѣ придутъ въ мѣру полнаго возраста Христова, Который есть Глава Церкви Тѣла Своего* (Еф. IV. 12 — 15 ср. 2. Тимое. III. 15 и 16). «*Противлящимся истинѣ Божіей и отпадшимъ отъ Церкви дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній и обличеній въ духъ кротости со всякимъ долготерпѣніемъ, не дастъ-ли и имъ Богъ покаянія къ познанію истины* (2 Тимое. II, 25).

Истина и правда, проникнутыя духомъ кротости и любви, составляютъ девизъ нашихъ *бытописаній, вразумленій и увѣщаній*.

Если во всякомъ благомъ дѣлѣ свѣтъ *истины* прежде всего долженъ быть и свѣтитъ, то въ нашемъ дѣлѣ борьбы со тьмою человѣческихъ религіозныхъ заблужденій нуженъ свѣтъ обильный и не мерцающій: ни гдѣ фальшь, темнота и недомолвка не могутъ имѣть столь вредныхъ послѣдствій какъ въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія Церкви и отечеству. — въ вопросахъ вѣры и совѣсти, — въ дѣлѣ спасенія духовно-погибающихъ.... Миссія есть духовная борьба за религіозную истину, за правду вѣры, — борьба за благодатную жизнь, противъ вносящихъ пагубныя заблужденія и смерть въ ограду Церкви Божіей. Всякая борьба представляетъ большое искушеніе для борцовъ впасть въ личное раздраженіе, гнѣвъ и даже несправедливостъ къ противнику, и такимъ образомъ потерять, что называется. чувство мѣры, трезваго взгляда на дѣлю Божіе какъ на дѣло созиданія, а не разрушенія. Вотъ почему рядомъ съ истиною мы ставимъ и *правду*. Но свѣтъ той и другой должны не только свѣтитъ, а и согрѣвать; такой только свѣтъ даетъ жизнь и Божіе созиданіе. Свѣтъ знанія и холодной

правды безъ *любви* есть свѣтъ зимняго солнца, который свѣтитъ, но не согрѣваетъ и жизни не пробуждаетъ (Филаретъ Митр. Моск.; ср. 1 Кор. VIII, 1).

Памятуя слово Апостола, мы не будемъ уклоняться въ пустыя словопренія и состязанія, «которыя производятъ больше спору, нежели Божія назиданія въ вѣрѣ». Но всемѣрно потщимся, чтобы и тѣ изъ нашихъ читателей, кому придется встрѣтить правдивое, но горькое, слово обличенія, не могли не почувствовать, что и оно есть *искреннее* «слово любви отъ чистаго сердца, доброй совѣсти и нелицемѣрной вѣры».

(1 Тим. I, 4 и 5).

Мы окинули бѣглымъ взглядомъ наше дѣло и указали на задачи его, коснулись и характера выполненія ихъ. Осуществлять эти задачи въ возможно большей полнотѣ и совершенствѣ мы поставляемъ цѣлю себѣ. Трудности многочисленны и очевидны, но стремиться преодолѣвать ихъ—есть дѣло законное: «мы не изъ колеблющихся па гибель, но стоимъ въ вѣрѣ ко спасенію душъ» (Евр. X, 39). Въ тому-же мы не одиноки въ этомъ дѣлѣ, не на *собственные силы возлагаемъ надежды*... Посвятивъ себя святому дѣлу миссін Церкви и принявъ благословеніе Церкви, мы подъ руководствомъ ея являемъ себя *слугами Христовыми* и становимся соработниками многочисленнаго сонма служителей Церкви Божіей и ревнителей правды святой: отъ Церкви приедемъ бодрость и силу и способность служить дѣлу ея. «Имѣя же, по милости Божіей, такое служеніе, мы не унываемъ (2 Кор. IV, 1). мы не сильные въ себѣ противъ истины, сильны силою Церкви Божіей за истину» (2 Кор. XIII, 8): съ нами и за наше дѣло все тѣ, кому дороги духовные интересы и нужды родной для всехъ насъ—Матери Церкви и нашей православной отчизны, все кто призванъ, такъ или иначе, служить этимъ интересамъ и кто въ этомъ служеніи видитъ высшее благо своей земной жиз-

ни. При такой увѣренности въ могущественный союзъ споспѣшествующихъ намъ молитвою, сочувствіемъ, словомъ и дѣломъ: въ твердомъ упованіи на милость Божію, съ живою вѣрою въ правоту и святость дѣла, съ горячимъ участіемъ къ погубительной судьбѣ заблуждающихся братій,—какія трудности не преодолимы?

Если Богъ за насъ, кто противъ насъ?

(Римл. VIII, 31).

«Ей, молимъ васъ, *присные* сотрудники (Συζυγοί) наши, и всѣхъ, имена коихъ написаны въ книгѣ жизни, помогайте подвизающимся во *благовѣстїи* влѣстѣ съ нами» (Фил. IV; 3): наипаче «молитесь, братія, о насъ, чтобы Богъ отверзъ двери въ сердца спасаемыхъ для слова, дабы намъ съ дерзновеніемъ возвѣщать, *какъ должно*, тайну благовѣстія Христова» (Еф. VI, 18—20; Кол. IV, 3, 4). Если изъ многихъ званыхъ и малое число, услышавъ гласъ, возвратятся и удержаны будутъ въ оградѣ Церкви, то не напрасенъ трудъ нашъ..... А если бы и не такъ, то пусть *множайшии* и *искусѣннїи* насъ братія о Господѣ, *возревповавъ о вѣщшемъ успѣхѣ, паче держатъ Слово Божіе глаголати. По зависти и ревности* или же и *за благоволеніе Христа проповѣдуютъ*: что убо? и о семъ *радуемся и возрадуемся* (Фил. I, 14—18).

Редакція.

Азъ есмь Пастырь добрый:

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.

А наемникъ, иже нѣсть пастырь, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ: и волкъ расхититъ ихъ.

Юанн. X, 11 и 12.

Что вамъ мнится; аще будутъ нѣкому чело-вѣку сто овецъ, и заблудитъ **едина** отъ нихъ: не оставитъ-ли девяносто и девять въ горахъ, и шедъ ищетъ *заблудшійя*? Мѡ. XVІІІ, 12 и 13.

Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же **васъ** Духъ Святый постави епископы, **пасти** Церковъ Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею.

Азъ бо *вѣмъ сіе*, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящій стада. И отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе *глаголющій развращенная*, еже отторгати ученики во слѣдъ себе. Сего ради **бдите**.

Дѣян. XX, 27—31.

Молю вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ *распри* и *раздоры*, кромѣ ученія, сму же вы научистесь, и уклонитесь отъ нихъ. Таковіи бо Госнодеви нашему Иисусу Христу не работаютъ: благими словесы прельщаютъ сердца незлобивыхъ.

Хощу васъ мудрыхъ убо быти во благое, простыхъ же во злое.

Богъ же мира да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша **вскорѣ**. Римл. XVI, 17—20.

Завѣтное слово архипастырской любви ко всѣмъ пастырямъ Церкви Русской.

„Къ словесемъ мудрыхъ прилагай твое ухо... Напиши я себѣ трижды“.
Притч. XXII, 18 и 21.

„Старцы иже въ васъ молю, яко старецъ сый“.
1 Петр. V, 1.

Да не посѣтуютъ на насъ читатели, если мы, памятуя завѣтъ древнихъ мудрецовъ—восхвалять славныхъ мужей и отцевъ нашего рода, коихъ мудрыя слова и правыя дѣла не забываются, а имена живутъ и по смерти (Сир. XLIV, 1. 3—5. 9. 13 и 14), открываемъ страницы нашего изданія завѣтнымъ словомъ приснопамятнаго Герарха отечественной Церкви къ своимъ сослужителямъ—пастырямъ Церкви *).

«Къ вамъ обращаемся, близжайшіе наши сотрудники, братіе и сослужители о Христѣ, пастыри Христовой Церкви. Плоть отъ плоти и кость отъ костей вашихъ, мы *вѣлы ваши добрыя дѣла, и любовь, и службу, и вѣру, и терпѣніе, и скорбь, и нищету, и хулы*, отвсюду облегаяющія насъ. *Но не бойся ничегоже, яже терпѣши и имаша пострадаши. Только буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота,—глаголетъ* всякому изъ насъ Цер-

*) Изъ посланія пресвящ. Шканора, архіеп. Херсонскаго и Одесскаго, доблестнаго поборника Православія, горячаго ревнителя отечественн. преданій и неусыпнаго охранителя всѣхъ добрыхъ началъ русской народности. Къ общему вѣзданію нашему и къ вѣщней похвалѣ имени незабвеннаго Архипастыря, со дня блаженной кончины коего имѣе исполнись 5-ть лѣтъ.

вый и Последний, Иже бысть мертвъ и се живъ есть (Апок. II, 8—10). Но *имаша въ себѣ ничто и укорно*, — продолжаетъ Господь. Предъ вознесеніемъ своимъ на небо Пастыреначальникъ нашъ Господь Иисусъ Христосъ, посылая первоначальниковъ нашего священнослуженія святыхъ своихъ Апостоловъ во всѣ концы земли, завѣщаваеъ имъ, а въ лицѣ ихъ и намъ: *шедше въ мѣръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари. Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ дамъ*. Отсюда пристокаютъ три особыя обязанности церковнаго пастырства: обязанности *учительства, священнодѣйствія и управленія церковнаго*. Изъ нихъ если не важнѣйшая, то **первая обязанность — это долгъ учительства**. Увы! Предъ симъ долгомъ мы въ своей совѣсти оказываемся крѣпко повинны, даже болѣе того, почти безотвѣтны... Воспріемъ же, братіе, не попустимъ, чтобы словесныя овцы наши оказывались безсловесными и безотвѣтными предъ вопрошающими насъ о вѣрѣ нашей. Не попустимъ, чтобы они не вѣдали первоосновныхъ истинъ вѣры, важнѣйшихъ событій евангельской исторіи, употребительнѣйшихъ молитвъ, символа вѣры и десятословія; чтобы не разумѣли почти ничего и въ томъ, что даже могутъ прочесть безъ разумѣнія; чтобы не различали игонъ и начертанныхъ на нихъ святыхъ ликовъ, чѣмъ подается нѣкоторое основаніе къ укору, будто бы мы идолопоклонники. Вспомнимъ грозное слово святаго Апостола Павла: *аще благословяю, нѣсть ми похвалы. Горе же мнѣ, аще не благословяю*.

Къ исполненію **второго** долга *священства*, къ совершенію священнодѣйствій и требоисправленій мы усердствовали искони, по ревностнѣйшей приверженности къ Церкви и изъ любви къ красотѣ дома Божія, къ которому душа многихъ изъ насъ стремилась и стремится, яко елень на источники водныя. Тѣмъ

не менѣе не виновны мы и предъ симъ долгомъ. Уврачуемъ же наше немощное и восполнимъ оскудѣвающее. Въ совершеніи нами общественнаго богослуженія и требоисправлений нерѣдко не достааетъ назидательности и умиленности священнослѣпія. Устранимъ же сей недостатокъ благоговѣніемъ къ дому Божию, предстояніемъ при священнодѣйствіи всегда со страхомъ Божиимъ и вѣрою, исполненіемъ церковнаго устава, всевозможнымъ благочиніемъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи, въ чтеніи ясною, разумною и вразумительною и строго церковною по самой интонаціи, въ пѣніи трогательною, по искони принятымъ церковнымъ распѣвамъ. въ испытанномъ и провѣренномъ церковномъ духѣ, съ устраненіемъ всего искусственнаго или ласкающаго прихотливый слухъ и ложный не церковный вкусъ, всего соблазнительнаго для ревнителей истинной церковной красоты. Поставимъ дѣло отправления священнодѣйствій такъ, чтобы никому изъ насъ даже въ совѣсти своей не приходилось приложить къ себѣ слово Пророка: *проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ*; а наоборотъ, чтобы наша общественная молитва приводила и на память и въ чувство услажденія каждому изъ молящихся слово другаго пророка, что молитва наша направляется прямо въ небо, яко дымъ кадильный, воздѣяніе рукъ нашихъ, какъ куреніе предъ Богомъ жертвы вечерней.

О! Предъ третьимъ долгомъ пастырства наставлять всѣхъ пасомыхъ, *блоти* все, что Пастыреначальникъ нашъ заповѣдалъ всѣмъ намъ, многіе изъ насъ виновны тяжко. Вспомнимъ же и не забудемъ слово великаго Апостола пастыреучителя: *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Внемли чтенію, самъ для себя и для другихъ, утѣшенію, ученію. Въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, въ сихъ разумвай, да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ* (1 Тим. IV, 12—15). Святыи апостолъ Павелъ завѣщаваетъ предемертнымъ завѣтомъ, можно ска-

зять, заклинаеть пастырей Церкви своимъ предсмертнымъ закланіемъ, говоря: *засвидѣтельствую изъ предъ Богомъ и Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ, хотящимъ судити живымъ и мертвымъ въ явленіи Его и царствіи Его: проповѣдуй слово, настой благовременнѣ, и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. Ты же самъ трезвися о всемъ, злопостражди, дѣло сотвори благовѣстника, служеніе твое извѣстно сотвори* (2 Тим. IV, 1—5). *Сія бо творя и самъ спасешия и слушающіи тебѣ.* (1 Тим. IV, 16). А святой апостоль Петръ умоляетъ, заклиная пастырей: *старцы* (пресвитеры), *иже въ васъ, молю, яко старецъ* (пресвитеръ) *сый и свидѣтель Христовымъ страстемъ, иже и хотящей славу явитися общникъ: пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, и по Бозъ: ниже неправедными прибытки, но усердно, ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду. И явльшуся Пастыреначальнику, примете неувядаемый славы вѣнецъ* (1 Петр. V, 1—4). Станемъ чаще сами вспоминать, и за то не будемъ собою другимъ напоминать грозное слово пророка Іезекіиля, или точнѣе слово Самого Господа, изреченное на пастырей всѣхъ странъ и временъ, какъ и на насъ съ вами, братіе: *сія глаголетъ Адоначи Господь: оле пастыри Израилевы, еди пасутъ пастыри самихъ себе? Не овецъ-ли пасутъ пастыри! Се млеко ядите и волною одъзаетея, и тучное закалаете, и овецъ Моихъ не пасете. Изнемогиаго не подъяте, и болящаго не уврачеваете, и сокрушеннаго не обязаете, и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не възыскаете, и крѣпкое оскорбисте трудомъ, и властію наказисте я и наруганіемъ. И разсыпашася овцы Моя, понеже не имѣяху пастырей, и быша на изгяденіе вѣсмъ звѣремъ сельнымъ. И расточашася овцы Моя по вѣсмъ горамъ, и заблудшии по вѣсмъ холмомъ высокимъ, и на лицъ всея земли раз-*

сыташася овцы Моя, и не бѣ възыскающаго, ни обращающаго. Того ради, о пастыриѣ, слышите слово Господне: живу Азъ, глаголетъ Адоиаи Господь, понеже учинена суть стада Моя въ расхищеніе, и овцы Моя быша въ снѣденіе вѣлмъ зѣтрѣмъ сельнымъ; занеже ипсть пастырей, и не поискаша пастыриѣ овецъ Моихъ, но пасоша пастыри самихъ себе, а овецъ Моихъ не пасоша. Сего ради, пастыриѣ, слышите слово Господне: сія глаголетъ Адоиаи Господь: се Азъ на пастыри, и възыцу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ (Іезек. XXXIV, 2—10).

Самъ-же Господь мира да дастъ вѣлмъ намъ миръ всегда во всякомъ образѣ (2 Сол. III, 16). Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа со вѣлми вами.

Существенные признаки и степень вредности русскихъ мистическихъ и раціоналистическихъ сектъ*).

I.

Существующія у насъ секты имѣютъ характеръ мистическій и раціоналистическій. Къ первому разряду относятся: хлыстовство, шалопутство, скопчество и другія съ ними сходныя, но имѣющія въ разныхъ мѣстахъ свои названія, напр. — монтапство, мормонство и проч. Къ разряду раціоналистическихъ сектъ принадлежатъ: духоборство, молоканство, шутоцдобантизмъ, пашковщина**). Одноко по характеру своему стоитъ секта жидовствующихъ.

*) На основаніи одобренныхъ Св. Синодомъ постановленій 2-го миссіонерскаго съѣзда и свѣдѣній всеподданнѣйшаго отчета *Синодальнаго* Оберъ-Прокурора за 1891—92 г.г.

**) Сюда-же должно относить *толстовщину*, не подлежавшую обещденію съѣзда, такъ какъ еретическое лжеученіе это успѣло позже обнаружиться, какъ особая секта съ ясно выраженными антицерковными атенстическими и социалистическими чертами.

Начало проявленія въ русской церкви мистическаго сектантства восходитъ къ XVII столѣтію, рационалистическаго-же ко второй половинѣ XVIII вѣка. Коренная, отличительная особенность въ ученіи мистическаго сектантства заключается *въ челоуькообожаніи*, или въ чувствѣ безотчетной (слѣпой) вѣры въ непосредственное общеніе челоуька съ Божествомъ, Которое по ихъ мнѣнію воплощается въ послѣдователяхъ секты и таковыя искренно воображаютъ себя богами, христами, пророками, богородицами и проч... Внешними признаками принадлежности къ мистическому сектантству могутъ служить: необычный для мірянъ аскетическій образъ жизни, изнуренный видъ, лицеуьрно-смирненное поведеніе въ обращеніи съ властями и духовенствомъ и заносчивость съ народомъ, неупотребленіе мясной пищи и хмѣльных напитковъ, упорное отчужденіе отъ невинныхъ бытовыхъ увеселеній и народныхъ игръ, не посѣщеніе свадебъ, крестинъ и родинъ, уклоненіе неженатыхъ и дѣвицъ отъ заключенія брачныхъ союзовъ, а супруговъ отъ брачнаго сожитія. Секты рационалистическія отображаютъ въ себѣ занесенныя въ началѣ XVIII вѣка западно-европейскія религиозно-протестантскія понятія. Рационалистическими послѣднія секты называются потому, что собственный «разумъ» (ratio) въ дѣлѣ вѣры ставятъ выше всего, а потому отвергаютъ авторитетъ Церкви, допуская свободомысліе въ пониманіи и толкованіи Св. Писанія. Внешняя отличительная черта рационалистическаго сектантства — иконоборчество и отверженіе церковной обрядности.

II.

Секта жидовствующихъ или іудействующихъ (они-же субботники)

1) Не признаетъ пришествія въ міръ Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа и Его Божественнаго достоинства, отвергаетъ

Его ученіе, таинства, обряды и всѣ установленія христіанской новозавѣтной Церкви. Іудействующіе допускаютъ обрѣзаніе, празднують субботу вмѣстѣ съ другими еврейскими праздниками и постами и, вообще, соблюдаютъ Законъ Моисеевъ, а также предписанія еврейскаго толмуда. Послѣдователи этой секты называютъ себя «народомъ Божиимъ, «новымъ Израилемъ» «пришельцами къ Израилю», «пришельцами къ Закону Божию» и др. Въ каждой общинѣ есть свой раввинъ, избираемый обществомъ изъ начетчиковъ. Предъ наступленіемъ пасхи во всѣхъ домахъ запасаются опрѣсноками на 8 дней, дома свои очищаютъ отъ всего кислаго, питаются въ это время прѣсными лепешками и горькими кореньями (лукомъ, рѣдькою, чеснокомъ). Въ субботу не занимаютъ никакими работами. относительно нищи строго держатся раздѣленія животныхъ на чистыхъ и не чистыхъ, но особенно не терпимымъ считается свинья и раки.

2) Ученіе секты воспитываетъ въ послѣдователяхъ ея, «въ коренныхъ русскихъ людяхъ, отказавшихся отъ Христа. христіанства и своей національности», враждебное отношеніе къ православной вѣрѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и къ общественному строю русской жизни, такъ что жидовствующіе не считаютъ себя подданными русскаго Царя, а плѣнниками Россіи, и ежедневно молятся о скорѣйшемъ избавленіи ихъ отъ русскаго ига и водвореніи въ землѣ обѣтованной. Всѣ чаянія жидовствующихъ прикованы къ земнымъ благамъ, къ наживѣ.

3) Въ своемъ семейномъ и общинномъ быту жидовствующіе совершенно утрачиваютъ исконныя черты русской народности и самобытности, перевоспитываясь до полного схода съ евреями, отъ которыхъ усвоили не только виѣшнія формы жизни, но и внутреннія, вредныя въ общественномъ отношеніи, качества семитической расы.

4) Ученіе секты жидовствующихъ, проповѣдая потворствующее чувственности многоженство, допускаетъ и легкіе

разводы, что вредно отражается на семейномъ устройствѣ и на судьбѣ дѣтей.

5) Независимо отъ вышеизложеннаго, секта жидовствующихъ склонна къ прозелитизму (распространенію), и послѣдователи ея не перестаютъ проявляться какъ между православными, такъ и между другими сектами, напр. молоканами и штундистами. Указывая на мнимую вѣчность Закона Моисеева и на успѣхъ въ промышленности и наживѣ еврейской націи, жидовствующіе легко совращаютъ въ свою секту простыхъ людей. Наоборотъ, случаи возвращенія изъ упомянутой секты, совершенно порвавшей связь съ православіемъ и народностью и живущей своею замкнутой кагалной жизнью, не часты; миссіонерская же борьба съ этимъ лжеученіемъ весьма затруднительна. Значительное число жидовствующихъ проживаетъ въ Астраханской губерніи (въ царевскомъ и черноморскомъ уѣздахъ), а также на Кавказѣ.

Миссіонерскій съѣздъ, обсуждая степени вредности лжеученія жидовствующихъ, принявъ во вниманіе, что секта отторгаетъ сыновъ православной Церкви въ нехристіанское исповѣданіе, воспитываетъ русскихъ коренныхъ людей въ противонаціональномъ, вредномъ не только для Церкви, но и для государства, духѣ еврейства, полагая, что секту эту слѣдовало бы отнести по закону *къ разряду наиболее вредныхъ*, а актъ совершаемаго русскими жидовствующими раввинами обрѣзанія надъ дѣтьми—къ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ статьею 1482 улож. о наказ. (о членовредительствѣ). При этомъ соотвѣтственнымъ было бы со стороны правительственной власти, въ видахъ пресѣченія развитія столь вредной въ соціальномъ отношеніи секты, возстановленіе дѣйствовавшихъ ранѣ административныхъ распоряженій о недозволеніи субботникамъ отлучекъ съ мѣсть постоянного жительства безъ особаго всякіи разъ разрѣшенія губернаторовъ. о недопущеніи строить особые молитвенные дома для кагалъ-

ныхъ молебныхъ собраній, заводитъ свои домашнія школы, имѣть у себя въ услуженіи православныхъ несовершеннолѣтняго возраста, а также распространеніе на жидовствующихъ и всѣхъ тѣхъ ограниченій по торговлѣ (торговля спиртными напитками — любимое занятіе ихъ), какія приняты въ отношеніи коренныхъ евреевъ въ Имперіи.

III.

Секта хлыстовъ.

Хлыстовскія секты, а съ ними и секочество, будучи проникнуты пантеистическими и мистическими началами языческихъ восточныхъ религій, хотя сохраняютъ по практическимъ побужденіямъ во всемъ наружное общеніе съ православною Церковью, — въ дѣйствительности содержатъ совсѣмъ не христіанскія, а языческія вѣрованія.

1) Хлыстовство не вѣруетъ въ Божество Господа нашего Иисуса Христа и имѣетъ своихъ лжехристовъ и лжепророковъ.

2) Допускаетъ челоѡкообожаніе и учитъ о перевоплощеніи душъ умершихъ въ другія живыя существа.

3) Секта хлыстовъ отрицаетъ богооткровенность Свящ. Писанія, называя его «мертвыми буквами», а ученіе своихъ лжехристовъ и лжепророковъ «божественными словами, патканными въ сердцахъ послѣдователей ея». На мѣсто христіанскаго религіознаго и нравственнаго ученія хлыстовство установило, какъ обязательный для своихъ послѣдователей законъ вѣры и жизни, заповѣди своихъ лжепророковъ *).

4) Слѣдуя сему лжеученію, хлысты отрицаютъ бракъ, гнушаясь его, какъ скверны, и вводятъ при своихъ радѣшнихъ

*) Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: «хмѣльнаго не пейте, плотскаго грѣха не творите, не женатые — не женитесь, а женатые — разженитесь, на свадьбы, крестины, родины не ходите, заповѣди держите въ тайнѣ — ни отцу, ни матери, ни попу, ни сырой землѣ не объявляйте. Св. Духу вѣрите».

такъ называемую «духовную любовь», которая въ сущности есть преступная половая связь, не чуждая иногда кровосмѣшенія.

5) У хлыстовъ, по ихъ правиламъ, не должно быть семьи и дѣторожденія, подъ угрозой изгнанія изъ «корабля»; вслѣдствіе такого жестокаго ученія перѣдко бываютъ случаи вытравленія плода и убіенія поворожденныхъ младенцевъ. Оставшіеся же въ живыхъ дѣти, прижитые до перехода въ сектапство или же въ хлыстовство,—не пользуются должною любовью своихъ родителей, которые считаютъ дѣтей карою Божіею и называютъ ихъ «грѣшниками», «цепками», «бѣсенятами», а потому хлысты упорно уклоняются отъ посѣщеній свадебъ, называя ихъ гнусными словами, и крестить. Слишкомъ ограниченное въ своемъ числѣ молодое поколѣніе этой секты лишено бываетъ подлежащаго нравственно-воспитательнаго вліянія семьи, которая производитъ собою особое впечатлѣніе вымирающаго дома. Обстановка у хлыстовъ всегда отличается безукоризненною чистотою и опрятностью, стѣны увѣшаны множествомъ иконъ.

6) Въ составъ богослужебнаго культа хлыстовства входятъ такъ называемыя «радѣнія», соединенныя съ гнусными дѣяніями и изнурительными для здоровья самоистязаніями, въ разныхъ формахъ круженія и верченія. Въ составъ богослужебнаго культа входятъ также и «пророчества». Ради изнуренія плоти, какъ злого начала, хлысты не ѣдятъ мяса, не пьютъ хмѣльнаго и особенно усердны къ труду.

7) Въ общественной жизни и въ отношеніи къ православному хлысты отличаются крайнею духовною гордостью и заносчивостью. Въ отношеніи къ правительственной власти и духовенству они, соблюдая внѣшне-лицемѣрное уваженіе, пропикнуты въ сущности непримиримою къ нимъ нелицемерностью. Православный народъ, по словамъ хлыстовскихъ пѣсней, «злой міръ», «невѣрный народъ», «злые люди», «тати», «злой

князь міра» и др., правительственныя и духовныя лица: «звѣри кровожадные», «волки злые», «безумные люди», «злые фарисеи» и т. п.

8) Хлыстовство, будучи сектою тайною, легко распространилось среди православнаго населенія: оно привлекаетъ многихъ таинственностью своихъ радѣній, соединенныхъ съ физиологическими возбужденіями; возбуждивши къ себѣ сочувственное вниманіе простолюдннхъ хлысты съ величайшимъ искусствомъ и замѣчательною послѣдовательностью начинаютъ втягивать довѣрчивыхъ въ свои трясины; тайны свои они открываютъ постепенно, пока не завлекутъ окончательно челоуѣка въ свой толкъ; наоборотъ, при скрытности и лубавствѣ сектантовъ, которые обяываются грозною клятвою всячески скрывать существованіе секты и ея тайны, возвращеніе заблудшихъ въ лоно Церкви крайне трудно: кто разъ попалъ въ хлыстовство, тотъ рѣдко возвращается изъ него, а при возвращеніи, скрываетъ до гроба тайны хлыстовства изъ опасенія подвергнуться неумолимому преслѣдованію со стороны фанатическихъ главарей секты за измѣну.

Судя по возникающимъ въ разныхъ епархіяхъ судебнымъ процессамъ, районъ распространенія тайной секты хлыстовъ весьма обширенъ. Особенно широкое распространеніе хлыстовство имѣетъ на Кавказѣ, — въ Ставропольской епархіи, значительное число хлыстовъ встрѣчается и въ центральныхъ губерніяхъ, какъ напр. въ Калужской, Тульской, Московской, Рязанской и въ поволжскихъ губерніяхъ.

Принимая во вниманіе, что секта хлыстовъ, отрицая христіанство, проповѣдуетъ грубоязыческія религіозныя заблужденія, а въ основу нравственнаго поведенія и жизни своихъ послѣдователей поставляетъ противонаравственныя заповѣди своихъ учителей, произвольно измыслила свои догматы и обряды, соединенныя съ изувѣрствомъ и гнусными дѣяніями и съ вреднымъ бракоборнымъ ученіемъ, которое въ корнѣ

подрываетъ семью и вовлекаетъ послѣдователей этого лжеученія въ гнусныя и преступныя дѣянія, Съѣздъ отнесъ эту секту къ разряду *наиболье вредныхъ* и полагалъ, что для пресѣченія дальнѣйшаго развигія этой вреднѣйшей для Церкви и государства секты надлежитъ, вмѣстѣ съ мѣрами духовнаго вразумленія, и правительственной власти привлекать послѣдователей хлыстовства къ отвѣтственности за самую принадлежность къ сектѣ наравнѣ съ скопцами, такъ какъ обѣ эти секты, по существу ученія, совершенно тождественны. Главное отличіе послѣдней секты состоитъ лишь въ томъ, что скопцы, во избѣжаніе хлыстовскаго разврата и на мнимомъ основаніи Свящ. Писанія (Матѣ. 12, 19), подвергаютъ себя тяжкому физическому уродству (оскопленію).

IV.

Молоканская секта.

1) Молокане принимаютъ Св. Писаніе, какъ источникъ вѣроученія и содержатъ ученіе о Богѣ, Троичномъ въ лицахъ и о божествѣ Господа нашего Иисуса Христа, но не право мудрствуютъ о Св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія, не признавая равенства лицъ Св. Троицы и дѣйствительности воплощенія Христа, а равно и Его искунительной жертвы. Не признаютъ молокане свящ. *преданія*, руководствуясь въ дѣлахъ вѣры непосредственнымъ наитіемъ благодати, которую получить считаютъ возможнымъ для каждаго изъ членовъ. Молокане отвергаютъ также почитаніе и призываніе Богородицы, св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ, св. иконъ и животворящаго креста Господня, не признаютъ таинствъ и обрядовъ.

2) Отрицая весь богоустановленный строй истинной Церкви Христовой, молоканство является совершенно уклонившимся отъ православной Церкви. въ отношеніи которой секта воспитываетъ въ послѣдователяхъ своихъ крайнюю вражду и ненависть. А

потому дѣйствіе миссіи по возвращенію отпадшихъ въ лоно Церкви весьма затруднительно: молоканству же, какъ сектѣ отличающейся прозелитизмомъ, склонять православныхъ удобно между прочимъ по завлекательности ученія секты о легкости спасенія чрезъ невидимо дѣйствующую благодать, безъ подвиговъ дѣятельнаго христіанскаго благочестія, а равно и вслѣдствіе обольстительности ученія ихъ о гражданской свободѣ и социальномъ равенствѣ всѣхъ людей между собою.

3) Не выступая открыто и рѣшительно съ политическими противоправительственными воззрѣніями, секта молоканодоухоборческая заключаетъ однако въ своемъ вѣроученіи такія положенія, которыя должны воспитывать въ послѣдователяхъ ея несочувственное отношеніе къ строю и порядкамъ русской гражданской жизни, а равно и къ правительственной власти. Не почитая Царя за помазанника Божія, уча о всеобщемъ равенствѣ всѣхъ людей (Гал. III, 28), молокане въ принципѣ отрицаютъ и повиновеніе Царю и властямъ, отъ него уставленнымъ, учатъ, что въ правтвенной жизни человѣкъ долженъ быть свободенъ отъ всякихъ человѣческихъ принужденій и законовъ. Мірскія власти поставляются для сыновъ міра (Іоан. XVII, 14); для духовныхъ же христіанъ, которые не отъ міра, мірскія власти не нужны, и повиноваться они должны только однимъ законамъ Божественнымъ. Возстаютъ молокане противъ военной службы и оправдываютъ измѣну на войнѣ: не принимаютъ присяги, и иногда отказывались отъ уплаты податей и есть основаніе полагать, что только страхъ и боязнь неизбѣжнаго наказанія удерживаютъ этихъ сектантовъ отъ открытаго противленія законамъ *).

*) На основаніи примѣровъ Авраама, принявшаго къ себѣ странниковъ (Бытія XVIII гл.), и Раавы блудницы, принявшей къ себѣ въ домъ еврейскихъ соглядатаевъ (I. Навиша II гл.), и повеленія Ездры: „старца и юношу у стѣнахъ твоихъ сохрани“ (3 Езд. II, 22) и словъ Самого Христа: „былъ странникомъ и вы приняли Меня“ (Матѣ. XXV, 35), молокане учатъ.

4) Браки у молоканъ заключаются часто, вопреки законамъ церковнымъ и гражданскимъ, между близкими родственниками, и почти всегда ранѣе опредѣленнаго законами совершеннолѣтія. Число брачныхъ союзовъ у нихъ не опредѣлено ни для мужчины, ни для женщины. Съѣздъ, на основаніи совокупности вредныхъ признаковъ, заключающихся въ ученіи секты, *крайне* опасной въ соціальномъ отношеніи, полагалъ отнести молоканство къ болѣе вреднымъ сектамъ.

У.

Штунда.

Штундизмъ съ самаго начала своего появленія сдѣлался извѣстенъ въ литературѣ, подъ именемъ «младоштундизма» или «штунды духовной» и «староштундизма» или «штунды бантистической». Секта эта—новая, въ Папковской она имѣеть въриую союзницу, въ бантистахъ нѣмецкихъ своихъ наставниковъ и руководителей. 1) По существу ученія и культу штундо-бантизмъ и папковщина — секты однородныя. Въ они върують въ Св. Троицу, чтуть Иисуса Христа, какъ Сына Божія и признають значеніе некушительной жертвы Спасителя, въ смыслѣ оправданія чловѣка и духовнаго возрожденія. Однако между штундистами вырабатывается направленіе, поддерживаемое образованными по преимуществу людьми, отрицающее Божественность Христа, а на некушительную смерть Его указывающее только, какъ на примѣръ, долженствующій

что пужно укрывать у себя всѣхъ прибѣгающихъ подъ ихъ кровъ: военныхъ дезертировъ и всякихъ другихъ преступниковъ. Оправдывая свое пристанодержательство, молокане между прочимъ говорятъ: „мы не знаемъ, виноваты или правы бѣглецы: законъ часто бываетъ не справедливъ и судьи судять ошибочно, власти же предавы суетѣ, часто требуютъ противнаго закону“... „Да если бы преслѣдуемый былъ и дѣйствительно виновенъ, если бы онъ былъ злодѣй, развѣ, убѣгая наказанія, онъ не можетъ покаяться, а казаніе развѣ не загладитъ преступленія? Выдавать бѣглецовъ правительству, говорить сектанты, воспрещается Иисаіемъ.“ (Второзак. XXIII, 15, 16).

ободряеть всѣхъ страдальцевъ. Толькъ этотъ очень близокъ къ ученію толстовцевъ. Отличительною чертою штундовыхъ толковъ между собою служить, допущеніе одними — *староштундистами* воднаго крещенія непрѣнно въ рѣкѣ, въ зрѣломъ возрастѣ, чрезъ одно погруженіе въ воду, но вѣрѣ въ смерть Христову, а также приращенія или чаши, въ смыслѣ обряда: другой же толькъ штунды (духовная) отрицаетъ необходимость совершенія надъ собою упомянутыхъ таинствъ и крещенія дѣтей, не признаетъ также и существующаго у староштундистовъ института пресвитеровъ и діаконовъ. Словомъ, *духовная штунда* въ церковномъ устройствѣ своемъ проповѣдуетъ полную анархію. 2) Приписывая себѣ «помазаніе отъ Святаго», штундисты одностороннѣ пользуются Свящ. Писаніемъ, стараясь извлекать изъ него и сопоставлять только тѣ изреченія, въ которыхъ надѣются найти опору своему ученію; свящ. преданіе и церковные обряды отвергаютъ, для своихъ собраний сами измышляютъ молитвы и пѣснопѣнія, заимствуя послѣднія отъ лютеранъ и нѣмцевъ баптистовъ. Держась ученія о спасеніи вѣрою, пренебрегаютъ значеніемъ для спасенія добрыхъ дѣлъ. 3) Изъ фарисейскаго лицемѣрія воздерживаются отъ худыхъ дѣлъ, не упиваются, не сквернословятъ, но съ православными сварливы, дерзки и враждебны. Считаютъ необходимымъ равенство для всѣхъ людей, мечтаютъ о свободѣ на все, объ общности въ имуществахъ и равенствѣ благъ для всѣхъ; подобно молоканамъ штундисты отрицаютъ (въ принципѣ) всякую власть, начиная съ царственной, также возстаютъ противъ присяги и военной службы и избѣгаютъ учрежденныхъ судовъ, довольствуясь самосудомъ, но повинуются правительству и закону не за совѣсть, а страха ради, уступая силѣ, такъ какъ отъ этого нельзя избавиться. 4) Склонностью къ прозелитизму секта отличается особою: при встрѣчѣ съ православнымъ, всякій штундистъ старается посѣять въ немъ сомнѣнія относительно чистоты нашей вѣры и Церкви, выставляя мнимыя преиму-

щества своего учения, кощунственно смѣется надъ иконами, священподѣйствіями, заповѣдями церковными, хвалитъ несложность и удобоисполнимость своихъ учрежденій: въ православноиъ духовенствѣ совратители указываютъ лицемѣріе и выматательство, въ народѣ грубость и нетрезвость; при чемъ хвалятъ пѣмецкіе порядки. какъ единственное условіе благосостоянія хозяйственнаго. 5) Въ помощь льстивымъ рѣчамъ совратителями добываются, — главнымъ образомъ изъ заграницы отъ своихъ единовѣрцевъ, — посланія, печатные листки и тетради, въ которыхъ излагается лжеученіе сектантское въ противоположность православному. Для распространенія штундоваго лжеученія штунда располагаетъ хитро организованною миссією, которая имѣетъ многочисленный штатъ разъѣздныхъ и мѣстныхъ проповѣдниковъ, миссіонерскою кассою, откуда выдается вознагражденіе распространителямъ и денежное пособіе новосовращаемымъ, и также и всѣмъ другимъ членамъ въ особой нуждѣ. Послѣднее обстоятельство, вмѣстѣ съ предоставленіемъ пѣкоторыхъ житейскихъ выгодъ совращаемымъ, показываетъ, что на столько-же трудно возвращеніе отпавшихъ въ лоно Церкви, на сколько трудно людямъ бѣднымъ и простымъ устоять, чтобы не впасть въ эту пагубную, но соблазнительную секту. 6) Борьба съ штундою представляетъ Церкви и правительству громадныя трудности и огорченія, такъ какъ эта секта производитъ болѣе всѣхъ другихъ сектъ пагубное и опасное вліяніе на православное населеніе и не только въ религіозно-нравственномъ отношеніи, но и въ гражданско-государственной жизни. Положительное вѣроученіе штундо-бантизма отвѣчено и мало развито. въ сектѣ преобладаетъ грубоотрицательное ученіе, относительно всѣхъ религіозныхъ святынь православнаго народа; воспитательное воздѣйствіе на сердце христіанина церковно-религіозной обрядности у послѣдователей штунды совершенно устранено. Находясь подъ руководствомъ враждебныхъ православію и чуждыхъ нашей народности началъ, рус-

ская штунда порываетъ духовную связь съ нашимъ историческимъ прошлымъ и всецѣло наклоняется въ своихъ сердечныхъ влеченіяхъ на сторону чужеземныхъ порядковъ и обычаевъ.

Составъ членовъ секты въ подавляющемъ большинствѣ своемъ принадлежитъ къ городскому и сельскому пролетаріату, представляя собой людей обездоленныхъ въ своемъ матеріальномъ благосостояніи, дерзкихъ и не спокойныхъ по характеру, недовольныхъ окружающими его социальными условіями жизни и чающихъ отъ секты прежде всего улучшенія народнаго быта. Вслѣдствіе этого религіозная настроенность послѣдователей секты принижается до холоднаго безразличія въ вѣрѣ: чувства благоговѣнія, страха Божія и смиренной покорности авторитету Церкви усыпляются безумнымъ ослѣпленіемъ сектантовъ своею мнимою святостію и самомнѣніемъ о богословскомъ всевѣдѣніи толпы, вмѣстѣ съ гордою фарисейскою заносчивостію послѣдователей этой секты. Безпощадное порицаніе и хуленіе святыхъ православія особенно развращаетъ совѣсть, умъ и сердце молодого сектантскаго поколѣнія, возрастающаго безъ освящающей и возраждающей благодати таинствъ и безъ всякаго религіознаго воспитанія и наученія. При этомъ появленіе штунды въ приходахъ не минуемо влечетъ и въ православной средѣ охлажденіе къ церковности, упадокъ набожности, духъ колебанія и сомнѣнія, въ отношеніи догматовъ вѣры и коренныхъ устоевъ Государственной жизни. Грядущее будущее грозитъ русской Церкви и Государству рожденіемъ въ народной средѣ людей безъ духа вѣры и патріотизма, религіозныхъ пигмалистовъ и матеріалистовъ изъ народа *).

*) Между тѣмъ, нѣкоторые сумудрствующіе интеллигенты, либеральная часть нашей прессы и заграничныя органы печати и даже нѣкоторые изъ исполнительныхъ органовъ судебной и административной власти, не имѣя истиннаго понятія о существѣ штунды и ея настоящемъ вліяніи
Яв. кн. 1, л. 2.

болѣ вредныхъ и проэктивовать рядъ мѣръ духовнаго вразумленія и административнаго пресѣченія пропаганды *).

Основа борьбы съ сектантствомъ.

I.

Въ исторической жизни каждаго народа можно прослѣдить послѣдовательную смѣну двухъ различныхъ періодовъ: одного устойчиваго, спокойнаго, въ которомъ теченіе жизни совершается въ обычномъ порядкѣ установившагося строя и вѣковыхъ традицій, и другого — бурнаго, въ который духовный и бытовой строй народа терпитъ толчки и колебанія, вельдствіе возникшаго, по какимъ-либо причинамъ, броженія. Этотъ второй *критическій* періодъ имѣетъ болѣе или менѣе сильное вліяніе на все послѣдующее теченіе исторіи, смотря по тому, насколько серьезны причины, вызвавшія броженіе, и какъ глубоко это броженіе успѣло охватить жизнь.

Есть основаніе думать, что переживаемое нами время относится къ числу подобныхъ «бурныхъ» періодовъ исторіи. Эпоха реформъ Александра II дала толчокъ многимъ центробѣжнымъ силамъ, находившимся до того въ связанномъ состояніи. Въ результатъ получилось: съ одной стороны великое смятеніе умовъ, съ другой — смятеніе экономическихъ условій жизни, бытового строя и религіозно-нравственнаго состоянія. Интеллигенція, именно въ 60—70 годы, дошла до кульминаціоннаго пункта своего поклоненія Западу и отчужденія отъ народа. Въ это же время освобожденный отъ крѣпостной зависимости народъ былъ

на народную среду, проводятъ въ обществѣ невѣрные мѣтнія о сектѣ и стараются устанавливать спокойный взглядъ на ее развитіе. Все это дѣлаетъ борьбу съ шундовой сектою вопросомъ сколько труднымъ и сложнымъ, столько-же важнымъ и не отложнымъ, пока секта находится въ первомъ поколѣніи.

Слѣдомъ, за отсутствіемъ обстоятельныхъ свѣдѣній, не охарактеризованы нѣкоторыя изъ старыхъ сектъ, какъ напр. духоборство и другія новѣйшія. Описаніе существенныхъ чертъ ученія и жизни на страницахъ нашего изданія будутъ даны въ слѣдующихъ книжкахъ.

предоставленъ собственной самодѣятельности и, благодаря повымъ судамъ, земству, всеобщей воинской повинности и школамъ, долженъ былъ стать лицомъ къ лицу съ чуждыми его міровоззрѣнію началами, проводимыми въ жизнь интеллигенціей. Не трудно понять, что такое положеніе должно было внести нѣкоторую смуту и разстройство въ духовную сторону народной жизни. Такъ оно и вышло. Не входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ явленій этого разстройства, укажемъ только на одно изъ нихъ, болѣе замѣтное и крупное,—на развитіе сектантства.

Общее мнѣніе всѣхъ изслѣдователей сектантскаго вопроса сводится къ тому, что особое развитіе и распространеніе новыя секты получили въ послѣдніе 30 лѣтъ. Особенно это замѣтно по отношенію къ раціоналистическимъ сектамъ, изъ коихъ многія за это время *возникли*, охватили собой большіе районы и довольно сильно укрѣпились въ народномъ организмѣ. Таковы: пашковщина, толстовщина, штундизмъ и штундобантизмъ. Затѣмъ характерное явленіе именно нашего времени составляетъ стремленіе сектъ къ мелкому дробленію. Не успѣвъ возникнуть новая секта, какъ начинается въ ней процессъ выдѣленія новыхъ толковъ съ различными отбѣнками, причѣмъ эти толки разрастаются, соединяются между собой, переходятъ въ новыя формы, образуютъ новыя секты, съ совершенно инымъ характеромъ, чѣмъ первоначальныя. Пржеде было нѣсколько видовъ сектъ строго опредѣленнаго характера и никогда между собой не смѣшивавшихся: раскольники ничего общаго не имѣли съ раціоналистами, а эти послѣдніе съ мистиками. Теперь не то; всѣ карты перепутались. Бывшіе старообрядцы («древлеправославные») превращаются въ сектантовъ крайне раціоналистическаго отбѣнка («немолены» Нижегородской губерціи), а раціоналисты увлекаются мистическими бреднями (какъ напр. штундисты—малеванцы). Видимо и на сектантахъ отражается характеръ переживаемаго историческаго періода, т. е. духъ колебанія и отрицанія установленнаго строя. Но и въ этомъ явленіи мало утѣшительнаго.

II.

Нельзя сказать про нашу борьбу съ сектантствомъ, что она малоуспѣшна. Итъ. Развитіе и распространеніе сектантства въ послѣднее время зависятъ не отъ недостатковъ нашей внут-

ренней миссии. И мѣры церковной власти по возвышенію миссіонерства и старанія отдѣльных лицъ, посвятившихъ себя этому дѣлу, не оставляютъ желать ничего большаго. По мѣрѣ роста сектантства, растетъ и энергія борьбы съ нимъ. Но все дѣло въ томъ, что до послѣдняго времени, у насъ обращалось вниманіе почти исключительно только на одинъ видъ этой борьбы—именно на *миссіонерство* и забывалось, что одно это, очень почтенное, орудіе еще не въ силахъ искоренить зло во всемъ его объемѣ. Мы употребляемъ здѣсь слово «миссіонерство» въ его тѣсномъ смыслѣ «обращенія заблудшихъ». Въ этомъ ограниченномъ смыслѣ миссіонерская дѣятельность носить, по существу, внѣшній характеръ. Она имѣетъ дѣло съ *явленіемъ*, съ внѣшнимъ фактомъ, а не съ причиной его. Фактъ отпаденія отъ Церкви вызываетъ дѣятельность такого миссіонера; разъ этого факта нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, нѣтъ видимыхъ признаковъ его, и дѣятельности миссіонера нѣтъ мѣста. Такое *условное* положеніе этой дѣятельности, такая связь миссіонерства съ *внѣшнимъ выраженіемъ* зла составляетъ слабую сторону его и *заставляетъ* обращать особенное вниманіе на другія средства борьбы съ сектантствомъ.

Недостаточность и ограниченность въ борьбѣ съ сектантствомъ однихъ миссіонерскихъ мѣръ «обличенія» и возвращенія заблудшихъ явno видна изъ слѣдующихъ данныхъ миссіонерскаго опыта. Распространеніе сектантства обусловливается отчасти сравнительной легкостью совращенія. Но совращенію предварительно предшествуетъ колебаніе вѣры, что также не представляетъ особенной трудности. «Одинъ штуцидистъ способенъ, обыкновенно, поколебать, смутить, потрясти вѣру десятерыхъ односельцевъ, а гдѣ 10 отпавшихъ, тамъ найдете сто поколебленныхъ въ самыхъ основныхъ догматахъ и дорогихъ чувствахъ своей отеческой вѣры» *). Стало быть, шаткость религіозной вѣры православнаго крестьянина является очень удобной почвой для посѣва на ней всевозможнѣйшихъ плевелъ, и какъ мало нужно усилій для того, чтобы почва эта была засорена! **) Но если такъ

*) В. М. С. „О штуцидизмѣ и мѣрахъ борьбы съ сектою“.

**) Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* въ 1895 году печатались „Отрывки и Очерки“ *Л. Тихомирова* подъ заглавіемъ „Пропагандисты“. Это—воспомни-

легко ее засорить, то совершенно очистить ее от плевелъ уже представляется почти невозможнымъ. Слово убѣжденія можетъ воздѣйствовать на совѣсть и умъ отпаднаго члена Церкви, снѣ можетъ снова вернуться, воссоединиться и стать православнымъ. но совершенно вырвать изъ сердца все корни посѣянныхъ плевелъ онъ уже никогда не будетъ въ силахъ. «Похулительное лжеученіе въ отношеніи истинъ и святыхъ православія на долго оставляетъ слѣды своего тлетворнаго вліянія на дѣятельныя чувства вѣры побывавшихъ въ штундѣ простецовъ нашихъ, которые если и выходятъ изъ нея, то являются духовно-искалѣченными членами Церкви». Таково ужъ свойство раціоналистическаго соблазна; онъ однимъ своимъ прикосновеніемъ *вытравляетъ* въ душѣ *чистоту* вѣры и, какъ бы потомъ человекъ ни отрекался отъ раціонализма—дѣло уже сдѣлано, чистоты не вернешь. Червь сомнѣнія, на время успокоенный, илѣтъ-нѣтъ, да и подыметъ голову. И миссіонерство въ этомъ случаѣ безсильно. Духовно-искалѣченные сектанты и по присоединеніи къ Церкви, остаются уже искалѣченными членами ея *).

Условность и неполнота одной миссіонерской дѣятельности для ослабленія сектантства видна еще изъ того, что дѣятельность эта по необходимости слѣдуетъ *за* развитіемъ сектантства и никогда не можетъ не допустить этого развитія. Секта возникаетъ, растетъ, разносится по разнымъ мѣстамъ. Прежде чѣмъ бороться съ ней, ее надо опредѣлить, изучить; это требуетъ вре-

нанія о революціонной дѣятельности нашихъ политическихъ кружковъ 70-хъ годовъ. Тамъ мы находимъ одинъ очень характеристичный фактъ въ описаніи колебанія вѣры рабочихъ. „Помню, одинъ рабочий сталъ неожиданно полнымъ атеистомъ. На видъ онъ дитя и намъ самимъ казался весьма неразвитымъ, учился плохо, не умѣлъ связать двухъ словъ, вообще считался у насъ очень „среднимъ“. Вотъ онъ-то однажды и объявилъ, что убѣдился въ несуществованіи Бога. Онъ, оказывается, произвелъ опытъ: началъ бѣть скоромное по постнымъ днямъ и ничего вреднаго отъ того не почувствовать. Этого оказалось достаточно для него, чтобы совершенно потерять всякую вѣру“. Спрашивается теперь: па чемъ у этого рабочаго держалась его вѣра, если такъ легко можно было ее потерять? Вѣдь тутъ мы имѣемъ случай даже не „свораченія“, потому что и „сворачать“ не съ чего. И что если такихъ простецовъ, какъ этотъ рабочий, у насъ много?..

*) Какаѧ разница въ этомъ случаѣ по результатамъ въ противураскопичней миссіи. Какъ часто тамъ обращенный начетчикъ становится убѣжденнымъ и энергичнымъ миссіонеромъ!

мени. И затѣмъ, когда всѣ миссіонерскія силы употреблены на борьбу съ ней и она стала падать, въ это время уже развивается въ иномъ мѣстѣ какой нибудь новый отпрыскъ или толкъ старой секты, или же возникаетъ новое лжеученіе, на борьбу съ которымъ потребуются тѣже миссіонерскія силы.

Все это—и особенное распространеніе въ послѣдніе 30 лѣтъ въ Россіи сектантства, прісмущественно раціоналистическаго, и особенная легкость совращеній, и чрезвычайное разнообразіе формъ сектантства, превращающихся одна въ другую,—указываетъ на присутствіе общей причины всѣхъ этихъ различныхъ болѣзней народнаго организма, на общее зараженіе его. А если это такъ, то ясно, что успѣшно бороться съ этимъ зломъ можно только въ томъ случаѣ, когда главныя силы борьбы будутъ направлены на самый источникъ зла.

Приведенное сравненіе сектантства съ болѣзью даетъ намъ возможность яснѣе выразить нашу мысль. Если организмъ зараженъ какими нибудь микробами, то онъ болѣетъ и болѣзнь его выражается различными внѣшними явленіями, какъ-то: опухолью, лихорадкой, сыпью и т. п. Если обращать вниманіе только на эти внѣшнія явленія (симптомы) и лѣчить ихъ, то болѣзнь не пройдетъ; она будетъ только мѣнять свой характеръ, свои симптомы. Для излѣченія организма необходимо обратить вниманіе на корень болѣзни, на зараженіе крови и стараться уничтожить зараженіе. Въ сектантскомъ вопросѣ миссіонерскіе способы борьбы могутъ быть очень успѣшны, но они одни слишкомъ недостаточны для искорененія зла. Они могутъ быть прекраснымъ вспомогательнымъ средствомъ при томъ условіи, чтобы главное вниманіе обращено было на устраненіе источника болѣзни. Необходимо прежде всего *укрѣпить* ослабленный организмъ, чтобы въ немъ не находили себѣ благопріятной почвы болѣзнетворные микробы. Тогда и миссіонерство получитъ свое значеніе и необходимую плодотворность—въ связи съ другими сторонами борьбы съ сектантствомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. І. Фудель.

Къ вопросу объ изученіи нашего сектантства.

Первымъ условіемъ разумнаго лѣченія всякой физической болѣзни признается правильная постановка ея діагнозы. Врачъ, не умѣющій опредѣлить болѣзни, не можетъ лѣчить ее успѣшно, ибо каждая болѣзнь требуетъ своей особой системы лѣченія и своего особаго лѣкарства. Бываютъ болѣзни легкія, наружныя, съ которыми можно справиться простыми наружными средствами, или самое бѣльшее—путемъ легкой операціи; но есть и такія болѣзни, которыя являются слѣдствіемъ долго развивавшагося худосочія, и поэтому, корни въ самой крови организма, онѣ глубоко поражаютъ своимъ ядомъ весь его составъ. Для борьбы съ такого рода болѣзнями нужны серьезныя мѣропріятія и при томъ такія, которыя направлены были бы не только противъ внѣшнихъ формъ проявленія болѣзни, но и которыя уничтожили бы самыя условія, породившія худосочіе. Сколько бы вы не срывали побѣги съ сорной травы, вы никогда не уничтожите ее окончательно, пока будутъ оставаться ея корни.

Положенія эти, вѣрныя по отношенію къ болѣзнямъ физическаго организма, вѣрны и по отношенію къ болѣзнямъ организма духовнаго. Никто, надѣмся, не станетъ отвергать той истины, что наше сектантство есть болѣзненная нарость и что первая наша задача состоитъ въ правильной постановкѣ діагнозы этого болѣзненнаго явленія. Но справились-ли мы съ этой задачей? Знаемъ-ли мы точно тѣ жизненныя соки, которыми эта худосочная нарость питается, опредѣлили-ли мы тѣ органическіе элементы, на счетъ которыхъ она растетъ и увеличивается?

Было время, когда появленіе между членами Православной Церкви сектантства въ западно-европейскомъ духѣ, т. е. въ духѣ отрицанія авторитета Церкви въ пользу произвола личности,—признавалось дѣломъ не возможнымъ. Такая точка зрѣнія основывалась, во-первыхъ, на самомъ духѣ Православной Церкви, которая, объединяя своихъ членовъ въ одномъ живомъ организмѣ, въ тоже время оставляетъ значительный просторъ для проявленія законной свободы личности; во-вторыхъ — на характерѣ русскаго народа: благоговѣйный въ дѣлѣ вѣры нашъ народъ, бе-

регішіе ее въ теченіи вѣковъ и проливавшій за нее потоки крови, жилъ всегда въ ближайшемъ общеніи съ Церковію и, принимая ближайшее участіе въ ея судьбѣ и дѣлахъ, никогда не обнаруживалъ никакого посягательства на авторитетъ и руководство своихъ пастырей и учителей, никакого стремленія къ вольному личному толкованію Слова Божія и т. д. {По отношенію къ такому народу считалось невозможнымъ, въ иѣкоторомъ родѣ даже кощунственнымъ, допустить, чтобы онъ самолично, по собственной, такъ сказать, инициативѣ, могъ впасть въ заблужденіе, уклонившись отъ преданія своей Церкви. Сообразно съ этимъ и вопросъ объ источникахъ нашего сектапства рѣшался легко и просто. Религіозная жизнь другихъ народовъ, особенно нашихъ западныхъ сосѣдей, богата, какъ извѣстно, самыми разнообразными формами проявленія, между которыми не трудно было отыскать иѣчто аналогичное тому, что у насъ происходило. А разъ аналогія отыскивалась, связать два аналогичныя явленія посредствомъ искусственно созданнаго моста было не трудно. Козломъ отпущенія въ этомъ случаѣ легко могъ явиться какой-нибудь заѣзжіи иностранный миссіонеръ, бѣглый солдатъ, нѣмецкій колонистъ и т. д.

Нельзя отрицать того, что эта точка зрѣнія имѣетъ свою долю правды. Правда она прежде всего въ томъ отношеніи, что, дѣйствительно, *поводомъ* (а не причиною) для возникновенія многихъ изъ нашихъ сектъ послужили пришедшія изъ-внѣ воздѣйствія; это фактъ, достаточно наукою установленный. Но особенно права эта точка зрѣнія въ примѣненіи къ объясненію тѣхъ религіозно-философскихъ направленій, какія переживало наше интеллигентное общество со времени реформы Петра Великаго. Извѣстно, что, начиная съ половины XVIII вѣка, направленія эти измѣнялись у насъ чуть-ли не съ каждымъ новымъ царствованіемъ: сначала мы были рьяными волтеріанцами, потомъ ударились въ масонство, затѣмъ ухватились за Шеллинга и Гегеля, наконецъ, безъ оглядки отдались повѣйшему матеріализму съ его всевозможными развѣтвленіями, платя по временамъ дань Пашковщицѣ, Толстовщицѣ и т. д. Для современнаго историка причина этого шатающагося изъ стороны въ сторону понятна. Утративъ связь съ историческими традиціями, выйдя изъ сферы вліянія Церкви, не имѣя въ только что народившейся наукѣ

крѣпкихъ основъ для здраваго критицизма, наше интеллигентное общество осталось безъ всякихъ устоевъ и, не имѣя подъ ногами твердой почвы, на которую могло бы опереться, невольнo стало отдаваться все́мъ тѣмъ теченіямъ, которыя приходили къ намъ съ Запада. Понятно, что все́ эти направленія никогда не были у насъ глубокими: какъ легко они къ намъ приходили, такъ легко и уходили, оставляя каждый разъ въ душѣ пустоту, которую необходимо было чѣмъ нибудь наполнить. Порывая связь съ Церковью, наше общество въ этомъ случаѣ отрицало ся авторитетъ не во имя свободы изслѣдованія, которое могло бы возвратить его опять въ лоно Церкви, а во имя слѣпой вѣры въ авторитетъ западной науки, которая становилась для насъ своего рода фетишомъ, требовавшимъ слѣднаго поклоненія. Характерную особенность нашего отношенія къ шедшимъ съ Запада всевозможнымъ вѣяніямъ составляла именно слѣпая подражательность, не допускавшая и тѣни самобытнаго творчества; постигнуть чужую мысль, выразить ее чужими словами, поближе къ подлиннику—вотъ что было нашимъ идеаломъ; возникалъ новый подлинникъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнялся и прежній идеалъ. Истинныхъ идеаловъ, которые бы овладѣвали не только мыслию, но и чувствомъ и волею, словомъ—все́мъ существомъ человѣка, и которые бы дѣлали человѣка способнымъ на серьезную жертву, у насъ не было и быть не могло. Это было нѣчто аналогичное съ тѣмъ, что мы теперь видимъ въ области модъ, мѣняющихся съ каждымъ сезономъ по указаніямъ парижскаго журнала модъ.

Ничего подобнаго нельзя сказать о нашихъ сектантахъ, принадлежащихъ народной средѣ, если, конечно, не имѣть въ виду разнаго рода проходимцевъ, пользующихся довѣріемъ наивныхъ простяковъ для преслѣдованія своихъ корыстныхъ цѣлей. Кто знакомъ съ нашими сектантами не по книгамъ только, не изъ чужихъ словъ, а изучалъ ихъ въ живой дѣйствительности, тотъ не станетъ оспаривать того, что характерную особенность большинства изъ нихъ составляетъ *использованное, живое, искреннее, переходящее въ страстность, чувство*, сопровождающееся нерѣдко волею, готовою на самыя страшныя жертвы. Въ самомъ основаніи нѣкоторыхъ сектъ, напримѣръ скопчества, лежатъ предписанія, которыми нельзя увлекаться изъ-за одной только

моды. Люди, съ увлеченіемъ отдававшіеся разнаго рода эволюціямъ въ масонскихъ ложахъ, въ ужасъ пришли бы при одной мысли о тѣхъ страшныхъ жертвахъ, на которыя рѣшаются деревенскія женщины, вступаящія въ секту скопцовъ. Вы скажете, что это изувѣрство. Совершенно вѣрно; но для изслѣдователя это именно и важно: мелкое, пустое чувство не можетъ разразиться изувѣрствомъ. Нѣкоторые изъ сектантовъ уже однимъ своимъ видомъ свидѣтельствуютъ, что они пережили и переживаютъ тяжкія внутреннія страданія. «Пече мене, пече», восклицаетъ сектантъ, обращающійся къ миссіонеру съ мольбою разрѣшить не дающій ему житья недоумѣнный вопросъ. Полагаемъ, что это совсѣмъ не то, что, не ударя палець о палець, толковать на изыщномъ французскомъ языкѣ «о спасеніи одною вѣрою», о «поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ», или оказавшись въ условіяхъ, гарантирующихъ всякую безопасность, проповѣдывать «о непротивленіи злу».

Но всякое сильное живое чувство требуетъ соответствующей формы для своего проявленія. Это именно *исканіе формы для проявленія религіознаго чувства* составляетъ вторую характерную особенность нашего сектантства. Говоримъ—*чувства*, а не мысли, ибо разсудочная мысль не играетъ сколько нибудь видной роли у нашихъ сектантовъ, даже у тѣхъ изъ нихъ, которыхъ мы подводимъ подъ категорію рачіоналистовъ. Если оставить въ сторонѣ отрицательную сторону ихъ полемики, представляющую, обыкновенно, однообразное повтореніе разъ заученныхъ съ чужихъ словъ фразъ, то положительная сторона ихъ катехизиса легко можетъ быть сведена къ весьма немногимъ положеніямъ; но и въ этихъ послѣднихъ они не всегда согласны бываютъ между собою. Теоретическими вопросами у сектантовъ обыкновенно занимаются ихъ руководители, между которыми не рѣдко встрѣчаются люди бывалые и даже значительно образованные. Простая масса, уже вслѣдствіе своей неразвитости, не можетъ интересоваться этими вопросами; ея интересъ не выходитъ изъ предѣловъ желанія уразумѣть читаемый текстъ Свящ. Писанія.

Но если сущность сектантства заключается въ *исканіи формъ* для проявленія порывовъ религіознаго чувства, то почему же наши сектанты въ своихъ поискахъ не остановились на тѣхъ формахъ, которыя предлагаются Православною Церковью?

Прежде чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, необходимо предварительно навести маленькую историческую справку. Извѣстно, что во время введешя на Русь христіанства наше язычество представляло нѣкоторую особенность, съ которою рѣдко приходится встрѣчаться у другихъ языческихъ народовъ: имѣемъ въ виду отсутствіе жреческаго класса. Не входя здѣсь въ подробное объясненіе этого обстоятельства, мы удостовѣряемъ только какъ историческій фактъ, что у славянъ, по крайней мѣрѣ у русскихъ, каждый взрослый мужчина, каждая взрослая женщина могли быть жрецомъ и жрицею, т. е., помимо всякихъ посредниковъ, становиться, такъ сказать, лицомъ къ лицу съ богами. Съ совершенно другимъ порядкомъ вещей русской язычннкъ встрѣтился въ христіанствѣ: онъ видѣлъ, что здѣсь всѣ таинства, всѣ важнѣйшія молитвословія и обряды совершали особо учрежденныя для этого лица, а онъ по своей неподготовленности не могъ сознательно слѣдить за тѣмъ, что совершали представители іерархіи. Понятно поэтому, почему, прослушавъ христіанское богослуженіе, онъ спѣшилъ за овины или въ рощу, гдѣ и находилъ удовлетвореніе своему религіозному чувству. Но языческое богослуженіе объявлено было дѣломъ незаконнымъ и, какъ таковое, подвергалось преслѣдованію. И вотъ новый христіанинъ, остававшійся въ душѣ язычникомъ, волей-неволей, сталъ усваивать въ христіанствѣ то, что болѣе всего было для него доступно; а таковымъ была внѣшняя форма. Задача христіанскаго просвѣщенія состояла въ томъ, чтобы одухотворить эту форму, дать ей соответствующее содержаніе. Но печально сложившіяся историческія обстоятельства не позволили осуществиться этой задачѣ. Въ результатъ получилось то, что мы, спустя болѣе семи вѣковъ послѣ принятія христіанства, устами извѣстнаго Погопова должны были сознаться, что «мы россияне, ни вѣры своея, какова она есть, ни благочинія духовнаго, ниже естественнаго добродравія... не разумѣемъ».... Историкъ даже лишень утѣшенія смягчить суровость этого приговора, признавъ его преувеличеніемъ дѣйствительности, потому что постановленія Стоглава и Духовнаго регламента, обличительныя посланія и проповѣди пастырскіи Церкви служатъ несомнѣннымъ его подтвержденіемъ. А между тѣмъ религіозное чувство въ русскомъ народѣ не только не умалялось, но, напротивъ, росло и увеличивалось. Росло оно

и подъ вліяніемъ постигавшихъ Русь политическихъ бѣдствій и подъ воздѣйствіемъ приходившей изъ Византіи аскетической литературы, которая, по понятному созвучію съ душевнымъ настроеніемъ, находила у насъ большое сочувствіе. Одностороннее развитіе чувства, не умѣряемаго и не направляемаго слабо развитымъ разсудкомъ, дало въ результатъ рядъ такихъ болѣзненныхъ явленій, какъ кликуши, массовыя сожженія и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь именно, въ этомъ болѣзненномъ состояніи духа, заключается коренная причина, породившая наше сектантство. Мы любимъ проводить аналогію между нашимъ сектантствомъ и западнымъ протестантствомъ. Аналогія дѣйствительно существуетъ, но эта аналогія не полная. Когда протестантскій ученый отрицаетъ римско-католическую церковь и ея преданіе, его отрицаніе имѣетъ характеръ принципиальный; онъ ведетъ борьбу не съ внѣшней только формой, но съ самымъ духомъ Церкви, съ которымъ онъ знакомъ не хуже любого католика. Попробуйте поговорить съ нашимъ сектантомъ и вы увидите, что онъ не имѣетъ понятія ни о православной Церкви, съ которою онъ враждуетъ, ни о ея преданіи, которое онъ отрицаетъ. Если наши сектанты отрицаютъ внѣшнюю форму, то не почему другому, а потому, что форма эта въ ихъ сознаніи никогда не была одухотворена, т. е. она никогда не была связана съ той идеей, воплощеніемъ которой она служить. Когда западный протестантъ отрицаетъ авторитетъ Церкви въ пользу своего личнаго разума, то онъ въ сущности отрицаетъ не авторитетъ Церкви, который на Западѣ давнымъ давно попрапъ, а авторитетъ одной личности—папы, т. е. онъ присвоиваетъ каждой личности то, что узурпаторски присвоилъ себѣ сначала одинъ папа. Православная Церковь папства не знаетъ, а поэтому и борьба съ нимъ у насъ не можетъ имѣть мѣста: а главное то, что наши сектанты до такихъ тонкостей никогда не доходили. Правда, любимымъ козыремъ нашихъ сектантовъ служатъ нападки на православное духовенство. Но велушайте внимательнѣе въ ихъ рѣчи и увидите, что главная сила ихъ нападокъ направлена не противъ таинства священства, смысла котораго они не понимаютъ, а противъ *недостатковъ* духовенства, т. е. они нападаютъ на то, что порицаетъ и сама Церковь. Само собою разумѣется, что, говоря все это, мы не имѣемъ въ виду тѣхъ изъ нашихъ

сектантовъ, въ родѣ, напр., Иванова или Павлова, которые получили серьезное протестантское образованіе и усвоили всѣ тонкости западнаго раціонализма.

Какъ бы то, впрочемъ, не было, мы держимся того мнѣнія, что поставленный выше вопросъ о зарожденіи и дальнѣйшемъ развитіи нашего сектантства можетъ быть разрѣшенъ только на почвѣ *народной психологіи*. Но такъ какъ народная психологія, какъ наука, у насъ пока еще не существуетъ, то мы предлагаемъ помочь этому горю слѣдующимъ практическимъ мѣропріятіемъ.

Въ своемъ мѣстѣ мы замѣтили уже, что какъ скоро сектантское общество возникло, въ своемъ дальнѣйшемъ существованіи оно по возможности старается подвести себя подъ общій типъ сектантской жизни. Тѣ же чисто психологическаго характера мотивы, подъ давленіемъ которыхъ оно возникаетъ, и тѣ первичные элементы, изъ которыхъ оно зарождается, можно подмѣтить лишь въ моментъ самаго возникновенія общества, когда въ душѣ будущихъ его членовъ еще происходитъ та внутренняя борьба, которую сопровождаетъ всякій болѣе или менѣе значительный нравственный переворотъ. И дѣйствительно, опытные наблюдатели давно подмѣтили, что члены православной Церкви, прежде чѣмъ перейти въ секту, обыкновенно «проявляютъ какое-то особенное настроеніе въ религіозномъ отношеніи», чѣмъ и выдѣляются изъ толпы. Это *особенное настроеніе* проявляется въ возбужденномъ состояніи религіознаго чувства, въ жадѣ чтенія Евангелія и вообще книгъ религіознаго содержанія, въ мистико-аскетическомъ настроеніи духа и т. д. Иногда этого рода люди обнаруживаютъ свойства и качества, діаметрально противоположныя тѣмъ, какія они потомъ проявляютъ въ сектанствѣ. Они часто бываютъ лучшими членами прихода: усердиѣ другихъ посѣщаютъ церковь, строже другихъ исполняютъ церковныя предписанія, наприм., посты, внимательнѣе бываютъ къ священникамъ и т. д. Часто за свою странность они получаютъ у народа особаго рода клички, въ родѣ—«порченный», «скаженный». «дурный», хотя при болѣе близкомъ знакомствѣ съ такими «дурными» вы убѣждаетесь, что они гораздо умнѣ тѣхъ, которые ихъ такъ прозвали, что, впрочемъ, нисколько не мѣшаетъ имъ отличаться нѣкоторыми своеобразными странностями. Люди этого

типа, если ихъ не собьеть съ толку какой-нибудь внѣшній толчокъ, обыкновенно всю свою жизнь остаются вѣрными Церкви; хотя подмѣчено, что люди этого именно типа, при воздѣйствіи извнѣ, скорѣе всего переходятъ въ сектантство. Дѣло въ томъ, что характерную особенность этого рода людей почти всегда составляетъ тревожное состояніе духа, свидѣтельствующее о недовольствѣ ихъ своимъ настоящимъ состояніемъ; это-то недовольство и толкаетъ ихъ въ сектантство. Вообще, среди нашего народа, особенно на югѣ Россіи, въ позднѣйшее время на религіозной почвѣ возникаетъ много своеобразныхъ явленій, услѣдить за которыми изъ ученаго кабинета нѣтъ возможности. Но люди, близко стоящіе къ народу, легко могли бы заняться изученіемъ этихъ явленій и обогатить науку своими цѣнными наблюденіями. Подъ такими людьми мы разумѣемъ сельскихъ священниковъ, народныхъ учителей, образованныхъ помѣщиковъ и, вообще, интеллигентныхъ людей провинціи. Посредникомъ между такими непосредственными наблюдателями и наукою могъ бы стать нѣмѣ выходящій въ свѣтъ журналъ «*Миссіонерское Обозрѣніе*», въ программѣ котораго съ этою цѣлью выдѣленъ особый отдѣлъ: «*Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей*». Собранными такимъ путемъ данными, конечно, не замедлили бы воспользоваться люди науки, и, освѣтивъ ихъ историческимъ свѣтомъ, способствовали бы движенію впередъ этого не маловажнаго въ нашей жизни вопроса. А въ этомъ вопросѣ еще много есть такого, надъ чѣмъ необходимо серьезно подумать.

В. Завитневичъ.

О сущности русскаго сектантства, и причинахъ происхожденія его *).

Сектантскія движенія представляютъ одно изъ самыхъ крупныхъ и выразительныхъ явленій исторической жизни русскаго народа. Современное русское сектантство, раздѣляющееся на множество вѣтвей, раскинувшее свои сѣти по разнымъ уголкамъ нашего обширнаго отечества и насчитывающее у себя значительное число послѣдователей, не есть какое-либо новое явленіе, не есть даже недавнее явленіе. Корень современнаго нашего сектантства должно искать въ давнопрошедшихъ временахъ русской исторіи. Правда, трудно прослѣдить съ желательною точностію и постепенностію связь нынѣ существующихъ сектантскихъ движеній съ однородными имъ явленіями прежнихъ временъ. Но подобное затрудненіе оказывается почти неизбежнымъ при изученіи и объясненіи всѣхъ такихъ историческихъ явленій, въ происхожденіи и развитіи которыхъ принимаетъ участіе сложная и многочисленная группа причинъ и условій. Однакоже если нельзя показать съ желательною точностію, какъ современное русское сектантство выродилось изъ прежнихъ сектъ, за то всякій внимательный изслѣдователь легко можетъ замѣтить сходство между ученіемъ нынѣшнихъ сектантовъ и сектантовъ прежняго времени. Ученіе современныхъ штундистовъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ буквально совпадаетъ съ ученіемъ духоборцевъ—молокачъ въ самомъ первоначальномъ видѣ его, а въ основѣ нѣкоторыхъ духоборческихъ сектъ безспорно лежатъ цѣльныя

*) Литература вопроса: 1) Архіеп. Пикапора: „Православіе и штунда“ 1886 г. 2) Проф. И. И. Мальшевскаго: „о зарождеіи религиозныхъ сектъ въ Россіи съ рационалистическимъ направлеіемъ“ Тр. Кіев. дух. Акад. 1883 г. № 12; 3) „Земство и расколъ“. А. Щанова. СПб. 1862 г. 4) А. Пругавина: „Значеніе сектантства въ русской народной жизни“. Русск. Мысль 1881 г. № 1; 5) Е. Барсова: „Новѣйшіе изслѣдователи русскаго раскола“ Прав. Об. 1873 г. №№ 1 и 2; 6) Прот. Панова: „Періодическая печать о значеніи русскаго раскола“. Тул. Епарх. Вѣд. 1881 г. №№ 15—17; 7) А. Пругавина: „о необходимости и способахъ всесторонняго изученія русскаго сектантства“ Извѣст. Импер. Русск. Географ. Общества 1880 г., вып. 3-й и 8) Г. Георгіевскаго: „Христіанство въ пониманіи русскіхъ людей въ домонгольскій періодъ“ Чт. въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ. 1893 г. №№ 5—7.

мнѣнія жидовствующихъ, которыя, въ свою очередь, имѣютъ нѣчто общее съ ученіемъ древнихъ нашихъ богомиловъ. Точно также въ основѣ хлыстовско-скопческаго ученія лежатъ ясныя слѣды древнерусскаго язычества и нашего давняго сектантства, возникшаго на почвѣ т. н. двоевѣрія, при чемъ хлыстовско-скопческая секта имѣетъ нѣчто общее съ духоборческою и сродными ей рационалистическими сектами. Такимъ образомъ, русское сектантство въ основѣ своей представляетъ *нѣчто цѣлое*, однородное явленіе и, какъ таковое, сектантское движеніе характерною чертою проходитъ почти чрезъ всю исторію русской Церкви.

Будучи *давнимъ и постояннымъ явленіемъ*, сектантство представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и *самородное, самобытное, самостоятельное* выраженіе духовной жизни русскаго народа *). Излюбленный пріемъ объяснять загадочныя, темныя явленія исторической жизни народа путемъ только заимствованія у другихъ народовъ *не удобопримыслимъ* къ русскому сектантству, по крайней мѣрѣ, къ большей группѣ русскихъ сектъ. Наблюдаемое не рѣдко сходство, иногда даже близкое сходство между явленіями исторической жизни разныхъ народовъ нисколько не оправдываетъ такого метода объясненія. Совершенно однородныя и сходныя явленія въ жизни двухъ народовъ часто бываютъ слѣдствіемъ единства человѣческаго духа, или общности происхожденія народовъ, а не заимствованія. Вотъ почему и въ русскомъ сектантствѣ (напр., въ масонствѣ, хлыстовствѣ, скопчествѣ и др.) нерѣдко замѣчается сходство съ сектантскими движеніями такихъ народовъ, съ какими русскій народъ никогда не имѣлъ и не могъ имѣть никакихъ сношеній. Правда, идеи иногда распространяются, какъ говорятъ, по воздуху, сами собою. Слѣдуетъ возникнуть какому-либо оригинальному ученію, или даже какой либо оригинальной мысли на одномъ концѣ земнаго шара и въ короткое время отголоски ихъ слышатся далеко, на противоположномъ концѣ. Однакоже не слѣдуетъ забывать, что это бываетъ преимущественно среди народовъ образованныхъ, имѣющихъ оживленныя и непрерывныя сношенія между собою, благодаря усовершенствовавшимся

*) Редакція, не раздѣляя вполне взгляда на русское сектанство, какъ на явленіе *самобытное, самородное*, оставляетъ на ответственности Автора историч. достоверность и основательность такого взгляда.

путямъ сообщенія. А между тѣмъ наше сектантство зародилось въ такое время, когда русскій народъ имѣлъ самыя слабыя сношенія съ другими народами, при чемъ нѣкоторыя наши секты, какъ, напр., *сануновъ*, *прыгуновъ*, *общихъ* и др., возникали въ такой глуши русской земли, куда не только не могло проникать какое-либо прямое стороннее вліяніе, но куда съ величайшимъ трудомъ проникало даже благодѣтельное вліяніе отечественной Церкви и отечественнаго просвѣщенія. Конечно, въ *нѣкоторыхъ случаяхъ* имѣло мѣсто и *постороннее* вліяніе. Отрицать это по отношенію къ нѣкоторымъ *русскимъ сектамъ* (напр., масонству, пашковщизнѣ, штундизму и др.) было бы совершенною историческою несправедливостію. Но даже и въ такихъ случаяхъ, даже при несомнѣнномъ возбужденіи со стороны, русское сектантство въ окончательномъ своемъ видѣ есть самородное проявленіе духовной жизни нашего народа. Всякое постороннее вліяніе можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда оно находитъ вполнѣ подготовленную для себя почву, когда оно встрѣчаетъ сочувствіе въ сознаніи народа, къ которому проникаетъ. Съ другой стороны, постороннее вліяніе только тогда дѣлается прочнымъ, долговѣчнымъ, когда чуждыя, постороннія идеи дѣлаются для народнаго сознанія своими, родными. Такимъ образомъ, чуждое вліяніе, даже когда оно безспорно имѣло мѣсто въ исторіи русскаго сектантства, играло роль только вѣншиаго повода къ возбужденію самодѣятельности ума русскаго народа.

Сущность русскаго сектантства, какъ *постояннаго и само-бытнаго* явленія исторической жизни русскаго народа, заключается въ томъ, что оно есть *самостоятельная попытка*, правда, ложная и иногда даже прямо уродливая—*попытка нашего народа найти путь ко спасенію помимо руководства православной Церкви*. независимо отъ ея ученія и преданія. Основу всякаго сектантскаго движенія составляетъ именно стремленіе отыскать истинный, вѣрный путь къ союзу съ Богомъ и чрезъ то ко спасенію. Стремленіе это свойственно *всякому* вообще русскому сектантскому обществу и въ такой или иной формѣ неизмѣнно встрѣчается во *всѣхъ* нашихъ сектахъ. Потому мы и считаемъ себя вправѣ признать это стремленіе существеннымъ признакомъ русскаго сектантства, какъ одного цѣлаго жизненно-историческаго явленія, повторяющагося чрезъ рядъ вѣковъ, въ различныхъ

(формахъ и видоизмѣненіяхъ его. Духовное. внутреннее богопочтеніе духоборцевъ, молоканъ и ихъ современныхъ преемниковъ—штундистовъ, еврейскія бредни жидовствующихъ, хлыстовско-скопческія радѣнія съ ихъ отвратительными обрядами причащенія грудью молодой дѣвicy и кровію младенца, съ ихъ еще болѣе омерзительными обрядами оскотленія,—все это, по разумѣнію заблуждающихся, есть только различные пути, ведущіе къ одной и той же цѣли. различные средства для удовлетворенія одной и той же потребности, свойственной *русскому человеку*, его жажды найти вѣрный путь ко спасенію и себя и своихъ ближнихъ. «Не для корысти, не для почестей поступилъ я такъ»,—говорилъ одинъ скопецъ предъ судомъ присяжныхъ въ отвѣтъ на вопросъ о причинахъ, побудившихъ его вступить въ число послѣдователей секты,—«а для души. Въ самой своей молодости искалъ я спасенія, искалъ правды и нашелъ ее. Я крѣпко убѣдился въ этомъ и потому не считаю себя грѣшнымъ ни предъ Творцомъ, ни предъ вами». «Я слышалъ»,—говорилъ на судѣ одинъ штундистъ,—«какъ мой мальчикъ читалъ евангеліе, почувствовалъ, что надо перестать дѣлать неправду и жить по правдѣ». «Я увѣрился»,—говорилъ также на судѣ другой штундистъ,—«что это есть настоящій праведный путь; я почувствовалъ, что нужно жить ихнею богобоязненною жизнію и потому присоединился къ нимъ».

Итакъ, русское сектанство въ основѣ, въ сущности своей есть религіозное явленіе, есть самостоятельная, неправильная попытка русскаго человѣка найти правый путь ко спасенію, независимо отъ руководства Церкви и ея пастырей. Конечно, во всякомъ почти сектантскомъ движеніи есть элементы и гражданскаго, общественнаго характера. но только это элементы побочные, второстепенные, составляющіе только результатъ приложенія религіозныхъ понятій сектантовъ къ ихъ семейной и общественной жизни.

Какія же причины вызвали и вызываютъ сектантскія движенія въ жизни русскаго народа?

Русскій народъ отъ начала своей исторіи отличался глубокимъ, живымъ чувствомъ вѣры въ Бога. Онъ былъ такимъ еще во времена своей языческой жизни. Уже тогда онъ отличался особеннымъ усердіемъ въ почитаніи и угожденіи своимъ идо-

ламъ. Съ принятіемъ христіанства, онъ перенесъ это усердіе на почитаніе истиннаго Бога, Спасителя, Богоматери и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Лучшимъ образцомъ русскаго народа въ этомъ отношеніи можетъ служить его просвѣтитель, св. князь Владиміръ. Усердный язычникъ, онъ затѣмъ сдѣлался самымъ ревностнымъ послѣдователемъ христіанства, насадителемъ и распространителемъ христіанской вѣры въ русскою землѣ.

Но если самъ просвѣтитель русскою земли сдѣлался христіаниномъ сознательно, путемъ разумнаго испытанія христіанской вѣры и сравненія ея съ другими религіями, то русскій народъ, крестившійся въ днѣпровскихъ водахъ вельдъ за своимъ княземъ, въ массѣ своей сдѣлалъ это не столько по сознанию превосходства христіанской вѣры предъ прежнею его вѣрою, сколько по подраженію и по «страху къ повелѣвшему». Христіанство, съ его готовыми, возвышеннѣйшими и безусловными отвѣтами на всѣ вопросы истиннаго знанія, озарило темную дотолѣ душу русскаго человѣка полнымъ свѣтомъ, открывшимъ его вѣрующему взору всѣ тайники боговѣдѣнія, міровѣдѣнія и человѣковѣдѣнія. «И бывшимъ намъ слѣпымъ, истиннаго свѣта невѣдающимъ», говоритъ м. Иларіонъ, «помялова ны Богъ, и всіаявъ на насъ свѣтъ разума, еже познати Его... и солнце евангельское землю нашу осія». Русскій народъ съ благоговѣніемъ преклонился предъ великими истинами христіанскаго ученія. Но его слабая, не подготовленная мысль не могла возвыситься до яснаго и отчетливаго пониманія христіанскихъ истинъ. Поэтому, русскій народъ и не могъ самостоятельно отнестись къ христіанскому вѣроученію, которое къ тому времени уже совершенно выработалось на востокѣ и требовало тонкаго пониманія и высокой степени развитія умственныхъ силъ человѣка. Вотъ почему мы и видимъ, что русскій народъ съ одинаковымъ правомъ допускалъ въ своемъ употребленіи, хотя бы и литературномъ, какъ строго православное исповѣданіе вѣры во Св. Троицу, такъ даже и еретическое: *«вѣрую въ единого Бога Отца нерожена, и въ единого Сына рожена, въ единого Святой Духъ исходящъ: три собства свершена, мыслена... единымъ нероженымъ старый Отець Сыну и Духови... Сынъ подобесущенъ Отцу... Духъ есть пресвятой, Отцу и Сыну подобносущенъ и трисно-*

сушенъ *)». Мысль русскаго народа, очевидно, не поднялась еще до точнаго опредѣленія отношеній лицъ св. Троицы между собою и не сознавала существенной разницы между опредѣленіями православными и еретическими, а потому и относилась къ нимъ съ такимъ безразличіемъ. Эту нетвердость мысли можно ясно видѣть также и въ пониманіи таинства воплощенія Сына Божія, гдѣ она особенно сказала въ смѣшеніи понятій: «*существо*» и «*естество*». Слѣдствіемъ этого и была вполнѣ понятная возможность выразиться о Христѣ Спасителѣ, что Онъ «*во двою существу*» воплотился **).

Итакъ, русскій народъ, въ моментъ принятія христіанства, не соединялъ сознательнаго логическаго содержанія съ истинами вѣры Христовой. Его неподготовленное мышленіе не давало почвы для сложныхъ формулъ и весьма точныхъ опредѣленій христіанскаго богословія. Истины христіанскаго ученія были для него дѣломъ вѣры, сами не питаясь въ его умѣ и съ своей стороны не давая ему нищи. Русскій народъ принялъ крещеніе безъ яснаго знанія христіанскаго ученія, по вѣрѣ. Чувствомъ своимъ онъ усвоилъ образъ Господа І. Христа и Его божественное ученіе, въ сердцѣ своемъ онъ проникся этимъ ученіемъ и при томъ проникся глубже и сильнѣе, чѣмъ если бы это онъ могъ сдѣлать при ясномъ, точномъ знаніи догматическихъ истинъ христіанскаго ученія.

Съ этою же глубокою сердечною вѣрою, безотчетною и неясною, но зато сильною, русскій народъ оставался долго и вполнѣ, а простой нашъ народъ остается съ нею и доселѣ. Шли вѣка за вѣками, а онъ все-таки не зналъ точно своей вѣры, восполняя этотъ недостатокъ вѣдѣній глубиною и искренностію своего чувства. «Крестьяне, какъ люди зѣло простые», по выраженію архіеп. Маркелла вологодскаго, «отъ временъ св. Владиміра до XVII в. научились только именамъ—Христосъ. Богородица, въ молитвахъ своихъ только эти имена и произносили и молились всякъ по своему разумнію, елико кто что умѣюще». Но и послѣ XVII в. русскій народъ долго еще оста-

*) См. Чт. Общ. Люб. дух. Провс. 1893 г. № № 5—7 статья Георгіевскаго „Христіанство въ пониманіи русскіихъ людей“, стр. 283.

***) Тамъ же. „Посланіе шибкого старца... о схимѣ“, стр. 347.

вался, а въ простой массѣ своей и доселѣ остается. съ самыми смутными и неясными понятіями о догматахъ исповѣдуемой имъ вѣры, о Богѣ въ Его существѣ и свойствахъ, объ искупленіи міра Спасителемъ, о св. таинствахъ, св. угодицахъ Божіихъ и св. иконахъ. На протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ русскій народъ производилъ одни только христіанскія имена, подкладывая подъ нихъ понятія, бессознательно заимствованныя изъ прежней своей языческой вѣры. Русскій народъ, какъ принялъ христіанство безъ яснаго пониманія его, такъ и послѣ того долго оставался «суцимъ младенцемъ по вѣрѣ», а темная масса простого народа и доселѣ еще остается такимъ же младенцемъ. Искрення, глубока и сильна вѣра нашего народа, но въ тоже время и неясна, безотчетна и темна. «Въ какой вѣрѣ», говоритъ покойный Херсонскій архіеп. Никаноръ», «въ какой церкви вѣрующей можетъ родиться, жить и умереть, вовсе не зная своей вѣры? Единственно у насъ! Горько, позорно, но истино». Вотъ примѣръ, краснорѣчиво подтверждающій слова пресв. Никанора. Въ 1888 г. одинъ ставропольскій крестьянинъ, по просьбѣ священника, слѣдующимъ образомъ прочиталъ молитву ангелу хранителю: «ангелъ мой, хранитель мой, сохрани мою душу, сокрѣпи мое сердце; врагъ—сатана откочнись отъ меня, тутъ тебѣ не дѣло, тутъ тебѣ не мѣсто; есть надо мною Господень гробъ, на томъ гробу три лица написаны: Маркъ, Лука и Микита мученикъ, за насъ Богу молятся, Христу Спасу кланяются».

Итакъ, русскій народъ въ простой массѣ своей долго послѣ принятія христіанства оставался, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и теперь еще остается младенцемъ въ христіанской вѣрѣ, неимѣющимъ ясныхъ понятій о главнѣйшихъ истинахъ этой послѣдней.

Но являются по временамъ среди простого, непросвѣщеннаго, но даровитаго русскаго народа лица, которыя не удовлетворяются одною сердечною вѣрою, однимъ чувствомъ, у которыхъ пробуждается и начинаетъ дѣлать запросы ихъ природный, живой, сильный и пытливый умъ. Такими лицами овладѣваетъ страстная жажда знанія, во что они вѣрують, вѣрують ли они право и приведетъ ли ихъ вѣра, исповѣдуемая ими, ко спасенію. Счастіе, великое счастье, если такія лица найдутъ себѣ хорошихъ руководителей, которые удовлетворятъ ихъ душевной

жаждѣ и направлять ихъ на истинный путь. Но что долженъ дѣлать простой человѣкъ, не находящій для себя подобнаго руководителя (а это и бывало иногда у насъ, когда даже наше духовенство не обладало точнымъ знаніемъ православной вѣры), и тѣмъ не менѣе томимый внутреннею, горячею жаждою знанія? Лишенный надлежащаго руководства и будучи совершенно несвѣдущъ въ возвышенныхъ христіанскихъ истинахъ, такой человѣкъ нерѣдко самъ обращался къ св. Библии, гдѣ, какъ онъ зналъ, изображенъ истинный путь ко спасенію. Онъ читалъ и перечитывалъ эту свягую книгу, ища въ ней отвѣта на свой неотступный вопросъ о томъ, какъ вѣрнѣе всего спастись самому и спасти другихъ, и получались примѣры, подобные слѣдующимъ.

Крестьянинъ владимірской губерніи, по фамиліи Никитинъ, сжегъ домъ свой и въ немъ двухъ своихъ дѣтей, предварительно зарѣзавъ ихъ ножомъ на горѣ за селеніемъ. На допросѣ предъ судомъ онъ спокойно показалъ, что поступилъ такъ, начитавшись Библии, и совершилъ дѣтоубійство, подражая Аврааму, приносившему иѣкогда въ жертву Богу сына своего Исаака, и что въ то время, пока онъ рѣзалъ своихъ дѣтей, жена его, мать малютокъ произносила слова, молитвенно объяснявшія цѣль закланія.—Никитинъ, конечно, былъ наказанъ и сосланъ въ Сибирь. Живя здѣсь, онъ часто уходилъ въ лѣсъ, гдѣ была маленькая часовня. Сначала не знали, зачѣмъ Никитинъ часто удаляется въ лѣсъ, но скоро дѣло объяснилось самымъ неожиданнымъ образомъ. Пастухи однажды были привлечены къ часовнѣ стономъ человѣка и увидѣли здѣсь слѣдующее. Въ часовнѣ, на крестѣ висѣлъ какой-то человѣкъ, какъ оказалось потомъ, самъ Никитинъ: голова его въ терновомъ вѣнцѣ была склонена на бокъ, по срединѣ онъ былъ подпоясанъ бѣлымъ платкомъ, въ боку была рана и все тѣло было облито и забрызгано кровью, у подножія креста лежали копье и орудія страстей Христовыхъ. Когда сбѣжавшіеся люди сняли распятаго со креста, онъ былъ еще живъ. Когда его вытѣчили и стали допрашивать, то Никитинъ показалъ, что онъ жертвовалъ собою за грѣхи людей и, выбравъ для того вечеръ великой пятницы, самъ себя распялъ. Трудно было ему рѣшиться на это, но онъ предъ тѣмъ долго и усердно молился. Послѣ молитвы, успоко-

ившей его, онъ сначала прибилъ ко кресту свои ноги правой рукой, придерживаясь лѣвой за поперечное древко креста, потомъ лѣвую руку навизалъ на большой гвоздь, вбитый предварительно съ задней стороны поперечной доски креста. Тоже самое хотѣлъ онъ сдѣлать и съ правою рукою, да, видно, изменили ему силы, онъ ослабѣлъ и повисъ. Такъ, съ опущенной рукою онъ и найденъ былъ пастухами. «Захотѣлось умереть, какъ умеръ Христосъ за людей», говорилъ въ послѣдствіи Никитинъ.—Понятно, что человѣкъ съ такою желѣзною силою воли и съ такою безпредѣльною готовностью страдать, жертвовать собою для блага людей, невольно внушаетъ уваженіе къ себѣ и находитъ множество послѣдователей, которые готовы безпрекословно исполнять всякое слово его, и начинается сектантское движеніе.

Вотъ другой примѣръ. Въ николаевскомъ уѣздѣ самарской губерніи живетъ простой крестьянинъ Михаилъ Акиноіевъ Поповъ. Обладая свѣтлымъ умомъ и добрымъ сердцемъ, будучи грамотенъ и имѣя сравнительно достаточныя средства къ жизни, онъ часто и подолгу читаетъ Библию. Все ему хочется рѣшить вопросъ, какъ вѣрнѣе всего спастись. И вотъ онъ находитъ, между прочимъ, слѣдующія слова въ Библии: *все же вѣровавшіи бяху вкутъ, и имяху вся обща* (Дѣян. II, 44). Слова эти поражаютъ его: въ нихъ онъ видитъ прямой отвѣтъ на свои постоянныя думы, и съ ревностію новообращеннаго онъ начинаетъ исполнять эти слова. Онъ, прежде всего, раздаетъ все свое имущество своимъ сосѣдямъ. Знакомые сначала удивляются поступку Попова, но потомъ начинаютъ сочувствовать ему. Находятся множество подражателей Попову, цѣлыя села обращаются въ его «вѣру» и является секта «общихъ».

Что, спрашивается теперь, создало эту секту? Главнымъ образомъ и прежде всего незнаніе русскимъ простымъ человѣкомъ православной вѣры, совершенная неподготовленность его къ рѣшенію вопросовъ, назрѣвшихъ въ его душѣ, искренно и глубоко вѣрующей, способной на безграничное самопожертвованіе во имя «правой вѣры». И не такъ ли, въ сущности, произошли и всѣ другія наши секты, или, по крайней мѣрѣ, большинство ихъ? «Духовная вѣра» духоборцевъ, молоканъ, а отчасти шундистовъ развѣ не явилась только дальнѣйшимъ развитіемъ лож-

наго, односторонняго пониманія пѣкоторыхъ мѣсть и выраженій, находящихся въ Св. Писаніи, напр., *«Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истинъ»* (Іоан. IV, 24), *«духъ животворитъ; плоть не пользуетъ ни мало»* (Іоан. VI, 63; ср. 2 Кор. III, 6) и т. д.? Или уродливая скопческая секта не есть развѣ слѣдствіе ложнаго пониманія словъ евангелія: *«есть скопцы, которые съѣли сами себя скопцами для Царства Небеснаго»* (Матѣ. XIX, 12) и словъ св. ап. Павла: *«умертвите земные члены ваши»* (Колос. III, 5)?

И такъ, вотъ первая, основная причина происхожденія русскаго сектантства: отсутствіе правильныхъ, ясныхъ понятій о своей вѣрѣ, недостатокъ надежныхъ руководителей у русскаго человѣка, у котораго пробудилось желаніе отдать себѣ отчетъ въ томъ, во что онъ вѣруетъ. истина ли вѣра его и какимъ путемъ вѣрнѣ всего можно спасти? Незнаніе основныхъ истинъ христіанской православной вѣры, неподготовленность русскаго человѣка къ сужденію о вопросахъ вѣры вмѣстѣ съ недостаткомъ у него надежныхъ руководителей въ этомъ отношеніи лежитъ въ основаніи веѣхъ сектантскихъ движеній русскаго народа въ качествѣ главной положительной причины. Не только въ духоборчествѣ, молоканствѣ, хлыстовствѣ, скопчествѣ и другихъ подобныхъ сектахъ, основателями коихъ были люди простые, необразованные, совершенно не представлявшіе себѣ ясно основныхъ истинъ христіанской вѣры (напр., непониманіе таинства воплощенія у хлыстовъ), но даже и тамъ, гдѣ основателями сектъ были люди свѣтски образованные, причина дѣйствуетъ и остается во всей своей силѣ. На нашихъ глазахъ возникло и распространяется толстовское сектантство. Что вызвало эту новую секту? Прежде всего и главнымъ образомъ незнаніе ея основателемъ главныхъ истинъ христіанской вѣры, непониманіе имъ духа и преданія православной Церкви. На этой именно почвѣ, на почвѣ незнанія и непониманія ученія и духа христіанскаго и совершенно незаконнаго отверженія преданія церковнаго возникло отрпцаніе толстовцами клятвы, юридическихъ судовъ, патріотизма, на этой же почвѣ создалось и пресловутое толстовское евангеліе. Безъ всякой предварительной подготовки, безъ отчетливаго и яснаго знанія основныхъ истинъ христіанства, безъ руководства церковнаго преданія, съ однимъ только своимъ талантомъ худож-

ника основатель толстовства приступилъ къ передѣлкѣ четырехъ евангелій и... получилоеъ толстовское евангеліе. «Я старался», говоритъ опъ, «методически. шагъ за шагомъ, разсѣять тотъ туманъ, который скрывалъ отъ людей истину, я переводилъ снова стихъ за стихомъ четвероевангелія, сравнивалъ ихъ, соединялъ ихъ въ новую конкорданцію. исправлялъ заблужденія» (это въ евангеліяхъ заблужденія)! Такъ, очевидно, можетъ говорить только тотъ, кто совершенно не знаетъ христіанства, его ученія, его преданія и духа, кто совершенно не понимаетъ всего этого!

Рядомъ съ указанною нами сейчасъ положительною причиною происхожденія русскаго сектантства дѣйствуетъ если не всегда, то, по крайней мѣрѣ, нерѣдко другая, отрицательная. Въ христіанскомъ обществѣ всегда возможны злоупотребленія и недостатки. Тѣ и другіе неизбежны среди людей съ природою хотя и облагодатствованною, но все-таки и непорочною. Недостатки эти настолько обычны въ человѣческихъ обществахъ, что для большинства людей они и незамѣтны. Но для людей съ возбужденнымъ религіознымъ чувствомъ они сразу бросаются въ глаза и не даютъ имъ покоя. У такихъ людей непременно является роковой вопросъ: какъ примирить подобное противорѣчіе между истиннымъ христіанскимъ ученіемъ и дѣйствительною жизнію вѣрующихъ? Рѣшеніе подобнаго вопроса для такихъ людей возможно только одно: исправить существующихъ недостатковъ нельзя, но и жить среди людей, не желающихъ исполнять ученія Христова, также не возможно, а потому необходимо удалиться отъ нихъ и жить самостоятельно, по заповѣдямъ евангелія. Такъ, недостатки въ христіанскомъ обществѣ вызываютъ противъ себя протестъ, который, неудерживаемый въ должныхъ границахъ благоразумія, ведетъ къ образованію сектантскаго общества. Такъ, напр., возникла секта стригольниковъ, такъ же произошли и нѣкоторыя другія русскія секты съ сильнымъ отрицательнымъ характеромъ.

Наконецъ, нельзя отрицать въ происхожденіи сектантскихъ движеній и участія стороннихъ вліяній. Это должно сказать, напр., о масонствѣ, пашковщинѣ, итуднистахъ и друг. Только не должно придавать этимъ вліяніямъ того главнаго, первостепеннаго значенія, какое иногда усвоится имъ въ данномъ случаѣ. Какъ недостатки въ христіанскомъ обществѣ, такъ и стороннія

вліянія чаще всего играютъ роль только непосредственныхъ поводовъ къ возникновенію сектантскихъ движеній, а коренною причиною этихъ послѣднихъ все-таки служитъ незнаніе русскимъ народомъ своей вѣры, его неумѣнье отличить въ этой послѣдней существенное отъ несущественнаго, неспособность его дать надлежащій отпоръ чуждому религіозному вліянію.

Мы указали общія и главныя причины происхожденія русскаго сектантства. Затѣмъ появленіе каждой отдѣльной секты обуславливается еще особенностями въ настроеніи времени и среды, въ которое и въ которой возникаетъ секта, а также и личнымъ характеромъ первыхъ основателей и распространителей ея.

Изъ сказаннаго нами видно, что русское сектантство и въ сущности своей и въ причинахъ своего происхожденія есть явленіе болѣзненное, неправильное, ложное и достойное сожалѣнія. Потому глубоко ошибаются тѣ, кто видѣлъ и видитъ въ русскомъ сектантствѣ что-то особенное, усматриваетъ въ усиленіи сектантскаго движенія наступленіе новой эпохи въ жизни русскаго народа. Нельзя, конечно, отрицать присутствія въ нѣкоторыхъ нашихъ сектахъ свѣтлыхъ сторонъ. Но это свѣтлое не есть что-либо самостоятельное, не есть самородное произведеніе сектантства. Свѣтлыя черты, наблюдаемыя иногда въ русскомъ сектантствѣ, все заимствованы имъ изъ христіанскаго ученія, въ совершенной чистотѣ и цѣлости хранимаго православною Церковью. Если-же такія черты выдѣляются въ жизни сектантовъ, то это нисколько не говоритъ въ пользу истинности, или живучести сектантскаго движенія. Свѣтлыя пятна, какъ бы малы они ни были, всегда бросаются въ глаза на общемъ темномъ фонѣ. И кто же можетъ съ совершенно спокойною, чистою совѣстью утверждать, что такихъ свѣтлыхъ, такихъ отрадныхъ явленій, какія наблюдаются въ жизни русскихъ сектантовъ, совсѣмъ нѣтъ въ жизни православныхъ христіанъ? Они есть, но только, при множествѣ своемъ, не такъ ярко выступаютъ здѣсь, какъ въ жизни сектантовъ.

Будучи болѣзненнымъ явленіемъ, сектантское движеніе не можетъ не возбуждать сожалѣнія о немъ въ православной Церкви. Церковь православная не можетъ оставаться спокойною при видѣ явленія болѣзни среди чадъ ея. По заповѣди Своего Божественнаго Основателя, она должна даже оставить 99 здоровыхъ, не за-

блудшихъ овецъ своихъ и идти искать сотую заблудшую и, отыскавъ её, радоваться о ней болѣе, нежели о тѣхъ 99. И всякій вѣрующій христіанинъ долженъ раздѣлять эту скорбь своей Церкви, долженъ заботиться о вразумленіи заблудшихся своихъ братьевъ, обращеніе которыхъ поставяется ему въ величайшую заслугу, какъ выраженіе истинной братской любви.

Но для того, чтобы исправлять заблужденіе, врачевать недугъ, необходимо, прежде всего, узнать, въ чемъ заключается самая болѣзнь и какія причины ея происхожденія.

Изученіе русскаго сектантства сопряжено съ величайшими затрудненіями. Русское сектантство есть чрезвычайно сложное историческое явленіе. Исторія его представляетъ много самыхъ неожиданныхъ, темныхъ и загадочныхъ явленій. Наконецъ, сектантское движеніе не есть совершенно закончившійся историческій процессъ, такъ какъ оно и сейчасъ еще продолжаетъ развиваться. Поэтому, дѣлать какіе либо выводы касательно и добнаго явленія должно всегда съ осторожностію.

Но при неизбежныхъ затрудненіяхъ, изученіе русскаго сектантства представляетъ и глубокой интересъ. Сектантство, какъ мы знаемъ, есть болѣзненная и неправильная, но за то самостоятельная попытка русскаго народа въ области вѣры. Въ немъ типически проявилась своеобразная историческая жизнь массы русскаго народа, и не только жизнь религіозная, но умственная, нравственная и общественная. Подъ вліяніемъ сектантскихъ ученій складывается и развивается домашняя и семейная жизнь значительной части нашего народа. Сектантство своеобразно обусловливаетъ и взаимныя отношенія своихъ послѣдователей, какъ членовъ извѣстнаго общества. Сектантство отражается извѣстнымъ образомъ и на матеріальномъ благосостояніи своихъ членовъ. Поэтому, помимо прямой цѣли—опредѣлить наиболѣе цѣлесообразные приемы борьбы съ болѣзненнымъ явленіемъ, изученіе русскаго сектантства представляетъ еще глубокой интересъ въ психологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Русское сектантство, представляя въ сущности своей нечто цѣлое и однообразное, въ тоже самое время развивается въ различныхъ направленіяхъ, смотря потому, чѣмъ болѣе всего руководятся его члены въ достиженіи главной своей цѣли. Одни

сектанты ищутъ праваго пути ко спасенію подъ руководствомъ своего ума, другіе полагаются на чувство и идутъ по его указаніямъ. Первый путь ведетъ къ рационализму въ дѣлѣ вѣры, а второй къ мистицизму. Исторія рационалистическихъ и мистическихъ сектъ и будетъ предметомъ нашихъ изслѣдованій.

Ф. Титовъ.

Лондонское изданіе (1869 г.) Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ и значеніе его для нашихъ сектантовъ.

Поименованный въ заглавіи Новый Завѣтъ, напечатанный на русскомъ языкѣ въ Лондонѣ 1869 г., въ немаломъ количествѣ распространенъ среди штундистовъ. Текстъ его тождественъ тексту Новаго Завѣта, издавнаго св. Синодомъ. По формѣ Лондонское изданіе сходно съ седьмымъ Синодальнымъ, въ $\frac{1}{16}$ листа, въ два печатныхъ столбца на страницѣ. Отличительная особенность разсматриваемаго экземпляра—указаніе параллельныхъ мѣстъ. Св. Синодомъ еще не издано на русскомъ языкѣ отдѣльнаго экземпляра Новаго Завѣта съ параллельными мѣстами; таковой находится въ полной славянской и русской библіяхъ. Мы сравнили Лондонское и Синодальное (по Библіи, изд. 1889 г.) изданія и нашли между ними не маловажное различіе.

Съ вѣншей стороны разница между ними такая: 1) Въ Синодальномъ изданіи Библіи параллельныя мѣста (цитаты) напечатаны внизу страницы къ цѣлому стиху или отрывку изъ главы Свящ. Писанія; а въ Лондонскомъ цитаты помѣщены на боковыхъ поляхъ, справа и слева страницы, къ отдѣльнымъ словамъ, выраженіямъ и предложеніямъ стиха, раздѣляемаго съ этою цѣлію цифрами, поставленными предъ поясняемымъ словомъ или предложеніемъ. Такое размѣщеніе цитатъ дѣлаетъ Лондонское изданіе болѣе удобнымъ въ случаяхъ необходимости, напр. во время собесѣдованій, наивозможно скорѣе найти параллельное мѣсто. 2) Параллельныя мѣста въ Лондонскомъ изд. Новаго Завѣта исключительно взяты изъ новозавѣтныхъ свящ. книгъ; изъ книгъ ветхозавѣтныхъ указываются только тѣ из-

реченія, которыя съ необходимостію предполагаются самымъ содержаніемъ текста, какъ, напр., «сіе все произошло, да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка»... Мато. I, 22, 23 ср. Ис. VII, 14; Мате. II, 6 ср. Мих. V, 1—2. 3) Параллельныхъ мѣстъ въ Лондонскомъ изданіи показано гораздо больше, чѣмъ въ Синодальномъ. Обиліе параллели объясняется тѣмъ, что въ Лондонское изданіе вошла въ большинствѣ изреченій параллель, такъ сказать, случайная, т. е. сдѣланы въ немъ ссылки на одинаковыя слова и выраженія; тогда какъ въ Синодальномъ изданіи параллельными считаются преимущественно мѣста Св. Писанія сходныя по мыслямъ. Безъ сомнѣнія, въ Новомъ Заветѣ тождественныхъ словъ и сходныхъ выраженій несравненно болѣе одинаковыхъ мыслей. На первый взглядъ параллель къ слову и выраженію въ Лонд. изданіи кажется дѣломъ механическимъ; но при тщательномъ разсмотрѣніи, тутъ открывается нарочитая цѣль издателя—разъяснить Новозавѣтный текстъ Писанія самымъ же текстомъ: путемъ снесенія и сличенія словъ, выраженій и предложеній придать извѣстному изреченію смыслъ, если не противоположный, то по крайней мѣрѣ иной, чѣмъ какой въ томъ мѣстѣ усматривается православною Церковію. Чтобы не показаться голословными въ своемъ заключеніи, приводимъ для доказательства примѣры. Прочитаемъ 15-й ст. II гл. 2 посл. къ Солуніянамъ: *«Итакъ, братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ»*. Мысль, выраженная въ этомъ изреченіи, ясна: христіанинъ въ вѣрѣ и въ жизни долженъ руководствоваться Апостольскимъ ученіемъ—письменно сообщеннымъ (Свящ. Писаніемъ) и устно—преданнымъ (Свищ. Преданіемъ). На этомъ между прочимъ изреченіи Православная Церковь основываетъ ученіе о необходимости Свящ. Преданія. Въ Синодальномъ изданіи къ приведенному изреченію не указано параллельныхъ мѣстъ; а въ Лондонскомъ изданіи параллельныхъ мѣстъ приведено довольно большое количество. Предъ словомъ: *«стойте»* цитируются—1 Кор. XVI, 13 и Филипп. IV, 1. *«Бодруйте, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды»*. *«Итакъ, братія мои возлюбленные и возжелѣнные, радость и вѣнецъ мой, стойте такъ въ Господѣ»*. Къ выраженію изъ послѣдняго изреченія: *«стойте такъ въ Господѣ»* указаны параллельнымъ 27 ст. 1 гл. посланія къ Филипп.—*«живите достойно благовѣствованія*

Христова, чтобы мнѣ, прійду ли я и увижу васъ, или не прійду, слышать о васъ, что вы стоите въ одномъ духѣ, подвизаясь за вѣру евангельскую». Во второй половинѣ 15 ст. II гл. 2 Солун. предъ словомъ—«*преданія*» первая ссылка на 1 Кор. XI, 2: «*хвалю васъ, братія, что вы все мое* (1 Кор. IV, 17—«для сего я послалъ къ вамъ Тимофея, который напомнитъ вамъ о путяхъ моихъ во Христѣ, какъ я учу вездѣ, во всякой церкви) *помните и держите преданія* (1 Кор. VII, 17—«Каждый поступай такъ, какъ Господь призвалъ. Такъ я повелѣваю по всеѣмъ церквамъ»), *какъ я предалъ вамъ*. Другая ссылка на 2 Солун. III, 6: «*Завѣщаемъ же вамъ, братія, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ*», (2 Солун. II гл. 15 ст.). Последнее указаніе на 2 Солун. II, 15, т. е. на тотъ же текстъ, къ которому приводились параллельныя мѣста, даетъ полное право сказать, что разъясненіе словъ Апостола Павла «*Стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ*» закончено. Очевидно, центромъ разъясненія было выраженіе: «*преданія, которымъ вы научены... словомъ... нашимъ*». Въ виду отсутствія въ указашомъ мѣстѣ преданій, устно-сообщенныхъ Фессалоникійцамъ ап. Павломъ, Лондонскій издатель Новаго Завѣта взялъ на себя задачу отыскать ихъ, и, къ удивленію, *все преданія*, т. е. устную проповѣдь Апостола Павла нашелъ въ посланіяхъ того-же святаго Апостола— 1 Кор VII, 17; XVI, 13; Фил. I, 27; IV, 1. Такимъ образомъ наставленіе Апостола Павла: «*стойте и держите преданія, которымъ вы научены словомъ или посланіемъ нашимъ*» должно понимать такъ: «бр., живите достойно благовѣствованія Христова; стойте въ одномъ духѣ, подвизаясь за вѣру евангельскую; помните мои пути во Христѣ; каждый поступай сообразно Божію опредѣленію, удаляясь отъ всего нечестиваго». Возможный выводъ отсюда будетъ затемняющій и ослабляющій ясное свидѣтельство Апостола въ пользу св. Преданія.

Точно такимъ же путемъ искусственнаго снесенія и сличенія съ параллельными мѣстами въ Новомъ Завѣтѣ Лондонскаго изданія ослабляется значеніе VI гл. евангелія отъ Іоанна, на основаніи которой Православная Церковь учитъ о пресуществленіи въ таинствѣ св. причащенія хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь

Христовы. Вѣскимъ для доказательства православнаго ученія о пресуществленіи считается 52 ст. VI гл. евангелія отъ Іоанна. «Тогда (т. е. когда Іисусъ Христосъ сказалъ): хлѣбъ, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра»— 51 ст.) *іудеи стали спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою*». Очевидно, іудеи справедливо поняли слова Спасителя—буквально, какъ и Онъ самъ далѣе (53 ст.) велѣлъ почитать ихъ. Между тѣмъ на основаніи параллельныхъ мѣстъ, приведенныхъ къ 52 ст. въ Лондонскомъ изданіи Новаго Завѣта (Іоан. VII, 43; IX, 16; X, 19; III, 9) выходитъ, что іудеи не потому заспорили, будто поняли слова Іисуса Христа буквально, а по привычкѣ всегда что либо возражать Іисусу Христу. Для разъясненія же того, какъ должно понимать слова Іисуса Христа: *«ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную»* (54 ст.), къ этимъ словамъ приведены параллельными: 27 ст. тойже главы («Старайтесь не о пицѣ тлѣнной, а о пицѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую вамъ дастъ Сынъ Человѣческой»), 40 ст. («Воля Пославшаго Меня есть та, чтобы всякій видящій Сына и вѣрующій въ Него имѣлъ жизнь вѣчную»), Іоан. IV, 14. («Кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды живой»). Итакъ, значить, вкушаетъ Плоть и Кровь Христову тотъ, кто имѣетъ глубокую вѣру въ Іисуса Христа; эта вѣра и даетъ такому человѣку жизнь вѣчную, а не тлѣнная пища—хлѣбъ и вино. Въ усиленіе такого разъясненія словъ Спасителя къ 54 ст. приведенъ параллельнымъ еще 63 ст. тойже VI гл.—«Духъ животворить, плоть не пользуетъ ни мало. Слова, которыя Я говорю вамъ, суть духъ и жизнь». Такимъ образомъ, на основаніи параллельныхъ мѣстъ Лондонскаго изданія, VI главу евангелія отъ Іоанна должно понимать не въ собственномъ (буквальномъ) смыслѣ, какъ понимали ее св. Отцы и учителя Православной Церкви, а въ смыслѣ переносномъ (духовномъ), какъ толкуютъ эту главу наши сектанты, называющіе себя «духовными христіанами».

Подобный сему переносный смыслъ, посредствомъ искусственно-сведенныхъ параллельныхъ мѣстъ, въ Лондонскомъ изданіи Новаго Завѣта придается и тѣмъ мѣстамъ Свящ. Писанія, которыя служатъ основаніемъ и доказательствомъ правиль-

ности совершаемаго въ Православной Церкви таинства Крещенія въ водѣ, напр., словамъ Спасителя—*«если кто не родится отъ воды и Духа, то не можетъ войти въ Царствіе Небесное»* (Іоан. III, 5) и словамъ Апостола Петра—*«Такъ и насъ нынѣ подобно сему образу (потопу, бывшему во дни Ноя) крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но общаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Іисуса Христа»* (1 Петра III, 21). Въ разсматриваемомъ изданіи Новаго Завѣта прежде всего указаны параллельныя мѣста въ объясненіе выраженія: «родится отъ воды и Духа» Марк. XVI, 16; Дѣян. Ап. II, 38. Рожденіемъ отъ воды и Духа, по смыслу этой параллели, справедливо названо крещеніе. Но, чтобы выяснитъ, въ чемъ состоитъ крещеніе, указы: Іоан. III, 18, 36; Дѣян. Ап. III, 19; XVI, 30—32; Римл. X, 9. Въ этихъ ссылкахъ говорится о великомъ значеніи вѣры въ Господа Іисуса (Іоан. III, 18, 36; Римл. X, 9), о проповѣди покаянія (Дѣян. Ап. III, 19) и объ обращеніи темничнаго стража къ вѣрѣ проповѣдію Ап. Павла (Дѣян. XVI, 30—32). Такія параллельныя мѣста даютъ поводъ думать, что крещеніемъ въ собственномъ смыслѣ называется вѣра въ Іисуса Христа и въ Его ученіе. Такое предположеніе можетъ показаться несомнѣннымъ, когда прочитаемъ слова Ап. Петра со всеми параллельными къ нимъ изреченіями, указанными въ Новомъ Завѣтѣ Лонд. изд. *«Такъ и насъ нынѣ подобно сему образу крещеніе (Христосъ предалъ Себя за Церковь, чтобы освятить ее, очистивъ банею водою, посредствомъ слова»* Еф. V, 26; *«Вы уже очищены посредствомъ слова, которое Я проповѣдалъ вамъ»* Іоан. XV, 3; ср. XVI, 17), *не плотской нечистоты омытіе.* («Мы были иѣкогда несмысленны, неокорены, заблудшіе, были рабы похотей и различныхъ удовольствій; жили въ злобѣ и зависти, были гнусны, ненавидѣли другъ друга» Тит. III, 3 ср. 1 Петр. IV, 3; 1 Кор. VI, 11; Ефее. II, 1; Колосс. I, 21; III, 4)—*но общаніе Богу доброй совѣсти спасаетъ* («потому что сердцемъ вѣруютъ къ праведности, а устами исповѣдуютъ ко спасенію»—Римл. X, 10) *воскресеніемъ Іисуса Христа* («Благословенъ Богъ, возродившій насъ воскресеніемъ Іисуса Христа изъ мертвыхъ къ упованію живому» Петр. I, 3). Выходитъ по Лондонскому изданію, что и Спаситель и Ап. Петръ говорятъ (въ Еванг. Іоан. III, 5; 1 Петра III, 21) не о крещеніи водою, которое, какъ таинство, совершается въ

Православной Церкви, а о вѣрѣ въ Иисуса Христа, которая, какъ даръ Божій, возжигается въ сердцахъ людей Духомъ Святымъ и укрѣпляется и поддерживается проповѣдію, имѣющею силу грѣшниковъ дѣлать праведниками.

Думаемъ, достаточно этихъ примѣровъ, чтобы видѣть, какъ параллельными мѣстами въ Новомъ Завѣтѣ Лондонскаго изданія извращаются на протестантскій ладъ основныя истины православнаго христіанскаго ученія. Новый Завѣтъ—съ такими параллелями—дорогая книга не только для штундиста, но и для другихъ нашихъ сектантовъ, какъ раціоналистическаго, такъ и мистическаго направленія, напр. духоборцевъ, молоканъ, пашковцевъ, сютаевцевъ, малеванцевъ и т. п. Съ помощію этого Новаго Завѣта нашъ сектантъ оправдаетъ изреченіями Свящ. Писанія всякое свое вѣрованіе. Православному миссіонеру ознакомленіе съ этою книгою разъяснить, почему иногда самыя ясныя мѣста Св. Писанія, приводимыя въ обличеніе лжеученія или въ доказательство православнаго ученія, оказываются неубѣдительными для сектантовъ. Причина неубѣдительности текста Свящ. Писанія тутъ скрывается въ несовпаденіи ссылокъ миссіонера съ параллельными указаніями сектантскаго Лондонскаго изд. Новаго Завѣта, какъ, напр., миссіонеръ ученіе о необходимости Свящ. Преданія развиваетъ на основаніи 2 Сол. II, 15 ст., а это изреченіе, какъ мы видѣли, по Новому Завѣту Лондонскаго изданія, не доказываетъ необходимость свящ. Преданія, устно—сообщаемаго. Сектантъ вѣритъ своей книгѣ Слова Божія, а потому, когда замѣчаетъ, что въ его Евангеліи извѣстное изреченіе не изъясняется параллелью въ смыслъ истины, доказываемой или раскрываемой миссіонеромъ, то и не убѣждается такими указаніями; въ этомъ случаѣ слова миссіонера для него—*«мудъ звенящія»* (1 Кор. XIII, 1), хотя миссіонеръ и говоритъ, а сектантъ слышитъ *Слово Божіе*.

Священникъ І. Троицкій.

Изложенныя соображенія побудили насъ сообщить къ свѣдѣнію дѣятелей православной миссіи о появившейся въ послѣднее время въ средѣ современнаго сектантства, а чрезъ него и въ православномъ населеніи, пропагандѣ новаго нелѣпаго, но крайне вреднаго и опаснаго по своимъ послѣдствіямъ лжеученія секты, такъ называемыхъ, *«адвентистовъ собомаго оня»*. Секта адвентистовъ, какъ особая община, съ своимъ лжеученіемъ и церковною организаціею, стала извѣстна не болѣе 50 лѣтъ; она зародилась въ Сѣверной Америкѣ.—Основателемъ секты адвентистовъ считается нѣкто Вильямъ Миллеръ: который въ 1843 году съ величайшею ревностію началъ распространять лжеученіе, извѣстное въ исторіи древней церкви подъ именемъ заблужденій хилиастовъ. Онъ пророчествовалъ, что скоро прійдетъ Христосъ «паки» на землю и устроитъ на ней тысячелѣтнее царство. Проповѣдь Миллера имѣла необычайный успѣхъ въ массѣ; тысячи увлеченныхъ бросали все свои занятія и по цѣлымъ днямъ ожидали минуты, когда Христосъ видимымъ образомъ сойдетъ съ неба. Миллеръ, ссылаясь на извѣстныя слова Священнаго Писанія (2 Солун. II, 1—3), утверждалъ, что только «день и часъ» пришествія Христа скрытъ отъ ангеловъ и людей, но годъ можно опредѣлить и таковымъ проповѣдникъ назначилъ 1843 годъ. Въ этотъ годъ, по предсказанію Миллера, міръ, лежащій во злѣ, долженъ погибнуть и явится Христосъ на землѣ и приготовить вѣрующимъ во второе пришествіе тысячелѣтнее, а за нимъ и вѣчное блаженство въ обителяхъ Отца Небеснаго. Когда же безумные глаголы несчастнаго мечтателя не сбылись, онъ оторочилъ ожиданіе пришествія Спасителя на 1844 годъ; но вскорѣ умеръ, не давъ твердой организаціи общинѣ и обоснованія лжеученію своихъ послѣдователей. Послѣ того одушевленіе легковѣрныхъ послѣдователей Миллера по-немногу охладѣло, но всеѣмъ однако не исчезло съ лица земли, а существуетъ и до настоящаго времени. Такъ живучи бывають религіозныя заблужденія. Остались прежніе и явились новые горячіе послѣдователи Миллера, которые, не смотря на очевидный обманъ несчастнаго мечтателя, записались продолженіемъ проповѣди и обоснованіемъ доктрины своего учителя; они обратились къ изслѣдованію пророчествъ Даніила и откровенія Іоанна Божьего. Толкуя произвольно XIII гл. Откровенія и XXIV гл.

Евангелія Мате., сектанты проповѣдывали, что всѣ пророчества, относящіяся ко второму пришествію Спасителя, уже будто бы исполнились и потому надо ждать въ скоромъ времени конца этого міра и втораго пришествія Мессіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ они проповѣдывали матеріалистическое безбожное ученіе о снѣ душъ и объ имѣющемъ быть уничтоженіи нечестивыхъ, т. е. всѣхъ, кто не раздѣляя ихъ суетудрія. Название свое эта секта получила отъ латинскаго слова «adventus»—пришествіе, что характеризуетъ ее, какъ общество вѣрующихъ во второе пришествіе Христово. По мнѣнію секты, вопреки ясному ученію слова Божія, свидѣтельствующему о сознательности жизни людей по смерти (Лук. XVI, 19—31; XXIII, 43; Откр. VI, 9—11), при раздѣленіи души и тѣла, умираетъ не только тѣло, но и душа, которая одинаково спятъ, т. е. находится въ безсознательномъ состояніи, изъ котораго они будутъ пробуждены трубою архангела и призваны къ бытію при второмъ пришествіи Христа. Это новое бытіе для вѣрующихъ будетъ блаженное, ибо они сперва наслаждаются радостями тысячелѣтняго царствія, а потомъ вѣчнымъ блаженствомъ. Понимая буквально тѣ мѣста ветхаго завіта, гдѣ говорится объ истребленіи отъ земли живыхъ нечестивыхъ, адвентисты учатъ, что нечестивыхъ ожидаетъ несчастное пробужденіе, такъ какъ послѣдніе, послѣ краткаго сильнаго страданія, будутъ совсѣмъ уничтожены, т. е. вовсе перестанутъ существовать. Такой конецъ, утверждаютъ адвентисты, легче нежели безконечное мученіе и достойнѣе Бога. Истинное христіанское ученіе о безсмертіи души сектанты считаютъ заимствованнымъ будто бы отъ язычества и не согласнымъ съ Библіей. Отличительною чертою адвентистовъ служитъ почитаніе ими субботы, вмѣсто воскресенья. Субботство еще съ 1843 года приняла часть адвентистовъ, которые учили о празднованіи субботы, какъ обязательномъ для всѣхъ людей; впоследствии ученіе о празднованіи субботы принято всѣми послѣдователями секты. Адвентисты утверждаютъ, что заповѣдь «помни день субботній, чтобъ святить его», относится также и къ цыпѣнниамъ христіанамъ, какъ къ ветхозавѣтному Израилю и будто бы обязываетъ всѣхъ святить седьмой день, т. е. субботу, а потому послѣдователи этой секты называются адвентисты *седьмаго дня*. Субботники-адвентисты отличаются необычайною ревностью къ проповѣди и рас-

пространенію печатныхъ трактатовъ о своихъ умствованіяхъ. Если вѣрить свѣдѣніямъ заграничныхъ миссіонерскихъ журналовъ, то адвентисты насчитываютъ своихъ послѣдователей до 30.000. Главный центръ секты находится въ Бетль-Гриффъ (въ Америкѣ), гдѣ они имѣютъ свою академію и типографію. Изъ послѣдней выходятъ книги и листки во множествѣ почти на всѣхъ языкахъ, а въ послѣдніе годы появились и на русскомъ. Легучіе листки рассылаются въ закрытыхъ пакетахъ и, большею частью, бесплатно, даже и тѣмъ, которые ихъ не просятъ и не желаютъ. Секта издаетъ въ Базелѣ свою газету *Gerold der Wahrheit und Prophetischer Erklärer*, тамъ же и главный складъ изданій подѣ фирмою «международное трактатное общество».

Подобно всѣмъ сектаптамъ-мечтателямъ, адвентисты считаютъ себя единственными истинными христіанами, обществомъ, похожимъ на общество апостоловъ и первыхъ христіанъ; напр., авторъ брошюры «Богомъ освященная почъ» раздѣляетъ всѣхъ христіанъ на двѣ весьма не равныя части: на истинное апостольское, христіанское общество, къ которому принадлежать только «адвентисты седьмаго дня», и на весь остальной, будто бы ложный, христіанскій міръ, гдѣ только мнимые христіане, погруженные въ духовную тьму.

Въ другихъ пунктахъ ученія адвентисты, какъ и всѣ протестантствующія секты, отрицательно относятся къ обрядовой церковной сторонѣ, не признаютъ и таинствъ вѣры; въ этомъ пунктѣ ученія секта близко подходитъ къ нашему, такъ называемому толку—духовной штундѣ.

Въ одномъ сочиненіи этой секты говорится, что всѣ изображенія Спасителя и всѣхъ святыхъ суть идолы, запрещенныя первою и второю заповѣдью, что всѣ христіанскіе праздники не вѣрны по времени, такъ какъ въ дѣйствительности Пасха была, будто бы, осенью, а не весною, а Рождество Христово случилось не 25 декабря, а ночью съ 2-го на 3-е сентября. Объ этомъ, говорится въ статьѣ, одинъ изъ пророковъ секты узналъ «отъ Самого Господа Иисуса Христа, Который явился ему ночью съ 2-го на 3-е сентября (1863 года?) и благодатными словами, которыя Онъ ему тогда сказалъ, въ немъ первомъ зажегъ настоящій день—первый день христіанства.» Во всемъ такъ называемомъ мірѣ была до

2-го сентября (1863 года) темнота и невѣжество.... 2-го сентября Христось родился духовно, ибо мнимое фальшивое христіанство превратилось тогда въ настоящее «истинное».....

Очевидно, секта вмѣстѣ съ нашими хлыстами учить о духовномъ, таинственномъ воплощеніи Христа въ душахъ избранныхъ и допускаетъ человѣкообожаніе. Адвентисты отвергаютъ также св. отеческое преданіе (въ брошюрѣ «Суббота Господня») и постановленія вселенскихъ соборовъ, толкуютъ священное Писаніе совершенно произвольно. Такъ, напр., въ 5 № упомянутой газеты за 1893 годъ помѣщена замѣтка, что все, что Библия говоритъ о Богѣ, надо понимать буквально, но въ 16 № той же газеты за 1893 годъ (въ статейкѣ «жизни слова») отвергается истинное ученіе о таинствѣ св. причащенія, о которомъ кощунственно говорится, что оно не имѣетъ никакого смысла и что слова Спасителя: «Приндите, ядите, сіе есть тѣло Мое»..... нельзя понимать буквально, потому что онѣ будто бы относятся только къ ученію Спасителя. «Единственный способъ, которымъ кто-либо изъ людей можетъ приобщиться Тѣла Христова, учатъ сектанты, состоитъ въ томъ, что надо всѣмъ сердцемъ вѣрить всему, чему Спаситель училъ. Такимъ образомъ онѣ можетъ принимать Тѣло Христово безъ содѣйствія іерея или епископа. До чего доходитъ безумный мистицизмъ адвентистовъ, можно усмотрѣть изъ слѣдующаго ихъ заявленія. «вѣ тѣ, которые освящены Творческою силою Христа, въ нихъ дѣйствующею и совершенное освященіе которыхъ запечатлѣно печатью субботы Исусовой, принадлежатъ къ лику 144,000 или же къ вѣрующимъ евреямъ послѣдняго времени, которые вновь заключали вѣчный союзъ. (Здѣсь авторъ ссылается на кн. Исходъ XXXI, 17 и Откр. XIV, 1); но вѣ тѣ, которые празднуютъ Воскресеніе, носятъ знаменіе звѣри (Откр. XIII, 16—18). Столь сумазброднаго ученія этой иностранной секты мы бы конечно и не стали касаться на страницахъ нашего изданія, если бы, какъ замѣчено выше, цѣльное ученіе это не стремилось распространяться среди нашей народной массы, склонной къ воспріятію мистическихъ суевѣрныхъ толковъ. Какъ извѣстно, любимымъ мотивомъ большинства народныхъ легендъ— является идея страшнаго суда и втораго пришествія. Возбуждаемые адвентистами цѣльные толки по этому вопросу могутъ найти

почву въ суевѣрномъ страхѣ нашей темной массы. А что учене адвентистовъ имѣеть распространение среди населенія нѣмецкаго и русскаго въ Россіи, объ этомъ свидѣтельствуютъ миссіонерскія наблюденія. Такъ миссіонеръ Волинской епархіи о. Нѣмечекъ сообщаетъ намъ, что среди Волинскихъ нѣмцевъ колонистовъ и чеховъ въ настоящее время находится не мало послѣдователей «адвентистовъ седьмага дня», которые празднуютъ субботу, а въ воскресенье работаютъ. Среди штундистскихъ общинъ Кіевской и Херсонской губерніи въ послѣдніе годы все чаще наблюдаются случаи принадлежности сектантовъ къ «субботникамъ»,—которые имѣются и въ Кіевской городской штундовой общинѣ. На Кавказѣ, какъ намъ извѣстно, цѣлыя баптистическія общины (Николаевская) принимаютъ учение адвентистовъ о субботахъ и о времени второго пришествія Спасителя.

Главный способъ распространенія въ Россіи лжеученія адвентистовъ состоитъ въ распространеніи печатныхъ листовъ, съ изложеніемъ мистическихъ мнѣній секты на русскомъ языкѣ, такихъ листовъ выпущено 24 №№, изъ нихъ цѣлыхъ 6 посвящено вопросу о празднованіи субботы. Послѣдній вопросъ разработанъ сектою детально и настолько коварно и хитро доказывается суббота, что въ нашей миссіонерской литературѣ въ противовѣсъ возрѣніямъ адвентистовъ ничего подобнаго не имѣется. Адвентистами издана также и графическая таблица апокалипсическихъ звѣрей.

Листки эти рассылаются для нашихъ сектантовъ и православныхъ цѣлыми пудами (въ 16 долю листа на желтой бумажѣ). Дѣятельнымъ агентомъ секты, по поставкѣ въ Россію листовъ и веденію религіозной руководящей переписки являлся нѣкто Перкъ. Въ настоящее время, сколько намъ извѣстно, этотъ дѣятельный и убѣжденный послѣдователь ученія о субботахъ переселился въ предѣлы Россіи въ качествѣ завѣдывающаго отдѣленіемъ Братскаго библейскаго общества въ одной изъ Поволжскихъ губерній въ С—вѣ, гдѣ, надо полагать, не пересталъ проводить вредныя и нелѣпыя мнѣнія адвентизма среди нѣмецкихъ колонистовъ и русскаго крестьянства.

Насколько въ соціальнообщественномъ отношеніи можетъ быть вреднымъ и опаснымъ подобное адвентистскому лжеученію

о страшномъ судѣ, о наступленіи послѣдняго времени и приближеніи блаженнаго царства на землѣ, убѣдительнымъ доказательствомъ служить относительно недавняя исторія съ такъ называемымъ «малеванскимъ» движеніемъ, появившимся въ предѣлахъ Кіевской губерніи среди штундовыхъ общинъ. Источникъ идей, вызвавшихъ это движеніе, изслѣдовазіемъ съ точностью не установленъ. Но не подлежитъ ницѣ сомнѣнію, что проповѣдуемое «малеванщиною» мистическое ученіе «о наступленіи послѣдняго времени», о пришествіи Спасителя міра «въ тѣлесномъ видѣ», о скоромъ наступленіи страшнаго (для невѣрующихъ) суда, за которымъ должно наступить «блаженное время» здѣсь же на землѣ для «вѣрующихъ»—слишкомъ сходно съ адвентистскимъ. Главнымъ очагомъ броженія былъ Сквиреко-Васильковскій районъ штундизма, который давно находится въ сношеніяхъ съ волынскими колонистами. Среди ярыхъ послѣдователей малеванщины были иѣмцы и католики—шляхта. Единичныя проявленія подобнаго же рода сектантства замѣтны въ Херсонской епархіи. Исторія съ малеванщиною, будучи въ высшей степени интересна по своимъ трагическимъ подробностямъ и послѣдствіямъ, въ тоже время весьма поучительна и въ миссіонерскомъ отношеніи. Въ слѣдующемъ номерѣ нашего журнала мы познакомимъ читателей съ этимъ новымъ мистическимъ видомъ западныхъ сектантскихъ лжеученій на русской почвѣ. Предварительно замѣтимъ, что воссоединеніе и вразумленіе малеванцевъ идетъ крайне медленно и борьба съ этимъ дикимъ отпрыскомъ мистическаго повоштундизма крайне затруднительна. На все доводы малеванцы, обыкновенно отвѣчаютъ: «такъ міні Богъ далъ, такъ міні Отецъ небесный научаетъ».

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Содержаніе: Къ читателю. Вѣглый очеркъ исторіи противосектантскаго миссіонерства. Причины его поздняго развитія. Либерализмъ 70-хъ годовъ и сектантство. Законъ 3-го мая 1883 года. Обстоятельства, содѣйствовавшія оживленію противосектантской миссіи. Синодальное распоряженіе 1885 г. и его благія послѣдствія. Новое направленіе въ миссіонерской практикѣ и обновленіе состава дѣателей миссіи. Оживленіе специальной литературы. Всероссийскіе миссіонерскіе съѣзды и результаты ихъ совѣщаній. Высокопр. Харьк. Амвросій о *новомъ* принципѣ (основаніи) для классификаціи сектъ и объ относительной ихъ вредности. Работы по миссіонерскому истолкованію Вибліи и исправленію русскаго перевода Вибліи. О важнѣйшихъ распоряженіяхъ духовной власти. Значеніе эпохи царствованія Александра III въ исторіи борьбы съ сектами. Усиленіе средствъ миссіонерскаго фонда. Возстановленіе забытой идеи о правительственномъ огражденіи святынь православія отъ сектантскихъ глумленій. Мѣры и дѣйствія гр. А. П. Игнатьева (начальн. юго-зап. края) по пресѣченію сектантской пропаганды и успокоенію народной массы. Новый законъ 4 іюля 1894 года. Два слова о пынѣшнемъ состояніи стараго и новаго сектантства. Интеллигентное сектантство и его преступныя затѣи.—По поводу одного недоразумѣнія въ настырско-миссіонерской практикѣ.

Въ настоящемъ отдѣлѣ нашъ журналъ будетъ давать читателямъ возможно полное, вѣрное и живое изображеніе современной борьбы Церкви и государства съ существующими сектами, расколомъ и другими видами религіозныхъ лжеученій и заблужденій нашего времени. Здѣсь будетъ вестись лѣтопись всѣхъ выдающихся событій, явленій, фактовъ и эпизодовъ изъ области внутренней миссіи Церкви, а также изъ міра сектъ и раскола. Особое мѣсто въ хроникѣ отводится миссіонерскимъ дневникамъ и запискамъ, какъ наиболѣе живому, непосредственному и задушевному матеріалу. Такимъ образомъ, отдѣлъ этотъ является въ тѣсномъ смыслѣ слова миссіонерскимъ обозрѣніемъ.

Для начала его считаемъ вполне умѣстнымъ бросить хотя бы самый бѣглый взглядъ на современное состояніе противосектантской нашей миссіи и на пынѣшнее положеніе дѣлъ въ борьбѣ ея съ сектантствомъ.

Полагаемъ, что мы довольно вѣрно отмѣтимъ характерную черту современнаго положенія противосектантской миссіи, если

скажемъ, что въ настоящее время она начинаетъ видимо и быстро расти и крѣпнуть.

Такая характеристика дѣлаетъ впечатлѣніе о противосектантской миссіи, какъ дѣлѣ новомъ и молодомъ, а между тѣмъ, скажутъ,—сектантство въ Россіи отнюдь явленіе не новое, а потому необходимо объясниться.

Противосектантская миссія, какъ особый институтъ, какъ дѣло организовавшаго миссіонерскаго воздѣйствія на отпадшихъ въ ереси, стала развиваться, дѣйствительно, сравнительно недавно и гораздо позже, чѣмъ, напр., противораскольническое наше миссіонерство. Причины этого явленія заключаются въ томъ, что сектантство не заявляло о себѣ ни разу въ исторіи отечественной церкви такъ громко и воинственно, какъ въ позднѣйшую послѣреформенную эпоху 70—80 годовъ нашего вѣка. Крѣпостное право удерживало свободный духъ народа отъ религіознаго рачіонализма. Народу нельзя и некогда было уминовать и увлекаться пропагандою иновѣрныхъ лжеученій, распространявшихся еще въ то время въ видѣ молоканства и духоборства. Интеллигенція же болѣе интересовалась виѣшними явленіями западной культуры.

Что касается мистическихъ сектъ, то онѣ всегда, какъ и нынѣ дѣла свои ведутъ въ тиши, непримѣтно и съ такимъ смиреннолукавствомъ, что еще и въ наше время весьма не рѣдки случаи, когда приходскіе пастыри совершенно искренно считаютъ въ своемъ стадѣ этихъ лютыхъ волковъ въ овчей одеждѣ лучшими по виѣшней набожности прихожанами, а между тѣмъ послѣдніе, подъ видомъ лицемѣрнаго благочестія, и уловляютъ въ свои пагубныя сѣти изъ среды православной простыя довѣрчивыя души.

Въ эпоху Императора Николая I центръ борьбы съ сектантствомъ заключался въ мѣрахъ рѣшительнаго правительственнаго воздѣйствія на сектантство, путемъ массоваго выселенія молоканъ и духоборовъ изъ православной среды въ мѣста малонаселенныя и отдаленныя. Этимъ вырывались тогда сектантскія плевеы съ корнемъ въ православномъ населеніи, и мѣстной церковной миссіи оставалась только одна охранительная задача. Если развернемъ исторію нашей внутренней миссіи, то тамъ мы найдемъ приснопа-

мятныя имена выдающихся борцовъ съ расколомъ. каковы, на-
примѣръ, епископъ Іаковъ Нижегородскій, архимандриты: Нео-
фитъ и Питиримъ, протоіерей: Журавлевъ, Верховскій, инокъ
Никодимъ, блаженной памяти архимандритъ Павелъ Прусскій
и др. Наоборотъ, не встрѣчается ни одного выдающагося исто-
рическаго дѣятеля, какъ полемиста и какъ борца противъ соб-
ственно сектантства.... Замечательно, что оживленіе и развитіе
раціоналистическаго сектантства совпадаетъ исторически и са-
мымъ тѣснымъ образомъ связано съ либерализмомъ 60—80
годовъ.

Общественный духъ и направленіе того либеральнаго вре-
мени какъ нельзя болѣе способствовали развитію раціонализма.
колебанія и сомнѣнія въ отношеніи къ вѣковымъ устоямъ и авто-
ритетамъ и въ обществѣ и въ народѣ. Съ этой стороны рѣзко
всюду начинается распространяться притязаніе на право каждому
имѣть свое мнѣніе и даже сужденіе о предметахъ вѣры, и уче-
ніе о мнимой *свободѣ совѣсти*, подъ которой разумѣется неогра-
ниченное право вѣрить во всякую ложь и распространять вся-
кое заблужденіе. Пробуждавшіеся въ народѣ, если не во всей его
массѣ, то въ отдѣльныхъ ея представителяхъ, особенно же въ
поселянахъ, вкусившихъ городской и фабричной цивилизаціи,
а также побывавшихъ въ военной службѣ*) религіозную пытли-
вость и вполнѣ законное стремленіе не только вѣровать серд-
цемъ, но исповѣдывать устами и дѣятельно участвовать въ жиз-
ни Церкви,—либеральный духъ того времени въ теченіи долгихъ
лѣтъ направлялъ въ тоже русло волюмомыслія и свободолюбія.
которое такъ ново было и заманчиво освобожденныхъ отъ крѣ-
постной зависимости крестьянъ. Въ народѣ постепенно росла ни
къмъ и ни чѣмъ не сдерживаемая свобода и своеволіе въ мысли
и въ жизни.

Отрѣшенное отъ Церкви и вѣры народное образованіе, про-
буждая самосознаніе и любознательность, развивало въ народѣ
религіозную алчбу и жажду, но намѣренно устранило изъ школъ
достоюажное удовлетвореніе этой пытливости, что также послу-

*) Достоюно вниманія, что среди послѣдователей штунды процентъ
оставшихъ солдатъ самый подавляющій.—они же вездѣ обыкновешно зани-
маютъ руководящее положеніе въ общинахъ сектантскихъ.

жило однимъ изъ важныхъ факторовъ въ дѣлѣ развитія сектантства *). Сюда же цужно отнести искусственно созданную *необдуманную* торопливость въ распространеніи Священ. Писанія малограмотному люду безъ должнаго книжнаго и живого руководства къ пошманію и толкованію его. И вотъ едва выпущенный на свободу и научавшійся разбираться печатную книгу простолюдинъ, взявъ въ руки Библію, возмнилъ себя «новымъ богословомъ», которому дана воля на все, не исключая измышленія и сочиительства новой вѣры, а равно и разрушенія и поношенія православныхъ основъ Церкви, заведенія самочинныхъ сборищъ и открытой проповѣди ересей.

Такимъ возбужденнымъ стремленіемъ народнаго сознанія къ свободѣ и знанію, какъ нельзя лучше воспользовались для удовлетворенія своего прозелитизма наводнившіе югъ Россіи проповѣдники нѣмецкихъ сектъ піетистовъ, меншоновитовъ и баптистовъ, а также агенты заграничныхъ миссій въ лицѣ книгоношъ британскаго библейскаго общества. Трудно сказать, какъ бы пережиты были въ народѣ все эти искушенія времени, но съ увѣренностью можно утверждать, что штунды оны не создалъ бы самъ по себѣ, если бы нѣмецкіе проповѣдники не преподали ему этихъ чуждыхъ мировоззрѣнію русскаго человѣка доктринъ. Не упустили случая половить въ мутной водѣ словесной рыбки и наши дремавшія до того времени секты молоканства и духоборства.

Новое время, какъ извѣстно, потрясло верхніе слои общества болѣе всего. Въ образованныхъ классахъ выбитая изъ колеи религіозная мысль чаще стала обращаться къ вопросамъ о вѣрѣ, но либеральный духъ времени и здѣсь сказался: православіе оказалось не ново, хотя его и не знали въ существѣ искатели религіозныхъ приключеній. И вотъ является Редстокъ съ проповѣдью новой вѣры и создается «салонная штунда», во главѣ которой сталъ извѣстный аристократъ, богачъ, от-

*) Необходимо замѣтить, что повѣйшее сектантство вербуетъ свои ряды, главнымъ образомъ, изъ грамотнаго контингента села, которымъ является первое поколѣніе освободительной эпохи—люди въ возрастѣ отъ 25—35 лѣтъ отъ роду.

ставной подполковникъ Пашковъ *). Сынъ того же времени и сочинитель самоизмышленнаго своего христіанства гр. Л. Толстой, съ его евангеліемъ, заповѣдями и прочими кощунственными прихотями буйной религіозной фантазіи, не сдерживаемою законами Божественнаго разума и послушаніемъ авторитету Церкви. Развитію и укрѣпленію сектантства какъ нельзя болѣе благопріятствовало равнодушіе, а иногда и попустительство со стороны судебныхъ и административныхъ сферъ, неправильно поставившихъ сектантскій вопросъ, какъ вопросъ только «поповскій» и «церковный», сочувственное отношеніе къ сектамъ значительной части общества, а равно и всей либеральной печати, представляющихъ, по глубокому недомыслію, эти явленія, какъ отрадные и свѣтлыя съ точки зрѣнія прогресса.

Сочувствіе интеллигенціи и печати въ пользу сектантства невольно примиряетъ съ нимъ колеблющееся чувство народной массы и способствуетъ быстрому распространенію и проникновенію религіознаго вольномыслія въ глубь православной Россіи. Борьба съ сектами предоставлена была исключительно силамъ и средствамъ одного духовенства, которое оказалось неподготовленнымъ выносить эту борьбу на своихъ плечахъ. Тѣмъ болѣе что либеральный духъ времени на столько принизилъ духовенство и его авторитетъ, что ему нужно было считаться съ вопросами собственнаго бытія.

Закопъ 3-го мая 1883 года о правахъ и льготахъ русскаго раскола является прямымъ послѣдствіемъ той же либеральной эпохи. Въ исполненіи и примѣненіи своемъ этотъ законодательный актъ имѣетъ громадное значеніе въ исторіи развитія сектъ и раскола. Главная причина печальныхъ послѣдствій закона 3-го Мая заключается въ допущенномъ смѣшеніи признаковъ вредности всѣхъ толковъ и подведеніи, безъ разбора, всего раскола и сектантства къ категоріи одинаково безвредныхъ со включеніемъ въ разрядъ менѣ вредныхъ сектъ и такихъ нетерпимыхъ, съ соціальной и государственной точки зрѣнія, сумасбродныхъ лжеученій, каково, на примѣръ, лжеученіе секты *странниковъ* или бѣгуновъ, — этихъ въ сущности бродягъ по

*) Южнорусскіе пугдисты считаютъ г. Пашкова своимъ меценатомъ. по-хохлацки „батька-атаманъ“ и величаютъ его не иначе, какъ *графомъ* Пашковымъ.

принципу—или же *хлыстовства* съ его развѣтвленіями. Между тѣмъ законъ 1883 г. не отказываетъ и имъ въ гражданскихъ правахъ и свободѣ *открытаго* исповѣданія своихъ вредныхъ и дикихъ заблужденій.

Какое значеніе упомянутый законъ имѣетъ въ исторіи сектантства, краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ могутъ служить статистическія данныя. Австрійскій, напр., толкъ старообрядческаго раскола увеличился въ своей численности за это время едва-ли не въ 10 разъ. Секта штундистовъ въ предѣлахъ одной Кіевской губерніи, съ подведеніемъ ея подъ дѣйствіе упомянутаго закона *) 1883 г., въ теченіе первыхъ же пяти лѣтъ увеличилась относительно пунктовъ распространенія съ 37 на 180, а относительно численности сектантовъ—въ пять разъ. Съ того времени начинается движеніе и распространеніе штунды изъ Херсонской и Кіевской губерній и въ другія, такъ что уже въ 1891 году по свѣдѣніямъ съѣзда она значится болѣе чѣмъ въ 30 губерніяхъ. Но всѣ эти печальныя для Церкви обстоятельства, благопріятствовавшія усиленію развитія сектантства, и анти-церковнаго духа въ такъ называемой интеллигенціи, и послужили къ возрожденію и оживленію нашей внутренней миссіи, ставшей на подобающую высоту какъ по своему составу дѣятелей, по цѣлесообразности мѣръ, средствъ и приемовъ борьбы съ сектантствомъ, такъ равно и со стороны миссіонерской литературы. Въ исторіи возрожденія современной противосектантской миссіи и возвышенія ея дѣятельности имѣютъ значеніе важнѣйшихъ событій слѣдующія обстоятельства: прежде всего здѣсь нужно отмѣтить введеніе съ 1885 года въ курсъ семинарскихъ наукъ особой каведры по исторіи и обличенію раскола и сектъ и *заведеніе* при семинаріяхъ преподавателями этого предмета, при участіи учениковъ, образцовыхъ полемическихъ бесѣдъ съ сектантами, а также и виѣкклассныхъ практическихъ занятій для учениковъ оканчивающихъ курсъ, съ цѣлью ознакомленія послѣднихъ съ способами опроверженія сектантскихъ возраженій, и съ источниками, какіе необходимы для полемики съ

*) Собственно говоря секта штунды пользовалась предоставленными закономъ 1883 г. правами и льготами неосновательно, такъ какъ она вовсе не значится въ числѣ зарегистрированныхъ толковъ, на которые распространяетъ законъ 1883 г.

сектантами. Мѣра эта богата цѣлымъ рядомъ самыхъ благихъ послѣдствій. Она подняла уровень теоретическихъ и практическихъ познаній въ сектоуѣдѣніи и миссіи въ приходскомъ духовенствѣ. Последнее перѣдко потому уклонялось и уклоняется отъ прямой *борьбы* съ появившимися лжеученіями, что не обладая опытомъ, боялось взяться за дѣло открытаго обличенія отпавшихъ. Нынѣшнія наблюденія надъ дѣятельностію приходской миссіи показываютъ, что молодые священники являются болѣе соответственными для замѣщенія пастырскихъ вакансій въ приходяхъ, зараженныхъ сектами, и ведутъ дѣло миссіи гораздо успѣшнѣе и дѣятельнѣе, чѣмъ священники не получившіе въ школѣ специальной миссіонерской подготовки *). Въ самомъ миссіонерскомъ институтѣ упомянутая мѣра создала новую миссіонерскую школу, способствовала обновленію состава практическихъ дѣятелей миссіи, въ ряды которыхъ вступили нынѣ люди не только съ дарованіями и призваніемъ, какъ прежніе пачетчики, но и съ образованіемъ: нынѣ въ составѣ миссіонерскаго института подвизается большинство лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, есть даже съ высшею ученою степенью магистровъ богословія. Та-же мѣра не осталась безъ благотворнаго вліянія и на разработку новыхъ, болѣе правильныхъ приемовъ полемики и способовъ увѣщанія отпавшихъ и охраненія вѣрныхъ чадъ церкви, а также и на развитіе и оживленіе апологетической и полемической литературы, которая до того времени настолько была скудна, что, напримѣръ, при появленіи штундизма долгое время не было ни одного руководства по изслѣдованію и обличенію этой секты. Выдающимися, далѣе, событіями въ исторіи противосектантской миссіи являются два первыхъ опыта всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣздовъ, изъ коихъ послѣдній въ 1891 г. можетъ быть названъ противосектантскимъ, такъ какъ главные предметы совѣщаній его составляли и относились къ борьбѣ съ сектантствомъ. На этихъ съѣздахъ впервые уяснены — выработкой для миссіонеровъ особой инструкціи — **) составъ,

*) Конечно исключенія возможны въ ту и другую сторону, и они есть. Но здѣсь имѣется въ виду большинство и при томъ со стороны одной только подготовки. Между тѣмъ успѣхъ въ дѣлѣ миссіи обусловливается и многими другими качествами миссіонеровъ. *Ред.*

**) Къ сожалѣнію, наши миссіонеры и пастыри, повидимому, не все знакомы съ этою инструкціею и не всегда свѣряются съ нею въ своей дѣя-

цѣль, средства миссіи, образъ дѣйствія миссіонеровъ и пастырей Церкви въ отношеніи къ раскольникамъ и сектантамъ, опредѣлены многообразныя отношенія миссіонеровъ къ духовной и свѣтской власти и служебное положеніе ихъ.

На второмъ же сѣздѣ обстоятельно разработанъ вопросъ о существенныхъ признакахъ вредности нашихъ сектъ и толковъ раскола. При чемъ въ основу новой классификаціи сектъ на болѣе и менѣе вредныя былъ положенъ принципъ, установленный Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, Архiep. Харьковскимъ въ его особой запискѣ къ сѣзду. А именно большая или меньшая вредность той или другой секты разматривалась съ точки зрѣнія легкости совращенія въ оную и трудности возвращенія отпавшихъ въ лоно Церкви. Что же касается ограничительныхъ мѣръ административной власти въ отношеніи сектъ, то послѣднія должны опредѣляться на основаніи совокупности признаковъ вредности въ отношеніи къ Церкви и государству и притомъ— противъ каждой секты должны быть свои отдѣльныя отъ другихъ сектъ мѣры, направляемыя, такъ сказать, къ обезвреживанію ея, въ отношеніи господствующаго церковно-общественнаго строя православнаго отечества. Постановленія сѣздовъ послужили поводомъ и основаніемъ къ цѣлому ряду важныхъ церковно-административныхъ распоряженій высшей духовной власти, а равно и епархіальной относительно миссіонерства. Распоряженія эти уже и нынѣ за короткое время успѣли оказать въ дѣлѣ миссіонерской борьбы съ сектами и расколомъ не мало благихъ послѣдствій, но они важны, какъ прочныя основанія дальнѣйшаго развитія и упроченія успѣха миссіонерскаго дѣла. Для пользы дѣла отмѣтимъ слѣдующее: Какъ извѣстно, самое главное значеніе для успѣха охранительной миссіи имѣетъ наше полное величія и назиданія православное богослуженіе, а затѣмъ личная жизнь приходскаго пастыря и его отношенія къ пастырскимъ обязанностямъ. «Въ виду высокой важности церковнаго богослуженія для духовнаго воспитанія и спасенія православныхъ христіанъ», Святѣйшій Синодъ въ заботѣ объ охраненіи православ-

тельности. Въ послѣдующихъ вышкахъ журнала мы намѣрены напечатать эту инструкцію полностью и издать ее отдѣльно для удобства пользованія ею.

ныхъ чадъ отъ тлетворнаго вѣянiя сектантства предложилъ *) преосвященнымъ употреблять все зависящее отъ нихъ наблюденiе за правильностью и порядками священнослуженiя. Въ монастыряхъ и соборныхъ храмахъ службы Божiи должны быть отправляемы всегда въ положенное время безъ нарушенiй устава, съ неспѣшнымъ, внятнымъ чтенiемъ и благозвучнымъ пѣнiемъ; причты прочихъ приходскихъ церквей обязаны брать образецъ съ оныхъ. Отъ совершающихъ богослуженiе требуется не наружное только (иногда искусственно показываемое, чего отнюдь быть не должно), но смиренное, сердечное, нелицемѣрное благоговѣнiе, сопровождаемое правильнымъ употребленiемъ виѣшнихъ знаковъ молитвы, какъ напримѣръ, положенiя на себя крестнаго знаменiя и воздержанiемъ отъ разговора и, тѣмъ паче, смѣха. И въ богослуженiи все свое поведенiе члены клира православнаго должны располагать такъ, какъ заповѣдано въ ставленной, данной каждому, грамотѣ, стараясь въ словахъ своихъ и наружныхъ поступкахъ не полагать никому соблазна. Виновныхъ въ нарушенiи правилъ благоповеденiя епархiальному архiereю предложить исправлять соотвѣтствующими взысканiями, а въ случаѣ надобности переводить съ занимаемыхъ на другiя мѣста; особенно сiе касается священниковъ въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, и они, въ случаѣ перемѣщенiя, по причинѣ ихъ неисправности, лишаются правъ приносить на сiе жалобы. Въ отношенiи къ церковному пѣнiю ввѣрено преосвященнымъ наблюденiе, чтобы оное производилось всюду по тѣмъ нотнымъ книгамъ, которыя изданы и впредь будутъ издаваться Св. Синодомъ и которыя должны быть въ неотмѣняемомъ употребленiи. Имъ же, преосвященнымъ, предоставляется учреждать курсы церковнаго пѣнiя, гдѣ и когда удобно. Отъ ихъ же усмотрѣнiя зависитъ и разрѣшенiе вводить, гдѣ признають полезнымъ, общее пѣнiе нѣкоторыхъ молитвъ.

Выше было замѣчено, что святое по идеи дѣло распространенiя среди нашего простаго народа книгъ Свящ. Писанiя въ русскомъ переводѣ принесло вѣрнымъ чадамъ Церкви въ дѣйствительности во многихъ случаяхъ горькiе плоды, сдѣлавшись орудiемъ сектантской пропаганды. Главная причина такихъ не

*) Указъ Св. Синода № 9 отъ 21 Декабря 1892 года.

добрыхъ послѣдствій отъ добраго дѣла заключается въ отсутствіи у насъ общедоступныхъ, по цѣнѣ и пониманію, толкованій, хотя бы тѣхъ библейскихъ мѣстъ, которыя «невѣжды и неутвержденные превращаютъ къ собственной своей гибели». Чтобы охранить вѣрующій народъ нашъ отъ вреднаго вліянія сектантскихъ комментаторовъ Библии, находящейся нынѣ въ рукахъ народа, необходимо издать и дать тому-же народу вмѣстѣ съ Библіею и руководство къ православному пониманію ея. По заключенію миссіонерскаго съѣзда, это дѣло неотложной и высокой важности, и для внутренней миссіи имѣетъ значеніе первостепенное *).

Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо пересмотрѣть и самаго нашего русскаго перевода Св. Писанія, который, оказывается, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не точно передаетъ мысль подлинника, служить камнемъ преткновенія для вѣрующихъ и поводомъ (основаніемъ) для суемудрія сектантовъ. Особенно это нужно сказать о любимомъ у нашихъ сектантовъ вѣнскомъ изданіи Библии.

Далѣе, для многихъ изъ послѣдователей русскихъ сектъ имѣютъ свою цѣну и не утратили силы убѣдительности (по вопросамъ объ истинахъ вѣры ими пререкаемыхъ) свидѣтельства и ученіе св. отцевъ первыхъ четырехъ вв. христіанства. Между тѣмъ въ нашей миссіонерской библіотекѣ по этому отдѣлу существенный пробѣлъ: ни отдѣльнаго противосектантскаго, ни тѣмъ болѣе, популярнаго изданія святоотеческой первохристіанской письменности не имѣется.

Въ своихъ высокихъ попеченіяхъ о мѣрахъ къ возвышенію успѣха миссіонерскаго дѣла борьбы съ сектантствомъ, Св. Синодъ сдѣлалъ достойное величайшей признательности распоряженіе «о приготовленіи матеріаловъ къ изданію Библии съ краткими правильными изъясненіями изреченій, неправильно толкуемыхъ лжеучителями, съ параллельными для избличенія ложныхъ толкованій мѣстами». Высокое порученіе это возложено на

*) Не отрицая, даже ни сколько не умаляя серьезности заключеній съѣзда о высокой важности изготовляемой для печати толковой Библии, мы однако же рѣшаемся высказать опасеніе, какъ бы подобное изданіе, распространенное въ народѣ, не стало такъ называемымъ самоучителемъ и тѣмъ самымъ не ослабило въ немъ сознанія необходимости живаго союза съ Церковію учащую въ лицѣ руководителя, облеченнаго божеств. полномочіями Церкви, законнаго пастыря въ своемъ приходѣ. *Ред.*

особую комиссію, состоящую въ Кіевѣ, подъ предѣдательствомъ преосвящ. Сильвестра, ректора Кіевской духовной Академіи, изъ профессоровъ послѣдней, наставниковъ семинаріи и другихъ свѣдущихъ лицъ. Трудъ по исправленію русскаго перевода Библии возложенъ на всѣ академіи. Та и другая работа, сколько намъ извѣстно, близка къ осуществленію. Относительно-же изданія твореній Мужей Апостольскихъ и древнихъ Отцевъ и учителей Церкви, мнѣніе которыхъ имѣеть силу въ борьбѣ съ сектантами, Учебнымъ Комитетомъ при Св Синодѣ собраны свѣдѣнія о томъ, какія творенія и гдѣ были печатаны, и всѣ ли они могутъ быть вновь изданы безъ перемѣны и какія изъ нихъ для указанной цѣли должны быть напечатаны прежде.

Въ обзоръ важнѣйшихъ явленій въ исторіи развитія мисіонерства нельзя не отмѣтить и тѣ распоряженія церковной власти, коими создано въ послѣднее десятилѣтіе внѣцерковное учительство, въ формѣ внѣбогослужебныхъ, въ церкви, школахъ и другихъ мѣстахъ, чтеній, собесѣдованій и бесѣдъ, съ раздачею грамотнымъ печатныхъ листовъ религіозно-правственнаго содержанія. Ближайшею цѣлю ихъ служитъ отвлеченіе народа отъ порочнаго время-препровожденія имъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, и его духовное просвѣщеніе. Сюда-же нужно отнести заботы духовнаго вѣдомства о заведеніи обществъ трезвости, братствъ, попечительствъ, заботы и ходатайства о закрытіи базаровъ въ праздники и прекращеніи торговли, въ особенности продажи хмѣльныхъ напитковъ, въ богослужебные часы праздничныхъ дней, такъ какъ то и другое служитъ поводомъ къ разврату для людей слабыхъ и отвлекаетъ многихъ отъ церковнаго Богослуженія. При томъ приходскимъ священникамъ внушено, чтобы они, «ревнуя о почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней, прилагали заботу и о томъ, чѣмъ ихъ прихожанамъ наполнять свободное отъ труда праздничное время: грамотнымъ давали бы духовныя книги, а для всѣхъ устроили-бы внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія, и не оставляли-бы отправлять предписанныя Св. Синодомъ вечерни». Такъ какъ совратители часто пользуются случаями зловредно дѣйствовать на людей рабочаго класса, особенно на малолѣтнихъ, то духовное вѣдомство озаботилось также принятіемъ мѣръ къ введенію поучительныхъ бесѣдъ на фабрикахъ и заводахъ и

возложило на пастырей ближайшихъ приходовъ наблюденіе за религиознымъ поведеніемъ рабочаго люда у иновѣрцевъ (напр., колонистовъ нѣмцевъ, раскольниковъ и др.).

Широкое развитіе церковно-школьнаго дѣла духовнаго вѣдомства, съ обращеніемъ особаго вниманія на открытіе церковно-приходскихъ школъ и постановку ихъ въ селахъ, гдѣ гнѣздятся расколъ и секты, имѣеть самое ближайшее отношеніе къ возвышенію успѣха внутренней миссіи. Въ этомъ дѣлѣ духовною властію народныя школы признаны самымъ надежнымъ и вѣрнымъ средствомъ къ охраненію православнаго населенія отъ прираженія къ нему сектантскихъ и иновѣрныхъ лжеученій.

Какъ въ веденіи обыкновенной войны орудія играютъ существеннѣйшее значеніе, такъ и въ духовной миссіонерской борьбѣ съ расколомъ и сектами снабженіе пастырей Церкви и миссіонеровъ потребными книжными пособіями и руководствами имѣеть слишкомъ важное значеніе. И на этотъ вопросъ Св. Синодомъ обращено серьезное вниманіе. Выработанные на миссіонерскихъ съѣздахъ каталоги *) миссіонерскихъ противораскольничьихъ и противосектантскихъ библіотекъ—епархіальныхъ, благочинническихъ или окружныхъ и церковно-приходскихъ, по разсмотрѣніи и добавленіи, утверждены, при чемъ епархіальнымъ преосвященнымъ поручено учредить—первыя подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ при архіерейскихъ домахъ или гдѣ будетъ признано болѣе удобнымъ; руководство при образованіи окружныхъ библіотекъ возложено на миссіонеровъ, а церковныхъ—на благочинныхъ.

За симъ, признавая миссію учрежденіемъ многополезнымъ и важнымъ, Св. Синодъ предложилъ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, по долгу пастырской душеспасительной попечительности, основали и открыли въ своихъ епархіяхъ миссіи въ теченіе 1893—94 г. и имѣли, сами лично и чрезъ оо. благочинныхъ и другихъ довѣренныхъ лицъ, неослабое и бдительное наблюденіе за исполненіемъ, со стороны подвѣдомаго духовенства, относящихся къ сектантству постановленій Св. Синода. (См. Церкви. Вѣсти. 1886 г. № 13. Црк. указ. 1886 г. № 4. Церкви. Вѣд. 1888. Црк. указ. № 11 и др.).

*) Въ слѣдующихъ книжкахъ „Мисс. Обзор.“ имѣютъ быть напечатаны эти каталоги съ указаніемъ, какими новыми изданіями полезно было бы пополнить каталоги миссіонерскихъ библіотекъ, изданы въ 1891 году.

Не останавливаясь на многих других распоряженіяхъ церковной духовной власти относительно миссіонерства и оставляя до слѣдующаго раза обзоръ многополезной дѣятельности епархіальныхъ начальствъ по учрежденію миссій и возвышенію ихъ успѣховъ, мы не можемъ пройти молчаніемъ и не отмѣтить, съ благодарною памятью, распоряженій, относящихся къ дѣлу возвышенія миссіонерской борьбы съ сектантствомъ, со стороны правительственной гражданской власти. Въ этомъ отношеніи особенно знаменательна эпоха счастливаго для Россіи, по не долговременнаго царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го. Коснувшись своимъ всепроницающимъ мощнымъ духомъ упроченія всѣхъ коренныхъ основъ государственной жизни Россіи, Благочестивѣйшій Государь Александръ Александровичъ милостиво явилъ цѣлый рядъ монаршихъ заботъ о незыблемомъ благоустройствѣ отечественной Церкви. Въ частности совмѣстная борьба Церкви и Государства съ разраставшимся сектантствомъ была предметомъ особаго монаршаго попеченія Царя-Миротворца. Въ царствованіе Александра III-го была отпущена изъ Государственнаго казначейства значительная правительственная сумма на учрежденіе въ 9-ти южныхъ губерніяхъ должностей особыхъ противосектантскихъ миссіонеровъ, съ ассигнованіемъ каждому щедраго (по 2000 рублей) содержанія, что впервые дало возможность привлечь на многотрудный подвигъ миссіи людей способныхъ и образованныхъ.

Чрезвычайно важное явленіе въ исторіи нашей миссіи представляетъ и то обстоятельство, что въ эпоху въ Бозѣ почившаго Великаго Монарха вновь возродилась и значительно окрѣпла давно забытая идея о необходимости взаимодѣйствія, единодушной совмѣстности представителей церковной и гражданской государств. власти въ дѣлѣ борьбы съ врагами православія, какъ первой и главной исторической основы жизни православной Руси. Идея эта покоится на коренныхъ законахъ Россійскаго Государства, но, какъ мы замѣчали выше, либеральный духъ времени значительно ослабилъ проявленія ея въ дѣйствительной жизни, такъ что въ сущности въ первые дѣсятилѣтія фанатическаго разгара сектантской пропаганды новѣйшихъ лжеученій борьба съ ними предоставлена была однимъ силамъ и средствамъ православнаго духовенства. Значеніе этого явленія въ исторіи раз-

вигія сектантства громадное. Народъ нашъ такъ воспитанъ, что въ чемъ не видитъ онъ вмѣшательства правительственной охранительной власти, то считаетъ не только дозволеннымъ, но и полезнымъ себѣ. Такъ же мыслилъ простой народъ и въ періодъ разгара штундоваго броженія, особенно когда послѣдовалъ рядъ оправдательныхъ судебныхъ приговоровъ относительно преступныхъ дѣйствій штунды. Для многихъ это обстоятельство послужило соблазномъ и поводомъ къ отпаденію въ секту, какъ религію, правительствомъ дозволяемую и въ матеріальномъ отношеніи наиболѣе выгодную, такъ какъ съ переходомъ въ штунду не требовалось расхода, ни по содержанію церкви, ни притча.

Идея о правительственномъ содѣйствіи духовному вѣдомству по пресѣченію пропаганды сектантства и охраненію незаблестности отечественной Церкви отъ всякихъ посягательствъ и оскорбленій со стороны враговъ православія своимъ господствомъ обязана инициативѣ самого незабвеннаго Монарха. Объ этомъ свидѣтельствуютъ появившіяся въ печати заявленія г. Начальника юго-западнаго края, графа А. П. Игнатъева въ его отвѣтныхъ рѣчахъ къ Кіевскимъ съѣздамъ духовенства и представителямъ духовенства Подольской епархіи. На выраженіе чувства глубокой благодарности духовенства за содѣйствіе Начальника края интересамъ православія и за его участливое вниманіе къ церковно-просвѣтительнымъ трудамъ и заботамъ духовенства, въ особенности же за живое взаимодействіе гражданской власти въ дѣлѣ борьбы со штундою, обезпечившія духовенству болѣе успѣшное выполненіе своей миссіи, графъ А. П. Игнатъевъ не разъ съ рѣшительностію заявлялъ, что онъ «ничего не дѣлаетъ сверхъ повелѣннаго ему Государемъ Императоромъ и указываемого закономъ и долгомъ вѣрнаго сына Церкви и отчества, а потому и не признаетъ за собою никакихъ особенныхъ заслугъ на пользу православія».

Извѣстно, что въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Александровичъ, назначая на постъ начальника юго-западнаго края графа А. П. Игнатъева, повелѣлъ новому Генералъ-Губернатору обратить особое вниманіе на штунду, какъ на одинъ изъ серьезнѣйшихъ вопросовъ этой окраины. При вступленіи своемъ въ управленіе краемъ, новый Начальникъ всесторонне раз-

смотрѣлъ штундовый вопросъ, выработалъ рядъ мѣръ по пресѣченію пропаганды лжеученія и представилъ свои соображенія въ «М. В. Д.» Главнымъ образомъ ограничительныя мѣры административнаго воздѣйствія направлены были относительно распространителей сектантскихъ лжеученій. Такъ, болѣе упорные и злонамѣренныя агитаторы, избравшіе своею профессіею проповѣдь сектантства, по представленію г. Начальника края, были удаляемы въ Закавказье; воспрещены были, на основаніи правилъ объ усиленной охранѣ, общинныя собранія сектаптовъ, такъ какъ послѣднія служили у вожаковъ однимъ изъ главныхъ способовъ пропаганды и вѣрнымъ средствомъ ко внесенію народныхъ волненій и смуть въ приходы, зараженные штундою. Воспрещено было также книгоношество агентамъ британскаго библейскаго общества, такъ какъ наблюденіемъ установлено, что послѣдніе въ большинствѣ, принадлежа къ иновѣрцамъ или сектантамъ, занимались распространеніемъ штунды. Сектантамъ не дозволено имѣть у себя сиротъ—дѣтей и вообще несовершеннолѣтнихъ православнаго исповѣданія на воспитаніи, опекѣ и въ услуженіи, такъ какъ удостовѣрено, что такимъ путемъ штундисты вербовали въ свои ряды невинныхъ дѣтей, воспитывая ихъ въ духѣ сектантскомъ, враждебномъ Церкви православной. Такъ какъ сектанты дѣлали попытки образовать въ краѣ свои артели и колоніи, путемъ пріобрѣтенія земель, то Генералъ-Губернаторъ, на основаніи данныхъ ему полномочій, отказывалъ въ выдачѣ свидѣтельствъ на права пріобрѣтенія земельной собственности въ краѣ. Административнымъ органамъ сельской власти предписано было строго наблюдать за тѣмъ, чтобы въ составъ сельскихъ должностныхъ лицъ не были избираемы явные и тайные послѣдователи секты.

Ближайшею задачею дѣйствій административной власти въ краѣ было прежде всего успокоеніе православнаго населенія, смущеннаго широкимъ распространеніемъ изъ года въ годъ сектантскихъ лжеученій и публичнымъ оскорбленіемъ религіознаго чувства православнаго населенія. Требовалось освѣтить должнымъ образомъ въ глазахъ темной массы отношеніе русскихъ законовъ къ преступленіямъ отпавшихъ отъ дорогой государству Россійскому и всякому истинно русскому человѣку родной православной Церкви и затѣмъ пресѣчь вредную дѣятельность главныхъ вожаковъ штунды въ краѣ, и тѣмъ оградить, въ глазахъ право-

славнаго народа, святу ю неприкосновенность господствующей Церкви и вѣковыхъ ея святынь. Уврачеваніе же духовныхъ немощей народа, вразумленіе отпавшихъ, вся широкая сфера религиозной совѣсти предоставлялись дѣлу духовной миссіи.

Такъ какъ сектантство есть болѣзнь духовнаго порядка, то и главныя средства ея уврачеванія должны быть духовнаго порядка. Настойчивыя усилія духовной пастырской и миссіонерской дѣятельности, движимой неослабною энергіею и руководимой испытанною мудростію Кіевского Архипастыря, Высокопреосв. Митр. Іоаннікія, призваннаго на сіе дѣло волею того же Монарха въ его Августѣйшихъ заботахъ о миссіи и борьбѣ съ сектантствомъ, дружное во всемъ содѣйствіе духовенству со стороны гражданской власти края оказали за короткое, сравнительно, время самыя благопріятныя результаты въ предѣлахъ Кіевской, а равно Херсонской епархій—этихъ главныхъ очагахъ штунды. Мудрое управленіе преемственно тремя доблестными іерархами въ лицѣ въ Бозѣ почившаго архіеп. Никанора, затѣмъ нынѣшняго московскаго іерарха, митр. Сергія, наконецъ, нынѣ правоправящаго херсонскою епархіею, архіеп. Іустина, при такомъ содѣйствіи, какое являлъ собою бывший начальникъ новороссійскаго края Генераль-маіоръ Оливъ, обнаружило видимо благодѣтельныя результаты и здѣсь.

Взглядъ и дѣйствія г. Начальника юго-западнаго края на сектантскій вопросъ и мѣры пресѣченія его дальнѣйшаго развитія были удостоены одобренія въ Бозѣ почившаго Монарха Александра Александровича. Результатомъ чего явилось новое правительственное распоряженіе, Высочайше утвержденное 4 іюля 1894 г., о признаніи штундо-баптизма наиболѣе вредною сектою, съ ограниченіемъ ея въ правахъ и льготахъ, предоставленныхъ послѣдователямъ другихъ сектъ закономъ 3 мая 1883 г., и съ воспрещеніемъ повсемѣстно въ Имперіи общинныхъ богомоленныхъ собраній для послѣдователей штундо-баптизма. Послѣдній законъ имѣетъ значеніе важнѣйшаго событія въ исторіи этой секты и нашей миссіи. Въ своемъ «вѣнкѣ» на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора, напечатанномъ въ заграничномъ органѣ русскихъ евангельскихъ христіанъ, сектанты, выражая скорбь по поводу этого ограниченія, утверждаютъ, что имъ убивается «распространеніе дѣла Божія въ Россіи (?) и спасеніе погибающихъ во тьмѣ» (?).

Обращаясь за симъ къ вопросу о нынѣшнемъ состояніи сектантства, мы можемъ, по объему нашей статьи, сказать лишь нѣсколько словъ, оставляя подробную характеристику этого состоянія до слѣдующаго номера журнала. Состояніе сектантства представляется намъ въ такомъ видѣ: въ старыхъ очагахъ штунды миссією достигнуты за послѣдніе годы значительные результаты. Численный ростъ штундизма сокращается, хотя и медленно; случаи возвращеній отпавшихъ дѣлаются все чаще: проявленіе штундизма въ новыхъ пунктахъ встрѣчается несравненно рѣже прѣжняго и ограничивается немногими единицами. Главный же успѣхъ борьбы здѣсь нужно усматривать въ успокоеніи народныхъ массъ, которыя теперь уже не такъ увлекаются ученіемъ «новой вѣры», теряющей въ старыхъ пунктахъ свое прежнее обаяніе на православное населеніе. Да и сама старая штунда нравственно падаетъ и слабѣетъ въ своихъ показныхъ добродѣтеляхъ. Что касается новыхъ районовъ, то штунда и вообще новое сектантство не перестаетъ двигаться впередъ. Въ настоящее время центръ его дѣятельности переносится, повидимому, съ юга на западъ, въ привислянскій край, гдѣ броженіе сектантства проникаетъ въ нѣмецкое и польское населеніе.

Но больше опасности и заботъ вызываетъ въ наше время *интеллигентное* сектантство и его попытки сдѣлаться руководителями сектантства *народнаго*, притомъ на почвѣ не просто религіозной, а соціальной, прикрываемой только религією. Что это за почва, достаточно сказать, что въ нашемъ сектантскомъ движеніи участвуютъ не только антихристы—толстовцы, но и извѣстный эмигрантъ Драгомановъ, который помѣстилъ рядъ статей о штундѣ въ галицкомъ, запрещенномъ для Россіи, журналѣ «Хлиборобъ». —

Мы доселѣ все говорили о новѣйшемъ сектантствѣ. Что же касается старыхъ сектъ *раціоналистическихъ*, то среди нихъ повидимому уже нѣтъ прежняго самодовольнаго покоя и происходитъ броженіе, котораго нашей миссіи нельзя не имѣть въ виду. Въ молоканствѣ уже нѣсколько лѣтъ идетъ пропаганда штундо-баптизма, а духоборство въ послѣдніе годы съ ума сводитъ толстовщина, которая нашла себѣ въ этой сектѣ сродную почву и имѣетъ, по видимому, значительный успѣхъ.—Штундо-баптизмъ въ молоканствѣ въ послѣднее время сдѣлалъ себѣ

приобрѣтеніе крупныхъ величинъ изъ молоканства, какъ напр. извѣстный своею энергіею проповѣдникъ штунды Ивановъ, капиталистъ За—въ, близки, какъ намъ извѣстно, нынѣ къ этой сектѣ. И извѣстные богачи, недавніе владѣльцы имѣнія знаменитаго Платова—братья *Мазавы*—они одинаково скоры на поддержку штундовой пропаганды, какъ и своей молоканской; и у толстовцевъ въ послѣднюю секту есть попытка проникнуть съ своимъ ученіемъ. Все это такія крупныя явленія, которыя требуютъ серьезныхъ заботъ миссіи и обсужденія. Ко всему этому мы вернемся не разъ.—

Въ пастыре-миссіонерской практикѣ штундовый вопросъ, какъ новый и неопредѣлившійся съ канонической и церковно-юридической стороны, создалъ цѣлый рядъ затрудненій. Наши подписчики, присылая требованія на журналъ, въ то же время просятъ со-вѣтовъ, какъ поступать въ пѣкоторыхъ недоумѣнныхъ случаяхъ и положеніяхъ. Такъ, одинъ іерей спрашиваетъ письменно: 1) Какъ считать самовѣнчанные штундовые браки и дѣтей отъ нихъ рожденныхъ,—законными или не законными, при записи послѣднихъ въ книги метрическія? и 2) какъ поступить, если родители изъявятъ въ послѣдствіи покаяніе и повѣнчаются въ православной Церкви? Въ отвѣтъ на это мы можемъ сослаться на распоряженіе Кіевск. епархіальнаго начальства, которое указомъ отъ 10 октября 1893 г. разъясняло, чтобы священники епархій объявляли православному населенію въ воскр. дни въ церкви, что сожитіе такихъ, невѣнчанныхъ въ правосл. церкви, сектантовъ признается по церковнымъ и гражд. законамъ блуднымъ и не законнымъ, а равно и дѣти будутъ незаконныя. Возсоединившихся записывать не въ 1-ой ч. метрическихъ книгъ, а дѣлать отмѣтки въ приходскихъ сектантскихъ записяхъ (лѣтописяхъ). Въ 1-ой ч. записывать только акты крещенія дѣтей сектантовъ, при чемъ родившихся въ самовѣнчанномъ бракѣ записывать при одной матери, какъ рожденныхъ вѣ законнаго брака.

Э. Я.

Случайная встрѣча моя и бесѣда съ Пашковымъ.

(Изъ дневника Миссіонера).

Привожу разговоръ Пашкова со мной. 5-го іюня въ три часа по полудни Пашковъ отъ Д. С., котораго не засталъ дома, явился ко мнѣ и тотчасъ же, раскрывши принесенное съ собою Евангеліе, началъ со мною религіозный разговоръ тѣмъ, что онъ, Пашковъ, не «врагъ православія и не ругатель его», какъ его считаютъ всѣ; напротивъ, онъ старается стать ближе къ православію, уяснить его и помогать *ему*. На вопросъ мой, почему же онъ отдѣлился отъ православія, сталъ проповѣдывать новое ученіе, совершенно несогласное съ православіемъ и противное здравому разуму, приобрѣтаетъ себѣ послѣдователей, которые не стѣсняются всячески худить вѣру православную и ея вышшіе обряды, Пашковъ отвѣчалъ мнѣ: «многія вещи въ православіи мнѣ *не нравятся* и вообще православіе затемнило религію, а религія *суть* отношенія человѣка къ Богу». Какія же «вещи въ православіи вамъ не нравятся?» спросилъ его я. — «У васъ, православныхъ, нѣтъ увѣренности, куда вы послѣдуете изъ этой жизни, — вѣдь человѣку нужна какая нибудь осѣдность. Я же увѣренъ, что послѣдую въ царство Христово, потому что я увѣровалъ въ Него, позналъ Его. Эта увѣренность моя истекаетъ изъ того, что я нахожусь въ рукахъ Сильнаго. Какъ книга эта, находящаяся въ моей рукѣ (при этомъ онъ взялъ въ руку Евангеліе и держалъ его), не можетъ упасть, потому что я держу ее—она находится въ рукахъ крѣпкаго, хотя и стремится падать. Такъ и я, хотя по естеству могъ бы упасть, но меня держитъ рука сильнаго—Спасителя». «Кого Богъ избралъ, тотъ уже не можетъ упасть». При этомъ онъ привелъ къ Римл. VIII гл. съ 28 ст. по 34, 38 и 39 ст.

Я возразилъ ему, что и мы православные увѣрены, что Иисусъ Христосъ своими страданіями и крестною смертію спасъ насъ и приготовилъ для вѣрующихъ и любящихъ Бога вѣчное блаженство, царство небесное. Господь хочетъ, чтобы всѣ спаслись (1 Тимоѣ. II гл. 4 ст.) и всѣхъ безъ изъятія зоветъ ко спасенію; но одни слышатъ этотъ зовъ и идутъ по пути добродѣтели ко спасенію, а другіе не слушаютъ

этого зова и идутъ по пути страстей и пороковъ. Все это зависитъ отъ свободной воли человѣка. Господь по своему Божественному предвѣдѣнію предусмотрѣлъ, кто изъ людей направитъ свою волю на добрый путь и сдѣлается достойнымъ избранія къ вѣчному блаженству, и кто злоупотребитъ своею свободой и будетъ недостойнъ. Это Божественное предвѣдѣніе нисколько не стѣсняетъ воли человѣка. Человѣкъ свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ—хочетъ онъ дѣлать добро, или зло. Искупленіе, совершенное Иисусомъ Христомъ, предлагается въ Евангеліи всѣмъ людямъ и желающей и подчинившейся всему порядку искупительнаго домостроительства усвоитъ себѣ искупленіе самъ охотно, безъ принужденія, только при помощи благодати Божіей. Вы же своимъ ученіемъ уничтожаете совершенно свободу человѣка въ совершеніи спасенія, потому что стѣснены—васъ держать рука сильнаго и вы хотѣли бы упасть, да не можете, какъ въ силу естественныхъ физическихъ законовъ книга не можетъ изъ рукъ вашихъ падать, потому что крѣпко ее держите въ рукѣ, хотя она и стремится къ паденію по физическому закону тяготѣнія.—

«У васъ человѣкъ не можетъ прямо непосредственно обращаться къ Богу—эти посредства, перегородки, не пужны для спасенія», сказалъ онъ. Я возразилъ ему, что по ученію православной Церкви человѣкъ можетъ прямо обращаться къ Богу, но спастись безъ благодатныхъ средствъ, которыя преподаются вѣрующимъ Церковью, по ученію переданному ей отъ Апостоловъ, не можетъ. А проводники этихъ благодатныхъ средствъ (я указалъ ему, какія это благодатныя средства: слово Божіе, таинства и молитва) вѣрующимъ суть пастыри Церкви, которые преемственно отъ Апостоловъ получили дары Св. Духа учить народъ, проповѣдуя слово Божіе, совершать таинства, молиться и вообще, по выраженію св. Ап. Павла, пасти стадо Христово (Дѣянія XX, 28) церковь Бога живаго; Апостолы же получили свое право отъ Самого Иисуса Христа, какъ вамъ извѣстно, по Его воскресеніи и отшествіи на небо (Іоанн. XX, 20 и 21). При этомъ я указалъ на посланія Ап. Павла къ Тимоѳею и Ефесянамъ, гдѣ Апостоль увѣщаетъ пастырей Церкви не терять даръ Божій, полученный ими чрезъ рукоположеніе священства, а напротивъ стараться хранить его и усиливать (1 Тимоѳ. IV, 14; 2 Тим. I, 6; Еф. IV, 11—12).—«Я не думаю, сказалъ Паш-

ковъ, что для того, чтобы быть служителемъ Божиимъ, нуженъ аттестатъ, дипломъ или ярлыкъ, который бы отличалъ меня отъ васъ. Я такой же проповѣдникъ слова Божія, какъ и вы» и указалъ при этомъ на 2-е посл. къ Коринѣ. V, 20 ст. «Я сорокъ лѣтъ жилъ въ православіи, ходилъ въ церковь, молился, исповѣдывался и пріобщался, но грѣшилъ постоянно съ женщинами—мнѣ нравился этотъ грѣхъ, и я зналъ, что это грѣхъ, но грѣшилъ, потому что не зналъ Бога. Тогда я сталъ самъ читать слово Божіе и позналъ Христа, и теперь я ненавижу грѣхъ, хотя и сейчасъ грѣшу». Здѣсь я прервалъ рѣчь Пашкова и указалъ ему на горячаго послѣдователя его И. Ю. А., который училъ, что «онъ позналъ Христа и Духъ Божій живетъ въ немъ, и что онъ поэтому не можетъ грѣшить». Пашковъ на это сказалъ—«не можетъ быть этого, онъ такъ не училъ и не могъ учить». Послѣ этого я сказалъ ему: «пастыри Церкви, какъ вы видѣли изъ приведенныхъ мѣстъ Св. Писанія, получили свое право отъ епископовъ, а епископы преемственно отъ Апостоловъ чрезъ рукоположеніе—право проповѣдывать Слово Божіе и совершать таинства, а вы ни отъ кого не получали этого права. Вы говорите, что сорокъ лѣтъ были православнымъ и не знали Бога. Я этого не могу понять, какъ это, будучи «православнымъ», вы не знали Бога? значитъ, вы не были православнымъ, а только числились? Если вы говорите, что получили свое право проповѣдывать и учить отъ Бога, потому что познали Бога,—я этому не вѣрю и не могу вѣрить. Апостолъ Павелъ тѣхъ, которые сами безъ его согласія брались за учительство, называетъ лжеапостолами (2 Коринѣ. X, 13) и преемникамъ своимъ поручалъ строго обличать таковыхъ (2 Тимоѣ. IV 2—3).

На этомъ бесѣда наша кончилась, и Пашковъ ушелъ отъ меня, пробывъ у меня болѣе часу. Послѣ этого Пашковъ пробылъ въ Матчеркѣ пять дней и все это время принималъ къ себѣ крестьянъ и самъ обходилъ крестьянскіе дома въ Матчеркѣ и во всѣхъ деревняхъ нашего прихода. Всздъ крестьяне обращались къ нему съ разными просьбами и онъ всѣхъ ихъ удовлетворялъ—кому далъ лѣса для постройки, кому муки, а кому и денегъ. Въ деревнѣ Гаугеровкѣ крестьяне просили у Пашкова земли 33 десятины для священно-церковно-служителей и онъ обѣ-

щаль имъ дать, даже назначилъ мѣсто и велѣлъ измѣрить. Что онъ говорилъ и проповѣдывалъ, обходя крестьянскіе дома, неизвѣстно. Между тѣмъ крестьяне деревни Александровки передавали мнѣ, что когда Пашковъ былъ у нихъ и ходилъ по домамъ, то народъ собрался толпой и сталъ у него просить лѣса для постройки церкви. Пашковъ отказалъ имъ, сказавъ: «я сорокъ лѣтъ былъ православнымъ, ходилъ въ церковь, приобщался, но во мнѣ жилъ діаволь». (Крестьянинъ д. Александровки Димитрій Косаткинъ передавалъ объ этомъ лично мнѣ). Изъ бесѣды моей съ Пашковымъ я заключаю, что онъ самый фанатическій сектантъ, стремящійся распространять свое ученіе; думается мнѣ, что и всѣ дѣла милости его крестьянамъ суть подготовленіе почвы для болѣе успѣшной проповѣди въ крестьянской средѣ.

Штундистъ у гробницы св. нетлѣнныхъ мощей.

(Отрывокъ изъ дневника миссіонера, *Иеромонаха Теофаніевск. пустыни о. Леоніда*).

...Ужъ третій годъ, какъ послѣ 40-лѣтняго моего пребыванія въ тишинѣ монастырской жизни, я, по волѣ епархіальнаго начальства, страдаю по селамъ, зараженнымъ штундою, пребывая въ каждомъ изъ таковыхъ по нѣскольку мѣсяцевъ... Холодъ, голодъ и лишенія для инока на пользу, но вотъ душевныя тревоженія тяжелы.. Веду я увѣщанія отпавшимъ по своему разумѣнію, въ простотѣ... Вѣдь я самоучка и ученыхъ приемовъ полемики не особенно держусь.

У меня заведенъ своего рода «нарядъ штундистовъ», которые поочереды, человѣкъ по 3—5, должны являться, въ свободное отъ сельскихъ занятій, а больше въ праздничное, время ко мнѣ въ келію и выслушивать мои разъясненія истинъ вѣры и обличеніе ихъ сектантскаго суетумудрія. Присутствуютъ здѣсь 2—3 человѣка изъ православныхъ, какъ вѣрные свидѣтели и самовидцы... Посадимся за столъ и бесѣдуемъ, предъ лежащимъ на столѣ Евангеліемъ и Св. Крестомъ... И споримъ, и плачемъ и изнемогаемъ, ибо нерѣдко заговариваемся «объ ночь»... Пьемъ и чай. Сначала сектанты роптали на мою ревность, а затѣмъ смирились и теперь охотно ожидаютъ, когда ихъ очередь настанетъ... За одну бесѣду

проходимъ цѣлый рядъ основныхъ истинъ, съ разборомъ заблужденій беззаконной штунды... Велика милость Божія, вразумившая Петра (Волынца),—опъ у меня теперь правая рука и въ церкви и на бесѣдахъ... Читалъ я гдѣ-то въ миссіонерской статьѣ, что вожаки штунды, если и возвращаются въ лоно Церкви, все-таки не могутъ придти въ мѣру возраста совершенно православнаго,— что въ глубинѣ души и сердца ихъ остается закваска, хотя бы и малая, по что она де все смѣшеніе квасить. А я, по наблюденію за Петромъ, скажу, что не всегда такъ... Въ этомъ бывшемъ главарѣ штунды,—управлявшемъ 9 селами, бывшемъ на кавказскихъ сѣздахъ сектантскихъ,—не осталось и тѣни сектантскаго суемудрія: онъ глубже, разумнѣе, горячѣе и вѣруеть, и молится, и читаетъ и поетъ Богу нашему... Можетъ быть кара закона и помилованіе такъ седмицею очистили его душу... Богъ вѣсть.

Но, слава Богу, благодѣющему намъ. Съ воссоединеніемъ Петра С-ій штундизмъ потерялъ по-истинѣ голову; стали тихи и внимательны къ проповѣди моей. А прежде, какъ осы назойливыя, не давали слова выговорить. Теперь вотъ и другой столпъ Сал-го штундизма палъ, да и при какихъ еще поучительныхъ, по-истинѣ чудесныхъ, обстоятельствахъ. О семъ надо подробно записать, ибо такіе случаи рѣдки.

Иосифъ *Новосельскій* отпалъ отъ Церкви уже болѣе 10 лѣтъ. Человѣкъ этотъ недюжинный, честный, но грубый, твердый, упорный имѣетъ характеръ. Ревность по штундизму проявлялъ всегда паче всѣхъ своихъ односельцевъ сектантовъ,—хулителъ святынъ былъ не малый... Въ первыя очереди увѣщанія мои по видимому совершенно не дѣйствовали на его грубое сердце. Но чѣмъ дальше, тѣмъ больше глаголы правды Божіей чрезъ мое недостоинство видимо воздѣйствовали на помраченный разумъ этого заблудшаго... Возвращеніе Петра, его братскія бесѣды нарушили равновѣсіе въ этой душѣ озлобленной и наклонили ее опять въ сторону родного берега православія. На послѣднихъ бесѣдахъ я съ радостію замѣчалъ, какъ быстро идетъ уврачеваніе мыслей и чувствъ этого немощнаго брата во Христѣ и молилъ я Господа Спасителя, да вразумитъ Онъ заблудшаго, имяже вѣсть судьбами, отъ злой воли котораго зависитъ духовная участь 3 некрещенныхъ его дѣтокъ... Приходить ко мнѣ разъ вечернею порою Іо-

сифъ, цѣлуетъ руку, самъ такой серьезный, озабоченный, въ глазахъ рѣшимость... Послѣ нѣкотораго разговора, Новосельскій круто обрываетъ рѣчь и говоритъ: «я, батюшка, рѣшилъ такъ: поѣдемъ въ Кіевъ; если миѣ покажутъ св. мощи и я увижу своими глазами, что то не обманъ, не восковыя фигуры, или что-либо другое, какъ утверждаютъ наши братья, то сейчасъ же вертаюсь до православія». Я попробовалъ его убѣдить, чтобы онъ своимъ мало-вѣріемъ не искушалъ, Господа. Но Іосифъ былъ непреклоненъ и заявилъ, что «дѣло это (вопросъ о мощахъ) пече его» (мучить)... Поѣхали мы скоро же въ Кіевъ вмѣстѣ. Испросилъ я разрѣшеніе у о. Намѣстникъ Лавры успокоить немощную мятущуюся совѣсть спасаемаго... Два монаха лаврскихъ, одно свѣтское лице и я съ Іосифомъ вошли въ лѣвый предѣлъ великой Лаврской Церкви. Дѣло это было около 3 часовъ дня, храмъ былъ пустъ. Іосифъ не былъ въ храмѣ около 10 лѣтъ. Вошелъ онъ теперь смущенный, понуривъ голову. Я сталъ убѣждать штундиста помолиться Господу, чтобы Онъ, Всеблагій, открылъ очи сердца грѣшника и не погубилъ со незаконными... Но какво же было общее наше удивленіе и негодованіе, когда Новосельскій упалъ на колѣна, сталъ бокомъ къ алтарю, и, потупивъ глаза долу, скрестивъ руки на груди, по—штундовски началъ молиться. Монахи возроптали на меня, зачѣмъ я такого еретика привелъ въ Св. Лавру и безпокою нетлѣнные останки святаго. Тяжело было моею скорбящей душѣ видѣть такое настроеніе и поведеніе рождаемаго во Христвъ сына. Между тѣмъ Іосифъ молился усердно, изъ глазъ его капали слезы. Всталъ, утерся... Идемъ въ темную пещеру, гдѣ покоятся нетлѣнные останки святителя Павла Тобольскаго. Благоговѣнно поклонились всѣ мы ракъ святаго; Іосифъ стоитъ недвижимо. Инокъ поднялъ крышку гробницы, снялъ верхнія пелены: открылось облаченіе, показались руки а за тѣмъ и ликъ нетлѣнно почивающаго святителя, какъ бы не то умилно, не то укоризненно на насъ взирающаго. И стало миѣ страшно и за себя и за Іосифа. Хотѣлось бы миѣ ему сказать въ эту минуту назиданіе, облегчить ему душевную борьбу; но я не смѣлъ поднять на него глазъ, не рѣшался посмотрѣть въ его душу, чувствуя, что тамъ совершается таинство вѣры. Мы всѣ тряхмы снова поклонились нетлѣннымъ мощамъ святаго и благоговѣнно облобызали руки его...

Но что жь штундистъ?.. Онъ стоялъ, вперивъ глаза въ гробницу; взоръ его былъ ужасенъ... Онъ сдѣлалъ шагъ впередъ—ближе къ гробницѣ, съ тѣмъ же испытующимъ сосредоточеннымъ взглядомъ, съ зардѣвшимися ланитами. Поетиниѣ страшно было за сего человѣка и за демонское искушеніе, постигшее его. Іосифъ поклонился къ лику святаго, окинулъ бѣглымъ взглядомъ всю гробницу... И вдругъ ринулся на колѣни... и мертвая тишина пещеры огласилась стономъ публичнаго покаянія штундиста, вопившаго: «Господи, помилуй меня грѣшнаго! согрѣшилъ я окаянный»... И тутъ же началъ осѣнять себя православнымъ крестомъ, класть земные поклоны и слезы, — крупныя, горячія слезы — лились у него изъ глазъ. Священный трепетъ объялъ меня тогда, слезы душили меня, я только и могъ проговорить тогда ему, — молшеъ, плачь, братъ Іосифъ, Господь милосердъ, не хочетъ смерти грѣшника, но хочетъ всемъ спастися... Благоговѣнно Іосифъ приложился къ св. мощамъ, помоллся предъ иконами, попросить дать замѣтку изъ житія св., о времени бл. кончины его. Принимая благословеніе у Высокопреосвященнаго Митрополита и у о. Намѣстника, прежде гордый, нелюдимый, Іосифъ поклонился этимъ духовнымъ особамъ въ ноги... Прибыли домой въ С-ху. Дѣти ждали своего отца съ нетерпѣніемъ:—ихъ очень тяготила штунда, и имъ хотѣлось побывать въ храмѣ. Какъ они возрадовались, когда увидѣли отца молящимся при входѣ въ хату!.. Въ слѣдующее воскресенье совершено было крещеніе двухъ его дѣтей... Вотъ ужъ мѣсяца два, какъ Іосифъ первый въ храмъ идетъ. Да укрѣпитъ его Господь Богъ! Примѣръ его подѣйствуетъ на многихъ вразумляюще.

Перемонахъ Леонидъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Сочиненія пресев. *Іустина*, епископа Рязанскаго и Зарайскаго. *Догматы по Стефану Яворскому*. Т. VII 409 стр.; Т. VIII. 416. Москва. 1895 г.

Сочиненіе Стефана Яворскаго «Камень вѣры», написанное еще въ первой половинѣ прошлаго вѣка и направленное противъ заблужденій протестантовъ, не утратило и въ настоящее время своего значенія. И теперь это сочиненіе можетъ служить пастольной книгой для всякаго интересующагося вѣроисповѣдными различіями христіанскихъ церквей, а особенно для пастыря православной Церкви, призваннаго охранять свою паству отъ зараженія разными лжеученіями. «Камень вѣры» можетъ служить прекраснымъ пособіемъ и для обличенія нашихъ сектантовъ, усвоившихъ многія изъ протестантскихъ заблужденій. Но пользование для этой цѣли самимъ «Камнемъ вѣры» представляетъ въ настоящее время нѣкоторыя неудобства. Сочиненіе это написано славянскимъ языкомъ, не для всѣхъ удобопонятнымъ; тонъ его—рѣзко полемическій, а изложеніе не чуждо схоластической мелочности и излишнихъ дробленій. Изложеніе догматовъ по Стефану Яворскому, сдѣланное пресев. *Іустиномъ*, въ значительной степени устраниваетъ эти неудобства и потому можетъ вполне замѣнить собою самый «Камень вѣры». Изложеніе написано простымъ, каждому понятнымъ языкомъ и вслѣдствіе этого можетъ разсчитывать на значительный кругъ читателей, чему отчасти должна способствовать и недорогая сравнительно цѣна изданія (по 1 руб. за томъ съ пересылкой). Для интересующихся приводимъ перечень догматовъ, изложенныхъ пресев. *Іустиномъ*. Т. VII: О преданіяхъ. О добрыхъ дѣлахъ, необходимыхъ для спасенія. О постахъ. О св. Евхаристіи и литургіи. О поминаніи усопшихъ. Т. VIII: О прославленіи праведниковъ на небеси. О почитаніи пресев. Богородицы. О почитаніи и призваніи святыхъ. О почитаніи св. мощей. О св. иконахъ. О крестномъ знаменіи. О вѣчности адекиихъ мученій.

Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ къ его обличенію. Составилъ преподаватель Одесской духовн. семинаріи священникъ *І. Стрѣльбицкій*. Изд. 3-е. Одесса. 1895 г.

Авторъ—представитель того довольно распространеннаго у насъ взгляда, который считаетъ штундизмъ явленіемъ занос-

нымъ, привитымъ русскому народу отвѣдъ. Главнѣйшими причинами появленія и распространенія штундизма онъ считаетъ пропаганду нѣмецкихъ колонистовъ—протестантовъ и особенно—дѣятельность невидимыхъ заграничныхъ агентовъ германизации южной Россіи. Не касаясь вопроса о дѣйствительномъ существованіи этихъ агентовъ германизации Россіи,—вопроса, о которомъ еще недавно такъ много говорилось въ нашей періодической печати*),—мы скажемъ только, что считать штундизмъ исключительно изобрѣтеніемъ нѣмецкой пропаганды въ средѣ русскаго народа, значитъ, явленіемъ совершенно наноснымъ—взглядъ довольно односторонній. Штундизмъ явился результатомъ неудовлетворенности духовныхъ потребностей нашего народа, съ особенной силой пробудившихся въ немъ послѣ освобожденія отъ крупностной его зависимости. Если этотъ результатъ проявился въ формѣ именно такой, какая и положительною и отрицательною стороною такъ близка къ ученію протестантства, то въ этомъ, конечно, всецѣло сказалось вліяніе на малорусскій народъ протестантовъ: прежде всего нѣмцевъ а затѣмъ и русскихъ съ нѣмецкимъ духомъ отрицанія. Считать ли это—вліяніе преднамѣреннымъ или же невольнымъ и естественнымъ, во всякомъ случаѣ это вліяніе элементовъ болѣе культурныхъ, болѣе сильныхъ на менѣе культурную среду, въ которой только что начинало пробуждаться сознательное отношеніе къ предметамъ вѣры и требовало такого или иного удовлетворенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и огражденія отъ чуждой силы.

Цѣinnostь труда о Стрѣльбицкаго заключается собственно во второй части его, представляющей сравнительно полный сводъ текстовъ Св. Писанія, направленныхъ къ обличенію заблужденій штундистовъ. Здѣсь разсмотрѣны почти всѣ главнѣйшіе пункты штундистскаго вѣроученія, какъ-то: о св. Преданіи, о Церкви, о таинствахъ, о поклоненіи Богу, объ иконахъ и проч. По каждому пункту авторъ сначала выписываетъ тѣ мѣста Св. Писанія, которыя приводятъ сектанты въ подтвержденіе своего ученія или въ опроверженіе ученія православной Церкви, затѣмъ даетъ краткія объясненія этихъ мѣстъ и, наконецъ, приводитъ другія мѣста, которыя должны служить къ опроверженію штун-

*) Говорилось съ рѣшительностію и документальностію въ утвердительномъ смыслѣ. Ред.

дистскихъ заблужденій или къ утверженію православнаго ученія.— Въ этой своей части трудъ о. Стрѣльбицкаго можетъ быть весьма полезнымъ пособіемъ для каждаго православнаго миссіонера. какимъ онъ, кажется, уже и успѣлъ сдѣлаться.

Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія его. Елисаветградъ. 1895 г. Миссіонера-Священника *І. Недзѣльницкаго*.

Въ этомъ изслѣдованіи проведенъ нѣсколько иной взглядъ на штундизмъ и причины его появленія. «Наши южноруссы, пишетъ авторъ, будучи вообще невѣжественными, по имѣя стремленіе къ свѣту, съ пробужденіемъ „сознанія послѣ освобожденія отъ крѣпостничества, искали выхода изъ своего незавиднаго положенія. Нѣмцы же только повліяли на нихъ, указавъ имъ путь спасенія въ Евангеліи и отреченія отъ православной вѣры, какъ языческой». Важнѣйшими условіями, вызвавшими появленіе штундизма, авторъ считаетъ: религіозное невѣжество народа, небрежное совершеніе нѣкоторыми священниками богослуженія, неудовлетворительное состояніе церковнаго пѣнія и т. п. Какъ на причину появленія штундизма онъ указываетъ «нерадѣніе, невниманіе и апатію служителей Церкви, оскудѣніе у нихъ ревности къ священнымъ своимъ обязанностямъ». Вникая же въ вопросъ глубже, онъ въ концѣ концовъ «причиной причинъ» возникновенія штундизма признаетъ «тѣ крайне неблагопріятныя условія, которыя убили просвѣтительную пастырскую энергію духовенства». Къ сожалѣнію, взглядъ—на происхожденіе штундизма не проведенъ въ изслѣдованіи о. Недзѣльницкаго съ достаточной устойчивостью и определенностью, что, можетъ быть, объясняется склонностью автора говорить по большей части словами другихъ изслѣдователей и наблюдателей штундизма.

Вторая часть труда о. Недзѣльницкаго заключаетъ въ себѣ разборъ ученія штундистовъ. Въ этомъ разборѣ прежде всего слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторые пробѣлы: такъ, въ немъ не разсматривается отношеніе штундистовъ къ клятвѣ, праздникамъ, ученіе ихъ о вѣрѣ и дѣлахъ. Кромѣ того, такъ какъ штундисты отвергаютъ не отдѣльные только обряды православной Церкви, но вообще всякую обрядность, то и автору слѣдовало въ опроверженіе штундизма прежде всего подвергнуть разсмотрѣнію вообще вопросъ объ обрядахъ и ихъ значеніи, а не ограничи-

ваться разборомъ возраженій штундистовъ противъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ обрядовъ православной Церкви, какъ-то: кажденія омиіама, возженія лампадъ и свѣчей при богослуженіи и т. п.

Н. В.

Обличеніе штундизма (въ библейскихъ текстахъ). Изъ миссіонерскихъ записокъ свящ. Іуст. Ольшевскаго. Кіевъ, 1894 года, in 8°—XXX + 157 + 10; цѣна 1 руб.

Наша богословско-полемиическая литература по обличенію штундизма обогатилась недавно новымъ трудомъ, принадлежащимъ бывшему миссіонеру кіевской епархіи, а нынѣ преподавателю Полтавской духовной семинаріи священнику Іустину Ольшевскому. Не можемъ не привѣтствовать новаго, по обличенію штундизма, *руководства*, вышедшаго изъ-подъ пера опытнаго миссіонера, знакомаго со штундой и теоретически и практически.— *Новое руководство* и есть результатъ практическо-миссіонерской дѣятельности о. Ольшевскаго (XXVII стр.). Авторъ въ своемъ руководствѣ, единственномъ въ нашей богословско-полемиической литературѣ по обличенію штундизма, представилъ матеріалъ для миссіонерской дѣятельности: а) въ обработанномъ видѣ, б) въ сжатой формѣ и с) съ самымъ точнымъ указаніемъ существенныхъ чертъ въ томъ или другомъ вопросѣ. Авторъ свои опроверженія штундизма исключительно построяетъ на почвѣ библейскаго текста, выходя изъ того очевиднаго положенія, что борьба со штундой, сектой рационалистической, опирающейся въ своемъ вѣро- и нраво-ученіи исключительно на библейскую почву, и можетъ быть наиболѣе убѣдительно для сектантовъ, потому наиболѣе рациональна по своей постановкѣ только тогда, когда будетъ вестись на почвѣ того же библейскаго текста. «Обличеніе штундизма», какъ полемиическое руководство, обнимаетъ собою все вопросы, встрѣчающіеся въ миссіонерской практикѣ. Кромѣ традиціонныхъ вопросовъ, встрѣчающихся во всехъ руководствахъ по обличенію штунды, авторъ въ своемъ трудѣ разсматриваетъ еще нижеслѣдующіе вопросы: о вѣрѣ и о дѣлахъ; о различіи вѣры субъективной отъ вѣры объективной; о законѣ христіанскомъ; о толкованіи Св. Писанія; о чтеніи Св. Писанія; объ истинныхъ пастыряхъ Церкви; о недостойныхъ пастыряхъ; о поклоненіи Богу; о чествованіи тварей; о богослуженіи и обря-

дахъ (сюда входятъ вопросы: объ употребленіи свѣчей при богослуженіи, о длинной одеждѣ, о покрываніи головы и о волосахъ у священно-служителей); о христіанской жизни; о христіанскомъ единеніи; о сектантахъ и объ отношеніи къ нимъ народа и пастырей. Изъ этого перечня видно, что разсматриваемый нами трудъ о. Ольпевскаго весьма оригиналенъ по своему плану и программѣ, потому и отличается отъ подобныхъ ему руководствъ.

Въ большинствѣ случаевъ полемика съ сектантами по тому или другому вопросу ведется авторомъ двояко: положительно и отрицательно, т. е. чрезъ разсмотрѣніе основоположеній, на которыхъ покоится та или другая истина, и чрезъ опроверженіе сектантскихъ возраженій, опирающихся на текстъ Св. Писанія.

За отсутствіемъ надлежащихъ и миссіонерскихъ руководствъ и указаній, составленныхъ «практиками» (XXVII стр.), авторъ, при выступленіи на миссіонерское поприще, испыталъ не мало затрудненій, прокладывая самостоятельно себѣ дорогу въ столь многотрудномъ дѣлѣ, какъ миссіонерское. Посему въ облегченіе пастырей, ведущихъ борьбу со штундой, онъ и предлагаетъ свой трудъ по «Обличенію штундизма», какъ основанный на его личномъ опытѣ и практикѣ (XXX стр.). «Обличенію штундизма» предпослано введеніе (XXX стр.), въ которомъ авторъ даетъ нѣсколько цѣнныхъ практическихъ наставленій, какъ вести борьбу съ сектантами: закону приспособительности онъ отводитъ первенствующее мѣсто при собесѣдованіи миссіонера со штундистами.

Къ чести автора, нужно сказать, служить и то обстоятельство, что весь библейскій матеріалъ по всѣмъ спорнымъ вопросамъ собранъ имъ самымъ тщательнымъ образомъ и до возможной степени облегчено пользованіе этимъ матеріаломъ: въ концѣ каждого § процитированы *жирнымъ шрифтомъ* всѣ мѣста Св. Писанія, имѣющія существенно-важное значеніе для даннаго вопроса. Не бесполезно также и то, что въ концѣ разсматриваемаго нами руководства приложенъ «указатель библейскихъ мѣстъ, коимъ дано объясненіе въ книгѣ» и самое подробное оглавленіе.

Въ видѣ упрека можно поставить автору то обстоятельство, что нѣкоторые отдѣлы его труда (особенно вопросъ объ иконопочитаніи) изложены нѣсколько въ схоластическомъ духѣ: вве-

дено столько дѣлений, подраздѣлений и толкихъ понятій, что требуетъ отъ читателя сильныхъ напряженій, дабы не потерять общей руководительной нити. Намъ думается, что входить во время полемики въ такія подробности нѣтъ никакой надобности и даже излишне: всѣ эти тонкости понятій и сопоставленій не по плечу штундисту!

Впрочемъ, это послѣднее обстоятельство нисколько не умаляетъ достоинства труда, выпедшаго изъ-подъ пера миссіонерско-практика о. Ольшевскаго и потому заслуживающаго полного къ себѣ вниманія со стороны тѣхъ, кто посвятилъ свои силы миссіонерской дѣятельности!

Н. К.

О нѣкоторыхъ вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ молоканами и другими сектантами. Свяд. М. Тифлова. Москва, 1894 г., in 8°, 157 стр.

Подъ такимъ заглавіемъ вышли въ свѣтъ отдѣльной книжкой печатавшіяся въ журналѣ «Братское Слово» за 1893 и 1894 гг. миссіонерскаго характера статьи священника М. Тифлова, по отдѣльнымъ вопросамъ сектантскаго, по преимуществу молоканскаго вѣроученія. Уже самое заглавіе разсматриваемой книжки говоритъ за то, что авторъ ея не беретъ на себя обязанности разбирать всѣ вопросы вѣры, пререкаемые молоканами и другими сектантами, и далекъ отъ мысли разбирать всѣ эти вопросы въ систематическомъ порядкѣ. Вслѣдствіе того, что трудъ автора не носитъ на себѣ характера строго систематической работы, встрѣчаются по мѣстамъ излишнія дробленія одного какого-либо отдѣла по одному и тому-же вопросу на множество мелкихъ, самостоятельныхъ статей. Такъ, вопросъ о священствѣ дѣлится у него на *шесть* самостоятельныхъ статей: а) о священствѣ; б) о наименованіи пастырей церкви учителями и отцами; в) объ одѣяніи священниковъ; г) о ращеніи волосъ священниками и о покровеніи ими головы; е) о священническомъ благословеніи; ф) о средствахъ содержанія пастырей церкви. При систематизаціи всѣ эти вопросы, конечно, вошли бы въ отдѣлъ о священствѣ, но не были бы выдѣлены въ самостоятельные трактаты. Безспорно—имъ отведено было бы въ разсматриваемомъ отдѣлѣ второстепенное мѣсто, дабы читатель, особенно безъ надлежащей богословской подготовки, сразу могъ отличить въ данномъ вопросѣ существенное отъ несущественнаго.

Хотя авторъ и далъ своему труду скромное названіе: «О нѣкоторыхъ вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ молоканами и другими сектантами», однако онъ въ разсматриваемомъ нами руководствѣ исчерпалъ почти весь кругъ оспариваемыхъ сектантами вопросовъ вѣры; не достаетъ только отдѣла о внѣшнемъ богочитаніи (куда должны входить вопросы о храмѣ и о почитаніи св. иконъ и св. креста) и о клятвѣ или присягѣ; въ немъ разсмотрѣны такіе вопросы, отвѣты на которые не всегда можно встрѣтить и въ полныхъ руководствахъ. Такъ: имъ обстоятельно разобралъ догматъ о Св. Троицѣ, оспариваемый молоканами; введены трактаты—о вселенскихъ соборахъ и о Пресвятой Богородицѣ. — Вообще всѣ вопросы разобраны авторомъ подробно и вполне обстоятельно; почти всегда для доказательства истинности оспариваемаго сектантами положенія приводятся въ системѣ всѣ тексты Ветх. и Нов. Завета, съ надлежащимъ ихъ разборомъ. Полемику съ сектантами авторъ ведетъ такъ: сперва онъ опровергаетъ возраженія сектантовъ противъ того или другого догмата православнаго вѣрученія — чрезъ сопоставленіе и указаніе, при помощи контекста рѣчи, истиннаго смысла тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, на коихъ покоится сектантское заблужденіе, а потомъ подробно раскрываетъ всѣ тѣ мѣста Св. Писанія, на которомъ утверждается оспариваемый сектантами вопросъ. При этомъ авторъ обнаруживаетъ широкое знакомство съ библейскимъ текстомъ и глубокое проникновеніе въ духъ и характеръ нашей богооткровенной письменности.

Въ упрекъ автору можно поставить слѣдующіе три недостатка, усмотрѣнные нами въ его трудѣ: 1) Въ его книгѣ нѣтъ оглавленія, что въ значительной степени затрудняетъ пользованіе ею. 2) По мѣстамъ авторъ не вполне внимателенъ къ сектантскимъ возраженіямъ: слегка ихъ опровергая, не входитъ въ подробное ихъ разсмотрѣніе. Напр., въ такомъ основномъ положеніи, какъ вопросъ о Св. Преданіи, слѣдовало бы больше удѣлить вниманія разбору сектантскихъ возраженій, которыя, по нашему мнѣнію, довольно поверхностно опровергнуты авторомъ (стр. 4—9); такъ какъ отъ принятія или непринятія сектантами этого основоположенія зависитъ, по нашему крайнему разумѣнію, и успѣхъ дальнѣйшей миссіонерской борьбы. 3) Изложеніе всѣхъ безъ исключенія отдѣловъ въ разсматриваемомъ нами руковод-

ствѣ страдаетъ значительною растянутостью и утомительной длиннотою. Положительно нѣтъ ни одного отдѣла, изложеннаго кратко и сжато. Впрочемъ, послѣдняго обстоятельства можно и не ставить автору въ вину, такъ какъ чрезъ него достигается простота изложенія, доступная пониманію даже простыхъ начетчиковъ. Повидимому, авторъ имѣлъ въ виду не только миссіонеровъ, ведущихъ борьбу съ сектантствомъ, но и самихъ сектантовъ, къ пониманію которыхъ и приспособилъ свой трудъ.

Вообще книжка М. Тифлова заслуживаетъ полного одобренія: она можетъ быть очень полезна какъ для священника-миссіонера, такъ и для сектантскаго начетчика.

III. Козницкій.

Заграничная печать о русскихъ штундистахъ.

Заграничная печать съ большимъ интересомъ слѣдитъ за нашимъ сектантствомъ и принимаемыми мѣрами борьбы съ нимъ. Въ этомъ случаѣ штундисты пользуются преимущественнымъ покровительствомъ заграничной прессы, которая и въ публикѣ старается возбудить сочувствіе къ ихъ мнимымъ тяжкимъ страданіямъ за вѣру. Симпатіи, которыми наши штундисты пользуются въ заграничной прессѣ, объясняются прежде всего тѣмъ, что ученіе штундистовъ, какъ извѣстно, есть прямое порожденіе протестантизма, въ худшихъ его формахъ—баптизма и пѣтизма и потому западные протестанты видятъ въ штундизмѣ меньшаго своего брата и готовы во всякую минуту протянуть ему руку помощи. Съ другой стороны, за послѣдніе годы въ Западной Европѣ и въ Америкѣ замѣчается, наряду съ усиленнымъ развитіемъ милитаризма, особенно широкое распространеніе въ обществѣ идей, отвергающихъ войну, какъ величайшее зло. Въ короткое сравнительно время образовались тамъ многія общества, поставившія своей задачей противодѣйствовать всѣми мѣрами возникновенію войнъ и способствовать установленію на землѣ вѣчнаго мира. Эти-то западные «друзья мира», какъ они сами себя называютъ, усматриваютъ въ русскомъ штундизмѣ

тѣ же стремленія, которыя одушевляютъ ихъ собственную дѣятельность, а потому они и общество стараются заинтересовать штундизмомъ, какъ отраднымъ съ ихъ точки зрѣнія явленіемъ.

Конечно, нѣтъ большой бѣды въ томъ, если заграничные протестанты видятъ въ штундистахъ родственныхъ себѣ по духу братьевъ, а «друзья мира» *ошибочно приписываютъ штундизму тѣ же стремленія*, которыми они сами одушевлены. Но дурно то, что изъ сочувствія къ этимъ «любящимъ Библію и непротивляющимся» людямъ—штундистамъ въ заграничной печати нерѣдко разсказываются басни о мнимыхъ преслѣдованіяхъ, которымъ будто бы подвергаются штундисты отъ русскаго правительства и которыхъ, по отзыву англійскаго журнала «The Friend», возможны только въ Россіи.

Такою же неправдою отличаются и тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаются иногда заграничной прессой касательно возникновенія штундизма, исторіи его распространенія и внутренняго устройства секты. Вотъ, на примѣръ, какія свѣдѣнія о возникновеніи штундизма предлагалъ своимъ читателямъ одинъ англійскій журналъ (The Friend). Своимъ началомъ штундизмъ будто бы обязанъ нѣкому Якову Дилакову (Jacob Dilakoff). Этотъ Дилаковъ, окончившій съ ученою степенью одну изъ американскихъ коллегій, пришелъ въ Россію и былъ до того пораженъ невѣжествомъ и суевѣріемъ русскихъ крестьянъ, клаившихся своимъ иконамъ (sic!), что сдѣлался странствующимъ клигоношей. Въ чемъ состояла дальнѣйшая просвѣтительная дѣятельность Дилакова среди русскихъ крестьянъ и каково было его ученіе,—объ этомъ англійскій журналъ ничего не говоритъ, очевидно, въ томъ предположеніи, что объ этомъ каждому легко догадаться. Ученіе Дилакова приняли многіе изъ православныхъ и нѣмецкихъ колонистовъ-лютеранъ. Они начали устраивать въ частныхъ своихъ домахъ молитвенныя собранія, и отъ этихъ собраній, назначавшихся всегда на извѣстный опредѣленный часъ (Stunde), получили названіе штундистовъ. Дилаковъ не разъ подвергался тюремному заключенію, но по освобожденіи продолжалъ свою миссію среди молоканъ Крима и Поволжья.

А вотъ что сообщаетъ тотъ же англійскій журналъ о первоначальномъ распространеніи штундизма и первыхъ вожакахъ

его. «Рорбахъ *), энергичный нѣмецкій пасторъ (?) сдѣлалъ много для того, чтобы сплотить штундистовъ въ отдѣльную общину; онъ особенно желалъ добиться дарованія русскимъ штундистамъ такихъ же привилегій, какими пользовались сосѣдніе нѣмецкіе колонисты. Штундисты образовали первую отдѣльную общину въ Оснорѣ (Основѣ?) Херсонской губ. Первыми вожаками и распространителями штундизма были: Коваль, Баладанъ (Балабанъ?), Борекемперъ (Бонекемперъ?), Ратушный и др. Наконецъ, «Friend» съ великой похвалою отзывается о замѣчательно-нравственномъ характерѣ штундистовъ, при чемъ ссылается на несуществующую и никогда не существовавшую газету «Кіевскія Новости» (The News of Kief).

Вообще должно сказать, что западные друзья нашихъ штундистовъ слишкомъ мало знакомы какъ съ исторіей и истиннымъ характеромъ, такъ и съ дѣйствительнымъ современнымъ положеніемъ штундизма. Къ сожалѣнію, на основаніи отзывовъ заграничной прессы о штундизмѣ и сообщаемыхъ ею свѣдѣній о мнимыхъ преслѣдованіяхъ штундистовъ русскимъ правительствомъ, многіе не только за границей, но даже и у насъ въ Россіи готовы признать въ штундистахъ дѣйствительныхъ страдальцевъ за вѣру и оказать имъ не только сочувствіе, но и матеріальную поддержку. Самъ «Friend» говоритъ, что въ Петербургѣ есть много вліятельныхъ лицъ, которымъ цужно только узнать о дѣйствительномъ положеніи штундистовъ, чтобы воспользоваться своимъ вліяніемъ для предотвращенія дальнѣйшихъ ихъ преслѣдованій.

Но мы, съ своей стороны, позволимъ себѣ надѣяться, по крайней мѣрѣ относительно будущаго, что едва ли кто-нибудь у насъ рѣшится употребить свое вліяніе на пользу штундистовъ, не ознакомившись предварительно съ самимъ штундизмомъ и дѣйствительнымъ положеніемъ его въ государствѣ. Разумѣемъ, конечно, ознакомленіе основательное,—не по тѣмъ превратнымъ сужденіямъ, какія нерѣдко высказываетъ о штундизмѣ заграничная пресса, а по безпристрастнымъ отзывамъ о немъ мно-

*) Рорбахъ—названіе нѣмецкой колоніи въ Херсонской губерніи.

Ред.

гихъ нашихъ отечественныхъ изслѣдователей, имѣвшихъ возможность ближе ознакомиться съ этимъ явленіемъ и давшихъ ему надлежащую оцѣнку съ точки зрѣнія интересовъ православной Церкви и блага нашего отечества.

W.

ЗАМѢТКА.

Погребеніе духоборческой пророчицы — Лукеріи Калмыковой.

Въ послѣдніе мѣсяцы истекшаго года въ нашей печати (Новое Время, Недѣля, Москов. Вѣд.) появлялись сообщенія съ Кавказа о происшедшемъ среди послѣдователей духоборческой секты какомъ-то броженіи и антиправительственныхъ беспорядкахъ, вызванныхъ смертію будто бы духовной главы секты, Лукеріи Калмыковой и отсутствіемъ въ послѣдніе годы управителя этою многотысячною общиною. Въ заграничной газетѣ «Times» Л. Толстой помѣстилъ по этому поводу цѣлую статью въ обвиненіе собственно дѣйствию администраціи мѣстной, по усмиренію бунтовщиковъ. Редакція, располагая вполне обстоятельными свѣдѣніями съ мѣста о духоборствѣ и послѣднихъ событіяхъ въ немъ, считаетъ долгомъ сказать, что ни Л. Толстой, ни корреспонденты упомянутыхъ почтенныхъ изданій не знаютъ всего дѣла во всѣхъ его подробностяхъ и потому проводятъ взгляды на жизнь и организацію этой секты односторонніе и отчасти тенденціозные. Въ свое время мы поговоримъ объ этой забытой сектѣ подробно а въ настоящій моментъ ограничимся воспроизведеніемъ изъ покойнаго «Русск. Курьера» характернаго описанія погребенія духоборческой «богородицы» Лукерьи. Изъ подробностей этого, 9 лѣтъ назадъ сдѣланнаго описанія, нельзя не видѣть, что Лукерья была *sui generis* «царица» духоборья. И дѣйствительно, она была послѣднимъ членомъ «священной династіи» духоборческаго царства, существовавшаго въ Россійскомъ государствѣ. Вотъ эти подробности.

О похоронахъ извѣстной руководительницы закавказскихъ духоборовъ Л. А. Калмыковой сообщаютъ изъ г. Ахалькалакъ слѣдующее: 17-го декабря 1886 г., около половины десяти

таго, вся площадь предъ домомъ покойной, въ с. Горѣловкѣ, и весь дворъ запруженъ былъ народомъ: какъ говорится, яблоку негдѣ было упасть. По серединѣ двора на носилкахъ помѣщался гробъ, обитый чернымъ сукномъ, по обѣимъ сторонамъ его размѣщены были въ щегольскихъ костюмахъ конвойные покойной, по пяти съ каждой стороны, а у изголовья небольшая группа мужчинъ и женщинъ тянула какой-то наводящей тоску, заунывный мотивъ безъ словъ. У воротъ въ память печальнаго дня, братъ, сестра и двѣ племянницы покойной раздавали всѣмъ безъ исключенія женщинамъ платки, а прѣбывшимъ гостямъ поднесены были вышитыя полотенца. Тѣмъ временемъ народъ все прибывалъ, и за неимѣніемъ мѣста во дворѣ онъ расположился группами на улицѣ, по которой должно было двигаться шествіе. Около 11-ти часовъ подъѣхалъ возокъ покойной, на подобіе лазаретной фуры, но болѣе изящной работы, запряженный парюю прекрасныхъ сѣрыхъ лошадей, покрытыхъ попонами изъ сѣраго сукна; попоны кругомъ обшиты были алымъ сукномъ съ инициалами Л. К. (Лукерія Калмыкова); у воротъ стали въ рядъ четыре конвойныхъ съ поднятыми пистолетами. Насталъ торжественный моментъ! Народъ, попутивъ головы, безмолвно выражалъ свое горе и это безмолвіе только кое-гдѣ прерывалось вздохами и возгласами, въ родѣ того: «Осиротѣли мы! Скучно будетъ намъ безъ тебя! Что-то теперь будетъ съ нами!» и пр. По сигналу раздался залпъ изъ пистолетовъ и послышались стоны нѣсколькихъ тысячъ людей, и вся эта масса, обливаясь слезами, какъ одинъ человѣкъ, пала ницъ. Шествіе тронулось, имѣя во главѣ двухъ конвойныхъ, шедшихъ въ рядъ, съ обнаженными шапками, Ахалкалакскаго уѣзднаго начальника, офицеровъ, чиновниковъ и почетныхъ духовоборовъ, за которыми непосредственно несли гробъ и рядомъ съ нимъ крышку ближайшіе родственники покойной; за гробомъ слѣдовала та-же группа пѣвчихъ съ тѣмъ же заунывнымъ пѣніемъ, затѣмъ ѣхалъ возокъ и все это замыкалось 4-хъ—тысячною массою, которая не переставала всю дорогу всхлипывать. Шествіе направилось къ фамильному склепу, расположенному въ 2-хъ верстахъ отъ Горѣловки и отъ котораго концентрически расположены три духовоборскихъ селенія: Орловка, Горѣловка и Спасское; склепъ этотъ обведенъ каменной оградой, внутри которой имѣется небольшой домикъ. Когда

процессія подходила къ оградѣ, конвойные дали опять залпъ и гробъ направился прямо къ приготовленной могилѣ, рядомъ съ могилою мужа покойной. Сейчасъ-же, безъ обрядностей, заколотили крышку и по новому залпу стали опускать гробъ. Въ это время старшина с. Горбловки хотѣлъ что-то сказать, но только и могъ выговорить: «Ну, ребята» и, задыхаясь отъ слезъ, въ какомъ-то отчаяніи махнулъ рукой, а вся масса приникла лбомъ къ замерзшей почвѣ, оглашая воздухъ рыданіями и стопами.

Такимъ образомъ похоронили ту, которая въ продолженіе 22-хъ лѣтъ руководила цѣлой религіозной общиной.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“, ПРОТИВО-СЕКТАНТСКОЕ ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ.

По мысли 2-го всероссійскаго Миссіонерскаго съѣзда, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннскія, Митрополита Кіевскаго, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, съ января 1896 г., въ Кіевѣ разрѣшено издавать духовный журналъ—

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Новое періодическое изданіе посвящается дѣлу, такъ называемой, внутренней—по преимуществу, **противосектантской миссіи** отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ—*духоборства, молоканства, жидовства*, то въ новѣйшихъ формахъ—*итунды, баптизма, пашковщины, толстовщины*, а также въ видѣ тайныхъ сектъ—*хлыстовства, шалопутства, мормонства, скопчества* и др.

„Миссіонерское Обозрѣніе“ является спеціальнымъ органомъ, посредствомъ котораго православные противосектантскіе миссіонеры и миссіонерствующие пастыри, разрозненно дѣйствующіе въ различныхъ мѣстахъ и условіяхъ, найдутъ возможность установить тѣсную между собою связь, вести дѣятельный обмѣнъ своими наблюденіями и мнѣніями о наилучшихъ и болѣе вѣрныхъ способахъ и средствахъ духовной борьбы съ сектантствомъ, и тѣмъ будутъ *взаимно содѣй-*

ствовать возвышенію успѣховъ миссіи Православной русской Церкви, какъ *по охраненію* вѣрныхъ чадъ ея отъ пагубнаго увлеченія сектантскими лжеученіями, такъ и *по обращенію* заблудившихъ на путь истинной вѣры и спасенія.

Съ другой стороны, Журналъ будетъ стремиться способствовать дѣлу миссіи: а) *путемъ раскрытія и уясненія неправоты сектантскихъ лжеученій* всѣми средствами, какія представляетъ православная богословская и историческая литература, б) *общедоступнымъ изложеніемъ основныхъ истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственности* и в) *всестороннимъ изслѣдованіемъ русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ*, со стороны существа и характера содержания ими ученія, духовнаго и соціального вліянія на послѣдователей своихъ и отношеній къ церковной, общественной и государственной жизни нашего православнаго отечества.

ПРОГРАММА

„Миссіонерскаго Обзорѣнія“ слѣдующая:

I. Положительное изъясненіе и полемико-исполковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. **II. Извлеченіе изъ твореній св. отцевъ** (преимущественно II—IV в.в.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ не право мыслить русскіе сектанты. **III. Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.** **IV. Критическій разборъ сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ произложеній русскаго сектантства.** **V. Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ, о сектахъ на западѣ и объ отношеніяхъ послѣднихъ къ первому. **VI. О церковно-гражданскихъ законеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти** о сектахъ и преступленіяхъ отнавшихъ противъ вѣры и Церкви. **VII. Миссіонерская методика.** Руководящія статьи объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ

приходскихъ пастырей, членовъ клира, мірянъ, приходскихъ попечительствъ, братствъ и народной школы. О наилучшемъ устройствѣ миссій и способахъ веденія частныхъ и публичныхъ собесѣдованій съ православными, колеблющимися, сектантами, иновѣрцами, и вообще о миссіонерскихъ дѣйствіяхъ. по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ прираженія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. Руководственные совѣты въ недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаяхъ миссіонерской практики. VIII. **Миссіонерская хроника.** О дѣятельности противо-сектантской миссии и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. Выдающіеся случаи воссоединеній съ Церковью и отпаденій въ сектантство. Воспоминаніе о болѣе полезныхъ и искусныхъ дѣятеляхъ въ борьбѣ съ сектантствомъ. *Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей.* Изъ отчетовъ енархіальныхъ миссій. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ.* *Этнографическіе очерки и разказы о духовной и бытовой жизни русскаго сектантства.* Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ, о состояніи и направленіи западныхъ протестантскихъ сектъ. Разныя извѣстія и замѣтки. IX. **Библіографія.** Разборъ книгъ и обзоръ журнальныхъ статей, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссии.* X. **Приложеніе:** Проповѣди и **катихизическія поученія** объ основнхъ догматахъ вѣры, правилахъ нравственности и обрядахъ Православной Церкви. *Внѣбогослужебныя собесѣдованія и*

Миссіонерскіе листки для народа.

Журналъ будетъ выходить **ежемѣсячно**, въ объемѣ отъ 8-ми до 10-ти печатныхъ листовъ, **въ двухъ** отдѣльныхъ книжкахъ, или выпускахъ.

Книжки **перваго** выпуска, по содержанию своему, будутъ имѣть ближайшее и непосредственное отношеніе къ *просвѣтительнымъ* задачамъ и потребностямъ **пастырско-миссіонерскаго** служенія въ Православной Церкви. Сюда войдутъ: печальственныя распоряженія, руководственные статьи и вообще свѣдѣнія, относящіяся къ области пастырско-миссіонерской дѣятельности, означенныя въ IV, V, VI, VII, VIII и IX отдѣлахъ программы этого журнала.

Книжки **второго** выпуска будутъ заключать въ себѣ статьи по изложенію святоотеческаго ученія, изъясненію Слова Божія, и раскрытію основныхъ истинъ вѣры и нравственности и др., намѣченные въ I, II и III отдѣлахъ программы, а также и всѣ **приложенія** къ журналу: *поученія, внѣ-богослужебныя бесѣды* и собесѣдованія и **миссіонерскіе листки** для народа, изложенные въ *самой простой, общедоступной* для пониманія формѣ.

Представляя вполне обработанный и готовый матеріалъ для учительства въ церкви, внѣ церкви и въ школахъ, книжки эти предназначаются для всѣхъ чадъ Православной Церкви, *да нѣкое будетъ имъ подано духовное дарованіе* (Римл. I, 11): здоровымъ и богатымъ вѣрою къ внищшему *возрастанію* и обогащенію, немощнымъ и колеблющимся къ *утвержденію* и *охраненію*, заблуждающимъ ко *вразумленію*, согрѣшающимъ ко *исправленію*, „доколѣ всѣ придуть въ мѣру полного возраста Христова, Который есть Глава Церкви—Тѣла Своего“.

(Еф. IV, 12—15 ср. 2 Тим. III, 15 и 16).

Противящимся истинѣ Божіей и отпавшимъ отъ Церкви дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній и обличеній въ духѣ *кротости со всякимъ долготерпѣніемъ, не дастъ-ли и имъ Богъ покаянія къ познанію истины.* 2 Тим. II, 25.

Подписная цѣна полному годовому изданію въ 24 книжки съ пересылкою внутри Россіи **пять** рублей,—за границу **шесть** руб. При подпискѣ на полугодіе—**три** руб. Съ требованіями на журналъ обращаться—по почтѣ: въ Редакцію журнала „**Миссіонерское Обзорѣніе**“ въ Кіевѣ (Кирилл. ул., д. № 10); съ личными заявленіями—въ контору Редакціи „**Миссіонерскаго Обзорѣнія**“—Большая Владимірская, д. № 20 (противъ памятника Ирины).

Редакторъ-Издатель *В. М. Скворцовъ.*

Редакторъ *Н. В. Перверзевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ

объ изданіи газетъ и журналовъ въ
1896 году.

Открыта подписка на 1896 годъ (Седьмой годъ изданія)
на литературно-политическій и научный журналъ

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Выходитъ въ Москвѣ безъ предварительной цензуры, 1-го числа
каждаго мѣсяца, книжками до 30 печатныхъ листовъ по той же
программѣ и при участіи тѣхъ же ближайшихъ сотрудниковъ,
что и въ прежніе годы.

Постоянные отдѣлы журнала слѣдующіе: 1) **Изящная сло-
весность** (Оригинальные и переводные романы, повѣсти, рассказы,
очерки, стихотворенія и т. д.). 2) **Наука** (философія, исторія,
естествознаніе, военныя науки и проч. 3) **Искусство** (обозрѣнія
театральныя, музыкальныя, художественныя и др.) 4) **Воспоми-
нанія**. 5) **Путешествія**. 6) **Матеріалы для характеристики русскихъ
писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей**. 7) **Критика и
библіографія** (отзывы о сочиненіяхъ по всеѣмъ отраслямъ литера-
туры, новости иностранной журналистики и обозрѣніе духовныхъ
журналовъ). 8) **Вопросы церковной жизни**. 9) **Современные вопросы**.
10) **Лѣтопись печати**. 11) **Внутреннее обозрѣніе**. 12) **Иностранное
обозрѣніе**. 13) **Иностранная корреспонденція**. 14) **Экономическія за-
мѣтки**. 15) **Областной отдѣлъ** (письма и сообщенія изъ провинціи).
16) **Объявленія**.

Содержаніе книгъ 1896 г. будетъ отличаться обычнымъ
богатствомъ, разнообразіемъ и полнотой. Приобрѣтенъ, между
прочимъ, для напечатанія богатый запасъ писемъ **Аксановыхъ,**
Ю. Ф. Самарина, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевскаго, М. Н. Каткова,
П. М. Леонтьева, К. Н. Леонтьева, А. Ф. Писемскаго, А. И. Герцена,
Н. П. Огарева, М. Е. Салтыкова (Щедрина), и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой на годъ—15 руб., на полгода—7 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—3 руб. 75 коп., на 1 мѣс.—1 р. 25 коп. Съ пересылкой за границу—18 руб.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: 1 годъ—12 руб., 6 мѣс.—6 руб., 3 мѣс.—3 руб., 1 мѣс.—1 руб.

Лица, подписавшіяся на годъ на журналъ и газету **Русское Слово**, имѣютъ право на скидку въ 1 руб. съ обычной подписной цѣны.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковыя библіотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ **МОСКВѢ**: въ конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Въ **С.-ПЕТЕРБУРГѢ**: въ отдѣленіи конторы журнала—при книж. магаз. Фену и К^о, Невскій, д. Армянской церкви № 40, и въ библіотекѣ Семенникова, Васильевскій Ост., 6 линія, д. № 25. Здѣсь же производится продажа отдѣльныхъ №№ журнала.

Подписка принимается и въ [другихъ] городахъ во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Подписку съ разсрочкой платежа просятъ адресовать исключительно въ контору редакціи.

Магазинамъ уступка—50 к. съ экз.; доставившимъ же подписки на сумму болѣе 100 руб. уступка 10% съ экз. Книги журнала 1890—1891 гг. продаются въ конторѣ редакціи по 7 р. за годъ; 1892—1893 гг. по 5 руб. за годъ, 1894 г.—8 руб. Пересылка доплачивается на мѣстѣ по разсчету. Выписывающимъ всѣ пять лѣтъ—пересылка за счетъ редакціи. †

Въ конторѣ редакціи и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ продается «Систематическій указатель содержанія **Русскаго Обзорія** за первыя пять лѣтъ его существованія (1890—1894)». Ц. 50 к

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ. Москва, редакція «Русскаго Обзорія» (уг. Тверской и М. Гнѣздовскаго пер., д. Спиридонова).

Редакторъ-Издатель **Анатолій Александровъ**.

Новая ежедневная газета безъ предварительной цензуры.
Второй годъ изданія.

РУССКОЕ СЛОВО

политическая, общественная, экономическая и литературная газета.

Тотъ успѣхъ, который съ Божіею помощію выпалъ на нашу долю въ истекшій годъ и далеко превзошелъ наши скромныя надежды, тѣ живыя, сердечныя и прочныя симпатіи, которыя уже успѣли установиться между нами и читателями нашими, наконецъ самый уже весьма значительный для столь молодой газеты и весьма разнообразный кругъ этихъ читателей—даютъ намъ силу и бодрость къ продолженію нашего посильнаго служенія родинѣ и подтверждаютъ высказанную нами ранѣе увѣренность въ необходимости пойти навстрѣчу растущей съ каждымъ днемъ потребности русскаго общества имѣть возможно болѣе недорогую и возможно болѣе освѣдомленную, полную, живую и разностороннюю ежедневную газету, здоровую и чисто-русскую по духу, стоящую выше столь чуждой ему узкой доктринерской партійности.

ЗНАМЯ «Русскаго Слова»—та же священная и широко вѣющая хоругвь, подъ которою создавалась, воспиталась и выросла святая Русь; на этомъ знамени ярко горятъ и свѣтятъ великія и дорогія каждому русскому слова: «Православіе», «Самодержавіе» и «Народность».

ЗАДАЧА «Русскаго Слова»—возможно вѣрное отраженіе русскихъ идеаловъ и завѣтовъ, русскихъ думъ и стремленій, выраженіе русскаго взгляда на дѣла внутреннія и внѣшнія и мужественное, искреннее, правдивое и нелицепріятное служеніе, по мѣрѣ силъ, интересамъ дорогой родины, какъ матеріальнымъ, такъ и, по преимуществу, духовнымъ—въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія національнаго самосознанія и истиннаго просвѣщенія.

По поводу ожидаемаго Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ «Русское Слово» дастъ въ 1896 году нѣсколько иллюстрированныхъ номеровъ газеты, посвященныхъ этому глубоко-радостному для cadaго русскаго событію.

ПРОГРАММА «Русскаго Слова» отличается наибольшою полнотою и разнообразіемъ, заключаая въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

1) Руководящія (передовыя) статьи. 2) Телеграммы. 3) Внутреннія извѣстія. 4) Выѣшнія извѣстія. 5) Свѣдѣнія мѣстнаго характера (происшествія, театр, музыка, картины). 6) Корреспонденціи изъ провинціи и изъ-за границы. 7) Выдержки изъ журналовъ и газетъ: критическія и бібліографическія замѣтки. 8) Изложеніе: истолкованіе и разъясненіе закононъ, мѣропріятій и распоряженій правительства. 9) Фельетоны научнаго и беллетристическаго (романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и т. п.) характера. 10) Портреты Особъ Императорекой Фамиліи, выдающихся современныхъ дѣятелей и политипажи, относящіяся до событій текущей жизни. 11) Смѣсь и шутки. 12) Объявленія.

СРОКЪ выхода—ежедневный (кромѣ дней, слѣдующихъ за большими праздниками).

Давнія и прочныя литературныя связи, благодаря изданію большого ежемѣсячнаго журнала **Русское Обозрѣніе**, вступающаго уже въ седьмой годъ своего существованія, дали возможность редакціи заручиться на будущій годъ любезнымъ участіемъ крупныхъ литературныхъ силъ, при иныхъ условіяхъ совершенно недоступныхъ столь недорогой газетѣ, какъ **Русское Слово**.

Подписная цѣна въ годъ:

Безъ доставки и пересылки 4 р. Съ доставкой и пересылк. по всей Россіи 5 рублей.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Страстной бульваръ, д. Перловыхъ, кв. 3.

Редакторъ-издатель: Приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета **Анатолій Александровъ**.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Въ 1896 году Московская духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по прежней программѣ.

Содержаніе журнала распадается на пять отдѣловъ:

Отдѣлъ I. Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Здѣсь будетъ печататься доселѣ не переведенное на русскій языкъ толкованіе на четвероевангеліе св. Ефрема Сирина и, кромѣ того,

будетъ продолжаться печатаніе толкованій св. Кирилла Александрийскаго на малыхъ пророковъ.

II. Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. Здѣсь, между прочимъ, будетъ помещено составленное преимущественно по неизданнымъ письмамъ и документамъ и удостоенное совѣтомъ Академіи преміи преосв. Николая, епископа Алеутскаго, изслѣдованіе: «Ректоръ Московской Духовной Академіи Протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій». (Опытъ біографическаго очерка).

III. Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ обзорѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

IV. Критика, рецензіи и бібліографія по богословскимъ, философскимъ и историческимъ наукамъ.

V. Приложенія. Здѣсь будутъ напечатаны: Догматическое Богословіе, Курсъ лекцій заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковского университета, протоіерей В. П. Добротворскаго и протоколы засѣданій Совѣта М. Д. Академіи.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки *шесть рублей*, съ пересылкой *семь рублей*, за границу *восемь рублей*.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго вѣстника».

Редакторъ э.-орд. проф. В. Соколовъ.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

1) «ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ» — еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей. 2) «ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ» — двухмѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи. Въ качествѣ приложенія къ журналамъ редакція издаетъ:

Полное Собрание Твореній св. Іоанна Златоуста

въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именпо, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (болѣе 900 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за **одинъ рубль**, и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ Церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1896 г. будетъ изданъ **второй томъ** въ двухъ книгахъ, съ приложеніемъ художественно исполненнаго красками снимка съ древнѣйшаго изображенія лица св. Іоанна Златоуста.

Новые подписчики, желающіе получить и **первый томъ**, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ **два рубля**, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ 2 р. 50.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И :

а) За оба журнала **7** (семь) руб. съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста.»—**8** (восемь) руб. съ пересылкою.

б) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» **5** (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—**6** р. 50 к.; за «Христіанское Чтеніе» **5** (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—**6** р. 50 к. За границей, для всѣхъ мѣсть: За оба журнала **9** (девять) руб.; съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—**10** р. 50 к.; за каждый отдѣльно **7** (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста» — **9** рублей. За изящный англійскій переплетъ прилагать 50 коп.

Иногородніе подписчики подписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески, уголъ 7-й улицы и Дегтярной, д. № 26—30, кв. № 8), гдѣ можно получать также и отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и рассылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ“

ВЪ 1896 ГОДУ.

Издание журнала «ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ» въ 1896 году, тридцать седьмѣ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго и Коломенскаго и преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи «Душеполезнаго Чтенія» ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь уже седьмомъ) году будетъ продолжать то же святое дѣло—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова, поученія, «Цвѣты съ Луга Духовнаго» и внѣбогослужебныя чтенія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ (таковы, напримѣръ, статьи: «Булла непогрѣшимаго папы», «Къ XXV-лѣтнему юбилею римскаго догмата о папской непогрѣшимости», «Такса непогрѣшимыхъ папъ за грѣхи». «Новое опроверженіе догмата о папской непогрѣшимости» и под.), лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ (таковы статьи: «Евангелическая церковь», и под.). 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.—

Въ дополненіе къ этой основной программѣ, за послѣднее время въ нашемъ журналѣ обращено особенное вниманіе на вы-

дающееся служеніе въ Бозѣ почившихъ оптинскаго «старца» іеросхимонаха отца **Амвросія** и преосвященнаго **Феофана-затворника**. Редакція «Душеполезнаго Чтенія» полагаетъ, что ихъ жизнь, письма и «статьи» представляютъ вполне авторитетное и самое удобопонятное чтеніе для всѣхъ званій и состояній во всей православной Россіи—чтеніе не праздное и тщетное, и отвѣчающее на самые насущные и жизненные вопросы и на всевозможные случаи, по поводу которыхъ русскій народъ обращался и къ «Батюшкѣ **Амвросію**», и къ преосвященному **Феофану-затворнику** за тысячи верстъ и со всѣхъ концовъ Россіи.—

Въ нашемъ журналѣ печатаются: 1) «Бесѣды» нынѣшняго святѣйшаго патріарха Вселенскаго **Анеима VII (Цацось)**, переводимыя съ греческаго для нашего журнала, съ дозволенія Его Святѣйшества, даннаго только протоіереею нашей Русской посольской церкви въ Константинополь **Александру Смирнбпуло**. И 2) **Уроки** благодатной жизни по руководству отца **Іоанна Кронштадскаго**.—

Начиная съ 1891 года въ «Душеполезнамъ Чтеніи» помѣщаются **Рисунки и портреты**.—

Имѣя въ виду дать наиболѣе полезное примѣненіе помѣщаемымъ рисункамъ, редакція, съ текущаго 1895 года, нашла цѣлесообразнымъ—знакомить своихъ читателей съ религіозно-художественными сокровищами нашихъ св. храмовъ. Въ 1895 году читатели на страницахъ «Душеполезнаго чтенія» видѣли изображенія **двунадесятихъ праздниковъ изъ Храма Христа Спасителя въ Москвѣ**. Собранныя вмѣстѣ—эти изображенія могутъ служить прекраснымъ пособіемъ при преподаваніи Закона Божія дѣтямъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ народныхъ школахъ. Съ этой именно цѣлью подъ изображеніями печатались тропари праздниковъ церковно-славянскимъ шрифтомъ. Въ слѣдующемъ 1896 году Редакція предполагаетъ, сверхъ другихъ рисунковъ и портретовъ, познакомить съ характеромъ дѣятельности нашего знаменитаго художника **В. М. Васнецова** и дать нѣсколько изображеній съ его работъ изъ новаго **Владимірскаго собора** въ **Кіевѣ**, начиная съ болѣе знаменитыхъ изображеній: «**Богоматери**» и «**Спасителя**»...

«Душеполезнае Чтеніе» въ 1896 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ, обыкновенно содержащихъ въ себѣ болѣе ста сорока печатныхъ листовъ, съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за границей 5 руб.

Можно подписываться и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы, въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Гостинный дворъ, № 45.

Редакторъ-Издатель заслуж. проф. прот. Д. Касицынъ.

Объявленіе объ изданіи журнала

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1896 году.

Воскресное Чтеніе въ 1896 году будетъ продолжено въ томъ же духѣ и направленіи. Содержаніе его будутъ составлять:

I. Поученія и бесѣды на текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Между прочимъ—будутъ помѣщены уже изготовленные къ печати 15-ть бесѣдъ о таинствахъ и требохъ церковныхъ. Въ видѣ особаго бесплатнаго приложенія къ журналу будетъ разослана всѣмъ подписчикамъ съ первымъ же номеромъ книга, подъ заглавіемъ **Внѣбогослужебныя бесѣды** сельскаго пастыря къ своимъ пасомымъ на воскресныя евангелія всего года. Первый выпускъ, 28 бесѣдъ, болѣе 300 печат. страницъ. Бесѣды представляютъ изъясненіе евангельскихъ чтеній съ выводами правилъ вѣры и нравственности, подтверждаемыхъ ученіемъ Слова Божія, св. Отцовъ, учителей и подвижниковъ Церкви Христовой, примѣрами изъ жизни св. угодниковъ и частной жизни христіанъ,—единственный въ своемъ родѣ трудъ. Бесѣды начинаются съ недѣли мытаря и фарисея. №№ журнала рассылаются заблаговременно—къ тѣмъ днямъ, на которые назначены извѣстные поученія и бесѣды. II. Статьи по изъясненію тѣхъ мѣстъ Свящ. Писанія, которые такъ или иначе извращаются вольнодумцами; статьи, направленные противъ заблужденій сектантовъ, отчасти раскольниковъ и служащихъ къ охраненію и утвержденію правилъ вѣры. Статьи объ истинахъ христ. нравственности, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ,—о подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ св. прав. Церкви. Духовноназидательные рассказы, повѣсти, стихотворенія. Общепользныя свѣдѣнія, краткія бібліографіи и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выходящихъ книгахъ дух. содержанія. Въ числѣ статей журнала будутъ помѣщаться выдержки «Изъ памятной книжки сельскаго священ-

ника». III. Сверхъ того, по прежнему: отдѣльно отъ журнала будутъ издаваться Кіевскіе Листки религ.-нрав. содержанія для народн. чтенія. Въ Листкахъ предполагается помѣщать жизнеописанія св. угодниковъ Кіево-печерскихъ, а также назидательныя наставленія по книгѣ премудрости Иисуса сына Сирахова.

Цѣна годоваго изданія съ приложеніями и перес. 4 р. Адресъ прежній: Кіевъ, въ редакцію «Воскр. Чтенія» (Подоль домъ Ильин. ц. № 3).

Редакторъ-Издатель Свящ. І. Богородицкій.

Открыта подписка на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

и на издаваемые при немъ «Памятники древне-русской Церковно-учительной литературы» на 1896 годъ.

Журналъ «СТРАННИКЪ», съ октября 1880 года, издается новою редакціею, по утвержденной Св. Синодомъ, новой программѣ и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ:

- 1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ обще-церковной исторіи и историко-литературнаго знанія, — преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни.
- 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи.
- 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ.
- 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской жизни.
- 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни.
- 6) Очерки, рассказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ.
- 7) Бытовые очерки, рассказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа.
- 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни.
- 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ.
- 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей.
- 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ:

отчеты и отзывы о помѣщаемых тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія: краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

При «СТРАННИКЪ» начато изданіе «Памятниковъ древнерусской церковно-учительной литературы». Въ первомъ выпускѣ его помѣщены: Поученія Луки Жидяты, преп. Ѳеодосія Печерскаго, митр. Иларіона и Кирилла Туровскаго, съ примѣчаніями и объяснительными статьями; во второмъ выпускѣ, который будетъ разосланъ въ декабрь 1895 г.: «Славнорусскій церковно-учительный Прологъ», съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева.—Въ 1896 году выйдетъ третій выпускъ «Памятниковъ», въ который войдутъ: 1) Такъ называемыя безыменныя (анонимныя) Поученія до XV в.); 2) Слова на св. Четырдесятницу; 3) Поученія противъ язычества и языческихъ суевѣрій, съ примѣчаніями и объяснительной статьей.

Подписная плата на журналъ въ 1896 году, съ пересылкою въ Россію и доставкою въ С.-Петербургъ, ШЕСТЬ рублей, съ приложеніемъ же «Памятниковъ» СЕМЬ рублей (Цѣна перваго и втораго выпусковъ «Памятниковъ» для подписчиковъ «Странника» по ОДНОМУ рублю, для не-подписчиковъ по ДВА рубля за экземпляръ); съ пересылкою за границу ВОСЕМЬ руб. и съ приложеніемъ «Памятниковъ» ДЕВЯТЬ руб.—Адресоваться въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургъ (Невскій просп., д. № 173).

Редакторъ-издатель: Профессоръ А. Пономаревъ.

О б ъ и з д а н і и

„РУССКАГО ПАЛОМНИКА“

в ъ 1896 г о д у .

Въ сентябрь мѣсяцъ 1895 года «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» вступилъ въ одиннадцатый годъ своего существованія. Читатели

оцѣнили нашъ посильный трудъ въ минувшемъ десятилѣтіи, и своимъ сочувствіемъ и матеріальной поддержкой дали намъ возможность безостановочно идти къ выполненію принятой нами на себя задачи, совершенствуя, въ тоже время, наше изданіе, какъ во внутреннемъ содержаніи, такъ и со стороны вѣшной. Принося имъ за это нашу глубокую благодарность, мы объщаемъ предлагать всѣ наши старанія къ тому, чтобы «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ», составляющій первый въ Россіи опытъ иллюстрированнаго изданія съ религіознонравственнымъ содержаніемъ, продолжалъ, по своимъ качествамъ, занимать первое мѣсто въ ряду подобныхъ изданій. Для незнакомыхъ еще съ нашимъ изданіемъ, считаемъ необходимымъ пояснить, что оно содержитъ въ себѣ описаніе святыхъ Россіи и православнаго Востока, историческіе и біографическіе очерки изъ жизни Церкви Божіей и многочисленныхъ церковныхъ дѣятелей ея во всѣ времена существованія церкви на землѣ, житія святыхъ угодниковъ Божіихъ, повѣствованія изъ церковно-религіозной области, путешествія ко святымъ мѣстамъ и обителямъ, объясненія праздниковъ и богослужебныхъ дѣйствій, назидательныя размышленія и проч. проч. «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» будетъ издаваться въ наступающемъ 1896 году на прежнихъ основаніяхъ и состоятъ изъ 52 выпусковъ, по два листа въ каждомъ со многими рисунками, и 4 книгъ особыхъ приложений, въ каждой не менѣе 15-ти печ. листовъ. Между прочими статьями, заготовленными нами для этихъ книгъ, будутъ помѣщены: 1) **Св. Григорій Богословъ**, его жизнь и избранныя творенія. Сочиненіе это, къ которому приложено до 37 словъ, стихотвореній и писемъ великаго отца Церкви, составлено подъ редакцію преосвященнаго Никанора, епископа архангельскаго и холмогорскаго, и 2) **О Крестѣ Господнемъ**, противъ раскольниковъ, кронштадтскаго протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Въ этомъ произведеніи доблестный пастырь, славные подвиги котораго составляютъ предметъ благоговѣйнаго удивленія всего христіанскаго міра, является съ новой стороны—въ качествѣ ученаго мыслителя и изслѣдователя.

Кромѣ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, мы дадимъ читателямъ бесплатную премію, въ высокохудожественномъ исполненіи одной изъ лучшихъ нашихъ мастерскихъ. Подписная цѣна въ годъ ШЕСТЬ рублей. Допускается разсрочка.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій просп., 13.

Редакторъ-издатель **А. И. Поповицкій**.

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА
„Православный Благовѣтникъ“ въ 1896 г.

(Четвертый годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣтникъ“, съ помощію Божіею, будетъ продолжаться и въ 1896 году.

›Православный Благовѣтникъ«, какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ своею цѣлію—съ одной стороны выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное, всестороннее и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.—

По неложному обѣтованію Господа, всѣ народы и племена земные, въ предопредѣленное для нихъ Божественнымъ Провидѣніемъ время должны вступить въ церковь Христову для своего духовнаго возрожденія и спасенія. Но какъ они могутъ сдѣлать это *безъ проповѣдующаго? Како увѣруютъ, его же не услышаша?* (Римл. X, 14—15). Поэтому проповѣдь Евангелія народамъ, еще не озареннымъ свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія, или такъ называемое *миссіонерское служеніе* было одною изъ самыхъ существенныхъ потребностей, однимъ изъ главнѣйшихъ служеній въ церкви Христовой отъ ея основанія и до нынѣ.—

Уже давно, около тысячи лѣтъ тому назадъ, и наша Русская земля услышала слово Евангельскаго благовѣстія, и Русскій народъ вступилъ въ благодѣтное царство Христово, сдѣлавшись наследникомъ его высокнхъ обѣтованій. Съ тѣхъ поръ св. вѣра Христова стала самымъ драгоценнымъ достояніемъ русскаго народа и самую животворною силою всей его жизни и исторіи: вѣрою строилась вся исторія Россіи, вѣрою прежде всего крѣпкоя и силенъ русскій народъ.—

Съ постояннымъ расширеніемъ предѣловъ русскаго государства, въ него вошло весьма много различныхъ племенъ, невѣдущихъ истиннаго Бога и до нынѣ еще, къ сожалѣнію, коснѣющихъ во тьмѣ язычества и идолопоклонства. Поэтому не прямой-ли и священнѣйшій долгъ каждаго сына Православной церкви прило-

жить, по мѣрѣ данной ему отъ Господа благодати, всѣ свои старанія и усилія къ тому, чтобы и эти наши сограждане, эти наши младшіе братья, услышали наконецъ слово спасенія и были приведены въ ограду церкви Христовой?—

Но этого мало.—Государственный ростъ Россіи еще далеко не закончился... Все далѣе и далѣе подвигается русское владычество въ глубь Азіи, приобщая къ русскому царству новыя племена, еще не озаренныя свѣтомъ Христовой вѣры. Не одинъ только церковный интересъ, но и государственная мудрость требуетъ, чтобы эти племена прочно привились къ русскому государственному организму и духовно сроднились съ русскимъ народомъ, а историческій опытъ вѣковъ свидѣтельствуетъ, что приобщеніе инородцевъ къ русскому народу и единеніе съ нимъ вѣрныя и успѣшныя всего совершаются чрезъ обращеніе ихъ въ христіанство, чрезъ усвоеніе ими началъ православія. Далѣе,—совершающіяся на нашихъ глазахъ историческія перемѣны на дальнемъ Востокѣ Азіи,—въ Японіи и Китаѣ,—указываютъ на то, что на арену исторіи выступаютъ новыя языческія имперіи,—огромныя по числу населенія,—съ которыми нашему отечеству, уже по самому географическому его положенію, неизбѣжно приходится стать въ живыя и близкія сношенія. Ужели сокровище Православія, уже открытое для Японіи и плодъ много приносящее тамъ, и теперь останется по прежнему недовѣдомымъ для Китая и не озаритъ своимъ животворнымъ свѣтомъ его вѣковую духовную кость? Наконецъ, и въ Америкѣ есть наша православная миссія, въ которой потрудились нѣкогда приснопамятныя миссіонеръ Иннокентій, впоследствии митрополитъ Московскій. Промыслу Божию угодно, чтобы Америка все болѣе и болѣе знакоилась съ Православіемъ и располагалась къ нему. Въ этой далекой отъ насъ странѣ живетъ кромѣ того много нашихъ братьевъ славянъ, стремящихся къ единенію съ Православіемъ, какъ религіею нѣкогда общею всему славянскому міру.—

Вотъ какъ обширенъ кругъ дѣятельности для православной миссіи,—какъ велика и трудна работа ей предстоящая! И нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что свѣдѣнія объ истинно-апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ) не могутъ не представлять живаго интереса для всѣхъ тѣхъ, кому дѣйствительно дороги успѣхи православной церкви и русской гражданственности. Сообщеніе этихъ, имѣющихъ столь важное церковно-государственное значеніе, свѣдѣній,—живое и вѣрное изображеніе съ разныхъ сторонъ Православія въ его со-

прикосновенія съ чуждыми и враждебными ему элементами язычества и магометанства и будетъ составлять главное и существенное содержаніе миссіонерскаго журнала »Православный Благовѣстникъ».

Программа журнала слѣдующая:

I. Отдѣлъ официальный. Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества. **II. Руководящія статьи** по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи. **III. Современное положеніе отечественныхъ миссій.** Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же остававливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утверженію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣдительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ. **IV. Очерки и рассказы** изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ. **V. Миссіонерская дѣятельность на западѣ.** Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ. **VI. Извѣстія и замѣтки:** краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр. **VII. Библіографія.** Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству. **VIII. Извѣстія** о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій. **IX. Объявленія.**

Журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія четыре рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкой.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за 1893 и 1894 годы могутъ быть высланы по четыре рубля.

Редакторъ Николай Комаровъ.

„РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА“

при чтеніи БИБЛІИ какъ Слова жизни

(Пятый годъ).

Журналъ «Радость Христіанина» имѣетъ цѣлю своею: посредствомъ всесторонняго изученія Библии, при руководствѣ хранителей Священнаго Преданія, преимущественно первыхъ въ ковъ Церкви Христовой, раскрывать духъ истиннаго христіанства, какъ религіи мира, свѣта и радости, дарованной для приготовления къ вѣчному блаженству (Іоан., 15, 11), и тѣмъ способствовать жизненному усвоенію свѣтлыхъ истинъ Божественнаго Откровенія и огражденію Священнаго текста Библии отъ произвольныхъ толкованій, порождающихъ различныя печальныя явленія въ обществѣ. Книжки «Радости Христіанина» имѣютъ предметомъ своимъ: торжество праздника, вызывающее, при освѣщеніи Библейскимъ ученіемъ, различныя мысли и чувства; раскрытіе истинъ Божественнаго Откровенія въ памятникѣхъ церковнаго Богослуженія; истолковательное чтеніе текста Библии; ученіе вѣры и нравственности, какъ выясняется оно различными мѣстамъ Библии; чтеніе Библии въ школахъ; дѣло распространенія книгъ Священнаго писанія; домашнее чтеніе ихъ и отраженіе Библейскихъ началъ въ жизни общества. Общее содержаніе книжекъ «Радости Христіанина» опредѣляется праздниками.—Каждая книжка, по возможности, представляетъ собою нѣчто цѣлое въ отношеніи къ опредѣленному празднику, насколько Библейское ученіе указываетъ значеніе, смыслъ и радость праздника.

ОТДѢЛЫ СТАТЕЙ:

I.—Изъ твореній Св. Отцевъ и Учителей Церкви. II.—Изъ трудовъ представителей Церкви послѣдняго времени, какъ приращеніе къ твореніямъ Св. Отцевъ. III.—Памятники церковнаго

Богослуженія, какъ выраженіе и выясненіе Божественнаго Откровенія: богослужебныя пѣсни и молитвы, древнія иконы и стѣнные священныя изображенія, символы и обряды. IV.—Ученіе Библии.—Истолковательное чтеніе текста; Библейскіе очерки; раскрытіе Богооткровеннаго ученія о вѣрѣ и нравственности, въ соответствіи требованіямъ современной жизни; относящіяся къ сему церковно-историческія сказанія; объясненіе Библии въ школѣ. V.—Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ, какъ отраженіе Библейскихъ началъ и ученія Церкви въ жизни общества и произведенія свѣтскихъ писателей.—Выдержки изъ сочиненій представителей свѣтской литературы, указанія духовныхъ журналовъ и статьи свѣтскихъ лицъ. Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (мужскихъ и женскихъ). VI.—Струны благодатной жизни. Проявленія благодатнаго дѣйствія Слова Божія въ жизни; размышленія, рассказы и разные записи. VII.—Извѣстія и замѣтки.—Преимущественно извѣстія о распространеніи книгъ Свящ. Писанія въ Россіи и другихъ странахъ свѣта. Библиографія. Замѣтки при чтеніи текста Библии: 1) мысли и чувства, 2) запросы и отвѣты.

Объявленія.

Примѣчаніе. Изъ произведеній Запада помѣщаются переводы только тѣхъ, которыя, при особенно выдающихся достоинствахъ своихъ въ жизненномъ выясненіи Священнаго текста, не только подходят къ направленію журнала, но и самимъ содержаніемъ своимъ какъ бы оправдываютъ православное ученіе, раскрываемое въ «Радости Христіанина». (Ср. 1 Фес. 5, 21).

ПРИЛОЖЕНІЯ.—1) Въ началѣ книжекъ «Радости Христіанина», иногда же и въ самомъ текстѣ статей, помѣщаются археологическіе рисунки, преимущественно иконографическіе, имѣющіе вспомогательное значеніе въ дѣлѣ жизненнаго изученія Богооткровенныхъ истинъ Библии. Кромѣ снимковъ, относящихся къ древней иконографіи, въ журналѣ помѣщаются, когда нужно, рисунки и чертежи для выясненія Библейскаго текста. 2) Въ концѣ книжекъ, по временамъ, прилагаются, съ особымъ счетомъ страницъ, болѣе значительныя по объему статьи, относящіяся къ изученію Библии.

Подробное объясненіе направленія и задачъ «Радости Христіанина» изложено въ отдѣльной брошюрѣ. Высылается за двѣ семикопѣчныя марки. (Безъ пересылки ц. 10 к.).

Журналъ состоитъ изъ 12-ти книжекъ въ годъ, выходящихъ ко днямъ большихъ праздниковъ.

Объявл. л. 2. кн. 1 янв.

Годъ «Радости Христіанина» начинается съ праздника Рождества Христова.

Цѣна за годъ 5 р., съ перес. 6 р., за границу 7 р., за полгода 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., за границу 4 р.

Учебныя заведенія могутъ получать журналъ по однимъ заявленіямъ, съ уплатою въ теченіе полугода.

Журналъ «Радость Христіанина» по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святаго Синода высылается во все духовныя Семинаріи и въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. Журналъ «Радость Христіанина» рекомендованъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія «для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ изданіе, ознакомленіе съ которымъ учащагося юношества крайне желательна и полезно». Журналъ «Радость Христіанина» рекомендованъ главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для библіотекъ военныхъ училищъ и для библіотекъ двухъ старшихъ ротъ Кадетскихъ корпусовъ. Цѣна оставшимся полнымъ экземплярамъ журнала—12 кн. 1892 и 1893 по 3 р., съ перес. 4 р.,—12 кн. 1894 г. и 1895 г. по 4 р., съ перес. 5 р. (на разстояніи до 2000 верстъ; далѣе—съ доплатою за 5 фунтовъ). Отдѣльно новыя книжки журнала продаются по 75 к., съ перес. 1 р. Выходящія выписки, кромѣ редакціи, отдѣльно продаются въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской ул.).

Адресъ редакціи: Москва, Старая Басманная ул., квартира законоучителя Константиновскаго Межеваго Института. Иногородніе адресуютъ: Москва, редакція журнала «Радость Христіанина».

Редакторъ-Издатель Протоіерей Андрей Полотебновъ.

Открыта подписка на 1896 годъ на еженедѣльный иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ.“

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Программа журнала:

1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское богослуженіе. Исторія его и его значеніе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Повѣсти и рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. 10) Извѣстія и замѣтки о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни. 11) Библиографія.

Съ 1896 г. отдѣлъ журнала «Извѣстія и замѣтки» значительно будетъ расширенъ. Редакція поставляетъ своею цѣлью, чтобы журналъ «Воскресный День» могъ замѣнить собою во многихъ отношеніяхъ ежедневную газету. Въ виду этого она будетъ представлять читателямъ *обзоръ событій церковно-общественной жизни* за минувшую недѣлю какъ въ Россіи, такъ и за границей; будетъ давать оцѣнку явленій духовно-общественной жизни съ религіозно-нравственной точки зрѣнія.

Въ теченіе года редакція журнала дастъ читателямъ:

52 №.№. журнала въ 2 печ. лист. каждый, со множествомъ рисунковъ религіозно-нравственнаго содержанія.

52 №.№. „Воскресныхъ листковъ“ съ рисунками, весьма пригодныхъ для чтенія какъ въ церкви, такъ и въ христіанской семьѣ, такъ какъ будутъ разсылаться за недѣлю и за двѣ рапѣ и будутъ представлять по содержанию поученія на каждый воскресный день года.

Въ концѣ года будетъ разслано еще особое бесплатное иллюстрированное приложеніе „**ВОСКРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ**“, въ объемѣ 12-ти листовъ, содержаніемъ котораго будутъ служить важнѣйшія событія исторіи христіанской Церкви, съ нравственными приложеніями.

Подписная цѣна на журналъ со всеми приложеніями, съ доставкой и пересылкой на годъ **4** руб., на полгода **2** р. **50** к.

Редакторъ-издатель священникъ **С. Уваровъ.**

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА
ВѢРА И РАЗУМЪ

въ 1896 году.

Издание богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1896 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: **въ Харьковѣ:** въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; **въ Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; **въ Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ публичныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданій за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890 г. и по 9 р. за 1891, 1892 и 1893 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за **65 р.** съ пересылкою.

Кромѣ того въ редакціи продаются слѣдующія книги:

1. «Живое слово». Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес. 2. «Древніе и современные софисты». Сочиненіе

Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою. 3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи «Церковь и государство?» Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою. 4. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого «Царствіе Божіе внутри Васъ». Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп. 5. «Цацтво, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію». Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

О продолженіи изданія при Кіевской духовной Семинаріи журнала

„Руководство для Сельскихъ Пастырей“ въ 1896 году.

Въ 1896 году при Кіевской духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» въ видѣ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, ежемѣсячно выходящихъ «Проповѣдей» и 12-ти выпусковъ «Богословскаго Библиографическаго Листка».

Оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ, журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» и въ будущемъ 1896 году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя разъясненію православнаго богослуженія, изложенію и уясненію нравственныхъ началъ, обще-каноническихъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которыми должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности. Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» не оставитъ также безъ своего посильнаго разъясненія и отвѣта вопросовъ, выдвигаемыхъ пастырскою практикою, религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и ходомъ законодательства, а равно богословскихъ и философскихъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ пастырскому служенію.

«Руководство для сельскихъ пастырей» ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ «Проповѣдей». Въ немъ по-прежнему будутъ помѣщаться: 1) поученія на воскресные и праздничные дни, заим-

ствованныя изъ твореній богомудрыхъ отцевъ и учителей Церкви; 2) поученія на воскресные, праздничные и высокаторжественные дни современныхъ проповѣдниковъ (преимущественно сельскихъ пастырей); 3) виѣбогослужебныя чтенія; 4) и поученія и бесѣды на разные случаи.

Въ 12-ти выпускахъ «Богословскаго Библиографическаго Листка» «Руководства» будетъ вестись: книжная лѣтопись, а также сжатое обзорнiе статей, печатающихся въ нашихъ духовныхъ журналнхъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей Церкви.

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями— **ШЕСТЬ рублей** съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1896 года.

Въ конторѣ редакціи продаются:

I. Полные экземпляры журнала за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1894 и 1895 годы съ приложеніями по 5 руб.

II. Приложенія къ журналу—«Проповѣди»: Изд. 1882 г., 1883 г., 1885 г., 1886 г., 1888 г., 1889 г., 1890 г., 1891 г., 1892 г., 1894 г. и 1895 г. Цѣна каждаго выпуска 2 р.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ Редакцію «Руководство для сельскихъ пастырей».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА.

1812. Большая ежедневная политическая и литературная газета (безъ предварительной цензуры) 1896.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Печатается ежедневно (въ 2-хъ изд.) въ количествѣ 48,500 экзempl. Первое изданіе выходитъ ежедневно листами большого формата съ еженедѣльными иллюстрированными приложеніями.

Въ ежедневныхъ номерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сфе-

рахъ, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ специальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммъ, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета „Сынъ Отечества“ въ первомъ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ дорогое ежедневное изданіе.

Кромѣ ежедневныхъ номеровъ газеты, годовые подписчики получаютъ:

1) 52 номера воскресныхъ приложений, печатаемыхъ на велевовой глазированной бумагѣ, въ видѣ еженедѣльнаго иллюстрированного журнала, гдѣ помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и болѣе 300 художественныхъ рисунковъ. Въ виду предстоящаго въ 1896 г. Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ газетѣ «Сынъ Отечества» будетъ помѣщенъ цѣлый рядъ оригинальныхъ рисунковъ и описаній, относящихся къ этому знаменательному событію. Всероссийская художественно-промышленная выставка также займетъ видное мѣсто въ газетѣ, гдѣ будетъ дано въ рисункахъ и описаніяхъ все, выдающееся и замѣчательное, находящееся на выставкѣ.

2) Двѣнадцать номеровъ „моды и рукодѣлія“ замѣняютъ «модный журналъ».

3) Стѣнной календарь (съ картою Россіи), разсылается при первомъ номерѣ.

Новое бесплатное приложение. Всѣ годовые подписчики газеты «Сынъ Отечества», въ 1896 году, получаютъ бесплатно и безъ всякой приплаты за пересылку *избранныя литературныя произведенія любимаго русскаго писателя А. МИХАЙЛОВА* гдѣ, между прочимъ, будутъ помѣщены: портретъ, біографія автора и два большихъ романа: 1) „Жизнь Шупова“.— 2) „Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ“. Въ отдѣльной продажѣ стоимость этихъ изданій—ПЯТЬ РУБЛЕЙ.

Подписная цѣна на первое изданіе (съ доставкой):

На годъ 8 р.—На полгода 4 р. 50 к.—На три мѣсяца 2 р. 50 к.

Второе изданіе газеты «Сынъ Отечества» *выходитъ ежедневно* листами малаго формата. Въ номерахъ газеты помѣщаются всѣ выдающіяся новости, а также придворныя, административныя, военныя и научныя извѣстія и телеграммы *одновременно со всѣми другими дорогими изданіями*. Кромѣ того на страницахъ второго изданія помѣщаются художественно выполненные портреты Высочайшихъ особъ, современныхъ русскихъ и иностранныхъ

государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстный моментъ, особое вниманіе общества.

Подписная цѣна на ВТОРОЕ изданіе (съ доставкой и пересылкою по Россіи):

На годъ 4 руб.—На полгода 2 руб.—На три мѣсяца 1 руб.

Годовые подписчики газеты «Сынъ Отечества» (перваго или втораго изданія), желающіе приобрести, на выборъ, новыя художественныя произведенія или другіе, за прежніе года, уплачиваютъ за каждый экземпляръ картины (съ доставкой на скалкѣ)—*одинъ рубль*. Безъ доставки въ Спб.—75 коп. Неподписчики—*три рубля*.

1) **Портретъ Е. И. В. Государя Императора Николая II.** Единственное изданіе, отличающееся сходствомъ и художественнымъ выполненіемъ (Размѣръ: 20×16 вершковъ). 2) **Бурлаки на Волгѣ.** Съ оригинала профес. И. Е. Рѣпина. (Размѣръ: 22×16 вершк.). 3) **Авонъ при лунномъ освѣщеніи.** Большая новая картина, воспроизведенная въ 18 красокъ, съ оригинала профессора Ю. Ю. Клевера. (Размѣръ: 22×16 вершк.). 4) **Жертва Волги.** Съ оригинала художника С. Верещагина. (Размѣръ: 22×16 вершк.).

Съ подпискою просятъ обращаться исключительно въ Главную Контору: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, у Аничкина моста, домъ № 68—40.

Подробное объявленіе высылается изъ конторы по требованію бесплатно.

Печатать дозволяется, 3 Января 1896 г. Цензоръ Лавры Намѣстникъ
Архимандритъ Сергій.

Кіевъ. Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., д. № 4.

— ♦ Годъ I-й. ♦ —

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНІЕ“
ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 ГОДЪ

М. Февраль † Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ
посылаю вы». Иоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ
дому израилеву». Мф. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи
моей». Римл. IX, 1—3.

Кіевъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново Елисавет. ул., домъ № 4.

1896

СОДЕРЖАНІЕ КН. 1 ЖУРНАЛА.

ФЕВРАЛЬ

- I. Съ чего и какъ начинать изученіе сектантства? Открытое письмо. *Н. И. Ивановскаго*, проф. Казанской дух. акад.
 - II. Религіозный вольнодумецъ V вѣка и его облачитель *Н. Л. Вишневскаго*.
 - III. Новохлысты Кубанской Области. (Новая секта) Миссіонера *М. Кальнева*.
 - IV. Миссіонерство, секты и расколъ (Хроника): Интеллигентное сектантство и его отношенія къ народному. Историческая постепенность въ развитіи сектантской догмы. Переживаемый новѣйшимъ сектантствомъ кризисъ и интеллигентныя попытки къ объединенію лжеученія раціоналистическихъ толковъ. Воспримчивость сектантства къ религіозно-соціалистической пропагандѣ и вождельствію конституціоналистовъ. Антихристіанское направленіе въ сектантствѣ. Анонимныя сектантскія произведенія и трактаты и ихъ вредныя тенденціи. Новыя пути и оригинальные способы сектантской пропаганды. Интеллигентныя проповѣдники сектантства, въ роли страпниковъ—паллиримовъ, чернорабочихъ и мелкихъ торговцевъ. Тенденціозныя народныя изданія и журналы. Заграничный органъ шундистовъ по поводу распространенія безбожныхъ сочиненій графа Л. Толстого. Исторія Штевень съ миссіонерской точки зрѣнія. Успѣхи штундо-баптизма среди молоканства. Тифлисская община. Штунда среди молоканъ Самарской и Таврической губерній. Гдѣ „свободно“ живетъ на Руси штундо-баптистамъ? Штундизмъ на почвѣ мистическихъ сектъ и старообрядчества. Новыя секты „Мормоновъ и Грачевцевъ“. Религіозныя воззрѣнія и общинный бытъ Ставропольскихъ жидовствующихъ сектантовъ. По поводу статьи Недѣлы „Самарскіе еретники“.
 - V. Библиографич. отзывы: И. Яновскій. «Что необходимо для успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ».—С. Кохомскій. «Примѣчанія къ Евангелію въ обличеніе штундистовъ и и др. сектантовъ». *II. Козицкаго*.—С. Кохомскій. «О томъ, что присяга не запрещена Иисусомъ Христомъ, но предписана». *II. Козицкаго*.
 - VI. Замѣтка. Обслѣдованіе духоборческой секты.
- Объявленія.

Печатать дозволяется, 4 Февраля 1896 г. Целзоръ Лаври Намѣстникъ
Архимандритъ *Сергій*.

Съ чего и какъ начинать изученіе сектантства?

Открытое письмо.

Отъ всего сердца привѣтствую появленіе новаго противосектантскаго журнала. Въ то время, когда вниманіе наше почти исключительно остановилось на старообрядческомъ расколѣ, когда мы со всѣмъ стараніемъ изслѣдовали вопросы о перстахъ, разъясняли слова и выраженія, будто-бы спасенію препятствующія, и дѣйствительно, многое по сему сдѣлали, хотя еще не все;—стала надвигаться еще болѣе грозная туча съ другой стороны—сектантства не русскаго, иноземнаго. Въ немъ, въ этомъ сектантствѣ есть все, что только можетъ придумать своевольная мысль и гордое самомиѣніе, все, что можетъ породить и воспитать необузданное чувство. Лѣтъ 25 назадъ мы убаюкивали себя надеждою, что эти сорныя травы не дадутъ новыхъ ростковъ на русскою почвѣ, которая слишкомъ, казалось, неудобна для того, чтобы на ней могли произрастать сѣмена подобныхъ плевель. Надежды наши не оправдались. На югѣ Россіи неожиданно далъ почувствовать себя шундизмъ, — это совершенно не русское явленіе, привившееся къ русской почвѣ, да пожалуй еще и крѣпче, чѣмъ привился онъ на почвѣ нѣмецкой. На востокѣ временами обнаруживалось хлыстовство въ разнообразныхъ формахъ, духовное

скопчество, общество «Десныхъ» или «Сіонская вѣсть», какое-то «мормонство» и т. п. Но все это проходило мало замѣченнымъ. Только духовная администрація и судебныя власти временами раскрывали зло и карою закона приостанавливали его распространіе. Но давно извѣстно, что одни кары закона не уничтожаютъ зла въ его корнѣ; приходится сознаться и теперь, что сектантство въ разнообразнѣйшихъ и безобразнѣйшихъ его проявленіяхъ не только за послѣдніе годы не ослабло и не умалилось, а замѣтно растетъ и расширяется. Нѣсколько лѣтъ назадъ производилось до отвратительности циничное дѣло о хлыстахъ въ предѣлахъ симбирскаго окружного суда. Послѣ него между крещеными мордвинами казанской епархіи было также обнаружено хлыстовство, хотя и не въ такой безобразной формѣ, а въ послѣдніе годы — баптизмъ, занесенный съ Кавказа однимъ выходцемъ. Злоба послѣдователей баптизма ко всѣмъ православнымъ была столь сильна, что они въ страхѣ держали все село. Зло, во время замѣченное, прекращено съ помощію вразумленій и административныхъ распоряженій. Главные коноводы высланы по общественному приговору. Въ минувшемъ году (1895) намъ пришлось читать судебное слѣдствіе о «мормонахъ» самарской губерніи, ученіе которыхъ представляетъ какое-то, пока вполне не объясненное и не обследованное какъ слѣдуетъ, — смѣшеніе понятій штунды и хлыстовства¹⁾. Въ слѣдствіи разказывается также о фактахъ грязнаго цинизма. Еще позднѣе мы ознакомились съ неизвѣстными по названію сектантами шадринскаго уѣзда, пермской губерніи, заразившими своимъ лжеученіемъ едва не цѣлую деревню. Что это за сектантство, сказать было не легко. Мѣстные дѣятели и свидѣтели по дѣлу называли ихъ молоканами-субботниками; но, сколько можно думать, это далеко не то. По разбросаннымъ положительнымъ

¹⁾ Замѣтка наша о семь въ церковныхъ вѣдомостяхъ 1895 г. № 37.

признакамъ сектанты эти очень напоминаютъ послѣдователей секты, извѣстной подъ именемъ «Сіонской вѣсти», основанной Ильинымъ¹⁾. При этомъ не можемъ не обратить вниманія и на то обстоятельство, что означенные сектанты—страшные богохульники и хуленія ихъ прямо относятся къ лицу Господа и Его Пречистой Матери. Не упоминаемъ о множествѣ другихъ, менѣе выдающихся судебныхъ слѣдствій о сектантахъ, какія намъ пришлось прочесть въ последнее десятилѣтіе. Въ октябрѣ минушаго года и на бесѣду къ намъ явился неизвѣстный человекъ (говорили, изъ вятской губерніи), и сталъ поносить до непристойности все духовенство, отвергалъ молитвы за умершихъ и истину Христова воскресенія, хотя утверждалъ, что онъ признаетъ св. Евангеліе. Слушатели старообрядцы довольны остались тѣмъ, что онъ порицалъ духовенство, и на другой день въ частныхъ разговорахъ хвалили его за бойкость рѣчи, не обращая какъ бы вниманія на отверженіе существенныхъ христіанскихъ истинъ. Но на слѣдующей бесѣдѣ мы показали, что кто отвергаетъ воскресеніе Христа, тотъ и христіанствомъ не можетъ называться. Ибо, если Христосъ не воскресъ, то суетна и вѣра наша, тщетно упованіе наше и мы еще во грѣхахъ нашихъ (1 Кор XV, 14 и 17). Выслушавъ это, старообрядцы устыдились сообщества съ такимъ проповѣдникомъ; самъ же онъ куда-то скрылся изъ Казани.

Не могу не упомянуть также и о томъ, что и въ среду старообрядцевъ проникаютъ рационалистическія понятія и мистическое самозабвеніе. Не буду говорить о давно уже излюбленномъ старообрядцами приемѣ съ недоувѣріемъ относиться къ пѣкоторымъ, совершенно яснымъ, свидѣтельствамъ Писанія. Когда свидѣтельства эти говорятъ противъ ихъ ученія, то

¹⁾ См. наше руководство по истор. и общ. расколу, ч. III, стр. 207. изд. четвертое. Больше обстоятельныя свѣдѣнія о шадринской сектѣ въ связи съ сектою Ильина надлежитъ сообщить въ слѣдующей книгѣ.

они съ нескрываемымъ упрекомъ замѣчаютъ: «Вы по черниламъ только и читаете; по черниламъ-то, конечно, такъ. Но Писаніе нужно въ глубину проразумѣвать, видѣть духовный его смыслъ. Вамъ, видно, этого-то и не дано. Буква, вѣдь, убиваетъ: вотъ она васъ и убила». Помимо этого стараго приѣма, нѣкоторые современные старообрядцы пошли далѣе. Извѣстный старообрядческій лжебогословъ, Арсеній Швецовъ, въ своихъ сочиненіяхъ договорился въ разсужденіяхъ о Церкви до взглядовъ совершенно раціоналистическихъ, раздѣляя которые можно какое угодно общество признать церковью Христовою. Власть же іерархическую онъ отодвинулъ далеко на второй планъ. Взглядъ этотъ съ особенною рѣзкостью и послѣдовательностью проведенъ имъ въ сочиненіи подъ названіемъ: «Исповѣданіе вѣры въ сумвольную церковь»¹⁾. У насъ, въ Казани, есть одинъ старикъ безпоповецъ; зовутъ его Иванъ Ефимовичъ. Живетъ онъ на мельницѣ или точилѣ, въ небольшой кельѣ около мельницы, — въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Болѣе просторную комнату въ своей кельѣ онъ обратилъ въ церковь съ иконостасомъ, съ царскими вратами, съ престоломъ, на которомъ положены крестъ и евангеліе. Мы видѣли всю эту обстановку и спрашивали: «кто же въ этой церкви служитъ?» — «Развѣ ты не знаешь, отвѣчаетъ старикъ. развѣ не читалъ въ книгѣ о вѣрѣ, что таинства Христосъ совершаетъ»? Сказавъ это, онъ далъ намъ читать главу о «Пречистыхъ тайнахъ» (гл. 5 и 6). Мы слышали, что старикъ совершаетъ не только дневныя службы но и евхаристію и причащается. Принадлежитъ онъ къ той отрасли безпоповцевъ, которая названа нами безпоповствомъ съ раціоналисти-

¹⁾ Разборъ этого сочиненія начатъ печатаніемъ въ Странникѣ (августъ 1894 г.), но, по неизвѣстной намъ причинѣ, пріостановленъ. Между тѣмъ необходимость его настоятельна въ виду предохраненія многихъ отъ соблазна. Старообрядческіе совопросники послѣдняго времени и любятъ прикрываться туманомъ. Болѣе же туманнаго произведенія мы не знаемъ.

ческимъ направлениемъ (Ист. раск. ч. I, стр. 127, изд. 4-е), а о. архимандритомъ Павломъ именуется безиновствомъ, приемлющимъ самочинное священство (Братк. свѣд. о сектахъ, стр. 51). Православную Церковь онъ зазираетъ за измѣненіе обрядовъ, но болѣе всего за начертаніе имени Спасителя *Иисусъ*, которое называетъ другимъ лицомъ, инымъ богомъ. Поэтому онъ бывалъ и на нашихъ бесѣдахъ. Разъ мы сказали ему, что правило св. апостола запрещаетъ восхищать недарованная имъ, а кто восхищаетъ, про тѣхъ говорится, что они борются съ Христомъ (Корм. л. 30). Блаж. Симеономъ Солунскимъ и въ Номоканонѣ тѣ, которые дѣйствуютъ священная, не имѣя хиротоніи, названы діаволами, преобразующимися въ ангела свѣтла (Сим. Солун. кн. 2. отв. на вопр. 10 и дал. Потребн. п. Иосифа, л. 715). «Какъ же ты-то, спросили мы, дерзаешь совершать свхаристію»? На нашъ вопросъ старикъ объяснилъ намъ слѣдующее: «Не я это совершаю, а слушай, — кто и какъ! Отецъ приготовляетъ трапезу, Сынъ совершаетъ, Духъ освящаетъ, Апостоль Петръ вино вливаетъ... Ибѣтъ, поправился онъ, Марія ¹⁾ вино вливаетъ». — «А Иванъ Ефимовичъ что дѣлаетъ?» спросили мы. — «Вкушаетъ!» было рѣшительнымъ отвѣтомъ.

Вотъ до чего доходятъ и старообрядцы.

Итакъ, изученіе сектантства рационалистическаго и мистическаго составляетъ вопросъ вполне назрѣвшій. Но съ чего и какъ начинать это изученіе? Правда, журналъ не система и можно писать обо всемъ, соответствующемъ программѣ. Но тѣмъ не менѣе и въ журналѣ нельзя начинать съ конца, напримеръ: разъяснять или опровергать какія либо отрывочныя положенія, мѣсто и значеніе которыхъ въ системѣ сектантскаго ученія недостаточно еще опредѣлено. Къ тому же не лишне имѣть въ виду нѣкоторую постепенность и порядокъ, дабы не

¹⁾ Марія—духъ, Марѳа—плоть. Это термины чисто хлыстовскіе.

разбрасываться слишкомъ въ частностяхъ, не уяснивъ общаго и существеннаго. Впрочемъ, замѣчаніе это можетъ относиться не столько къ журналу, сколько къ миссіонерамъ и другимъ дѣятелямъ по изученію сектантства. Конечно, цѣлю изученія сектантства, безъ сомнѣнія, должна быть борьба съ нимъ и обереганіе православныхъ отъ сектантской пропаганды, т. е. то, что мы называемъ миссіонерствомъ,—пазваніе усвоенное и настоящимъ журналомъ. Объ этомъ мы скажемъ еще въ концѣ, а теперь замѣтимъ только, что прежде, чѣмъ бороться съ нѣмъ нибудь или косвенно дѣйствовать на ослабленіе зла, необходимо хорошо узнать своего противника и употребляемые имъ приемы, т. е. заняться обстоятельнымъ изученіемъ разныхъ сектъ и лжеученій оныхъ. Дѣло это не легкое, требующее и широкаго книжнаго знакомства, и непосредственнаго живого ознакомленія съ живыми людьми, съ характерными особенностями ихъ религіозныхъ убѣжденій и ихъ бытовыхъ чертъ, нравовъ и обычаевъ.

Такое ознакомленіе, помимо прямого миссіонерскаго значенія, дастъ возможность опредѣлить и социальный вредъ той или другой секты, и потому можетъ имѣть значеніе и общественно-государственное, юридическое. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя сектантскія лжеученія, напримѣръ Толстовщина,—прямо противообщественныя. Графъ Толстой никакъ не богословъ и не объяснитель св. Евангелія, а прямой социалистъ, имѣющій въ виду измѣненіе общественныхъ порядковъ. Ему хочется перестроить общественный порядокъ, чтобы не было ни судовъ, ни присяги, ни войны, ни даже обидъ, не было бы по сему и законовъ противъ обидчиковъ. Поэтому онъ только воспользовался текстомъ евангельскаго ученія, чтобы идеаль личной, нравственно—христіанской жизни приложить къ условіямъ жизни общественной; царство не отъ міра захотѣлъ воплотить въ земномъ царствѣ, низвести небо на землю; другими словами: идеаль мой, какъ христіанина, быть незлоби-

вымъ, прощать обиды, любить враговъ, не противиться злымъ, не жаловаться на обидчика въ судъ. быть на столько честнымъ и правдивымъ, чтобы одного слова—«да» и «нѣтъ» было достаточно для удостовѣренія правды,—все это онъ задумалъ низвести съ высоты идеала ученика Христова и гражданина иного, не мірскаго царства, а царства Божія, и сдѣлать юридическимъ требованіемъ земного гражданскаго общества. Вышла, такимъ образомъ, путаница нравственно-личныхъ, христіанскихъ идеаловъ и общественно-государственныхъ требованій, соотносящихся съ дѣйствительными правами людей и внѣшнимъ упорядоченіемъ и спокойствіемъ жизни на землѣ.

Чтобы писать противъ Толстого, нѣтъ, кажется, надобности урѣзывать прямой, буквальный, смыслъ возвышенныхъ евангельскихъ заповѣдей, а нужно только показать и обстоятельно объяснить, что ихъ не возможно прилагать къ условіямъ земнаго царства, пока мы не достигли еще въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. IV, 13). Въ этомъ земномъ царствѣ повелѣно тѣмъ же Божественнымъ Законодателемъ и Царемъ иного царства воздавать кесарева кесареви, а Божія Богу (Матѳ. XXII, 21), и избраннымъ апостоламъ Его—повиноваться властямъ предержащимъ не точію благимъ, ибо «нѣсть власть, аще не отъ Бога. Князи бо суть *боязнь* злымъ, не безъ ума *мечъ* носятъ. Хощещи не бояться власти, благое твори и имѣти будещи *похвалу*» (Римл. XIII, 1--4). И въ самомъ дѣлѣ, если бы можно было сдѣлать опытъ изданія законовъ о непротивленіи злу (будемъ понимать въ смыслѣ обидъ личныхъ, или при насъ другимъ наносимыхъ), даже о негнѣвливости, объ отмѣненіи присяги, какъ устрашающаго средства, о томъ, чтобы никогда не воевать,—что увидѣли бы мы и графъ Толстой?... Вотъ на улицѣ силачъ—оборванецъ,—да и не силачъ,—снимасть съ другого шубу, а тотъ, по закону, долженъ отдать ему и рубашку. Другой, такой-же, грабитъ и бьетъ; третій, негодный, кле-

вещеть и позоригь, и никому защиты нѣтъ и быть не должно. Чтѣ было-бы тогда, когда и теперь, при охраненіи и защитѣ закона, земля стонеть отъ лжи, гнѣва и обидь? Во что превратились бы тогда общества человѣческія, о семъ и помыслить страшно. И что противъ всего этого предпринялъ-бы почтенный графъ? Не можетъ быть, чтобы самъ онъ этого хотѣлъ и хотеть. Но вотъ куда ведутъ его фантастическіе совѣты. Правда, онъ могъ бы тѣмъ оправдываться, что рекомендовалъ свои правила *для всѣхъ*; но тогда не было бы и обидчиковъ и лжецовъ, не было, значить, и обидимыхъ и оклеветанныхъ, и потому совѣты его сдѣлались бы совершенно непужными. И на самомъ дѣлѣ, если бы это случилось, то случилось бы и безъ его совѣтовъ, по указанію Евангелія и при вліяніи проповѣди Церкви, которую всѣ много разъ слышали. Въ такомъ случаѣ ему не за чѣмъ и на Церковь возставать и мнить себя какимъ-то новымъ проповѣдникомъ яко-бы никому невѣдомыхъ истинъ. Въ томъ-то и дѣло, что болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы всѣ до одинаго, во всемъ мірѣ стали на дѣлѣ исполнять все сказанное. Сомнительно, что всѣ правительства и воевать перестанутъ, хотя объ этомъ послѣднемъ говорятъ и другіе и многіе этого искренно желаютъ. Сомнительно даже, что въ каждой семьѣ одной водворится золотой вѣкъ. Впрочемъ, графъ Толстой въ своей «крейцеровой сонатѣ» и не желаетъ семьи (самъ проведеніи всю жизнь въ семьѣ), вслѣдствіе многихъ ся несовершенствъ, ошибокъ и болѣзненныхъ проявленій между мужемъ и женою. Но едва-ли его проповѣдь и здѣсь могла бы имѣть какой либо добрый практическій результатъ. И самъ онъ весь вѣкъ свой прожилъ въ семьѣ. А главное, несравненно ранѣе графа было сказано: *не добро быти человеку единому* (Быт. II, 18). А что разладъ-то бываетъ, такъ гдѣ-же его нѣтъ? — Таково уже свойство земного нашего бытія. *Услышати имате браня и слышанія бранемъ, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти* (Матѣ.

XXIV, 6). По сему не къ уничтоженію или измѣненію формъ бытія нужно стремиться, ибо зло съумѣетъ проникнуть во всякую форму, а къ тому, чтобы самому лично не возбуждать и не поддерживать брани и злобы. Такимъ образомъ, проповѣдь графа Толстого представляется проповѣдью революціонно-разрушительнаго характера, только съ другого конца.

Мы остановились на ученіи гр. Толстого, какъ наиболѣе типичнаго представителя современнаго социализма. Около него правда не сгруппировалась организованной секты, но послѣдователи его лжеученія разсѣяны повсюду¹⁾. Тотъ же духъ социализма вѣетъ и въ другихъ сектахъ молоканско-духоборческаго характера. Изслѣдовать и разоблачить все это заслугою будетъ не только церковною, но и общественною.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Религіозный вольнодумецъ V вѣка и его обличитель.

Нѣтъ ничего неосновательнѣе, какъ притязанія представителей современнаго семуудрія на оригинальность и новизну, высказываемыхъ ими, печестивыхъ мыслей и дерзкихъ сужденій противъ догматовъ и обычаевъ Церкви Христовой. Безуміе человѣческое, къ сожалѣнію, не новость. И въ древнія времена являлись вольнодумцы — оскорбители святыхъ и тогда же, при

¹⁾ Примѣчательно, что его послѣдователи, восхваляющіе его ученіе о непротивленіи злу и о прочемъ, и требующіе отъ другихъ исполненія его правилъ, сами и не думаютъ показать примѣръ. Прошедшимъ лѣтомъ неизвѣстный пассажиръ, ѣхавшій по Московско-Нижегородской желѣзной дорогѣ, восхвалялъ предъ другими ученіе Толстого о непротивленіи злу, не находя возражателей. Но на одной станціи, во время его отсутствія, на его мѣсто сѣла новая пассажирка. не зная, что оное занято. Возвратившійся въ вагонъ проповѣдникъ сталъ заявлять свои права на мѣсто и когда новая пассажирка стала ихъ оспаривать, то позвалъ для разбора дѣла кондуктора. Тогда одинъ изъ слушавшихъ его проповѣдь замѣтилъ ему: „вѣдь вы сейчасъ говорили, что не нужно противиться злу и жаловаться на обидящаго, а это теперь сами и дѣлаете“! Проповѣдникъ устыдился, отошелъ въ уголъ вагона и болѣе не проповѣдывалъ. Какъ легко иногда въ жизни рѣшается то, что въ теоріи кажется мудренѣе. Приведенный случай передавалъ намъ самъ участвовавшій въ разговорѣ.

первомъ своемъ явленіи. были надлежащимъ образомъ опровергнуты. Уже въ началѣ V вѣка на Западѣ явился вольнодумецъ Вигиліанцій, человекъ не глубокаго, но безпокойнаго ума и мелкаго самолюбія, котораго непомѣрное тщеславіе и стремленіе къ оригинальности привели къ релігіозному вольнодумству. И тогда же православная Церковь выставила съ своей стороны ревностнаго защитника православной истины въ лицѣ бл. Теронима. Какъ мысли Вигиліанція повторяются и вольнодумцами нашихъ дней, такъ до настоящаго времени сохранили свою силу и опроверженія бл. Теронима. Поэтому и самый споръ между Вигиліанціемъ и бл. Теронимомъ представляетъ живой интересъ и для современнаго христіанина, особенно же для пастыря Церкви, обязаннаго защищать вѣрнующую ему паству отъ нападеній злыхъ волковъ.

Вигиліанцій былъ родомъ изъ Аквитаніи, изъ мѣстечка Калагурисъ (нынѣ Казеръ). Когда на Востокѣ начинались оригенистическіе споры, въ которыхъ бл. Теронимъ принималъ горячее участіе. Вигиліанцій съ рекомендательнымъ письмомъ отъ Павліана Ноланскаго къ бл. Терониму и съ пожертвованіями на нужды святыхъ мѣстъ отправился въ Палестину и, прибывши въ Вилеємъ, былъ радушно принятъ бл. Теронимомъ. За время своего пребыванія въ Вилеємѣ онъ не только ни разу не высказывалъ какихъ либо подозрѣній относительно православія Теронима, но даже выставялъ себя его горячимъ почитателемъ. Но возвратившись на Западъ, онъ началъ въ Римѣ порицать Теронима за его чрезмѣрное, будто бы, уваженіе къ Оригену. Въ то же время онъ самъ началъ писать разныя сочиненія, въ которыхъ, будучи мало образованъ, высказывалъ подѣ-часъ разныя нецѣлности въ родѣ того, что «гора, отъ которой, по Даніилу, былъ отсѣченъ безъ помощи рукъ камень,—дѣволъ; а камень—Христосъ, какъ принявшій тѣло отъ Адама, который чрезъ грѣхъ свои вошелъ въ союзъ съ дѣволомъ». Возмущенный неблагодарностью и вѣроломствомъ Вигиліанція, а главнымъ образомъ—его нечестивыми нецѣлостями, Теронимъ пишетъ ему письмо. «Обиду, нанесенную мнѣ, говоритъ онъ, я перенесъ терпѣливо. Нечестія въ отношеніи къ Богу я перенести не могъ»¹⁾. Онъ

¹⁾ Письмо 57 къ Вигиліанцію (Творенія бл. Теронима въ русск. перев. ч. II, стр. 168).

убѣждаетъ своего противника не мудрствовать больше, чѣмъ насколько имѣетъ разумъ, чтобы не вызывать всеобщаго смѣха своими нелѣпостями, и не тратить понапрасну денегъ на изданіе своихъ сочиненій, а лучше заняться изученіемъ наукъ, образующихъ умъ. «Предайся грамматикѣ и риторикѣ, изучи діалектику, займись системами философскими; когда все изучишь, станешь, по крайней мѣрѣ, молчать»¹⁾.

Но Вигилинціи не внялъ этимъ разумнымъ совѣтамъ. Сдѣлавшись пресвитеромъ Барцелоны, онъ въ 404 г. издалъ сочиненіе, въ которомъ возставалъ противъ нѣкоторыхъ сторонъ христіанскаго ученія и нѣкоторыхъ установившихся обычаевъ въ Церкви. Опъ опровергалъ почитаніе св. мучениковъ и ихъ останковъ, не признавалъ возможности ходатайства за насъ святыхъ предъ Богомъ, смѣялся надъ обѣтомъ добровольной бѣдности и пустынножительствомъ монаховъ и т. п. Мысли Вигилинціи нашли себѣ сочувствіе не только среди мирянъ и низшихъ клириковъ, но даже и у нѣкоторыхъ епископовъ. Тогда пресвитеры Рипарій и Деидерій, приходы которыхъ находились въ сосѣдствѣ съ приходомъ Вигилинціи и начинали заражаться ученіемъ послѣдняго, обратились съ письмомъ къ бл. Іерониму, который въ то время уже славился на всемъ Западѣ не только какъ знаменитый ученый и писатель, но и какъ ревнитель чистоты православнаго ученія. Они увѣдомили его о лжеученіи Вигилинціи и сообщили ему главнѣйшія идеи послѣдняго. Но не имѣя предъ глазами сочиненій самого Вигилинціи, бл. Іеронимъ ограничился на этотъ разъ краткимъ отвѣтомъ, въ которомъ твердо и рѣшительно высказался только въ защиту почитанія св. мощей и просилъ прислать ему книги самого Вигилинціи, для того чтобы написать на нихъ полное опроверженіе²⁾. Книги эти были ему присланы уже въ 406 г., и онъ тотчасъ же по полученіи ихъ въ одну ночь написалъ рѣзкое по тону, но основательное по мыслямъ опроверженіе—«Книгу противъ Вигилинціи».

Бл. Іеронимъ не только опровергаетъ идеи Вигилинціи, но и рисуетъ намъ непривлекательный портретъ нравственной личности послѣдняго. Изъ изображенія этого человека у бл. Іе-

¹⁾ Тамъ же, стр. 166—167.

²⁾ Письмо 89 къ Рипарію пресв. (Твор. бл. Іерон. ч. 3, стр. 59—63).

ронима мы видимъ, что и въ древности, какъ и въ настоящее время, религиозное вольнодумство развивалось, главнымъ образомъ, на почвѣ нравственной испорченности. Вигилиціей былъ Калагуританскимъ трактирщикомъ, и прежняя профессія паложила на его нравственный обликъ неизгладимую печать. Онъ корыстолюбивъ, преданъ чувственнымъ удовольствіямъ, любитъ пирушки и веселія собранія; его беспорядочному характеру не могутъ правиться строгія требованія церковной дисциплины. Будучи тщеславенъ, онъ въ тоже время мало образованъ и въ слѣпотѣ своего невѣжества не можетъ видѣть нелѣпости высказываемыхъ имъ разсужденій. Бл. Иеронимъ говоритъ, что ему слѣдовало бы называться не Вигилинціемъ, что значитъ *бодрствующій*, а Дормитанціемъ, т. е. *спящимъ, сонливымъ* ¹⁾.

Вигилинціей болѣе всего возставалъ противъ почитанія и призванія святыхъ. Ему казалось невозможнымъ, чтобы умершіе святые ходатайствовали предъ Богомъ за живущихъ. «Пока мы живы,—говоритъ онъ,—мы можемъ молиться другъ за друга, а послѣ смерти ни чья молитва за другого не можетъ быть услышана, особенно потому, что мученики, молившіе объ отмщеніи за свою кровь, не могли испросить этого (Апок. VI, 9)» ²⁾. На это бл. Иеронимъ отвѣчалъ: «Если апостолы и мученики, будучи еще соединены съ тѣломъ, когда еще должны были заботиться о себѣ, могли молиться за другихъ, то не тѣмъ ли болѣе послѣ вѣнцевъ, побѣдъ и триумфовъ? Указавъ затѣмъ на примѣры Моисея и первомученика Стефана, которые еще при жизни молились за другихъ людей (Исх. XXXII, 31, 32; Дѣян. VII, 60), онъ спрашиваетъ: «Неужели послѣ того, какъ они станутъ быть со Христомъ, они будутъ имѣть меньше силы? Апостолъ Павелъ говоритъ, что ему дарованы двѣсти семьдесятъ шесть душъ, бывшихъ съ нимъ на кораблѣ (Дѣян. XXVII, 37), неужели онъ, послѣ того какъ, разрѣшившись, будетъ со Христомъ, сомкнетъ уста и не будетъ въ состояніи вымолвить слова за тѣхъ, кои во всемъ мірѣ увѣровали его евангелію? И неужели лучше будетъ живая собака Вигилинціей, чѣмъ этотъ левъ умершій? Наконецъ, святые не называются умершими, но усопшими. Поэто-

¹⁾ Твор. бл. Иерон. ч. IV, стр. 293—295.

²⁾ Тамъ же. стр. 299.

му и Лазарь, имѣвшій воскреснуть. называется «успувшимъ» (Іоан. XI, 11). И Апостоль запрещаетъ ессалоникійцамъ скорбѣть объ «усопшихъ». Вигилияцій ссылался въ подтвержденіе своего ученія на апокрифическую книгу Ездры, «въ которой написано, что послѣ смерти никто за другихъ не смѣетъ молиться». На это Иеронимъ ограничивается простымъ отвѣтомъ: «Книги этой я никогда не читалъ, ибо какая надобность брать въ руки то, чего не принимаетъ Церковь?» ¹⁾.

Особенное негодованіе возбуждали въ бл. Иеронимѣ кощунственные слова Вигилиянція относительно почитанія св. мощей. «Что за необходимость, говорилъ Вигилиянцій, не только чествовать такимъ благоговѣніемъ, но и поклоняться тому, не знаю чему, что почитаешь ты въ маленькомъ, носимомъ съ собою сосудѣ? Зачѣмъ съ поклоненіемъ лобзаешь прахъ, завернутый въ полотенце?» Въ этомъ, а равно и въ обычаѣ чествовать останки св. мучениковъ чрезъ возженіе свѣчей онъ видѣлъ идолопоклонство; ему казалось, что почитающіе св. мощи воздаютъ имъ божеское почитаніе, и потому называлъ ихъ пепельниками (т. е. почитающими прахъ) и идолопоклонниками. Мало того, самыя мощи онъ считалъ предметомъ нечистымъ ²⁾. Эти кощунства приводили бл. Иеронима въ глубокое негодованіе. «Кто, о безумная голова,—воскликаетъ онъ,—кто когда нибудь поклонялся мученикамъ, какъ Богу (*martyres adoravit*), кто человѣка считалъ Богомъ?» ³⁾. «Мы не обожаемъ, не говорю уже объ останкахъ мучениковъ, ни солнца и луны, ни ангеловъ, ни архангеловъ, ни херувимовъ, ни серафимовъ, ни *всякаго имени, именуемаго не точію въ вѣтъ семь, но и во грядущемъ* (Еф, I, 21), — не почитаемъ твари болѣе, чѣмъ Творца, благословеннаго во вѣки. Но мы воздаемъ честь останкамъ мучениковъ, чтобы этимъ самымъ почтить Того, чьи мученики. Мы воздаемъ честь рабамъ, чтобы эту честь распространить на Господа, Который говоритъ: *иже васъ пріемлетъ. Мене пріемлетъ* (Матѳ. X, 40)» ⁴⁾. А противъ кощунственнаго мнѣнія Вигилиянція, будто останки мучениковъ нечисты, бл. Иеронимъ только ставитъ рядъ слѣдующихъ

¹⁾ Тамъ же. стр. 299—300.

²⁾ Твор. бл. Иерон ч III, стр. 59; ч. IV, стр. 297.

³⁾ Твор. ч. IV. стр. 298.

⁴⁾ Твор. ч. III, стр. 59.

вопросовъ: «Неужели въ самомъ дѣлѣ нечисты останки Петра и Павла? Неужели будетъ нечисто тѣло Моисея, которое, (по еврейскому подлиннику Библии), погребено самимъ Господомъ (Второз. XXXIV, 6)? Неужели и тѣло Господа, положенное во гробъ, было нечисто? И ангелы, облеченные въ свѣтлыя одежды, стояли на стражѣ у мертваго и нечистаго трупа...?» ¹⁾

«Если останки мучениковъ не должны быть почитаемы, продолжаетъ бл. Иеронимъ, то какимъ же образомъ читаемъ мы: *честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его?* (Пс. СХV, 6)». Примѣры почитанія останковъ святыхъ онъ находитъ во всей исторіи Церкви Божіей на землѣ, начиная со времени патріарховъ и кончая его временемъ, и никогда, конечно, эти останки не почитались нечистыми. «Если кости мертвыхъ праведниковъ оскверняютъ прикасающихся къ нимъ, то какимъ образомъ мертвый Елнсей воскресилъ мертваго, и тѣло, презираемое Вигилиянциемъ какъ нечистое, дало жизнь (4 Цар. XIII, 21)? Послеъ этого были нечистыми и всеъ станы войска израильскаго и народа Божія, потому что евреи несли съ собою по пустынѣ тѣла Іосифа и патріарховъ и донесли нечистый прахъ до святой земли. И самъ Іосифъ, прообразовавшій Господа Спасителя, былъ нечестивъ, потому что съ такою пышностію перенесъ въ Хевронъ кости отца своего, чтобы присоединить его къ дѣду и пра-дѣду и прибавить къ мертвымъ мертваго?» ²⁾. Онъ указываетъ также на примѣры благочестиваго императора Константина Великаго, перенесшаго въ Константинополь св. мощи апостоловъ Андрея, Луки и Тимофея, и на императора Аркадія, перенесшаго изъ Іудеи во Фракію мощи бл. Самуила. Какъ эти императоры, такъ и епископы, принимавшіе участіе въ торжественныхъ перенесеніяхъ мощей, а равно и весь народъ, съ радостью и славословіями встрѣчавшіи эти мощи,—всеъ они засвидѣтельствовали этимъ свою вѣру, что *Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іаковъ и нсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ* (Матѣ. XXII, 32) ³⁾.

Вигилиянцией считалъ неразумнымъ и бесполезнымъ почитаніе св. мощей, потому что, какъ говорить онъ, «души апосто-

¹⁾ Твор. ч. III, стр. 59—60.

²⁾ Тамъ же, стр. 60—61.

³⁾ Твор. ч. IV, стр. 298—299.

ловъ и мучениковъ возсѣдаютъ или на лонѣ Авраамовомъ, или въ мѣстѣ прохлажденія, или подъ жертвеникомъ Божиимъ и не могутъ обнаруживать свое присутствіе при своихъ гробницахъ и гдѣ захотятъ: они заключаются не въ смрадѣйшей темницѣ между челоуѣкоубійцами, но въ свободномъ и почетномъ заключеніи на островахъ счастливыхъ и елисейскихъ поляхъ». — «Ты будешь полагать законы Богу?—восклицаетъ на это разсужденіе бл. Іеронимъ. — Ты будешь налагать узы на Апостоловъ, чтобы до дня суда содержался въ заключеніи и не были со своимъ Господомъ тѣ, о которыхъ написано: *послышуютъ Агницу, амо же агце поидетъ* (Апок. XIV, 4)? Если Агнецъ вездѣ, то нужно думать, что и они, пребывающіе съ Агнцемъ, также вездѣ. И тогда какъ діаволь и демоны блуждаютъ по всему міру и съ чрезвычайною бѣстротою вездѣ появляются, неужели мученики, по пролитіи ихъ крови, могутъ быть заключены подъ крышкою гроба и не могутъ выйти оттуда?»¹⁾

Вигилияній глумился надъ обычаемъ возжигать свѣчи при богослуженіи, особенно днемъ, когда солнечный свѣтъ, казалось, дѣлалъ это совершенно излишнимъ. А въ возжешии свѣчей предъ останками мучениковъ онъ видѣлъ языческое суевѣріе, и людей, дѣлавшихъ это, прямо называлъ идолопоклонниками. Въ отвѣтъ на это бл. Іеронимъ разъясняетъ, что возжешіе свѣчей имѣеть двоякую цѣль. Прежде всего свѣчи возжигаются вѣрующими «для того, чтобы умѣрить темноту ночи и бодрствовать до свѣта». Если же онѣ возжигаются и днемъ, то это потому, что свѣтъ ихъ и пламя служатъ для христіанъ выраженіемъ ихъ пламенной вѣры, любви къ Богу и радости. Притомъ же «если нѣкоторые дѣлають это изъ-за почитанія къ мученикамъ, то что ты теряешь чрезъ это?—спрашиваетъ Іеронимъ Вигилиянія. — Когда-то и Апостолы переговаривались, что тратится муро, но были обличены Господомъ (Матѣ. XXVI, 7—14; Марк. XIV, 3—9). Ибо ни Христось не нуждался въ мурѣ, ни мученики не нуждаются въ свѣтѣ свѣчей: однако же та женщина сдѣлала это въ честь Христа, и доброе чувство ея намѣренія пріемлется. И тѣ, кои возжигаютъ свѣчи, имѣють награду по вѣрѣ своей, по слову

¹⁾ Твор. ч. IV, стр. 299.
Февр. ян. 1, л. 2.

Апостола: «каждый въ своемъ чувствѣ да преизбыточествуетъ (Римл. XIV, 5)». По этому рѣшительно не справедливо называть вѣрующихъ, возжигающихъ свѣчи предъ мощами мучениковъ, идолопоклонниками. Если способъ выраженія почитанія одинаковъ у нихъ съ язычниками, то предметы совершенно различны, ибо язычники такъ почитали идоловъ, а христіане — Бога и Его святыхъ мучениковъ ¹⁾».

Вигилииціи возставалъ и противъ чудесъ, совершавшихся отъ св. мощей. Но, какъ видно, по этому вопросу онъ не могъ много сказать. Не будучи въ состояніи отрицать дѣйствительность чудесъ, онъ только старался умалить ихъ значеніе, говоря, что чудеса «полезны для невѣрующихъ, а не для увѣровавшихъ». «Какъ будто, — замѣчаетъ бл. Іеронимъ, — теперь вопросъ о томъ, для кого они совершаются, а не о томъ, какою силою совершаются. Пусть, — говоритъ отъ, — знаменія совершаются для невѣрныхъ, съ тѣмъ, что-бы они, хотѣвшіе вѣровать слову и ученію, были приведены къ вѣрѣ знаменіями, и Господь творилъ знаменія для невѣрующихъ; но изъ того, что они были невѣрующіе, не слѣдуетъ унижать знаменій, напротивъ, — они должны быть достойны большаго удивленія, такъ какъ были столь сильны, что поражали и возбуждали къ вѣрѣ умы. Итакъ, — заключаетъ бл. Іеронимъ, — я не хочу, чтобы ты говорилъ мнѣ, что знаменія служатъ для невѣрующихъ, но отвѣчай мнѣ на то, какимъ образомъ въ «ничтожнѣйшемъ прахѣ и пеплѣ невѣдомо какомъ» ²⁾ оказывается такое присутствіе знаменій и силъ? ³⁾».

Отвергая почитаніе св. мощей и считая ихъ даже нечистыми, Вигилииціи доходило до того, что воздерживался отъ посѣщенія базиликъ, построенныхъ въ честь мучениковъ, опасаясь, чтобы не оскверниться отъ находящихся тамъ мощей. Это кощунственное поведеніе Вигилииціи приводитъ бл. Іеронима въ глубокое негодованіе, и онъ не можетъ объяснить его ничѣмъ инымъ, какъ только предположеніемъ, что Вигилииціи одержимы демонами, которые не могутъ побороть своего страха предъ честными мощами св. угодниковъ Божіихъ. Правда, Іеронимъ самъ сознается, что иногда испытываетъ страхъ, удерживающій его отъ посѣщенія базиликъ. Но этотъ страхъ—совер-

¹⁾ Тамъ же, стр. 301-302.

²⁾ Такъ Вигилииціи называетъ св. мощи.

³⁾ Твор. бл. Іерон. ч. IV, стр. 304.

шенно другого рода.— Когда я бываю разсерженъ,—говорить онъ, или помыслию что нибудь злое въ умѣ своемъ и обольститъ меня ночное видѣніе, тогда я не осмѣливаюсь войти въ базилики: такъ я весь трепещу и тѣломъ, и духомъ»¹⁾. Но страхъ Вигилиянци предъ посѣщеніемъ базиликъ кажется ему именно доказательствомъ обитанія въ немъ демоновъ, и онъ даетъ ему такой совѣтъ: «ходи ты въ базилики мучениковъ и когда нибудь очистишься: тамъ найдешь многихъ сообщниковъ своихъ и будешь сожженъ не свѣчами мучениковъ, которыя тебѣ не нравятся, а невидимымъ пламенемъ и тогда признаешь то, что теперь отрицаешь»²⁾.

Вигилиянци, какъ бы оправдывая зараже прозвище, данное ему потомъ Іеронимомъ, «гнушался бдѣній» и говорилъ, что «ихъ не слѣдуетъ допускать, чтобы не казаться часто совершающими пасху». При этомъ онъ указывалъ также и на нѣкоторыя злоупотребленія, имѣвшія мѣсто во время бдѣній и производившіяся легкомысленною молодежью. Іеронимъ отвѣчаетъ: «И на этотъ разъ (Вигилиянци) опровергаетъ данное ему имя; Вигилиянци хочетъ спать и не слушаетъ словъ Спасителя: *такъ ли не возмогосте единаго часа побдѣти со Мною? Бдите и молитесь, да не увидите въ напасть. Духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Мато. XXVI, 40, 41). И въ другомъ мѣстѣ восхваляетъ пророкъ: *полунощи востанъ исповьдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоя* (Ис. CXVIII, 62). Въ евангеліи мы читаемъ, что и Господь проводилъ ночи безъ сна (Мато. XIV, 23 и сл.); и Апостолы, заключенные въ темницѣ, проводили всю ночь въ бдѣніи, такъ что вѣлѣдствіе несломонѣнія ихъ потряслась земля, увѣривалъ стражъ темничный, ужаснулись правители и граждане города (Дѣян. XVI, 24—36). Ап. Павелъ говоритъ: *въ молитви терпите, бодрствующе въ ней* (Кол. IV, 2); и въ другомъ мѣстѣ: *въ бдѣніихъ множицею* (2 Кор. XI, 27)»³⁾. Итакъ, бдѣнія, совершаемыя вѣрующими, имѣють для себя твердое основаніе въ ученіи и примѣрѣ какъ самого Господа Іисуса Христа, такъ и Его святыхъ Апостоловъ, и если они совершаются въ церкви

¹⁾ Тамъ же, стр. 306.

²⁾ Тамъ же, стр. 305.

³⁾ Твор. бл. Іерон. ч. III. стр. 62.

часто, то это несколько не умаляет их значенія: «что хорошо, если дѣлается однажды, то не можетъ быть худо, если дѣлается чаще». А если Вигиліицій думаетъ, что бдѣній не слѣдуетъ допускать потому, чтобы не казаться часто совершающими пасху, то, рассуждая такъ, можно прійти къ заключенію, что «и въ день воскресный не должны быть приносимы жертвы Христу, чтобы не совершать часто пасхи воскресенія Господня и не имѣть не одну, а много пасхъ». Наконецъ, «злоупотребленія юношей и низкихъ женщинъ», замѣчаемыя иногда во время совершенія бдѣній. «не должны вмѣняться благочестивымъ людямъ: вина немногихъ не служить къ униженію благочестиваго дѣла.— немногихъ, которые и безъ бдѣній могутъ грѣшить въ своихъ или въ чужихъ домахъ. Вѣры Апостоловъ не разрушило предательство Іуды. Поэтому и нашихъ бдѣній не разрушать дурныя бдѣнія другихъ»¹⁾.

Въ то время какъ на Востоку, такъ и на Западѣ получило сильное развитіе монашество и особенно пустынножителство. Политическія невзгоды и развращенность большихъ городовъ вынуждали людей, искавшихъ спасенія, удаляться въ пустыни, чтобы быть ближе къ Богу и дальше отъ тревогъ и соблазновъ міра. Вигиліицій возстаетъ противъ монашества и смѣется надъ пустынножителствомъ. Онъ рассуждаетъ: «Если все заключать себя и будутъ въ пустынь, то кто будетъ служить въ церквахъ, кто будетъ пріобрѣтать для Бога людей міра, кто будетъ обращать грѣшниковъ къ добродѣтели?» Бл. Іеронимъ, самъ монахъ и отшельникъ, горячо опровергаетъ Вигиліицію. Онъ, иронизируя, обращаетъ противъ него его же собственныя аргументы. «По такому рассужденію,—говоритъ онъ,—если все вмѣстѣ съ тобою будутъ глуны, то кто будетъ уменъ? И дѣства нельзя будетъ одобрить. Ибо если все будутъ дѣственникамъ, то не будетъ брака, погибнетъ родъ человѣческой». Затѣмъ онъ показываетъ, что аргументъ, которымъ пользуется Вигиліицій, несостоятеленъ и самъ по себѣ. Монашество никогда не можетъ привести къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыхъ опасается Вигиліицій. потому что никогда все люди не сдѣлаются монахами. Монашество, какъ и дѣство,—удѣлъ не многихъ избранныхъ. «Добро-

¹⁾ Твор. ч. IV. стр. 303—304.

дѣтель рѣдка и не многими взыскуется. И о если бы всѣ были такими, каковы немногіе, о которыхъ написано: *мнози суть званни, мало же избранныи*: (Матв. XX, 16; XXII, 14)!) Но это—только идеаль, къ полному достиженію котораго человечество всегда будетъ только стремиться.

«Затѣмъ, скажешь, ты идешь въ пустыню?» продолжаетъ Иеронимъ свою защиту монашества. «Да затѣмъ, отвѣчаетъ онъ, чтобы не слышать, не видѣть тебя, затѣмъ, чтобы не возбуждаться твоимъ неистовствомъ, чтобы не терпѣть твоихъ нападеній, чтобы не плѣнилъ меня глазъ блудницы, чтобы прекрасная наружность не влекла къ преступнымъ объятіямъ. Отвѣтшишь: это значить не воинствовать, а бѣжать. Стой въ строю, сопротивляйся во всеоружіи врагамъ, чтобы послѣ побѣды получить вѣнецъ. Я сознаюсь въ своей слабости. Не хочу ратовать въ надеждѣ побѣды. Если убѣгу, то избѣгну меча: если буду стоять, то мнѣ нужно или побѣдить или пасть. А какая необходимость оставлять вѣрное и гнаться за невѣрнымъ? Нужно избѣгать смерти.—щитомъ ли, или щогоми. Ты, ратующій, можешь и быть побѣжденнымъ и побѣдить. Я, когда убѣгу, не побѣждаю чрезъ то, что убѣгаю; но я затѣмъ убѣгаю, чтобы не быть побѣжденнымъ. Нисколько не безопасно спать подлѣ змѣи. Можетъ случиться, что она меня не укуситъ, но можетъ случиться, что когда нибудь и укуситъ. Поэтому мы и уклоняемся отъ городскаго многолюдства, чтобы не имѣть побужденій дѣлать то, что побуждаетъ дѣлать не столько природа, сколько свободная воля¹⁾».

Въ V вѣкѣ религіозное чувство было еще настолько сильно, что не рѣдки бывали случаи, когда человекъ, желая буквально исполнить заповѣдь Христову, продавалъ все свое имѣніе и раздавалъ бѣднымъ. Вигилинцій находитъ такую ревность неразумною; ему кажется, «будто лучше дѣлаютъ тѣ, кои пользуются своимъ имѣніемъ и понемногу раздаютъ бѣднымъ плоды своихъ стяжаній, чѣмъ тѣ, кои, продавъ свое имѣніе, заразъ жертвуютъ все». Бл. Иеронимъ разъясняетъ, что хотя и тотъ способъ пользованія богатствомъ, какой указываетъ Вигилинцій, хорошъ, однако къ полному совершенству можетъ привести только способъ, указанный самимъ Господомъ. *Аще хочиши совер-*

¹⁾ Тамъ же, стр. 308—310.

шен: быти, или продай все, что имѣешь, и даждь нищимъ, и гряди вслѣдъ Мене.—говорить Онъ тому, кто хочетъ быть совершеннымъ и кто съ Апостолами оставляетъ корабль, отца и сѣти. Та ступень, которую ты хвалишь, есть вторая или третья; ее принимаемъ и мы, зная однако же, что первое должно предпочитать второму и третьему» ¹⁾.

Сильное слово бл. Иеронима не только заставило замолчать его противника, но и на долго поразило его печестивыя идеи. По крайней мѣрѣ, въ теченіе больше чѣмъ тысячелѣтія никто ни на Западѣ, ни на Востокѣ не высказывалъ ихъ вновь, пока не явился на Западѣ второй Вигиланцій въ лицѣ Лютера.

Въ заключеніе не лишнимъ будетъ привести слѣдующій случай изъ жизни Вигиланція, разсказываемый все тѣмъ же бл. Иеронимомъ. Когда Вигиланцій былъ въ Виллелемѣ, случилось въ одну ночь землетрясеніе. И вотъ, этотъ вольнодумецъ, этотъ «благоразумнѣйшій и мудрѣйшій изъ смертныхъ», какимъ онъ себя считалъ, пораженный внезапнымъ суевѣрнымъ ужасомъ, выбѣжалъ нагимъ изъ своей келіи и на глазахъ всѣхъ братій «молился нагой и представлялъ Адама и Еву изъ рая». На этомъ примѣрѣ мы только убѣждаемся, что и тогда, какъ и въ настоящее время, религиозное вольнодумство не освобождало своихъ представителей, этихъ «благоразумнѣйшихъ и мудрѣйшихъ изъ смертныхъ», отъ суевѣрія. Понятно поэтому, что, разсказавши о приведенномъ фактѣ, бл. Иеронимъ имѣлъ полное право воскликнуть съ негодованіемъ и презрѣніемъ: «Таковыхъ то противниковъ имѣетъ Церковь; таковые то воители ратуютъ противъ крови мучениковъ» ²⁾.

Н. В.

¹⁾ Тамъ же, стр. 308.

²⁾ Тамъ же, стр. 305.

Новохлысты Кубанской области.

(Новая секта).

Въ исторіи возникновенія и дальшйшаго существованія сектъ и ересей замѣчается тотъ непреложный законъ, по которому, чѣмъ дальше существуетъ известная секта, тѣмъ болѣе она дробится на новыя изъ нея выражающіеся толки, которые въ свою очередь даютъ еще болѣе мелкіе и многочисленные ихъ виды. Тому же самому непреложному закону подвержены и всѣ пали секты. Сколько, напр., уже народилось толковъ у хлыстовъ, малоканъ, духоборцевъ, жидовствующихъ, и сколько чуть не съ каждымъ годомъ появляется новыхъ видовъ названныхъ сектъ! Штундобаптизмъ, напр., сравнительно очень недавно появился, а уже имѣетъ нѣсколько своихъ толковъ (староштундисты, младоштундисты, штундисты субботствующіе, штундисты воскресники) и успѣлъ уже дать изъ себя, совершенно непохожую по вѣроученію, новую, крайне мистическую секту такъ называемыхъ «малеваццевъ», болѣе сродную съ сектой хлыстовъ.

Безъ сомнѣнія, это постоянное саморазрушеніе и саморазложеніе раскола и сектантства будутъ продолжаться и дальше до тѣхъ поръ, пока не прекратится самое ихъ существованіе. Но, на смѣну имъ появятся новыя заблужденія человѣческой религіозной мысли, которыя, по слову Божию, всегда были и будутъ (Мо. XXIV, 1—12. 2 Петр. II, 1—3. Іуд. I, 17—18 и др.).

Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду познакомить читателей съ недавно появившейся и открытой нами въ Кубанской области *новой* сектой, выродившейся изъ секты хлыстовъ. Слѣдуя обыкновенію давать названіе новымъ сектамъ по имени ихъ основателей, мы назвали бы ее «козинщиной» по имени ея основателя Козина, но, очень сильно отразившееся на жеученіи Козина вліяніе Хлыстовщины, къ которой Козинъ принадлежалъ раньше, дастъ намъ больше оснований назвать эту новую секту «**новохлыстовщина**».

Обстоятельства, при которыхъ намъ удалось впервые открыть секту *новохлыстовъ* и познакомиться съ ея ученіемъ, были слѣдующія. Въ 1893 году, совершая миссіонерскую поѣздку по Кубанской области, мы между прочимъ посѣтили и сильно зараженную тогда штундизмомъ станицу Владиміревскую. Во время многочисленныхъ, съ успѣхомъ веденныхъ здѣсь со штундистами

бесѣдъ. плоды которыхъ Господь благословилъ одновременнымъ присоединеніемъ къ православію болѣе 30 душъ штундистовъ, на одну изъ такихъ бесѣдъ мы пригласили здѣшнихъ хлыстовъ, которые, по словамъ мѣстныхъ жителей и священника, давно уже появились въ названной станицѣ. Изъ удивленію нашему, половина изъ нихъ заявила, что бесѣда, направленная къ раскрытію заблужденій хлыстовъ объ ихъ лжехристалѣ, для нихъ, сектантовъ, совершенно не имѣетъ интереса, такъ какъ они сами отвергаютъ хлыстовское ученіе о перевоплощеніяхъ Христа.

— Развѣ вы не хлысты? спросилъ я не знакомыхъ еще мнѣ сектантовъ?

— «Нѣтъ. Когда-то мы были хлыстами, когда ходили еще во тьмѣ человѣческой: теперь же мы ничего общаго съ ними не имѣемъ и отвергаемъ все ихъ бредни».

— Такъ можетъ быть вы одного ученія со штундистами?

— «Не обижайте насъ, г. миссіонеръ», — послѣшили замѣтить на это присутствовавшіе на бесѣдѣ штундисты. — «Что общаго у свѣта со тьмою? Такой глупой вѣры, какъ у нихъ, долго будете ѣздить, да не найдете».

— Но въ такомъ случаѣ скажите вы сами, обратилъ я къ новосектантству, къ какой вѣрѣ вы принадлежите, чтобы намъ знать, съ кѣмъ мы имѣемъ честь теперь бесѣдовать?

— «Какъ хотите, такъ и называйте насъ, но только мы и не штундисты и не хлысты: они сами по себѣ, а мы сами по себѣ».

— Но какъ же вы называете послѣдователей вашего ученія?

— «Какъ хотите, такъ и называйте насъ».

Такъ мы и не добились отъ сектантовъ, какое названіе они усвоятъ своей сектѣ.

Нѣсколько первоначальныхъ нашихъ бесѣдъ съ новыми сектантами состояли главнымъ образомъ въ знакомствѣ съ ихъ ученіемъ путемъ распросовъ самихъ сектантовъ ст. *Владимирской*, изъ которой для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ сектой я отправился въ сосѣднюю станицу *Зассовскую*, гдѣ собственно впервые, 5 лѣтъ тому назадъ, и возникло среди хлыстовъ новое

лжеученіе и гдѣ живутъ первые послѣдователи и главные вожаки *новохлыстовъ*.

Начало своей секты *новохлысты* отпосять къ первымъ временамъ міра и человѣка. По ихъ мнѣнію, первый созданный Богомъ человѣкъ исповѣдывалъ ихъ лжеученіе. Отъ перваго человека это ученіе перешло къ его потомкамъ, тѣ научили потомковъ своихъ и такъ далѣе шло и сохранялось ихъ ученіе среди патріарховъ, пророковъ, царей и апостоловъ, которые «все были де одной вѣры съ *новохлыстами*». Такъ учать о времени происхожденія своей секты *новохлысты*. На самомъ же дѣлѣ *секта* эта появилась сравнительно очень недавно, лѣтъ пять тому назадъ; основатель ея—майкопскій мѣщанинъ Евдокимъ *Козинъ*, поселившійся въ ст. *Зассовской* Кубанской области. Недовольный лжеученіемъ хлыстовъ, гдѣ онъ игралъ тоже не мало-важную роль, *Козинъ* сталъ распространять среди *зассовскихъ хлыстовъ* свое, доголъ неслыханное ими ученіе. До 1890 года онъ пропагандировалъ среди *зассовскихъ хлыстовъ* свое лжеученіе тайно, не прерывая въ то же время, по обыкновенію *вѣхъ хлыстовъ*, хожденія въ православную церковь. Но въ 1890 году *Козинъ* сразу порываетъ всякое общеніе съ хлыстами. приобретаетъ отъ среды ихъ послѣдователей себѣ и становится открыто во враждебныя отношенія къ православію. На сколько дерзко по отношенію къ послѣднему онъ велъ себя, показываетъ, напр., хотя бы то, что, являясь на клиросѣ, онъ во всеуслышаніе носилъ св. иконы, когда же его выводили изъ храма, онъ насильно врывался въ него въ шапкѣ, произносилъ возмутительныя кощунственныя ругательства, и замѣчательно, что, благодаря бездѣйствию мѣстныхъ станичныхъ властей, все эти дерзкіе поступки *Козина* входили ему съ рукъ безнаказанно. Возмутительныя постоянными дерзкими поступками *Козина* и его послѣдователей столько же, сколько и бездѣйствіемъ властей, казаки ст. *Зассовской* 26-го декабря 1890 г., послѣ того какъ хлысты открыто на площади начали издѣваться надъ св. хоругвями, несенными послѣ погребенія съ кладбища въ храмъ, собрались и огромною толпою отправились избивать по станицѣ *вѣхъ хлыстовъ* и въ особенности послѣдователей *Козина*. Отъ этого побойща, вѣдствіе котораго, говорятъ, одинъ изъ хлыстовъ скоро и умеръ, успѣлъ скрыться одинъ *Козинъ*, убѣжавшій отсюда въ сосѣд-

ній городъ Майкопъ, гдѣ за публичное распространіе противогосударственныхъ *идей* и пропаганду своего лжеученія былъ арестованъ и заключенъ въ тюрьму, но выпущенъ изъ нея, такъ какъ на судѣ признанъ экспертами сумасшедшимъ. Замѣтимъ, что въ послѣднее время вошло въ моду со стороны экспертовъ объявлять уметвенно ненормальными религіозныхъ преступниковъ подобныхъ Козину, хитрыхъ вожаковъ сектантовъ и раскольниковъ и тѣмъ давать ложное основаніе къ оправданію ихъ на судѣ.

Оправданный на судѣ Козинъ въ 1892 г. перенесъ свою пропаганду изъ ст. Засеовекой въ соседнюю станицу Владимірскую, а затѣмъ и въ другія близлежащія станицы. Такимъ образомъ новохлыстовщина распространилась теперь уже въ слѣдующихъ шести соседнихъ мѣстахъ Кубанской области: въ г. *Майкопъ* и въ станицахъ *Засеовекой*, *Владимірской*, *Тульской*, *Бужорской* и *Унорной*. Сколько всѣхъ теперь послѣдователей Козина, пока трудно опредѣлить за отсутствіемъ положительныхъ данныхъ. На основаніи же словъ самихъ сектантовъ и нашихъ личныхъ соображеній, число всѣхъ новохлыстовъ въ 1894 г., кажется, достигало болѣе 50 семействъ.

Вотъ содержаніе религіозно-правственнаго міросозерцанія *новохлыстовъ* *), въ которомъ читатель не увидитъ и тѣни христіанства, до того сильно искажено оно въ лжеученіи этой новой секты.

Единственнымъ источникомъ своего вѣроученія *новохлысты* признають только *человѣчскій разумъ*; богодуховенность же всего ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго Писанія, а тѣмъ болѣе св. Преданія, они рѣшительно отвергають. «Мы, впрочемъ, замѣтилъ мнѣ какъ-то вожакъ ихъ Бондаренко,—принимаясь изъ Писанія только-то, что *намъ нравится*, а что *не нравится*, то отвергаемъ и работаемъ собственнымъ умомъ». Строго же говоря, новохлысты отвергають все св. Писаніе, какъ это видно изъ дальнѣйшаго изложенія ихъ вѣроученія.

*) Мы передаемъ вѣроученіе *новохлыстовъ*, составленное на основаніи словъ самихъ сектантовъ, частью слышанныхъ и записанныхъ нами лично, а частью чрезъ посредство дьякона станицы Засеовекой А. Б., находящагося въ родствѣ съ глазами вожакомъ мѣстныхъ новохлыстовъ В. Бондаренко.

Ученіе новохлыстовъ о Богѣ, сравнительно съ ученіемъ о Немъ другихъ сектантовъ, довольно оригинальное, но исполненное самыхъ грубыхъ противорѣчій, въ высшей степени запутанное и трудно понимаемое, въ особенности, если взять во вниманіе свособразный ихъ способъ выражаться всегда фигурально, что замѣчается вообще у всѣхъ хлыстовъ. Только послѣ многихъ бесѣдъ и распросовъ можно было понять ихъ ученіе о Богѣ: передаемъ это ученіе такъ, какъ мы уяснили его себѣ со словъ самихъ сектантовъ.

По ученію новохлыстовъ, Богъ есть духъ, вѣчный, всемогущій, вседѣущій, внутренно «пробывающій во всемъ движущемся». Онъ есть сама движущая весь животный міръ сила: въ неорганическомъ мірѣ Его нѣтъ. Все, что обладаетъ присущею ему отъ природы способностію самостоятельнаго движенія, имѣетъ внутри себя Бога, вѣрнѣе,—частицу Божества: такъ что, по словамъ Бондаренко, всякое животное и послѣдняя розявка, имѣютъ въ себѣ частицу Божества. Отдѣльно отъ міра и самобытно, по ученію сектантовъ, Богъ не существуетъ. Онъ разлитъ по неравнымъ частямъ во весь животный міръ, но сознаетъ себя, какъ Бога, только въ человѣкѣ, и то въ однихъ только *новохлыстахъ*.

Раздѣляя пантеистическое воззрѣніе на Божество, новохлысты, какъ это ни странно и не логично, въ то же время придерживаются и ученія о Немъ антропоморфистовъ. По ученію новохлыстовъ, до творенія видимаго міра Богъ не имѣлъ Лицъ св. Троицы; Троица явилась уже только предъ самымъ сотвореніемъ міра. До этого же времени отъ вѣчности существовала, по ихъ словамъ, какая-то неопредѣленная масса, въ которой пребывалъ Богъ Духъ. Желая создать видимый міръ, Духъ и начинаетъ отдѣляться отъ этой безформенной массы, чтобы изъ нея уже создать вселенную. Но такъ какъ Богъ устроилъ міръ словомъ, а духъ безъ плоти говорить не можетъ, то Богъ прежде устроенія міра,—учатъ новохлысты,—«набираетъ на Себя плоть пречистую, подобно тому какъ бабочка набираетъ сама на себя красивые цвѣта». Духъ, одѣвшись плотію, (въ формѣ человѣческаго тѣла) и вселившись въ нее, уже можетъ говорить, и тогда-то начинаетъ изъ массы творить міръ словомъ, т. е. посредствомъ рѣчи. Такимъ образомъ въ моментъ принятія Ду-

хомъ на себя плоти и появляется Троица: первое лицо—Духъ, второе—Плоть и третье—Слово. Проще,—Богъ есть тотъ же во плоти человекъ, только безкопечно могущественнѣе обыкновенныхъ людей: потому то Онъ и могъ міръ создать. Богъ, учать сектанты, и есть, собственно говоря, первый на землѣ человекъ во плоти. «Вѣдь сказалъ же Онъ, разсуждаетъ Бондаренко: «сотворимъ человекъ по образу и по подобию Нашему», значить, Богъ при твореніи человекъ имѣлъ уже плоть и слово, такъ какъ одинъ духъ безъ плоти ни образа никакого не можетъ имѣть, ни говорить не можетъ. Въ то время какъ Духъ отдѣляется отъ неопредѣленной массы и «набираетъ на себя пречистую плоть», отъ этой же массы отдѣляются части, изъ которыхъ впоследствии Богъ творить солнце, луну и звѣзды, а Самъ остается на землѣ, на которой создастъ все существующее и человекъ».

Вопреки яеному ученію Слова Божія о происхожденіи всего рода человѣческаго отъ одной Богомъ созданной четы (Быт. III. 20. Дѣян. XVII. 26. Рим. V. 12, 16, 18 и др.), новохлысты учать, что Адамъ, не есть единственный радначалъникъ человечества, что и до него было такъ же много людей, какъ и другихъ вообще созданныхъ тварей. Но люди ничѣмъ не отличались по своей жизни отъ животныхъ, потому что не знали, что они сотворены по образу Божию. Когда же Богъ избралъ одного изъ среды всѣхъ многочисленныхъ людей и просвѣтилъ его, т. е. «сотворилъ», или когда Духъ вошелъ въ человекъ тогда только послѣдній созналъ, что сотворенъ онъ по образу Божию, чрезъ что получилъ блаженство, или рай духовный, внутренній. Это собственно и былъ первый созданный Богомъ человекъ. Отъ него произошелъ родъ людей благочестивыхъ, т. е. *побоглыстовъ*: но чрезъ нѣсколько поколѣній одинъ изъ рода благочестиваго, тоже могшій отъ своихъ уже родителей получить «Духа» и блаженствовать, «былъ прельщенъ природой: жилъ, какъ ему хотѣлось, пропивалъ даже кровь братьевъ, за что и изгнанъ былъ изърая, т. е. лишился духовнаго блаженства, полученнаго предками: это и былъ библейскій Адамъ, имя котораго означаетъ «изгнанный» (?), первый же созданный Богомъ человекъ не извѣстно, какъ назывался.

Тогда какъ Слово Божіе ясно учить о зараженіи всего че-

ловѣчества Адамовымъ прародительскимъ грѣхомъ (Ис. L, 7. Рим. V, 12, 16, 18. Ефес. II, 3 и др.). новохлысты учатъ, что грѣхъ Адама не могъ перейти на все потомство его. такъ какъ дѣти, происшедшіе отъ согрѣшившихъ прародителей, могли и теперь могутъ получить духа «чрезъ просвѣщеніе словомъ», или путемъ наученія отъ людей благочестивыхъ, т. е. *новохлыстовъ*; поэтому никакого первороднаго грѣха у человѣка и быть не можетъ.

Христіанское ученіе о духахъ безплотныхъ новохлысты совершенно отвергаютъ. Міра невидимаго, или ангеловъ, по ихъ словамъ, Богъ вовсе не творилъ. Если христіане вѣрятъ въ существованіе безплотныхъ духовъ, то это, по мысли новохлыстовъ, величайшее ихъ заблужденіе. Духи безплотные никакимъ образомъ существовать не могутъ: ангелы непременно должны имѣть тѣла, иначе они, какъ духи, не имѣя, по выраженію Бондаренко, «перегородокъ», т. е. тѣлъ, всё сольются между собою подобно тому, какъ воды, если не заключены въ извѣстные сосуды или не раздѣлены природными препятствіями, должны непременно слиться въ одну массу. Ангелъ есть въ каждой отдѣльной личности человѣческой, проще сказать,—каждый человѣкъ есть въ тоже время и ангелъ. Ангелы раздѣляются, учатъ новохлысты, на три степени: на ангеловъ *видимыхъ*, *невидимыхъ* и *злыхъ*. Человѣкъ, который «просвѣщенъ словомъ», т. е. ученіемъ этой секты, есть ангелъ *«видимый»*, потому что онъ ближе къ Богу, *«видитъ»* Бога; непросвѣщенный словомъ, т. е. неприсналежащій къ сектѣ новохлыстовъ,—ангелъ *«невидимый»*, ибо онъ удаленъ отъ Бога. *«невидитъ»* Бога; злые ангелы—это тѣ люди, которые приняли ученіе новохлыстовъ, но у которыхъ дѣла не согласуются съ ихъ ученіемъ, между тѣмъ какъ они имѣютъ дерзость противъ Бога считать Его въ себѣ. Слѣдовательно, начало въ мірѣ зла не отъ злаго духа, а отъ самого человѣка. или вѣрнѣе—отъ природы, которую прельщается человѣкъ. Ангелы существуютъ единственно для прославленія Бога. поему Иисусъ Христосъ явится во второй разъ «на лицахъ ангеловъ *видимыхъ*», т. е. на лицахъ новохлыстовъ.

Мы уже видѣли, что новохлысты совершенно отвергаютъ христіанское ученіе о первородномъ грѣхѣ: отсюда уже естественно вытекаетъ и ихъ лжеученіе о лицѣ Господа нашего Иису-

са Христа: отверженіе ученія о Немъ, какъ о Спасителѣ міра. Въ своемъ лжеученіи о лицѣ Спасителя новохлысты не только неказали ученіе о Немъ христіанское, но и рѣзко отвергли ученіе хлыстовъ объ ихъ лжехристахъ. Хлысты вѣрятъ въ постоянное непрерывное перевоплощеніе Іисуса Христа и почитаютъ за «христовъ» болѣе выдающихся своихъ вожаковъ, окружающихъ себя «богородицами», «апостолами» и «пророками», *новохлысты* все это ученіе хлыстовъ, весь этотъ релігіозный ихъ культъ называютъ «сумасбродствомъ». Вотъ, напр., мнѣніе Бондаренко, ученика Козина, о лжехристахъ хлыстовскихъ. На вопросъ нангъ, есть ли и у нихъ свои христы, Бондаренко отвѣтилъ: «какіе тамъ христы? христовъ теперь нигдѣ нѣтъ: да и можно ли простаго мужика считать за Христа видимаго? Развѣ это не выходитъ бѣзумное идолопоклонство, когда хлысты становятся предъ своими христами на колѣни, цѣлуютъ ихъ ноги и воздаютъ имъ многія другія видимыя божескія почести? Вѣдь христосъ хлыстовскій, по ихъ же ученію, рождаетъ своихъ учениковъ духовно, а поклоненія отъ нихъ требуетъ себѣ видимаго: значить онъ не христосъ, а отъ словъ: «и родилъ» — «Иродъ».

По ученію новохлыстовъ, Іисусъ Христосъ былъ обыкновенный человѣкъ: зачался Онъ и родился, какъ и все люди: никакихъ чудесъ Онъ не творилъ, да и не могъ творить, потому что ихъ на землѣ никогда и не было. Словомъ, Христосъ, учать сектанты, былъ простой человѣкъ, а не Богочеловѣкъ. Но Онъ имѣлъ въ себѣ Духа Божія (т. е. принялъ ученіе новохлыстовъ) и посвятилъ всю свою жизнь тому, чтобы свидѣтельствовать словомъ о Богѣ. Слово Его въ нѣкоторыхъ веселилось, вѣдѣствіе чего они приблизились къ Богу: но многіе изъ людей не пошлѣли Его ученія и распяли Его, отчего Онъ названъ Христомъ, что означаетъ «распятый» (!?). Послѣ смерти Христосъ, учать сектанты, воскресъ, т. е. воскресъ своимъ ученіемъ въ душахъ своихъ послѣдователей, и вознесся на небо, т. е. «на нихъ бо», -- на главы своихъ учениковъ духомъ. «Это только вы, говорятъ новохлысты, православные, осиротѣли, ибо вашъ Христосъ уполъ отъ васъ куда-то на небо, у насъ же внутренно во всехъ всегда Онъ пребываетъ». На этомъ основаніи новохлысты любятъ говорить, что въ нихъ во всехъ Христосъ и они все во Христѣ.

Сильно вѣрить новохлысты тому, что Христось придетъ вторично, но не какъ Богъ, а какъ могущественный человекъ, который будетъ жить на землѣ нѣсколько лѣтъ, и слава о Немъ пройдетъ по всему міру. Придетъ Онъ для того, чтобы обличить тѣхъ, которые не приняли ученія новохлыстовъ. Обличеніе Его будетъ такъ сильно, что совѣсть каждаго человека какъ бы сожжетъ его, во избѣжаніе чего и нужно каждому послѣшить вступленіемъ въ секту новохлыстовъ. Впрочемъ, по убѣжденію сектантовъ, православіе существовать не вѣчно будетъ: рано или поздно (скорѣе всего тотчасъ послѣ пришествія ихъ Христа) восторжествуетъ ихъ ученіе, послѣ чего почти каждый послѣшить присоединиться къ новохлыстамъ и будетъ блаженствовать съ ними, каковое блаженство (внутреннее, духовное) сектанты и теперь имѣютъ, такъ что лучшей награды за ихъ вѣру и жизнь уже болѣе имъ не будетъ, да ей имъ и не нужно. Тѣ же люди, которые почему либо не повѣрятъ имѣющему вторично явиться новохлыстовскому Христу, чрезвычайно сильно душою будутъ мучиться, что видѣли его, но не приняли и тѣмъ сами удалили себя отъ блаженства. (Окопчаніе будетъ).

Миссіонерство, секты и расколь.

(ХРОНИКА).

Содержаніе: Интеллигентное сектанство и его отношенія къ народу. Историческая постепенность въ развитіи сектантской догмы. Переживаемый повѣйшимъ сектанствомъ кризисъ и интеллигентныя попытки къ объединенію лжеученія раціоналистическихъ толковъ. Воспримчивость сектанства къ религіозно-соціалистической пропагандѣ и возделѣніи конституціоналистовъ. Антихристіанское направленіе въ сектанствѣ. Анонимныя сектантскія произведенія и трактаты и ихъ вредныя тенденціи. Новыя пути и оригинальныя способы сектантской пропаганды. Интеллигентныя проповѣдники сектанства, въ роли странниковъ—пилигримовъ, чернорабочихъ и мелкихъ торговцевъ. Тенденціозныя народныя изданія и журналы. Заграничный органъ штудистовъ по поводу распространенія безбожныхъ сочиненій графа А. Толстого. Исторія Штевель съ миссіонерской точки зрѣнія. Успѣхи штундо-бантизма среди молоканства. Тифлисская община. Штунда среди молоканъ Самарской и Таврической губерній. Гдѣ „свободно“ живетъ на Руси штундо-бантистанъ? Штундизмъ на почвѣ мистическихъ сектъ и старообрядчества. Новая секта „Морзюповъ и Грачевцевъ“. Религіозныя воззрѣнія и общинный бытъ Ставропольскихъ жидовствующихъ сектантовъ. По поводу статьи Недѣли „Самарскіе еретики“.

Въ яшварекомъ нашемъ обзорѣннн современнаго состояннн новыхъ и старыхъ толковъ раціоналистическаго сектанства мы каснулись вопроса объ опасностяхъ, вызываемыхъ настоячивыми попытками интеллигентнаго сектанства стать руководителями темной массы послѣдователей народныхъ повѣйшихъ ересей.

Явленіе это служитъ дѣйствительнымъ и важнымъ факторомъ, съ которымъ миссіи Церкви приходится серьезно считаться и который въ будущемъ грозитъ крупными осложненіями существующей сектантской болѣзни. Въ настоящей разъ мы остановимъ вниманіе читателей на фактической сторонѣ указаннаго вопроса. Численный ростъ повѣйшихъ сектъ, какъ сказано было раиѣе, въ послѣдніе годы относительно пріостановился, но за то

прогрессируетъ съ болѣею силою внутреннее развитіе этихъ сектъ, выражающееся въ стремленіи къ формальному самоопредѣленію и логическому обоснованію догмы своего лжеученія. Въ исторіи всѣхъ нашихъ народныхъ сектъ наблюдается одно, общее всѣмъ имъ, явленіе—это преобладаніе (въ первой стадіи жизни отпавшихъ въ новую секту) отрицательной стороны ученія надъ положительною. Всякій отпавшій отъ православія легко скажетъ, *во что онъ не вѣруетъ* и что отрицаетъ изъ ученія православной Церкви, но никакъ не можетъ дать не только болѣе или менѣе опредѣленнаго, но и какого бы то нибыло, отвѣта на вопросъ: *во что онъ вѣруетъ нынѣ*, при возвращеніи въ сектанство.

Если вы сразу бесѣдуете по этому предмету съ нѣсколькими сектантами, то всѣ они будутъ разнорѣчь другъ съ другомъ въ отвѣтахъ на вопросы о положительномъ ученіи своей секты, а въ концѣ концовъ скажутъ собесѣднику: «вы провѣщанные, а мы люди темные и малограмотные», и попросятъ «распытаться» на счетъ ихъ новой вѣры у Петра или Ивана», (вожаковъ), которые дѣло понимаютъ-де лучше всѣхъ другихъ и могутъ дать отвѣтъ о ихъ удованіи... Не согласны въ своихъ понятіяхъ и сами вожаки. Такое преобладаніе отрицательной стороны надъ положительною, составляющею обыкновенно главное содержаніе секты въ первый періодъ ея жизни, естественно становится недостаточнымъ для дальнѣйшаго ея развитія. Это, болѣе или менѣе, скоро же сознается передовыми представителями общины (но отнюдь не всею массою: послѣдняя въ сектанствѣ чрезвычайно темна въ вопросахъ вѣры). Тогда начинается періодъ исканія положительныхъ формулъ содержанія исповѣдуемой сектантской общиной новой вѣры, періодъ обстоятельной разработки положительной доктрины сектанства. Для многихъ сектъ это періодъ *критическій*, такъ какъ выработать свой устойчивый положительный строй міровоззрѣній и правилъ жизни несравненно труднѣе, чѣмъ жить отрицаніемъ существующихъ, унаслѣдованныхъ отъ предковъ, уставовъ церковной и бытовой жизни. Съ этого періода для однихъ сектантскихъ общинъ начинается періодъ разложенія и дробленія на подсекты, а для другихъ сліянiе съ толками, болѣе родственными по духу, и притомъ, болѣе близкими къ истинѣ христіанскаго ученія, а потому и болѣе устойчивыми. Задачи миссіонерскаго наблю-

денія состоятъ въ томъ, чтобы не упускать изъ виду ни на минуту этихъ періодовъ развитія въ жизни сектъ. Въ частности, современной противосектантской миссіи необходимо знать, что наше новѣйшее сектантство пережило изложенный первый періодъ въ своей новой религіозной жизни и вступаетъ уже во второй трудный процессъ внутренняго самоопредѣленія. Наблюденія доказываютъ, что въ послѣдніе именно годы сектантскій раціонализмъ ищетъ выраженія въ одной общей формѣ и стремится въ лицѣ передовыхъ представителей своихъ къ болѣе устойчивому религіозно-философскому обоснованію своей догмы: вслѣдствіе чего дѣлаются постоянныя попытки къ сближенію и объединенію въ одно цѣлое многихъ толковъ и разновидностей современныхъ сектантскихъ теченій. Еще на второмъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Москвѣ 1891 г. упоминалось о существенныхъ попыткахъ передовыхъ сектаторовъ объединить раціоналистическое сектантство въ одной формѣ, «чтобы дружище дѣйствовать противъ православія и въ интересахъ успѣха своей ереси». На съѣздѣ предполагалось, что со временемъ господствующею формой русскаго раціоналистическаго сектантства будетъ штундо-баптизмъ, который въ послѣднее двадцатипятилѣтіе значительное получилъ распространеніе не только среди православныхъ, но и среди молоканства, штунды духовной, пашковщины, и даже среди безповищенскаго раскола.

Въ настоящее время едва ли можно вполне согласиться съ упомянутымъ предсказаніемъ съѣзда миссіонеровъ. Секты наши, въ большинствѣ своихъ послѣдователей, скорѣе всего способны объединиться на почвѣ такого религіознаго теченія, которое, разрѣшая вопросы вѣры, въ тоже время не оставляетъ-бы безъ отвѣта и социальныя интересы общественной и государственной жизни. И потому будущность предстоптъ интеллигентной религіозно-раціоналистической доктринѣ, а не народной, какою является штундо-баптизмъ. Не надо забывать, что всѣ секты, выходя изъ односторонняго теократическаго взгляда на жизнь общества и формы управленія государственнымъ, относятся крайне критически ко всѣмъ современнымъ формамъ и строю не только церковной, но и общественной жизни православнаго отечества и таить въ сердцѣ своемъ совершенное недовольство ими. И вообще почва сектантства очень удобна для воздѣйствія либеральной «интелли-

генціи на народную массу. Сектантство темную массу народа дѣлаетъ воспріимчивою ко всякому вѣтру ученія, какъ сбитую съ пути ея историческихъ устоевъ, а этого только и нужно всевозможной «интеллигентной пропагандѣ», давно стремящейся овладѣть міровоззрѣніемъ народа, чтобы растлить его потугами либеральнаго прогресса. Пока «интеллигентная» пропаганда 60-хъ годовъ подходила къ народу слишкомъ грубо и слишкомъ прямо обнажала свое нигилистическое міросозерцаніе, діаметрально противоположное міросозерцанію набожнаго народа, масса не поддавалась оболъчению и сторонилась отъ просвѣтителей «благныхъ». Теперь эта пропаганда можетъ принять и уже начинаетъ принимать болѣе тонкія и болѣе обманчивыя формы, являясь въ библейской оправкѣ раціоналистическаго сектантства.

Враждебно настроенные къ православной Церкви вмѣстѣ и къ государственному строю русской жизни наши интеллигентные конституціоналисты, повидимому, давно поняли эту слабую сторону народнаго сектантства и потому являются къ нему въ послѣдніе годы съ своими настойчивыми услугами, пытаются вынудить сектантъмъ, ограниченнымъ русскими законами въ свободѣ пропаганды своихъ лжеученій, что религіозныя стѣпенія въ Россіи и мѣры административнаго пресѣченія развитія сектантства среди православнаго населенія — результатъ монархизма и что свобода исповѣданій возможна въ нашемъ отечествѣ только съ паденіемъ «царско-чиновничьяго режима». при конституціонныхъ порядкахъ государственнаго управления.

Конституціоналисты дѣлбють надежду, что они въ своихъ «безсмысленныхъ мечтаніяхъ» найдутъ себѣ въ послѣдователяхъ сектантства вѣрныхъ товарищей и союзниковъ. Достоинно вниманія, что, въ своихъ настойчивыхъ стремленіяхъ добиться равноправія съ господствующимъ православіемъ, всѣ съеты протестантскаго направленія временно вошли въ союзъ, оставивъ мелкія догматическія разногласія... Эти ухищренія, по видимому, интеллигентныхъ пропагандистовъ, хотя и несомнѣнно безплодныя, повсемѣстно подняли снова духъ сектантовъ въ послѣдніе мѣсяцы, какъ объ этомъ сообщаютъ намъ миссіонеры.

Видимымъ результатомъ интеллигентнаго содѣйствія народному сектантству служитъ, между прочимъ, народженіе среди послѣдователей нашихъ сектъ особаго типа сектантовъ—раціо-

налистовъ. Последніе, содержа одинаковое со всеѣми прочими рационалистическими сектами отрицательное ученіе въ отношеніи догматовъ, обрядовъ и установленій православной Церкви, отрицаютъ Божество Спасителя міра, признавая Его за великаго учителя; крестную-же смерть Богочеловѣка считаютъ спасительною лишь въ томъ смыслѣ, что она служитъ вѣчно ободряющимъ примѣромъ для всеѣхъ страдальцевъ за правду и истину. Священное Писаніе сектанты этой группы не признаютъ богооткровеннымъ и неизблемымъ источникомъ вѣры и допускаютъ полный произволъ не только въ пониманіи и толкованіи Св. Писанія, но и въ выборѣ изъ него тѣхъ или другихъ мѣстъ, сообразно со своимъ егемудріемъ,—при чемъ тексты обличающіе ихъ лже-мудрованіе считаютъ позднѣйшими интерпелляціями (вставками), сдѣланными будто бы «церковниками» (іерархіею) и правительствомъ въ своихъ интересахъ господства «надъ званымъ въ свободу»—народомъ Божиимъ. Главнымъ, руководящимъ въ жизни людей, закономъ, признаютъ не заповѣди Господни, а разумъ, совѣсть и благо личной и общественной жизни людей.

Направленіе это, отличающіеся нѣкоторыми претензіями на религіозно-философское обоснованіе своей догмы, появилось и распространяется среди темной массы иштудистовъ, конечно, не самостоятельно, а при участіи и живомъ содѣйствіи интеллигенціи. Въ рукахъ передовыхъ представителей народныхъ сектантскихъ общинъ попадаются рукописныя анонимныя произведенія, несомнѣнно принадлежащія интеллигентнымъ авторамъ, въ формѣ религіозныхъ сектантскихъ трактатовъ, въ катихизическомъ популярномъ и даже простонародномъ изложеніи. Однѣ изъ такихъ произведеній заключаютъ въ себѣ неновѣданіе вѣры, въ духѣ упомянутаго направленія, другія-же популярныя комментаріи на св. Писаніе, аллегорическіе, въ библейскомъ духѣ, рассказы, а также и апологіи рационалистическаго сектантства. Въ религіозномъ отношеніи произведенія эти имѣютъ задачей провести въ сознаніе народа не только противцерковныя и противогосударственныя, но и прямо противохристіанскіе *деистическіе и нанистическіе* взгляды на Божество, міръ и чело-вѣка. Догматы огчественной Церкви, весь ея строй и служители ея лица этого направленія подвергаютъ самой язвительной и беспощадной критикѣ и осужденію, трактуя ученіе правосла-

вія, какъ нечистое ученіе, содержащее еврейскія легенды: Вѣхій Завѣтъ не признають они нужнымъ для христіанъ, а Евангеліе не считаютъ святой и богодохновенной книгой; заповѣди Закона Божія отрицаются и замѣняются закономъ «совѣсти»; нужная для благоутюженія Богу вѣра опредѣляется ими «какъ совокупность убѣжденій», руководящихъ жизнію человѣка и т. д. Въ довершеніе всего эти сектантскіе трактаты не ограничиваются областью вѣры, а остававливаются преимущественно на вопросахъ чисто общественныхъ и разрѣшаютъ таковыя только повидимому на религиозной почвѣ, при посредствѣ ряда ссылокъ на библейскіе тексты, но въ духѣ социализма и не вездѣ даже прикровеннаго. Особенно часто затрогиваются и тенденціозно разрѣшаются вопросы о благѣ всѣхъ людей, свободѣ, равенствѣ, братствѣ, властяхъ, о государственныхъ повинностяхъ, присягѣ, войнѣ и судахъ...

Противосектантская миссія, чтобы во всеоружіи вести дѣло борьбы съ этими опасными теченіями въ нашемъ сектанствѣ, должна внимательно слѣдить не только за происходящими въ мірѣ сектѣ явленіями, но за *тѣми путями*, по которымъ идетъ современная пропаганда сектантскихъ лжеученій. Пути же эти весьма разнообразны и мы отмѣтимъ изъ нихъ лишь наиболѣе характерныя. И въ этомъ отношеніи наше время представляетъ не мало новыхъ и не ожидаемыхъ скрытыхъ и хитрыхъ приемовъ пропаганды*), гораздо болѣе опасныхъ для православнаго народа, чѣмъ тѣ, которые употреблялись въ первый періодъ жизни сектантства нѣмецкими простонародными проповѣдн-

*) Нигдѣ рѣдко гдѣ можно встрѣить такіе открытые приемы пропаганды, какіе, наприкладъ, по сообщенію Кіев. Епарх. Вѣд. пыталась въ недавнее время практиковать жомаки Шендировекой общины: послѣдніе выходили на дорогу и открыто смущали идущихъ въ Кіевъ богомольцевъ, уѣдряя ихъ, что достаточно только вѣровать въ Евангеліе, чтобы спастись и не слѣдуетъ ходить на поклоненіе св. угодникамъ. Назадъ тому лѣтъ десять такія же картинки наблюдались и близъ Кіева. Обыкновенно уставше благочестивые пилигримы, въ знойные полудни, завидя златоглавыя храмы кіевскіе, остававливаются на опушкѣ лаврекаго лѣса близъ колодець, версагахъ въ 5—7 отъ города. Положивши три земныхъ поклона по направлевію къ святому граду, путники отдыхаютъ подъ тѣнью деревь, отрсаютъ пыль, умываютъ загорѣлыя лица ключевою водою. Но вогъ въ грунтѣ богомольцевъ подходить

ками лжеученія. Изъ такихъ новыхъ способовъ пропаганды должно обратить вниманіе приходской мисіи па распространеніе лжеученія странниками—сектантами. Извѣстно, что народъ нашъ нектои любитъ «страшничковъ Божіихъ» и относится къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ. И вотъ въ послѣднее время иногда появляются страшники, но въишнему своему виду ни чѣмъ не отличающіеся отъ традиціоннаго типа страшниковъ. Тотъ же длинный кафтанъ—отращенные волосы, котомка за плечами, посохъ въ рукѣ. Появляются они въ монастыряхъ, заходятъ въ церковь и повидимому молятся, крестятся (хотя не часто). Затѣмъ безъ всякаго труда сходятся съ простымъ людомъ, съ богомольцами, которые всегда не прочь послушать интереснаго разсказчика, много на своемъ вѣку неходившаго по св. мѣстамъ. И вотъ тутъ то начинается пропаганда сектанства, пропаганда осторожная, ловкая, замаскированная, медленно вливающая ядъ духовнаго растлѣнія въ раскрытое довѣріемъ сердце простолюдиновъ, особенно изъ богомольцевъ. Сатанинская хитрость достигаетъ своей цѣли: чего нельзя сдѣлать прямою проповѣдью, то достигается подъ маской благочестія; чего не стали бы слушать отъ штундистскаго пресвитера, то легко усвоить отъ чинаго страшника. Здѣсь обманъ почти не уловимъ въ своихъ дѣйствіяхъ и не искоренимъ въ своихъ пагубныхъ послѣдствіяхъ.

Странники—сектанты чаще изъ фанатичныхъ добровольцевъ интеллигентовъ, чѣмъ изъ простолюдиновъ. Года два назадъ въ Кіевскихъ обителяхъ появился изъ далекаго сѣвера (Архан-

на вожака мѣстной штунды въ нѣмецкомъ интеллигентномъ костюмѣ, подсаживаются къ богомольцамъ подъ видомъ отдыха и завязываютъ, какъ бы случайно, разговоръ на тему: *откуда и зачемъ* именно въ Кіевъ? Пилигримы въ простотѣ отвѣчаютъ, обыкновенно: *„Богу помолитесь“*.—А развѣ *тытъ* въ *нашихъ мѣстахъ Бога?*—схидно вопрошаютъ сектанты. Смущенные неожиданнымъ вопросомъ простецы поправляются, говоря—что въ Кіевѣ они желаютъ *святимъ мѣстникамъ Божіимъ поклониться* и къ *истиннымъ мѣстамъ* *продолжаться*. Тогда сектантскіе агитаторы и начинаютъ спрашивать, что не ошибаются-ли они и вынимая Евангеліе читаютъ и поясняютъ, что *„единъ Богъ свать“*, что ни въ Кіевѣ, ни гдѣ въ другомъ мѣстѣ не можетъ быть на землѣ святыхъ, а мощи—это обманъ и прочее извѣстное хуленіе торопихъ народу русскому святыхъ. Въ часъ бесѣды еретики успѣваютъ всенитъ сомнѣше въ душу вѣрующахъ простецевъ и омурачить блаженное настроеніе гѣлки вѣрующаго сердца: по полнаго довѣрія къ себѣ не возбуждаютъ. Не такъ дѣйствуютъ нынѣ...

гельска) такой интеллигентъ, проповѣдникъ пашковщины: молодой человекъ, симпатичной наружности, занималъ хорошо обеспеченное мѣсто (въ 1200 руб. жалованія): совращенный Петербургскими «дамами большого свѣта» въ пашковскую секту, несчастный фанатикъ оставилъ домъ, родную семью, старика—отца и, одѣвшись въ подбитый вѣтромъ полукафтанъ, пошелъ странствовать по бѣлу—свѣту съ проповѣдью о спасеніи «одною вѣрою безъ церкви, таинствъ, безъ креста, поста и пона». Въ Курскѣ присталъ къ сектанту—пилигриму какой-то «недужный» шальной купеческій сынъ. Самозванные учителя сняли въ Кіевѣ квартиру, куда зазывали изъ начлежныхъ домовъ и монастырскихъ страннопримницъ слушателей и слушательницъ изъ простаго народа и вели съ такими бесѣды о вѣрѣ по цѣлымъ ночамъ, пѣли и пили чай. Но къ счастью не долго этимъ проповѣдникамъ пришлось сѣять свои плевелы на Кіевской благодатной нивѣ.

Другіе изъ интеллигентныхъ проповѣдниковъ сектантства съ университетскими дипломами—навязываются за дешевую цѣну (наприм. 1 руб. 50 коп. въ мѣсяць) къ крестьянамъ въ работники. Такъ, между прочимъ, ведется пропаганда толстовщины на кавказѣ, среди духоборья и молоканства. При этомъ одинъ изъ такихъ проповѣдниковъ—работниковъ, плохо умѣющій воздѣлывать поля, усердно трудится надъ разработкою, по его выраженію, молоканской засоренной почвы, очищая ее отъ трехъ пунктовъ помѣшательства, т. е. *въры: въ богобожественность св. Писанія, въ божественность Спасителя и въ чудеса...* А хозяинъ молоканщъ, вѣроятно, и не подозреваетъ коварства «дешеваго батрака».

Въ близкомъ духовномъ родствѣ съ упомянутыми типами проповѣдниковъ странниковъ и рабочихъ стоитъ и тотъ проповѣдникъ баптизма, который, по свидѣтельству «Камчатек. Епарх. Вѣд.», распространяетъ свое яжеученіе въ далекомъ Амурскомъ краѣ. Этотъ проповѣдникъ (фамилія его Делакъ)—довольно темная личность. Онъ родился песторіанциномъ въ месопотаміи. Явившись въ Россію, онъ перешелъ сначала въ молоканство, потомъ въ штундизмъ, и наконецъ, сдѣлался баптистомъ, а дѣле перейдетъ въ толстовщину. Яжеученіе его пока распространяется среди молоканъ. Въ столицѣ, а равно и въ другихъ боль-

шихъ городскихъ центрахъ, гдѣ привилось новѣйшее сектантство, какъ напр., въ Кіевѣ, Харьковѣ и Одессѣ, для распространенія лжеученій среди простаго народа практикуются свои особые приемы и учреждены цѣлый штатъ миссіонеровъ—торговцевъ, которые, подъ предлогомъ торговли, скитаются около фабрикъ, извоицныхъ квартиръ и другихъ мѣсть, гдѣ бываетъ постоянное скопище народа. Заходятъ они и въ кухни господскихъ квартиръ и всюду, предлагая свой товаръ, заводятъ разговоръ о божественномъ и стараются совратить простодушныхъ людей въ свои погибельныя ереси. Между этими замаскированными торговцами часто встрѣчаются книгоноши, продавцы суровскихъ товаровъ, теплыхъ рубахъ и рукавицъ, разносчики чая, сахару, мяса, рыбы, дичи, овощей и фруктовъ. Всѣ они очень мало заботятся о выгодной продажѣ своего товара, который и носятъ собственно только для прикрытія своей дѣйствительной цѣли, а главнымъ образомъ стараются о обращеніи возможно большаго числа людей въ свое ученіе; за что получаютъ несравненно большее вознагражденіе, чѣмъ сколько могла бы дать имъ торговля. С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ *) такъ описываетъ преступную пропаганду этихъ миссіонеровъ сектантства. Заходить такой книгоноша въ квартиру рабочей артели и предлагать купить книгу или другое что, у него есть еще—перья, карандаши, чай, онъ принимаетъ заказы на штемпеля, печати. Пока покупатель выбираетъ, что ему надо, онъ вынимаетъ евангеліе и начинаетъ читать подчеркнутыя мѣста. Продавцы суровскаго товару, большею частью раскупаемаго женщинами, и дѣйствуютъ среди лицъ женскаго пола: послѣднія легче, чѣмъ мужчины, поддаются убѣжденіямъ краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ. Продавцы теплыхъ фуфаякъ и рукавицъ раскладываютъ свои сѣти преимущественно по дворницкимъ, такъ какъ дворники всегда себѣ покупаютъ на зиму теплыя рубахи. Разносчики рыбы, мяса и овощей избираютъ для своей дѣятельности мелкія квартиры бѣдныхъ кварталовъ. Разносчики дичи и фруктовъ ходятъ по кухнямъ господскихъ квартиръ и легко совращаютъ съ пути истины простодушныхъ, довѣрчивыхъ и въ большинствѣ случаевъ безграмотныхъ деревенскихъ женщинъ и дѣвушекъ.

*) См. № 41. 1895 г.

Но намѣчены и облюбваны сектантскою пропагандою и другіе болѣе удобныя пути засоренія народнои мысли и медленнаго, но вѣрнаго отравленія православнога самосознанія и чувства простаго народа. Это народная литература и школа. Особенная бдительность въ этомъ отношеніи должна быть со стороны пастырской миссіи—именно въ постоянное время какой-то лихорадочной суетливости въ области народнаго образованія. Среди интеллигенціи и около этого дѣла организуются цѣлыя кадры добровольцевъ, занимающихся составленіемъ и издашіемъ народныхъ книжекъ. Появляющіяся на свѣтъ Божій новыя книжки печатаются десятками тысячъ и усердно распространяются во всѣхъ и даже самыхъ далекихъ, уголкахъ Россіи. Фабрикуются всѣ эти изданія «для народа» все тѣмъ же «интеллигентами», мировозрѣніе которыхъ полусектантское, полубатеистическое, а больше материалистическое и легко укладывается въ рамки всякихъ штундистскихъ отрицаній, въ отношеніи коренныхъ основъ нашей церковной и народнои общественной жизни. Понятно, что въ произведеніяхъ такихъ авторовъ не могутъ не проглядывать, хотя бы при самой строгой цензурѣ, если не прямо мировозрѣніе такихъ авторовъ, то ихъ взгляды, симпатіи и т. д.

Цѣлая серія такихъ религіозно-народныхъ изданій сектантствующей интеллигенціи, вышедъ въ большинствѣ своемъ запрещенныхъ къ распространенію среди народа, принадлежитъ закрытому въ 1885 году «Обществу распространенія религіозно—православнаго чтенія». Общество это служило органомъ панковщины. Во главѣ издательскаго дѣла стоялъ своею инициативою и капиталомъ извѣстный глава панковской секты отставной полковникъ В. А. Панковъ, Баронъ Корфъ и К^о.

Къ тому же антицерковному типу принадлежатъ и изданія извѣстной фирмы «Посредникъ». Въ послѣдніе годы фирма эта сдѣлалась органомъ Толстовщины. Изданія фирмы «Посредникъ», составленныя заимчиво и пародно, имѣютъ широкую распространенность среди грамотнаго народа и даже на самыхъ отдаленныхъ окраинахъ. Особенно любимы книжечки Посредника сектантами. На Кавказѣ, напр., послѣдователи такой темной секты, какъ духоборческаая, которая искони относилась враждебно къ грамотности и ко всякой книжкѣ, и тѣ зачитывались «Дионисета, Сократа, Діогена, Фабіолы» и др.; оттуда между прочимъ по-

черпаютъ просвѣтлѣніе своихъ религіозно-соціальныхъ понятій, а можетъ быть, и вдохновеніе для печальныхъ событій въ духовнѣйшій послѣднихъ двухъ лѣтъ.

Большую пользу получаютъ популярностью у сектантовъ разныхъ толковъ и періодическія изданія—«Воскресная Беседа», издаваемая въ С.-Петербургѣ книжницею Щербатовой, и «Братская Помощь», издаваемая въ Саратовѣ съ 1888 года, членомъ судебной палаты г. Устимовичемъ. Первоначально послѣдній журналъ преслѣдовалъ только цѣли благотворительности, но потомъ расширилъ свою программу и сдѣлался журналомъ, посвященнымъ разрѣшенію вопросовъ общественной жизни на началахъ христіанской любви.

По отзыву органа С.-Петербургской Академіи журналъ г. Устимовича является проводникомъ протестантскихъ идей, легшихъ, какъ извѣстно, въ основу ученія большинства нашихъ рационалистическихъ сектъ. При этомъ редакторъ очень часто наполняетъ свой журналъ перепечатками того, что изъ литературы цензурою изъято и признано вреднымъ по направленію. Такъ, г. Устимовичъ перепечатываетъ въ свой журналъ нашковскія брошюры и статьи изъ нашковскаго журнала «Русскій Рабочій», журнала запрещеннаго и давно изъятаго изъ употребленія, причемъ не вездѣ даже указываетъ эти замѣтованія. При этомъ журналъ явно избѣгаетъ темъ и предметовъ православно-церковнаго содержанія. Какъ относятся сектанты къ журналу почтеннаго судебного дѣятеля, вотъ что рассказываетъ одинъ священникъ въ Церкви, вѣстникѣ. «Входя въ домъ одного изъ вожаковъ сектантовъ—бачиетовъ, я увидѣлъ прибитымъ на стѣнѣ въ переднемъ углу листъ, окрещенный въ свѣдѣлолюбую краску и непещенный безъ всякой связи текстами изъ Евангелія и Апостола, напечатанными крупными черными буквами. Сверху листа къ этимъ текстамъ шла линия въ видѣ изогнутаго, а снизу подъ текстами помѣщена надпись гдѣ мелкими черными буквами: «Намѣтка Братской Помощи г. Устимовича». Хорошо зная недоброжелательность нашихъ сектантовъ къ религіозно-нравственной литературѣ православныхъ дѣятелей, я весьма заинтересовался журналомъ «Братская Помощь» г. Устимовича, и ктому же съ своихъ похвальныхъ отзывовъ представилъ. Рассмотрѣвъ содержаніе этого журнала съкритическимъ и неслишкомъ съ нимъ самимъ

блестательные отзывы». Совершенно откровенно и прямо служатъ пропагандѣ лжеученія сектанства и раскола гектографическіе станки и скоропеченія машины Риппенгтона и др.

Исполнительнымъ органамъ административной власти при наблюденіяхъ за сектантскою пропагандою приходится встрѣчать гектографированныя вѣроизложенія и обрядники сектантовъ, дневники и копіи съ писемъ болѣе уважаемыхъ вожаковъ сектанства или интеллигентныхъ любимцевъ послѣднихъ, какъ напр., гр. Л. Толстаго, кн. Хилкова, В. А. Пашкова. Машины Риппенгтона очень усердно служатъ тайному изданію религіозно-соціальныхъ и моральныхъ произведеній графа Л. Толстаго. На югѣ Россіи и на Кавказѣ открыты цѣлыя мастерскія по изданію ручными способами новыхъ твореній смѣлаго сочинителя новаго христіанства и составителя баретвеннаго евангелія. Настолько широко распространено запрещенныхъ сочиненій гр. Толстаго, что даже заграничный органъ русской шпунды въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ № петербургскаго года съ тревогою замѣчаетъ о распространеніи въ Россіи въ тысячахъ экземпляровъ (среди послѣдователей сектъ) послѣдняго сочиненія гр. Толстаго «Царствіе Божіе внутри васъ или христіанство, не какъ мистическое ученіе, а какъ новое жизнепониманіе», и предостерегаетъ послѣдователей своихъ сектъ отъ увлеченія богохульными воззрѣніями графа на основныя догматы христіанской вѣры. Вотъ до какихъ геркулесовыхъ столбовъ дописался графъ—беллетристъ въ области вѣры, что внушаетъ страхъ за вѣру самымъ крайнимъ сектантамъ.

Сектантская пропаганда давно обнаруживаетъ стремленіе проникнуть за стѣны начальной народной школы. Починъ въ этомъ сдѣлали еще въ 80 годахъ пашковцы въ Петербургѣ учрежденіемъ школы и пріютовъ безъ закона Божія и проч. Въ истекшемъ году обнаружился одинъ очень характерный въ этомъ отношеніи фактъ, надѣлавшій довольно шуму въ печати. Это поторія г-жи Штевенъ. Образованная и состоятельная свѣтская барышня Штевенъ, которой, очевидно, наскучила пустота свѣтской жизни, рѣшила посвятить себя, свои знанія, способности и матеріальныя средства добродѣлу народнаго образованія. Съ этой цѣлію она поселилась у себя въ деревнѣ (въ Арзамасскомъ уѣздѣ) и открыла здѣсь школу; потомъ начала и въ окрестныхъ

селах постепенно открывать школы грамоты, учителями въ которы назначала туда лучшихъ учениковъ окончившихъ тѣже школы. Наконецъ, въ 1894 году для лучшей подготовки учителей она открыла у себя въ деревнѣ Яблоновѣ лѣтніе учительскіе курсы. На первыхъ порахъ дѣятельность г-жи Штевенъ пользовалась сочувствіемъ населенія, поддержкой со стороны мѣстнаго духовенства и даже покровительствомъ высшихъ властей. При такихъ благоприятныхъ условіяхъ школы г-жи Штевенъ быстро открывались одна за другой. Но очень скоро положеніе дѣла совершенно измѣнилось. Прежде всего измѣнили свои отношенія къ школамъ г-жи Штевенъ сами крестьяне. Среди нихъ начали ходить рассказы о томъ, что одинъ изъ назначенныхъ Штевенъ учителей ѣлъ въ Великій постъ скоромное и потчпывалъ имъ учениковъ, другой не ходитъ въ церковь и т. п. Эти рассказы побудили и мѣстное приходское духовенство, въ вѣдѣніи котораго должны по закону находиться все школы грамоты, отнестись повнимательнѣе къ дѣятельности г-жи Штевенъ. При этомъ обнаружилось нѣкоторыя обстоятельства, вызвавшія у приходскихъ священниковъ недовѣріе къ просвѣдательской дѣятельности Штевенъ: оказалось, напримѣръ, что г-жа Штевенъ близко знакома съ извѣстнымъ Пашковымъ и въ учителя своихъ школъ она старалась опредѣлять бывшихъ учениковъ Пашковскихъ училищъ, а самыя школы свои перѣдко снабжала книгами и брошюрами, частью не одобренными и не рекомендованными Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ, а частью даже прямо запрещенными. Наконецъ, изъ официальныхъ донесеній Нижегородскому епархіальному училищному совѣту отъ его отдѣленій и отъ священниковъ—наблюдателей выяснилось, что нѣкоторые изъ штевенскихъ учителей оказались неблагонадежными въ религіозно-нравственномъ отношеніи, а одна учительница была устранена отъ должности по политической неблагонадежности. По полученіи всѣхъ этихъ свѣдѣній Нижегородскій епархіальный училищный совѣтъ постановилъ: воспретить г-жѣ Штевенъ всякую дѣятельность по открытію и организаціи школъ грамоты въ Нижегородской епархіи, освободивъ ее отъ званія попечительницы тѣхъ школъ, при которыхъ она въ этомъ званіи состояла («Церк. Вѣдом.» 1895 г. № 29).

Эта штевенская исторія представляетъ для насъ двойкій

интересъ. Съ одной стороны, несомнѣнно, что штевенскія школы являлись проводниками въ народъ идей Пашкова, Толстаго и другихъ современныхъ вольнодумцевъ. Если вліяніе этихъ школъ, можетъ быть, еще не успѣло сказаться значительнымъ зараженіемъ народа, то за это мы должны быть благодарны только бдительности мѣстнаго духовенства и своевременно принятымъ мѣрамъ епархіальнаго начальства. Безъ этого же штевенскія школы грамоты, навѣрное, въ скоромъ же времени сдѣлались бы школами пашковщины, толстовщины и т. п.

Въ современной жизни старыхъ раціоналистическихъ сектъ мы въ прошлый разъ отмѣтили одно интересное для миссіонерства явленіе,—это отсутствіе въ послѣднихъ прежняго самовольнаго покоя и устойчивости въ воззрѣніяхъ, вельдствіе чего секты эти представляютъ нынѣ удобную почву для пропаганды идей новѣйшаго сектантства. О молоканствѣ миссіонерскіе отчеты сообщаютъ, что штундобанитизмъ проникъ во все главнѣйшіе центры этой секты и имѣетъ тамъ видимый успѣхъ. Такъ, въ Тифлисѣ штундо-баптистическая община, довольно многочисленная, исключительно составила изъ отпавшихъ отъ молоканства: большинство изъ членовъ этой общины люди богатые (купцы); одинъ изъ Тифлискихъ баптистовъ нѣкто г. Ф.—ловъ владѣтель цѣлаго квартала домовъ. Общинное моленіе, обыкновенно, у него отправляется въ роскошной гостиниой, подъ сѣбью цѣлаго лѣса комнатныхъ цвѣтовъ и растений; въ этомъ отношеніи Тифлисская моленная Ф-ва не уступитъ моленнымъ салонамъ столичныхъ пашковистовъ.

Во Владикавказѣ идетъ ожесточенная борьба между баптистами и молоканами. Нужно замѣтить, что молокане поселены въ этомъ городѣ сравнительно недавно изъ Закавказья, по инициативѣ одного администратора, желавшаго оочастливить городъ русскимъ элементомъ, но къ сожалѣнію не знавшаго, какъ и многіе другіе дѣятели Кавказской окраины, ничего лучшаго въ Россіи, кромѣ сектантовъ... О прорскахъ молоканъ мѣстные баптисты отзываются съ ожесточеніемъ и говорятъ, что «православные обыватели сравнительно съ молоканами кроткіе агнцы и что нѣтъ той клеветы и злобнаго навѣта, которыхъ бы не рѣшалось молокане взвести на мѣстныхъ баптистовъ... Среди молоканъ Самарской губерніи также успѣшно распространяется штундо-баптизмъ, при-

чемъ въ Николаевскомъ уѣздѣ штундизмъ привился въ формѣ евангелизма, а въ Новоузенскомъ—въ формѣ баптизма. Причина этого, по отзыву миссіонера о. Матушевскаго, заключается въ различіи религіозныхъ воззрѣній проповѣдниковъ лжеученія въ томъ и другомъ уѣздѣ.

Насаждителемъ штундизма съ характеромъ евангелизма были Пгнатій Саянигъ и его ученикъ Борисъ Оедюнинъ; пропагандистами же баптизма являются Пв. Шапошниковъ и книгопозна Саратовскаго библейскаго общества Дубовскій мѣщанинъ Яковъ Доляка (Спірѣцъ). Нужно замѣтить, что между этими пропагандистами не было розни: ихъ объединила вражда къ православію и они даже вмѣстѣ совершали миссіонерскія путешествія. Вниманіе пропагандистовъ штундизма было первоначально устремлено на вожаковъ и вліятельныхъ лицъ въ средѣ молоканства, которымъ, въ случаѣ перехода ихъ въ штунду, предоставлялось право пресвитерства и духовнаго руководства. Начетчики молоканскіе превращаются въ штундовыхъ пресвитеровъ. Въ дѣлѣ распространенія штундизма среди молоканъ играютъ также не малую роль и родственныя между ними связи.

Отмѣчены въ отчетѣ св. М—скаго слѣдующихъ два характерныхъ эпизода изъ исторіи насажденія штундизма въ Николаевскомъ уѣздѣ. Начетчикъ Андреевскихъ молоканъ Песковъ самостоятельно дошелъ до убѣжденія, что молоканство, чрезъ отрицаніе высшихъ проявленій въ религіозныхъ чувствахъ, впадо въ противорѣчіе съ евангельскимъ ученіемъ; склонилъ онъ къ этой мысли и своихъ единомышленниковъ, создать же своей секты онъ не могъ. Штундистъ Оедюнинъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и насадилъ въ средѣ Андреевскихъ молоканъ штундо-евангелизмъ; многіе изъ нихъ приняли крещеніе отъ вожака штундо-баптизма Шапошникова.

Интересенъ также слѣдующій эпизодъ изъ пропагандистской дѣятельности штундистскихъ вожаковъ, характеризующій настроеніе молоканъ по отношенію къ названнымъ учителямъ новой вѣры. Штундистскіе вожаки: П. Шапошниковъ, Я. Доляка и Б. Оедюнинъ однажды посетили собраніе Яблоно-Врагскихъ молоканъ въ воскресный день; въ этомъ собраніи былъ Самарскій молоканскій начетчикъ Чернышевъ. Между Шапошниковымъ и Чернышевымъ произошелъ горячій споръ по поводу «воднаго»

крещенія. Перевѣсъ былъ на сторонѣ Шапошникова, доказавшаго на основаніи слова Божія необходимость *воднаго* крещенія. Чернышевъ, будучи не въ состояніи опровергнуть эти доводы, прибѣгъ къ слѣдующей молоканской уловкѣ: «въ какое время дня вы крестите?» онъ спросилъ.—Оедюшнъ отвѣтилъ: «ночью».—«Если ночью, то вы тати, слѣдовательно не христіане». Это возраженіе Чернышева произвело полный эффектъ. Споръ кончился тѣмъ, что не прошенныхъ проповѣдниковъ изгнали съ посрамленіемъ.

Были попытки насадить штундизмъ въ другихъ мѣстахъ Самарской епархіи, но особаго успѣха не имѣли. Численность послѣдователей обоихъ фракцій штундизма въ Самарской епархіи простирается свыше 700 человекъ обоего пола.

Въ Таврической губерніи штундизмъ также сдѣлалъ значительные успѣхи на счетъ молоканства, откуда отпалъ извѣстный капиталистъ Захаровъ, который строить дома—моленные для штундистовъ не только въ своей мѣстности но и въ Саратовской губерніи, въ Оренбургской, въ то же время не оставляетъ своими благотвореніями и молоканъ. Въ Таврической губерніи, какъ сообщаетъ намъ о. Миссіонеръ Тихвинскій, возбужденъ духовнымъ вѣдомствомъ предъ администрацію вопросъ, подлежатъ ли штундисты, вышедшіе изъ молоканства, относительно своихъ собраний закону 4 Іюля 1894 г. Дѣло въ томъ, что штундисты, подъ видомъ молоканъ не законно укрывались отъ дѣйствія упомянутаго закона. Разумѣется законъ 4 Іюля 1894 года не предоставляетъ никакихъ изъятій въ этомъ отношеніи. Всѣ неповѣдующіе штундо-баптизмъ, за исключеніемъ природныхъ нѣмцевъ, относительно своихъ богомоленій должны подчиняться дѣйствию упомянутаго Высочайше утвержденаго положенія. Между тѣмъ, оказывается, законъ этотъ не вездѣ одинаково примѣняется и понимается. Въ г. Владикавказѣ, напр., мировой судья даетъ закону этому распространенное толкованіе, не смотря на разъясненія администраціи, что законъ изъятій не имѣетъ для русскихъ баптистовъ или баптистовъ изъ молоканъ. По поводу подобнаго разъединенія въ дѣйствіяхъ администраціи и агентовъ суда и самихъ судебныхъ учреждений между собою. Редакція наша имѣетъ въ своемъ портфельѣ очень интересный документъ, въ которомъ со-

общается: «гдѣ свободно живется «людямъ Божиимъ» (штуудистамъ) и высказывается недоумѣніе, почему одни изъ ихъ братьевъ пользуются покровительствомъ закона о нѣмецкихъ баптистахъ 1879 г. 27 Марта, другіе—закономъ 3 Мая 1883 г., третьи подведены подъ дѣйствіе закона 4 Іюля 1894 г.

При этомъ недоумѣніе разрѣшается такъ: *у насъ въ Россіи въ дѣль примѣненія закона къ жизни, очень много значитъ характеръ исполнительнѣй власти, которая можетъ вести дѣло по своему желанію, не смотря ни на какія повелѣнія свыше. Либеральные правители смягчаютъ дѣйствіе закона,—консервативные, на оборотъ, еще болѣе дѣлаютъ его суровымъ.* (Куревъ подлинника). По отзыву того-же документа сектантскаго, въ губерніяхъ Саратовской, Бакинскон и Самарской, въ Харьковѣ, Екатеринославѣ и Елисаветполѣ собранія происходятъ безпрепятственно наравнѣ съ молоканами. Хотя молитвенныхъ домовъ не позволяютъ строить, но братья собираются открыто, а въ нѣкоторыхъ съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ предосторожностей. Въ Таврической губерніи баптисты на практикѣ подведены подъ законъ 1879 г. на равнѣ съ нѣмцами. Sapienti sat!

Въ Самарской губерніи появилась новая секта подъ названіемъ «мормонство», представляющая собою рѣдкое явленіе въ исторіи сектантства.—объединеніе мистическихъ и рационалистическихъ началъ сектантства въ одномъ толкѣ. Почтенному профессору Казанской академіи Н. П. Ивановскому, въ качествѣ экзерцита, удалось собрать немногія свѣдѣнія объ этой сектѣ, на основаніи которыхъ онъ приходитъ къ заключенію, что секта представляетъ собою штуудизмъ, усвоившій нѣкоторыя изъ чисто хлыстовскихъ понятій. Отъ хлыстовъ мормоны заимствовали главную отличительную особенность этой секты—*радѣнія*. Они радѣютъ не только на собраніяхъ, но и во всякое другое свободное время, гдѣ случится, напр., въ полѣ во время послѣобѣденнаго отдыха: кружатся въ одиночку и вмѣстѣ,—иногда полураздѣтые: во время радѣній поютъ разныя нѣсни. Подобно хлыстамъ, они думаютъ, что во время радѣній на нихъ сходитъ «духъ»: есть у нихъ и «живой богъ»,—тоже какъ у хлыстовъ. Вступающіе въ секту даютъ клятву хранить тайну, не слушаться ни отца, ни матери, а слушаться только «живаго бога» и дѣлать то, что онъ велитъ. Все это—признаки чисто хлыстовскіе. Но,

съ другой стороны, эти сектанты ѣдят мясо, не крестят младенцевъ, живутъ невѣщанно открыто съ одною женщиною, не отвергаютъ брака и только отъ церковнаго вѣщанія уклоняются; вѣкоторыя изъ нихъ никогда не причащаются, иные же, если и причащаются, то предъ причащеніемъ ѣдятъ изъ желанія показать неуваженіе къ святынямъ. По отношенію къ иконамъ сектанты съ настоячивостью и не скрывая проявляютъ свой изувѣрный фанатизмъ, на ликахъ иконъ выкалываютъ глаза, уродуютъ весь ликъ уколами шила, или другого какого орудія, въ церковь если и ходятъ, то изрѣдка и только нѣкоторыя. Эти признаки совершенно чужды хлыстовству и характеризуютъ штундизмъ. Такимъ образомъ, новая секта представляетъ собою смѣшеніе мистическихъ элементовъ хлыстовства съ рационализмомъ повѣйшаго штундизма. Признаемъ ли мы это новое жезучіе штундизмомъ, усвоившимъ нѣкоторыя особенности хлыстовства, какъ думаетъ проф. Ивановскій, или же хлыстовщиной, подвергшейся вліянію штундизма, или, наконецъ, сектой по своему началу самостоятельной (все эти предположенія при скудости свѣдѣній о новой сектѣ представляются однаково вѣроятными),—во всякомъ случаѣ возникновеніе новой секты есть явленіе прискорбное, особенно если принять во вниманіе, что и такъ уже религіознымъ сектамъ и толкамъ разныхъ наименованій у насъ почти и счетъ уже потерявъ.

О зарожденіи новой секты сообщаютъ и изъ Ставропольской епархіи. Последователи этой секты получили названіе «*трагичевы*». Ученіе ихъ представляетъ собою смѣсь старообрядчества съ шалопутствомъ. На съѣздѣ окружныхъ миссіонеровъ, бывшемъ въ Ставрополѣ въ августѣ истекшаго года, на эту секту было обращено серьезное вниманіе. На томъ же съѣздѣ былъ констатированъ также фактъ почти повсемѣтнаго движенія *шалопутовъ въ баптизмъ*. Это явленіе, отмѣченное въ свое время и во Всенародномъ отчетѣ г. Оберъ-Прокурора св. Синода за 1890—1891 гг., показываетъ, что противоположность между сектами рационалистическаго и мистическаго характера далеко не такъ велика, какъ кажется съ перваго взгляда. При нѣкоторыхъ условіяхъ мистицизмъ и рационализмъ могутъ даже уживаться вмѣстѣ, какъ это и видно, напр., въ новопоявившемся «мормонствѣ».

Интересныя свѣдѣнія находимъ въ миссіонерскомъ отчетѣ Ставропольской епархіи о сектѣ жидовствующихъ.

Наиболѣе выдающимися центрами жидовствующихъ въ Ставропольской епархіи являются—станція Михайловская и село Высокое. Появленіе сектантовъ въ с. Высокомъ относится къ концу XVIII ст. Жидовствующіе переселились сюда изъ Тамбовской и Воронежской губ.; до 1866 г. они наружно были православными; въ тайнѣ же придерживались закона Моисея и были врагами православія. Въ 1866 г. они открыто оставили православную Церковь и организовались въ секту; вожакомъ ея въ настоящее время считается крестьянинъ Степанъ Черновъ: онъ вѣнчаетъ, обрѣзываетъ младенцевъ, совершаетъ богомоленія и различныя требы. Число сектантовъ—свыше двухсотъ.

Въ станціѣ же Михайловской жидовство возникло въ 1845—46 годахъ. При переименованіи ст. Александрова въ село, а козаковъ—въ крестьянъ, нѣсколько семействъ пожелало остаться въ казачествѣ и переселилось въ станцію Михайловскую; сюда переселилось нѣсколько семействъ изъ ст. Тихорецкой: въ числѣ новоприбывшихъ оказалось 25 семействъ жидовствующихъ; они и явились насадителями жидовства въ Михайловской и ближайшихъ станицахъ. Равношомъ въ этой станціѣ считается богатый и вліятельный казакъ Л-ко: число жидовствующихъ здѣсь простирается до 2000 душъ обоюго пола. Между ними оказались своего рода фарисеи, претендующіе на особый почетъ и святость, не желающіе себя равнять съ жалкими прозелитами изъ православія и имѣть съ ними общеніе въ молитвѣ: ибо они непосредственно пронехаютъ отъ жидовъ. Следствіемъ такого самоніянія коренныхъ жидовъ явились двѣ синагоги: одна—для прозелитовъ, другая—для коренныхъ. Между тѣми и другими нашлись такіе ревнители закона Моисеева, что пожелали имѣть богослуженіе непременно на *еврейскомъ* языкѣ, хотя изъ нихъ никто не знаетъ ни слова *по еврейски*.— почему и явилась третья по счету синагога.

Подъ помѣщеніе синагоги отведена самая обыкновенная казачья изба; внутри синагоги мунщинамъ отведено мѣсто впереди, женщинамъ въ задней части, которая отдѣляется отъ мужской занавѣсой; у восточной стороны находится аналогіи, покрытый бѣлой скатертью домашней работы, а на немъ Библія на

русскомъ языкѣ синагогальнаго изданія: въ углу шкапъ—мѣсто храненія книгъ Закона. По срединѣ мужской и женской половины стоятъ простые, не крашеные столы съ свѣтильниками изъ воска, вправленными въ разную домашнюю, негодную къ употребленію посуду. Раввинъ по одеждѣ ни чѣмъ не отличается отъ прочихъ членовъ; только на шеѣ имѣетъ шарфъ изъ бѣлаго атласа съ мишурной бахромой по концамъ. Богомоленія свои сектанты называютъ *литоргіями*, которыя и совершаются такимъ образомъ. Раввинъ, подойдя къ аналогію, набрасываетъ на себя полосатое покрывало съ бѣлымъ колпакомъ для головы и начинаетъ читать заунывнымъ речитативомъ псалмы или мѣста изъ Пятокнижія Моисея; присутствующіе слѣдятъ по книгамъ за чтеніемъ и послѣднія три слова каждаго стиха повторяютъ хоромъ также, какъ и раввинъ, заунывно.

Молитвенныя собранія жидовствующихъ производятъ на присутствующихъ тяжелое впечатлѣніе и навѣваютъ мрачныя мысли: *слѣдуетъ возжи руководятъ слѣдующими!*

Изъ отчета окружнаго миссіонера, священника М. Костко видно, что вопросъ о времени пришествія Мессіи—это главный камень преткновенія жидовствующихъ. Всѣ ветхо-завѣтныя пророчества касательно пришествія Мессіи сектанты не правильно толкуютъ, гдѣ и кроется коренная причина ихъ заблужденія. Первое такое пророчество, по времени, патріарха Іакова: «не отойдетъ скипетръ отъ Іуды... доколѣ не прійдетъ Примиритель» (Быт. XLIX, 10) толкуютъ въ томъ смыслѣ, что оно совершенно не приложимо ко Христу, согласно Его словамъ: «и блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ.» (Мато. XI, 6; Луки VII, 23). т. е. не признаютъ Христа за Мессію. Кромѣ этого они даютъ означенному пророчеству и другое еще толкованіе. Подъ Примирителемъ, предсказаннымъ Іаковомъ, говорятъ сектанты, нужно разумѣть Навуходносора, а не Христа: Христосъ же Самъ сказалъ: «не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ» (Мато. X, 34). Пророчество патр. Іакова, по мнѣнію сектантовъ, относится къ Навуходносору, такъ какъ онъ силою водворилъ среди Іудеевъ миръ и отнялъ скипетръ отъ Іуды.—Пророчество пророка Даниила, еще болѣе ясно и опредѣленно указывающее какъ на время пришествія Мессіи, такъ и на самый годъ исполненія челоѣчества крест-

ною смертью Христовою, также превратно толкуется сектантами. Они исполненіе пророчества Даниила относятъ ко времени Маккавеевъ. Да и выраженіе пророчества: «помажется Святыи Святыихъ» (Дан. IX, 24), по мнѣнію сектантовъ, не относится ко Христу, такъ какъ нигдѣ не сказано, чтобы Христосъ былъ кѣмъ-либо помазанъ.

Пророчества Аггея и Малахія о славѣ втораго (Заровавелева) храма Иерусалимскаго (Агг. II, 6—9) и о пришествіи Господа въ этотъ храмъ (Мал. III, 1) сектанты толкуютъ въ томъ смыслѣ, что подъ храмомъ нужно разумѣть «третій послѣдній храмъ», о которомъ гдѣ-то говорится въ Библии (?).

Само собою разумѣется, что возраженія жидовствующихъ по вопросу о времени пришествія Христа и толкованія ими пророческихъ ветхозавѣтныхъ мѣстъ, относящихся сюда, положительно не выдерживаютъ критики: они до крайности наивны и смѣшны. Побиваемые во веѣмъ пунктамъ сектанты въ свое оправданіе говорятъ: «да мы согласиться можемъ, что Мессія пришелъ, но Онъ не отмѣнилъ старый законъ».

Но глубокому убѣжденію миссіонера Костко единственная причина, по которой жидовствующіе коснѣютъ въ своемъ заблужденіи, лежитъ не въ убѣжденіи ихъ въ истинности ихъ вѣрованія, но въ грубомъ, закоренѣломъ упорствѣ. Время и здравый разсудокъ, нужно надѣяться, сдѣлаютъ свое дѣло.

Въ 4 № Педѣли помѣщена тенденціозная статья «Самарскіе еретники», въ которой набрасывается неблаговидная тѣнь на дѣятельность епархіальнаго миссіонера о. Матушевскаго, который будто бы неосновательно, по неумѣстной ревности, желая отличиться предъ начальствомъ, отдалъ подъ судъ, за принадлежность къ хлыстовству, истинно православнаго человека, купца Прохорова, известнаго въ городѣ благотворителя, бывшаго церковнымъ старостою, получившаго благословеніе еп. Синода и проч. Авторъ скорбитъ, что почтенный купецъ сидитъ въ тюрьмѣ, по постановленію слѣдственной судебной власти.

Значить дѣло еще въ производствѣ и говорить въ защиту или обвиненіе подсудимаго намъ бы съ почтеннымъ журналомъ слѣдовало повременить. Мы лишь замѣтимъ, что къ хлыстовству принадлежали и не такіе еще «благодѣтели», какъ купецъ Прохоровъ.

Въ отвѣтъ на упомянутую статью Недѣли мы въ слѣдующій разъ приведемъ рядъ извѣстныхъ намъ хлыстовскихъ типовъ.

Э. Я.

БИБЛІОГРАФІЯ.

- 1) Что необходимо для успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ? (*Отзывъ о брошюрѣ „Условія успѣшнѣйшей борьбы съ сектантами“ П. Иновскаго, изд. 95 г.*).

Мы не станемъ говорить о томъ, сколь велико зло сектантства, какая это опаснѣйшая язва въ нашей церковной и государственной жизни, и потому, сколь необходима серьезная борьба съ нимъ.—спросимъ только: вполнѣ ли правильно и цѣлесообразно поставлена эта борьба, и если такъ, то сопровождается ли она надлежащими, желательными результатами?

Къ сожалѣнію, на эти вопросы мы колеблемся дать утвердительный отвѣтъ. Опытъ борьбы съ штундизмомъ и другими сектами показываетъ, что наши старанія въ этомъ отношеніи далеко не всегда сопровождаются надлежащими результатами. Зависитъ это какъ отъ упорства и фанатизма сектантовъ, не поддающихся никакимъ мѣропріятіямъ, такъ и отъ недостатковъ и несовершенствъ самой борьбы съ ними, отъ незнанія или упущенія изъ виду условій борьбы съ сектантствомъ. Помочь сколько нибудь дѣлу, показать (тѣмъ, кто не знаетъ) условія, необходимыя для успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ, и тѣмъ предупредить возможность въ этомъ дѣлѣ разныхъ нежелательныхъ случайностей и ошибокъ—является не только не лишнимъ, но и необходимымъ... Этого то цѣль и имѣетъ въ виду разсматриваемая нами брошюра.

Снабженная вначалѣ эниграфомъ, взятымъ изъ посланія Ап. Павла къ Ефес. (VI. 11, 16) и выражающимъ главное существовавшее содержаніе брошюры, она состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ указываются общія условія, касающіяся нашихъ отношеній къ сектантству и борьбы съ нимъ:

во второмъ—частныя условія, касающіяся вѣщныхъ успѣховъ пастыреко-миссіонерской проповѣди. Частіе, въ первомъ отдѣлѣ говорится: 1) о необходимости повѣйшей солидарности въ отношеніяхъ къ сектантству духовныхъ и гражданскихъ представителей и печати. Здѣсь авторъ касается не согласныхъ съ интересами и видами православія отношеній къ сектантству со стороны нѣкоторыхъ членовъ нашего свѣтскаго общества и органовъ печати, преимущественно, свѣтской (слѣдуютъ факты), и, показывая ихъ вредъ и несостоятельность, приходитъ къ мысли о необходимости всеобщаго, единодушнаго и безраздѣльнаго согласія и соответствія интересамъ и видамъ православія, какъ единственнаго средства успѣшной борьбы съ сектантствомъ: 2) о необходимости дружной, единодушной борьбы съ сектантствомъ духовной и гражданской власти. Въ подтвержденіе того, сколь благотворными результатами сопровождается такое единодушное отношеніе къ дѣлу борьбы духовной и гражданской власти, приводится примѣръ кіевской епархіи и другихъ мѣсть, гдѣ ведется борьба съ сектантствомъ и гдѣ, благодаря совмѣстнымъ усиліямъ духовенства и гражданского начальства, сектантству нанесенъ рѣшительный ударъ. Въ заключеніе высказывается желаніе, чтобы и православные міряне, православный народъ, принимающій иногда участіе въ борьбѣ съ сектантствомъ, присоединились къ общему сонму воинствующихъ, составили съ духовною и гражданскою властію одну общую, тѣсно сплоченную, дружину, направленную противъ одного общаго врага—сектантства... Тутъ-же приведенъ примѣръ мірянъ херсонской епархіи, показывающій, какъ мірянамъ—добровольцамъ поставить свою борьбу съ сектантствомъ (стр. 12—13): 3) о необходимости противодѣйствовать сектантству всѣми возможными способами и средствами, всячески (согласно словамъ Ап. Павла: Еф. VI, 11. 16) какъ въ дѣлѣ пресѣченія, такъ и предупрежденія сектантской заразы. Это—главный, центральный пунктъ брошюры. На ряду съ другими мыслями, тутъ, между прочимъ, разсматриваются и разбираются интересные вопросы: а) о частныхъ и публичныхъ собесѣдованіяхъ съ сектантами (и тѣ и другія признаются важными и необходимыми въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ); б) о методѣ веденія собесѣдованій съ сектантами (гдѣ доказывалось, что миссіонеръ долженъ являться какъ «отражающій»

нападенія сектантовъ, такъ и «нападающей» на нихъ: с) о томъ, можно ли и полезно ли прибѣгать въ борьбѣ съ сектантствомъ въ насмѣшкамъ, угрозамъ, упрекамъ и выговорамъ, брани и даже къ кулачной расправѣ, какъ это нерѣдко практикуется въ отношеніи сектантовъ среди мірянъ, особенно сельскихъ жителей?... 4) О необходимости для скорѣйшаго пораженія сектантства главнымъ образомъ направить вниманіе на вожakovъ его, позаботиться прежде всего объ ихъ ослабленіи, обращеніи, ибо въ главарѣ, вожакѣ сектантства, какъ въ фокусѣ, сосредоточиваются вся сила и крѣпость извѣстной сектантской общины и пр. Мысль эта иллюстрируется между прочимъ фактомъ обращенія въ православіе вожака Новоспасенскихъ шалопутовъ Екатеринославской губ., Мариупольскаго уѣзда Кулибки и вслѣдъ за нимъ его послѣдователей, въ количествѣ 17 человекъ...

Последнимъ общимъ условіемъ успешнѣйшей борьбы съ сектантствомъ служить ея своевременность, необходимость вовремя приступить къ борьбѣ съ сектантствомъ, каковое условіе имѣетъ громадную важность какъ для пресѣченія, такъ и для предупрежденія сектантской заразы.

Во второмъ отдѣлѣ частивѣйшими условіями выставляется то, чтобы, во первыхъ, проповѣдь пастыреко-миссіонерская проникнута была духомъ христіанской любви и сопровождалась доброю жизнію пастыря-миссіонера; во вторыхъ, чтобы пастырь-миссіонеръ дѣйствовалъ противъ сектантства: а) непременно, временно и безвременно (2 Тим. IV, 2) и б) совместно съ другими приходскими пастырями и православными прихожанами-мирянами... Здѣсь (въ последнемъ пунктѣ), въ противовѣсъ разрозненному, единоличному дѣйствованію въ борьбѣ съ сектантствомъ приходскихъ пастырей, доказывается необходимость коллективной приходской миссіи. Въ примѣръ такого способа веденія борьбы съ сектантствомъ приводятся противосектантскіе миссіонерскіе комитеты Екатеринославской епархіи, основанные преосв. Серапіономъ (нынѣ покойнымъ) съ 85 года, которые и доселѣ дѣйствуютъ тамъ, «принося благословенные плоды на поприщѣ духовной брани съ врагами православной Церкви»... Тутъ же указывается на необходимость и цѣлесообразность—для достиженія возможно-большихъ результатовъ въ борьбѣ съ сектантствомъ а) каждому приходскому пастырю позаботиться объ устройствѣ

и образованіи такъ называемыхъ миссіонерскихъ кружковъ, состоящихъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ ревнителей православія въ средѣ прихожанъ-мірянъ... в) устройства епархіальныхъ и окружныхъ миссіонерскихъ сѣздовъ; въ третьихъ, чтобы приходскій священникъ-миссіонеръ былъ *всѣмъ для всѣхъ, да всяческая сохранитъ* (1 Кор. 9. 22), былъ не только духовнымъ, но и тѣлеснымъ врачомъ своихъ прихожанъ справедливость какой мысли подтверждается примѣромъ обращенія въ православіе одного вожака сектантовъ. а велѣдъ за нимъ и всѣхъ его последователей, послѣ обращенія его за врачебною помощію въ болѣзни къ своему приходскому пастырю (39—41)... Изъ указаннаго сейчасъ краткаго содержанія брошюры видно, что она, при своемъ, сравнительно, небольшомъ объемѣ (41 стр. $\frac{1}{8}$ д. л.), заключаетъ въ себѣ очень много полезнаго для тѣхъ, кто такъ или иначе соприкосновень дѣду борьбы съ сектантствомъ.

Цѣна брошюры 40 коп. При выпискѣ 25 и болѣе экземпляровъ уступки 20%. Складъ изданія: въ г. Екатеринославѣ, въ Дух. Сем. у Г. Яновскаго, и Арзамасѣ (Нижег. губ.) въ Дух. учил. у П. Яновскаго.

2) Примѣчанія къ Евангелію въ объясненіе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ. С. Кохомскаго. Кіевъ, 1896 г. in. 8° стр. 70+
И. Цѣна 35 коп. съ пересылкою.

Предлагаемая г. Кохомскимъ подъ такимъ заглавіемъ книжица ставитъ ближайшею своею задачею дать въ руководство пастырямъ Церкви рядъ изъяснительныхъ примѣчаній къ тѣмъ текстамъ Четвероевангелія, которые среди штундистовъ считаются наиболѣе благопріятствующими ихъ лагуученію. Примѣчанія эти предлагаются авторомъ въ порядкѣ евангельскихъ главъ и стиховъ. Выборъ для объясненія тѣхъ или другихъ стиховъ не случайный: среди штундистовъ циркулируютъ экземпляры Евангелія съ подчеркнутыми въ немъ текстами: этимъ-то текстамъ, повидимому благопріятствующимъ сектантской догматикѣ, и даны надежанія объясненія въ духѣ православной Церкви.

Итоловательныя примѣчанія къ тексту Евангелія устанавливаютъ истинный смыслъ тѣхъ или другихъ мѣстъ—отчасти при помощи контекста рѣчи,—отчасти съ помощію параллель-

ныхъ мѣстъ. Толкованія предлагаются авторомъ въ большинствѣ случаевъ въ краткой и удобовразумительной формѣ. Нѣкоторымъ стихамъ даны болѣе, а другимъ менѣе подробныя объясненія: это сдѣлано авторомъ сообразно степени важности того или другаго евангельскаго текста.

По нашему мнѣнiю, нѣкоторымъ стихамъ авторъ удѣлилъ сравнительно, слишкомъ мало вниманiя, потому и объясненiе ихъ является не вполне достаточнымъ; на другихъ же стихахъ оныѣ останавливается безъ нужды болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, вследствие чего въ изъясненiи получается нѣкоторая растянутость. Такъ, 39 стихъ V главы, Ев. Мѡ., на которомъ главнымъ образомъ и опирается ученiе Толстаго *о непротивленiи злу*, объясненъ весьма легко и недостаточно для миссионерскихъ цѣлей. Слѣдовало бы также болѣе обратить вниманiе и на 11-й ст. XV-й гл. Мѡ., на который главнымъ образомъ опираются сектанты въ своемъ отрпцанiи постовъ, установленныхъ православною Церковью. Недостаточно также изъясненъ Лук. IV, 4 стихъ, на которомъ построляютъ штундисты свое ложное ученiе о таинствѣ причащенiя (Евхаристiи). Мѣстамъ же изъ Евангелiя Луки: I глава ст. 1—2, V гл., ст. 21; XXII гл. ст. 15—20 авторъ удѣляетъ болѣе, чѣмъ достаточно вниманiя и истолкованiе ихъ, въ сравненiи съ другими стихами, явилось нѣсколько растянутымъ.

По мѣстамъ у автора встрѣчается неясность въ выраженiяхъ. См. 21 стр. Черезъ нѣсколько строкъ ниже на той же страницѣ повторяется та же неясность. Впрочемъ эти недостатки не имѣютъ существеннаго значенiя и не умаляютъ достоинства труда полезнаго и могущаго послужить подспорьемъ настятрю—миссионеру въ его борьбѣ со штундой и другими родественными штундѣ сектами.

И. Козицкiй.

3) О томъ, что присяга не запрещена Исусомъ Христомъ, но предписана. С. В. Кохоменого. Кiевъ 1895 г. Цѣна 25 к.

Брошюра подъ вышеназваннымъ заглавiемъ представляетъ собою экзегетическое изслѣдованiе того мѣста изъ Нагорной проповѣди Господа Исуса Христа, гдѣ рѣчь идетъ о клятвѣ (Мо. V, 33—37). Авторъ въ своемъ трактатѣ различаетъ два

вида клятвъ. бывшихъ въ употребленіи среди современныхъ Господу іудеевъ: клятвы предметныя (не прямыя) и клятвы именемъ Божіимъ. Первыя изъ нихъ, мнѣя страшное имя Божіе, были въ большомъ распространеніи у евреевъ, особенно фарисеевъ (Мѡ. XXIII, 16—22). Противъ этихъ именно клятвъ, а не противъ клятвъ именемъ Божіимъ, и направлялъ свою рѣчь Іисусъ Христосъ въ Нагорной проповѣди. Мысль эту авторъ раскрываетъ посредствомъ сопоставленія указанного мѣста изъ Нагорной проповѣди съ параллельными мѣстами (Мѡ. XXIII, 16—22, Іак. V, 12), подробнымъ ихъ разборомъ и анализомъ—съ одной стороны, а съ другой—филологическихкими изысканіями. Слово *ὅλως*—*всяко* въ ст. 34-мъ V гл. не имѣетъ обобщающаго значенія, а употреблено, по мнѣнію толковниковъ, въ смыслѣ усиливающимъ. потому должно быть переведено не *вообще*, а *во всякомъ случаѣ*. Слова Христа: *ей, ей, ни, ни*—авторъ трактуетъ какъ вышій видъ клятвы именемъ Божіимъ, какъ поставленіе себя предъ лицомъ Божіимъ. Отмѣняя предметныя клятвы, укоренившіяся среди народа еврейскаго. Господь Іисусъ Христосъ узаконилъ единственную и истинную клятву, соединенную съ памятованіемъ о Богѣ: *ей, ей, ни, ни*. Не можемъ не отмѣтить въ изслѣдованіи г. Кохомскаго того обстоятельства, что авторъ клятву смѣшиваетъ, вопреки установившемуся общепринятому порядку, съ обѣтами; по этому и *клятвы* трактуетъ какъ обѣты и подъ эту точку зрѣнія подводитъ всѣ важнѣйшіе моменты религіозной и церковной жизни, ибо важнѣйшіе моменты религіозной жизни заключаютъ въ себѣ клятвенный характеръ (элементъ свободнаго произволенія и неложнаго исповѣданія). Съ этой точкой зрѣнія автора, конечно, нельзя согласиться вполне.

Брошюра С. В. Кохомскаго можетъ быть признана полезной и пригодной въ особенности для священника—миссіонера: въ ней онъ найдетъ прочныя основанія въ защиту присяги, отвергаемой толстовцами, пашковцами, шундистами и другими сектантами.

И. Козицкій.

ЗАМѢТКА.

Обслѣдованіе духоборческой секты.

«Москов. Вѣд.» въ № 33 с. г., въ корреспонденціи изъ Тифлиса отъ 28 января сообщаютъ, что среди общества закавказской столицы давно не было такой оживленной смѣны мыслей и чувствъ, какъ въ настоящее время. Злобами дня, около которыхъ вращаются общественные толки и думы, служатъ слухи о сенаторской ревизіи, закрытіе армянскихъ церковныхъ школъ и духоборческая исторія. Последняя сдана была уже у насъ обществомъ въ архивъ, какъ дѣло достаточно и давно пересуженное и исчерпанное; но съ прибытіемъ на Кавказъ, со спеціальнымъ порученіемъ по духоборческому дѣлу, старшаго чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода В. М. С. о духоборческой исторіи снова и горячо заговорили и на новую уже тему о томъ, что послѣднія событія, преступныя со стороны сектантовъ, исходятъ ли изъ нѣдръ самого духоборья, или же они навѣяны, «извнѣ толтовекою пропагандой». При этомъ въ корреспонденціи говорится, что «толстовизмъ» на Кавказѣ очень популяренъ и что изъ тамошнихъ интеллигентовъ (особенно дамы) весьма многіе—немножко «толстовцы».

На Кавказѣ есть нѣсколько колоній толстовцевъ и самыя рьяныя проповѣдники этого ученія. Довольно того, что адъютантъ одной слишкомъ высокопоставленной въ военной іерархіи особы потомокъ древнѣйшей Грузіи, князь Да—ни недавно снялъ съ себя воинскіе доспѣхи, облачился въ мужичью чуйку и пошелъ въ колонію Нал—къ «міровое дѣло творить», то есть землю пахать и языки чесать... По словамъ газеты, результатами наблюденій чиновника С., какъ спеціалиста сектантскаго дѣла, кавказское общество, а равно и мѣстная власть, очень интересуются. Г. С.—въ вначалѣ жилъ болѣе недѣли въ Тифлисѣ, изучая архивное дѣлопроизводство по духоборческой исторіи, и мнѣніи общества, а въ концѣ декабря выѣхалъ для осмотра духоборческихъ мѣстностей. Духоборы весьма охотно и откровенно вели бесѣды и разговоры съ чиновникомъ, потому что онъ сносился съ духоборами безо всякаго содѣйствія

мѣстнаго начальства и бесѣдоваль при совершенно не прину-
жденной обстановкѣ, и притомъ со всею толпой сразу. А толпа
хотя и криклива и безтолкова, но откровеннѣе выборныхъ за-
правилъ.

Въ большинствѣ случаевъ духоборы думали, что чиновникъ
«ѣздитъ описывать» разныя вѣры, тѣмъ болѣе что В. М. С.
собиралъ для бесѣды и другихъ сектантовъ. Такіе объѣзды
«любопытныхъ» туристовъ, говорится въ корреспонденціи, для кав-
казскихъ сектантовъ не новость: тамъ два года назадъ цѣлые
два мѣсяца, подобно г. С—ву, разъѣзжали по сектантскимъ
селеніямъ американскіе квакеры. Газета слышала, что во второй
половинѣ февраля докладъ г. С—ва будетъ обсуждаться въ
особой коммисіи, подъ предѣтельствомъ г. Оберъ-прокурора
Св. Синода.

Въ дополненіе къ приведенному сообщенію Московской га-
зеты редакція считаетъ не лишнимъ съ своей стороны присво-
купить. В. М. Скворцовъ, редакторъ-издатель настоящаго про-
тивосект. журнала, въ ноябрѣ истекшаго года, по соглашеніи
г. Оберъ-прокурора Св. Синода съ министромъ Внутр. Дѣлъ, ко-
мандированъ былъ на Кавказъ для всесторонняго обслѣдованія
нынѣшняго состоянія духоборческой секты, причинъ и характера,
происшедшаго среди этихъ сектантовъ, крайне вреднаго анархиче-
скаго броженія. Къ 1 февраля обслѣдованіе это имъ закон-
чено.

Духоборы переселены въ закавказье изъ Таврической гу-
берніи съ Молочныхъ водъ, при Императорѣ Николаѣ Павло-
вичѣ, въ 1841—45 годахъ, влѣдетвіе обнаруженныхъ въ сек-
тѣ жестокостей и изуверства. Нынѣ сектанты эти обитаютъ въ
Ахалкалакскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи, въ Елисаветполь-
ской губерніи и въ Карской области. Всего числится духоборовъ
на Кавказѣ до 20 тысячъ. Пользуются сектанты большими на-
дѣлами пахатной земли и пастбищъ; занимаются скотовод-
ствомъ, хлѣбонашествомъ, извозомъ и живутъ вообще весьма за-
житочно и привольно.

Секта духоборья, отличаеясь крайнею замкнутостью, вырабо-
тала въ теченіи полусторѣзковой своей исторіи особый строй
общинной и бытовой и жизни своей богослужебный культъ, кодексъ
своихъ правилъ дисциплины и отношеній къ другимъ: духоборы

посятъ особый костюмъ (квакерскій), сто лѣтъ имѣли свою «лицію» главарей (козмыковыхъ), которые деспотически могли распоряжаться всеѣмъ духоборчествомъ, въ качествѣ священной ихъ династїи. Такъ что духоборье—это sui generis маленькое государство на кавказской окраинѣ... Последнія событія въ духоборьѣ составляютъ цѣлую эпопею, безпримѣрную не только въ исторїи нашихъ сектъ, но и вообще.

За преступное поведеніе свое многочисленная противоправительственная партія духоборовъ Тифлисской губерніи, временно выселена изъ своихъ мѣстъ жительства въ туземныя селенія четырехъ уѣздовъ, изъ другихъ губерній нѣсколько сотъ бунтовщиковъ заключены подъ стражу. Правительственнымъ разрѣшеніемъ общаго вопроса о духоборческой сектѣ въ настоящее время занята особая комиссія, состоящая изъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода, министровъ В. Д., и Юстиціи и г. главноначальствующаго на Кавказѣ гражданскою частію.

Редакція.

Содержаніе Январской книжки журнала

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“.

I. Правительственныя распоряженія (стр. 1—32).

II. Отъ редакціи (стр. 1—20).—Народное Образование. *Пр. Смирнова* (стр. 20—30).—Учитель и школа. *В. III.* (стр. 31—40).—Просвѣдительная дѣятельность и ученіе объ образованіи и воспитаніи святителя Тихона Задонскаго. *А. Попова.* (стр. 41—73).—Церковно-приходскія школы у Зырянъ. *А. Лебедева.* (стр. 74—81).—Въ школь. Разсказъ Матильды Серао. Перев. съ итальянскаго *II. Благовидова.* (стр. 82—90).—Радости и невзгоды школьнаго учителя. Съ французскаго *Е. II.* (стр. 91—101).—Критика и библиографія: Разборъ 35-ти книжекъ „Приходской бібліотеки“. *С. Миронопольскаго* (стр. 102—120).—Извѣстія и замѣтки: Наша печать о школь и народномъ образованіи.—Отзывъ о церковной школь представителей земства и администраціи.—Заботы духовенства объ обезпеченіи церковно-приходскихъ школь.—Обезпеченіе церковно-приходскихъ школь подвижниками и мушкетерами.—Библіотеки при церквахъ и церковныхъ школахъ.—Новое братство ревнителей народнаго образованія—Что можетъ сдѣлать братство для приходской жизни.—Церковная школа учить хозяйству—Пятидесятіе со дня копычвы просвѣдителя Зырянъ, Святителя Стефана Пермскаго.—Церковная школа у самоѣдовъ на Повой Земль (стр. 121—142).—Объ участіи церковно-приходскихъ школь на Всероссийской выставкѣ (стр. 143—146).—Объявленія.

Приложеніе къ Январской книжкѣ: „Дневникъ учителя церковно-приходской школы“. *II. Миронопольскаго.*

Содержаніе Февральской книжки:

I. Правительственныя распоряженія (стр. 1—32).

II. Церковно-славянская грамота и православная народная школа. Учителя церк.-прих. шк. *А. Любимцова.* (стр. 1—85).—Второклассная школа и школа грамоты. *В. III.* (стр. 86—92).—Изъ дневника учителя церковно-приходской школы. *А. М.* (стр. 93—107).—Радости и невзгоды школьнаго учителя. Съ франц. *Е. II.* (стр. 108—118).—Учительница школы взрослыхъ рабочихъ. Съ итальянскаго. *II. Благовидова.* (стр. 119—145).—Критика и библиографія: „Педагогическая Библіотека“, Песталоцци, Индгардтъ и Гертруда. *С. II. Миронопольскаго.*—А. Козловъ, „Проекты, планы и фасады для построекъ сельскихъ, церковно-приходскихъ и земскихъ школь“. *II. II.*—А. Кельнеръ, „Мысли о школьномъ и домашнемъ воспитаніи“. *С. II. Миронопольскаго.* (стр. 145—155).—Хроника приходской жизни: Матеріальное обезпеченіе школь въ 1895 году и сочувствіе къ нимъ общества. Обязательное обученіе и церковная школа. Отношеніе къ церковнымъ школамъ раскольниковъ, сектантовъ и шовинцевъ. Ростъ церковныхъ школь. Забота духовенства о просвѣщеніи народа и о благоустройствѣ школь (стр. 156—172).—Извѣстія и замѣтки: Красноуфимское земство (пермской губерніи) и церковная школа. Минстерская школа въ Киевскомъ учебномъ округѣ.—(1) составленіи сельскихъ приговоровъ относительно содержанія церковно-приходскихъ школь.—Добрый совѣтъ.—Воскресная школа при Скорбященской церкви гор. Николаева, херсонской губерніи.—Воскресная школа въ Киевѣ.—Женская воскресная школа въ селѣ (стр. 174—180).—Объявленія.

Журналъ „Народное Образование“ выходитъ безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно, книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна на журналъ за годъ полагается 5 руб.; но для законоучителей и учителей начальныхъ школь она понижена до 3 руб. въ годъ.

Почтиска адресуетъ: въ С.-Петербургу, въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совета при Святейшемъ Синодѣ (зданіе Св. Синода). Сюда же адресуются статьи и письма по дѣламъ журнала.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

объ изданіи журналовъ въ 1896 году.

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Выходитъ въ Москвѣ безъ предварительной цензуры, 1-го числа каждаго мѣсяца, книжками до 30 печатныхъ листовъ по той же программѣ и при участіи тѣхъ же ближайшихъ сотрудниковъ, что и въ прежніе годы.

Постоянные отдѣлы журнала слѣдующіе: 1) **Изящная словесность** (Оригинальные и переводные романы, повѣсти, рассказы, очерки, стихотворенія и т. д.). 2) **Наука** (философія, исторія, естествознаніе, военныя науки и проч.). 3) **Искусство** (обозрѣнія театральныя, музыкальныя, художественныя и др.) 4) **Воспоминанія**. 5) **Путешествія**. 6) **Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей**. 7) **Критика и библіографія** (отзывы о сочиненіяхъ по всеѣмъ отраслямъ литературы, новости иностранной журналистики и обозрѣіе духовныхъ журналовъ). 8) **Вопросы церковной жизни**. 9) **Современные вопросы**. 10) **Лѣтопись печати**. 11) **Внутреннее обозрѣіе**. 12) **Иностранное обозрѣіе**. 13) **Иностранныя корреспонденціи**. 14) **Экономическія замѣтки**. 15) **Областной отдѣлъ** (письма и сообщенія изъ провинціи). 16) **Объявленія**.

Содержаніе книгъ 1896 г. будетъ отличаться 'обычнымъ богатствомъ, разнообразіемъ и полнотой. Приобрѣтенъ, между прочимъ, для напечатанія богатый запасъ писемъ **Аксаковыхъ, Ю. Ѳ. Самарина, И. С. Тургенева, Ѳ. М. Достоевскаго, М. Н. Каткова, П. М. Леонтьева, К. Н. Леонтьева, А. Ѳ. Писемскаго, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, М. Е. Салтыкова (Щедрина),** и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой на годъ—15 руб., на полгода—7 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—3 руб. 75 коп., на 1 мѣс.—1 р. 25 коп. Съ пересылкой за границу—18 руб.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военного сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: 1 годъ—12 руб., 6 мѣс.—6 руб., 3 мѣс.—3 руб., 1 мѣс.—1 руб.

Лица, подписавшіяся на годъ на журналъ и газету **Русское Слово**, имѣютъ право на скидку въ 1 руб. съ обычной подписной цѣны.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ въдомствъ, полковыя библіотеки, всенныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ **МОСКВѢ**: съ конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Въ **С.-ПЕТЕРБУРГѢ**: въ отдѣленіи конторы журнала—при книж. магаз. Фену и К^о. Невскій, д. Армянской церкви № 40, и въ библіотекѣ Семеновскаго, Васильевскій Ост., 6 линия, д. № 25. Здѣсь же производится продажа отдѣльныхъ №№ журнала.

Подписку съ разсрочкой платежа просить адресовать исключительно въ контору редакціи.

Магазинамъ уступка—50 к. съ экз.; доставившимъ же подписки на сумму болѣе 100 руб. уступка 10% съ экз. Книжки журнала 1890—1891 гг. продаются въ конторѣ редакціи по 7 р. за годъ; 1892—1893 гг. по 5 руб. за годъ, 1894 г.— 8 руб. Пересылка доплачивается на мѣстѣ по разсчету. Выписывающимъ всѣ пять лѣтъ—пересылка за счетъ редакціи.

Въ конторѣ редакціи и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ продается «Систематическій указатель содержанія **Русскаго Обзорія** за первыя пять лѣтъ его существованія (1890—1894)». Ц. 50 к.

Штемпя, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ. Москва, редакція «Русскаго Обзорія» (уг. Тверской и М. Гинзденковскаго пер., д. Спиридонова).

Редакторъ-Издатель **Анатолій Александровъ**.

Новая ежедневная газета без предварительной цензуры.
Второй годъ изданія.

РУССКОЕ СЛОВО

политическая, общественная, экономическая и литературная газета.

Тотъ успѣхъ, который съ Божіею помощію выпалъ на нашу долю въ истекшій годъ и далеко превзошелъ наши скромныя надежды, тѣ живыя, сердечныя и прочныя симпатіи, которыя уже успѣли установиться между нами и читателями нашими, наконецъ самый уже весьма значительный для столь молодой газеты и весьма разнообразный кругъ этихъ читателей—даютъ намъ силу и бодрость къ продолженію нашего посильнаго служенія родинѣ и подтверждаютъ высказанную нами ранѣе увѣренность въ необходимости пойти навстрѣчу растущей съ каждымъ днемъ потребности русскаго общества имѣть возможно болѣе недорогую и возможно болѣе освѣдомленную, полную, живую и разностороннюю ежедневную газету, здоровую и чисто-русскую по духу, стоящую выше столь чуждой ему узкой доктринерской партійности.

ЗНАМЯ «Русскаго Слова»—та же священная и широко вѣющая хоругвь, подъ которою создавалась, воспиталась и выросла святая Русь; на этомъ знамени ярко горятъ и свѣтятъ великія и дорогія каждому русскому слова: «Православіе», «Самодержавіе» и «Народность».

ЗАДАЧА «Русскаго Слова»—возможно вѣрное отраженіе русскіхъ идеаловъ и завѣтовъ, русскіхъ думъ и стремленій, выраженіе русскаго взгляда на дѣла внутреннія и внѣшнія и мужественное, искреннее, правдивое и нелицепріятное служеніе, по мѣрѣ силъ, интересамъ дорогой родины, какъ матеріальнымъ, такъ и, по преимуществу, духовнымъ—въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія національнаго самосознанія и истиннаго просвѣщенія.

По поводу ожидаемаго Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ «Русское Слово» дастъ въ 1896 году нѣсколько иллюстрированныхъ номеровъ газеты, посвященныхъ этому глубоко-радостному для каждаго русскаго событію.

ПРОГРАММА «Русскаго Слова» отличается наибольшою полнотой и разнообразіемъ, заключаая въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

Февр. кн. 1, л. 5.

1) Руководящія (передовыя) статьи. 2) Телеграммы. 3) Внутреннія извѣстія. 4) Вышнія извѣстія. 5) Свѣдѣнія мѣстнаго характера (проществія, театр, музыка, картины). 6) Корреспонденціи изъ провинціи и изъ-за границы. 7) Выдержки изъ журналовъ и газетъ: критическія и бібліографическія замѣтки. 8) Изложеніе: истолкованіе и разъясненіе законвъ, мѣропріятій и распоряженій правительства. 9) Фельетоны научнаго и беллетристическаго (романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и т. п.) характера. 10) Портреты Особъ Императорской Фамиліи, выдающихся современныхъ дѣятелей и политичеки, относящіеся до событій текущей жизни. 11) Смѣсь и шутки. 12) Объявленія.

СРОКЪ выхода—ежедневный (кроме дней, слѣдующихъ за большими праздниками).

Подписная цѣна въ годъ:

Безъ доставки и пересылки 4 р. Съ доставкой и пересылк. по всей Россіи 5 рублей.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Страстной бульваръ, д. Перловыхъ, кв. 3.

Редакторъ-издатель: Приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета **Анатолій Александровъ**.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

1) «**ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ**»—ежедневный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей. 2) «**ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ**»—двухмѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи. Въ качествѣ приложенія къ журналамъ редакція издаетъ:

Полное Собрание Творений св. Иоанна Златоуста

въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (болѣе 900 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за **одинъ рубль**, и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ Церкви,— собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1896 г. будетъ изданъ **второй томъ** въ двухъ книгахъ, съ приложеніемъ художественно исполненнаго красками снимка съ древнѣйшаго изображенія лица св. Иоанна Златоуста.

Новые подписчики, желающіе получить и **первый томъ**, блаволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ **два рубля**, въ изданіиномъ англійскомъ переплетѣ 2 р. 50.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И :

а) За оба журнала **7** (семь) руб. съ приложеніемъ «Твореній Св. Иоанна Златоуста».—**8** (восемь) руб. съ пересылкою.

б) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» **5** (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Иоанна Златоуста»—**6** р. 50 к.; за «Христіанское Чтеніе» **5** (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Иоанна Златоуста»—**6** р. 50 к. За границей, для всѣхъ мѣсть: За оба журнала **9** (девять) руб.; съ приложеніемъ «Твореній Св. Иоанна Златоуста»—**10** р. 50 к.; за каждый отдѣльно **7** (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Иоанна Златоуста» — **9** рублей. За изданіиный англійскій переплетъ прилагать 50 коп.

Иногородніе подписчики подписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургъ».

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Шески, уголъ 7-й улицы и Дегтярной, д. № 26—30, кв. № 8), гдѣ можно получать также и отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА
ВѢРА И РАЗУМЪ
въ 1896 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1896 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, г. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою. Разрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковского Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столыпинковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая. домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ публичныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданій за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ: по 8 руб. за 1890 г. и по 9 р. за 1891, 1892 и 1893 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 65 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ редакціи продаются слѣдующія книги:

1. «Живое слово». Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес. 2. «Древніе и современные софисты». Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою. 3. *Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи «Церковь и государство?»* Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою. 4. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого «Царствіе Божіе внутри Васъ». Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп. 5. «Цадство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію». Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Пегомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА.

1812.

Большая ежедневная политическая и литературная газета (безъ предварительной цензуры)

1896.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Печатается ежедневно (въ 2-хъ пад.) въ количествѣ 48,500 экзempl.

Первое изданіе выходитъ ежедневно листами большого формата съ еженедѣльными иллюстриров. приложеніями.

Въ ежедневныхъ номерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ специальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммъ, одновременно съ другими дорожными изданіями, а потому газета „Сынъ Отечества“ въ первомъ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ дорогое ежедневное изданіе.

Кромѣ ежедневныхъ номеровъ газеты, годовые подписчики получаютъ:

1) **52 номера воскресныхъ приложеній.** печатаемыхъ на велевой глазированной бумагѣ, въ видѣ еженедѣльнаго иллюстрированного журнала, гдѣ помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и болѣе 300 художественныхъ рисунковъ. Въ виду предстоящаго въ 1896 г. Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ газетѣ «Сынъ Отечества» будетъ помѣщенъ цѣлый рядъ оригинальныхъ рисунковъ и описаній, относящихся къ этому знаменательному событію. **Всероссійская художественно-промышленная выставка** также займетъ видное мѣсто въ газетѣ, гдѣ будетъ дано въ рисункахъ и описаніяхъ все, выдающееся и замѣчательное, находящееся на выставкѣ.

2) **Двѣнадцать номеровъ „моды и рукодѣлія“** замѣняютъ «модный журналъ».

3) **Стѣнный календарь** (съ картою Россіи), разсылается при первомъ номерѣ.

Новое бесплатное приложеніе. Въ годовые подписчики газеты «Сынъ Отечества», въ 1896 году, получаютъ бесплатно и безъ всякой приплаты за пересылку *избранныя литературныя произведенія любимаго русскаго писателя А. МИХАЙЛОВА* гдѣ, между прочимъ, будутъ помѣщены: портретъ, біографія автора и два большихъ романа: 1) „Жизнь Шупова“.— 2) „Лѣсъ рубать—щепки летятъ“. Въ отдѣльной продажѣ стоимость этихъ изданій—**ПЯТЬ РУБЛЕЙ.**

Подписная цѣна на первое изданіе (съ доставкою):

На годъ **8 р.**—На полгода **4 р. 50 к.**—На три мѣсяца **2 р. 50 к.**

Второе изданіе газеты «Сынъ Отечества» *выходитъ ежедневно* листами малаго формата. Въ нумерахъ газеты помѣщаются всѣ выдающіеся новости, а также придворныя, административныя, военныя и научныя извѣстія и телеграммы *одновременно со всѣми другими дорожными изданіями*. Кроме того на страницахъ второго изданія помѣщаются художественно выполненные портреты Высочайшихъ особъ, современныхъ русскихъ и иностранныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстный моментъ, особое вниманіе общества.

Подписная цѣна на ВТОРОЕ изданіе (съ доставкою и пересылкою по Россіи):

На годъ **4 руб.**—На полгода **2 руб.**—На три мѣсяца **1 руб.**

Годовые подписчики газеты «Сынъ Отечества» (перваго или втораго изданія), желающіе приобрести, на выборъ, новыя художественныя произведенія или другіе, за прежніе года, уплачиваютъ за каждый экземпляръ картины (съ доставкою на складъ)—*одинъ рубль*. Безъ доставки въ Спб.—75 коп. Неподписчики—*три рубля*.

1) **Портретъ Е. И. В. Государя Императора Николая II.** Единственное изданіе, отличающееся сходствомъ и художественнымъ выполненіемъ (Размѣръ: 20×16 вершковъ). 2) **Бурлаки на Волгѣ.** Съ оригинала профес. П. Е. Рѣпина. (Размѣръ: 22×16 вершк.). 3) **Авонтъ при лунномъ освѣщеніи.** Большая новая картина, воспроизведенная въ 18 красокъ, съ оригинала профессора Ю. Ю. Клевера. (Размѣръ: 22×16 вершк.). 4) **Жертва Волги.** Съ оригинала художника С. Верещагина. (Размѣръ: 22×16 вершк.).

Съ подпискою просятъ обращаться исключительно въ Главную Контору: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, у Анничкина моста, домъ № 68—40.

Подробное объявленіе высылается изъ конторы по требованію бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1896 годъ

(второй годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖАРНАЛЬ

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“,

издаваемый «Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви» въ С.-Петербургѣ.

Въ журналѣ «Спб. Духовный Вѣстникъ» печатаются синаксари въ русскомъ переводѣ, житія свитыхъ въ видѣ краткихъ бесѣдъ, слова, бесѣды и поученія на предстоящіе праздники или церковныя событія и письма еп. Феофана-затворника.

Протоіерей І. П. Сергіевъ (Кроштадскій) далъ для журнала два свои дневника: первый написанный имъ въ жизни, за 1865 г., и другой—послѣдній—за 1894 г., обѣщавъ свое сотрудничество и впредь.

Профессоръ Н. П. Барсовъ передалъ въ распоряженіе редакціи нигдѣ не напечатанныя статьи протоіеря Г. П. Павскаго.

Руководящія статьи посвящаются важнымъ вопросамъ и событіямъ изъ столичной и общей церковной жизни. Къ объясненію праздниковъ, по временамъ будутъ прилагаться древнѣйшія изображенія ихъ. Будутъ печататься свѣдѣнія о состояніи раскола и сектантства въ столицѣ, епархіи и Россіи, о прошлой церковной жизни по памятникамъ старины и письмамъ историческихъ дѣятелей, о состояніи церковной и общественной жизни и просвѣщенія въ другихъ епархіяхъ и заграничціи.

Служа органомъ «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви» и С.-Петербургской епархіи, Спб. «Духовный Вѣстникъ» имѣетъ задачей дать полную картину жизни, просвѣщенія и благотворительности въ епархіи, совершающихся подъ покровомъ Православной Церкви—и обзоръ религіозно-просвѣтительной дѣятельности столичнаго «Общества».

Программа журнала слѣдующая:

Слова, поученія, бесѣды и статьи богословскаго характера.

Руководящія статьи по вопросамъ церковно-общественной жизни, особенно же по вопросамъ пастырской практики и религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ духѣ православной церкви

Петербургская хроника, сообщающая свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ церковной и общественной жизни народа, о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ С.-Петербургской епархіи, пастырской дѣятельности духовенства въ С.-Петербургѣ и его уѣздахъ, о дѣятельности «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви», о мѣстныхъ праздникахъ, мѣстно-чтимыхъ иконахъ, крестныхъ ходахъ, благочестивыхъ обычаяхъ и т. п.

Церковно-историческія и археологическія сообщенія и воспоминанія.

Свѣдѣнія о церковной жизни въ другихъ епархіяхъ.

Извѣстія о церковной жизни за границей.

Библиографическія замѣтки.

Корреспонденціи о предметахъ церковной жизни.

Разныя извѣстія.

Извѣстія по С.-Петербургской епархіи.

Распоряженія Правительства, касающіяся С.-Петербургской епархіи.

Распоряженія С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства, какъ-то: о назначеніяхъ, перемѣщеніяхъ и увольненіяхъ священно-церковнослужителей, утвержденіи и увольненіи церковныхъ старостъ, утвержденіяхъ составахъ церковно-приходскихъ попечительствъ и проч.

Извлеченіе изъ отчетовъ по обзоренію церковей С.-Петербургской епархіи.

Отчеты мѣстныхъ епархіальныхъ учреждений попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, съѣзда дегутатовъ духовенства, духовно-учебныхъ заведеній, епархіальнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы, епархіальнаго комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, свѣчнаго завода, эмеритальной кассы, приходскихъ попечительствъ, братствъ, церковно-приходскихъ школъ и др.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 р.,
1/2 года—3 р., за границу—6 р. Въ розничной продажѣ 10 к. за №.

Журналъ выходитъ по пятницамъ, въ размѣрѣ не менше 1 1/2 печатнаго листа каждый №.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, уголъ Николаевской и Стрѣмянной ул., д. № 5—21. Редакція, для личныхъ объясненій съ редакторомъ, открыта по четвергамъ отъ 2 до 3 ч. дня.

Подписка принимается въ конторѣ, которая открыта ежедневно съ 10 ч. утра до 4 ч. по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ конторѣ продаются и отдѣльные №№ журнала. Имѣются экземпляры журнала за 1895 г. по 5 р.

Редакторъ, священникъ Философъ Орнатскій.

— о Годъ 1-й. —

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБЗРѢНІЕ“
ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 ГОДЪ

М. Мартъ. Юнига 1-я.

«Яко же посла Мя Отець и Авъ
послава въз». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овнамъ погибшимъ
дому израилеву». Мо. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по брати
моей». Римл. IX, 1—3.

Клевъ.

Тиг. С. В. Кузьменко, Но. о Епископ. ул., докъ № 4.
1896

СОДЕРЖАНИЕ КН. 1 ЖУРНАЛА.

≡ М А Р Т Ъ ≡

- I. Съ чего и какъ начинать изученіе сектантства? Открытое письмо. *Н. И. Ивановскаго*, проф. Казанской дух. акад.
 - II. Основа борьбы съ сектантствомъ.—Св. *І. Фуделя*.
 - III. Секта стригольниковъ. *Ө. И. Титова*.
 - IV. Первая моя бесѣда съ штундистами и хитрые приемы вожаковъ этой секты. (Изъ записокъ Миссіонера *Бортоскаго*).
 - V. Малеванское движеніе въ Южно-русской штундѣ.
 - VI. Мормонство. *А. И. Б.*
 - VII. Библиографія:
 - а) Молоканская секта. Пр. *Е. А. Остромысленскій*.
 - б) *Гобровъ* протоіер. Бесѣды священника съ наставниками молоканскими.
 - в) *Данкевичъ*. Поученія въ огражденіе православныхъ отъ штундистскихъ заблужденій.
 - г) Св. *II. Быстровъ*. Бесѣды противъ молоканъ и среднихъ имъ сектантовъ.
 - VIII. З а м ѣ т к и :
 - а) Достойный подражанія примѣръ борьбы съ сектантствомъ
 - б) Опытъ дешеваго устройства уличной библіотеки.
 - в) Одна изъ мѣръ борьбы съ расколомъ.
- Объявленія.
-

Г О Д Ъ І - Й .

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВОСЕКТАНТСКИЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 годъ

М. Мартъ. Кнѣга І-я.

«Яко же послѣ Мѣ Олень и Азѣ
и сылю вы». Юанн. XX, 21.

«Цѣлѣ паче ко овнамъ погибшимъ
дому израильтевъ». Мѣ. X, 6.

«Скорбь ми есть не ѣд по братіи
моей». Римл. IX, 1--3.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

Печатать дозволяется. 27 Февраля 1896 г. Цензоръ Лавры Намѣстникъ
Архимандритъ *Сергій*.

Съ чего и какъ начинать изученіе сектантства?

Законъ нашъ, предусматривающій запрещенныя и наказуемыя дѣянія сектантовъ, очень кратокъ. Все его содержаніе изчерпывается, можно сказать, двумя-тремя статьями, 196, 201, 203,—если, конечно, не имѣть въ виду статей побочныхъ. 203-ю статьею воспрещается самая принадлежность къ публичнаго рода сектамъ; статья 196-я предусматриваетъ распространеніе лжеученія между другими. Статья эта значительно дополнена кассационными рѣшеніями Сѣната, поясняющими раздѣленіе сектъ на разряды, понятіе распространенія и т. п. Но замѣчательно, что ни въ той, ни въ другой статьѣ самыя секты не поименовываются, кромѣ одной секты скопцовъ. Въ самыхъ статьяхъ закона (203) и въ кассационныхъ рѣшеніяхъ (примѣч. къ ст. 196) указываются только признаки сектъ болѣе или менѣе вредныхъ, болѣе или менѣе терпимыхъ. За принадлежность преслѣдуются только послѣдователи такихъ сектъ, которыя соединены съ изувѣрствомъ и противонаравственными гнусными дѣяніями. Послѣдователи всѣхъ остальныхъ сектъ преслѣдуются, —кромѣ публичнаго оказательства—лишь за совращеніе другихъ: при этомъ секты эти дѣлятся на болѣе вредныя и менѣе вредныя.—разграничивае-

*) См. февр. кн. 1, ст. 1.

мыя признакомъ вреда государственнаго, или общественнаго: въ зависимости отъ этого мѣняется самый составъ преступления, т. е. понятіе распространенія. Такая общность и недостаточная опредѣленность неизбежно ведетъ къ тому, что всякое болѣе или менѣе серьезное дѣло не можетъ обойтись безъ помощи ученой экспертизы и отъ усмотрѣнія экспертовъ иногда всецѣло зависитъ направленіе дѣла.

Обстоятельство это, по видимому, не представляетъ никакихъ особыхъ затрудненій и ничего неестественнаго. Но, прежде всего, дѣло въ томъ, что мы не можемъ похвалиться многочисленностію людей въ надлежащей степени свѣдущихъ. (разъ экспертъ духовныхъ сконцовъ призналъ за поморцевъ). А за тѣмъ: такъ какъ указанные въ законѣ признаки (изувѣрство, гнусность, прогнвообщественность) могутъ или расширяться, или суживаться: то ясно, что и между опытными экспертами могутъ происходить несогласія, и вслѣдствіе этого дѣянія однородныя и однокачественныя въ разныхъ мѣстахъ могутъ подводиться подъ разныя статьи. (Примѣръ сего можно видѣть въ нашей замѣткѣ въ Журналѣ Министерства Юстиціи за 1895 г., июнь). Судебные же слѣдователи при производствѣ предварительныхъ слѣдствій дѣйствуютъ иногда совершенно безъ яснаго представленія о томъ, къ чему направлять все слѣдствіе, какіе вопросы предлагать свидѣтелямъ и какія показанія свидѣтелей должны быть тверже обоснованы и болѣе раскрыты.

Кромѣ неопредѣленности указываемыхъ въ законѣ признаковъ чувствуются иногда и пробѣлы. И во 1-хъ, кромѣ признаковъ изувѣрства и гнусныхъ дѣяствій могутъ быть еще и такія характерныя свойства секты, по которымъ она также едва ли можетъ быть терпима. Намъ случалось по дѣламъ слѣдственнымъ и иными путями знакомиться съ такими безобразными сектами, какъ по отношенію къ церкви и христиан-

свой вѣрѣ. такъ и — къ государственному и общественному строю. что невольно удивляешься тому. какъ они могутъ быть терпимы. А между тѣмъ подъ 203 статью они не подходятъ по указаннымъ въ ней признакамъ: другой же статьи нѣтъ. Во 2-хъ. помимо распространенія бывають иногда такія дѣянія сектантовъ. которыя сами по себѣ составляютъ криминаль, а между тѣмъ сектанты за нихъ не преслѣдуются. Мы разумѣемъ приемы и укрывательство бѣгуновъ. этихъ тайныхъ, никому невѣдомыхъ распространителей вреднаго ученія, а также и ихъ постоянное бродяжничество и уклоненіе отъ исполненія всякихъ требованій гражданской власти. Означенныя дѣянія остаются безнаказанными. возбуждаемыя дѣла прекращаются, и вся забота о предупрежденіи и пресѣченіи ихъ лежитъ на полицейскихъ властяхъ.

Указанныя неопредѣленности и недомолвки отъ того. по нашему мнѣнію. и произошли и потому и держатся. что мы мало знакомы съ характеромъ сектантства. съ ученіемъ и обычаями каждой секты. При недостаточномъ знакомствѣ мы не въ состояніи и разобраться въ перенутанномъ хаосѣ лжеученій: — каждой секты отвести свое мѣсто. къ каждому явленію изъ жизни сектантовъ отнестись съ подобающею справедливостію. Серьезное. безпристрастное изученіе сектантства во всѣхъ его частностяхъ откроетъ намъ глаза на многія такія вещи. относительно которыхъ судили и судятъ поверхностно. мало вникая въ ихъ смыслъ и значеніе. иногда даже какъ будто сочувствуя тому. что вовсе уже сочувствія не заслуживаетъ. Сообщивъ правильныи взглядъ на эти вещи. обстоятельное изученіе сектантства уважаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и пути къ прекращенію или ослабленію онаго. къ предохраненію народа отъ увлеченія и соблазна.

Вотъ задача. которую мы прежде всего желали бы намѣтить для сотрудниковъ журнала и для всѣхъ тѣхъ. кто при-

нять на себя трудъ принести пользу Церкви и обществу въ борьбѣ съ сектантствомъ. Каждая замѣтка, раскрывающая лжеученіе и бытъ сектантовъ, замѣтка, основанная на непосредственномъ наблюденіи за ихъ жизнью, могла бы быть очень цѣнною и полезною. Работа на первыхъ порахъ должна быть кропотливая, заключающаяся не въ обобщеніяхъ, а въ собираніи матеріала. При этомъ, само собою понятно, выступаетъ практическій интересъ въ томъ, какъ давно появились извѣстныя лжеученія и на сколько прививаются они къ народу. Струнированіе всѣхъ свѣдѣній въ одномъ изданіи придастъ интересъ цѣльности и значительно облегчитъ трудъ тѣхъ, которые могутъ изучать сектантство лишь по книгамъ.

На первый разъ мы могли бы указать и нѣкоторыя секты, требующія обследованія, это—именно тѣ секты, которыя мы въ началѣ уже назвали и о которыхъ намъ пришлось сказать свое слово по двумъ слѣдственнымъ дѣламъ, т. е. самарскіе «мормоны» *) и шадринскіе сектанты. За-

*) На замѣтку нашу о мормонахъ, помѣщенную въ № 37-мъ Церковныхъ Вѣдомостей за 1895 годъ, откликнулся въ Братскомъ словѣ священникъ М. Тифловъ (№ 17-мъ). Очень благодарны за сдѣланное имъ сообщеніе. Описанные имъ „Танцующіе братья-баггисты“, дѣйствительно, во многомъ напоминаютъ тѣхъ „мормоновъ“, о которыхъ мы заимствовали свѣдѣнія изъ слѣдственного дѣла. Но сказать рѣшительно, что это—одно и то же, мы должны пока поостеречься. Во 1-хъ, названіе другое, хотя, по засвидѣтельствованію о. Тифлова, „Танцующіе“ есть и въ самарской губерніи (стр. 510). Отъ чего же другое названіе „мормоновъ“ при извѣстности перваго? 2-е, есть основаніе предполагать у „мормоновъ“ противоправственныя гнусныя дѣянія, въ видѣ хлыстовскаго свальнаго грѣха. Есть ли что либо подобное у „танцующихъ“? 3-е, названіе „богъ“ не нами придумано, а взято изъ показаній свидѣтелей, записанныхъ слѣдователями. По этому дѣлу мы не вызывались въ судъ, а читали предварительное слѣдствіе. Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы сказали свое слово о „мормонахъ“ самарскіе дѣятели. За „Танцующихъ же братьевъ“ еще разъ благодаримъ о. Тифлова. Они напоминаютъ нѣсколько и старыхъ „Пригуновъ“ въ сочетаніи плюсомъ съ понятіями, имѣющими связь съ молоканствомъ. (Наше Рук. ч. III, стр. 205—207).

тѣмъ, мы недостаточно знаемъ кавказскихъ «шалопутовъ» и другіе виды хлыстовства. Наконецъ, недавно напомнили о себѣ и закавказскіе духоборцы. Что они-такое, — прежніе ли духоборцы, нѣкогда обследованные, или съ примѣсью новыхъ понятій, съ болѣе рѣзкою противообщественностію?

Всѣ упомянутыя секты можно обследовать только на мѣстѣ. человѣку опытному и знающему.

Но каковы должны быть эти подготовительныя знанія и откуда ихъ взять? Вопросъ этотъ, думается, далеко не праздный. Много ли найдется у насъ людей, хорошо подготовленныхъ для изслѣдованія сектантства? Поэтому необходимо сказать хотя о какой нибудь общей подготовкѣ. О разныхъ сектахъ не мало написано въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ: есть особыя объемистыя сборники документовъ и статей объ этихъ сектахъ: есть, наконецъ, и спеціальныя обработанныя изслѣдованія. Но изучить всѣ эти источники было бы и долго и трудно. Еще труднѣе было бы оцѣнить по достоинству каждую журнальную статью. всякое учебное изслѣдованіе, — тѣмъ болѣе, что частныя взгляды и мнѣнія авторовъ далеко не единообразны. Всякій пойметъ, что начинать ознакомленіе съ чѣмъ угодно по разбросаннымъ по всюду статьямъ, безъ систематическаго руководства, совершенно не удобно. Останавливая же вниманіе на отысканіи систематическихъ, хотя и краткихъ, пособій, мы не находимъ ничего, кромѣ немногихъ печатныхъ листовъ (5—6), составляющихъ 3-ю часть нашего «Руководства». Эта часть до сихъ поръ, кажется, какая-то заброшенная: въ духовныхъ школахъ ея, по видимому, мало интересуются. А между тѣмъ только въ ней и можно видѣть первое систематическое изложеніе свѣдѣній о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ. съ указаніемъ и тѣхъ источниковъ, откуда эти свѣдѣнія заимствованы. По сему, кому понадобится бы узнать о чемъ

либо болѣе обстоятельно, тотъ можетъ и указаніе найти, гдѣ прочитатъ о семъ. Первоначальныя, хотя и краткія, научныя свѣдѣнія и должны служить основаніемъ для дальнѣйшаго ознакомленія съ развитіемъ сектантства. При помощи этихъ свѣдѣній откроется путь къ дальнѣйшей сознательной работѣ, не будетъ особенно трудно опредѣлить родъ и видъ какою либо малоизвѣстной секты и поставитъ ее на извѣстное мѣсто.

Въ настоящее время не рѣдко приходится читать сообщенія о сектахъ съ разнообразными названіями, какъ о сектахъ новыхъ. Но читая эти сообщенія недоумѣваешь, что тутъ новаго—одно ли названіе, принятое въ извѣстной мѣстности, или дѣйствительно предъ вами какое нибудь новое явленіе въ сектанствѣ. Такого рода отрывочныя сообщенія въ существѣ дѣла ничего не приносятъ и проходятъ совершенно безслѣдно. Это отъ того именно и происходитъ, что за дѣлю берутся люди, не имѣющіе знакомства съ сектантствомъ вообще, съ основнымъ, существеннымъ характеромъ извѣстныхъ уже сектъ.

На основаніи современнаго состоянія науки и общепризнанныхъ существующихъ взглядовъ, веѣ секты.—кромя старообрядческихъ.—принято дѣлить на два разряда: на секты мистическія и секты рационалистическія. Правда, и въ нѣкоторыхъ сектахъ втораго разряда также проявляются начала мистическія: но тѣмъ не менѣе мистицизмъ первыхъ на столько своеобразенъ и исключителенъ, что тотъ и другой родъ сектъ не возможно подводить подъ одну общую категорію сектъ мистическихъ. Духоборцы, прыгуны, танцующіи баптисты даже не—хлысты. Мистическія бредни сектантовъ перваго разряда доходятъ до челоуѣкообожанія, до представленія многихъ «христовъ», «боговъ», «богородницъ», «пророковъ», «батюшки-искушителя»,—которыхъ обожаютъ, на которыхъ молятся. Въ основѣ нравственныхъ требованій означенныхъ сектантовъ—лежитъ гуаизмъ, слѣдствіемъ котораго является абсолютное

отрицаніе брака и семьи. Богослужебный культ сектантовъ мистиковъ заключается въ радѣніяхъ и пророчествахъ. Отношенія къ православнои Церкви—совершенно лицемерныя: сектанты представляются лучшими людьми въ средѣ православныхъ, усердѣннѣйшими почитателями Церкви Божіей, наиболѣе строгими исполнителями ея уставовъ. Дѣйствительныя же свои убѣжденія они тщательно скрываютъ, по заповѣди перваго ересіарха, «не объявлять о томъ ни отцу, ни матери». Вотъ что извѣстно самаго существеннаго о сектантахъ-мистикахъ.

Но въ послѣднее время стали замѣчаться между ними колебанія и увлоченія то въ одну, то въ другую сторону, отъ чего является неизбѣжная спутанность въ опредѣленіи самыхъ существенныхъ его чертъ. И во 1-хъ, теперь можно спросить: сохранились ли, и если сохранились, то на сколько, — мистическія бредни о прежнихъ ересіархахъ — Данилѣ Филиповѣ, этомъ мнимомъ «саваоѣ», Иванѣ Тимофеевѣ, — мнимомъ «сынѣ Божіемъ», о Кондратіи Селивановѣ, этомъ еконическомъ «батюшкѣ-искушителѣ», — что тоже о императорѣ Петрѣ Ш. — о бѣ Акулишѣ Ивановичѣ, этомъ «богородцѣ», что тоже — Елисаветѣ Петровнѣ, — и т. п. Во множествѣ прочитанныхъ нами судебныхъ слѣдствій мы ни разу не натолкнулись на эти имена, хотя иногда ставили для судебныхъ слѣдователей прямыя вопросы объ этомъ. Если преданія о нихъ не сохранились уже между сектантами, то на чемъ держатся ихъ вѣрованія и обычаи, изъ какого источника проистекаютъ ихъ дикія богомоленія, соединенныя съ челоѣкообожаніемъ, отрицаніе здороваго семейнаго начала, съ освященіемъ разврата? Психологическія ли и бытовыя причины тутъ дѣйствуютъ, или есть и историческая подкладка? Разъясненіе этого вопроса, безъ сомнѣнія, очень трудно, но оно существенно важно и въ научномъ и въ практическомъ отношеніи. Отъ разрѣшенія его зависитъ характеръ миссіонерской дѣятельности, а также и гражданскія

мѣропріятія. До сихъ поръ, когда насъ спрашивали, какъ дѣйствовать противъ сектантовъ-мистиковъ, мы не указывали на прямую полемикъ, потому что, при скрытности сектантовъ, и полемизировать не о чемъ. — они во всемъ будутъ соглашаться, — а рекомендовали прилагать заботы о возвышеніи нравственнаго уровня въ народѣ вообще, какъ можно благоговѣйше совершать богослуженіе, открытіе видъ-богослужебныхъ назидательныхъ собесѣдованій, — чтобы тайнымъ собраніямъ противопоставить явные, для всѣхъ доступныя. На этихъ собесѣдованіяхъ должно говорить о престоинномъ, благоговѣйномъ служеніи Богу, о священныхъ историческихъ лицахъ, объ идеалахъ истинно-христіанской жизни и истинно-христіанскаго подвижничества, вооружаться словомъ обличенія наиболѣе распространенныхъ народныхъ пороковъ: — пьянства, разныхъ неприличныхъ гуляній и т. п., — вообще всѣми мѣрами стараться удовлетворять благочестивыя потребности духа, питать религиозное чувство здоровою пищею: при этомъ сами собою будутъ исчезать болѣзненные проявленія чувства и воображенія. Во 2-хъ, замѣтны невыясненныя колебанія въ самомъ характерѣ сектантовъ. Не будемъ говорить о появленіи сконцовъ духовныхъ, т. е. о необязательности самаго оскопленія, — при чемъ характеръ секты со стороны юридической существенно измѣняется. Въ последнее время какія-то необъяснимыя колебанія замѣчаются и между хлыстами. Съ одной стороны у насъ, въ казанской епархіи, стали извѣстны, такъ называемые, «каштовники», несомнѣнно хлыстовскаго пошиба, но съ такими смягченными обычаями, что и радѣній у нихъ не замѣчалось. Сверхъ сего, судя по многимъ слѣдственнымъ дѣламъ несомнѣнно о хлыстахъ, между ними происходили и происходятъ секретныя собранія, но только съ сладкими ужинами, въ видѣ помшоекъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ, съ приклониваніемъ руками и больше ничего. Возбуждаемая дѣла были

прекращаемы по отсутствію состава преступленія (ст. 277), такъ какъ распространенія не было обнаруживасмо. Разматривавшій и рассматривающій дѣло эксперт не могъ и не можетъ выходить изъ области фактическихъ данныхъ, въ дѣлѣ имѣющихся, и что либо сочинять отъ себя; его задача въ томъ заключается, чтобы освѣтить факты.

Но съ другой стороны хлыстовство не въ нашей, а въ другихъ мѣстностяхъ заявляетъ себя возмутительными противоправственными дѣяніями. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ дѣло о Тарусскихъ хлыстахъ (балужской губерніи). Свѣдѣнія о нихъ сообщаются въ газетахъ. «Въ корнѣ искажая и подрывая православіе, говоритъ корреспондентъ «По-ваго времени», современная хлыстовщина оказываетъ гибельное вліяніе на народную нравственность своимъ отношеніемъ къ брачной жизни. Съ одной стороны хлысты отрицательно относятся къ законному браку, какъ церковно-гражданскому акту, считая его «скверною»: съ другой—они не только терпятъ, но и всячески поощряютъ вѣнчанные, неупорядоченныя сношенія мужчинъ съ женщинами, ео ipso содѣйствуя крайнему растлѣнію народной нравственности. Одному православному мать его, умершая хлыстовкой, не разъ совѣтовала бросить законную жену, потому что жить съ женою, по ея словамъ, «беззаконіе». Тотъ же православный посовѣтовалъ разъ хлысту, имѣвшему дочь невѣсту, выдать ее замужъ, иначе де «дѣвушка можетъ потерять себя». На это отецъ дѣвушки цинично отвѣтилъ: «знаешь пословицу: нѣтъ того дерева, на которомъ бы птица не сидѣла? Это молодость: побалуешь и отстанешь»... Въ трактирахъ, на улицахъ и проч. хлысты всегда высказываются въ томъ смыслѣ, что де: «отъ жены отлѣпнись, а къ чужой прилѣпнись»... «Путаться съ чужими женами» значитъ «дѣлать добро», значитъ «имѣть любовь», «все одно, что голубь съ голубкою»... Хлыстовскіи развратъ тѣмъ болѣе вреденъ, что сопровождается еще дикимъ

самокалѣченіемъ. Несмотря на крайне распутную жизнь, хлыстовки рѣдко имѣють дѣтей. Это объясняется именно тѣмъ, что онѣ, въ случаѣ замѣченной беременности, принимаютъ имъ однимъ извѣстныхъ мѣръ къ вытравленію плода. Прямымъ послѣдствіемъ этого является вырожденіе населенія, что и было доказано на судѣ неоспоримыми цифровыми данными^{*)}. Все это въ сущности не ново: по ново во 1-хъ слишкомъ уже открытое проявленіе цинизма: во 2-хъ,—въ прежнее время хлыстовскій развратъ, въ видѣ «свальнаго грѣха», преимущественно привязывался къ радѣніямъ, теперь же онѣ, по видимости, имѣеть другую форму постоянного распутства. и въ 3-хъ, онѣ не доходилъ до вымиранія поколѣнія. По этимъ новымъ проявленіямъ сообщеніе является весьма важнымъ и хлыстовщина въ такомъ видѣ становится сектою не только «богѣ вредною», но и положительно нетерпимою.

Вотъ въ какихъ направленіяхъ замѣчается современное развитіе хлыстовщины. Нашему времени предстоитъ трудная задача разобраться во всемъ этомъ, сдвинуть густое покрывало, какимъ окутывается сектанты, уяснить дѣйствительный смыслъ явленій, и той и другой отрасли хлыстовства отвести свое мѣсто. Если бы намъ удалось выполнить эту задачу, то мы принесли бы большую пользу и научную, и практическую, знали бы, къ кому какъ относиться, что съ кѣмъ говорить.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Основа борьбы съ сектантствомъ^{**)},

III.

Гдѣ причина и объясненіе тѣхъ симптомовъ болѣзни, на которые мы указывали въ предыдущей главѣ? Отвѣтъ на

^{*)} Перепечатано изъ „Нов. Врем.“ въ „Кален. Телеграфъ“ № 885-й.

^{**)} См., изв. кн. I.

это, кажется, можно найти отчасти въ характерѣ религіозности русскаго народа, отчасти въ характерѣ того историческаго момента, который мы переживаемъ. И то, и другое, впрочемъ, находится между собой въ непосредственной связи.

Искренняя религіозность русскаго народа—фактъ общепзвѣстный. Иностранцы, пріѣзжающіе изучать Россію, прежде всего останавливаются предъ этимъ, рѣзко бросающимся въ глаза, явленіемъ. Но не менѣе общепзвѣстный фактъ, что религіозность эта довольно односторонняя, направлена преимущественно на *внѣшнюю* сторону религіозной жизни. Внутренніе же, нравственные устои каждаго русскаго человѣка очень слабы. Къ этому присоединить надо чрезвычайно смутное знаніе истинъ исповѣдуемой вѣры, граничащее почти съ абсолютнымъ незнаніемъ. Отсюда полное смѣшеніе истины съ ложью, вѣры съ суевѣріемъ: отсюда, съ одной стороны, вызывающая удивленіе набожность, соединенная съ самымъ точнымъ соблюденіемъ предписаній и уставовъ Церкви, съ другой—полная безнравственная разнузданность, не стѣсняющаяся ни внутреннимъ закономъ совѣсти, ни положительными предписаніями религіи. --и это все уживается вмѣстѣ: страстная привязанность къ обычаю и обряду, доходящая до «старовѣрскаго» буквализма, и въ то же время странное безразличіе по отношенію къ догматамъ вѣры; смѣшеніе христіанскихъ началъ съ языческими суевѣріями въ личной жизни крестьянина, высокой авторитетъ знахарства, недовѣріе къ «пону» и т. д. Такихъ житейскихъ фактовъ великое множество; они на каждомъ шагѣ и всѣмъ пзвѣстны. И вотъ, когда наблюдатель народной жизни останавливается предъ одними этими фактами, онъ по неволѣ приходитъ къ неутѣнительнымъ выводамъ. Но тотъ, кому приходится входить въ тѣсное общеніе съ крестьянствомъ, имѣеть утѣшеніе видѣть и другую, болѣе свѣтлую, сторону его духовной жизни: это именно то, что даю Ф. Достоевскому основаніе сказать про нашъ народъ, что это «народъ-- богоносецъ».

И дѣйствительно. На ряду съ незнаніемъ основныхъ истинъ вѣры въ русскомъ народѣ поражаетъ наблюдателя удивительное проникновеніе его *духомъ* Православія, глубокое пониманіе этого духа и усвоеніе его. И это именно качество дало русскому народу силы вынести на своихъ плечахъ всю тысячелѣтнюю историческую тяготу, перестрадать всѣ невзгоды, выйти изъ нихъ побѣдителемъ и создать самое могущественное и обширное въ свѣтѣ государство. Мужикъ не различаетъ иконъ въ иконостасѣ, не знаетъ кому молится, или, какъ намъ пришлось слышать, говорить: «когда Богъ умретъ, то Николай—угодникъ на его мѣстѣ будетъ»;—но этотъ же мужикъ такъ крѣпко усвоилъ себѣ христіанское *міровоззрѣніе*, что въ этомъ научиться у него приходится любому богословски—образованному человѣку. Изъ этого источника вытекаетъ все то, что бываетъ такъ привлекательно въ простомъ русскомъ человѣкѣ: его смиреніе, покорность волѣ Божіей, терпѣніе, выносливость, его военные подвиги, удивляющіе иностранцевъ, его постоянное сознаніе своей грѣховности и то покаянное чувство, которое лежитъ въ зародышѣ въ душѣ каждаго русскаго человѣка. *Смыслъ жизни ему ясенъ*—и въ этомъ заключается его личная сила даже при всей слабости его нравственныхъ понятій, и при всей его умственной «темнотѣ».

Таковъ въ общихъ очертаніяхъ характеръ религіозности русскаго народа. Петрудно понять, что на его развитіе оказали свое вліяніе историческія условія жизни. Принявъ христіанство во времена своего младенчества, русскій народъ и до сихъ поръ въ вѣрѣ остался сущимъ младенцемъ. Всѣ его силы, вся его энергія за десять вѣковъ были направлены къ одной только цѣли—къ самозащитѣ и къ созиданію для того сильнаго государства. Для сознательной переработки и усвоенія принятой сердцемъ вѣры не оставалось времени и возможности. Сначала князья междоусобицы и борьба съ кочев-

никами, далѣ татарское иго, собраніе расчлененной Руси подъ стягъ Москвы, борьба съ вѣшними врагами, смутное время, прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, искусственная прививка западной цивилизаціи—вотъ главные стадіи созиданія нашей государственной силы. Для распространенія просвѣщенія, для борьбы съ релігіознымъ невѣжествомъ простаго народа нужны были учительныя силы, а ихъ было мало. Духовенство само не всегда отличалось высокимъ уровнемъ; да притомъ матеріальное положеніе сельскаго священника ставило его всегда въ тяжелыя условія. Для развитія нравственныхъ понятій необходима, кромѣ просвѣщенія, еще церковная дисциплина, а она также стояла у насъ не на высокомъ уровнѣ. На укрѣпленіе же въ народѣ христіанскаго міросозерцанія оказали свое вліяніе: богослуженіе, таинства и духовная литература. Подъ впечатлѣніемъ слышанныхъ молитвъ, псалмовъ, каноновъ, пѣнопѣній, подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ таинственныхъ священнодѣйствій и обрядовъ воспитывалось въ народѣ пониманіе духа православія и проникновеніе этимъ духомъ. Этимъ объясняется, по нашему мнѣнію, одновременное сосуществованіе въ народѣ релігіознаго невѣжества по отношенію съ истинамъ вѣры вмѣстѣ съ христіанскимъ міросозерцаніемъ.

Итакъ, въ общемъ дѣятельность народа и духовенства въ релігіозной жизни за первые девять вѣковъ была чисто *охранительная*. Полученное сокровище надо было бережно и въ чистотѣ сохранить. Это и было сдѣлано безукоризненно *). Теперь же настало иное время, и совершенно другія условія, въ которыхъ находится народъ, могутъ, какъ кажется, оказать свое вліяніе на дальнѣйшее развитіе его релігіозности. Въ

*) Не въ этомъ ли находятъ свое оправданіе особая привязанность народа въ области вѣры къ обычаю и равниное охраненіе себя отъ всякихъ „новшествъ“?

первой главѣ мы указали уже на нѣкоторыя изъ условій современной народной жизни. Это прежде всего—освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависѣмости, что положило рѣзкую грань между старымъ временемъ и новымъ. Благодаря дарованной свободѣ, народъ сталъ въ непосредственное *общеніе* съ тѣмъ индифферентнымъ слоемъ нашего образованнаго общества, который называется «интеллигенціей». Для общенія этого открыты съ 60-хъ годовъ широкія двери: земскія училища, школьныя библіотеки, народныя чтенія, земскія собранія, самоуправленіе, общая воинская повинность, народная литература—все это такъ или иначе способствуетъ этому общенію. Измѣнившіяся экономическія условія народной жизни, погнавшія крестьянина въ городъ, на фабрику, въ отхожій промыселъ, необыкновенное развитіе путей сообщенія, удешевленный проѣздъ—все это служитъ все тому же общенію. Напомнимъ еще, что въ тѣ же послѣднія 30 лѣтъ интеллигенція наша переживаетъ *трудъ* сближенія съ народомъ ради тѣхъ или иныхъ цѣлей, для того чтобы «просвѣщать» народъ (какъ хотятъ «либералы») или же самимъ учиться у него (какъ хотятъ «народники»). По разнымъ цѣлямъ имѣютъ все таки одинъ результатъ: *сближеніе*. Желательно или не желательно это сближеніе—вопросъ этотъ мы считаемъ теперь совершенно излишнимъ. Прекратить его нельзя; преграды все разрушены, потокъ не остановишь. Каковы же будутъ результаты сближенія—трудно теперь сообразить; побѣдитъ ли народъ и приблизитъ къ *почвѣ* оторванную отъ нея интеллигенцію, или же эта послѣдняя привьетъ народу ядъ своего индифферентизма и расшатаетъ вѣковые устой народной жизни—это покажетъ близжащее будущее. Но во всякомъ случаѣ мы—пастыри Церкви и близжащіе руководители народа уже не можемъ оставаться безучастными зрителями происходящаго движенія. *Народъ проснулся*—вотъ краткая формула того историческаго момента, который мы переживаемъ. Это моментъ критическій, который, быть можетъ, есть начало

новаго періода русскої жизни, періода *культурнаго* созидавія, какъ предыдущій былъ періодомъ государственнаго устройства. Народъ ищетъ *знаній*, онъ хочетъ учиться, хочетъ сознательно усвоить то, что до сихъ поръ было воспринято сердцемъ. Вездѣ, во всѣхъ уголкахъ Россіи слышится это движеніе. Это ясно для всякаго, кто стоитъ вблизи народа и видитъ его потребности. Поэтому мы не останавливаемся на этомъ фактѣ подробно: считаемъ только не лишнимъ привести одну справку, иллюстрирующую наше положеніе. Общее количество экземпляровъ *народныхъ* книжекъ, изданныхъ въ 1892 году, было около 6 милліоновъ; 1893 году это количество увеличилось до 8 милліоновъ, а въ 1894 году уже было издано *15-ть милліоновъ* экземпляровъ. Полагаемъ, что эти цифры достаточно краснорѣчивы.

Но если духовные *запросы народа* составляютъ самую крупную величину въ общей суммѣ современныхъ жизненныхъ явленій, то понятно, что въ вопросахъ миссіонерскихъ необходимо прежде всего имѣть въ виду эту величину и считаться съ нею. Кто *удовлетворитъ* этимъ запросамъ духа? Самозванные учителя? или тѣ, кому вѣрено слово истины? Кто *послышитъ* на встрѣчу новымъ потребностямъ жизни? Въ этомъ весь узелъ вопроса. Возвращать на правый путь тѣхъ, кто совращенъ самозваннымъ учителемъ дѣло святое, великое. Но чтобы это дѣло не было чрезмерно труднымъ— необходимо понять важность переживаемаго момента, его смыслъ и значеніе, необходимо знать новыя потребности народнои жизни и *удовлетвореніе ихъ взять въ свои руки*. На этомъ только и можетъ быть основана плодотворная *борьба съ сектантствомъ*.

Свант. А. Фудель.

Секта стригольниковъ^{*)}.

„Ино, слыше, и сами вѣдаете по Божественному Писанію, колико шатаніе и неистовство и укорь и матежъ бывшій преже на истинную и на православную хрестіанскую вѣру и на Божию церковь... А церковь Божія, утверждена Богомъ и даннымъ намъ закономъ повымъ, и огражена повелѣньми апостольскими и укрѣпляема божественными и святыхъ отецъ правилими седми соборъ, свѣтится паче солнца, яко сущее небо земное украшена, и красящися непобѣдимымъ благолѣпіемъ православія“. (Изъ посланія м. Фотія псковичамъ отъ 23 сентября 1416 года. (См. Акты Историч. стр. 42).

Предварительныя замѣчанія о древнѣйшихъ противоположныхъ ученіяхъ въ Россіи. Время зарожденія и происхожденія секты стригольниковъ. Названіе секты. Основатель секты. Вѣщія исторія секты.

Раньше другихъ сектъ въ исторіи русской церкви дѣлается извѣстною секта *стригольниковъ*. Существовали ли въ нашей церкви сектантскія общества до появленія стригольничества, —

*) *Источниками* для знакомства съ сектою стригольниковъ могутъ служить: а) краткія лѣтописныя замѣчанія, которыя можно читать въ Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. тт. III (стр. 78, 86, 93, 97 и 231), IV (стр. 29, 46, 72, 83, 146, 194, 195, 200, 201, 252, 255), V (стр. 235) и VIII (стр. 24). Лѣтописныя замѣчанія имѣютъ значеніе, впрочемъ, почти исключительно для знакомства съ вѣтшею исторіею секты и ничего не даютъ для знакомства съ внутреннею стороною изучаемаго явленія; б) посланія константинопольскихъ патріарховъ: Пилла въ Новгородъ и Псковъ (1382 г.) и Антонія въ Новгородъ (1394 г.), а также московскаго митрополита Фотія въ Псковъ, писанныя имъ 1416 и 1427 гг. Все эти посланія можно читать въ Актахъ Историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическою Комиссіею т. 1 подъ №№ 4 (стр. 5—7), 6 (стр. 9—16), 21 (стр. 42—45) и 33—34 (стр. 63—67) Посланія патріарховъ и м. Фотія сообщаютъ весьма цѣнные свѣдѣнія касательно внутренней исторіи стригольнической секты; в) нѣкоторыя свѣдѣнія о стригольникахъ заключаетъ въ себѣ „Проевѣдитель“ св. Юсифа Волоцкаго. (См., напр., гл. 16-я въ казанскомъ изданіи 1855 г.). — *Пособіями* для той же цѣли могутъ служить: а) Исторія русской церкви

трудно сказать. Вѣроятно, ихъ не было, такъ какъ сохранившіеся памятники древне-русской письменности ничего не говорятъ о нихъ. Но тѣже самые памятники даютъ основаніе думать, что если въ древне-русской церкви до XIV в. не было сектантскихъ обществъ, за то въ ней съ весьма ранняго времени начали появляться различныя противо-церковныя ученія. Только эти ученія были болѣею частію заносныя, стороннія, *не русскія*, а потому они и не получали широкаго и прочнаго распространенія въ средѣ русскаго народа.

Такъ, напр., упоминаются *волхвы*, иначе *кудесники*, вѣдуны. Они представляютъ пока страшное и мало понятное явленіе въ нашей древней церковной исторіи. Весьма скудныя и разрозненныя свѣдѣнія не даютъ возможности составить ясное понятіе о древнихъ русскихъ волхвахъ. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что волхвы были представителями особеннаго, своеобразнаго противоцерковнаго ученія и находили себѣ послѣдователей въ средѣ русскихъ христіанъ. Волхвы были родомъ *финны* и проповѣдывали свое ученіе сначала на границахъ славянскихъ и финскихъ поселеній, а потомъ и внутри русскихъ областей. Есть основаніе думать, что нѣкоторые изъ волхвовъ пытались формулировать свое ученіе, представлявшее страшную смѣсь христіанства и язычества. Христіанскаго Бога они признавали небеснымъ Богомъ, предоставляли Его власти небо и души людей въ земной и загробной жизни, а для языческихъ боговъ удерживали землю, земную судьбу человѣка и его тѣло при жизни и по смерти. Нѣкоторые волхвы въ иныхъ мѣстахъ, какъ, напр., въ Новгородѣ въ XI в., приобрѣтали себѣ нѣльны сотни послѣдователей. Но вообще ученіе волхвовъ, какъ явленіе чуждое, произ-

м. Макарія (т. IV, стр. 150—164 по изд. 1886 г.); б) проф. П. П. Малышевскаго статья „О зарождеіи релігіозныхъ сектъ въ Россіи съ рационалистическимъ направленіемъ“. (Труд. Кіев. Духов. Акад. 1883 г. кн. 12, стр. 644—684); в) В. Иконникова. „Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи“. 1869 г. (стр. 376—689); г) А. Архангельскаго. „Шиль Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ. Ихъ литературные труды и идеи въ древней Русі“, С.-Петербург. 1882 г. ч. 1, стр. 256—274; д) Костомарова Исторія въ жизнеописаніяхъ вып. II, отд. I, стр. 315.—319 и е) Н. С. Тихонова въ Трудяхъ 2-го археологическаго съѣзда въ С.-Петербургѣ, т. 2, протоколы засѣданій съѣзда, стр. 35—40.

веденіе не русской почвы, не привилось къ религіозному сознанию христіанскаго русскаго народа и исчезло безслѣдно.

Тоже самое случилось и съ *богомилствомъ*. Последнее было занесено къ намъ изъ Болгаріи въ XI в. Богомилство, бывшее въ полномъ смыслѣ слова противоцерковною сектою, также не встрѣтило сочувствія въ русскомъ народѣ. Проповѣдники его у насъ были легко устранены и богомилство современемъ совершенно затерялось.

Вообще должно сказать, что въ первые вѣка нашей христіанской исторіи въ русскомъ народѣ отсутствовали условія для возникновенія противоцерковныхъ мифовъ и обществъ. Съ одной стороны, въ это время русскій народъ, какъ народъ новообращенный, былъ глубоко, крѣпко преданъ своей вѣрѣ—христіанской, а съ съ другой стороны, векорѣ послѣ принятія христіанства для русскаго народа наступили тяжелыя времена, когда сознаніе народа отвлекалось въ другія стороны его жизни; по этому, во весь удѣльный періодъ и въ первое время послѣдовавшаго за нимъ монгольскаго ига русскій народъ, если можно такъ выразиться, не имѣлъ времени вдуматься въ свою вѣру и отдать себѣ полный отчетъ въ ней. Оттого же, быть можетъ, попытки критическаго отношенія къ вѣрѣ и стремленія къ сознанію противоцерковныхъ ученій и обществъ раньше всего и возникаютъ въ тѣхъ областяхъ русскаго государства, которыя меньше другихъ претерпѣли отъ иноземнаго ига. Таковы были именно новгородская и псковская области, гдѣ и возникли первыя русскія самородныя секты.

Первыя извѣстія о *стригольникахъ*, какъ о сектѣ вполне опредѣлившейся, относятся ко второй половинѣ XIV в. Первоначальное же зарождеііе секты стригольниковъ относится къ болѣе раннему времени. Есть нѣкоторыя основанія предполагать, что мифыя, изъ которыхъ впоследствии образовалось ученіе стригольниковъ, существовали уже въ самомъ началѣ XIV в. Такъ, въ житіи св. м. Петра (1308—1326 г.), составленномъ еп. Прохоромъ (—1327 г.), упоминается о какомъ-то *еретикѣ*, котораго митрополитъ «прерѣ, прѣхавши на прю и провля и». По нѣкоторымъ извѣстіямъ, этотъ еретикъ былъ «новгородскій протопопъ, соумышленникъ тверскаго епископа Андрея», который въ свою очередь, какъ видно изъ житія св. м. Петра, обвинялъ

этого послѣдняго предъ константинопольскимъ патріархомъ Ана-насіемъ въ симоніи. А, какъ увидимъ сей часъ, «поставленіе на мздѣ», или симонія, была одною изъ главныхъ причинъ происхожденія секты *стригольниковъ*.

Секта *стригольниковъ* свое наименованіе получила отъ про-звища основателя ея. Основателемъ секты считается псковскій діаконъ Карпъ, бывшій «художествомъ страгольничь». «Худо-жество» діакона Карпа состояло въ постриженіи новопоставляе-мыхъ дьяковъ. *Духовенство обязано было выстригать волосы на верху головы, на темени. Выстриженное темя головы называлось гуменцемъ. Выстрижка гуменца совершалась при посвященіи всякаго духовнаго лица въ первую степень церковнаго клира, въ чтеца, или дьяка. Самъ епископъ, посвящавшій чтеца, постригалъ новопоставляемаго крестообразно, а настоящую выстрижку гу-менца поручалъ дѣлать другому лицу. Такія лица, избравшіяся обыкновенно изъ среды церковнаго клира, назывались *стриголь-никами*. Такимъ же стригольникомъ былъ, полагають, и псков-скій діаконъ Карпъ.*

Псковъ въ то время находился въ церковномъ подчиненіи своему старшему брату—Новгороду. Новгородскій архіепископъ по временамъ пріѣзжалъ въ Псковъ и представлялъ здѣсь из-бранныхъ кандидатовъ въ чтецы, діаконы и священники. Въ это именно время діаконъ Карпъ и исполнялъ свои обязанности стри-гольника. Но бывало и такъ, что псковскіе клирики сами отпра-влялись въ Новгородъ, гдѣ ихъ и представлялъ новгородскій вла-дыка, при чемъ діаконъ Карпъ въ такихъ случаяхъ не могъ исполнять своихъ обязанностей стригольника. По существовав-шему у насъ въ то время обыкновенію, поставленіе во всѣ цер-ковныя степени обязательно оплачивалось извѣстною суммою денегъ. Размѣръ такихъ ставленническихъ пошлинъ большою частію зависѣлъ отъ воли епископа и окружавшихъ его лицъ. Иногда эти пошлины бывали очень велики и со стороны став-ленниковъ требовалось значительное напряженіе, чтобы уплатить ставленническую пошлину, которая, начинаясь съ первой клиро-шанской степени чтеца, или дьяка, повторялась затѣмъ въ увеличенныхъ размѣрахъ при поставленіяхъ въ діаконы и свя-щенники. Понятно, что такой порядокъ вещей былъ весьма не-пріятенъ, прежде всего, для духовенства, котораго онъ касался

прямо и непосредственно, а потомъ и для мірянъ, которые, при выборномъ началѣ, существовавшемъ тогда въ Псковѣ для духовенства, также матеріально страдали отъ ставленническихъ пошлицъ.

Но не трудно видѣть, что діаконъ Карпъ, какъ стригольникъ, могъ имѣть особенныя, чисто корыстныя, основанія и побужденія къ недовольству сейчасъ показаннымъ порядкомъ вещей. Съ одной стороны, для него было бы гораздо удобнѣе и выгоднѣе, если бы поставленія въ священныя степени, когда онъ являлся необходимымъ лицомъ, совершались всегда въ Псковѣ. А это было бы возможно только въ томъ случаѣ, если бы въ Псковѣ былъ свой епископъ, чего однакоже никакъ не желалъ допустить г. Новгородъ и новгородскій архіепископъ. Карпъ могъ имѣть чисто личное недовольство тѣмъ церковнымъ порядкомъ, какой существовалъ тогда въ Псковѣ. Карпъ съ другой стороны, какъ стригольникъ, могъ ближе и лучше другихъ знать быть ставленниковъ-клириковъ и слышать сѣтованія ставленниковъ и нареканія ихъ на тяжесть этихъ пошлицъ, а можетъ быть и злоупотребленій, какія, иногда, возможны съ уплатою таковыхъ пошлицъ. Достаточно было на его мѣстѣ имѣти воспріимчивый, рѣшительный и энергичный характеръ, чтобы открыто заявить недовольство существующимъ порядкомъ. А между тѣмъ, судя по сохранившимся свидѣтельствамъ о *Карпѣ стригольникѣ*, это былъ именно человекъ такого характера: книжный по своему времени, гордившійся своею начитанностію, впечатлительный, самоувѣренный и дерзкій. Такой человекъ, особенно подъ вліяніемъ общаго настроенія, дѣйствительно, могъ рѣшиться на открытый протестъ. Карпъ стригольникъ въ своихъ смѣлыхъ рѣчахъ, вѣроятно, вооружался главнымъ образомъ противъ ставленническихъ пошлицъ, «поставленія на мздѣ», а вмѣстѣ съ тѣмъ, быть можетъ, и противъ церковной зависимости Пскова отъ Новгорода.

Такъ какъ протестъ діакона Карпа существенно затрогивалъ интересы новгородскаго архіепископа, его псковскаго намѣстника и старшаго духовенства, имѣвшаго свою долю въ ставленническихъ пошлицахъ, то онъ былъ лишенъ сана діакона и званія стригольника. А такъ какъ разстрига Карпъ и послѣ того не прекратилъ своихъ смѣлыхъ рѣчей, то онъ былъ преданъ про-

клятю, что было равносильно совершенному отлучению его от Церкви и общения с нею въ молитвахъ и таинствахъ при жизни и лишению христіанскаго погребенія и поминовенія по смерти. Полагаютъ, что это еще болѣе ожесточило дерзкаго и самонадѣяннаго разстригу. Отлученный отъ православной Церкви, онъ задумалъ образовать подобіе своей собственной церкви изъ своихъ послѣдователей. Этими послѣдователями Карпа были, вѣроятно, прежде всего подобные же ему дьяки и вообще клирики, за интересы которыхъ, казалось имъ, пострадалъ Карпъ, а потомъ и міряне, особенно люди книжные, начитанные между ними. Да и вообще-то въ послѣдователяхъ себѣ Карпъ не могъ имѣть недостатка въ Псковѣ, гдѣ всегда существовало свободное отношеніе къ духовенству и живо было недовольство зависимоію Пскова отъ Новгорода въ церковномъ отношеніи.

Какъ долго мѣстомъ дѣятельности Карпа былъ г. Псковъ, не можемъ сказать. Только спустя нѣкоторое время онъ перешелъ въ Новгородъ. Но здѣсь на первыхъ порахъ пропаганда стригольника—Карпа была встрѣчена не сочувственно. Это и неудивительно, потому что здѣсь была на лицо высшая іерархическая власть и, кромѣ того, личность вожака сектантовъ была мало кому извѣстна. Должно полагать, что новгородскій архіепископъ, какъ только узналъ о пропагандѣ Карпа стригольника въ Новгородѣ, предалъ его суду. Слѣдствіемъ этого суда, вѣроятно, и была жестокая расправа новгородцевъ съ вожаками стригольнической секты. Въ 1376 году, какъ сообщаетъ лѣтописецъ, новгородцы побили діакона Карпа, діакона Никиту и еще третьяго ихъ сообщника и бросили ихъ въ рѣку Волховъ, какъ развратителей вѣры христіанской. Но такая рѣшительная и быстрая расправа съ вожаками стригольниковъ не прекратила сектантскаго движенія. Наоборотъ, нѣкоторые, и не безъ основанія, полагаютъ, что эта расправа могла только содѣйствовать болѣшему распространенію сектантскаго ученія. Казнь сектантовъ, мужественно перенесенная ими, должна была обратить общее вниманіе на новое ученіе, а у нѣкоторыхъ, кромѣ того, могла вызвать чувство сожалѣнія и состраданія къ погибшимъ. Но какъ бы то ни было, а только и въ Новгородѣ и въ Псковѣ стригольническое лжеученіе продолжало существовать, къ великому смущенію истинныхъ православныхъ христіанъ. Скоро сектантское движе-

ніе приняло такіе широкіе размѣры и сдѣлалось настолько значительнымъ, что для прекращенія его потребовалось содѣйствіе высшей церковной власти въ лицѣ московскаго митрополита и константинопольскаго патріарха, который признавался тогда главою русскою церкви. Дѣйствительно, о возникновеніи въ Новгородѣ и Псковѣ стригольнической секты было сообщено въ Москву. Но, къ сожалѣнію, въ Москвѣ тогда происходили смуты и безпорядки по случаю замѣщенія митрополничьяго престола. Только къ началу 80-хъ годовъ XIV в. смуты эти поутихли и тогда было донесено константинопольскому патріарху о появившейся въ Новгородѣ и Псковѣ стригольнической сектѣ. Смущенный и глубоко опечаленный п. Пилъ, при содѣйствіи суздальскаго епископа св. Діонисія, составилъ *увѣщательную граммату* въ Новгородъ и Псковъ къ стригольникамъ. Патріаршую граммату доставилъ въ Новгородъ и Псковъ тотъ же преемств. Діонисій, которому, между прочимъ, было поручено отъ патріарха личными увѣщаніями дополнить его посланіе тамъ, гдѣ это оказалось бы необходимымъ. Св. Діонисій исполнилъ порученіе и, по замѣчанію лѣтописца, успокоилъ мятежи и соблазны «о проторехъ, т. е. издержкахъ иже на поставленіяхъ». Но успокоеніе было видимо не полное. Стригольническое лжеученіе по прежнему продолжало существовать въ Новгородѣ и Псковѣ и вскорѣ затѣмъ начало даже усиливаться. Этому, полагаютъ, немало содѣйствовали смуты, которыя по прежнему продолжались въ средѣ высшей русской іерархіи. Только къ началу 90-хъ годовъ XIV в. смуты эти совсѣмъ прекратились и на московскомъ митрополитскомъ престолѣ прочно утвердился м. Кипріанъ. Теперь явилась возможность серьезно заняться вновь возникшею сектою. Новый константинопольскій патріархъ Антоній, которому было сообщено о продолжающемся сектантскомъ движеніи въ Россіи, прислалъ отъ своего имени въ Москву вполеемскаго митрополита Михаила и съ нимъ свои увѣщательныя грамматы въ Новгородъ и Псковъ по дѣлу о стригольникахъ. Вполеемскій митрополитъ вмѣстѣ съ московскимъ митрополитомъ Кипріаномъ отправились въ Новгородъ. Здѣсь къ нимъ присоединился еще полоцкій архіепископъ Оеодосій, такъ что въ Новгородѣ, вмѣстѣ съ здѣшнимъ архіепископомъ, составилъ какъ бы помѣстный соборъ, который и занялся сектою стригольниковъ. Соборъ архипастырей,

прежде всего, огласилъ патриаршія грамматы сначала въ Новгородѣ и потомъ въ Псковѣ. Къ увѣщаніямъ патриарха архипастыри присоединили затѣмъ и свои собственныя наставленія, которыя клонились къ тому, чтобы православные заботились объ исправленіи и вразумленіи сектантовъ, а съ нераскаявшимися изъ нихъ не имѣли никакого общенія и изгоняли ихъ изъ среды своей. Есть основанія думать, что миссіонерская дѣятельность архипастырей сопровождалась успѣхомъ. Нѣкоторые сектанты раскаялись въ своемъ заблужденіи, а болѣе упорные изъ нихъ должны были оставить свою родину и бѣжать въ Галицію. По порученію константинопольскаго п. Антонія, вилеємскій м. Михаилъ отправлялся и туда съ цѣлію увѣщанія нераскаянныхъ стригольниковъ и прекращенія вызванныхъ ими здѣсь смуть. Благодаря отчасти этимъ мѣрамъ, а болѣе всего потому, что въ Галиціи стригольничество было явленіемъ чуждымъ, оно не утвердилось здѣсь и скоро совсѣмъ исчезло. Но не то было въ Псковѣ и Новгородѣ,—родниѣ стригольническаго лжеученія. Повидимому, затихшее съ 1395 г., оно въ началѣ XV в. возникаетъ здѣсь снова и заявляетъ о себѣ еще съ болѣею противъ прежняго силою. Полагаютъ, что, кромѣ мѣстныхъ условій, этому не мало содѣйствовали также и тѣ смуты, какія происходили тогда въ русской церкви. Дѣятельность новаго московскаго митрополита Фотія на первыхъ порахъ вызвала недовольство у нѣкоторыхъ. Особенно м. Фотіемъ недовольны были въ Кіевѣ и въ Литвѣ. Въ послѣдней былъ избранъ даже особый митрополитъ, извѣстный Григорій Самвѣлакъ. Замѣчательно, что западно-русскіе епископы, избравшіе м. Григорія, во главѣ съ вышеупомянутымъ полоцкимъ архіепископомъ Осодосіемъ, который, конечно, былъ хорошо знакомъ съ ученіемъ стригольниковъ, въ числѣ другихъ оправдательныхъ побужденій къ принятой ими мѣрѣ, указывали, между прочимъ, и на то самое обстоятельство, которое послужило ближайшимъ поводомъ къ возникновенію стригольнической секты. Въ своей соборной окружной грамотѣ они во всеуслышаніе заявляли, что рѣшились сами избрать себѣ митрополита, такъ какъ константинопольскій патриархъ и священныи его соборъ «поставляютъ, кого повелитъ царь, и отъ того даръ св. Духа продается и покупается. Такъ поступилъ по отношенію къ церкви кіевской въ наши дни отецъ царствующей

щаго Императора съ митрополитами Кипріаномъ, Пименомъ, Діонсіемъ и многими другими, заботясь не о чести церковной, а о серебрѣ и золотѣ. Отсюда происходили тяжкіе долги, многіе соблазны, толки, смятенія». Нѣкоторые не безъ основанія полагаютъ, что подь «толками и смятеніями» соборная грамота разумѣла именно стригольническую секту, исходившую въ своемъ лжеученіи изъ вопроса о святокупствѣ. Эта догадка имѣетъ тѣмъ большую правдоподобность, что именно въ годъ изданія соборной грамоты въ Псковѣ особенно оживилось движеніе между здѣшними стригольниками. Псковское духовенство дало знать объ этомъ м. Фотію. Этотъ послѣдній отвѣтилъ имъ увѣщательнымъ посланіемъ, въ которомъ просилъ православныхъ не смущаться сектантскимъ движеніемъ, вразумлять заблуждающихся, а, въ случаѣ упорства ихъ, изгнать ихъ отъ себя. Подъ воздѣйствіемъ увѣщаній митрополита, псковскіе граждане, вѣроятно, начали усиленно вразумлять стригольниковъ, слѣдствіемъ чего было появленіе въ средѣ этихъ послѣднихъ внутренняго броженія, которое потомъ повело къ распаденію стригольнической секты на толк. Однакоже и послѣ того стригольническое лжеученіе было довольно сильно въ Псковѣ. Покрайней мѣрѣ, въ 1427 году до м. Фотія доходили слухи «о сущихъ нынѣ нѣкоторыхъ нововозмущенныхъ» въ Псковѣ. Велѣдствіе такихъ слуховъ, м. Фотій писалъ въ этомъ году два посланія къ псковичамъ. Первое посланіе м. Фотія отъ 22 іюля возбудило ревность въ псковичахъ, которые отвѣчали митрополиту, что они, по сего грамотѣ, «обыскали и показали еретиковъ», одни изъ конхъ убѣжали, а другіе все таки остаются упорными въ своемъ заблужденіи. Тогда 23 сентября м. Фотій отправилъ къ псковичамъ второе посланіе, въ которомъ благодарилъ ихъ за ревность по отеческой вѣрѣ и увѣщавалъ ихъ удалиться отъ нераскаянныхъ сектантовъ въ нищѣ и нитѣ и обращать ихъ къ православію, но только не смертными казнями, а вѣшными казнями и заточеніями. Св. Іосифъ Волоцкій свидѣтельствуетъ, что послѣ того былъ еще совѣтъ князей и святителей, велѣдствіе рѣшенія и указаній котораго псковичи схватили всѣхъ стригольниковъ и заключили ихъ въ темницы, гдѣ они и окончили свою жизнь. О дальнѣйшей судьбѣ стригольнической секты ничего точнаго

неизвѣстно. Впрочемъ, хотя стригольническая секта, какъ самостоятельное общество, и прекратила свое существованіе, но она не исчезла безслѣдно. Какъ увидимъ, она выродилась въ новую секту жидовствующихъ, которая и была прямымъ продолженіемъ крайняго толка стригольнической секты.

(Продолженіе будетъ).

Первая моя бесѣда съ штундистами и хитрые приемы вожаковъ этой секты.

(Изъ записокъ миссіонера).

Въ херсонской губерніи, елисаветградскаго уѣзда, среди мѣстностей, зараженныхъ штундою, обращаетъ на себя особое вниманіе хуторъ *Рыбалки*.

Лѣтъ 10 тому назадъ крестьяне разныхъ мѣстъ херсонской и кievской губерній взяли у землевладѣльца барона Швахчема въ аренду землю и образовали деревню дворовъ въ 40, подъ названіемъ «хуторъ Рыбалки», въ 12 верстахъ отъ приходской церкви с. Новокраснаго. Нѣкоторые изъ новыхъ поселенцевъ этого хутора прямо объявили себя штундистами и начали дѣятельно пропагандировать свои заблужденія среди своихъ новыхъ сосѣдей; особенно грозила большая опасность, въ этомъ отношеніи, жителямъ деревни Воеводскаго, находящагося всего въ одной верстѣ отъ хутора Рыбалки.

Въ 1892 году хуторъ Рыбалки уже сталъ гвѣздомъ штундизма чуть не всей херсонской и даже кievской епархіи. Собранія штундистовъ происходили здѣсь открыто, торжественно и были многочисленны. Сюда собиравались штундисты изъ разныхъ мѣстъ, отстоящихъ отъ х. Рыбалки на сотни верстъ; собранія «держались» всегда самыми видными представителями штундизма. Религіозная совѣсть православныхъ была на столько смущена и подавлена,

что, по свидѣтельству мѣстныхъ священниковъ, православные здѣсь выглядывали какъ бы униженными предъ шундистами, виноватыми; шундисты же, напротивъ, держали себя гордо и надменно.

Получивъ назначеніе на должность миссіонера, я поспѣшилъ обратить самое серьезное вниманіе на хуторъ Рыбалки. Первая моя миссіонерская бесѣда въ этомъ гнѣздѣ херсонской шунды представляется на столько характерною и поучительною не только для себя самого, но, думаю, и для соработниковъ нашихъ на нивѣ Господней по исторженію плевель духовныхъ, что я рѣшаюсь описать ее съ полною откровенностію. Бесѣда эта показывасть, какъ вообще шундисты наши далеки отъ христіанскаго духа любви, смиренія, которыми такъ фарисейски они кичатся предъ православными и на сколько они зависимы отъ вожakovъ своихъ.

Прибывъ около пяти часовъ вечера на хуторъ Рыбалки, мы остановились, за отсутствіемъ другого подходящаго помѣщенія, въ домѣ шундиста Ивана Б-скаго, котораго и просили принять на себя трудъ собрать шундистовъ. Кстати отмѣтить, что въ Рыбалкѣ на сорокъ дворовъ нѣтъ не только старосты, но и вообще никакого должностнаго лица,—даже десятекаго. Пока собиравались шундисты, мы бесѣдовали съ прїѣхавшимъ съ нами шундистомъ К. Косиченко. К-ко попросилъ насъ объяснить темное, по его заявленію, для пониманія пророчество Іакова объ Іудѣ. Но это былъ (какъ оказалось послѣ) заранѣе обдуманый планъ. Пророчество я объяснилъ; К-ко неудовлетворился: сталъ предлагать по поводу же пророчества разные пустые вопросы. Я отвѣчалъ ему. Когда въ избѣ набралось довольно народу, мною предложено было выбрать какой нибудь одинъ вопросъ для бесѣды. Но К-ко обратился ко мнѣ съ такими словами: «чего вы, господишь, торопитесь? вечера теперь большіе, а работъ у насъ никакихъ, успѣемъ побесѣдовать о многомъ... Вотъ вы лучше объясните намъ XXI главу 3-й книги царствъ, хотя съ 1—17 стихъ; это будетъ для общаго нашего и вашего назиданія».—«Съ 1—17 стихъ XXI гл.,—отвѣтилъ я, и объяснять нечего. Это не притча какая-либо и не пророчество, а обыкновенная, случившаяся въ жизни нечестивыхъ царей Ахава и Іезавели исторія. Но такъ какъ, по словамъ Апостола, все Писаніе дано для на-

шего назиданія, то изъ этой исторіи намъ нужно извлечь такой урокъ: каждый изъ насъ, если не желаетъ подвергнуться Божію гнѣву, долженъ довольствоваться тѣмъ, чѣмъ надѣлилъ его Богъ, и не завидовать достоянію ближняго, а тѣмъ болѣе не употреблять ни хитрыхъ, ни насильственныхъ мѣръ къ присвоенію не принадлежащаго намъ; въ противномъ случаѣ его можетъ постигнуть та же участь, какая постигла нечестивыхъ царей».

— «Ну пѣтъ, — возразилъ на это К-ко, — это для васъ, православныхъ, исторія Іезавели не имѣетъ никакого значенія; для насъ же (штундобаптистовъ) она значитъ многое. Не даромъ о нечестивой Іезавели упоминается въ Новомъ Завѣтѣ; не при Ахавѣ только она существовала, а во все время. Развѣ ей теперь пѣтъ?... Развѣ не захватывается достояніе, принадлежащее всѣмъ? Развѣ не говорите вы: *«всѣхъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ»*... а за насъ, баптистовъ, пусть Богъ забудетъ? Развѣ мы не одного Отца дѣти?... зачѣмъ преслѣдуютъ насъ? Когда это отъ Бога дана власть составлять на христіанъ вѣрующихъ протоколы, сажать въ темницы, выселять въ Закавказье, лишать утѣшенія въ чтеніи слова Божія и молитвѣ?... Звѣри ваши писатели пронесли имя наше по всему міру... Полюбуйтесь, что пишутъ о насъ ваши архіереи да попы! Вотъ слушайте, какъ описалъ насъ тотъ прославленный вами архіерей Д.!... Послѣ сихъ словъ онъ началъ озлобленно вычитывать обвиненія противъ штундистовъ по статьѣ, изложенной въ книгѣ Стрѣльбицкаго (стр. 49—53):» — преслѣдуютъ какія то дальнія цѣли, въ родѣ коммунистическихъ, которыя, впрочемъ, тщательно скрываютъ. Они пускаютъ въ среду народа мысли о братствѣ и равенствѣ, о непригодности настоящаго порядка жизни, о томъ, что никакихъ начальниковъ не нужно, такъ какъ одинъ Пастырь душъ — Іисусъ Христъ». Читали эту тираду изъ книги О. Х. Стрѣльбицкаго, можно сказать, все; буквально вырывали книгу, одинъ изъ рукъ другого, стараясь другъ друга перекричать, требуя объясненія каждаго слова, каждаго выраженія, все же вмѣстѣ сопровождалось ѣдкими замѣчаніями, остротами и даже бранью. Что я не пыталъ предъ этой разъяренной толпой, одинъ Богъ знаетъ. Но я твердо рѣшилъ молчать, пока не пройдетъ то объясненіе гнѣвомъ, хотя ко мнѣ непрестанно обращались за разъясненіемъ,

за доказательствами, требовали защищать своихъ единомышленниковъ, но я продолжалъ молчать. И я не ошибся въ расчетъ; молчаніе произвело впечатлѣніе на всѣхъ, хотя и неодинаковое: одни еще болѣе озлобились и стали кричать: «молчишь, потому что и самъ такой, какъ миссіонеръ» не разъ пачкалъ, да писалъ на насъ разныя клеветы!» и т. п. Другіе (большинство), понявъ неодобрительность своего поведенія, замолчали сами, да и другихъ расходившихся стали урезонивать и успокаивать. Однако обвиненіе и упреки продолжались не менѣе 3 часовъ. Наконецъ, хозяинъ дома сказалъ: «перестаньте, господа, кричать, дайте мнѣ сказать нѣсколько ословъ» и затѣмъ, обращаясь ко мнѣ, сталъ говорить: «Видите ли, господинъ миссіонеръ, ваши архіереи да священники очернили насъ передъ Царемъ, выставили насъ, какъ политическихъ преступниковъ, готовыхъ выйти изъ повиновенія. не платить податей, не давать рекрутовъ и т. д., и т. д. Чтожъ послѣ этого удивительнаго, если Царь, повѣривъ вамъ, сталъ издавать противъ насъ самыя строгіе законы? Если бы онъ зналъ, что все это ложь и ваша выдумка, насъ, конечно, не преслѣдовали бы. А то вотъ вчера здѣсь былъ составленъ на 15 душъ протоколъ *). Вотъ такъ все вы дѣлаете: хороши апостольскіе преемники!»

Выслушавъ послѣднія слова штундиста Боннишевскаго и видя, что волненіе уже нѣсколько поулеглось, я обратился къ присутствовавшимъ приблизительно съ такими словами: «Много говорили вы все, а я молчалъ; теперь позвольте и мнѣ сказать вамъ нѣсколько словъ. Начну свою рѣчь словами св. ап. Павла къ Коринтоянамъ: Намъ, послѣднимъ посланникамъ, Богъ судилъ быть у васъ какъ бы приговоренными къ смерти; потому что мы сдѣлались позорищемъ для міра, для ангеловъ и человѣковъ... Ради Христа и святого Евангелія мы стали у васъ безумными и немощными... Мы въ безчестіи у васъ.. Мы какъ соръ.

*) Дѣйствительно, на-канунъ моего пріѣзда мѣстный священникъ случайно встрѣтилъ пристава, подвезъ его до х. Рыбалки; на хуторъ приставъ случайно же наткнулся на торжественное погребеніе штундовскаго ребенка и составилъ на всѣхъ участниковъ протоколъ. Конечно, штундисты не вѣрятъ въ случайность пріѣзда пристава. Этимъ отчасти и объясняется та злоба, съ которой меня встрѣтили штундисты

какъ прахъ вашими ногами попираемый (1 Кор. IV, 9—12). Развѣ не то, о чемъ я прочиталъ сей часъ, случилось со мной у васъ? пришелъ я къ вамъ съ евангельскою проповѣдью: при входѣ въ домъ привѣтствовалъ васъ миромъ,—а вы?... Вы встрѣтили меня такъ, какъ не встрѣчаютъ своихъ враговъ даже язычники, не просвѣщенные еще Божественнымъ свѣтомъ: ибо если врагъ придетъ къ язычнику съ миромъ, то его принимаютъ, какъ гостя, любезно и радушно. Вы же не сказавъ и одного добраго слова, не пригласивъ даже сѣсть, подвергли меня всевозможнымъ упрекамъ, насмѣшкамъ, поруганію и проч. Такъ что, дѣйствительно, я сталъ у васъ позорищемъ міра, прахомъ, который вы попирали ногами своими! Конечно, оповѣщаясь на словахъ Христовыхъ, я могъ бы отрясти и прахъ отъ ногъ своихъ, сдѣлавъ чрезъ это вашу участь печальнѣе городовъ Содома и Гоморры. (Матв. X, 14-15.) Но, Богъ съ вами! я не погибелъ вашей ищѣ, а спасенію; посему я останусь у васъ и разберу всѣ ваши неосновательныя обвиненія»!...

Какое впечатлѣніе произвели на штундистовъ мои правдивыя слова, трудно и передать. Всѣ, за исключеніемъ вожаковъ, по инициативѣ которыхъ все это и произошло, наперерывъ стали извиняться передо мной и просить, чтобы я не сердился. Я отвѣчалъ, что сердиться я не буду, но все таки разберу всѣ пункты обвиненія подробно.—«Вы меня упрекали въ молчаніи? вѣдь вы такъ были возбуждены, что не только меня, но вѣроятно и самихъ себя не слышали. Что же было бы изъ того, если бы я сталъ возражать вамъ,—защищаться?... Только большій крикъ и больше ничего. Теперь же, когда вы немного успокоились, я объясню всѣ недоразумѣнія, которыя были вызваны чтеніемъ статьи изъ книги о Стрѣльбицкаго. За тѣмъ послѣдовательно, слово за словомъ, выраженіе за выраженіемъ, я сталъ разбирать статью о политическомъ характерѣ сектантовъ. Говорить пришлось долго и много. Развивая ученіе сектантовъ о братствѣ, объ отрицаніи присяги, іерархіи и проч., мы вмѣстѣ дѣлали логическіе выводы, которые вполне совпадали съ выводами статьи. Сектанты поражались результатомъ, но оправдывались тѣмъ, что они не только никогда такъ не говорили, но даже и не думали. Болѣе вспыльчивые горячились и поднимали опять шумъ, но ихъ сами же сектанты во время останавливали.

Только мѣстные вожаки не могли ни какъ успокоиться и все время дожимали насъ разными колкими замѣчаніями. А одинъ (Андрей Б-скій), послѣ неудавшейся попытки отвлечь меня посторонними вопросами отъ предмета бесѣды, прямо сказалъ: «не слушайте его, господа. это оболъститель; посмотрите, онъ васъ всѣхъ одурачитъ. Совѣтую лучше расходиться». Б-ій вышелъ, но такъ какъ его примѣру никто не послѣдовалъ, то онъ самъ возвратился чрезъ нѣсколько минутъ; но до конца бесѣды молчалъ. Бесѣда продолжалась далеко за полночь. Прощаясь штундисты еще разъ просили извиненія въ нанесенныхъ мнѣ оскорбленіяхъ, и высказали желаніе бесѣдовать со мной потаще.

Дальнѣйшія бесѣды были болѣе мирнаго характера: хотя штундисты возражали дружно, но основательно и спокойно. Впрочемъ, К-ко, Андрей Бо-кій, Р-ка и другіе представители всегда стремились къ тому, чтобы изгладить неблагоприятное для секты впечатлѣніе и затемнить сущность вопроса. Для сей цѣли употребляли всѣ возможные для нихъ средства: предлагаютъ не относящійся къ дѣлу вопросъ: то просятъ, будто для лучшаго уясненія излагаемаго предмета объяснить то или другое мѣсто св. Писанія; то, не слушая никакихъ доказательствъ, твердятъ одно: «а я вамъ говорю:—икони «идолы» или—«одинъ у насъ пастырь—Христосъ, а вы насмѣшки!» и т. п.: а иногда подвергаютъ чуждыя слова ядовитымъ насмѣшкамъ и замѣчаніямъ. Такъ на бесѣдѣ о Церкви К-ко сталъ смѣяться: гдѣ же это та святая и непорочная церковь: не въ кабакахъ ли, не на базарахъ ли, не въ тюрьмахъ ли?... хороша святость, нечего сказать!»

Бесѣда о таинствѣ Причащенія показала мнѣ, на сколько штундисты увлечены духомъ гордости. Сознывая, что для спасенія необходимо причащаться Тѣла и Крови Христовой, что таинство это должно быть совершаемо законно поставленными пресвитерами, чего у нихъ нѣтъ, сектанты говорили, что въ православіи причастники міряне унижены. «Христосъ и апостолы, говорили они, заповѣдали намъ любовь и смиреніе, а вы, священники, превозносите себя, унижаете мірянъ: вѣдь вы сами и совершаете, и причащаетесь такъ, какъ установилъ Христосъ, а мірянамъ преподаете ложечкой изъ чашы, будто они ниже и хуже васъ. Вотъ это и удаляетъ насъ изъ вашей церкви».—И объяснилъ, съ какою доброю цѣлью измѣнить порядокъ или обычай причащенія.

Но штундисты все таки твердили, что они сознають всю важность тайнства, и потому желали бы, чтобы ихъ не унижали, а предоставили имъ право причащаться по установленному I. Христомъ обычаю.

Бесѣды мои въ х. Рыбалки посѣщали исправно и видимо интересовались ими: но особенно заволповались всѣ, когда въ концѣ одной бесѣды я объявилъ, что на слѣдующій день буду говорить объ *иконопочитаніи*.

(Продолженіе будетъ).

Малеванское движеніе въ южно-русской штундѣ^{*)}).

Въ Юго-Западномъ краѣ среди секташтовъ-штундистовъ начали появляться въ 1888—89 гг. пророчницы, которыя пропагандировали среди своихъ единовѣрцевъ дикія, нелѣпныя мифы о пришествіи спасителя на землю, а одна изъ таковыхъ объявила себя избранною свыше для рожденія ожидаемаго лже-спасителя, который долженъ вновь явиться на землѣ во плоти. Скоро затѣмъ появились въ населеніи толки, что ожидаемый штундистами лжеучитель уже явился въ г. Таращѣ, кievск. губ., въ лицѣ мѣщанина Копрада Малеваннаго, который въ непродолжительномъ времени сдѣлался вѣдшимъ объектомъ мистическаго движенія и предметомъ богопочитанія цѣлыхъ сотенъ своихъ послѣдователей. Между тѣмъ сектантскій герой мистическаго новоштундцоваго толка, по заключенію врачей экспертовъ, былъ страдающимъ «паранойей» — хроническимъ умопомѣшательствомъ, которое явилось у него, какъ результатъ, съ одной стороны, злоупотребленія спиртными напитками, а затѣмъ съ переходомъ въ штундизмъ, какъ слѣдствіе долговременной религіозно-возбужденной жизни и сильнаго напряженія мысли надъ рѣшеніемъ библейскихъ истинъ. Безумный бредъ привелъ его къ признанію себя Иисусомъ Христомъ, спасителемъ міра, и Малеванный объявилъ ближайшимъ сектантамъ, что скоро наступитъ страшный судъ и Отецъ Небесный объявитъ его всему міру и поклонятся ему

*) Продолженіе ст. «Секта аветистовъ и малеванское движеніе въ штундѣ». См. кн. 1 лив.

Март. кн. 1, л. 3.

всѣ цари земные и народы и онъ, Малеванный, устроить новую блаженную жизнь. Во время молитвы Малеванный поднималъ руки вверхъ, отъ чего послѣднія начинали дрожать, за дрожаніемъ рукъ появлялись судороги, которыя нерѣдко бывали ритмическими, распространялись и на другія части тѣла; все это объяснилось входеніемъ въ лжеспасителя Св. Духа и производило большое вліяніе на простодушныхъ окружающихъ, изъ которыхъ многіе мало по малу и сами начали подвергаться тряскѣ и судорогамъ. Сначала около Кодрата образовалась небольшая община, поселившаяся въ домѣ ересеарха на началахъ коммуны. Въ концѣ 1889 г. движеніе приняло эпидемическій характеръ, быстро и почти одновременно охвативъ до 15 отдѣльныхъ штундовыхъ общинъ въ разныхъ уѣздахъ.

Переходъ послѣдователей рационалистическихъ толковъ въ мистическую малеванщину совершался цѣлыми общинами, иногда въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ и представлялъ собою картину стаднаго религіознаго движенія въ народной массѣ.

Всѣ сектанты, съ переходомъ въ мистическій новый толкъ, оставили обычный образъ жизни и занятій и стали обнаруживать странные и вредные въ общественномъ отношеніи поступки. Такъ, напримѣръ, въ ожиданіи имѣющаго будто бы наступить страшнаго суда, уходили они цѣлыми сотнями въ поля и въ снѣжную ночь мылись въ холодной водѣ, мужчины и женщины вмѣстѣ, а также мыли и своихъ малыхъ дѣтей. На общихъ собраніяхъ мужчины переодевались въ женскіе костюмы, а женщины бывали обнаженными. Одна женщина въ принадлежъ религіозной экзальтаціи задушила свое шестилѣтнее дитя. Въ одномъ селеніи сектантъ поджегъ ригу и намѣревался самъ подвергнуться сожженію, въ другомъ—сектантка женщина пыталась поджечь селеніе. Одинъ сектантъ подвергъ себя долговременному, свыше 50 дней, посту, по тѣмъ же религіозно-фанатическимъ мотивамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ у малеванцевъ появилась склонность къ мотовству, доходившая до смѣшного и вызывающая рѣзкое чувство негодованія окружающаго населенія.

Новое, выродившееся на почвѣ штунды, сектантское движеніе, будучи противохристіанскимъ по своему исходному началу и по своей сущности, въ дальнѣйшихъ проявленіяхъ своихъ приняло болѣзненные свойства перво-психической эпидеміи. По

отдѣльнымъ чертамъ малеванское движеніе сходно въ своихъ болѣзненныхъ проявленіяхъ съ истерическими эпидеміями, описанными подъ именемъ средне-вѣковой пляски св. Витта, тарантиска, демономаніи, судорогъ, экстаза и квітизма.

По существу своего вѣроученія мистическій ново-штундизмъ представляетъ собою печальное выраженіе христіанскаго сознанія, сбитаго съ пути нашего православнаго народа. При отрицаніи Христа, пришедшаго во плоти и Живаго Троичнаго въ лицахъ Бога, среди сектантовъ этого толка штунды бродитъ пантеистическое предствленіе о Богѣ, какъ силѣ, проникающей всю вселенную и всѣ члены человѣка; вмѣстѣ съ нимъ малеванцы учатъ о душепереселеніи и христовоплощеніи, одинаково съ хлыстами и шалопутами, рѣшительно отрицаютъ воскресеніе мертвыхъ и питаютъ твердую увѣренность въ личное свое безсмертіе. Такимъ образомъ, видно, что религіозное сознаніе послѣдователей этого толка крайне затемнено. По характеру своихъ вѣрованій и по психическому состоянію душевныхъ силъ штундисты-мистики безумно упорны и мѣра въ духовнаго миссіонерскаго воздѣйствія они, за рѣдкимъ исключеніемъ, не поддаются.

Малеванцы жили въ постоянномъ ожиданіи конца міра, который, по ихъ понятіямъ, будетъ лишь какой то благотворной переменной въ условіяхъ виѣшняго существованія человѣка на этой землѣ, на которой наступитъ идеальный порядокъ всеобщаго равенства и братства, мира, правды и общаго блаженства, безъ смерти и тлѣнія, безъ грѣховъ, судовъ и начальства, безъ труда и заботъ о будущемъ.

Всякій «Малеванецъ,» по требованіямъ ученія секты, обязанъ былъ продавать свое имущество, и нѣкоторые изъ нихъ положительно все движимое продали, или роздали, не желая имѣть никакихъ земныхъ заботъ.

Болѣзненное психопатическое состояніе сектантовъ выразилось рѣзче всего въ обонятельныхъ галлюцинаціяхъ и галлюцинаціяхъ общаго чувства, напр. чувства легкости, воздушности своего тѣла, или его безтѣлесности, чувства какъ бы отдѣленія отъ земли и поднятія на воздухъ; у нѣкоторыхъ малеванцевъ случались галлюцинаціи слуха и зрѣнія, слышанія повелѣній бога, шопота св. духа, появленія звѣздъ разнообразныхъ цвѣтовъ. При этомъ на всѣхъ малеванцахъ наблюдаются явленія

очевидной психической усталости, пассивности и преобладания чувства надъ волей.

Но самое яркое наглядное выраженіе болѣзненнаго состоянія послѣдователей этого толка составляетъ необыкновенно рѣзкая склонность ихъ къ судорогамъ, которыя обыкновенно появляются у малеванцевъ, когда они становятся на молитву.

Собранія ихъ обыкновенно начинаются пѣніемъ, что и составляетъ самое обычное религиозное упражненіе малеванцевъ, проповѣдь же и чтеніе Св. Писанія совсѣмъ устранины у нихъ. Здѣсь вскорѣ же начинаются молитвенные вздохи, всхлипыванія, слезы и другія проявленія душевнаго волненія, которыя скоро переходятъ въ истерическіе припадки. Тогда среди общаго шума, крика и безпорядка, одни падаютъ, какъ сраженные молніей, другіе восторженно или жалобно кричатъ, плачутъ, прыгаютъ, хлопаютъ въ ладоши, бьютъ себя по лицу, дергаютъ себя за волосы, стучать въ грудь, топаютъ ногами, пляшутъ, издають всевозможные звуки, — то подражаютъ собачьему лаю, конскому ржанью и т. п. Между страстными позами и движеніями нерѣдко замѣчались такія, которыя не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что ихъ субстратомъ служитъ половое возбужденіе, иногда сопровождающееся соответствующими галлюцинаціями. Судорожныя движенія нерѣдко длились до изнеможенія субъекта. Случалось, что среди прыганья и судорогъ женщины распускали на себѣ волосы, обнажались и стремительно бросались къ мужчинамъ съ необузданнымъ, продолжительнымъ, страстнымъ поцѣлуемъ.

При высшихъ степеняхъ возбужденія у нѣкоторыхъ изъ участниковъ собранія наступаетъ особое возбужденіе центра рѣчи и особаго рода „verbaration“, выражающееся въ быстромъ произнесеніи безмысленныхъ словъ. Малеванцы объясняютъ это явленіе схожденіемъ Св. Духа на сектантовъ, подобно сошествію Его на Апостоловъ въ день Пятидесятницы, который и сообщаетъ имъ даръ иностранныхъ языковъ. —

Какъ, въ какихъ уродливыхъ формахъ и съ какими пагубными послѣдствіями на почвѣ южно-русской шитуиды стало распространяться хлыстовство въ связи съ ожиданіемъ пришествія Спасителя, проповѣдуемаго сектою «адвентистовъ», прекрасно иллюстрируютъ нижеслѣдующія (бытовые) картины, взя-

тыя съ натуры въ одномъ изъ пунктовъ малеванскаго движенія въ кievской губерніи (васильк. уѣз.).

Мѣсяцъ апрѣль 1892 года. Солнце близилось къ закату. Въ это время по улицѣ с. Табуровки бѣжала босая растрепанная дѣвочка лѣтъ двѣнадцати; завидѣвъ въ одномъ дворѣ дѣвочку почти однихъ съ нею лѣтъ, она позвала, чтобы та пошла къ воротамъ.—«Да скорѣе!» Торопила она дѣвочку, которая надъ чѣмъ-то возилась и не слѣшила на ея зовъ.

— «Что это такъ скоро тебѣ нужно?» освѣдомилась Варя, подходя къ звавшей.

— «А то мнѣ нужно, что до насъ пріѣхалъ сынъ свѣта» и требуетъ, чтобы собралась къ намъ въ «хату» все браты и сестры нашей Табуровской церкви, *) сказываютъ—*новую* благодать привезъ. Скажи, сестра, своему отцу и матери, чтобы приходили до насъ въ сумерки».

— «Что это ты, Оленка.—забыла, что у насъ нѣтъ *ни батка, ни матери*, а только *братъ и сестра?*» Замѣтила Варя, упрекая Оленку за то, что та не соблюдала обычая штундистовъ—*всехъ* безъ разбора называть «братами» или «сестрами». —«Прости меня, сестра, забыла! отвѣтила на это Оленка и поклонилась подругѣ своей до земли, а та сказала: «Богъ тебя проститъ и я прощаю», и поцѣловала Оленку.

Распроставшись съ Варькою, Оленка побѣжала дальше. Ей пришлось бѣжать мимо приходской церкви; невольно взглянула она на храмъ Божій, въ который по праздникамъ въ малолѣтствѣ она ходила съ своею матерью. Ей вдругъ до того стало жаль старой церкви, что на дѣтскихъ глазахъ ея выступили слезы. «Бѣдная сироточка!» прошептала Оленка, глядя на церковь и чуть не перекрестилась; но въ это время мимо церкви проходила старуха, и по этому Оленка, какъ дочь штундистскаго пресвитера, постыдилась или побоялась старухи, и не перекрестилась; однако же продолжала смотрѣть на церковь, на крестахъ которой въ это время сидѣли галки, собираясь на почлегъ.—«Такія черныя, словно монашки», подумала Оленка, глядя на галокъ, и ей самой вдругъ захотѣлось быть черничкой. Въ это время взглянь

*) Церковью штундисты называютъ свою общину.

ея упалъ на окна церкви, въ стеклахъ которой весьма ярко отражались лучи заходящаго солнца, и по этому она подумала: «вотъ гдѣ находится Господь Свѣта!.. *Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна*»... Прошентала при этомъ Оленка слова изъ Символа православной вѣры.

— «Гм... Приѣхалъ какой-то тамъ «сынъ свѣта»: тутъ что-то не такъ: отца и матери,—говорять,—не нужно, а только чтобы были братья да сестры. и вдругъ является «сынъ свѣта»! подумала Оленка и побѣжала дальше созывать своихъ на собраніе, по требованію «сына свѣта».

Деять часовъ вечера. Обширная хата пресвитера Табуrowsкой церкви Игната Жомара была биткомъ набита «братами и сестрами» штундовой общины; она едва вмѣщала таковыхъ: многія изъ сестеръ вынуждены занимать мѣста на печкѣ и «припечку»; тѣснота была не вообразимая. Глаза всѣхъ присутствующихъ устремлены на *сына свѣта*, который сидѣлъ за столомъ. Это былъ мущина лѣтъ подь 50, роста высокаго, по фізіономіи смахивалъ на поляка; его звали Петро Осипскій. Одѣтъ онъ былъ въ модный пиджакъ и потосатые брюки. Во избѣжаніе нашествія «поганныхъ» (такъ титулуютъ сектанты православныхъ!), двери хаты пресвитера были крѣпко накрѣпко заперты деревяннымъ засовомъ, а окна завѣшаны «ряднами». Вотъ собраніе зашевелилось: «сынъ свѣта, взлезши на лавку, протеръ усы клѣтчатымъ платкомъ и началъ благовѣствовать приблизительно такъ »):

— «Миръ вамъ, братья и сестры! Благодать св. Духа да пребудеть съ вами! Привезъ я вамъ *новую благодать*. Отъ нынѣшняго дня, братья, увидите вы *новое небо и новую землю: ибо прежнее небо и прежняя земля миновали. и моря уже нѣтъ*... какъ сказано въ Откровеніи... «Разумѣете ли вы, братья и сестры, о чемъ это сказано»?—вдругъ спросилъ «сынъ свѣта», обводя глазами все собраніе.

*) Рѣчь свою ораторъ держалъ на простонародномъ малорусскомъ нарѣчій.

— «Нѣтъ. Еще Господь не излилъ своего Духа на насъ, а потому мы и не разумѣемъ». Отвѣтилъ за все собраніе пресвитеръ Игнатъ.— «То-то не разумѣете! А сказано: *съ нами Богъ—разумѣйте языки и покоряйтесь, яко съ нами Богъ*. Самъ богъ—Кондрать Малеваный. Слышали вы, что живетъ въ Тарацѣ? Онъ есть истинный богъ христокъ, такой же богъ, какимъ былъ Исусъ Христокъ»...

— «Позвольте... но какъ же такъ? Богъ же одинъ на бѣломъ свѣтѣ; такъ и сказано: *И Господь Богъ твой, да не будетъ у тебя другихъ боговъ*. Вотъ, читайте!» сказалъ одинъ молодой штундистъ, выступая впередъ и подавая «сыну свѣта» Библию, раскрытую на 6-й гл. Второзаконія.

«Сынъ свѣта», бросивъ молниеносный взглядъ на неожиданнаго смѣлаго противника, сказалъ пренебрежительно:— «Оставь Библию, теперь она не пужна, сказано въ «откровеніи», что *моря уже нѣтъ*: вогъ Библия и есть то глубокое и бездноное море, въ которомъ можно утопиться; потому то ее теперь и *ненадо*. Теперь уже *новое небо* и *земля*: а прѣжнее сказано—*миновало*. Прѣжнее небо и земля, это прѣжняя наша вѣра, прѣжнее ученіе; а новое небо, новая земля. то новое ученіе, новая вѣра и новая благодать, которую я вамъ привезъ... Сказано: *да не будетъ у тебя другихъ боговъ*, ну и не поклоняйся тѣмъ другимъ, которымъ кланяются «поганые» (т. е. православные). Богъ, конечно, долженъ быть одинъ, какъ одна огненная головня, а отъ ней сыплются много огненныхъ искръ, но все то будетъ одинъ огонь»,—пучалъ возбужденную толпу новый проповѣдникъ.— «Такъ и Господь Богъ,—Онъ разъ принялъ человѣческую плоть, потому и можетъ быть въ каждой человѣческой плоти Богъ. Вотъ Кондрать Малеваный и есть истинный богъ, истинный свѣтъ, а и сынъ божій, сынъ свѣта»...

— «Не правда, не правда!.. Если нѣтъ отца и матери а только братья и сестры... развѣ можетъ быть сынъ?» слышался звонкій полудѣтскій голосъ, перебившій рѣчь проповѣдника. Глаза всѣхъ присутствующихъ устремились по направленію къ печки, гдѣ стояла знакомая уже намъ, дочь пресвитора Игната, Оленка, дѣтскіе глаза которой горѣли огнемъ негодованія къ оратору.

— «Замолчи!» почти въ одинъ голосъ крикнули на Оленку мать и отецъ ея, присвигтеръ Пгвнать.

— «Отецъ! сказано въ словѣ Божіемъ: не заграждай рта у вола молотящаго, ну и не запрещайте мнѣ говорить правду: Господь моими устами хочетъ *обличить мудрыхъ въ лукавствъ ихъ* *). Отвѣтила Оленка на грозный крикъ отца и онъ умолкъ. Но «Сынъ свѣта», распаленный гнѣвомъ заревѣлъ:

«Змѣя ты, порожденіе ехидны, замолчи!»..

«Господь сказалъ: вотъ я посылаю къ вамъ пророка, мудраго книжника, сына свѣта, и кто не станетъ его слушать, того убейте. — «Вы согласны убить эту ехидну?» Обратился ораторъ съ воззваніемъ къ собранію.

— «Согласны!.. Кровь ея на насъ!»! Послышались голоса возбужденной толпы... Оленка поблѣдѣла, но только на минуту. — Охъ, забыли вы слова Христа, который сказалъ: берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ, ибо многіе придуть подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: Я Христосъ (Мѡ. LXXIV, 4—5). Вотъ и пришелъ къ вамъ змій—искуситель, тотъ самый, что навелъ на грѣхъ Адама и Еву: онъ не сынъ свѣта, а сынъ тьмы»..... Оленки дальше не дали говорить: мать первая бросилась на нее и схватила за горло, а затѣмъ въ одну минуту ее свалили на полъ, накинули на лицо подушку и навалились нѣсколько человѣкъ..... и непорочная душа рабы Божіей Елены переселилась въ иной міръ...

Когда открыли подушку и убѣдились, что обличительница «сына свѣта» была мертва, то сей послѣдній распорядился оставить ее на полу, сказавъ: «завтра можно будетъ схоронить объявивъ, что Оленку задушилъ *«деятаркъ»* **).

Прерванное на нѣсколько минутъ благовѣстіе было продолжено:

«Разумѣйте и покарайтесь, съ нами Богъ, самъ Кондратъ Малеванный—истинный богъ на землѣ; Богъ небесный полюбилъ

*) Буквальныя выраженія, замѣтуемыя изъ Библіи и влагаемыя въ уста проповѣдника и его противниковъ изъ штиды, вполнѣ характеризуютъ приемы и способы употребленія св. Писанія, обычныя штидистамъ вѣучамъ, начетчикамъ изъ простыхъ грамотѣевъ. *Рсс.*

**) Дифтеритъ.—Въ основаніи разсказа лежитъ дѣйствительный фактъ умерщвленія роной дочери своею матерью въ изступленномъ религіозномъ состояніи. *Рсс.*

и освятилъ его своимъ пребываніемъ въ немъ; онъ такой же святой помазанникъ Духа Святого, какъ Христосъ. Потому и намъ не нужно курить «табакъ» и пить «водку», чтобы Богъ полюбитъ насъ и обиталъ съ нами. Кого Богъ полюбитъ, того самого Онъ сдѣлаетъ богомъ, а женщину—богородицею» и вознесетъ насъ на небо. Сказано: «вы боги и сыны Вышняго все вы»;—«уже скоро, скоро—продолжалъ ораторъ—мы все пойдемъ на небо: въ мѣсяцѣ маѣ будетъ кончина вѣка, придетъ нашъ Богъ Спаситель и всехъ вознесетъ съ собою на небо. Но намъ нужно обновится духомъ ума и облечься въ новое челоуька, а для этого нужно и молиться по новому и рождать новую вѣру—умножаться. Наша новая молитва должна быть такая, какая была у св. Давида: съ скаканіями и взываніями, до изнеможенія, пока самъ духъ св. не сойдетъ на насъ; а когда сойдетъ духъ, мы начнемъ говорить *иными языками*, какъ это было съ апостолами: не даромъ сказано: «сдѣлался шумъ» (Дѣян. II, 2)... Тогда огонь долженъ быть погашенъ и всякая сестра должна принять цѣлованіе любви для умноженія церкви»... «Первую службу и первую *новую молитву* вы должны совершить сегодня же въ моемъ присутствіи, я научу васъ. Вотъ какъ нужно молиться»... И сказавши эти слова, «сынъ свѣта» началъ быстро вертѣться и кружиться по хатѣ, произнося сначала на распѣвъ слова изъ псалмовъ, какія приходили только ему на умъ. Его примѣру послѣдовало все собраніе: каждый и каждая изъ присутствовавшихъ начали вертѣться и кружиться съ различными выкрикиваніями и причитаніями. Вдругъ «сынъ свѣта» упалъ на землю и въ судоргахъ и корчахъ началъ лепетать безмыслицу звуковъ, въ родѣ: абунъ, татораба, кендити, пелеманъ ля ля»...

— «О! уже духъ св. сошелъ... тушите скорѣе огонь!»! скомандовалъ пресвитеръ...

Молитва по новому штундохлыстовскому способу окончилась на этотъ разъ въ три часа ночи. Но братья продолжали говорить *иными языками* до самаго разсвѣта. Почти въ каждой хатѣ штундиста слышны были выкрикиванія безмысленнаго набора словъ чрезвычайно быстро произносимыхъ ими. Восходящее солнце прекратило ленеть *иными языками*... Съ этого дня въ селѣ Табуровка для «просвѣщеныхъ *новой вѣрою*» начался сплошной ежедневный праздникъ. приостановились все работы и

всякія хозяйственныя занятія прекратились. Каждую почь устроятся вечера любви и молитва по *новому* «съ скаканіями и выграіями» продолжается до утра... Всѣ съ нетерпѣніемъ ждуть пришествія бога и дѣятельно готовятъ кь великому дню вознесенія на небо...

Наконецъ насталъ жилищный мѣсяць май—мѣсяць, назначенный для вознесенія: всѣ члены Табуровской общины готовы кь отшествію: имущество ихъ все распродано и вырученныя деньги израсходованы на «вечери любви», устраивавшіяся съ дорогими винами и сладостями, частью же употреблены на пріобрѣтеніе новой бѣлой одежды, которая была ничто иное, какъ савапы, сшитыя изъ бѣлаго чистаго холста... Побросавъ свои жилища Табуровцы по цѣлымъ днямъ бродятъ то по селу, то выходятъ за село, садятся надъ дорогою, ожидая ни встрѣтятъ ли они желаннаго бога, который долженъ былъ забрать всѣхъ на небо... То и дѣло раздаются восклицанія *иными* языками...

— «Слышите, какъ штука зоветъ своего бога?»—смѣялись православные на выкрикиванія безмысленныхъ словъ своихъ односельцевъ штундохлыстовъ, — «такъ на небо хотятъ»!

А штундисты внонѣ были готовы уйти на небо: у нихъ ничего не оставалось на землѣ: они въ изступленіи до умопомѣшательства ожидали указанія часа и мѣста явленія кь нимъ бога и восхожденія съ нимъ на небо... бродили распѣвая извѣстную штундовскую пѣсню:

«О пастырь нашъ Іисусъ
Словесныхъ аглицевъ въ мірѣ
Блудный вѣрныхъ душъ...»

Продолжительный экстазъ и не прерывно возбужденное состояніе сильнаго ожиданія повысилъ значительно въ средѣ массы процентъ сумасшедшихъ большею частію паранонковъ. У субъектовъ истеричныхъ и квітистовъ помѣшательство выразилось въ столь значительной мѣрѣ и дѣйствовало такъ заразительно на массу, что представлялось необходимымъ, по заключенію врачей и ходатайству общества, многихъ изъ нихъ помѣстить въ психіатрическую лѣчебницу.

Въ экономическомъ отношеніи штундисты этой группы на столько подорвали свое хозяйство, что въ теченіе многихъ лѣтъ будутъ представлять собою самыхъ слабыхъ членовъ сельскаго общества въ платежномъ отношеніи.

МОРМОНСТВО.

Мормонство принадлежитъ къ числу самыхъ уродливыхъ явленій въ религіозной жизни америкашскихъ переселенцевъ изъ Европы. Возникло оно благодаря самому пустому обстоятельству въ началѣ второй четверти настоящаго вѣка. Одинъ изъ рудокоповъ въ западной Америкѣ въ 1827 г. покинулъ свою шахту, потому что, какъ онъ выражался, болѣе цѣлесообразно цѣнить людей не по золоту, добываемому изъ земли, а по золоту ихъ вѣры въ Бога. Съ этою цѣлію онъ рѣшился сдѣлаться «прокомъ нисходящей съ неба истины». Этотъ рудокопъ,—по имени Іосифъ Смитъ,—принадлежалъ къ широко распространявшей свое вліяніе тогда сектѣ методистовъ. Своими религіозными возбужденіями методисты доводили весьма многихъ до того напряженнаго состоянія, въ которомъ они были готовыми на всѣ самыя неожиданныя дѣйствія. Методисты видѣли въ такого рода возбужденіи божественное дѣйствіе Духа Святаго. Тоже самое было и со Смитомъ.

Онъ торжественно объявилъ, что 22 сентября 1827 года ему явился ангелъ съ неба, вручилъ ему двѣ блистающихъ, подобно золоту, скрижали и повелѣлъ написанное на нихъ ученіе объявить міру, какъ золотую мудрость. Воспользовавшись въ широкой мѣрѣ протестантскимъ ученіемъ о непосредственномъ откровеніи Духа Божія духу человѣка, І. Смитъ объявилъ себя правоспособнымъ толкователемъ слова Божія и составилъ такъ называемую «книгу Мормоновъ». Нужно замѣтить, что первоисточникомъ фантастическихъ вымысловъ І. Смита послужила составленная однимъ пресвитеріанскимъ проповѣдникомъ романтическая исторія о первобытныхъ обитателяхъ Америки. Они происходили будто бы отъ Іуды и, подъ предводительствомъ своего вождя Леги (Lehi), переселились въ Америку, гдѣ и образовали одно великое племя. Около 400 года послѣ І. Христа

благочестивые представители этого племени вмѣстѣ съ пророкомъ Мормономъ и его сыномъ Мороши были истреблены. Предъ смертію своею сынъ Мормона скрылъ въ одной пещерѣ книгу божественнаго откровенія, написанную его отцомъ и имъ самимъ на золотыхъ доскахъ, чтобы такимъ образомъ оставить по себѣ памятникъ послѣдующимъ поколѣніямъ благочестивыхъ. Рукопись этой исторіи въ подлинникѣ или въ копіи попала въ руки І. Смиту и послужила основою для его проповѣди и его перваго сочиненія. Составленная І. Смитомъ книга появилась въ свѣтъ въ Америкѣ въ 1830, въ Европѣ въ 1841, на ирландскомъ языкѣ, и, хотя ея содержаніе вполне напоминаетъ дѣтскую сказку, тѣмъ не менѣе І. Смитъ нашелъ многихъ, которые повѣрили въ то, что онъ и есть тотъ великій пророкъ, которому, — согласно предсказанію Мормона, — суждено было возстановить въ Америкѣ истинное ученіе І. Христа, лично являвшагося въ Америкѣ послѣ своего воскресенія благочестивому племени «нефитовъ». Изъ вѣрныхъ приверженцевъ І. Смита образовались общины «святыхъ». Вслѣдствіе столкновеній со вновь прибывшими въ ту страну колонистами, мормоны были оттѣснены постепенно къ западу. Первый городъ съ великолѣпнымъ храмомъ, построенный ими, былъ Наувоо въ штатѣ Иллинойсѣ. Но вслѣдствіе произведеннаго здѣсь возмущенія со стороны мормоновъ, правительство рѣшило преслѣдовать ихъ, какъ возмутителей, оружіемъ. І. Смитъ и его братъ при этомъ пали жертвою взаимнаго ожесточенія. Мормоны создали изъ нихъ мучениковъ, память которыхъ подогрѣла фанатизмъ сектантовъ и возбудила въ нихъ ревность къ распространенію мормонства. Могила Смита, мѣсто которой извѣстно только мормонамъ, сдѣлалось для нихъ священнымъ мѣстомъ, куда они и теперь отправляются на поклоненіе.

Послѣ смерти І. Смита во главѣ мормонства сталъ Брагамъ Юнгъ, какъ президентъ «двѣнадцати апостоловъ», составляющихъ верховный совѣтъ этого единственнаго въ своемъ родѣ религіозно-общественнаго явленія. Верховному совѣту подчинены 70 «старцевъ», «первосвященники», «старѣйшины», обыкновенные «священники», «учители» и «діаконы». Б. Юнгъ родился въ 1810 году, на 20-мъ году своей жизни онъ уже принадлежалъ къ сектѣ и съ 1834 года началъ засѣдать въ «коллегіи

апостоловъ». Какъ проповѣдникъ («евангелистъ») онъ переходилъ съ мѣста на мѣсто по восточнымъ штатамъ сѣверн. Америки, былъ въ Англїи и здѣсь въ первый разъ издалъ «Библию Мормоновъ». Потомъ онъ собралъ и издалъ въ свѣтъ свое сочиненіе «Тысячелѣтняя звѣзда». Такимъ образомъ ему, какъ дѣятельнѣйшему представителю секты, было вручено главенство въ ней. Онъ замѣтилъ, что жизнь мормоновъ среди другихъ колонистовъ не можетъ безпрепятственно развиваться, и счелъ необходимымъ избрать для нихъ область, гдѣ они могли бы безъ стѣсненій и столкновеній осуществить свои государственные и общественные идеалы. Съ этою цѣлію онъ предпринялъ переселеніе мормоновъ въ сравнительно пустынную мѣстность плоскогорія Утахъ, въ окрестности Соляного озера, которая сдѣлалась для мормоновъ своего рода обѣтованною землею. Съ безпримѣрною силою вози принялись мормоны за воздѣлываніе новой страны и устройство своего главнаго города, которому дано громкое имя «Новаго Сїона» или «Новаго Іерусалима». Переселеніе произошло въ 1847 году лѣтомъ. Два года спустя въ городѣ было 900 обитателей, а во всей странѣ (по численію 1850 года) было 11,354 жителей. Черезъ 10 лѣтъ народонаселеніе почти утроилось, причемъ въ главномъ городѣ было болѣе 11 тысячъ жителей. Въ 1852 году Б. Юнгъ объявилъ такъ называемый у мормоновъ «небесный законъ о бракѣ», или многоженство. Въ основѣ его лежитъ необходимость для «народа святаго» размножаться, какъ песокъ морской, т. е. распространять истинную церковь Христову. Въ защиту основоположеній этого закона, Юнгъ ссылается на то, что въ Библии будто нѣтъ нигдѣ запрещенія многоженства, какъ думаютъ «язычники» (христиане). Число женъ по закону Юнга можетъ быть неограниченное. Кто изъ нихъ захочетъ, кромѣ одной жены жениться на другой, третьей, четвертой и т. д., тотъ долженъ получить согласіе своей избранницы, затѣмъ ея родителей или воспитателей, — что впрочемъ не необходимо. Но безъ согласія «пророка» обойтись нельзя никакимъ образомъ. Послѣ этого совершается торжественное религиозное благословеніе («запечатлѣніе»), которое даетъ право новобрачной вступить въ полныя права супруги хозяина дома, какъ будто она первая и единственная его жена. Изъ такой постановки дѣла видно, какъ должны быть велики власть и влія-

ніе пророка, безъ котораго не можетъ состояться ни одинъ бракъ.—Какъ ни страннымъ является многоженство въ средѣ цивилизованныхъ людей, тѣмъ не менѣе у мормоновъ оно стоитъ очень прочно, потому что оно есть средство къ возрастанію на землѣ царства Христова, а, слѣдовательно, и одно изъ средствъ къ достиженію небеснаго Его царства. Самыми ревностными поборниками многоженства являются представители мормонства и изъ нихъ первымъ оказывается Б. Юнгъ, имѣвшій 18 законныхъ женъ и больше 40 дѣтей. Въ 1857 году Б. Юнгъ издалъ законы, которыми подробно опредѣлялось устройство государства мормоновъ (штата на плоскогоріи Утахъ). Видно, что онъ обладалъ большими организаторскими и административными способностями. Власть его въ штатѣ, губернаторомъ котораго онъ былъ признанъ официально въ 1850 году, была безгранична: онъ былъ и свѣтскимъ главою, и, одновременно съ этимъ, духовнымъ, владыкою штата до самой своей смерти въ 1877 году. Съ его смертію мормонство, какъ секта, понесло невознаградимую потерю, потому что никто изъ его преемниковъ не былъ въ силахъ удержаться на ступени, которую занималъ онъ. Къ этому присоединились и вышнія обстоятельства. Умственное и религиозное невѣжество, на которомъ покоится основаніе штата мормоновъ, не могло выдерживать борьбы съ идеями американской цивилизаціи. Уединенная, замкнутая жизнь держала мормоновъ во тьмѣ, которая стала разсѣиваться по мѣрѣ проникновенія въ ихъ «священную пустыню» образованности. Постепенное заселеніе сосѣднихъ областей, распространеніе желѣзныхъ дорогъ и ихъ проведеніе къ центру мормонства, къ «Новому Иерусалиму» было причиною все большаго и большаго ихъ соприкосновенія съ христіанскимъ міромъ, или, какъ выражаются сами мормоны, «съ міромъ язычниковъ», который не остался безъ вліянія на умственный и религиозный складъ возрѣвній молодыхъ поколѣній мормоновъ. Старики ихъ стали вымирать, а съ ними разрушались «столпы» мормонства. Молодые мормоны стали стыдиться своей вѣры и стали стремиться къ тому, чтобы сравняться съ сосѣдями въ образѣ своей домашней жизни. Да это необходимо и въ видахъ полнаго присоединенія штата къ Союзу С.-А. С. Штатовъ.

Попытки къ распространенію своей секты мормоны дѣлали неоднократно, но почти нигдѣ не встрѣтили себѣ сочувствія. Наибольшій успѣхъ они встрѣчали себѣ среди шведовъ и датчанъ. Въ настоящее время число ихъ простирается до 300 тысячъ. Въ Америкѣ часть мормонства пробилъ, такъ что, если они не отыщутъ для себя новой «пустыни», новой «обѣтованной земли», имя ихъ должно будетъ исчезнуть съ лица земли, и только величественныя постройки около Соляного озера будутъ свидѣтелями ихъ существованія *).

БИБЛІОГРАФІЯ.

- 1) Молоканская секта. Объ иконопочитаніи и иконопоклоненіи, сочиненіе протоіерея Е. А. Остромысленскаго. Выпускъ I. 1882 года. Выпускъ II. 1888 г. 96 стр. + 71 стр.

Вопросъ объ иконопочитаніи является однимъ изъ главныхъ камней преткновенія для нашихъ миссіонеровъ въ борьбѣ съ такъ называемыми *духовными* христіанами: духоборцами, молоканами, штупдо-баптистами, пашковцами и другими. Трудность эта обусловливается широтой даннаго вопроса—захватывающаго много побочныхъ понятій, необходимыхъ для выясненія сущности православнаго ученія объ иконопочитаніи,—съ одной стороны, а съ другой—недостаткомъ хорошихъ полемико-апологетическаго характера сочиненій по тому же предмету. Правда есть не мало отдѣльныхъ брошюръ, трактатовъ и бесѣдъ въ защиту православнаго ученія объ иконопочитаніи; всѣ они въ большей или меньшей мѣрѣ удовлетворяютъ своему назначенію и служатъ подспорьемъ нашимъ пастырямъ и миссіонерамъ въ ихъ борьбѣ съ иконоборческими сектами. Но такихъ сочиненій въ нашей противосектантской апологетико-полемиической литературы, которая бы всецѣло были посвящены вопросу объ иконопочитаніи, всесторонне освѣщали предметъ и отличались убѣдительною доказательностью, найдется очень немного. Къ числу такихъ рѣдкихъ, *безспорно* полезныхъ, глубоко и всесторонне захватыва-

*) Труд. К. д. А. Инв. 1896 г.

ющихъ предметъ и въ тоже время не лишенныхъ популярности произведеній и принадлежить трудъ подъ вышеназваннымъ заглавіемъ протоіерея *Е. А. Остромысленскаго*.—Авторъ вопросъ объ иконопочитаіи подраздѣляетъ на два частныхъ вопроса: объ иконопочитаіи и объ иконопоклоненіи. На сколько обстоятельно обелѣдуется данный вопросъ, можно видѣть изъ того, что выясненію понятія объ иконахъ, чествуемыхъ православною Церковью, предпосылается цѣлый рядъ вопросовъ: понятіе о кумирахъ и всякихъ подобіяхъ; вещи и принадлежности богослуженія, возбраняемыя и предписываемыя въ Словѣ Божіемъ; Богъ—истинный и боги языческіе; боги—какъ образы вымышленные; образы небесныхъ предметовъ: кивотъ завѣта—какъ образъ Божій; образы херувимовъ; ветхозавѣтныя явленія Бога въ образѣ челоувѣческомъ; различіе между иконами и кумирами какъ по ихъ содержанію, такъ и по самымъ побужденіямъ къ ихъ созиданію; иконы—для воспоминанія о Богѣ: иконы—олицетворенное Слово Божіе; различіе между иконами и кумирами по цѣли, для которой они устраниваются. Точно также подробно разсматриваются авторомъ и вопросы объ иконопоклоненіи или чествованіи иконъ притомъ всецѣло на основаніи мѣстъ изъ св. Писанія В. и Н. завѣта. Во второй части названнаго труда протоіерея Остромысленскаго предложень трактатъ о священномъ Писаніи, выясняющій вопросъ о томъ, какъ нужно читать Слово Божіе и чѣмъ руководствоваться въ истолкованіи его,—и указывающій какія вредныя послѣдствія влечетъ за собою произволь въ пониманіи и толкованіи Слова Божія: различныя секты, существующія у насъ, въ Россіи, въ томъ числѣ и молоканство, представляютъ собою печальный результатъ горделивой пытливости ума челоувѣческаго, вышедшаго въ дѣлѣ пониманія Слова Божія изъ повиновенія святой Церкви.

Трудъ о. протоіерея Остромысленскаго особенно въ первой своей части, трактующей объ иконопочитаіи, несмотря на то, что вышелъ изъ пера автора болѣе 10 лѣтъ тому назадъ (въ 1882 г.), не только не устарѣлъ, но до сихъ поръ является *единственнымъ* въ своемъ родѣ и. благодаря своему простому, популярному даже изложенію, можетъ оказать неоцѣненную услугу пастырю—миссіонеру въ дѣлѣ борьбы съ иконоборческими сектами, а по теплотѣ христіанскаго чувства и отсутствію всякаго

вида нетерпимости и раздражительности может служить образцомъ для пастыря-миссіонера въ его собесѣдованіяхъ съ заблуждающимися.

П. К.

2) Бесѣды священника съ наставниками молоканскими въ опроверженіе мнѣній по главнымъ пунктамъ вѣроученія молоканъ и штундистовъ, протоіерея Павла Боброва. СПб. 1896 г., 78 стр. Цѣна 25 коп., съ пересылкой 40 коп.

Трудъ протоіерея П. Боброва представляетъ изъ себя три трактата, предложенныхъ читателю въ видѣ бесѣды и касающихся трехъ главныхъ пунктовъ православнаго вѣроученія, пререкаемыхъ молоканами и штундистами: иконопочитанія, священнаго Преданія и Церкви Христовой съ богоустановленной іерархіей. Авторъ въ популярной формѣ ведетъ рѣчь свою въ защиту православнаго ученія объ этихъ пунктахъ: при этомъ онъ попутно, сообразно съ ходомъ бесѣды, опровергаетъ молоканскія возраженія и неправильно толкуемые этими сектантами мѣста изъ Слова Божія, приводимыя ими въ подтвержденіе своего изъясненія.

Изъ предложенныхъ трехъ трактатовъ— бесѣды— первый изъ нихъ объ иконопочитаніи значительно слабѣ остальныхъ двухъ; впрочемъ, это и понятно: вопросъ объ иконопочитаніи— одинъ изъ самыхъ труднѣйшихъ вопросовъ нашей догматики, оспариваемыхъ сектантами.

Въ видѣ упрека можно поставить автору то обстоятельство, что его бесѣды не имѣютъ строгой системы: чтеніе этихъ бесѣды производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто бы авторъ въ собесѣдованіяхъ своихъ руководствовался теченіемъ вопросовъ, предлагаемыхъ сектантами въ ущербъ даже единству предмета и цѣльности бесѣды. Вслѣдствіе этого и понятны встрѣчающіяся въ бесѣдахъ повторенія (30, 31, 41 стр. и др.).

Къ числу недостатковъ чисто внѣшняго характера разсматриваемаго труда о. Боброва нужно отнести и то, что авторъ тексты приводитъ на славянскомъ, а не на русскомъ языкѣ. Между тѣмъ общезвѣстенъ фактъ, что ни одна изъ рационалистическихъ сектъ въ настоящее время не пользуется славянскимъ текстомъ свящ. книгъ В. и Н. Завѣта. Если въ устныхъ бесѣ-

Мартъ кн. 1, л. 4.

дахъ съ сектантами миссіонеры не находятъ возможнымъ пользоваться славянскимъ текстомъ Библіи, то тѣмъ болѣе этотъ текстъ не долженъ имѣть мѣста въ печатныхъ миссіонерскаго характера бесѣдахъ. Популярное изложеніе разсматриваемыхъ нами бесѣдъ расчитано, по видимому, на то, чтобы онѣ нашли для себя читателей и среди сектантовъ. А если такъ, то славянской текстъ свящ. Писанія, который совершенно игнорируется сектантами, не умѣстенъ въ печатныхъ миссіонерскихъ практическаго характера произведеніяхъ.

Цельзя также оправдать автора и за то, что онъ въ свой печатный трудъ привнесъ нѣкоторую долю вульгарности: выраженія «мы *нажидали* васъ, жить *на волкъ, молокоить, необычилось*» и нѣкоторыя другія (3—5 стр.), по нашему мнѣнію, совершенно неумѣстны въ печатномъ, хотя бы и предназначенномъ для простолюдиновъ, произведеніи.

Впрочемъ, названный трудъ о. Боброва, несмотря на вышеуказанные недостатки, можетъ быть полезенъ для пастыря миссіонера: онъ служитъ наглядной иллюстраціей, какъ вести бесѣды съ сектантами.

Н. К.

3) Поученія въ огражденіе православныхъ отъ штундистскихъ заблужденій. священ. кіевской епархіи Владиміра Данкевича. Москва, 1893 г., 104 стр., цѣн. 40 к., съ пересылк. 55 к.

Предлагаемая свящ. В. Данкевичемъ поученія въ огражденіе православныхъ отъ штундистскихъ заблужденій обнимаютъ собою почти весь кругъ штундистскаго суетумудрія и исчерпываютъ почти все вопросы, пререкаемыя сектантами. Кроме такихъ общихъ вопросовъ, какъ вопросы: о свящ. Преданіи и св. Писаніи, о храмѣ, о крестѣ и крестномъ знаменіи, объ иконопочитаіи, о молитвенномъ призываніи святыхъ, о постѣ, о тапцтвахъ и повиновеніи законо-поставленнымъ, а не самозваннымъ, учителямъ.— авторъ касается и болѣе частныхъ вопросовъ. какъ напр.: можно-ли толковать св. Писаніе по своему личному разумѣнію, какая вѣра спасаетъ, о необходимости вѣншихъ обрядовыхъ дѣйствій при молитвѣ и богослуженіи, о нарека-

ніяхъ на пастырей Церкви изъ-за платы за требы, объ оскорбительныхъ сужденіяхъ штундистовъ о церкви и церковныхъ сборахъ.

Поученія о. Данкевича написаны просто, удобовразумительно для простолюдиновъ и не лишены даже назидательности; направлены они не столько на опроверженіе сектантскихъ заблужденій, сколько на огражденіе и охраненіе православныхъ отъ сектантскаго суемудрія и утвержденія сыновъ нашей Церкви въ православіи. Потому вполне понятно, что авторъ подтверждаетъ въ своихъ поученіяхъ тѣ или другія положенія обильными выписками изъ твореній святоотеческихъ и твореній мужей апостольскихъ (15, 17, 20, 39, 52, 54, 55, 66, 68 и др. стр.), церковной исторіи (11, 12, 13, 25, 46 и др. стр.), изъ Четыи Миней и Печер. Патерика (43, 44, 48, 59, 60, 68 и др. стр.). Эти выписки сообщаютъ поученіямъ характеръ церковности и назидательности.

Нельзя не обратитъ вниманія на то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ поученіямъ простымъ и незатѣйливымъ по своему построенію и изложенію приставлены тирады, преимущественно въ началѣ, написанныя возвышеннымъ богословско-философскимъ языкомъ, отличающіяся ораторскою отдѣлкою и глубиною и широтою богословскаго міровозрѣнія, (10, 49, 50 стр.). Подобныя тирады, не гармонирующіе съ общимъ строемъ простыхъ поученій, мало понятны для того круга слушателей, для котораго эти поученія предназначены, а потому они являются совершенно не уместными.

Утверждать, какъ дѣлаетъ авторъ «Поученій», что со времени В. Князя Владиміра болѣе восьми вѣковъ не было у насъ ересей (4 стр.)—историческая неточность,—и что данное въ В. Завѣтѣ обязательно для насъ и для нашихъ временъ, за исключеніемъ *лишь обрѣзанія*, которое замѣнено крещеніемъ (38 стр.)—неточность догматическая. Подобныя неточности не полезны; желательно было бы ихъ не встрѣчать, въ особенности въ поученіяхъ миссіонерскаго характера.

И. Бозицкій.

4) Бесѣды о разныхъ истинахъ православной вѣры противъ молканъ и сродныхъ имъ сектантовъ: штундистовъ, балтистовъ и др. (изъ вѣрбогослужебныхъ собесѣдованій), священника с. Степановки, Пензенской епархіи, Николая Быстрова. Пенза. 1889 г. 265 стр., ц. 85 коп., съ пересылк. 1 р.

Авторъ своимъ бесѣдамъ предпосылаетъ краткое предисловіе (3—6 стр.), въ которомъ излагаетъ причины, побудившія его выпустить въ свѣтъ свой трудъ подъ выше указаннымъ заглавіемъ. О. Быстровъ, поступивъ священникомъ въ сектантскій приходъ, напечаталъ въ «Пастыр. Собесѣдникѣ» въ огражденіе православнаго ученія рядъ бесѣдъ объ иконопочитаіи и издалъ ихъ отдѣльной брошюрой. Брошюрки эти были розданы тѣмъ, кто заподозрѣнъ былъ въ принадлежности къ сектантству, и произвели между ними извѣстнаго рода сенсацию. Черезъ нѣсколько времени одинъ изъ сектантовъ представилъ о. Быстрову нѣчто въ родѣ молоканскаго катихизиса, или вѣрѣе, — въ родѣ изложенія вѣроченія сектантовъ. О. Быстровъ и отвѣтилъ сектантамъ въ формѣ бесѣды. Изъ этого объясненія автора съ читателемъ видно, что бесѣды о. Быстрова должны отличаться оригинальностью и не походить на обычный типъ миссіонерскихъ противосектантскихъ бесѣдъ. Болѣе близкое знакомство съ разсматриваемымъ нами трудомъ вполне подтверждаетъ наше предположеніе.

Довольно объемистая книжка о. Быстрова (265 стр.) заключается въ себѣ шесть отдѣловъ: 1-й—о свѣц. Преданіи (IX бесѣдъ), 2—о почитаніи святыхъ (VI бес.); 3—молитвенномъ призываніи святыхъ (VIII бес.); 4—о почитаніи святыхъ мощей (XI бес.), 5—объ иконопочитаіи (VIII бес.); 6—о св. крестѣ и крестномъ знаменіи, (XII бес.). Всѣ эти отдѣлы распадаются на двѣ части: въ первой части авторъ самымъ подробнымъ образомъ разбираетъ тѣ основанія, на которыхъ покоится то или другое изъ разсматриваемыхъ имъ ученій православной Церкви; во второй —опровергаетъ пунктъ за пунктомъ возраженія сектантовъ по тому или другому вопросу, замѣтованныя преимущественно изъ представленнаго ему молоканскаго катихизиса. Въ своихъ доказательствахъ положительныхъ истинъ авторъ ссылается на мѣста свѣц. Писанія, на доводы разума, на свѣц. Преданіе, заключающееся въ свято-отеческой литературѣ и на церковно-историческія данныя. Этимъ же путемъ онъ разрѣшаетъ и возра-

женія сектантовъ. Ссылки на свящ. Преданіе при опроверженіи возраженій сектантовъ по тому или другому пункту православнаго вѣроученія о. Быстровъ мотивируетъ тѣмъ, что «ближайшее знакомство сектантовъ съ ученіемъ Церкви, при непосредственномъ руководствѣ и указаніяхъ свящ. Преданія, скорѣе всего откроетъ глаза заблудившимся и побудитъ ихъ оставить заблужденія » (6 стр.).

Къ числу достоинствъ разсматриваемаго нами труда о. Быстрова нужно отнести: простоту изложенія, ясность мысли, глубокое проникновеніе въ духъ свящ. Писан., широкое знакомство и умѣлое пользованіе святоотеческою литературою, спокойный тонъ изложенія и всестороннее разсмотрѣніе разбираемаго вопроса. Указанныя достоинства «Бесѣдъ» о. Быстрова даютъ намъ право отвести имъ видное мѣсто въ нашей миссіонерско-полемической литературѣ и обратить на нихъ вниманіе работниковъ на миссіонерскомъ поприщѣ.

Н. Козлицкій.

ЗАМѢТЪ II.

1) Достойный подражанія примѣръ борьбы съ сектантствомъ.

Въ одномъ изъ уѣздовъ Владимірской губерніи, Мезенковскомъ, давнымъ давно свило себѣ гнѣздо молоканство. Оно насчитываетъ въ рядахъ своихъ послѣдователей болѣе 1000 чело-вѣкъ. Пропаганду своего лжеученія главари секты вели до сихъ поръ эвергично. Они обыкновенно для своей проповѣди избираютъ такія окрестныя села и деревни, гдѣ бываютъ ярмарки, базары, торжища. Здѣсь среди многолюдной толпы православнаго люда непризванные учителя и «толкаются» съ проповѣдью своихъ лжеученій. Для подкрѣпленія ея и для большаго распростра-ненія среди темнаго люда своего лжеученія, пропагандисты даромъ раздаютъ экземпляры Новаго Завѣта «съ ясными отмыт-ками текстовъ, яко бы подтверждающихъ ихъ вѣроученіе», а также щедрою рукою раздаютъ и брошюры сектантскаго харак-тера.

На подобную дѣятельность молоканъ обратило свое вниманіе Владимірекое братство св. Александра Невского. Оно сочло нужнымъ въ главномъ центрѣ молоканства, с. Коровинѣ, учредить должность особаго миссіонера. Выборъ палъ на мѣстнаго священника о. Г. Орфеева. Молодой и энергичный батюшка умѣло взялся за дѣло. Онъ разѣзжалъ по мѣстнымъ селамъ и деревнямъ и велъ публичныя бесѣды съ молоканами. Но трехлѣтній опытъ показалъ ему, что однихъ публичныхъ бесѣдъ слишкомъ мало для ослабленія молоканства. И вотъ о. Орфеевъ рѣшается открыть въ своемъ селѣ Коровинѣ, съ цѣлью приготовить изъ прихожанъ и некоторыхъ другихъ ревнителей православной вѣры помощниковъ себѣ въ борьбѣ съ сектой молоканъ, противосектантское братство съ особой организаціей и соблюденіемъ особо составленныхъ для этого правилъ. Изъ 9-ти правилъ особенно обращаютъ на себя вниманія правила 4, 5, 6. Правило 4) члены отдѣленія дважды въ мѣсяцъ должны являться на общее соборное собраніе для подробнаго разясненія истины православія и раскрытія вопросовъ, предлагаемыхъ сектантами православнымъ; 5) для утвержденія православныхъ въ св. вѣрѣ, члены-сотрудники праздничными днями передъ православными ведутъ религіозно-нравственныя чтенія по предметамъ, указаннымъ о. Орфеевымъ; съ этою же цѣлью они посѣщаютъ дома лицъ, въ которыхъ замѣчается охлажденіе къ православію; 6) съ цѣлью привлеченія сектантовъ въ лоно Церкви, миссіонеръ, при участіи членовъ-сотрудниковъ, ведетъ публичныя бесѣды, а послѣ нихъ члены-сотрудники по домамъ сектантовъ и колеблющихся въ православіи той деревни, гдѣ происходила бесѣда, снова раскрываютъ предметы публичной бесѣды въ частныхъ уже бесѣдахъ.

Въ отдѣленіяхъ, кромѣ свид. о. Г. Орфеева, членами-сотрудниками состояли еще десять крестьянъ; въ ряду послѣднихъ находится трое, до 1893 года принадлежавшіе къ сектѣ молоканъ. Въ уездовое противосектантское братство имѣетъ свою бібліотеку, которая главнымъ образомъ состоитъ изъ книгъ и брошюръ противосектантскаго содержанія.

Нужно чѣмъ везвать на помощь миссіи членовъ-сотрудниковъ о. Г. Орфеевъ въ цѣломъ рядѣ братскихъ бесѣдъ раскрыть предъ ними главныя и важнѣйшія истины пра-

вославія, а также подвергъ вполнѣ доступному для ихъ пониманія разбору главнѣйшія положенія молокашства и тѣ возраженія, которыя дѣлають молокане противъ православныхъ. Эти бесѣды, происходившія дважды въ мѣсяць въ зданіи церковно-приходской школы, по замѣчанію самого о. Орфеева, дали коше и мечъ каждому изъ его сотрудниковъ по борьбѣ съ молоканами.

Подготовленные такимъ образомъ члены-сотрудники, дѣйствительно, явились ревностными помощниками о. Орфееву. Ихъ ревность къ дѣлу защиты святой истины доходитъ до самоотверженія. По словамъ о. Орфеева, «въ зимнюю пору, оставляя свое хозяйство, поддерживаемое трудной работой въ рудникахъ, не взирая ни на холодъ, ни на вьюгу, члены-сотрудники отправлялись на публичныя бесѣды въ деревни и села, отстояція отъ ихъ жилищъ верстъ на двадцать и болѣе». Члены-сотрудники не только помогали о. Орфееву во время публичныхъ бесѣдъ, но и послѣ нихъ оставались въ томъ или другомъ селѣ, гдѣ велась бесѣда, на ночь, а иногда и на два, чтобы еще разъ среди колеблющихся въ православіи христіанъ раскрыть и уяснить предметы проведенной публичной бесѣды. Кроме того, эти же члены-сотрудники въ своихъ деревняхъ посѣщали дома колеблющихся въ православіи, разъясняли по указанію о. Орфеева тѣ или другіе предметы св. вѣры, а иногда и вели чтенія рекомендованныхъ миссіонеромъ о. Орфеевымъ статей противосектантскаго характера. Зимой эти чтенія члены-сотрудники вели въ своихъ домахъ, а лѣтомъ среди улицы подъ открытымъ небомъ. Бывали и такіе случаи, когда члены-сотрудники о. Орфеева являлись въ собранія молоканъ и здѣсь предлагали лже-наставникамъ вопросы, которые въ большинствѣ случаевъ ставили главарей молокашства въ затруднительное положеніе.

Результаты подобной дѣятельности противосектантскаго коровинскаго братства въ высшей степени благотворны. Православные раньше никогда не рѣшались дать отпоръ сектантской пропагандѣ молоканъ, чувствуя себя не въ силахъ бороться съ молоканами, и не рѣдко были уловяемы ими въ сѣти своего лжеученія. Теперь же положеніе вещей круто измѣнилось. Православные, благодаря непрерывнымъ бесѣдамъ о. Орфеева и его членовъ-сотрудниковъ, ободрились и относятся съ недовѣріемъ къ сектантской проповѣди, такъ что переходъ православ-

ныхъ въ молоканство въ приходахъ, зараженныхъ имъ, совершенно прекратился. Мало того, теперь и нѣкоторые изъ молоканъ стали оставлять свои заблужденія и возвращаться въ лоно православной Церкви.

Въ настоящемъ году это Коровинское отдѣленіе братства вступило уже въ третій годъ своего существованія. Число членовъ его годъ отъ году увеличивается. районъ его противосектантской дѣятельности тоже расширяется. Насколько широки размѣры этой дѣятельности, видно изъ того, что въ послѣднее время члены-сотрудники, вмѣстѣ со своимъ вождемъ о. Орфеевымъ, провели свыше 30 публичныхъ бесѣдъ.

Дай Богъ, чтобы Коровинское противосектантское братство своею благотворною дѣятельностью вызвало подражаніе и въ другихъ пастыряхъ нашего обширнаго отечества.

2) Опытъ дешеваго устройства уличной библіотеки.

Еще въ июль м. 1891 г. по ходатайству г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Ея Императорскому Величеству, шлѣхъ вдовствующей Государынь Императрицы Марии Осодоровны, благоудочно было положить начало одному изъ самыхъ полезныхъ, практичныхъ и самыхъ дешевыхъ способовъ просвѣщенія простаго русскаго народа, именно устройству, такъ называемыхъ, «уличныхъ библіотекъ». Съ того времени эти библіотеки стали постепенно множиться и пріобрѣтати нѣкоторую популярность. Между истинными ревнителями народнаго просвѣщенія нашлись такіе люди, которые посвятили не мало времени и труда устройству уличныхъ библіотекъ, создали для нихъ нѣкоторую организацию и тѣмъ содѣйствовали ихъ постепенному росту. Въ этомъ полезномъ дѣлѣ весьма видное мѣсто, безспорно, *принадлежитъ* Н. Д. Матрочелову, который *пользуется* вполне заслуженнымъ вниманіемъ общества не за то только, что онъ устроилъ уличныя библіотеки въ С.-Петербурѣ, Саратовѣ, Воронежѣ, Задонскѣ, Екатеринобурѣ, въ нѣкоторыхъ даже мѣстечкахъ и селеніяхъ, но и за то, что далъ много полезныхъ совѣтовъ и указаній тѣмъ,

которые захотѣли бы подражать ему въ дѣлѣ устройства такихъ библіотекъ и послужить ко благу темнаго народа*).

По его планамъ и указаніямъ, устроена и Шуйская уличная библіотека, при церкви Всемилоствиваго Спаса. Вотъ что рассказываетъ объ устройствѣ этой библіотеки и пользѣ ея самъ устроитель библіотеки, священникъ Д. Г. «Прочитавъ со вниманіемъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ замѣтки П. Д. Митрополова объ устройствѣ уличныхъ библіотекъ и познакомившись съ планами и способами устройства ихъ, я, говоритъ устроитель означенной библіотеки, вознамѣрился воспользоваться этими замѣтками и открыть при своей Спасской церкви, по одному изъ предлагаемыхъ Митрополовымъ плановъ, небольшую уличную библіотеку. Центральное положеніе въ городѣ Спасской церкви, мимо которой ежедневно проходитъ много народа, могло вполне обезпечивать успѣхъ предпріятія. Можно было вполне надѣяться, что библіотека, будучи выставлена на открытомъ видномъ мѣстѣ, съ хорошимъ подборомъ назидательнаго чтенія, сослужитъ свою службу въ дѣлѣ проведенія въ народную массу полезныхъ и душевспасительныхъ знаній и принесетъ нѣкоторую пользу. Испросивъ въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года архипастырское разрѣшеніе на устройство библіотеки, я приступилъ къ дѣлу.

Изъ многихъ плановъ и способовъ устройства, такъ называемыхъ, уличныхъ библіотекъ, указанныхъ г. Митрополовымъ, я избралъ самый простой и самый дешевый, именно, способъ устройства на дощечкахъ, который выполняется такимъ образомъ: на сухія сосновыя дощечки наклеивается сперва бѣлая бумага, а потомъ, сверхъ бумаги,—наклеиваются листки для чтенія и покрываются желатиномъ и дамарнымъ (картиннымъ) лакомъ, чтобы они отъ непогоды и другихъ неблагоприятныхъ условій не портились. Принявъ этотъ способъ устройства библіотеки, я заготовилъ 10 нужныхъ дощечекъ въ 1 арш. и 6 верш. длины и 6 вершковъ ширины, приобрѣлъ по два экземпляра общепользныхъ брошюръ, совершенно одинаковыхъ и по содержанію и по времени изданія, и приступилъ къ расклейкѣ ихъ на дощечкахъ. При этой работѣ, первая страница, печетная, берется

*) См. Церк. Вѣдом. 1894 г. № 19, стр. 629—633.

изъ одного экземпляра, а вторая, четная, берется изъ другого такого же экземпляра, третья страница опять нечетная, берется изъ перваго экземпляра, а четвертая—четная, изъ второго и т. д. Послеъ того, какъ всеъ страницы изъ двухъ брошюръ бывають расклеены въ последовательномъ порядкѣ.—одна подъ другою,—получаются на дощечкахъ продольные параллельные столбцы, заключающіе законченныя чтенія. Когда такимъ путемъ была приготовлена Шуи́ская уличная бібліотека, то выставлена была на рѣшеткахъ церковной ограды, съ южной стороны, при Спасской церкви.

Векорѣ послеъ сего можно было наблюдать, какъ проходившіе мимо церковной ограды, движимые любопытствомъ, устремлялись къ вывѣшенной бібліотекѣ, и, несмотря на непогоду осенняго времени, подолгу стояли здѣсь, прочитывая наклеенные на дощечкахъ листки. Въ воскресные и праздничные дни, особенно при благопріятной погодѣ, у бібліотеки замѣчалось значительное скопленіе народа: одинъ напр. читалъ про себя, другой велухъ, а окружавшіе его напряженно слушали читаемое. Такъ продолжалось дѣло въ теченіе осени до зимы. Съ наступленіемъ же зимы, когда довольно обильно выпавшій снѣгъ и холодное время стали препятствовать чтенію прохожихъ на открытомъ воздухѣ, то бібліотека была снята съ церковной ограды и убрана до весны.

По истеченіи Великаго поста, при наступленіи теплой погоды, устроитель бібліотеки снова вывѣсилъ ее на прежнемъ мѣстѣ, замѣнивъ почеркѣвшіе отъ времени листки новыми и дополнивъ составъ бібліотеки четырьмя большими рамами со стеклами^{*)}. За стекломъ въ каждой рамѣ выставленъ толстый картонъ, а на картонѣ кнопками прикружены листки, какъ и на дощечкахъ. Такъ какъ каждая рама особымъ переплетомъ раздѣлена на двѣ равныя половины, то чтенія, какъ и на дощечкахъ, идутъ въ два ряда на каждой половинѣ, такъ что въ каждой рамѣ помѣщается до четырехъ небольшихъ законченныхъ чтеній, составленныхъ изъ брошюръ. Кроме сего, въ оградѣ церковной, подъ аркой одной двери, которая никогда не

^{*)} Каждую уличную бібліотеку необходимо возобновлять, примѣрно, мѣсяца чрезъ 3 или 4 по времени: такъ какъ лишь будетъ подверженъ интересъ къ ней въ народѣ.

отворяется, также размѣщены чтенія релігіозно-правственнаго содержанія. Одни изъ этихъ чтеній, представляя собою отдѣльные листки большого формата, крупноі церковно-славянскоі печати, наклеены на прочный картонъ и прибиты къ стѣнѣ. таковы, напр., слово св. Іоанна Златоустаго къ смѣющимся и разговаривающимъ въ церкви (съ картиною), «о мирѣ и согласіи» его же, а также большой листъ, гражданскоі печати, «о приглашеніи христіанъ покупать восковыя свѣчи по возможности въ церкви, о воскресномъ днѣ» и т. п., а другія чтенія, безъ всякой наклейки, прибиты прямо къ стѣнѣ арки, гдѣ они прикрыты и отъ дождя и отъ вѣтра и гдѣ читать ихъ удобно даже и въ дождливое время.

Въ лѣтнее время всегда можно замѣчать читающихъ что-либо изъ вывѣшенной бібліотеки. Въ воскресные и праздничные дни число читающей публики увеличивается. Особенно предъ началомъ службы много является охотниковъ до чтенія. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно бываетъ такъ, что изъ цѣлой толпы выдѣляется одинъ грамотный и начинаетъ чтеніе, а прочіе слушаютъ и по временамъ, снимая шапки, крестятся.

Нѣтъ надобности распространяться о пользѣ и рациональности устройства уличныхъ бібліотекъ: то и другое очевидно само собою. Опытъ показалъ, съ какою охотою читаетъ народъ книжки и листки духовнонравственнаго содержанія. Издаваемые Троице—Сергіевою лаврою листки и книжки, какъ извѣстно, расходятся ежегодно сотнями тысячъ экземпляровъ. Но листокъ, ставшій достояніемъ одного лица, прочитается однимъ, другимъ и, много, третьимъ, и затеряется, тогда какъ тотъ же листокъ, будучи прибитъ или приклеенъ къ доскѣ и выставленъ на видномъ мѣстѣ для всѣхъ, можетъ быть прочитанъ не одною сотнею людей.

3) Одна изъ мѣръ борьбы съ расколомъ.

Въ селѣ Кузьминѣ, Серпуховскаго уѣзда, существуетъ церковно-приходская школа; законоучителемъ въ ней состоитъ приходскій священникъ П. Д. Кремьшненскій. Такъ какъ приходъ означеннаго села имѣетъ значительное число раскольниковъ, то законоучитель, воспитывая дѣтей въ духѣ православія, желаетъ охра-

нить ихъ въ будущемъ отъ совращенія въ расколъ, поэтому онъ расширилъ предѣлы программы по Закону Божію: о. Кремышевскій довольно удѣляетъ времени для преподаванія дѣтямъ исторіи раскола и наглядно знакомитъ ихъ съ книжками и брошюрами по его обличенію. Для укрѣпленія въ памяти учащихся дѣтей свѣдѣній по части раскола, въ Кузьминской школѣ развѣшаны по стѣнамъ напечатанныя крупнымъ славянскимъ шрифтомъ таблицы изъ «тринадцати вопросовъ о св. Церкви и священствѣ, поданныхъ лжеархіеріископу Антоію Шутову Егоромъ Антоновымъ», — таблицы о именованномъ перестосложеніи для благословенія и троеперетномъ сложеніи для молитвы; — есть таблицы, составленныя законоучителемъ подъ заглавіемъ: «Вопросы въ обличеніе поповщинскаго толка». Каждый воскресный и праздничный день, послѣ утрени до обѣдни, ученики собираются въ школу; сюда же приходятъ дѣти и изъ соседней, въ деревнѣ Глотаевой, школы, вмѣстѣ съ своими отцами или старшими братьями, и отчетливо громкимъ голосомъ одинъ изъ старшихъ учениковъ въ наученіе присутствующимъ прочитываетъ развѣшанныя таблицы. Само собою понятно, что дѣти съ малыхъ лѣтъ, усвоивъ уроки по Закону Божію, въ то-же время, при указанномъ школьномъ порядкѣ, пріобрѣтаютъ хотя краткія, но ясныя и основательныя познанія по обличенію раскола: отъ частаго повторенія незамѣтно эти свѣдѣнія укрѣпляются въ памяти не только малыхъ дѣтей, но и слушающихъ безграмотныхъ родителей ихъ или родственниковъ. Въ извѣстный періодъ времени, по испытаніи законоучителемъ дѣтей въ знаніи помѣщеннаго на таблицахъ, послѣднія смѣняются другими подобнаго же содержанія. Что такой порядокъ борьбы съ расколомъ благотворно отражается на населеніи, можно видѣть изъ того, что въ последнее время были отрадные случаи искренняго, — по словамъ о. законоучителя, — обращенія изъ добрей раскола къ свѣту Православной Церкви. — Членъ Серпуховскаго уѣзднаго отдѣленія Кирилло-Меодіевскаго братства, Воскресенской города Серпухова церкви свящ. С. Д. Писенъловъ, производившій 26-го мая прошлаго года въ упомянутой школѣ окончившимъ курсъ ученія экзаменъ, не мало былъ удивленъ осмысленными и толковыми отвѣтами ихъ на слѣдующіе, напримѣръ, вопросы: «какъ произошелъ на святой Руси расколъ? кто первые расколоучители? сохранилось-ли у старообряд-

цевъ единеніе? Какіе признаки истинно—Православной Церкви? есть-ли эти признаки въ обществахъ раскольническихъ?» и т. п. Въ Кузминскомъ приходѣ съ давнихъ поръ расколъ, по видимому, укрѣпился и, такъ сказать, торжествовалъ надъ православіемъ, потому что, по своему ожесточенному упорству, не поддавался никакимъ воздѣйствіямъ со стороны мѣстнаго духовенства; но теперь настала иная пора: начинающееся ослабленіе его посредствомъ школы обѣщаетъ въ недалекомъ будущемъ полное торжество православія («Русск. Лист.»).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1, Поученія и бесѣды

на воскресные и праздничные дни цѣлаго года—изъ святоотеческихъ твореній (106 поученій, кн. 340 стр.). Составилъ П. С.

Цѣна 1 руб. 20 коп. съ пересылкою.

2, БЕСѢДЫ, ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ

на разные частные случаи церковно-приходской жизни. Составилъ П. С.

Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ ред. журнала „Миссіонерское Обозреніе“ въ Кіевѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„Труды Кіевской Дух. Академіи“

на 1896 годъ.

(ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ).

Журналъ «Труды Кіевской дух. Академіи» выходитъ по прежнему утвержденной программѣ—ежемесячно книгами отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р. за границу—8 р. съ перес.

Въ журналѣ «Труды» помѣщаются статьи по всеѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя и по изложенію доступныя большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Иеронима и блаж. Августина, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подѣ общимъ названіемъ «Библиотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ».

Указомъ св. Синода отъ 3—29 февр. 1884 г., подписка какъ на «Труды» такъ и на «Библиотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ», рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Труды Академіи за прежніе годы продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ, именно: за 1860—1878 гг. по 6 р.; за 1885—1895 гг. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р. съ перес. За 1884 г. все экземпляры Трудовъ распроданы.

Въ Редакціи Трудовъ продаются еще слѣдующія изданія:

«Воскресное Чтеніе» за слѣдующіе годы существованія его при Академіи: за 1837—38 г. (т. I), 1841—42 (V), 1847—48 (XI), 1848—49 (XII), 1851—52 (XV), 1853—54 (XVII), 1854—55 (XVIII), 1855—56 (XIX), 1856—57 (XX), 1857—58 (XXI), 1860—61 (XXIV), 1861—62, (XXV), 1863—64 (XXVII), 1864—65 (XXVIII), 1865—66 (XXIX), 1866—67 (XXX), 1867—68 (XXXI), 1868—69 (XXXII), 1869—70 (XXXIII), 1870—71 (XXXIV), за 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 гг. Цѣна за каждый годъ по 4 руб. съ перес.

Съ требованіями обращаться непосредственно въ Редакцію журнала «Труды Кіевской дух. Академіи», въ Кіевѣ.

Редакторъ проф. В. Пшоникій.

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“,

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ.

Каждый № въ размѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ.

«Московскія Церковныя Вѣдомости» имѣютъ своею цѣлью доставлять серьезное чтеніе по вопросамъ религіозно-нравствен-

нымъ, церковно-историческимъ и практическимъ не для духовныхъ только, и свѣтскиххъ лицъ, интересующихся означенными вопросами.

Согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, въ составъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» будутъ входить:

1. Слова и поученія, особенно выдающіяся.

2. Статьи (по временамъ передовыя), обсуждающія различные вопросы и явленія жизни общественной, имѣющіе то или иное соприкосновеніе съ жизнью церкви, а также рефераты, читанные и обсуждаемые въ очередныхъ собраніяхъ общества.

3. Очерки изъ исторіи церкви—преимущественно русской, въ которыхъ будутъ сообщаться свѣдѣнія о замѣчательныхъ эпохахъ и дѣятеляхъ въ пользу православія, а также о движеніи въ расколъ и проявленіяхъ сектантства, съ обсужденіемъ ихъ.

4. Замѣтки и сужденія по вопросамъ пастырской практики.

5. Свѣдѣнія о благотворительныхъ и учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ Московской епархіи, куда войдутъ сообщенія изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.

6. Московская хроника, сообщающая недѣльные свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ церковной и гражданской жизни и пастырской дѣятельности духовенства.

7. Библіографія: замѣтки о вновь появляющихся въ свѣтъ книгахъ, выдающихся чѣмъ-либо журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ.—обозрѣніе духовныхъ журналовъ.

8. Извѣстія и замѣтки, гдѣ будутъ отмѣчаться разнообразныя свѣдѣнія о событіяхъ современной жизни (церковной и общественной)—мѣстныя, иногороднія, — корреспондентціи.

9. Официальный отдѣлъ, въ которомъ печатаются Высочайшія повелѣнія, указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода, распоряженія Московскаго епархіальнаго начальства, распоряженія и отчеты мѣстныхъ епархіальныхъ учреждений и т. п.

Кромѣ этого, въ 1896 г. «Московскія Церковныя Вѣдомости» дадутъ читателямъ статьи съ историческо-археологическимъ описаніемъ Московской церковной старины и чтимой святыни.

«Московскія Церковныя Вѣдомости» имѣютъ въ виду предлагать сужденія о фактахъ и явленіяхъ жизни съ точки зрѣнія ученія православной Церкви. — подвергать обсужденію тѣ вопросы,

которые вызываються самою жизнью и потребностями времени, и потому должны представлять живой—современный интересъ.

По временамъ будутъ помѣщаться иллюстраціи.

Подписка принимается: а) въ епархіальной библіотекѣ, въ Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ; б) въ редакціи: Б. Якиманка, церковь Петра и Павла, квартира священника Іоанна Оедоровича Мансветова и в) въ конторѣ Печковской—на Петровкѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ перес. 5 р.—безъ перес. 3 р. 50 к. На полгода съ перес. 3 р.—безъ перес. 2 р.

Редакторъ священникъ Іоаннъ Мансветовъ.

..ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ..

Въ наступающемъ 1896 г. «Пастырскій Собесѣдникъ» будетъ издаваться по прежней программѣ. Главнымъ содержаніемъ журнала служатъ общедоступныя статьи вѣроучительнаго и назидательнаго характера, а также миссіонерскія бесѣды, направленныя къ обличенію раскольническихъ и сектантскихъ заблужденій. Въ остальные отдѣлы программы входятъ: статьи и замѣтки церковно-практическаго характера—о богослуженіи, проповѣдничествѣ, законоположеніяхъ православной церкви и т. п.; церковно-историческіе разсказы, біографіи замѣчательныхъ церковныхъ дѣятелей, очерки и разсказы изъ быта духовенства и религіозно-правственной жизни народа, отзывы печати по текущимъ вопросамъ современной церковно-общественной жизни, сообщенія о новыхъ книгахъ; разныя извѣстія и т. п.

Въ церковно-практическомъ отдѣлѣ, между прочимъ, будетъ напечатанъ подробный и систематизированный обзоръ распоряженій по духовному вѣдомству за последнее десятилѣтіе, въ связи съ опытами разрѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ въ области церковно-приходской и пастырской практики.

Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ журналу, будутъ ежемѣсячно издаваться книжки, подъ однимъ общимъ заглавіемъ:

„ХРИСТИАНСКАЯ БЕСѢДА“;

проповѣди и статьи для назидательнаго чтенія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Въ «Христианской Бесѣдѣ», представляющей собой какъ бы отдѣльный проповѣдническій журналъ и предназначенной преимущественно для народнаго чтенія, будутъ печататься отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостью къ народной жизни проповѣди на предстоящіе воскресные и праздничные дни, катихизическія поученія, бесѣды и сказанія о жизни святыхъ, общедоступныя статьи по вѣстамъ отдѣламъ программы для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, пастырскія наставленія на разные случаи, примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной народной жизни. За годъ изъ этихъ книжекъ составитя, какъ и за первые три года изданія (1893—1895 г.), два большихъ тома, до 500 стр. въ каждомъ.

Кромѣ того, какъ бесплатное приложеніе къ журналу, будетъ высланъ сборникъ образцовыхъ проповѣдей на воскресные и праздничные дни всего года, въ двухъ выпускахъ, подъ заглавіемъ:

„ЦЕРКОВНЫЙ ГОДЪ ПАСТЫРЯ-ПРОПОВѢДНИКА“.

Первый выпускъ будетъ высланъ при № за мартъ, а второй въ сентябрѣ.

Подшешая цѣна на журналъ и приложенія къ нему съ доставкой и пересылкой. на годъ—Пять руб.; на полгода—Три руб.

Подписчики «Пастырскаго Собесѣдника» по прежнему будутъ пользоваться даровой пересылкой, всѣхъ изданій редакціи, а по мѣрѣ возможности и всѣхъ другихъ книгъ, складъ которыхъ имѣется въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы. Для удобства подписчиковъ книги могутъ быть высланы съ наложеніемъ платежа, т. е. съ уплатой денегъ на мѣсть полученія книгъ.

Требованія адресовать — въ Москву, редактору издателю журнала «Пастырскій Собесѣдникъ» Василию Абрамовичу Маврицкому. (Подробный адресъ редакціи Московскому почтамту извѣстенъ).

„Миссіонерскій Сборникъ“,

издаваемый братствомъ св. Василія, епископа Рязанскаго.

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

«Миссіонерскій Сборникъ» имѣеть своею цѣлью служить интересамъ св. церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядства, русскимъ секташествомъ рационалистическаго и мистическаго направленія и магометанствомъ.

Издается по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ и состоящей изъ 4-хъ отдѣловъ. Отд. I: Узаконенія и распоряженія гражданской и церковной власти. Официальные отчеты.—Отд. II: Научно-литературныя статьи. Бесѣды и поученія. Неизданные памятники древности. Библиографія. Списки книгъ.—Отд. III: Извѣстія по Рязанской епархіи.—Отд. IV: Обзоръ текущихъ событій въ иныхъ епархіяхъ.

Выходитъ разъ въ два мѣсяца, книжками по 5 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 2 рубля.

АДРЕСЪ: гор. Рязань. въ редакцію «Миссіонерскаго Сборника».

ДВУХНЕДЕЛЬНОЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

ХII Г. „ПАСТЫРЬ“ ХII Г.

И ГРУЗИНСКОЕ

ХIV Г. „МЦКЕМСИ“ ХIV Г.

на 1896 годъ.

Выходятъ 15-го и 30-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣль изданія «Пастыря» кромѣ выполненія своей программы, заключающей въ себѣ сверхъ официальнаго отдѣла, литературный отдѣлъ по вопросамъ церковно-общественной жизни

и отдѣлъ нравственно-религіозный,—1) сообщать содержаніе болѣе интересныхъ статей, помѣщенныхъ въ грузинскомъ изд. «МЦКЕМСИ» русскому духовенству и обществу и 2) знакомить русское духовенство и общество съ Грузією—этимъ отдаленнымъ краемъ Россіи, равнымъ образомъ знакомить грузинское духовенство и общество посредствомъ грузинскаго изданія «Мцкемси» съ русскою духовною литературою и жизнью русскаго народа.

Объявленія печатаются и печатныя объявленія принимаются для разсылки по умѣренной цѣнѣ.

Условія подписки:

«Пастырь» на годъ	—	—	—	3 руб.
— — полгода	—	—	—	2 —
«Пастырь» съ грузинскимъ изданіемъ				
«Мцкемси на годъ	—	—	—	6 руб.
на полгода	—	—	—	4 руб.

Для учителей народныхъ и церковно-приходскихъ школъ оба изданія 3 руб.

Редакція журнала «Пастырь» помѣщается въ Квирилахъ, въ собственномъ домѣ редактора.

Подписка принимается какъ въ редакціи, такъ и въ конторахъ.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія такъ: въ Квирилу. Въ редакцію газеты и журнала „Мцкемси“ и „ПАСТЫРЬ“.

Редакторъ-издатель Прот. Давидъ Гамбашидзе.

Содержаніе Мартовской книжки журнала

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“:

1. Правительственныя распоряженія. П. Мпвѣи Мнорополята Филарета объ устройствѣ сельскихъ училищъ. *С. И. Миронольскаго* (стр. 1—10). Одно изъ препятствій къ распространенію грамотности въ Россіи. Учителя *В. Лебедева* (стр. 10—15). Маровскія дѣтскія ясли. Священ. *Н. Быстрова* (стр. 16—28). День въ пѣмецкомъ школѣ. *П. Мироносицкаго* (стр. 28—47). Школы тогочащаднаго края. *В. Ш.* (стр. 48—74). Изъ дневника учителя церковно-приходскихъ школъ. *А. М.* (стр. 75—86). Радости и невзгоды школьнаго учителя. Съ франц. *Л. П.* (стр. 87—102). Учительница школы взрослыхъ рабочихъ. Съ итальянскаго. *Н. Благовидова* (стр. 102—118). Критика и библіографія: Е. Странцолоубская. «Очерки начального обученія въ Скандинавскихъ странахъ». М.—Цикловъ. «Таинны и чудеса Божьяго міра. Земля и небо. Разсказы о странахъ свѣта, о земномъ шарѣ, о солнцѣ и лунѣ, о звѣздахъ и планетахъ» *Р -ва.*—Учебныя руководства въ преподаванію пѣнія: а) Ал. С. Фаминцынъ, «Начатыи теоріи музыки». б) Д. Н. Соловьевъ, «Краткое руководство къ изученію церковнаго пѣнія». в) Карасевъ: 1) «Методика пѣнія», 2) «Уроки пѣнія». *Рыбакова* (стр. 119—129) Хроника приходской жизни: Длительность братствъ. Религіозно-правственныя чтенія. Воскресныя школы. Инородческія церковно-приходскія школы. Новыя пожертвованія на устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ (стр. 130—159). Извѣстія и замѣтки: Церковно-приходская школа глухонемыхъ. Эпизодъ изъ похода противъ церковно-приходскихъ школъ. Наставленія директора учителямъ народныхъ училищъ. Вятское земство и народное образованіе. Изъ исторіи народнаго образованія въ Епископской губерніи. Время открытія церковныхъ школъ въ Тульской губерніи. Повоучрежденныя второкласныя церковно-приходскія школы (стр. 160—186). Объявленія.

Журналъ «Народное Образованіе» выходитъ безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна на журналъ за годъ полагается 5 руб.; но для законоучителей и учителей начальныхъ школъ она понижена до 3 руб. въ годъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (зданіе Св. Синода). Сюда же адресуются статьи и письма по дѣламъ журнала.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВО-СЕКТАНТСКОЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ.

По мысли 2-го всероссійскаго Миссіонерскаго съѣзда, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннскія, Митрополита Кіевскаго, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, съ января 1896 г., въ Кіевѣ разрѣшено издавать духовный журналъ—

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Новое періодическое изданіе посвящается дѣлу, такъ называемой, внутренней—по преимуществу, **противосектантской миссіи** отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ— *дугоборства, молоканства, жидовства*, то въ новѣйшихъ формахъ— *штурды, баптизма, пашковщины, толстовщины*, а также въ видѣ тайныхъ сектъ— *хлыстовства, шалопутства, мормонства, скопчества* и др.

„Миссіонерское Обозрѣніе“ является спеціальнымъ органомъ, посредствомъ котораго православные противосектантскіе миссіонеры и миссіонерствующие пастыри, разрозненно дѣйствующіе въ различныхъ мѣстахъ и условіяхъ, найдутъ возможность установить тѣсную между собою связь, вести дѣятельный обмѣръ своими наблюденіями и мнѣніями о наилучшихъ и болѣе вѣрныхъ способахъ и средствахъ духовной борьбы съ сектантствомъ, и тѣмъ будутъ *взаимно содѣйствовать* возвышенно успѣховъ миссіи Православной русской Церкви, какъ *по ограниченію* вѣрныхъ чадъ ея отъ пагубнаго увлеченія сектантскими лжеученіями, такъ и *по обращенію* заблудшихъ на путь истины вѣры и спасенія.

Съ другой стороны, Журналъ будетъ стремиться способствовать дѣлу миссіи: а) *путемъ раскрытія и уясненія неправоты сектантскихъ лжеученій* всѣми средствами, какия представляетъ православная богословская и историческая литература, б) *общедоступнымъ изложеніемъ основныхъ истинъ*

христіанской вѣры и правилъ нравственности и в) всестороннимъ изслѣдованіемъ русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ, со стороны существа и характера содержаемаго ими ученія, духовнаго и соціальнаго вліянія на последователей своихъ и отношеній къ церковной, общественной и государственной жизни нашего православнаго отечества.

ПРОГРАММА

„Миссіонерскаго Обзорѣнія“ слѣдующая:

I. Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣсть Свящ. Писанія, извлекаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. II. Извлеченіе изъ твореній св. отцевъ (преимущественно II—IV в.в.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ не право мыслить русскіе сектанты. III. Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ. IV. Критическій разборъ сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ произложеній русскаго сектантства. V. Историческія свѣдѣнія и матеріалы о русскомъ сектантствѣ, о сектахъ на западѣ и объ отношеніяхъ послѣднихъ къ первому. VI. О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти о сектахъ и преступленіяхъ отнашихъ противъ вѣры и Церкви. VII. Миссіонерская методика. Руководящія статьи объ условіяхъ усѣбнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ приходскихъ пастырей, членовъ клира, мірянъ, приходскихъ попечительствъ, братствъ и народной школы. О наилучшемъ устройствѣ миссіи и способахъ веденія частныхъ и публичныхъ собесѣдованій съ православными, колеблющимися, сектантами, иновѣрцами, и вообще о миссіонерскихъ дѣйствіяхъ, по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ прираженія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навывковъ и обычаевъ. Руководственные совѣты въ недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаяхъ миссіонерской практики. VIII. Миссіонерская хро-

нпца. О дѣятельности противо-сектантской мисіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. Выдающіеся случаи воссоединеній съ Церковью и отпаденій въ сектантство. Воспоминаніе о болѣе полезныхъ и искусныхъ дѣтеляхъ въ борьбѣ съ сектантствомъ. *Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей.* Изъ отчетовъ енархіальныхъ миссій. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ.* *Этнографическіе очерки и рассказы о духовной и бытовой жизни русскаго сектантства.* Статистическія свѣдѣнія о русскіихъ сектантахъ, о состояніи и направленіи западныхъ протестантскихъ сектъ. Разныя извѣстія и замѣтки. IX. **Библиографія.** Разборъ книгъ и обзоръ журнальныхъ статей, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* X. **Приложеніе:** Проповѣди и **католическія поученія** объ основныхъ догматахъ вѣры, правилахъ нравственности и обрядахъ Православной Церкви. *Въ богослужебныя собесѣдованія и*

Миссіонерскіе листки для народа.

Журналъ будетъ выходить **ежемесячно**, въ объемѣ отъ 8-ми до 10-ти печатныхъ листовъ, въ двухъ отдѣльныхъ книжкахъ, или выпускахъ.

Книжки **перваго** выпуска, по содержанию своему, будутъ имѣть ближайшее и непосредственное отношеніе къ *просвѣтительнымъ* задачамъ и потребностямъ **пастырско-миссіонерскаго** служенія въ Православной Церкви. Сюда войдутъ: начальственные распоряженія, руководственные статьи и вообще свѣдѣнія, относящіяся къ области пастырско-миссіонерской дѣятельности, означенныя въ IV, V, VI, VII, VIII и IX отдѣлахъ программы этого журнала.

Книжки **второго** выпуска будутъ заключать въ себѣ статьи по изложенію святоотеческаго ученія, изъясненію Слова Божія, и раскрытію основныхъ истинъ вѣры и нравственности и др., намѣченныя въ I, II и III отдѣлахъ программы, а также и всѣ **приложенія** къ журналу: *поученія, въ богослужебныя бесѣды* и собесѣдованія и **миссіонерскіе листки** для народа, изложенныя въ *самой простой, общедоступной* для пониманія формѣ.

Представляя вполне готовый матеріалъ для учительства въ церкви, въ церкви и въ школѣ, книжки эти предназна-

чаются для всѣхъ чадъ Православной Церкви, да ^и нѣкое бу-
детъ имъ подано духовное дарованіе (Римл. I, 11): здоровымъ
и богатымъ вѣрою къ вицшему возрастанію и обогаченію,
немощнымъ и колеблющимся къ утвержденію и охраненію,
заблуждающимъ ко *вразумленію*, сокрушающимъ ко *исправле-*
нію. „доколь всѣ придуть въ мѣру полнаго возраста Христова,
Который есть Глава Церкви—Тѣла Своего“.

(Еф. IV. 12—15 ср. 2 Тим. III, 15 и 16).

Противящимся истинѣ Божіей и отпадшимъ отъ Церкви
дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній
и обличеній къ духу *кротости со всякимъ долготерпѣніемъ*,
не дастъ-ли и имъ Богъ покаянія къ познанію истины.
2 Тим. II, 25.

Подписная цѣна полному годовому изданію въ 24 книжки
съ пересылкою внутри Россіи **пять** рублей,—за границу
шесть руб. При подпискѣ на полугодіе—**три** руб. Съ тре-
бованіями на журналъ обращаться—по почтѣ: въ Редакцію
журнала „**Миссіонерское Обозрѣніе**“ въ Кіевѣ (Кирилл.
ул., д. № 10); съ личными заявленіями—въ контору Редакціи
„**Миссіонерскаго Обозрѣнія**“ — Большая Владимірская,
д. № 20 (противъ памятника Прынны).

Редакторъ-Издатель *В. М. Скворцовъ*.

Редакторъ *П. В. Перверзевъ*.

Печатать дозволяется. Цензоръ Лавры Намѣстникъ Архимандритъ *Сервій*.
Кіевъ. Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., д. № 4.

—o Годъ I-й. o—

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 ГОДЪ

М. Апрель.

Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отець и Авъ
послаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овнамъ погибшимъ
дому направую». Мѡ. X, 6.

«Скорбь ми есть нелія по братіи
моей». Римл. IX, 1—3.

Кіевъ.
Тип. С. В. Кувальженко, Ново-Елисавет. ул., д. № 4.
1896.

СОДЕРЖАНИЕ КН. 1 ЖУРНАЛА.

≡ А П Р Ъ Л Ъ ≡

- I. Съ чего и какъ начинать изученіе сектантства? Открытое письмо. *Н. И. Ивановскаго*, проф. Казанской дух. акад.
- II. Секта стригольниковъ. *Θ. И. Титова*, доц. Кіев. дух. акад.
- III. Новохлысты Кубанской области. (Новая секта). Миссіонера *М. Кальнева*.
- IV. Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

Къ вопросу о времени для дѣятельности миссіонеровъ. Правительств. распоряженіе объ охраненіи чествованія христіанскихъ праздниковъ. Великопостныя апологетич. чтенія для интеллигентнаго общества, какъ новое средство миссіонер. борьбы съ религ. вольнодумствомъ. Достойный вниманія починъ въ упорядоченіи кафедральнаго проповѣдничества. Полемическія собесѣдованія съ раскольниками и сектантами. Знаменательное присоединеніе къ православной Церкви раскольничьяго жесвященника. Миссіонерскія собесѣдованія въ г. Николаевѣ. По поводу 50-ти лѣт. юбил. таврич. архипастыря. *Я. Э.*

- V. Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Недугъ многоучительства. Епископъ Теофанъ о гр. Л. Толстомъ и архимандритъ Антоній по поводу лжеученія послѣдняго о неприниманіи злу. Христіанское ученіе о войнѣ. Храмы и его ученіе. О призываніи святыхъ. Обличительная рѣчь Иисуса Христа. Къ вопросу объ иконопочитаніи. Къ обличенію заблужденій спиритовъ и сектантовъ — инстинговъ. Школа какъ средство борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. Сужденіе „Церк. Вѣстника“ о мѣрахъ пастырскаго миссіонерскаго вліянія на интеллигентное общество. Вѣротерпимость. Изъ дневника о. Иоанна Кронштадскаго. *И. Р.*

- IV. Новыя заграничныя сочиненія о русскомъ сектантствѣ и клевета на православное духовенство и наше правительство.

В. С—въ.

- VII. Библиографія:

- a) «Опытъ апологетич. изложенія правосл. христіан. вѣрученія. Профес. Богословія въ Нѣжинскомъ Институтѣ кн. Безбородко, ев. П. Я. Свѣтлова». *П. Козицкий.*
- б) «Поученія и бесѣды на воскресн. и праздн. дни цѣлаго года изъ святоотеческихъ твореній. Сост. П. Смирновъ». *Г. С. Зенрева.*
- в) Православному простолюдину о правосл. христ. вѣрѣ по ученію Слова Божія, противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ. *Св. Н. Русанова.* *Н. В.*
- г) «П. Никольскій. 15-ть брошюръ». *Н. Вишневскаго.*
- д) «Хлыстовщина или секта духовн. христіанъ. Разборъ 12-ти заповѣдей основателя этой секты. Свящ. В. Барбарина». *В. Скворцова.*

- VIII. З а м ѣ т к и:

- a) Интересъ иностранцевъ христіанъ къ православію и уваженіе къ святыѣмъ нашей Церкви *Э. Я.*
- б) Основаніе русскаго миссіонерскаго журнала за границею и рѣчь Епископа Алеутскаго.

- IX. Разныя извѣстія.

Подписка на журналъ продолжается.

—>:x:x:←
ГОДЪ I-й.
—>:x:x:←

„ИНСІОНЕРСКОЕ ОБЗРѢНІЕ“,

ПРОТОВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

—>:x:x:←

1896 ГОДЪ

М. Апрель. Книга I-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Мъ
посылаю вы». Иоан. XX. 21.

«Идите **паче** ко оныяъ погибшимъ
домъ правды». Мат. X. 6.

«Скорби ми есть гелъ по брати
мои». Римл. IX. 1-3.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко. Ново-Елисавет. ул. № 4
1896.

Печатать дозволяется. 27 Марта 1896 г. Цензоръ Лавры Намѣстникъ
Архимандритъ *Серій*.

Съ чего и какъ начинать изученіе сектантства¹ ?

Относительно сектъ, называемыхъ рационалистическими, извѣстно слѣдующее: первою по времени образованія была рационалистическая секта, названная духоборческою. Но въ ней въ значительной степени примѣшались мистическія бредни. Одинъ изъ первыхъ сектаторовъ (Платонъ Побирохинъ) называлъ себя сыномъ Божиимъ и собирался судить вселенную. Бредни его возмутили самыхъ близкихъ къ нему людей. Зять его Семень Укленинъ, возмущенный такимъ самолюбіемъ, отдѣлился отъ него и организовалъ секту съ направленіемъ строго рационалистическимъ, разсудочнымъ, названную молоканскою. Идеи рационалистическія занесены были къ намъ въ Петровское время и обнаруживались нѣсколько разъ въ Укленина въ тамбовской губерніи, въ предѣлахъ которой и получила начало молоканская секта. Но къ чистому рационализму скоро примѣшались понятія и установленія свршенскія. За тѣмъ, какъ въ духоборчествѣ, такъ и въ молоканствѣ отверженіе іерархіи, проповѣдываніе равенства, а также и стремленіе нравственные евангельскіе идеалы, односторонне поняты, перенести въ жизнь общественную положили начало социальнымъ тенденціямъ (отрицаніе присяги, военной службы и т. п.), далѣе: провозглашенныи принципъ полного равенства и разсудочности не былъ, — да и не могъ быть — выдержанъ и въ мо-

¹) См. кн. I. Мар .

локанствѣ; скоро явились мнимые пророки и апостолы, открылась дверь и разнаго рода мистическимъ бреднямъ, свойственнымъ духоборчеству. Наконецъ, мысли о религіи чисто духовной, чуждой всякихъ внѣшнихъ проявленій и упорядоченнаго богослужебнаго культа, также оказались неосуществимыми: явились молитвы съ колѣнопреклоненіями и чины на разные случаи жизни. И вотъ молоканство, на первый взглядъ, по видимому, простое и стройное, руководящееся какъ будто только евангеліемъ и признающее за идеаль церковь первыхъ вѣковъ христіанства, скоро стало разлагаться, внесло какой-то хаосъ въ жизнь религіозную, послужило источникомъ новыхъ и новыхъ сектъ, то стремящихся впередъ въ развитіи извѣстныхъ упомянутыхъ началъ, то уклоняющихся назадъ отъ идеи чистаго молоканства. Явились прежде всего «воскресники и субботники»: образовалась секта «общихъ» съ ихъ коммунизмомъ; явились сумазбродные пророки, проповѣдывавшіе наступленіе тысячелѣтняго царства на землѣ, около Арраратскихъ горъ, пытавшіеся, подобно Ілліи, вознестись на небо, восторженные прыгуны и наивные самозванные короновавшіеся цари. Въ болѣе близкое къ намъ время сдѣлалась извѣстною «Сіонская вѣсть», представляющая смѣшеніе духоборческаго мистичизма и еврейскихъ понятій съ грубымъ матеріализмомъ, при очевидной соціальной подкладкѣ, направляющая воображеніе къ идеаламъ чисто фантастическимъ въ формѣ тогоже тысячелѣтняго царства. Съ другой стороны и обрядность, столь противная чистому молоканству, все болѣе завоевывала и себѣ мѣсто: образовался «донской толкъ», въ коемъ и обряды и богослуженіе и вечера. При этомъ, независимо отъ всего этого развитія идеи, приемихъ молоканству, вторглась штука и заразила многія мѣстности. Вотъ что намъ болѣе или менѣе было извѣстно до сихъ поръ. Но проявленія разнуданной мысли сектантовъ идутъ впередъ; къ старому, извѣстному примѣшивается новое, неизвѣстное и настолько иногда

своеобразное, что предъ нимъ невольно останавливаешься въ недоумѣнн; бывшій хаосъ понятій, требованій и обычаевъ все болѣе увеличивается. Задача нашего времени постепенно разбираться въ этомъ хаосѣ и внести лучъ свѣта во тьму лжеученій. Но при изученн — то этихъ явленій и необходимо имѣть предварительныя знанія, быть знакомымъ со всѣмъ тѣмъ, что было до сихъ поръ извѣстно, по крайней мѣрѣ со стороны общихъ руководящихъ началъ. При этомъ только, ознакомленн съ современными явленіями въ области сектантства будетъ, дѣйствительно, шагомъ впередъ, будетъ сознательно, цѣлесообразно и плодотворно. При этомъ только, поставленные въ соприкосновенн съ означенными явленіями, мы будемъ умѣть цѣнить, что важно въ извѣстномъ явленн и что не важно, что случайно и что существенно.

Можно надѣяться, что если мы станемъ изучать сектантство съ необходимою, хотя и необширою подготовкою, то въ недалекомъ будущемъ достигнемъ того, что въ состоянн будемъ систематизировать всѣ виды и проявленія онаго.

То, что мы хотѣли сказать, сказали. Но въ виду могущихъ быть недоразумнн и въ особенности перетолкованн, не излишнимъ находимъ сказать нѣсколько и о дальнѣйшемъ. Въ началѣ мы замѣтили уже, что нашу конечную цѣль составляетъ не простая систематизація сектантскихъ лжеученій: не желанн одного ознакомленія съ жизнью сектантовъ должно руководить нами, а разоблаченн лжи сектантства, борьба съ заблужденіемъ. Въ прежнее время систематизированн разныхъ сектантскихъ лжеученій считали иногда даже вреднымъ. Взглядъ этотъ составлялъ, быть можетъ, и недоразумѣнн, но болѣе всего онъ протестовалъ, какъ можно думать, изъ того, что занимавшіеся изученіемъ сектантства и его заблужденн, на этомъ только и успокоивались, останавливаясь такимъ обра-

зомъ на половинѣ дороги. Идти далѣе, — къ опроверженію, они считали чѣмъ-то скучнымъ, неинтереснымъ, точно ненужнымъ, во всякомъ же случаѣ не своимъ дѣломъ. Такимъ образомъ разрывалась связь между различными болѣзненными явленіями и ихъ оцѣнкою и ослабленіе между исторіею и полемикою. При такомъ положеніи лучше, дѣйствительно, не работать на пользу другихъ, лучше и интереса и любознательности не возбуждать, чѣмъ ознакомлять и какъ бы поводъ давать съ удивленіемъ останавливаться предъ замысловатыми иногда системами лжеученія, въ конхъ казовая сторона можетъ представляться совершенно невинною, а. — бываетъ, — даже и симпатичною. Безспорно, что лучше совѣмъ не говорить, чѣмъ популяризировать лжеученія. Но съ другой стороны мы уже замѣчали также, что, если имѣть въ виду борьбу съ противникомъ, разоблаченіе его заблужденій, фальши, софистическихъ тонкостей, — нужно хорошо знать все это. Ибо какъ же мы будемъ бороться, не зная, съ чѣмъ именно нужно бороться? При незнакомствѣ системы лжеученія и коренныхъ ея основъ, — большая опасность создать собственные иллюзіи и бороться съ ними, или, еще скорѣе: — выхватить нѣсколько положеній, не имѣющихъ въ системѣ существеннаго значенія, или имѣющихъ слабыя, скрытыя смыслы, и разбивать эти положенія, прикрываемыя извѣстною благовидностію. Въ томъ и другомъ случаѣ труды наши пользы не принесутъ, такъ какъ не поразить противника въ самое сердце: удары обличенія будутъ для него совершенно не чувствительны, ибо не въ ту сторону направлены: полемика можетъ разрастись весьма обширная, но малополезная. Дѣло въ томъ, что каждый сектантъ похожъ на человека, обрывающаго вѣтви величественнаго дерева и пересаживающаго ихъ на другую почву каменную гордаго самолюбія и самообольщенія, или заросшую другими негодными травами. Сдѣлавъ эту пересадку, онъ хвалится украденною вѣтвю, какъ чѣмъ-то своимъ. Естественно, оторванная

вѣтка, безъ корня, на дурной почвѣ, начинаетъ гнить и засыхать: прежній ароматъ исчезаетъ и замѣняется гнилостнымъ запахомъ, — тогда какъ на деревѣ на мѣстѣ отломленной вѣтки являются новыя, полныя благоуханія. Такъ поступаютъ рѣшительно все сектанты, пачная отъ старообрядцевъ, вырвавшихъ клочки изъ «старыхъ» книгъ, продолжая молочанами разнообразнѣйшихъ оттѣнковъ и до хлыстовъ, скопцовъ и «Сіонской вѣсти» включительно. Все они держатъ въ рукахъ Библію; послѣдователи и проповѣдники и послѣдней секты также читаютъ Библію и подчеркиваютъ извѣстныя мѣста, перетолковывая ихъ по своему. Но этому и не видится пользы останавливаться на отрывочныхъ, виѣ системы. — какихъ либо частныхъ положеніяхъ и на опроверженія ихъ тратить всю свою энергію, не видится необходимости обрывать листья и сучки отъ вѣтки сектантства, нужно докопаться до корня и расслѣдовать почву, на которую вѣтка пересажена. — Пиллучная полемика — та, гдѣ немногими словами, образно выраженными, можно обнаружить безплодность, или негодность почвы, или гдѣ возраженія можно обратить въ пухъ, не входя въ обширныя и спорныя разсужденія со стороны фактической. Конечно, достигнуть этого не легко и можно не вдругъ, а путемъ продолжительнаго изученія цѣльной системы каждой секты, на которомъ мы и настанваемъ. Чтобы мысль наша была понятнѣе, приведемъ примѣръ, хотя и изъ другой области. Предъ нами раскольникъ — старообрядецъ. Въ основѣ его раскола съ церковію лежатъ три мысли: охраненіе обрядовъ, ученіе о наступленіи царства антихриста, полуразрушившаго церковь и третія, — отношеніе къ нимъ правительства и церковной власти. Зная всю систему, зная почву, мы можемъ прямо на это и направлять свои рѣчи, совѣмъ иногда не пространныя. Первое, относительно обрядовъ спросить: что въ новыхъ обрядахъ *срещическаго*? На второе сказать: ты антихриста ищешь: — нужно искать Христа, а не антихриста; есть ли у

тебя Христось, Его жертва, Его церковь?» Третіе, — «туть одни придирки, ибо отношенія всегда и ко всѣмъ были не одинаковы». Къ этимъ основнымъ мыслямъ и присоединяется все остальное. О сущности обличенія сектъ другаго ради говорить не буду, призывая пока къ изученію оныхъ.

Но и здѣсь, берясь прямо за полемику, мы являемся не съ пустыми руками.

Не теперь полагается пачало словесной борьбѣ противъ сектантовъ. Вопросы, сюда входящіе, въ общемъ многіе уже извѣстны: извѣстны болѣе или менѣе и рѣшенія этихъ вопросовъ. Начиная съ «камня вѣры» Стефана Яворскаго имѣется довольно обширная письменность и въ видѣ журнальныхъ статей, отдѣльныхъ монографій и изслѣдованій, и даже чего-то, въ родѣ системъ. Кроме того: многое написанное противъ лютеранъ и другихъ западныхъ сектантовъ можетъ быть сказано и противъ нашихъ сектантовъ—раціоналистовъ. Вопросы о церковномъ преданіи, о авторитетѣ церкви, о церковной іерархіи, о таинствахъ, о призываніи святыхъ, о почитаніи иконъ и т. п. далеко не — новые вопросы и, при массѣ пособій, рѣшеніе ихъ не можетъ представлять большой трудности. Но недостасть одного. Тогда какъ въ борьбѣ съ расколомъ старообрядства мы имѣемъ массу описаній бесѣдъ, описаній очень хорошихъ, правдивыхъ и обстоятельныхъ, здѣсь такихъ описаній слышкомъ мало, и отъ этого мы недостаточно знакомы съ живою рѣчью сектантовъ. Въ составленіи подобныхъ описаній живыхъ бесѣдъ и всего къ нимъ относящагося и составляетъ ближайшую задачу въ разработкѣ противосектантской полемики. Описанія должны быть безусловно правдивы, съ непремѣннымъ указаніемъ наиболѣе характерныхъ доказательствъ и возраженій, которыя не должны ни сглаживаться, ни ослабляться. Такія описанія дадутъ понять, что именно выставляется гѣми или другими сектантами, какъ самое сильное съ ихъ стороны, и что со стороны миссіонера было сказано тоже.

какъ наиболѣе сильное и вразумительное. что можно заимствовать и другимъ въ подобныхъ случаяхъ. Въ случаяхъ же затруднительныхъ не должно быть ложнаго стыда. чтобы замалчивать сказанное. а тѣмъ болѣе переничивать. Сдѣланный промахъ всегда можно поправить. При живомъ обмѣнѣ мыслей, при правдивомъ описаніи бесѣды сами собою открываются новыя стороны. выступать новыя частныя вопросы, требующіе внимательнаго обсужденія. при чемъ болѣе свѣдущій да поможетъ менѣе свѣдущему. поможетъ совѣтомъ и указаніемъ устнымъ ли то, или письменнымъ. но—безъ всякаго догматизированія своихъ мыслей. Работы во всемъ этомъ настоящимъ и будущимъ труженникамъ будеть не мало.

Наконецъ, два—три слова относительно нѣкоторыхъ приемовъ. Въ разнаго рода миссіонерскихъ инструкціяхъ и правилахъ давно писалось и пишется. что миссіонеромъ должна руководить любовь и снисхожденіе къ заблудшимъ. Пусть это правило не будеть одною фразою. Но при этомъ требуются нѣкоторыя поясненія. Первое. нужно строго отличать заблужденіе отъ заблуждающагося. Тамъ. гдѣ идетъ разсмотрѣніе ложнаго ученія, тамъ не можетъ быть и рѣчи о какомъ нибудь снисхожденіи, или податливости, тамъ умѣтна и необходима и сила мысли и образность слова и обнаруженіе вытекающихъ безобразныхъ иногда выводовъ. Но при этомъ нужно именно говорить о заблужденіяхъ, но не о лицѣ заблуждающемся, говорить основательно и сильно. но мягко и спокойно, ибо мягкое и спокойное слово скорѣе найдетъ доступъ къ сердцу. Что касается лицъ, то чѣмъ меньше будемъ говорить о нихъ, задѣвать ихъ самолюбіе, тѣмъ лучше. Конечно, иногда необходимо бываетъ называть и имена, дабы другихъ предохранить отъ ихъ вліянія. но въ такомъ случаѣ необходимо—быть очень осторожнымъ и осмотрительнымъ особенно въ выраженіяхъ: все рѣзкое, порицательное здѣсь совершенно неумѣтно. Личное терпѣніе, сожалѣніе и любовь къ людямъ,

вотъ девизъ миссіонера. Второе. Въ приемахъ обличенія и въ доказательствахъ необходимо избѣгать всякихъ натяжекъ. Въ словесной бесѣдѣ натяжку подмѣтять и обличать, значитъ и миссіонера сконфузить, въ письменной же статьѣ, увидя натяжку, скажутъ съ пропією: «бумага все терпитъ», а что еще хуже, такъ это-то, что потомъ будутъ выставлять ее на показъ, будутъ обобщать ее и такимъ образомъ воспользуются ею во вредъ миссіонерскому дѣлу. Третье. Между всеми труженниками, на одномъ поприщѣ трудящимися, должна быть полная солидарность и взаимное уваженіе, дабы противники наши не могли бросить намъ упрекъ, что мы представляемъ царство раздѣлившееся на ся. Посему всемѣрно нужно избѣгать полемики между собою, особенно рѣзкой, унижающей другаго. У всякаго довольно своего дѣла, чтобы заниматься взаимными препирательствами. Случай же несогласій въ рѣшеніи какихъ нибудь вопросовъ, или въ употребленіи тѣхъ или другихъ внѣшнихъ приемовъ, могутъ быть разясняемы инымъ путемъ, - въ этихъ случаяхъ могли бы дорогую службу сослужить съѣзды.—или если уже нельзя обойтись безъ печатныхъ объясненій, то объясненія эти должны даваться съ полнымъ спокойствіемъ и серьезностію. Никто да не мнитъ себя быть безконтрольнымъ учителемъ! Вотъ что мы можемъ сказать на основаніи нашей почти 25-ти лѣтней миссіонерской практики, хотя нѣсколько и въ иной области. Вотъ что мы не сочли грѣхомъ пожелать и новому журналу и всеми труженникамъ на тернистомъ пути просвѣщенія темнаго народа свѣтомъ истиной вѣры Христовой.

И. Ивановскій.

Секта стригольниковъ^{*)}.

Ученіе сектантовъ. Богослуженіе, устройство и нравственная жизнь сектантовъ. Раздѣленіе секты на толки. Стригальничество какъ самородная секта. Причины и поводы ея происхожденія. Долговременность существованія секты и причины этого. Общая характеристика жѣръ борьбы противъ стригольниковъ.

Дать полное и систематическое изложеніе ученія стригольниковъ невозможно, такъ какъ они сами, кажется, не имѣли его. Упоминается, впрочемъ, какое-то «писаніе», которое составилъ основатель секты—Карпъ. «Показа имъ писаніе», читаемъ объ этомъ въ грамматѣ м. Антонія, «еже списа на помощь ереси своей, дабы имъ уставити народъ на священники». Каково было со держаніе этого «писанія», трудно догадаться. Но только, судя по словамъ патріаршей грамматы, едва ли это было «вѣроизложеніе» сектантовъ. Слова патріарха даютъ скорѣе основаніе предполагать, что это было «писаніе», обличавшее православную іерархію и возбуждавшее народъ противъ нея. Такимъ образомъ, за неимѣніемъ прямыхъ данныхъ, мы должны возстановлять ученіе стригольниковъ на основаніи тѣхъ болѣею частію отрывочныхъ свѣдѣній, какія заключаются въ произведеніяхъ православныхъ обличителей стригольничества—константинопольскихъ патріарховъ и московскаго м. Фотія.

Основатель стригольнической секты, какъ извѣстно, началъ свои протесты съ возраженія противъ поставленія клириковъ «на мздѣ». Такое поставленіе онъ считалъ незаконнымъ. Это возраженіе Карпа и послужило сѣменемъ, зародышемъ, изъ котораго потомъ постепенно выросла и развилась стригольническая секта. Такъ какъ не одни только низшіе клирики, но и епископы и митрополиты, по мнѣнію стригольниковъ, поставлялись «на мздѣ» и такъ какъ, даже, въ этомъ святокупствѣ принималъ участіе и самъ патріархъ константинопольскій съ его свя-

*) См. вн. I ч. Мартъ.

щеннымъ соборомъ, то всѣхъ ихъ сектанты признавали незаконными, несдѣйствительными. «Недостойныи есть патріархъ, и недостойнии суть митрополити», говорили стригольники, по словамъ п. Антонія. «Оклеветать (Карпъ стригольникъ) весь вселенскій соборъ, патріарховъ и митрополитовъ и епископовъ, и игуменовъ и поповъ и весь чинъ священный, и глаголетъ, яко не по достоянію поставляеми», свидѣльствуетъ тотъ же п. Антоній. Такимъ образомъ, всю современную православную іерархію не только русскую, но и греческую сектанты признавали недостойною, незаконною. А для того, чтобы отверженіе ими православной іерархіи казалось ихъ послѣдователямъ болѣе убѣдительнымъ, вожаки стригольнической секты старались находить и указывали и другіе, кромѣ «поставленія на мздѣ», недостатки въ православной іерархіи. Между прочимъ, они обвиняли православное духовенство и порицали его за невоздержность въ пищѣ и питъѣ и за любостыжательность. «Глаголють стригольници», пишетъ въ своей грамматѣ п. Антоній, «о цыфѣшнихъ святителѣхъ и о поифѣхъ: недостойни тѣхъ службы, яко... имѣниемъ взимають у христіанъ подаваемое имъ приношеніе, и за живыя и за мертвыя... сіи учителя пианицы суть, ядятъ и пють съ пианицами, и възимають отъ нихъ злато и сребро и порты, отъ живыхъ и мертвыхъ». —Признавъ всю православную іерархію, на указанныхъ сейчасъ основаніяхъ, недостойною и незаконною, сектанты, по естественному ходу мысленія простыхъ книжниковъ, которымъ трудно было отличить дѣйствія отъ дѣятелей, общій порядокъ отъ частныхъ злоупотребленій, отвергли потомъ и всѣ православноцерковныя священнодѣйствія, таинства и всю вообще вишнюю, обрядовую сторону православной вѣры. По свидѣтельству п. Антонія, Карпъ стригольникъ говорилъ своимъ послѣдователямъ: «недостойнии суть пресвитери по мздѣ поставляеми, недостойни отъ нихъ причащатися, ни каитися къ нимъ, ни врененія отъ нихъ примати». Тотъ же Карпъ, по словамъ граммати п. Антонія, «почалъ людямъ глаголати: нестоитъ надъ умершими пѣти, ни поминати, ни службы творити, ни приноса за мертвыя приносити къ церкви, ни пировъ творити, ни милостыни давати за душу умершаго». Отвергнувъ православную іерархію и всѣ тѣ священнодѣйствія, какія совершались ею, стригольники тѣмъ самымъ порывали всякую связь

съ современною православною Церковью. Но они на этомъ не остановились, а пошли дальше. Они отвергли и всѣ церковныя преданія и признали недостойною и всю [древнюю церковную] іерархію, которая, подобно современной имъ, поставлялась, по ихъ мнѣнію, «на мзѣ». «И таковѣи въ васъ обрѣтаются», писалъ м. Фотій псковичамъ, «словесъми глаголюще себе христіаны, дѣлеса же яко не суще, о преданомъ великомъ православномъ хрестыянскомъ преданіи яко черадище». Путемъ постепеннаго отрицанія всего того, что въ православной Церкви основывается на священномъ *Преданіи*, стригольники пришли, наконецъ, къ тому заключенію, что только *апостольская* церковь есть истинная христіанская Церковь, только *Апостолы* были истинными пастырями и учителями и только *апостольскія* Писанія должны служить источникомъ истины христіанской Церкви. Здѣсь, въ этихъ апостольскихъ Писаніяхъ они и искали подтвержденія и основанія для всѣхъ главныхъ положеній своего лжеученія. Такъ, здѣсь они находили оправданія для своего главнаго положенія, что христіанскіе пастыри должны быть нестяжательными, неимущими, бѣдными людьми. «Вы, стригольники», обличалъ ихъ п. Антоній, «уловляете христіанъ тѣмъ словомъ, еже Христосъ рекъ Апостоломъ— «не имайте влагалища, ни мѣди при поясѣхъ вашихъ». Въ апостольскихъ же писаніяхъ сектанты находили оправданіе и для учрежденія ими у себя самозванныхъ учителей. «Вы же, стригольники», обличалъ ихъ за это тотъ же патріархъ, «глаголете, еже Павелъ и *простому* чловѣку повелѣ *учити*: тогда бо вси невѣрши быша, а не вамъ еретикомъ то речено бысть». Тотъ же патріархъ въ другомъ мѣстѣ своей грамматы говоритъ: «Нынѣ стригольники, ни священія имуще, ни святительскаго сана, сами ся поставляютъ учителя народомъ, отъ тщеславія и высокоумія, и слушающая ихъ сводятъ въ погибель».

Изъ послѣднихъ словъ п. Антонія видно, что у стригольниковъ были свои собственные наставники, которые избиралъ самими же сектантами изъ среды своихъ книжныхъ людей. Эти же наставники, по всей вѣроятности, были и совершителями богослуженія. Богослуженіе стригольниковъ было, повидимому, просто и несложно. Храмы православные они отвергли на основаніи словъ св.

Писанія, что «Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живеть» (Дѣян. VII, 48). Своихъ храмовъ они, конечно, не могли имѣть. Поэтому, молитвенныя собранія сектантовъ происходили въ обыкновенныхъ домахъ. Можно думать, что у нихъ было свое крещеніе. Все же остальные таинства православной Церкви они или отвергли, или понимали ихъ своеобразно. Такъ таинство Евхаристіи они не совершали, понимая его въ духовномъ смыслѣ. «Вы, стригольници», обличалъ ихъ за это п. Антоній, «убиваете человѣка разумно смертію, удаленія ради отъ пречистыхъ таинъ тѣла и крови Христовы... аще ли кто отъ сихъ пречистыхъ таинъ удаляется, то имѣть истинный христіанинъ». Изъ самаго толкованія установительныхъ словъ Спасителя во время тайной вечери, какое даетъ затѣмъ п. Антоній, съ цѣлью вразумленія стригольниковъ, можно видѣть, что эти послѣдніе не желали буквально понимать словъ Спасителя, а толковали ихъ въ духовномъ смыслѣ. Таинство покаянія стригольники удержали у себя, но совершалось оно у сектантовъ въ вышней степени странно и своеобразно. «Еще и сію ересь прилагаете, стригольници», обличалъ ихъ п. Антоній, «велите къ земли каются челобѣку, и не къ попу». Нѣкоторые полагаютъ, что припаданіе стригольниковъ къ землѣ, во время покаянія ихъ Самому Богу, могло дѣлаться ими въ видахъ большаго сосредоточенія. Но, кажется, вѣроятнѣе будетъ предполагать, что стригольники каились именно землѣ, которую какъ-то своеобразно въ данномъ случаѣ олицетворяли. Но крайней мѣрѣ, п. Антоній въ другомъ мѣстѣ своей граммати такъ вразумлялъ стригольниковъ: «а кто исповѣдается къ земли, то исповѣданіе имѣть ему въ исповѣданіе: земля бо бездушная тварь есть, и не слышитъ и не умѣетъ отвѣцати, и не воспретитъ, да не согрѣшаемъ». Священнодѣйствіе погребенія мертвыхъ вмѣстѣ со всеми молитвословіями за умершихъ стригольники отвергали рѣшительно. Они говорили, что не нужно имѣть надъ умершими, поминать ихъ, дѣлать какія-либо приношенія за нихъ въ церкви, раздавать въ память ихъ милостыню, устроить поминальные пиры и вообще молиться за умершихъ. Есть также основанія думать, что стригольники отрицали почитаніе святыхъ («возстаете на святыхъ»), св. иконъ и св. креста («суть у васъ и таковѣи людѣ, ротники, и крестъ цѣлуютъ накривѣ»). Отвергали стригольники и монашество. «чистъ

великаго Божія священства», по словамъ м. Фотія, «и иночества яко ни во что же полагающе, но умаляюще».

Правственная жизнь стригольниковъ, судя по пѣкоторымъ даннымъ, отличалась многими добрыми чертами, которыя, впрочемъ, не были какими—либо положительными подвигами сектантовъ, а являлись скорѣе примымъ результатомъ ихъ отрицательнаго отношенія къ православной Церкви и къ православнымъ христіанамъ. Наставники стригольниковъ обыкновенно ничего не брали съ своихъ послѣдователей за свой трудъ учительства. Такою нестяжательностію своею они видимо производили сильное впечатлѣніе на своихъ послѣдователей, которые съ гордостью указывали православнымъ на своихъ учителей, какъ на полную противоположность ихъ духовенству. «Стригольници нѣщїи, безумни», замѣчаетъ по этому поводу п. Антоній, «глаголютъ: си не грабятъ имѣнія, не собираютъ». Наставники стригольниковъ были въ большинствѣ случаевъ люди книжные, начитанные, видимо гордившіеся своею образованностію предъ православнымъ духовенствомъ. «Изучисте», обличалъ ихъ за это п. Антоній, «слова книжная, яже суть сладка слышати христіанамъ, и поставистесе учителя народомъ. А не помянусте слова Христова, еже рече: «не входяи двери въ дворъ овчій, но пролазя шудя, *тамъ* есть и разбойникъ». Въ средѣ вѣхъ вообще стригольниковъ книжность также была распространена и пользовалась уваженіемъ, чѣмъ они гордились предъ православными. Съ цѣлію вразумленія гордыхъ своею начитанностію сектантовъ п. Антоній говорилъ имъ: «книжное почитаніе, рекша, правовѣрнымъ недвижимо спасеніе: всякъ бо почитая книжное писаніе, безъ смѣренія и кротости, аще кого укоритъ чимъ, и тѣмъ впадаетъ въ ересь и бываетъ ему соблазненію камень, и на жизнь вданая ему заповѣдь обрѣтается ему въ смерть».

Стригольники видимо съ особеннымъ вниманіемъ изучали Св. Писаніе и въ своихъ бесѣдахъ съ православными любили часто ссылаться на слова евангелія и апостольскихъ посланій. по поводу чего п. Антоній замѣчалъ: «если бы не отъ книжнаго писанія глаголали, кто бы послушалъ ихъ?.. еще бо нѣчто и дивнѣе того реку: и бесермове... отъ книгъ глаголютъ, но неподобаеть внимати ихъ». Стригольники любили, кажется, по долгу молиться, усердно постились, вели вообще аскетическій

образъ жизни и выдѣлялись изъ среды другихъ людей своимъ серьезнымъ, сосредоточеннымъ и печальнымъ видомъ. П. Аптоній въ такнхъ дѣйствіяхъ стригольниковъ и въ такомъ образѣ ихъ жизни видѣлъ много лицемѣрнаго и въ утѣшеніе и предостереженіе православнымъ замѣчалъ: «фарисеи тацѣ же бѣша: постишася дважды на недѣли, весь день не ядуще... такови же бѣша и вси еретици, постници, молебницы и книжницы, лицемѣршицы, предъ людьми чисти творящесь: аще бо бы нечисто житіе ихъ видѣли людіе: то кто бы вѣровалъ ереси ихъ?.. еще бо прѣчтѣ и дивнѣе того реку: и бесерменове постятся»... Въ домашней своей жизни стригольники отличались видимо трезвостію и воздержаніемъ въ пицѣ и питѣѣ. Отъ этого, быть можетъ, зависѣло и то, что большинство стригольниковъ были люди богатые и вліятельные въ средѣ своихъ согражданъ. Есть основанія даже думать, что своимъ вліятельнымъ положеніемъ среди согражданъ сектанты пользовались въ цѣляхъ пропаганды своего лжеученія. По крайней мѣрѣ, м. Фотій въ посланіи къ нековичамъ отъ 23 сентября 1427 года писалъ: «у церквахъ у васъ таковин людіе старостятъ, и на властѣхъ сѣдятъ и судятъ».

Все, сказанное нами доселѣ объ ученіи и нравственной жизни стригольниковъ, представляетъ секту стригольническую въ ея первоначальномъ видѣ. Но съ теченіемъ времени въ стригольничествѣ произошло распаденіе на толки. Какъ ни скудны наши свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, но все таки у насъ есть основанія предполагать, что въ средѣ стригольниковъ со временемъ образовалось *три* толка. Первый изъ нихъ удержалъ основное ученіе секты, представленное нами выше. Послѣдователи другаго толка, который можетъ быть обозначенъ въ отличіе отъ другихъ, какъ крайній, не остановились на поллутѣ, какъ то сдѣлали послѣдователи умѣренной партіи, а пошли дальше. Они съ логическою послѣдовательностію довели до конца начало отрицанія, положенное въ основу секты. Крайніе стригольники отрицали *равно* *всѣ* *вмѣстѣ* въ христіанствѣ, не желали признавать никакихъ, даже апостольскихъ писаній, отвергали воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь и даже, кажется, потеряли самую вѣру въ Божественнаго Искупителя человечества, полагая, что для спасенія достаточно молиться на небо, призы-

вая въ молитвахъ Отца небеснаго, дойдя, такимъ образомъ, въ своемъ отрицаніи до нѣкотораго деизма. Въ такомъ именно видѣ представляють крайнее стригольничество граматы м. Фотія, писанныя имъ псковичамъ въ 1427 году. «Суть въ васъ и таковыи обрѣтающеся ересеводци», писалъ имъ м. Фотій 22 іюня, «и тѣхъ Божественныхъ Апостоловъ и богоносныхъ отецъ укрѣпленіе и основаніе рушаще, и чинъ великаго того священства и своего христіанства яко уничижающе, конечиѣ яко не надѣющеся и воскресенію быти (ср. въ началѣ посланія: «яко садукѣемъ онѣмъ подражающе, еже яко и воскресенію ненадѣюще быти мняху»). «Эти стригольници», писалъ онъ же 23 сентября, «отпадающе отъ Бога и на небо взирающе бѣху, тамо Отца себѣ называютъ: а понеже бо тѣхъ самыхъ истинныхъ евангельскихъ благовѣстій и преданій апостольскихъ и отеческихъ не вѣрующе, но како смѣють, отъ земли къ воздуху зряще, Бога Отца себѣ нарицающе, и како убо могутъ Отца себѣ нарицати?»—Такое крайнее направленіе, вѣроятно, вызвало въ стригольнической сектѣ противоположное теченіе. Нѣкоторые сектантаы, порицая православное духовенство за его недостатки и крайнее развитіе обрядовой стороны въ православной Церкви, въ тоже самое время не желали порывать всякихъ связей съ нею. Они посѣщали храмы православныя, участвовали въ православномъ богослуженіи и дѣлали приношенія въ церковь за умершихъ. Къ нимъ, быть можетъ, принадлежали и тѣ стригольники, о которыхъ м. Фотій говоритъ, что они «на властѣхъ сѣдятъ и судятъ». Понятно, что такіе тайные стригольники должны были служить соблазномъ для православныхъ и могли причинять православной Церкви еще большій вредъ, чѣмъ явные сектантаы. Поэтому-то, м. Фотій внушалъ псковскому духовенству быть особенно осторожнымъ въ отношеніи къ такимъ сектантамъ, не принимать ихъ въ церковное общеніе, до полнаго ихъ раскаянія, а всѣхъ вообще православныхъ гражданъ Пскова увѣщавалъ воздерживаться отъ всякаго общенія съ такими сектантами: «и вы убо, священники», писалъ онъ, «никако приношенія тѣхъ принимайте къ церквамъ Божиимъ, и отлучайте таковыхъ и отменяйте, яко съгнилыя уды, отъ здраваго тѣла церкви Христовы; а мрстіи же вси никако съ тѣми пріобщайте себе въ ясты и питіи, и да никако оскверняютъ себе съ таковыми, дондеже съ покаяніи»

Апр. кн. 1, л. 2.

сѣмъ и съ слезами обратятся таковыи въ благоразуміе истиннаго христіанства. Смотрите о сихъ вѣсѣхъ прилежнѣ, православнии вси о Господѣ и Господни священници, да никако сообщеніе ваше съ тѣми падшими будетъ, до ихъ обращенія и покаянія къ Богу о сѣмъ и благопокоренія къ своимъ духовнымъ отцамъ».—Раздѣленіе между стригольниками вмѣстѣ съ энергичными мѣрами, принятыми противъ нихъ, и повело къ скорому разложенію и затѣмъ къ совершенному вырожденію секты.

Секта стригольническая, сравнительно весьма недолго существовавшая у насъ, была явленіемъ самороднымъ, русскимъ. Секта эта, по словамъ м. Макарія, «безъ всякаго сомнѣнія, была плодомъ своего времени и произведеніемъ русской почвы. Это очевидно изъ самаго ученія стригольниковъ». Съ мнѣніемъ м. Макарія вполне согласны и всѣ другіе изслѣдователи, занимавшіеся изученіемъ стригольничества (проф. Малышевскій, Иконниковъ и др.). Въ пользу же этого мнѣнія говорятъ и посланія константинопольскихъ патріарховъ и русскаго м. Фотія, написанныя по поводу стригольнической секты. Никто изъ нихъ не говоритъ о чуждомъ вліяніи въ дѣлѣ происхожденія стригольнической секты, хотя поводовъ къ тому у всѣхъ обличителей стригольничества было немало. Какія же мѣстныя причины и обстоятельства вызвали появленіе нашей первой самородной секты?

Въ происхожденіи стригольничества принимали участіе, прежде всего, общія причины, такіе недостатки, которые были свойственны всему тогдашнему русскому христіанскому обществу. Коренною причиною возникновенія секты служило недостаточно развитое вѣрующее сознаніе православныхъ христіанъ, отпавшихъ отъ православной Церкви. Объ этомъ весьма краснорѣчиво говорятъ посланія православныхъ святителей, боровшихся противъ секты. Всѣ они указываютъ на ложное смѣшеніе сектантами существеннаго съ несущественнымъ въ дѣлѣ вѣры, какъ на основаніе и начало сектантскаго движенія. Напр., въ качествѣ главнаго побужденія, почему они отдѣляются отъ православной Церкви, сектанты указывали на то, что въ ней іерархія поставляется «на мздѣ». П. Пиль подробно разбираетъ это основное положеніе сектантовъ, находя въ немъ недомысліе, неразличеніе общаго порядка отъ частныхъ злоупотребленій. «Церковь

Христова», говоритъ онъ, «соборная и апостольская, отъ конецъ и до конецъ земли живущая благодатию и силою Самого Христа, пребываетъ неизмѣнною, твердою и непоколебимою, какъ въ догматахъ своихъ, такъ и въ тщательномъ соблюденіи и исполненіи священныхъ каноновъ, и рукополагающихъ за деньги, какъ продающихъ непокупаемую благодать Святаго Духа, мы ставимъ на ряду съ Симономъ, Македоніемъ и другими духоборцами. Такъ думаетъ и учитъ совершенно вся Церковь Христова, такъ и поступаетъ всегда. Если гдѣ и найдутся дошедшіе до того нечестія, что дерзають рукополагать за деньги: то это вовсе не относится къ католической Церкви. Бываютъ и такіе, которые блудодѣйствуютъ тайно и совершаютъ другія несообразности; но какъ только они сдѣлаются извѣстными, Церковь и увѣщаваетъ ихъ, и осуждаетъ и исправляетъ. Посему, если и нѣкоторые изъ епископовъ совершаютъ рукоположенія на мздѣ, вамъ не слѣдуетъ изъ-за этого отдѣляться отъ Церкви и называть всѣхъ еретиками, но надлежало бы только о худо поступающемъ епископѣ возвѣстить его митрополиту»... Тоже самое внушалъ сектантамъ и м. Фотій, который, въ видахъ искорененія злоупотребленій при рукоположеніи, въ одной изъ своихъ грамотъ приводилъ постановленія церковныя, опредѣляющія самый размѣръ ставленническихъ пошлнщъ.

Но если коренною причиною возникновенія стригольнической секты послужило недостаточное развитіе вѣрующаго сознанія православныхъ, отпавшихъ отъ православія, то были, безъ сомнѣнія, и ближайшіе поводы къ появленію секты въ видѣ различныхъ недостатковъ, дѣйствительно существовавшихъ въ русскомъ христіанскомъ обществѣ. Такъ, сектантовъ соблазняло поставленіе на мздѣ. Последнее, дѣйствительно, существовало тогда въ православной Церкви и, хотя не давало права отдѣляться отъ нея, но всетаки не могло не соблазнять нѣкоторыхъ немощныхъ. Злоупотребленіе это явилось рано. Уже въ XII в. рюстовцы изгоняють своего епископа за то, что онъ, «безъ нужды умножая церкви, грабилъ поновъ». при назначеніи ихъ къ церквамъ. Въ томъ же вѣкѣ владимірскій князь не принимаетъ къ себѣ епископа за то, что онъ «былъ поставленъ на мздѣ». Въ XIII в. на владимірскомъ соборѣ м. Кириллъ II сильно порицалъ обычай, по которому епископы брали большую плату съ

ставлениковъ, а при неимѣніи у нихъ денегъ, посылали ихъ жать и косить на своихъ поляхъ и лугахъ. Съ XIV в. крайне соблазнительный примѣръ относительно «поставленія на мздѣ» подавала намъ Византія. Въ Царьградѣ брали иногда очень большія дѣньги, за поставленіе нашихъ митрополитовъ и, въ видахъ полученія большей суммы, поставляли ихъ иногда одновременно по два и по три. Митрополиты для покрытія издержекъ, употребленныхъ при поставленіи, въ свою очередь, дѣлали усиленные сборы съ епископовъ, а эти послѣдніе съ священниковъ и вообще низшихъ членовъ клира. Сами константинопольскіе патріархи, борovníеся противъ стригольнической секты, не отрицали дѣйствительности факта «поставленія на мздѣ», а только давали ему другой смыслъ, говоря, что то не мзда за поставленіе, а необходимыя «проторы» при поставленіи.— Или, напр., стригольники въ оправданіе своего отдѣленія отъ православной Церкви указывали на недостатки въ жизни православнаго духовенства. И это указаніе имѣло свою долю правды. «Обличенія такого рода», замѣчаетъ преосв. Макарій, «самихъ митрополитовъ Кирилла, Алексія, Фотія, обращенныя къ духовенству, иногда и къ инокамъ, достаточно объясняютъ расколъ стригольниковъ и съ этой стороны».

Кромѣ указанныхъ сейчасъ общихъ причинъ и поводовъ, въ происхожденіи стригольнической секты имѣли значеніе и нѣкоторыя чисто мѣстныя условія. Какъ въ Новгородѣ, такъ и въ Псковѣ церковная іерархія находилась нѣсколько въ иномъ отношеніи къ паствѣ, чѣмъ въ другихъ областяхъ русскаго государства, напр., въ Москвѣ. Во все время существованія стригольнической секты, въ Псковѣ и Новгородѣ дѣйствовалъ еще вѣчевой порядокъ общественнаго управленія, который сосредоточивалъ въ себѣ все управленія общественной жизни. Въ то время какъ въ московскомъ государствѣ высшее духовенство зависѣло отъ княжеской власти, а низшее—отъ своихъ епископовъ и было свободно отъ вліянія паствы въ этомъ отношеніи, въ Новгородѣ и Псковѣ, наоборотъ, духовенство зависѣло отъ *веча*, будучи только однимъ изъ его органовъ. Здѣсь граждане сами себѣ избирали архіепископа и членовъ низшаго духовенства. И какъ архіепископъ, такъ и низшее духовенство въ Новгородѣ обязано было нести общественныя повинности на равнѣ со всеми

остальными гражданами. Участвуя въ избраніи духовенства, новгородцы затѣмъ и на всю послѣдующую дѣятельность его распространяли право своей отчетности. Отсюда—весьма свободное отношеніе гражданъ Новгорода къ своему духовенству. Новгородцы, избравъ себя архіепископа, считали дѣло поконченнымъ и потому не спѣшили съ его посвященіемъ. Бывали случаи, что избранный архіепископъ не посвящался годъ, два, пять лѣтъ (Евѣимій II), а иногда и до конца жизни оставался безъ посвященія, хотя архіепископы въ Новгородѣ избирались иногда изъ простыхъ монаховъ, необлеченныхъ ни въ какой духовный санъ (Арсеній, Евѣимій I). Недовольные своимъ архіепископомъ почему-либо, новгородцы удаляли или изгоняли его точно такъ же, какъ и всѣхъ прочихъ выборныхъ членовъ церковнаго клира. Въ Псковѣ духовенство находилось еще въ бѣльшей зависимости отъ «вѣча». Въ Новгородѣ архіепископъ хотя нѣсколько могъ ослаблять вліяніе и власть «вѣча» надъ нижнимъ духовенствомъ. Въ Псковѣ же не было своего епископа и потому здѣсь успліями гражданъ духовенство было совершенно обезличено, какъ особое сословіе, и было совершенно подведено подъ общій земскій строй. Одно время (около 1395 г.) псковское «вѣче» подчинило своему суду духовенство и судило его публично на ряду съ мірскими людьми, пока за право псковскаго духовенства не вступился московскій митрополитъ Кириіанъ. Оттого въ Псковѣ существовало еще болѣе свободное отношеніе гражданъ къ своему духовенству, что выражалось иногда въ рѣзкихъ противоканоническихъ воззрѣніяхъ на священное званіе клириковъ. «Случилась у васъ страшная вещь», писалъ м. Фотій псковичамъ въ 1410—1417 гг., «нѣкте самъ на себе *взъ-схыти* санъ священства и *врещаетъ*». Свободное, иногда легкомысленное отношеніе псковичей къ своему духовенству даетъ знать о себѣ даже и въ позднѣйшее время, чѣмъ какое мы имѣемъ въ виду. Такъ, уже во второй половинѣ XVII в., когда въ Псковѣ была самостоятельная епархія, псковскій м. Маркеллъ жаловался царю, что въ Псковской области «архіереи не имѣютъ власти, а всѣмъ владѣютъ мужики; они распоряжаются церковными имуществами: отчета не даютъ; архіерея и его чиновниковъ не слушаютъ и безчестятъ». Что же могло быть раньше, — въ разсматриваемое нами время, когда въ Псковѣ не

было своего епископа и когда во главѣ здѣшняго духовенства стояли «попы»? И такъ и въ Новгородѣ и Псковѣ всегда, можно сказать, существовало свободное, критическое отношеніе гражданъ къ церковной іерархіи. А это отношеніе, какъ извѣстно, и составляло одинъ изъ главныхъ элементовъ, изъ коихъ образовалась стригольническая секта. Но это только одна сторона дѣла. Въ общественной жизни Новгорода и Пскова было еще одно обстоятельство, которое могло содѣйствовать возникновенію здѣсь стригольнической секты. Новгородъ въ церковномъ отношеніи зависѣлъ отъ Москвы, а Псковъ—отъ Новгорода. Такая зависимость для новгородцевъ и псковичей была непріятна и нежелательна въ двухъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, какъ новгородцы въ своей церковной зависимости отъ Москвы, такъ и псковичи въ такой же своей зависимости отъ Новгорода видѣли, и совершенно справедливо, одну изъ причинъ и политической своей зависимости—первые отъ Москвы, а вторые отъ Новгорода. А съ другой стороны, церковная зависимость Новгорода отъ Москвы и Пскова отъ Новгорода соединялась съ необходимостію уплачивать денежные пошліны. Въ Новгородѣ дѣлались сборы въ пользу московскаго митрополита, а въ Псковѣ—въ пользу новгородскаго архіепископа. Кромѣ того, Московскій митрополитъ имѣлъ право мѣсячнаго суда въ Новгородѣ, а новгородскій архіепископъ въ Псковѣ, при чемъ право это было соединено съ денежными сборами. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить еще и то, что денежные сборы здѣсь и тамъ ложились иногда тяжелымъ бременемъ не на одно только духовенство, но, по тѣсной связи жизни духовенства съ общественною жизнью, и на самыхъ гражданъ—новгородскихъ и псковскихъ. Отсюда проеходила частая борьба новгородскихъ гражданъ съ московскими митрополитами и псковскихъ гражданъ съ новгородскими архіепископами, особенно изъ-за права мѣсячнаго суда. И неудивительно, если эта борьба развивала и усиливала въ свободныхъ новгородскихъ и псковскихъ гражданахъ критическое отрицательное, недоброежелательное отношеніе къ высшей іерархіи православной русской церкви. А такъ какъ этихъ послѣднихъ въ ихъ борьбѣ съ новгородскими и псковскими гражданами постоянно поддерживалъ константинопольскій патріархъ, то новгородцы и псковичи невольно должны были чувства своего нерасполо-

женія переносить и на него. Какъ далеко иногда заходили повгородцы въ этомъ своемъ перасположеніи къ главѣ русской церкви, видно изъ того, что во время, напр., своей борьбы съ м. Кипріяномъ изъ-за права мѣсячнаго суда, повгородцы угрожали патриарху, въ случаѣ неисполненія ихъ требованій, принять католицизмъ. Въ частности, такая борьба съ высшими іерархами могла воспитывать въ повгородцахъ и псковичахъ подозрѣніе православной іерархіи въ любостыжательности. А обвиненіе православнаго духовенства въ любостыжательности служило также однимъ изъ главныхъ составныхъ элементовъ стригольническаго лжеученія.

Наконецъ, и личныя обстоятельства жизни основателей секты, разумѣется, могли имѣть свое значеніе въ дѣлѣ происхожденія стригольничества. «Очень могло быть», говоритъ м. Макарій, «что первые расколоучители, діаконы Карпъ и Никита, возстали противъ духовныхъ властей по какимъ—нибудь только личнымъ соображеніямъ, напр., или вельдѣствіе неудавшейся попытки получить санъ священника.—на что требовали съ нихъ значительной платы.—или вельдѣствіе какого либо наказанія отъ мѣстнаго архіепископа».

Секта стригольническая просуществовала у насъ недолго. Это случилось, можно полагать, по слѣдующимъ причинамъ. Съ одной стороны, секта стригольниковъ въ основѣ своей была болѣе общественнымъ, чѣмъ церковнымъ—религіознымъ явленіемъ. Оттого ученіе ея и не могло прочно привиться къ вѣрующему сознанию православныхъ. Съ другой стороны, стригольническая секта была скоро замѣчена и противъ распространенія ея были приняты весьма энергичныя и рѣшительныя мѣры.

Въ борьбѣ съ стригольническою сектою принимали дѣятельное участіе не только мѣстные архипастыри—повгородскіе архіепископы и полоцкій архіеп. Оеодосій, но и московскіе митрополиты и даже константинопольскіе патриархи. Особенно плодотворна была, кажется, дѣятельность п. Антонія и м. Фотія. Посланія этихъ святителей, написанныя по поводу стригольнической секты, показываютъ, что они были прекрасно знакомы съ ученіемъ стригольниковъ и съ условіями, при какихъ оно возникло.

Главные приемы борьбы съ сектастскимъ движеніемъ, какіе употребляли православные архипастыри—миссіонеры, состояли въ слѣдующемъ. Прежде всего, они предостерегали православныхъ гражданъ Новгородъ и Пскова отъ увлеченія сектастскимъ лжеученіемъ. Затѣмъ они увѣщавали самыхъ сектантовъ, а упорныхъ изъ нихъ обличали и доказывали имъ ихъ заблужденіе. Здѣсь позволительно, кажется, будетъ замѣтить, что православные архипастыри—миссіонеры старались бороться съ сектантами на одномъ полѣ и обличать ихъ и побуждать ихъ же оружіемъ. Стригольщики въ своихъ заблужденіяхъ основывались на евангеліи и апостольскихъ писаніяхъ. И православные архипастыри доказывали имъ ихъ заблужденіе и неправомысліе также на основаніи Св. Писанія. Въ отношеніи къ закоренѣлымъ сектантамъ православные архипастыри совѣтывали новгородскимъ и псковскимъ гражданамъ употреблять мѣры кротости и миролюбія и въ самомъ крайнемъ случаѣ избѣгать всякихъ сношеній съ ними и изгонять ихъ изъ среды своей. Жестокихъ мѣръ вразумленія сектантовъ православные архипастыри не одобряли. Такъ, когда псковичи донесли м. Фотію, что «они обыскали и показали стригольниковъ», то владыка отвѣчалъ имъ: «яко же прежде къ вамъ писяхъ и нынѣ пишу, удалите себе отъ тѣхъ въ ястін и питіи, и казньми, (только не смертными, но вѣщными казньми) и заточеньми приводяще тѣхъ, да будутъ въ познаніе и обращеніе къ Богу».

О. Титовъ.

Новохлысты Кубанской области *)

(Новая секта).

Ученіе новохлыстовъ о *затральной* жизни находится въ тѣхъ-то связи съ ихъ ученіемъ о душѣ человеческой. По ихъ ученію, каждый человѣкъ и каждое животное состоитъ изъ тѣла и души; но принявшій ученіе новохлыстовъ принимаетъ въ себя вмѣсто души духа Божія, который вселяется внутри его «въ не-

*) См. вв. 7 ч. феврал.

видимой безсмертной плоти», вмѣющей форму человѣческаго тѣла въ миниатюрномъ видѣ. Этотъ духъ и руководитъ всеѣмъ существомъ сектанта, весь же видимый организмъ его является только какъ бы оболочкой, «рубашкой», какъ выразился Бондаренко, на «невидимой безсмертной плоти». Такимъ образомъ обыкновенный человѣкъ состоитъ изъ полуразумной души и тѣла, а новохлысть—изъ тѣла и разумнаго духа, заключеннаго въ невидимой безсмертной человѣкообразной плоти, находящейся внутри видимой плоти его.

Когда умираетъ новохлысть, то его духъ, по вѣрованію сектантовъ, вмѣстѣ съ невидимой своей безсмертною плотію или сейчасъ или же по прошествіи нѣкотораго времени вселяется въ другаго новохлыста, соотвѣтственно степени его подготовки и стремленію уподобиться умершему. Отсюда каждый сектантъ, въ цѣляхъ достиженія безсмертія и личнаго существованія по смерти, долженъ всеѣми силами стараться «просвѣщать» учениемъ своей секты другихъ, чтобы успѣть духовно воспитать кого-нибудь и сдѣлать способнымъ прійять въ себя послѣ смерти научившаго духъ его въ безсмертной плоти. На этомъ именно основаніи все умершіе новохлысты не умерли, но живы и теперь въ сектантахъ и будутъ жить въ нихъ до извѣстнаго времени, именно до тѣхъ поръ, пока путемъ переселенія изъ одного сектанта въ другаго не усовершенствуются въ своемъ развитіи до того, что на землѣ имъ нѣтъ уже мѣста.

На мой вопросъ, куда же дѣваются души тѣхъ изъ новохлыстовъ, которые достигли на землѣ послѣдняго возможнаго для нихъ совершенства, Бондаренко, указывая на небо (бесѣда велась съ нимъ ночью), сказалъ: «видите вы звѣзды? Это все души нашихъ праведниковъ, блистающихъ свѣтомъ на грѣшную землю».

— Откуда же вы узнали, спросилъ я Бондаренко, что эти звѣзды—души праведниковъ вашихъ и чѣмъ вы могли бы меня въ этомъ убѣдить?

— «Ничѣмъ, потому что вы все равно не поймете, такъ какъ все это для васъ закрыто, темно, а для насъ совершенно ясно; мы видимъ ихъ своимъ духовнымъ окомъ. Еслибы все были просвѣщены словомъ (т. е. учениемъ новохлыстовъ), то все бы и видѣли ихъ, какъ видимъ ихъ мы».

Немного раньше мы замѣтили, что, по ученію новохлыстовъ, не только человѣкъ, но и всѣ вообще живыя существа имѣютъ полуразумную душу. Разумность, а слѣдовательно и нравственное достоинство души животныхъ и человѣка имѣютъ многочисленныя стадіи своего развитія, какъ многочисленъ и разнообразенъ міръ животныхъ и человѣка. Чѣмъ смысленнѣе, развитѣе, полезнѣе и, если можно такъ выразиться, добрѣе животное, тѣмъ, по миѣнію новохлыстовъ, оно имѣетъ и болѣе развитую, болѣе усовершенствованную въ добрѣ душу; причѣмъ сообразно степени усовершенствованія души извѣстнаго животнаго она переходитъ въ животное болѣе совершенное, изъ этого послѣдняго въ еще болѣе совершенное и т. д. до самаго человѣка, душа котораго была прежде непрѣменно въ какомъ-либо животномъ. Души людей такимъ же образомъ соотвѣтственно нравственному своему усовершенствованію и развитію переходятъ въ болѣе совершенныхъ людей, пока, будучи просвѣщены ученіемъ новохлыстовекой секты, не превратятся въ духовъ и не поселятся въ тѣла сектантовъ. «Вы думаете, обратился какъ-то къ намъ Бондаренко, почему лошадь или волъ понимаютъ меня, когда я обращаюсь къ нимъ съ извѣстными словами? Потому, что въ нихъ вселены души людей, которыя, быть можетъ, скоро перейдутъ снова въ другихъ людей и будутъ просвѣщены словомъ, какъ просвѣтилась недавно и моя душа».

На мой вопросъ, куда же уходятъ по смерти души обыкновенныхъ людей, не новохлыстовъ, Бондаренко отвѣтилъ, что онѣ вселяются обратно въ различныхъ животныхъ и насекомыхъ, сообразно нравственному ихъ достоинству и въ наказаніе за то, что не приняли ученія новохлыстовъ. II такому непрерывному переселенію и странствованію душа подвержена до тѣхъ поръ, пока не вселится въ такого человѣка, который способенъ будетъ просвѣтиться словомъ, т. е. стать новохлыстомъ. Но и душа, напр., бывшаго новохлыста, урядника ст. Зассовской. Круглова, послѣ многихъ съ нимъ бесѣдъ обращеннаго нами въ православіе, по увѣренію сектантовъ, послѣ смерти его переселится въ самое низшее ничтожное животное и будетъ обречена на слишкомъ долгое скитаніе, пока снова не достигнетъ того состоянія, въ какомъ она была, но не устояла, т. е. пока снова черезъ многіе, быть можетъ, сотни или тысячи лѣтъ не заслу-

жить права и возможности поселиться въ комъ-либо изъ новохлыстовъ.

Эсхатологическое ученіе новохлыстовъ, или ученіе о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка, очень краткое и простое: ни рай, ни ада, по ихъ ученію, нѣтъ, ибо ни того, ни другаго пикто никогда изъ нихъ не видѣлъ; существуетъ только постоянный круговоротъ переселеній душъ изъ людей въ животныхъ и обратно, пока онѣ, достигнувъ извѣстной степени нравственнаго развитія, не обратятся въ духовъ и не вселятся въ тѣла сперва менѣе, затѣмъ болѣе совершенныхъ людей, а изъ нихъ — въ тѣла новохлыстовъ, изъ которыхъ онѣ уже уходятъ въ надземные міры, свѣта оттуда вѣчнымъ божественнымъ свѣтомъ на нашу грѣшную землю.

Земля и весь видимый міръ съ населяющими его живыми существами, по ученію новохлыстовъ, будутъ существовать вѣчно въ томъ же видѣ, въ какомъ существуютъ и теперь. Произойдетъ измѣненіе, касающееся собственно одного человѣка, это измѣненіе произойдетъ во время втораго пришествія Христа Спасителя. Оно будетъ состоять въ томъ, что какъ просвѣщенные словомъ (сектанты), такъ и непросвѣщенные составятъ послѣ втораго пришествія единое стадо: и непросвѣщенные, увѣровавъ наконецъ въ истину новохлыстовскаго лжеученія, будутъ такъ же близки къ Богу, какъ и сектанты, будутъ свѣтить такимъ же божественнымъ, неземнымъ свѣтомъ, какъ и послѣдніе. Это свое ученіе о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка, нѣсколько напоминающее оригеновское ученіе объ *анокатастасисъ*, новохлысты, какъ и Оригенъ, основываютъ на томъ соображеніи, что Богъ никому не желаетъ зла и что непросвѣщенные не виновны въ томъ, что они не были научены словомъ.

Въ чемъ будетъ состоять вѣчное блаженство людей, это новохлысты представляютъ себѣ довольно неопредѣленно и смутно; большинство, впрочемъ, полагаютъ его во внутренней духовной радости и спокойствіи, вытекающихъ изъ самаго близкаго, непосредственнаго единенія съ Богомъ, единенія, доходящаго до полнаго слиянія съ Нимъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ религіозное ученіе секты новохлыстовъ; не менѣе интересно и нравственное ихъ ученіе.

Подъ *добромъ* новохлысты разумѣютъ прежде всего все то,

что только согласуется съ ихъ ученіемъ, все же несогласное съ нимъ, по мнѣнію сектантовъ, есть зло. Въ частности понятіе о нравственности выражается ими въ такихъ приблизительно опредѣленіяхъ: не убивай дѣломъ и словомъ, не кради, не суди, не завидуи, оказывай помощь каждому, если только это принесетъ ему пользу, трудись и не гордись, просвѣщай другихъ словомъ, т. е. пропагандируй ученіе своей секты. Къ числу нравственныхъ предписаній относятся и предписанія о пищѣ, которыя соблюдаются новохлыстами очень строго. По ученію новохлыстовъ, употреблять въ пищу можно только все растительное и молочное, употребленіе же въ пищу мяса послѣдователями новохлыстовщины строго воспрещается на томъ основаніи, что заключающаяся въ мясѣ кровь затемняетъ ту невидимую безсмертную плоть въ каждомъ сектантѣ, въ которой пребываетъ разумный духъ его. Запрещая употребленіе въ пищу мяса, новохлысты приводятъ еще и то основаніе, что растительная пища, говорятъ они, лучше дѣйствуетъ на человѣка въ томъ отношеніи, какъ испытали на себѣ многіе изъ нихъ и въ особенности Бондаренко, что «лучше работаешь умомъ, уразумѣваешь и исполняешь свое ученіе и черезъ это имѣешь больше въ себѣ духа.» Кубцевъ, самый близкій другъ вожака новохлыстовъ Бондаренко, будучи страстнымъ охотникомъ, по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ пропадаетъ въ горахъ Кубанской области на охотѣ, питаясь тамъ преимущественно дичью, за что въ большой опалѣ не только у всѣхъ новохлыстовъ, но и у своего друга, вожака ихъ. Но что самое мерзкое, самое нечистое изъ употребляемаго въ пищу людьми такъ это, по мнѣнію новохлыстовъ, — яйцо; его нельзя ѣсть ни подъ какимъ видомъ, потому что въ яйцѣ заключается (потенціально) не только мясо (цыпленокъ), но и всѣ насѣкомыя, всѣ гады, все нечистое, такъ какъ курица кромѣ зѣренъ ѣстъ насѣкомыхъ, червяковъ, ѣстъ даже гадовъ, копаются въ мерзкомъ иловѣ и т. п. Такимъ образомъ, новохлысты являются самыми крайними современными вегетарианцами. Быть можетъ, отъ излишней суровости воздержанія въ пищѣ почти всѣ они и выглядятъ такими слабыми, блѣдыми, какъ будто каждый изъ нихъ недавно перенесъ очень тяжкую болѣзнь.

Отвергая, подобно другимъ сектантамъ, всѣ танцеванія и обряды и т. п. Церква, с. 101. Новохлысты, какъ недавно

образовавшаяся, пока не выработала еще своего самостоятельнаго определеннаго религіознаго культа: а какъ выродившаяся изъ секты хлыстовъ, удержала и все ихъ обряды при моленіяхъ, начиная съ пѣнія хлыстовскихъ пѣсенъ и кончая, какъ говорятъ, круженіями и плясками: хотя нужно замѣтить, что и пѣніе, и круженіе, совершающіяся въ ихъ собраніяхъ, вовсе не служатъ выраженіемъ ихъ молитвеннаго настроенія: «такъ какъ, говорятъ сектанты, мы имѣемъ въ себѣ самихъ Духа Бога, то мы никогда и не молимся Ему, ибо Богъ внутри насъ, и, слѣд., молиться намъ некому; да Богъ и прежде молитвы нашей знаетъ, кому изъ насъ что нужно». Если новохлысты собираются и кромѣ стихотворныхъ пѣсенъ, собираемыхъ ими въ особомъ молитвенникѣ числомъ до 200, поютъ, подобно хлыстамъ, молитвы и пѣнопѣнія православной Церкви: «Отче нашъ», «Вѣрую», «Благослови, душе моя, Господа» и др., то они это дѣлаютъ только для себя же лично, «для своей духовной радости». Правда о совершающихся въ ихъ собраніяхъ «радѣніяхъ» сами новохлысты умалчиваютъ, но отъ казаковъ, которыхъ сектанты допускали въ свои собранія, намъ стало извѣстно, что у новохлыстовъ совершаются «радѣнія» подобно тому, какъ они происходятъ и у хлыстовъ. Бываетъ ли у новохлыстовъ во время радѣній и свальный грѣхъ, который совершается новеюду во время радѣній у кавказскихъ хлыстовъ, намъ не удалось разузнать достоверно; по нѣкоторымъ обстоятельствамъ и наши личныя соображенія сильно заставляютъ насъ предполагать, что во время радѣній развратъ у новохлыстовъ такой же, какъ и у хлыстовъ. Кромѣ пѣнія и радѣній въ своихъ собраніяхъ новохлысты поучаются одинъ у другаго и, главнымъ образомъ, у того, кто имѣетъ большій даръ «духа».

Никакихъ обрядовъ при бракахъ, рожденіи и погребеніи у новохлыстовъ не бываетъ. Взять жену, какъ работницу (а не «духовную» жену, какъ учатъ хлысты), — значитъ, женился; родился кто-либо въ семьѣ, мать даетъ ему имя, *) такъ какъ она «трудилась», т. е., страдала во время рожденія ребенка; умеръ кто-нибудь, отнесли, зарыли е , въ землю, — вотъ и все.

*) Называютъ другъ друга новохлысты и старые и малы, подобно хлыстамъ, уменьшительными именами: братъ Гриша, сестра Марфуша и т. п.

Въ секту новохлыстовъ можетъ поступить каждый, изъ-
явившій на это свое согласіе, и безъ особенныхъ обрядовъ; но для
полученія «духа» нужна жизнь, иногда многолѣтняя, согласная
съ ихъ ученіемъ. «Духа», впрочемъ, можно получить и чрезъ
нѣсколько дней, но это очень трудно: для этого нужно такое пока-
яніе во всемъ прошедшемъ, такое сильное желаніе новой жизни, что
человѣкъ какъ бы долженъ забыть все земное, бренное и всѣмъ
существомъ своимъ устремиться къ Божеству,—тогда только
онъ можетъ получить «духа»; но въ такихъ случаяхъ обыкно-
венно плоть человѣка «не выдерживаетъ» и онъ становится
какъ бы помѣшаннымъ. Юродивымъ отъ избытка силы вселив-
шагося въ него «духа», что, говорятъ, съ нѣкоторыми изъ но-
вохлыстовъ уже и случилось...

Семейная жизнь новохлыстовъ въ высшей степени не при-
влекательна, что вытекаетъ изъ самого взгляда сектантовъ на жен-
щину, какъ на существо, занимающее средину между животнымъ
и человѣкомъ. Даже жены новохлыстовъ, по мнѣнію сектантовъ,
не имѣютъ въ себѣ полного «духа», а обладаютъ имъ въ самомъ
зачаточномъ, первичномъ видѣ. Сообразно такому низкому взгля-
ду на женщину, новохлысты держатъ своихъ жепъ, какъ гово-
рится, въ черномъ тѣлѣ и при первомъ же случаѣ неудоволь-
ствія на нихъ, безъ стѣсненія прогоняютъ ихъ на всѣ четыре
стороны вмѣстѣ съ прижитыми отъ нихъ дѣтьми. Случаи сожи-
тельства съ чужими женами у новохлыстовъ не рѣдки, встрѣ-
чаются даже случаи добровольнаго по уговору обмѣна женами.
Такъ, напр., года два тому назадъ В. добровольно помѣнялся съ
однимъ изъ засовскихъ хлыстовъ женами: другой изъ зас-
совскихъ же хлыстовъ сманилъ къ себѣ жену В. и живетъ съ
нею, какъ съ своей женой. Словомъ, у новохлыстовъ брачныя от-
ношенія самыя низкія, прямо стадныя.

Что касается взгляда новохлыстовъ на ихъ общественныя
и государственныя обязанности, то они высказываются сектанта-
ми не очень охотно по причинамъ понятнымъ. Во всякомъ слу-
чаѣ о своей сектѣ они чрезвычайно высокаго мнѣнія: «еслибы были,
говорятъ они, всѣ наши (т. е. новохлысты), не нужно было бы
ни замковъ, ни судей, ибо не было бы воровъ и судить было
бы некого,—ни войска не нужно было бы содержать, ибо вой-
ны не было бы. Вести съ кѣмъ-либо войну, учать они, есть

преступленіе (и это учать такъ казаки!), проливать кровь можно только при личной самозащитѣ».

Что касается верховной власти, то на словахъ необходимость ея новохлысты признають, но это признаніе ея сектантами намъ кажется лицемѣрнымъ и не искреннимъ, и наше предположеніе пока косвенно подтверждается нѣкоторыми фактами. Такъ, напр., самъ основатель и глава этой секты Козницъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ на базарѣ въ г. Майкопѣ публично, говорятъ, проповѣдывалъ, что никакихъ податей платить и государственныхъ повинностей нести не нужно. Вообще политическая благонадежность новохлыстовъ намъ кажется болѣе чѣмъ сомнительной, хотя, къ сожалѣнію, мы не можемъ пока подтвердить свое мнѣніе болѣе выдающимися фактами. Впрочемъ, считаемъ до нѣкоторой степени достаточнымъ и приведеннаго нами, чтобы считать секту новохлыстовъ одною изъ сектъ вредныхъ не только въ церковномъ, но и государственномъ отношеніи.

Бросая взглядъ на все изложенное нами вѣро и—нравоченіе секты новохлыстовъ, нельзя не замѣтить, что хотя въ немъ видны сильныя слѣды вліянія ученія хлыстовской секты, ярко нитью проходящія чрезъ все ученіе новохлыстовъ; но въ тоже время въ ихъ ученіи есть много новаго, самостоятельнаго, оригинальнаго и *отличнаго* отъ ученія секты старохлыстовъ.

Такъ прежде всего ученіе новохлыстовъ о Св. Троицѣ совершенно отлично отъ ученія о Ней обыкновенныхъ хлыстовъ. Въ то время какъ хлысты признають отдѣльно существующія три лица Св. Троицы, вѣра въ тоже время въ постоянное перевоплощеніе второго Лица Бя, новохлысты учать о Божествѣ въ пантеистическомъ смыслѣ, отвергая триничность въ Немъ Лицъ и признавая Бога только несравненно могущественнѣйшимъ чловѣкомъ, состоящимъ изъ духа и плоти и обладающимъ словомъ, или способностью членораздѣльной рѣчи.

Какъ мы уже видѣли, перевоплощенія Христа въ хлыстовскомъ смыслѣ новохлысты рѣшительно отвергають. слѣд., не признають одинъ изъ главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ пунктовъ вѣроученія хлыстовъ, на которомъ, собственно говоря, оно болѣе всего и держится.

Само ученіе о душепереселеніи у новохлыстовъ болѣе подробно чѣмъ у хлыстовъ. Эсхатологическое ученіе первыхъ со-

вершено разнится отъ такого же ученія вторыхъ: въ то время какъ хлысты вѣрятъ въ существованіе рая и блаженства въ немъ въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ, новохлысты совершенно отвергли существованіе и рая и ада, вѣря въ общее возстановленіе падшихъ людей и населяя ихъ душами небесныя свѣтила.

Удержавъ пока религіозный культъ хлыстовъ, новохлысты уже нѣсколько измѣнили ихъ нравоученіе и нравственныя предписанія. Такъ, напр., хлысты смотритъ на женщину, какъ на равную себѣ по достоинству. Извѣстно, что хлыстовскія «богородицы» въ иныхъ корабляхъ имѣютъ огромное вліяніе на религіозныя дѣла общины и пользуются почти равнымъ, часто даже болѣшимъ уваженіемъ, чѣмъ хлыстовскіе апостолы, пророки, а иногда такимъ же почетомъ, какъ сами хлыстовскіе «христы»; оттого на женщинъ у хлыстовъ мужья смотрятъ какъ на „духовныхъ жен“, достойныхъ со стороны мужей уваженія и полного къ себѣ вниманія, но крайней мѣрѣ пока онѣ сохраняютъ еще свою молодость, красоту, здоровье и свѣжесть физическихъ силъ. У новохлыстовъ положеніе женщины, какъ мы видѣли, совершенно иное, далеко худшее; здѣсь она всегда трактуется какъ существо среднее между животнымъ и человѣкомъ, во всякомъ случаѣ считается по нравственному достоинству гораздо ниже мужчины и потому лишена съ его стороны всякаго чловѣческаго уваженія и вниманія. Жена въ глазахъ новохлыста только рабочая и самка. Слѣдовательно, положеніе семьи въ сектѣ новохлытовъ еще безотрадиѣе, чѣмъ у хлыстовъ, съ которыми они сходятся только въ одинаковомъ развратѣ.

Обращая на себя вниманіе различіе новохлыстовъ отъ хлыстовъ и въ предписаніяхъ относительно пищи. Сходясь съ хлыстами въ запрещеніи употреблять въ пищу мясное, новохлысты въ этомъ отношеніи пошли нѣсколько дальше. Намъ по крайней мѣрѣ лично извѣстно, что хлысты болѣе всего употребляютъ въ пищу молоко и яйца: между тѣмъ, по ученію новохлыстовъ, ничего нѣтъ болѣе нечистаго и запрещеннаго изъ пищи, какъ яйцо, по причинамъ объясненнымъ нами выше.

Наконецъ, коренное отличіе секты новохлыстовъ отъ хлыстовъ состоитъ уже въ томъ весьма важномъ, по нашему мнѣнію, обстоятельстве, что въ то время, какъ хлысты не прерываютъ

хотя видимаго общенія съ Церковью и остаются до сихъ поръ тайными послѣдователями своего ученія, не смотря на то, что со времени появленія ихъ секты протекло около полуторастолѣтій,—новохлысты сразу же открыто оставили православіе, открыто пропагандируютъ свое лжеученіе и открыто же, нисколько не стѣняясь, а даже съ большой долей фанатизма, защищаютъ свою ересь во время публичныхъ съ ними бесѣдъ. Этотъ ихъ фанатизмъ и смѣлость пропаганды, безъ сомнѣнія, могутъ имѣть въ будущемъ не маловажное значеніе для успѣшнаго распространенія ихъ лжеученія въ особенности среди хлыстовъ.

Чѣмъ же, спросимъ теперь, опасна и вредна для Церкви и государства секта новохлыстовъ?

Вредна она прежде всего по крайне грубому отрицанію всего христіанства, въ чемъ каждый могъ убѣдиться, прочтя наше изслѣдованіе о сектѣ новохлыстовъ. Ближайшее же наше знакомство съ этой сектой убѣждаетъ насъ, что ея ученіе, собственно говоря, есть полнѣйшій и самый грубый *атеизмъ*. Для подтвержденія нашихъ словъ мы приведемъ хотя одинъ примѣръ изъ жизни новохлыстовъ, ярко характеризующій крайне *атеистическое* направленіе ихъ религіозной мысли. Въ ст. Зассовской одинъ изъ болѣе видныхъ и религіозно—убѣжденныхъ послѣдователей новохлыстовщины, увидѣвъ разразившуюся сильнымъ градомъ надъ своей нивой тучу, выбѣжалъ на улицу и, грозя на небо кулаками, сталъ въ изступленіи кощунственно кричать: «что Тебѣ надо отъ меня? если Ты Богъ, то думаешь—я боюсь Тебя? Ышь, ѣшь весь посѣвъ мой, не испугаешь Ты меня!» И послѣ этихъ сумасбродныхъ словъ дерзкій сектантъ разразился самою возмутительную, кощунственно—безумною бранью.

Если взять во вниманіе этотъ приведенный фактъ и нѣкоторые ему подобные, если обратить, далѣе, вниманіе на нѣкоторыя не подлежащія сомнѣнію антигосударственныя идеи и вредныя соціальныя воззрѣнія новохлыстовъ, если наконецъ взять во вниманіе крайне смѣлую ихъ пропаганду своего лжеученія,—то нѣтъ сомнѣнія, что при упадкѣ и довольно сильномъ шатаніи религіозной мысли разноплеменнаго народа на сѣв. Кавказѣ (а это шатаніе религіозной мысли мы имѣли возможность наблюдать и изучать лично), при существованіи многочисленныхъ и разнообразныхъ сектъ,—секта новохлыстовъ будетъ имѣть боль-

шой успѣхъ, если только тамошняя миссія и мѣстная администрація не обратятъ на эту вредную секту должнаго и своевременнаго вниманія. Нужно этотъ пожаръ новаго заблужденія религіозной мысли тушить скорѣе, въ самомъ началѣ его появленія, чтобы не пришлось потомъ тратить слишкомъ много усилія для его прекращенія.

Оканчивая этимъ наше изслѣдованіе о сектѣ новохлыстовъ, позволимъ замѣтить отъ себя, что главная цѣль его состояла въ томъ, чтобы чрезъ специально миссіонерскій органъ печати ознакомить съ исторіей возникновенія и ученіемъ этой новой секты какъ духовенство Ставропольской епархіи, такъ и миссіонеровъ ея; чтобы тѣмъ облегчить имъ борьбу съ такой сектой, которая очень мало кому изъ нихъ извѣстна и которую мы сами открыли случайно, употребивъ для изученія ея вѣроученія не мало времени и много труда. Впрочемъ это не значитъ, что мы считаемъ изученіе этой секты вполне законченнымъ: секта новохлыстовъ, какъ еще новая и не вполне выработавшая свое вѣроученіе и свой религіозный культъ, будетъ еще нуждаться въ болѣе тщательномъ и болѣе подробномъ ея изученіи для успѣшной борьбы съ ней, въ чемъ искренно желаемъ мѣстной миссіи полнѣйшаго успѣха.

Херсонскій епархіальный *Миссіонеръ*
Михаилъ Кальневъ.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Къ вопросу о времени для дѣятельности миссіонеровъ. Правительственное распоряженіе объ охраненіи чествованія христіанскихъ праздниковъ. Великопостныя апологетическія чтенія для интеллигентнаго общества, какъ новое средство миссіонерской борьбы съ религіознымъ вольномысліемъ. Достойный вниманія починъ въ упорядоченіи кафедральнаго проповѣдничества. Полемиическія собесѣдованія съ раскольниками и сектантами. Значеніе для дѣла миссіи практическихъ бесѣдъ при семинаріяхъ. Знаменательное присоединеніе къ православной Церкви раскольничьяго жезвщенника. Миссіонерскія собесѣдованія въ г. Николаевѣ и присоединенія въ Церкву. По поводу пятидесятилѣтняго юбилея таврическаго Архипастыря.

Миссіонерская борьба съ заблужденіями многочисленныхъ нашихъ сектъ и раскола—поле для дѣланія слишкомъ обширное, но, къ сожалѣнію, для этого многотруднаго служенія и дѣателей мало, и не всякое время въ году удобно. такъ какъ миссіонеры въ этомъ отношеніи находятся въ зависимости отъ экономическихъ и климатическихъ условій крестьянской жизни. Миссіонерство есть актъ воздѣйствія на религіозную совѣсть отпавшихъ путемъ свободнаго убѣжденія ихъ ума и сердца... Если къ бесѣдамъ миссіонера увѣщаемые собесѣдники стали бы относиться «воздыхающе» о своихъ житейскихъ дѣлахъ, если отпавшіе, являясь на бесѣды неохотно, стали бы вести себя тамъ раздраженно, то проповѣдь миссіонера въ такихъ случаяхъ потеряла бы на половину своего значенія и добраго вліянія на нихъ. Во избѣжаніе подобныхъ неблагоприятныхъ для успѣха миссіи явленій, миссіонерская методика и рекомендуетъ подвижающимся па миссіонерскомъ поприщѣ не упускать изъ виду ст. 188 улож. о наказ. и разъясненія къ ней, (сдѣланнаго въ уставѣ о пресѣченія преступл.), и соблюдать особую осторожность и благоразуміе въ выборѣ времени, назначасаго ими для собесѣдованій или увѣщаній, относя ихъ по преимуществу на такую пору, когда большая часть крестьянъ, сравнительно, свободна отъ срочныхъ работъ. А такое время въ экономическомъ быту нашего крестьянина составляютъ дни воскресные и праздничные и то развѣ въ глубокую осень и зиму, т. е. во время года сравнительно

очень краткое и самое тяжелое и неудобное въ климатическомъ отношеніи. когда къ нелегкому бремени миссіонерской борьбы съ врагами православія присоединяются еще и чисто стихійныя трудности отъ сырой грязной осени и зимней стужи, которыя приходится испытывать дѣятелямъ миссіи, заброшеннымъ въ непроходимыя дебри деревенскихъ закоулковъ, гдѣ, обыкновенно, любятъ привитать наши сектанты и раскольники.

Холодъ въ храмахъ, духота и тѣснота въ школахъ—обыкновенно сопровождаютъ миссіонерскія бесѣды съ народомъ въ осеннее и зимнее время, которыя часто длятся отъ пяти до восьми часовъ безъ перерыва... Въ весеннюю и лѣтнюю пору, когда обширную аудиторію для миссіонера могутъ служить и церковный погостъ, и сельская площадь, и тѣнистый садъ священника,— въ эту пору, къ сожалѣнію, всѣ крестьяне и въ будни и въ праздники бываетъ поглощены заботами о хлѣбѣ насущномъ и заняты сельско-хозяйственными работами. Миссіонерская проповѣдь въ это время года по неволѣ должна умолкнуть, за немѣніемъ для нея у слушателей деревни времени; затихаетъ, впрочемъ, къ этому времени по тому же и сектантская пропаганда, также усиленно дѣйствующая, обыкновенно, въ осеннюю и зимнюю пору. Такимъ образомъ время для миссіонерской работы на засоренной сектантскими плеведами цивѣ Христовой сравнительно коротко и крайне не удобно. Больше было-бы простора миссіи, еслибы и у насъ, въ православной Россіи, также свято охранялся покой воскресныхъ и праздничныхъ дней, какъ напр. въ Англіи или Швейцаріи. Тогда бы и святое дѣло пастырско-миссіонерскаго просвѣщенія народа въ нашей православной Церкви стало въ болѣе благопріятныя условія, относительно времени; а гонимыя стезею самшата сѣтованія ревнителей православія на дьявольскій упадкъ въ населеніи чувства уваженія къ святыни праздничнаго времени. Безъ страха предъ Богомъ и безъ стыда предъ людьми, крестьяне, именующіеся православными, производятъ работы не только въ воскресные дни, но и въ великіе двупраздники, особенно часто это печальное явленіе наблюдается въ Россіи. Разлагающее въ этомъ отношеніи вліяніе на жизнь и нравственное населенія производятъ владѣльцы фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заводовъ изъ евреевъ и нѣмцевъ.

Сами пренебрежительно относясь къ религіи мѣстнаго православнаго населенія, они путемъ долготѣней денежной кабалы усыпили и во многомъ вытравили религіозное чувство у православнаго малорусскаго населенія, когда-то особенно чуткаго въ охраненіи священныхъ временъ, обрядовъ и обычаевъ родной своей вѣры. Вотъ что, между прочимъ, сообщаютъ намъ по данному вопросу. Одинъ нѣмецъ, управляющій имѣніемъ православнаго помѣщика юго-западнаго края, безъ всякихъ стѣсненій въ письмѣ къ приходскому священнику дѣлаетъ ему упрекъ, «зачѣмъ такъ часто въ приходѣ у него звонять въ церкви, что смущаетъ «де» простой народъ и удерживаетъ его отъ найма на поденныя работы», при чемъ откровенный нѣмецъ не постѣснился поставить на видъ пастырю получаемаго отъ экономіи матеріальныя блага: которыя будутъ отняты у священника, если колокольные звоны не сократятся въ рабочее страдное время». И это явленіе не изъ исторіи давно минувшихъ, а нашихъ дней... Въ дни двадцатыхъ праздниковъ, и именно въ тѣ часы, когда въ храмѣ происходитъ колокольный благовѣстъ, призывающій къ богослуженію, обыкновенно, по селамъ южнорусскимъ далеко раздаются звуки скрипки, зурны и бубна изъ барскаго фургона, объѣзжающаго деревню, съ приглашеніемъ на господскія поля, гдѣ, по случаю праздника, будутъ утѣшать рабочихъ «музыка и водка».

Приманка сильная, а слабыхъ всегда находится много... Церковная проповѣдь священника противъ подобнаго безобразія бессильна: о виѣбогослужебныхъ бесѣдахъ, торжественныхъ вечерняхъ — въ лѣтнее время при подобныхъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи, пріѣздъ нарочитаго миссіонера въ такую пору считается безцѣльною тратою времени. Въ виду высокой важности охраненія праздничнаго покоя, наше миссіонерское изданіе съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ къ свѣдѣнію нашихъ читателей [отрадное сообщеніе о новомъ правительственномъ распоряженіи, коимъ устанавливается для нехристіанъ отвѣтственность за препятствованіе христіанамъ исполнять ихъ религіозныя обязанности. Для работъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ назначается шесть дней въ недѣлю и съ тѣмъ, что въ воскресные дни и двенадцатые праздники рабочіе изъ христіанъ не должны работать безъ особой нужды. Въ эти дни

могутъ трудиться мастера не-христіане, безъ принужденія къ тому-же подмастерьевъ и учениковъ христіанъ. Не-христіанамъ, занимающимъ христіанъ для домашнихъ услугъ и иныхъ работъ, воспрещается пренятствовать нанятымъ въ чествованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней и въ исполненіи прочихъ религіозныхъ обязанностей, подъ опасеніемъ денежнаго взыскапія до 50 руб.

Если вспомнить, что пресловутая штунда привита насильственно православному народу нѣмцами—бантистами чрезъ русскихъ работниковъ послѣднихъ, то будетъ понятно важное значеніе для Церкви и миссіи настоящаго мѣропріятія власти.

Уповаемъ, что законъ этотъ утѣшитъ попечительныхъ о духовныхъ нуждахъ своей паствы пастырей Церкви и усугубитъ ревность заботъ ихъ и всѣхъ подвизающихся на поприщѣ внутренней миссіи о томъ, чтобы дать возможность и средства народу наполнить праздничный досугъ его соответствующими святости праздника занятіями. Способы и средства къ тому указаны въ изобиліи, лишь бы не угасалъ духъ инициативы и духовнаго трудолюбія у руководителей народа.

Истекшая четырехдесятица ознаменовалась особымъ оживленіемъ миссіонерскою дѣятельности во многихъ епархіяхъ по охраненію интеллигентнаго общества и простаго народа отъ тлетворныхъ вѣяній религіознаго вольномыслія и по обличенію сектантскаго еуемудрія, какъ свидѣтельствуя о томъ сообщеніи епархіальныхъ органовъ печати, что еще разъ подтверждаетъ, что святое время поста и покаянія есть самое удобное и благоприятное для миссіонерскаго воздѣйствія на христіанъ и дѣтелямъ нашей миссіи нужно всячески дорожить этимъ временемъ духовнаго врачеванія вѣрующихъ, которые наиболѣе бывають въ это именно время расположены къ слушанію и храненію слова Божія. Инославныя миссіи, особенно-же католическія, могутъ дать намъ въ этомъ отношеніи поучительные примѣры. Тамъ лучшіе миссіонеры—проповѣдники всегда командируются на великій постъ въ тѣ или другіе города, приходы и храмы, гдѣ по требованію времени и обстоятельствъ нужно усилить вліяніе церкви на общество.

У насъ нѣтъ такого обычая, но въ тѣхъ же цѣляхъ въ послѣдніе годы и у насъ во многихъ епархіяхъ стали вводить

апологетическія религіозно-правственныя чтенія для интеллигентной публики. По характеру своему и задачамъ этотъ новый видъ религіозно-правственнаго просвѣщенія Церкви представляетъ собою одну изъ полезнѣйшихъ и благовременныхъ мѣръ миссіонерскаго воздѣйствія на общество. Какъ извѣстно, эпоха прошедшаго царствованія ознаменовалась значительнымъ оживленіемъ и подъемомъ религіозной мысли и чувства въ интеллигентныхъ слояхъ русскаго общества. Но, къ сожалѣнію, не призванные и совершенно не компетентные въ религіозномъ отношеніи учителя, въ родѣ граф. Л. Толстого и князя Хилкова, взяли съ полною рукою на почвѣ этого религіознаго оживленія плевелу своихъ опасныхъ антицерковныхъ мудрованій; а вслѣдъ за ними устремилось не мало другихъ интеллигентовъ, и интеллигентокъ, совершенно невѣжественныхъ въ отношеніи познанія догматовъ своей Православной Церкви. Для противодѣйствія такому разлагающему вліянію на народъ со стороны учителей не призванныхъ палежитъ неотложная нужда для миссіи Церкви принять мѣры духовнаго вліянія на интеллигентное общество, съ которымъ, по видимому, давно порвалось живое и дѣятельное общеніе нашего пастврства Церкви, представителей богословской науки и духовной литературы. Великопостыныя религіозно-правственныя чтенія для интеллигентной публики, заводимыя по инициативѣ архипастырей и имѣють цѣлію возобновить эту порванную связь, удовлетворить духовнымъ запросамъ образованнаго общества и разоблачить вредныя лжеученія овладѣвающихъ мыслию общества религіозно-философскихъ современныхъ теорій.

Судя по отзывамъ епархіальныхъ органовъ, подобныя чтенія въ истекшую четыредесятницу велись въ нѣсколькихъ губернскихъ городахъ и привлекали въ аудиторіи значительное число интеллигентной публики, начиная съ представителей властей. Такія чтенія были въ Астрахани при епархіальной библиотекѣ, во Владикавказѣ въ залѣ гимназіи, въ Псковѣ при семинаріи. Темы вездѣ избирались научно-богословскаго характера по вопросамъ интересующимъ современное образованное общество; особенно серьезною отличались чтенія при Ставропольской семинаріи и при Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ *).

*) Чтобы судить, на сколько содержательны, интересны и полезны для общества такія чтенія, считаемъ не лишнимъ привести для примѣра

вождались стройнымъ пѣніемъ нѣсь лучшихъ церковныхъ композиторовъ. въ исполненіи семинарскихъ, или архіерейскихъ хоровъ, чѣмъ одновременно предоставлена была слушателямъ возможность знакомиться и съ церковною музыкою. Темы, содержаніе чтеній и ихъ обстановка сами собою говорятъ о томъ серьезномъ значеніи, какое это новшество должно имѣть въ дѣлѣ вліянія на образованное общество со стороны Церкви и духовенства. Нельзя не пожелать, чтобы новый способъ духовнаго воздѣйствія богословской науки на интеллигентную среду и церков-

конспектъ лекцій, предложенной 18-го февраля преподавателемъ Ставропольской семинаріи, священникомъ о. Григ. Ключаревымъ, на тему: „О современныхъ стремленій къ улучшенію человѣческой жизни“. Приведа нѣсколько отзывовъ современныхъ писателей о совершающемся вышѣ переломѣ въ общественной жизни западной Европы и отчасти Россіи, лекторъ, разобралъ затѣмъ три модныхъ ученія современныхъ, рекомендующихъ средства къ улучшенію челов. жизни.—писателей Зола, Пнитше и Л. Толстого.

Первый совѣтуетъ искать спасенія въ позитивной (матеріалистической) наукѣ. На основаніи свидѣтельствъ книги Еккліаста и отзывовъ представителей подобной науки, лекторъ доказалъ, что этого рода наука ведетъ лишь къ разочарованію человѣка.—Пнитше предлагаетъ освободиться отъ христіанской морали для выработки сильныхъ, не сдерживаемыхъ ничѣмъ характеровъ. Мнѣніе это разобрано было лекторомъ въ виду распространенія его въ современныхъ русскихъ романахъ, напр., въ романѣ г. Мережковскаго. Ораторъ доказывалъ, что христіанство въ лицѣ мучениковъ и другихъ подвижниковъ дало такіе сильные характеры, какихъ не представляетъ современная жизнь. Л. Толстой совѣтуетъ ничего не дѣлать изъ того, что люди обычно теперь дѣлаютъ; однако онъ не даетъ ни какихъ указаній, что же остается человѣчеству дѣлать.

Въ словахъ Иисуса Христа: „будьте убо вы совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“ (Матѣ. V, 48) просвѣщенный пастырь указалъ искать дѣйствительное средство улучшенія человѣческой жизни, разъяснивъ, что именно здѣсь человѣкъ обрящетъ удовлетвореніе всѣхъ потребностей своихъ, безграничное усовершенствованіе личности и должное отрѣшеніе отъ суетныхъ благъ земной жизни.—Такимъ образомъ, ни матеріализмъ научный (Зола), ни матеріализмъ философскій (Пнитше), ни скептицизмъ Л. Толстого, не способны произвести переворотъ къ лучшему въ современной жизни, а только одно истинное христіанство. Изъ другихъ вопросовъ, бывшихъ предметомъ интеллигентныхъ чтеній губернскихъ городовъ, офлѣтѣвъ какъ наиболее интересные слѣдующіе: „О целесообразности устройства органическаго міра“. „О смыслѣ и дѣлѣ жизни“. „Можетъ-ли человѣкъ управлять свободно своими поступками“, „о христіанскомъ бракѣ, по поводу крейцеровой сонаты“, „разборъ системы Бюхнера, съ христіанской точки зрѣнія“, о постѣ, благотворительности и пр.

наго руководительства ея въ правильномъ пониманіи вопросовъ вѣры и жизни получилъ широкое распространеніе и начатыя опыты не оставались-бы единственными и исключительными. Для миссіонерской борьбы съ существующимъ въ интеллигентномъ обществѣ религіозносектантскимъ вольномысліемъ этотъ новый путь христіанскаго просвѣщенія образованныхъ классовъ весьма важенъ. Можно лишь пожелать, чтобы предметами чтеній были не одни только религіозно-философскіе и научные вопросы, но и догматическія истины, въ научномъ раскрытіи и всестороннемъ уясненіи которыхъ наше общество весьма нуждается: въ большинствѣ своемъ оно дальше гимназическихъ познаній катихизиса не идетъ и потому поверхностно знаетъ православіе и исторію отечественной Церкви, влѣдствіе чего ненадлежаще цѣнятъ несравнимыя блага родного православія и легкомысленно увлекается всякимъ вѣтромъ модныхъ лжеученій.

По идеѣ и задачамъ призвана вліять на образованные классы общества церковная проповѣдническая каедрa соборовъ епархіальныхъ, куда, обыкновенно, допускаются лишь лучшіе проповѣдники изъ городского духовенства на просвѣтительное вліяніе соборныхъ каедръ не особенно значительно: причина этому заключается отчасти въ случайности выбора темъ для проповѣдей и въ отсутствіи руководящаго начала и системы въ веденіи этого дѣла очередными проповѣдниками. Достойную вниманія попытку дать надлежащее направленіе очередному каедральному проповѣдничеству мы встрѣчаемъ въ Тульской епархіи. Въ видахъ большаго вліянія проповѣди съ каедры Тульскаго собора на мѣстное общество и народъ, тульскій архиепископъ Еп. Иринеи учредилъ проповѣдническій комитетъ, на обязанности котораго возложено обратить особое вниманіе на постановку очереднаго проповѣдничества гражданами священниками въ каедральномъ соборѣ. По мысли владыки комитетъ призванъ прійти на помощь тульскимъ гражданамъ проповѣдникамъ въ выборѣ темъ, соответствующихъ нуждамъ времени и условіямъ церковно-религіозной жизни. И дѣйствительно, комитетомъ выработана цѣлая система для очереднаго проповѣдничества въ каедральномъ соборѣ. Дабы очередной проповѣдникъ не бралъ случайно понавшей ему темы, при томъ, самаго об-

такого характера, комитетомъ предложены цѣлья группы темъ, тѣсно связанныхъ между собою по мыслямъ и направляемыхъ къ одной общей цѣли.—именно: постановлено дать проповѣдническому дѣлу въ кафедральномъ соборѣ такую организацію, чтобы проповѣдникъ послѣдующій былъ какъ бы продолжателемъ того, что говорилось проповѣдникомъ предшествующимъ. Комитетъ не оставилъ безъ вниманія и миссіонерской стороны въ проповѣдничествѣ. Для борьбы путемъ проповѣди съ кафедры тульского собора съ ученіями анти-религіозными и анти-церковными, (и преимущественно ученіями «моднаго писателя», гр. Л. Н. Толстого) распространившимися въ интеллигентномъ обществѣ, комитетомъ назначено 10 высокотожественныхъ дней, когда проповѣдникамъ предоставлено право избирать темы апологетическаго характера, преимущественно противъ современныхъ намъ лжеученій, силищихся въ корнѣ подрвать Вѣру Христову.

Новая постановка дѣла очереднаго проповѣданія въ тульскомъ кафедральномъ соборѣ: систематизація его и примѣнительность къ нуждамъ времени и условіямъ церковно-религіозной жизни—заслуживаютъ полнаго къ себѣ вниманія и достойны подражанія!

Какъ извѣстно, прямымъ выраженіемъ миссіонерской дѣятельности Церкви по воздѣйствію на отпавшихъ служатъ полемическія собесѣдованія или пренія о вѣрѣ. Въ послѣдніе годы эти миссіонерскія бесѣды все болѣе и болѣе входятъ въ церковную жизнь епархій. Ведутся онѣ при семинаріяхъ преподавателями обличенія раскола и сектъ и спеціальными миссіонерами, гдѣ учреждены епархіальныя миссіи, а равно и болѣе опытными изъ приходскаго духовенства. Особенное значеніе для возвышенія успѣховъ миссіонерскаго дѣла имѣютъ семинарскія полемическія бесѣды, которыя, согласно распоряженію высшей духовной власти, должны бы вестись вездѣ при семинаріяхъ. Цѣль ихъ практическая: на этихъ бесѣдахъ будущіе пастыри-миссіонеры, подъ руководствомъ своего наставника, должны изученную теорію по обличенію сектантскихъ и раскольничьихъ лжеученій приложить къ дѣлу и на школьной скамьѣ основательно познакомиться съ лучшими приемами и правилами миссіонерской

методики. Въ успѣхѣ семинарскихъ бесѣдъ заключается и общій успѣхъ пастыре-миссіонерскаго дѣла епархіи. Многіе изъ почетныхъ пастырей старой школы потому только и упустили сектантское движеніе въ приходахъ, что не знали во время, какъ вѣзаться за полемику съ проявившимися врагами Церкви, а потомъ уже оказалось поздно.

При нѣкоторыхъ семинаріяхъ такія бесѣды заведены давно и идутъ съ успѣхомъ, привлекая массу слушателей изъ народа и отпавшихъ; таковы, напр., противораскольничьи бесѣды при московской семинаріи, рязанской, тамбовской, донской, ставропольской и др. Но, если судить по отчетамъ епархіальныхъ органовъ, то при большинствѣ семинарій, къ сожалѣнію, еще не ведется такихъ миссіонерскихъ собесѣдованій, хотя и желательно, чтобы многополезное учрежденіе это стало необходимою принадлежностью какъ семинарскихъ, такъ и академическихъ кафедръ по обличенію раскола и сектантства.

Изъ полемическихъ бесѣдъ, производившихся въ истекшую страдную для миссіонеровъ—зимнюю и осеннюю пору, обращаютъ на себя вниманіе московскія собесѣдованія (ведутся кружкомъ духовенства, подъ руководствомъ Еп. Тихона) съ старообрядцами въ д. Шумова; январскія столичныя собесѣдованія профессора Н. И. Ивановскаго, Черниговскія,—въ посадахъ Стародубья бесѣды миссіонеровъ о.о. Рябухина и Радіонцева. Костромскія синодальнаго миссіонера о. прот. Крючкова и др.

Плодами миссіонерскихъ бесѣдъ были перѣдкіе случаи обращенія избранныхъ изъ отпавшихъ въ лоно Церкви. Наиболее знаменательнымъ является недавнее присоединеніе къ православію раскольничьяго джесвященника австрійскаго поставленія Ивана Зиновьева Кузнецова съ женою и двумя дѣтьми. Въ послѣднее время случаи присоединенія раскольничьихъ поповъ къ православной Церкви весьма не рѣдки, что можетъ служить явнымъ признакомъ внутренней слабости раскола, живость котораго сознаютъ и сами вожди его изъ тѣхъ людей, у которыхъ не сожжена еще совѣсть и которые не потеряли страха Божія. Обращеніе такихъ лицъ, обыкновенно, бываетъ плодомъ многолѣтнихъ душевныхъ страданій и большой пытливости ума. Присоединеніе такихъ лицъ, какъ г. Кузнецовъ, представляетъ цѣн-

ное приобретіе для православной Церкви, — раскаявшіеся вожди — живой укоръ окаменѣвшему въ своемъ фарисейскомъ упорствѣ и выросшему на деньгахъ расколу, — они же и ревностные противораскольниковскіе миссіонеры. — изъ такихъ избраницковъ вышелъ знаменитый дѣятель въ исторіи нашей миссіи, приснопамятный о. Павелъ Прусскій. Новоприсоединенный лжепопъ Кузнецовъ ставленникъ московскаго лжесархіерея Савватія; прежде служилъ пѣвчимъ у г. Морозова, на Глуховской мануфактурѣ, при существующей здѣсь раскольниковской церкви, и къ ней же поставленъ былъ въ попы. Переведенный потомъ въ Кострому, онъ имѣлъ большое вліяніе на тамошнихъ старообрядцевъ, но въ глубинѣ души сознавалъ незаконность своего священствованія и очень тяготился имъ. Воспользовавшись проѣздомъ миссіонера о. Крючкова, Кузнецовъ сообщилъ ему о своихъ сомнѣніяхъ относительно старообрядчества, особенно о томъ, какъ тяготятъ его совѣсть священническія дѣйствія, при сознаніи, что онъ незаконно ихъ совершаетъ. Онъ говорилъ, что особенное смущеніе чувствуетъ всегда при погребеніи покойниковъ, когда читаетъ въ разрѣшительной молитвѣ, что прощаетъ и разрѣшаетъ умершему грѣхи властію. «другъ-другопреемственнѣ» пріятою отъ апостоловъ, а между тѣмъ сознаетъ, что именно апостольской-то преемственности и не имѣетъ ихъ австрійское священство, и значитъ никакого права разрѣшать грѣхи людямъ онъ не почувилъ.

Неоднократныя бесѣды Кузнецова съ отцомъ Крючковымъ окончились тѣмъ, что мучимый сомнѣніемъ лжепопъ раскольниковскій изъявилъ рѣшительное намѣреніе присоединиться къ Православной Церкви. Преосвященный Виссаріонъ принялъ въ немъ живое участіе и въ ключевомъ соборѣ самъ совершилъ надъ нимъ чинъ присоединенія, торжественно, при большомъ стеченіи православныхъ и старообрядцевъ. На послѣднихъ это торжество произвело сильное впечатлѣніе. Бывшая паства Кузнецова прямою колеблалась въ преданности расколу, есть и надежда, что многіе послѣдуютъ за своимъ бывшимъ лже-пастыремъ.

Сколько намъ извѣстно, въ раскольниковскомъ духовенствѣ большое смущеніе произвела позанпрошлогодня исторія съ разоблаченіемъ подложности мощей, на которыхъ освящаются антимини въ раскольниковскихъ молельныхъ.

Нашъ корреспондентъ, свящ. о. Аксеновъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о собесѣдованіяхъ происходившихъ въ св. четыредесятницу въ городѣ Николаевѣ, самар. г., съ старообрядцами разныхъ толковъ. Рѣдкій звонъ большого соборнаго колокола созывалъ ревнителей вѣры въ храмъ Божій. Собесѣдованія не смотря на ихъ продолжительность, (начинались въ 7 час. вечера и кончались послѣ полуночи) отличались необыкновеннымъ оживленіемъ и такимъ многолюдствомъ, что обширный храмъ былъ переполненъ слушателями. Можно было видѣть среди мірянъ и многихъ изъ духовныхъ лицъ, которыхъ привлекло желаніе поучиться трудному полемическому дѣлу у опытныхъ полемистовъ, какими являлися епархіальный миссіонеръ о. Д. Александровъ и окружной о. Алешинъ.

Первая бесѣда посвящена была вопросу о вѣчности Церкви Христовой, при чемъ доказано было, что всѣ старообрядческія общества являются чуждыми Церкви, самочинными и не спасительными обществами и что истинная, неодолимая и вѣчная Церковь Христова есть Церковь Православная Гречко-Россійская. Въ заключеніи первой бесѣды присоединившійся къ Церкви Православной изъ австрійскаго толка Иванъ Абакумовъ, вызвавшій своимъ присоединеніемъ не малый переполохъ въ средѣ своихъ бывшихъ единомышленниковъ, съ благословенія миссіонера, взошелъ на кафедру и повѣдалъ народу, что онъ и его жена 40 лѣтъ пробыли въ расколѣ австрійскаго толка, долго колебался, но все таки, при помощи Божіей, «отрясъ тину отъ умнаго своего ока». и присоединился къ св. Церкви, при чемъ неопитъ просилъ у православныхъ молиться ко Господу, дабы ему пребыть истиннымъ членомъ Церкви Христовой и чтобы обратились къ свѣту истины его сынъ и жена пребывающіе до днесь въ расколѣ, благодаря проискавъ женоповъ. Исповѣдь эта произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. Во второй бесѣдѣ говорилось о ложности и безблагодатности австрійской іерархіи раскольничьей. Третья бесѣда была по вопросу о клятвахъ соборовъ 1666—1667 годовъ. Четвертая—по вопросу о пришествіи антихриста. Въ заключеніе всѣхъ бесѣдъ о. миссіонеръ сдѣлалъ краткій обзоръ содержанія произведенныхъ имъ собесѣдованій. Выступали и совопросники; но не изъ сильныхъ,

главный же наставникъ мѣстнаго раскола, извѣстный Перетрухинъ, выѣхалъ на это время изъ Николаева. Это общій приемъ главарей, которые напередъ знаютъ, съ кѣмъ изъ миссіонеровъ можно говорить, а отъ кого надо уѣзжать... Николаевскія собесѣдованія закончились отряднымъ фактомъ присоединенія къ св. Церкви изъ австрійскаго толка семьи крестьянина Иродіона Галкина. Присоединеніе этой семьи совершено было въ полночный часъ, весьма торжественно, при возженномъ паникадилѣ и общемъ гнѣии вѣхъ молящихся, которые оставались въ храмѣ послѣ бесѣды. Обрядъ присоединенія совершенъ былъ о. протоіеремъ Лебедевымъ, при участіи о.о. миссіонеровъ. О. Александровъ произнесъ одушевленное слово. Сильное впечатлѣніе на народъ производилъ, по словамъ о. Аксенова, умирительный обрядъ присоединенія совершенный въ столь необычную пору.

Описанныя нашимъ сотрудникомъ противораскольничьи собесѣдованія о.о. Самарскихъ миссіонеровъ Александра и Аленина заслуживаютъ полнаго одобренія съ точки зрѣнія миссіонерской методики. Допущенный о. миссіонеромъ актъ публичнаго неповѣданія о заблужденіи со стороны раскаяннаго раскольника былъ вполне умѣстенъ; такіе приемы могутъ быть рекомендованы и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, если только подобныя заявленія будутъ плодомъ искренняго сокрушенія возсоединенныхъ. Но въ тоже время мы позволимъ себѣ выразить и недоумѣніе по поводу необычайной поспѣшности относительно присоединенія въ полночный часъ раскаявшейся семьи раскольничьей.

Торжество вышло бы гораздо естественнѣе, если бы оно отерочено было до ближайшаго праздника, или хотя бы до слѣдующаго дня. Мы останавливаемся на этомъ не соответствующемъ существу дѣла обстоятельствомъ потому, что оно въ миссіонерской практикѣ встрѣчается не рѣдко, а между тѣмъ подобная торопливость въ столь важномъ дѣлѣ, какъ духовное возрожденіе кающихся грѣшниковъ, не можетъ быть ничѣмъ оправдана.

Въ мартѣ мѣсяцѣ неполнилось пятидесятилѣтіе должностной службы гаврическаго архимастыря, Епископа Марти-

ніана, для котораго наша и ви́шняя и внутренняя миссія во все время служенія Церкви была предметомъ особаго вниманія и заботъ. Назначенный въ 1869 г. изъ настоятелей иркутскаго монастыря въ епископа Селенгинскаго, а затѣмъ Камчатскаго (съ 1877 г.), преосвященный юбиляръ впредь до перемѣненія своего на нынѣшнее мѣсто святительскаго служенія (въ 1885 г.) руководилъ миссіями ввѣренныхъ его управленію сибирскихъ епархій. Десятилѣтнее управленіе таврической епархіею, гдѣ нашли себѣ пріютъ, благодаря историческимъ обстоятельствамъ, всевозможныя секты, ознаменовано неуспѣшною попечительностію этого благодѣянаго архипастыря о преуспѣяніи миссіонерской борьбы съ заблудившимися сектантами; предметомъ главныхъ заботъ мудраго архипастыря служить поднятіе въ приходскомъ духовенствѣ энергіи и уровня знаній по сектовѣдѣнію и миссіонерству. Да продлитъ Господь благоплодное служеніе доблестнаго покровителя миссіонерскаго дѣла и еще на многія и многія лѣта!

Э. Я.

Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Идутъ многоучительства (Моск. Церк. Вѣд.). Еп. Ѳеофанъ о гр. Голостомъ (Душ. Чт.) и архимандритъ Антоній по поводу лжеученія послѣдняго о непротивленіи злу (Прав. Соб.). Христіанское ученіе о войнѣ (Рад. Хр.). Храмъ и его значеніе (Моск. Церк. Вѣд.). О призваніи святыхъ (Рус. Палом.). Обличительная рѣчь Іисуса Христа (Вѣр. и Раз.). Къ вопросу объ иконопочитаніи (Душ. Чт.). Къ обличенію заблужденій спиритовъ и сектантовъ—мистиковъ по вопросу о чувственныхъ сношеніяхъ между живыми и умершими и о новыхъ откровеніяхъ (С.-Петер. Дух. Вѣст.). Школа какъ средство борьбы съ расколомъ и сектантствомъ (Церк. пр. шк.). Сужденіе Церкви. Вѣстн. о мѣрахъ настѣрекаго миссіонерскаго вліянія на интеллигентное общество (Церк. Вѣстн.). Вѣротерпимость (Моск. Вѣд.). Изъ дневника о. Іоанна Гранштадскаго.

Каждая эпоха имѣетъ свои добродѣтели и недостатки, свои настроенія и модныя вѣянія, которымъ общество поклоняется какъ идоламъ времени.

Многоучительство, стремленіе каждаго учить другихъ, это самодѣльное и потому обманчивое и опасное посягательство на

умственное превосходство предъ другими, — представляет собою одинъ изъ самыхъ распространенныхъ и заразительныхъ недуговъ нашего времени. Оглянитесь кругомъ, присмотритесь къ любому классу общества, — и вы увидите, что это дѣйствительно такъ. Всякому желается руководить, учить, проповѣдывать; но не слушать и повиноваться.... Вездѣ появляется множество непризванныхъ, глашатаевъ какой то вѣчной правды, учителей народныхъ, проповѣдниковъ.... Такъ характеризуютъ настроеніе нынѣшняго общества «Московскія Церковныя Вѣдомости» (№ 3. «Одинъ изъ современныхъ недуговъ общества — многоучительство»). Но если это замѣчаніе справедливо относительно всего вообще русскаго общества, то особенно приложимо оно къ тому темному царству отщепенцевъ отъ Церкви Христовой, въ которомъ, за отверженіемъ послѣдними учителей истинныхъ и законно-поставленныхъ, появилось многое множество самозванныхъ учителей, ставшихъ слѣпыми вождями слѣпыхъ, таковы, напр., раскольничья іерархія, штундовые пресвитеры, молоканскіе паставники, духоборческіе цари, хлыстовскіе пророки и кормицки и современные интеллигентные антихристы -- проповѣдники, изъ коихъ самымъ выдающимся и опаснымъ, безспорно, является графъ Л. Толстой. И борьба съ его все болѣе распространяющимся противохристіанскимъ лжеученіемъ представляетъ для православнаго защитника истины особенно много трудностей и даже опасностей. Трудность опроверженія толстовскихъ заблужденій и разоблаченіе его клеветъ на православную Церковь заключается главнымъ образомъ въ спутанности и неопредѣленности основныхъ положеній его ученія и крайней противорѣчивости отдѣльныхъ его мыслей, сужденій и выводовъ. На эту трудность борьбы съ лжеученіемъ Толстого указывалъ еще преосв. (еофанъ — затворникъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ М. Д., печатающихся въ настоящее время въ «Душеполезномъ Чтеніи» (февраль 1896 г.), этотъ ученый подвижникъ Богословъ рассказываетъ, что онъ самъ нѣсколько разъ брался писать противъ Толстаго, но каждый разъ бросалъ, не окончивши начатаго труда, и дѣлаетъ по этому поводу слѣдующее интересное замѣчаніе, которое нелишне бы принять во вниманіе слѣпымъ поклонникамъ сочинителя новой вѣры. *„Противъ Толстаго я несилюсь, потому что онъ слишкомъ лукавъ или глупъ.... въ его рѣчахъ страши-*

ная путаница.... то одно говоритъ, то совсѣмъ другое объ одномъ и томъ же... Бьсы его учатъ такому лукавству“. Сообщая далѣе извѣстіе о томъ, что въ печати уже начали появляться основательныя опроверженія противъ Толстого, великій подвижникъ замѣчаетъ: «это будетъ: Л. Толстой, вывороченный на лицо... ибо въ писаніяхъ его имѣется только изнанка“ (письмо 38). Ни одно изъ религиозныхъ заблужденій нашего времени не вызывало такой оживленной печатной полемики, какъ лжеученія гр. Толстого. Но полемика эта главнымъ образомъ направляется на опроверженіе положеній (тезисовъ) лжеучителя, логической и догматической ихъ несостоятельности. Положительному же раскрытію православнаго ученія по вопросамъ, возбуждаемымъ и извращаемымъ въ ученіи Л. Толстого, доселѣ удѣлялось, сравнительно, мало вниманія и мѣста; а между тѣмъ, усиленіе этого элемента въ формѣ твердаго обоснованія и точной формулировки ученія православной Церкви о предметахъ, послужившихъ камнемъ преткновенія для Толстого и его послѣдователей, принесло бы по нашему мнѣнію несравненно большую пользу дѣлу утвержденія истины и разоблаченія лжи, (а иногда и клеветы), чѣмъ неблагодарная систематизація спутанныхъ афоризмовъ самодѣльнаго философа-богослова и опроверженіе его тезисовъ. Свѣтъ истиннаго ученія Христова, съ надлежащей ясностію и основательностію изложеннаго, скорѣе просвѣтитъ ослѣпленныя суетумудріемъ очи заблудшихъ, чѣмъ всѣ усилія человѣческаго разума; только нужно, при этомъ, раскрыть толстовцамъ ту сѣть противорѣчій и заблужденій, которыми опутаны не утвержденные въ Христіанской истинѣ умы Толстого и учениковъ его. Вотъ почему особаго вниманія заслуживаютъ двѣ новыя статьи, содержащія въ себѣ именно такое положительное раскрытіе православно-христіанскаго ученія о предметѣ, который въ настоящее время занимаетъ не только послѣдователей Толстого, но и вообще значительную часть нашего образованнаго общества. Разумѣемъ вопросъ о непротивленіи злу насиліемъ и въ частности о законности войны съ христіанской точки зрѣнія. Вопросъ «о непротивленіи» обстоятельно разсматривается въ статьѣ ректора Казанской дух. Академіи, архимандрита Антонія: «Нравственное ученіе въ сочиненіи Толстого *Царство Божіе внутри васъ* предъ судомъ ученія христіанскаго» (Правосл. Собесѣд. январь). Статья, насколько можно

Апр. кн. 1, л. 4.

судить по приведенному заглавію и напечатанному началу ея, будетъ представлять собою полный разборъ нравственнаго ученія Толстого, раскрытіе внутреннихъ его противорѣчій и несогласія его съ духомъ ученія Христова. Въ напечатанной уже статьѣ раскрывается хилиастическій грубо-чувственный характеръ пониманія и опредѣленія Толстымъ понятія Царства Божія въ смыслѣ царства земнаго, имѣющаго наступить тогда, когда люди достигнутъ общаго равенства, счастья и безгрѣшнаго настроенія; далѣе выясняется пантеистическій и матеріалистическій характеръ религіознаго ученія Толстого, на которомъ основывается нравственное его ученіе, и, наконецъ, разбирается вопросъ о непротивленіи злу, составляющій главнѣйшій пунктъ толстовской морали. Здѣсь почтенный авторъ даетъ свое собственное рѣшеніе послѣдняго вопроса, — притомъ, рѣшеніе глубокое и въ тоже время простое и ясное, — въ слѣдующихъ положеніяхъ:

Въ Новомъ Заветѣ, говоритъ о. архим. Антопій, — нѣтъ разрѣшенія прибѣгать къ насилію въ борьбѣ со зломъ, даже въ борьбѣ за зло, нанесимое другимъ людямъ, хотя шѣтъ и прямого воспрещенія; прибавимъ далѣе, что ни одно церковное опредѣленіе, ни одна молитва Церкви не дасть утвердительнаго отвѣта на вопросъ Толстого о томъ, можетъ ли христіанинъ, оставаясь христіаниномъ, допускать насиліе въ достиженіяхъ благихъ цѣлей. „Совершенный христіанинъ, допустившій насиліе, весьма погрѣшаетъ, но погрѣшаетъ меньше, нежели въ томъ случаѣ, когда онъ, не желая допустить насилія, отказывается вовсе отъ борьбы со зломъ. Если, напр., человекъ видитъ разбойника, преслѣдующаго дѣвушку, или злодѣя, похищающаго дѣтей для рабствія, то видящій это христіанинъ болѣе погрѣшитъ, когда пройдетъ мимо такого явленія, нежели въ томъ случаѣ, если вступитъ въ борьбу со злодѣемъ, хотя бы послѣдняя окончилась убійствомъ“....

Но неужели въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ иного исхода, кромѣ указанныхъ выше, т. е. пассивнаго отношенія къ злу и борьбы съ нимъ посредствомъ насилія? Есть.

„Истинный, совершенный христіанинъ имѣетъ возможность и здѣсь не употребить убійства: если онъ всецѣло проникнутъ вѣрой, то Богъ пошлетъ ему силу убѣжденія, а если злодѣй ожесточится и противъ этой силы, то Господь Самъ будетъ его казнителемъ, какъ Аваніи и Сапфиры“. „И если такой человекъ, который имѣетъ внутреннюю возможность проникнуться святымъ вдохновеніемъ настолько, чтобы совершить чудо, но по минутному унынку духа, подобно Моисею при введеніи воды изъ камня или Сауду, не дождавшемуся Самуила при битвѣ, оставить надежду на Бо-

га и прибѣгаетъ въ защиту истины къ насилію, то онъ безусловно виновенъ; но если онъ такой силы не имѣеть, а зло совершается сейчасъ и совершается безвозвратно, если христіанину остается выборъ между сопротивленіемъ злу чрезъ насиліе и бездѣятельнымъ созерцаемъ зла, то онъ болѣе согрѣшитъ въ послѣднемъ случаѣ, нежели въ первомъ: въ первомъ онъ поступитъ наилучшимъ изъ доступныхъ ему способовъ отвошевій”.

Это справедливо не только относительно отдѣльныхъ личностей, но и объ обществахъ и цѣлыхъ народахъ.

„Если русскій народъ, созерцая петязанія болгаръ и ихъ насильственное потурченіе, имѣлъ бы настолькоъ духовныхъ силъ, чтобы убѣдить турокъ прекратить жестокости, или болгаръ принять мученіе, или, наконецъ, воззвать къ Богу съ такою силою вѣры, чтобы Господь Самъ чудесно сохранилъ невредимыми христіанъ и устранилъ мучителей: тогда народъ русскій былъ бы безусловно виновенъ, еслибъ, подѣвившись напяркъ духъ свой, предпочелъ обратиться къ оружію: но такъ какъ подобной апостольской силы духа онъ не имѣлъ и ему предстоялъ выборъ между войной и преступнымъ равнодушіемъ священника и левита, въ притчѣ о впадшемъ въ руки разбойниковъ, то онъ поступилъ наилучшимъ изъ доступныхъ для него способовъ отношенія къ балканскимъ распрямъ”.

И Церковь не ообряетъ войны, какъ клеветить на нее Толстой, а только терпитъ ее. Въ канонахъ церковныхъ есть даже прямо и определенно выраженная эпитимія Василія В.—лишать убивавшихъ на войнѣ причастія на три года (прав. 13), (стр. 39—41).

Болѣе подробно разсматривается вопросъ о войнѣ въ статьѣ «Христіанское ученіе о войнѣ», журнала «Радость Христіанина», 1896, кн. 3. Какъ извѣстно, вопросъ о дозволенности и законности войны съ нравственно-христіанской точки зрѣнія принадлежитъ къ числу труднѣйшихъ проблемъ христіанской совѣсти, и даже въ настоящее время сознаніе христіанскихъ обществъ и народовъ еще не приняло къ окончательному рѣшенію этого вопроса. Выдающіеся богословы и мыслители рѣшаютъ вопросъ о войнѣ различно: одни доказываютъ, что война христіанствомъ допускается и въ извѣстныхъ случаяхъ даже одобряется, другіе же, напротивъ,—что она совершенно противорѣчить самому духу христіанства и смыслу нѣкоторыхъ, воплотившихся заповѣдей Христовыхъ. Въ виду той огромной практической важности, какую имѣеть рѣшеніе этого вопроса не только для отдѣльныхъ личностей, но и для цѣлыхъ народовъ, понятно, какой живой интересъ должна возбуждать каждая попытка

ка рѣшенія этого вопроса или, по крайней мѣрѣ, правильной его постановки. Въ послѣднее время интересъ къ этому вопросу со стороны русскаго общества и печати особенно усилился вслѣдствіе широкаго распространенія подпольныхъ сочиненій гр. Толстого: «Царствіе Божіе внутри васъ», Государство и Церковь или «Тулонъ», «Николай Палкинъ», а также по поводу появленія статьи В. Соловьева «Смыслъ войны» (Прилож. къ «Нивѣ» 1895, № 7). Послѣдняя собственно статья и высказанныя противъ нея мнѣнія нѣкоторыхъ другихъ русскихъ публицистовъ, доказывавшихъ законность войны съ христіанской точки зрѣнія, вызвали и появленіе названной выше статьи неизвѣстнаго автора «Христіанское ученіе о войнѣ». Въ этой статьѣ вполне ясно и опредѣленно проводится тотъ взглядъ, что христіанство, какъ религія мира и любви, не можетъ имѣть ничего общаго съ насиліемъ и не одобряетъ войны, а только терпитъ ее. Защитники войны, какъ нравственнаго поступка, ссылаются на Свящ. Писаніе, въ которомъ они находятъ оправданіе войны. Въ разсматриваемой статьѣ разбираются всѣ такого рода мѣста изъ Свящ. Писанія. Появленіе отмѣченныхъ статей нельзя не признать вполне современными и весьма полезными для выясненія интересующихъ общество вопросовъ. Съ нѣкоторыми выводами ихъ, можетъ быть, вполне согласиться и нельзя, но для миссіонерской полемики статьи эти заключаютъ весьма цѣнный матеріалъ, такъ какъ сектанты наши рационалистическаго направленія всѣ настроены противъ войны и оружія.

Изъ другихъ статей, посвященныхъ раскрытію истинъ, составляющихъ предметъ заблужденія сектантовъ, отмѣтимъ обстоятельно и съ назиданіемъ написанное чтеніе для народа «О храмѣ и его значеніи для нашей жизни» пр. І. П—скаго («Моск. Церк. Вѣд.» № 7) и статью свящ. І. Паевского «На чемъ основывается призываніе святыхъ въ молитвахъ» («Русск. Паломн.» №№ 2 и 3). Сюда же можно отнести и статью свящ. Гр. Мозолевскаго, «Обличительная рѣчь Господа нашего І. Христа противъ книжниковъ и фарисеевъ» («Вѣра и Разумъ», кн. 3). Статья эта имѣетъ ученый характеръ, по судя по напечатанному началу ея, она будетъ представлять интересъ и для противо-сектантской полемики, по скольку въ ней выясняется истинный смыслъ тѣхъ обличеній Господнихъ, которыя сектанты безъ долгихъ разсужденій относятъ къ церковной іерархіи и духовенству вообще. Но

особенный интерес въ миссіонерскомъ отношеніи представляетъ собою напечатанный въ «Душеп. Чтеніи (кн. 2) отрывокъ изъ недоконченной статьи покойнаго еп. Теофана «Объ иконопочитаніи», направленной противъ молоканъ. Лучшій способъ предохранить православныхъ отъ сектантскихъ заблужденій касательно иконопочитанія преосв. Теофанъ указываетъ въ томъ, что бы дать въ руки православныхъ простую, но подробную исторію иконоборчества, изъ которой каждый легко могъ бы видѣть, откуда и какъ это заблужденіе появилось. Такую то исторію и хотѣлъ написать самъ преосв. Теофанъ; напечатанный отрывокъ представляетъ собою какъ бы вступленіе къ этой исторіи. Въ этомъ вступленіи показывается, какъ православный еще прежде всякаго разсужденія объ иконопочитаніи можетъ, такъ сказать, сбить молоканина и штундиста съ позиціи, доказавши ему, 1) что самъ онъ, молоканинъ, не всему тому вѣрить и не все то принимаетъ, что написано въ св. Писаніи (напр., крещеніе, причащеніе), и слѣдовательно, не имѣетъ права спрашивать: гдѣ написано, что надо почитать иконы, какъ будто самъ онъ вѣруеть во все, что написано, и 2) что не все необходимое для спасенія записано въ св. Писаніи, но многое сохранилось въ преданіи.—Ясность мысли, убѣдительность доводовъ, оригинальная простота изложенія, мало чѣмъ отличающагося отъ обыкновенной разговорной рѣчи,—заставляютъ искренно пожалѣть, что трудъ преосв. Теофана остался неоконченнымъ. Онъ, безспорно, былъ бы весьма цѣннымъ вкладомъ въ нашу обличительную противо-сектантскую литературу.

Заслуживаютъ вниманія также статьи А. Н.—«Возможны ли и нужны ли чувственныя сношенія между живыми и умершими, по ученію слова Божія» и «Допускается ли возможность новыхъ откровеній по христіанскому воззрѣнію» («С.-Петербург. Дух. Вѣстн.» №№ 1, 6 и 7). Обѣ статьи, отличающіяся полной раскрытія вопроса и основательностью доводовъ, направлены собственно противъ ученія спиритовъ, но вторая изъ нихъ можетъ быть полезной и противъ лжеученій мистическаго сектантства (хлыстовства, шалопутства, духоборцевъ).

Изъ статей по вопросу о способахъ успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ отмѣтимъ статью Л. Денисова «Одно изъ средствъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ» («Моск. Церк.

Вѣд.» № 8) и свящ. В. Лузанова «Какъ я достигъ добраго вліянія церковно-приходской школы на штундизмъ....» и пр. («Церковно-приходская Школа», кн. 1). Въ первой изъ этихъ статей указывается на церковно-приходскую школу, какъ на одно изъ могущественнѣйшихъ орудій борьбы съ расколомъ и сектантствомъ: въ статьѣ же свящ. Лузанова сообщаются нѣкоторыя наблюденія надъ фактами дѣйствительности, вполнѣ подтверждающія справедливость сужденій г. Денисова о громадномъ значеніи школьнаго воспитанія въ дѣлѣ борьбы противъ распространенія и усиленія сектантства.

Сообщенныя въ нашемъ журналѣ (февральская хроника) свѣдѣнія о вредной дѣятельности интеллигенціи известнаго направленія по распространенію религіознаго вольномыслія среди народа, обратили на себя вниманіе свѣтской и духовной печати. Больше обстоятельное обсужденіе этого явленія находимъ въ Церковномъ Вѣстникѣ (№ 10), который коснулся вмѣстѣ съ тѣмъ и вопроса о возможныхъ мѣрахъ къ пресѣченію этого зла. Высказавъ предположеніе, что «Миссіонерское Обозрѣніе» будто бы слогно относить главную вину въ распространеніи сектантства на счетъ исполнителей закона и представителей власти, органъ столичной академіи признаетъ, что то или другое отношеніе административной и судебной власти къ сектантамъ и ихъ вожакамъ имѣетъ большую важность, но однако *центр тяжести въ вопросѣ о противодѣйствіи сектантской пропаганды, откуда бы она не исходила, лежитъ въ настырствѣ и оказываемомъ имъ духовномъ воздѣйствіи, а не во вниманіи мѣропріятій свѣтскаго характера* (курсивъ нашъ). И затѣмъ почтенный журналъ горячо настаиваетъ на необходимости, въ интересахъ миссіи, поднять научно-образовательный уровень духовной школы, а слѣдовательно и нашего настырства.

..Тогда только, когда настыри церкви будутъ стоять на высотѣ своего призванія и снабжены будутъ всѣми средствами, чтобы удовлетворять духовнымъ запросамъ народа, *не окажется мѣта для пропагандистовъ*, говоритъ Церковный Вѣстникъ. Въ частности, необходимость парализовать вредное вліяніе интеллигенціи на простой народъ выдвигаетъ особаго рода задачу. Совершенно отрѣзать народъ отъ интеллигенціи, и чрезъ то прекратить великое вліяніе последней на народъ, невозможно, да и нежелательно: тенденція къ пропагандѣ свойственна всякому духовному превосходству и никакими путями ее нельзя сдержать, къ тому же не всегда пропагандируется одно дурное, польза-часть и хорошее. Слѣдовательно, задача не въ

томъ, чтобы засыпать источникъ, который если не здѣсь, то въ другомъ мѣстѣ непременно прорвется, а въ томъ, чтобы приносимыя этимъ источникомъ воды не были мутны и грязны. Нужно позаботиться, чтобы интеллигенція производила на народъ не разлагающее, а создающее вліяніе, и чтобы плоды этого вліянія были добрыя, а не дурныя. Для достиженія же этой цѣли необходимо, чтобы сама интеллигенція находилась подъ вліяніемъ первыи и чтобы не прерывалось живое и дѣйтельное общеніе пастырей церкви съ интеллигентными сферами свѣтскаго общества. Въ качествѣ непремѣннаго условія для такого общенія, отъ пастырей церкви требуется *высокое образованіе*, которое обезпечивало бы имъ уваженіе со стороны свѣтскаго общества. У насъ издавна принято жаловаться на то, что свѣтскіе дома тщательно закрываютъ свои двери предъ священниками и что въ то время, какъ протестантскій пасторъ или римско-католич. ксендзъ считаются желанными гостями въ высшемъ кругѣ своей паствы, появленіе православнаго священника въ *салонъ* способно произвести только замѣшательство или смущеніе..... Въ латинскихъ и протестантскихъ странахъ, приготовляя кандидатовъ священства, имѣють въ виду всё слою общества и стараются поставить образовательную и воспитательную часть такимъ образомъ, чтобы будущій служитель церкви стоялъ въ уровнѣ не только съ простымъ народомъ, но и съ интеллигентными классами: у насъ-же, напротивъ, главнымъ образомъ, имѣется въ виду простой народъ, а высшія сословія какъ бы забываются. Отсюда и происходитъ, что мы, теоретически признавая обязательнымъ апостольское правило „быть всѣмъ всея“, на практикѣ вырабатываемъ типъ пастыря *необходимый* высшимъ сословіемъ. Плоды мы теперь и пожинаемъ: въ интеллигентныхъ слояхъ, стоящихъ внѣ церковнаго вліянія, началось самостоятельное религиозное движеніе, старающееся захватить и простой народъ. Ясно, что мы во избѣжаніе еще большаго зла и для исправленія того, которое уже допущено, должны устранить традиціонный пробѣлъ и, несколько не выпуская изъ вниманія потребности простаго народа, не забывать вмѣстѣ съ тѣмъ и образованнаго класса. *Настоятъ крайняя нужда не понижать, а напротивъ—поднимать научно-образовательный уровень духовной школы*, такъ чтобы ея воспитанники, будущіе служители церкви, не были удалены отъ свѣтскаго образованнаго общества еще на большее разстояніе, но по возможности приближены и чрезъ то открытъ былъ бы путь къ взаимообщенію. Нельзя поэтому не удивляться близорукости поборниковъ того мнѣнія, будто для противоудѣйствія сектантству *достаточно создать оброчившихъ и благочестивыхъ* пастырей, которые обладали бы необходимыми въ церковной практикѣ свѣдѣніями и *были бы не причастны всякимъ глупостямъ свѣтской мудрости*. Такіе пастыри, быть можетъ, и удовлетворительны для массы деревенскаго населенія, но для людей образованныхъ они едва ли достаточны, слѣдовательно и противоудѣйствовать сектантству съ полнымъ успѣхомъ не могутъ, потому что не въ состояніи повліять на корень, на тотъ источникъ, изъ котораго между прочимъ выходитъ въ настоящее время сектантская пропаганда“.

По поводу приведеннаго мнѣнія «Церковнымъ Вѣстникомъ», мы поставляемся въ необходимость возразить, что предположенія академическаго органа на счетъ взглядовъ и направленія «Миссіонерскаго Обзорѣнія» совершенно ошибочны, если онъ думаетъ, что миссіонерское изданіе *главнѣйшую вину за развитіе сектантства слагаетъ на судъ и администрацію, а центръ тяжести въ дѣль борьбы съ сектантствомъ полагаетъ во внѣшнихъ мѣропріятіяхъ свѣтской власти, а не въ пастырствѣ и мѣрахъ духовнаго воздѣйствія на отпавшихъ*. Авторъ замѣтки, полагаемъ, не впалъ бы въ это недоразумѣніе и не ввелъ бы въ заблужденіе своихъ читателей, если бы онъ не навязалъ намъ со *всѣмъ не нашего отзыва* о характерѣ исполнительной власти, «которая можетъ вести дѣло по своему желанію, несмотря ни на какія повелѣнія свыше, причеиъ либеральные правители смягчаютъ дѣйствіе закона (относительно сектъ),—консервативные, на оборотъ, дѣлаютъ его еще болѣе суровымъ» и проч. Характерный отзывъ этотъ буквально заимствованъ нами и буквально приведенъ изъ сектантскаго документа, что и было оговорено и подчеркнута, а между тѣмъ на страницахъ «Церковнаго Вѣстника» онъ явился принадлежащимъ самому «Миссіонерскому Обзорѣнію». Свой взглядъ по вопросу о мѣрахъ пресѣченія сектантства «Мис. Обзор.» опредѣленно высказало на первыхъ своихъ страницахъ, заявивъ, что *центръ тяжести внутренней миссіи покоится, главнымъ образомъ, на приходскомъ пастырствѣ* *). Наше изданіе перестало бы быть органомъ миссіи, а явилось бы глашатаемъ полицейскихъ репрессій, если бы оно предпочитало въ борьбѣ съ религіозными заблужденіями внѣшнія мѣропріятія правительственной власти духовному воздѣйствію пастырства на заблудшихъ. Сектантство есть болѣзнь духовная и дѣйственными мѣрами врачеванія этого недуга могутъ быть только мѣры духовнаго порядка. Мы знаемъ цѣну тѣмъ и другимъ мѣрамъ не только съ академической точки зрѣнія, но и по практикѣ миссіонерскаго дѣла. Ограничительныя мѣропріятія свѣтской власти въ борьбѣ съ сектантствомъ имѣютъ мѣсто не болѣе, какъ палліативъ—какъ мѣры второго порядка и значеніе ихъ здѣсь простирается не далѣе временно—пресѣкающаго вліянія на разливающійся потокъ

*) См. «Наше дѣло и задачи» Янв. кн. I, стр. 10.

сектантскаго зла, пока не будетъ водворенъ порядокъ и такой строй въ народной жизни, который бы обезпечивалъ возможность успѣшнаго дѣйствія духовной миссіи и ея собственными мѣрами. Чтобы понять извѣстное значеніе виѣшнихъ мѣръ, не надо закрывать глазъ и на тотъ важный факторъ въ исторіи распространенія сектантства, что большинство послѣдователей нашихъ народныхъ сектъ въ періодъ усиленнаго возбужденія ихъ вожаками, по своему умственному и нравственному состоянію, дѣлаются рѣшительно не проницаемы для воздѣйствія на нихъ мѣрами духовнаго убѣжденія и впадаютъ въ сектантство, будучи водимы далеко не тѣми внутренними, разумными мотивами, какіе предносятся кабинетному воображенію гг. либераловъ. Благими свѣта могутъ пользоваться лишь зрячіе; слѣпцы же и больные глазами, хотя бы всѣ лучи солнца устремились на таковыхъ, все равно не способны узрѣть окружающихъ красотъ міра. Такихъ духовно-слѣпыхъ въ сектантской толпѣ подавляющее большинство, и остановить ихъ необдуманнѣйшій быстрый бѣгъ на пути къ грозящей пропасти можетъ одинъ только властный окрикъ поводаря, которому привыкъ слѣпецъ безпрекословно повиноваться.... Безсилно слово миссіонерскаго убѣжденія также и тогда, когда оно встрѣчается съ злонамѣренною агитаціею, своекорыстнымъ расчетомъ, съ преступною волею, съ стаднымъ фанатическимъ движеніемъ обезумѣвшей толпы и проч.

Отсюда понятно, что ограничительныя мѣры пресѣченія свѣтской власти въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ должны держаться своего строго очерченнаго и закономъ предусмотрѣннаго круга воздѣйствія на заблудшихъ. Не вмѣшиваясь въ личную сферу вѣрованій и убѣжденій, исполнительная власть должна быть на стражѣ огражденія святой неприкосновенности господствующей Церкви и ея святынь отъ посягательства на нее враговъ православія, а также и охранять совѣсть «сихъ малыхъ» отъ смущенія и насилія, со стороны преступной пропаганды вожаковъ сектантства.

Миссіонерскія наблюденія не даютъ основанія согласиться съ рискованнымъ мнѣніемъ «Церков. Вѣст.» и о томъ, что будто бы не окажется мѣста для пропагандистовъ, «когда пастыри будутъ стоять на высотѣ» и будутъ снабжены всеми средствами

для борьбы съ сектами.... По теоріи оно можетъ быть и такъ, по по исторіи и на практикѣ отъ пропикновенія сектантства никогда еще не былъ застрахованъ ни одинъ образцово-благоустроенный приходъ, при наличности пастырей просвѣщенныхъ и примѣрной жизни. Болѣзнь вездѣ и всегда найдетъ себѣ жертвъ...

Трудно такъ же согласиться съ почтеннымъ журналомъ и въ томъ, будто-бы одно *высокое образованіе* служить *непремѣннымъ условіемъ* для обезпеченія уваженія нашему духовенству, со стороны свѣтскаго общества и для установленія живого взаимообщенія пастырства съ интеллигентнымъ кругомъ. Сколько въ столицахъ и губернскихъ городахъ высокопросвященныхъ пастырей, однако и для нихъ дверей салонныхъ также не открываютъ, и эти пастыри также чужды и далеки для салоннаго свѣта, какъ и прочіе ихъ собраты, и наоборотъ, нерѣдко неблещущіе своею просвѣщенностію іереи бываютъ болѣе популярны и вліятельны въ обществѣ: примѣры воочію не единичные и въ самой столицѣ.... Да и понятна-ли будетъ салонной просвѣщенности «сыновъ вѣка сего» мудрость «сыновъ свѣта»?... Въ силу исторически сложившихся условій жизни и просвѣщенія, наше *салонное* общество и православное духовенство настолько и такъ давно разошлись, что разучились понимать другъ друга. Пастырство наше и раньше, въ особенности же теперь, по справедливости можетъ считаться просвященнѣйшимъ сословіемъ въ государствѣ (разумѣется относительно среды и предметовъ своего служенія). Запасъ его научныхъ знаній и умственного развитія во всякомъ случаѣ въ общемъ не ниже нашихъ интеллигентныхъ классовъ и несравненно выше католическаго духовенства. на высокой авторитетъ котораго въ своей паствѣ указываетъ «Церк. Вѣст.». Для миссіонерскихъ интересовъ нужда не въ поднятіи нынѣшняго научно-образовательнаго уровня духовенства, которое владѣетъ достаточными средствами для успѣшнаго веденія миссіонерскаго дѣла не только съ народнымъ сектантствомъ, но и съ интеллигентнымъ. Последнее въ существѣ дѣла не менѣе невѣжественно относительно религіозныхъ знаній, чѣмъ заблудшіе изъ народа. Слабость современнаго вліянія духовенства на свѣтское образованное общество и относительно малая успѣшность его въ борьбѣ съ религіозными лжеученіями заключаются, по нашему мнѣнію, со всѣмъ не въ томъ, что духо-

венство недостаточно просвѣщено и что интеллигенція будто бы имѣетъ надъ пастырями духовное превосходство. Причина тутъ въ чемъ-то другомъ, и не въ одномъ духовенствѣ. Со стороны послѣдняго, мы склонны видѣть эту причину скорѣе въ недостаткахъ воспитанія нашего духовнаго юношества, въ отсутствіи строгой выдержанности и дисциплины въ духовныхъ школахъ, каторыя не даютъ надлежащей убѣжденности кандидатамъ священства въ святости и высотѣ ихъ будущаго пастырскаго служенія,—въ недостаткахъ руководительства духовенствомъ въ его жизнедѣятельности, при томъ духовномъ одиночествѣ и матеріальной приниженности, въ какихъ совершаютъ свое многотрудное служеніе наши приходскіе и особенно сельскіе пастыри Церкви....

Вѣротерпимость, свобода совѣсти, свобода исповѣданій—излюблѣннѣйшія слова въ лексиконѣ либеральной части нашей интеллигенціи, а въ миссіонерской практикѣ эти понятія являются самыми боевыми возраженіями, съ которыми часто приходится и въ обществѣ, и въ печати встрѣчаться и считаться миссіонерамъ и пастырямъ Церкви. Обыкновенно, понятія эти всегда лежатъ въ основѣ либеральныхъ іереміадъ, по поводу тѣхъ или другихъ мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ къ ограниченію свободы вредной инославной и сектантской пропаганды. Въ началѣ настоящаго года вышла въ свѣтъ интересная книга польскаго гр. Леливы, который, между прочимъ, подъ прикрытіемъ тѣхъ-же принциповъ вѣротерпимости и свободы совѣсти, пытается защитить права на свободу дѣйствій въ западномъ краѣ католическаго духовенства и рѣзко критикуетъ административныя мѣры, направленныя къ ограниченію проповѣди религіозно-политическаго сепартизма со стороны коварныхъ ксендзовъ. Одна изъ столичныхъ, сантиментальничавшихъ по религіознымъ вопросамъ, газетъ была глубоко тронута писаніями польскаго апологета и, на почвѣ опять тѣхъ-же принциповъ, играетъ въ руку польскихъ вожделей, возражая противъ правительственныхъ ограниченій католическаго духовенства западной Россіи въ костелѣ, въ школѣ и народѣ. Споръ этотъ далъ поводъ «Моск. Вѣд.» высказаться принципиально, по вопросу о вѣротерпимости, о которомъ въ обществѣ

нашемъ господствуютъ самыя смутныя представленія. Сужденія почтенной московской газеты, (которая, нужно сказать, ярко выдѣляется среди нашей свѣтской печати своимъ серьезнымъ и чуткимъ отношеніемъ ко всѣмъ современнымъ церковно-государственнымъ явленіямъ), на столько основательны и вѣрны, что мы считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ взглядомъ почтенной газеты по этому боевому въ миссіонерствѣ вопросу. Указывая на нѣкоторое въ послѣдніе годы оживленіе религіозной мысли въ обществѣ, «Московскія Вѣдомости» замѣчаютъ, что нынѣ все чаще и чаще возникаетъ вопросъ объ отношеніяхъ государства и Церкви.

Вопросъ этотъ сравнительно легко разрѣшается, пока дѣло идетъ о свободѣ и вѣротерпимости вообще; но онъ становится крайне труднымъ и запутаннымъ, какъ только эти общія понятія приходится примѣнять къ дѣйствительной жизни, какъ только съ вопросами религіозными сплетаются вопросы національныя и социальныя, справедливо говорить газета. Нельзя человѣка силой заставить перемѣнить убѣжденіе или вѣрить тому, въ чемъ онъ сомнѣвается,—самая попытка сдѣлать это станетъ для него аргументомъ не за, а противъ навязываемой ему вѣры... По этому совершенно понятно, что чѣмъ сильнѣе религіозное чувство человѣка. тѣмъ сильнѣе претитъ ему инквизиціонный способъ душеспасенія.

Но было бы крайне неосторожно смѣшивать свободу совѣсти съ безконтрольною свободой пропаганды религіозныхъ, политическихъ или нравственныхъ ученій. Не только въ сферѣ религіи, но и во всякой другой, невозможно запретить человѣку думать именно такъ, какъ онъ думаетъ: но отсюда не слѣдуетъ, чтобы необходимо было предоставить ему право распространять свои мысли хотя бы съ явнымъ вредомъ для государства или для общества.

Государство не только обязано уважать свободу совѣсти своихъ гражданъ, но оно должно ограждать ее ото всякихъ на нее посягательствъ: а также оно не обязано и даже не можетъ относиться вполне безразлично ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ. Поэтому понятіе о господствующей Церкви отнюдь не противорѣчитъ понятію свободы совѣсти, какъ пытаются доказать это сторонники раздѣленія церкви и государства... Тѣ самыя вѣроисповѣданія, которыя теперь громче другихъ требуютъ для себя равноправности, скоро отказались бы отъ этого требованія, еслибъ имъ удалось сдѣлаться господствующими.

Вѣра человѣка есть дѣло его совѣсти и не подлежитъ никакому внѣшнему контролю: но вѣроисповѣданіе, какъ выраженіе этой вѣры, требуетъ внѣшнихъ проявленій и проявленія эти могутъ быть вполне согласны съ законами и цѣлями страны или же могутъ противорѣчить имъ.

Никому не придетъ въ голову во имя вѣротерпимости требовать допущенія чловѣческихъ жертвоприношеній или безпрепятственнаго распространенія членовредительства.

Ясно, что принципъ невмѣшательства и вѣротерпимости обязательенъ для государства лишь до тѣхъ поръ, пока дѣло идетъ о внутреннемъ мирѣ чловѣка, и становится совершенно непримѣнимъ, какъ только дѣйствительныя или мнимо-вѣроисповѣдныя требованія становятся въ противорѣчїе съ государственными законами.

Государственная власть не можетъ предоставить ученїямъ, которыя она признаетъ не только ложными, но и вредными, одинаковыхъ правъ съ тѣми, которыя оно считаетъ истинными и плодотворными. Еще менѣе можетъ оно допустить, чтобы подъ флагомъ религиозныхъ убѣжденій проводились социальныя и политическія теорїи, имѣющія не только мало общаго съ религіей, но грозящія его внѣшней безопасности или внутреннему порядку. Оно не можетъ допустить, чтобы подъ предлогомъ вѣроисповѣдныхъ различій поддерживалась племенная рознь и возбуждались противогосударственныя стремленія.

Конечно, возможенъ вопросъ о коллизіи религиозныхъ [вѣрованій съ требованіями, предъявляемыми государствомъ; но въ такомъ случаѣ для того, кто искренне и глубоко убѣжденъ въ правотѣ своей вѣры, остается только безропотно нести послѣдствія такой коллизіи, тѣмъ болѣе, что, вообще говоря, послѣдствія эти далеко не такъ тяжки, какъ были въ первыя времена христіанства.

Само собою разумѣется, что государственная власть должна возможно меньше и рѣже вмѣшиваться въ дѣла религиозныя; но она не можетъ не слѣдить за тѣмъ, чтобы въ церквахъ и въ школахъ, особенно на окраинахъ, подъ видомъ религиозной проповѣди, не производились тенденціи сепаратизма. Конечно, всякое ограниченіе такой тенденціозной проповѣди будетъ выставляться проповѣдниками какъ стѣсненіе свободы совѣсти.

Въ заключеніе отмѣтимъ печатающійся «въ С.-Петербур. Дух. Вѣстн.» высоконазидательный дневникъ о. Іоанна Кропштадекаго, подъ заглавіемъ—«Богопознаніе и самопознаніе, прїобрѣтаемое изъ опыта». Вдохновенная личность О. Іоанна, его глубокая вѣра, широкое милосердіе и безпримѣрная къ нему любовь вѣрныхъ сыновъ Церкви и иновѣрцевъ производятъ свое обаяніе и на сектантскій миръ, враждебно относящійся, обыкновенно, къ нашимъ пастырямъ Церкви. При указаніи въ бесѣдахъ на благодатныя дарованія этого пастыря, умолкаютъ и самые злорѣчивые изъ сопотривниковъ. Намъ приходилось встрѣчаться съ испытующими разспросами объ о. Іоаннѣ, со стороны послѣдователей старыхъ сектъ далекой Закавказской окраины. Вразумленіе отпадшихъ словами писаній этого высокопочитаемаго всею

Русью пастыря Церкви, несомненно будетъ имѣть силу убѣдительности для сектантовъ и особенно для колеблющихся. Въ дневникѣ же о. Іоанна черѣдко встрѣчаются наставленія и о пререкаемыхъ сектантами вопросахъ вѣры. Вотъ напр. что онъ говоритъ о силѣ св. креста и молитвы ко Пр. Богородицѣ.

Хочу воздать славу Животворителю Кресту Господню! Многократно овладевали моиъ сердцеъ страсти—и демонъ каждый разъ получалъ чрезъ нихъ какъ бы власть тиранить мою душу, тяжело давилъ ее: а я, съ вѣрою изображая крестное знаменіе, нарочито придавливалъ низшимъ концемъ знаменія крестнаго чрево свое:—и вся адская тяжесть мгновенно исчезала вмѣстѣ со страстію. Спокойствіе и радость поселились въ душѣ моеи. Правлеченіе. Изображая же при каждой страсти съ сердечною вѣрою крестное знаменіе, гдѣ будешь чувствовать тяжесть, тамъ особенно и полагаи спасительное знаменіе. При этомъ помни, что не напрасно Церковь говоритъ о силѣ креста и въ молитвахъ своихъ просить у Господа даровать намъ, между прочимъ, силою креста Его, разныя духовныя блага. Церковь говоритъ это изъ опыта.

Когда хочешь молиться Владычицѣ,—напередъ окни умнымъ окомъ—Ея величайшую святость, Ея безмѣрное величіе, или безмѣрное разстояніе, которое находится между нею, честиѣйшею херувимъ,—между тобою, грѣшнѣйшимъ наче всѣхъ; и тогда молись Ей съ глубочайшимъ смиреніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ представь Ея глубочайшее смиреніе, въ которомъ Она теперь пребываетъ у Своего Сына и Бога, Ея величайшую благость, непостижимую нашими злыми, маловѣрными сердцами, а съ благостію—самую возможную близость Ея къ нашимъ душамъ, искренно къ ней обращающимся; и тогда молись Ей съ полною увѣренностію, что Она услышитъ тебя и необходимое для тебя непременно подастъ:—не напрасно св. отцы и признательные къ Ея благодѣяніямъ обыкновенные люди называютъ Ее пребыстрою Заступницею. Такое названіе взято отъ самаго дѣла.

И—я. Р—ли.

Новыя Заграничныя сочиненія о русскомъ сектанствѣ и ихъ клевета на православное духовенство и наше правительство.

Заграничная печать продолжаетъ живо интересоваться русскимъ сектантствомъ протестантскаго направленія, особенно же шундизмомъ. Независимо отъ мелкихъ замѣтокъ и статей, черѣдко появляющихся въ иностранныхъ журналахъ и газетахъ (особенно въ англійскомъ «The Christian World»), въ послѣднее

время стали выходить отдѣльные книжки, посвященные нашему южнорусскому штундизму, таковы, напр., романъ—хроника англійской писательницы Гесбы *Стриттонъ*, переведенный на нѣмецкій языкъ, подъ заглавіемъ: «Der grosse Leidensweg am Ende des neunzehnten Jahrhunderts. Von Hesba Stretton. Mit Vorwort von Otto Funke. (По русски: «Великій скорбный путь въ концѣ девятнадцатаго столѣтія»). Почти одновременно появилась въ Швейцаріи на французскомъ языкѣ брошюра профессора теологіи Годэ (Годэ), подъ заглавіемъ «Persecutions, actuelles en Russie». (Преслѣдованія, производимыя въ Россіи) 1896 ап. Neuchatel.

Миссъ Стриттонъ написала свой романъ изъ жизни южнорусскихъ штундистовъ, по ея словамъ, при дѣятельномъ участіи одного изъ русскихъ эмигрантовъ, проживающихъ въ Англій, извѣстнаго (?) писателя (ужь не при участіи-ли раздавленнаго недавно поѣздомъ ж. д. революціонера Степняка?), и на основаніи *анонимныхъ* журнальныхъ статей, а также и частныхъ писемъ изъ Россіи отъ сектантовъ и ихъ покровителей.

Брошюра Годэ повторяетъ въ сущности тѣже свѣдѣнія о штундизмѣ, его организаціи, культѣ и положеніи секты въ нашей Церкви и государствѣ, какія заключаются въ романѣ Миссъ Стриттонъ, только въ иной формѣ. Очевидно, источникъ у обоихъ заграничныхъ авторовъ одинъ и тотъ-же. Этотъ сомнительный источникъ, откуда почерпнуты почтенными авторами свѣдѣнія для сочиненій о нашемъ штундизмѣ, уже самъ по себѣ не можетъ говорить въ пользу безпристрастнаго и правдиваго изображенія сложнаго штундоваго сектантскаго вопроса.

Болѣе того, ближайшее знакомство съ содержаніемъ упомянутыхъ заграничныхъ сочиненій о русскомъ штундизмѣ открываетъ и нѣчто новое, интересное для насъ относительно происхожденія настоящихъ изданій. Это уже не прежняя обычная заграничная любознательность пробавляющаяся о насъ и о нашихъ домашнихъ дѣлахъ, обыкновенно, карикатурными или наивными сужденіями западноевропейской печати. Въ сочиненіяхъ миссъ Стриттонъ и профессора Годэ слишкомъ ясно сквозитъ, до глубины души—оскрѣбляющая русскаго читателя тенденціозность, рассчитанная на извѣтную цѣль. Эти двѣ книжки англійской и швейцарской печати, очень напоминаютъ намъ приемы послѣдней, когда Европа беретъ «за больного человѣка»,

т. е. Турцію, чтобы создать тамъ политическіе вопросы, подобно Армянскому, Балканскому и др.,—отъ сочиненій о русскомъ штундизмѣ слишкомъ отдастъ тою же тендеціозной агитаціей. Съ чьей же стороны? Конечно, не отъ сѣрой толпы рядовыхъ послѣдователей русскаго штундизма, а нашихъ образованныхъ доморощенныхъ и заграничныхъ покровителей штунды. Агитація повидимому рассчитана на то, чтобы создать заграницею общественное мнѣніе въ пользу якобы угнетенныхъ русскихъ секташтовъ и тѣмъ оказать извѣстное давленіе на наши правительственныя сферы, въ надеждѣ вызвать, слава Богу, забытое, благодаря минувшему царствованію, «лакейское расшаркиваніе» предъ европейскимъ барининомъ, т. е. общественнымъ мнѣніемъ. Наши либералы и конституціоналисты ни какъ не хотятъ помириться съ тѣмъ, что нынѣшнее благословенное царствованіе есть *продолженіе* счастливой для національныхъ интересовъ Россіи эпохи Александра III; этимъ, повидимому, и объясняется заграничный дружный литературный выстрѣлъ въ послѣднее именно время по старому штунцовому вопросу, въ правительственныхъ отношеніяхъ къ которому въ сущности ничего новаго не произошло. Подтвержденіе этого мы находимъ и въ самыхъ сочиненіяхъ. Такъ, авторъ предисловія къ роману Стриттонъ Г. Фулке откровенно молитъ Царя небеснаго, чтобы Овъ далъ «молодому монарху Россійской Имперіи геройское мужество руководиться въ своемъ управленіи словами великаго Фридриха: «въ моемъ государствѣ каждый можетъ по своему сдѣлаться блаженнымъ», при этомъ почтенный нѣмецъ усматриваетъ всѣ несчастія Россіи *въ ложныхъ*, по нѣмецкому взгляду, *принципахъ русскаго правительства* относительно основнаго начала нашей государственной жизни, т. е. *православія*; запуганному клеветою русскихъ эмигрантовъ воображенію автора—чудится у насъ на руси *«мертвая ночь*. великія испанскія трагедіи», жертвами которыхъ являются сотни тысячъ штундистовъ, а также нѣмцы—протестанты (имъ то еще плохо на гостепріемной Руси!) Остзейскихъ провинцій. обманутые (?) вѣроломствомъ русскаго правительства, вопреки договорамъ (?), закрѣпленнымъ клятвою?..... «Авторъ не надѣется видѣть» просвѣта въ этой ночи на Руси, если не будетъ объявлена здѣсь полная *свобода совѣсти и исповданій*. что произведетъ спасительное преобразование» (рефор-

мацію) не только «въ окаменѣвшей» русской церкви «въ которой нынѣ нѣтъ истинно-христіанскихъ духовно-просвѣщенныхъ руководителей, а большинство объято властолюбіемъ и корыстолюбіемъ: но и во всемъ строе русскаго государства».

Касаясь исторіи происхожденія штундоваго движенія въ Россіи, авторъ обвиняетъ русское духовенство въ томъ, что оно не умѣло овладѣть движеніемъ чисто миссіонерскими средствами, не захотѣло любовно взглянуть на новое религіозное стремленіе, которое сначала было чисто внѣшнимъ, раздражательнымъ, относительно *добрыхъ обычаевъ нѣмцевъ — колонистовъ?!*), въ христіанскомъ времяпрепровожденіи праздниковъ за чтеніемъ св. Писанія. Духовенство «напустилось» на бѣдныхъ новаторовъ — штундистовъ, какъ на «проклятыхъ еретиковъ...». Съ развитіемъ сектантскаго движенія духовенство, почувствовавъ безсиліе свое, призвало къ содѣйствію «грубую силу свѣтской власти, которая не замедлила по своему податъ имъ руку помощи... (Отсюда начинается измышленіе никогда несуществовавшихъ ужасовъ преслѣдованія нашихъ сектантовъ и восхваленіе до небесъ послѣдователей штундизма, которые «далеко стоятъ впереди остальнаго русскаго народа. всѣ грамотны, стремятся къ высшему образованію, трезвы и честны, къ женщинамъ относятся съ уваженіемъ и являются «милосердными самарянами въ отношеніи окружающей среды». Словомъ, это — праведники, которыхъ вся вина заключается въ чтеніи Св. Писанія и неисполненіи требованій корыстолюбиваго духовенства... Причемъ авторъ добавляетъ, что штундисты, которыхъ подкрѣпляютъ лучшие люди страны (кто? либералы?), помогая имъ совѣтомъ и *что нужно защищая*, могутъ стать «обновляющимъ началомъ» не только греческой церкви, но и государства русскаго... Заграничная печать ведетъ и статистику штундистовъ: по ея исчисленію штундистовъ въ Россіи болѣе трехъ миліоновъ. — Какъ видитъ читатель, досужій авторъ очень откровененъ, и свѣдущъ: онъ открываетъ новые горизонты относительно надеждъ, возлагаемыхъ на штундовое броженіе лицами извѣстнаго лагеря въ Россіи.

Насколько правдоподобны сообщенія о мнимыхъ преслѣдованіяхъ сектантовъ, читатель можетъ судить уже изъ такого совершенно ложнаго сообщенія, что будтобы дѣтей сектантовъ

въ Россіи насильно отбирають отъ родителей, крестятъ и затѣмъ отдають въ дома духовенству на воспитаніе.

До какого безстыдства заграничная печать способна доходить въ своей защитѣ нашего штундоваго движенія, довольно будетъ привести первыя строки изъ брошюры профессора Годэ, который говоритъ: «время религиозныхъ преслѣдованій не прекратилось,—не только въ Китаѣ и Арменіи (лестное сравненіе!), гдѣ страдаютъ христіане за свою вѣру, но и въ странѣ, которая называетъ себя христіанскою, святою Русью,—въ русской церкви, управляемой *Святѣйшимъ* Синодомъ».

Нельзя не пожалѣть легкомыслія авторовъ упомянутыхъ заграничныхъ пасквилей на Россію, которые позволяютъ вводить себя въ явный обманъ и заблужденіе ухищреніямъ нашихъ интеллигентныхъ сектантовъ и либераловъ, порвавшихъ всякую нравственную связь съ родиною. Въ Россіи ихъ подкопы подъ религиозные устои и попытки поколебать неконную вѣрность народа и правительства русскимъ началамъ православія достаточно оцѣнены;—бесильные у себя дома, они теперь забили заграничный набатъ въ пользу свободы религиозной пропаганды въ Россіи. Хотя все это не болѣе какъ либеральное пустозвонство, но оно не настолько наивное и безобидное, чтобы не разоблачать его ложь и клевету на нашу церковь и правительство.

«Миссіонерское Обозрѣніе» считаетъ своимъ долгомъ давать отповѣдь подобнымъ ухищреніямъ и надѣется вернуться къ упомянутымъ заграничнымъ сочиненіямъ.

В. С.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Опытъ апологетическаго изложенія православно-христіанскаго вѣроученія профессора Богословія въ Нѣжинскомъ Историко-Филологическомъ институтѣ кн. Безбородко, свящ. П. Я. Свѣтлова. (Г. І. Кіевъ. 1896 г. XIX + 356 + V. стр. Цѣн. 2 р. 25 к.).

Предлагасмый трудъ профес. П. Я. Свѣтлова есть переработка лекцій, читанныхъ въ Нѣжинскомъ кн. Безбородко Историко-Филологическомъ Институтѣ за 1889—1893 гг.; ближайшая цѣль его дать пособіе къ ознакомленію съ православнымъ догматическимъ богословіемъ всѣмъ тѣмъ лицамъ изъ

свѣтской образованной среды, который, сознавая недостаточность полученныхъ ими въ школахъ религіозныхъ познаній, стремятся восполнить эти пробѣлы соотвѣтственнымъ чтеніемъ». Авторъ въ своемъ предисловіи констатируетъ тотъ общеизвѣстный печальный фактъ, что анти-религіозныя и анти-церковныя движенія у насъ въ свѣтскомъ обществѣ имѣютъ свою причину въ недостаточномъ знакомствѣ съ положительнымъ ученіемъ Православной Церкви. Извѣстное антихристіанское движеніе послѣднихъ лѣтъ среди интеллигентнаго общества, связанное съ почетнѣйшимъ не только въ русской, но и обще—европейской литературѣ именемъ графа Толстого, достаточно ясно показываетъ истинную причину отпаденія отъ Церкви вожака или главы этого движенія (автора «Исповѣди», «Новаго Евангелія», «царства Божія») и его послѣдователей: это отсутствіе надлежащихъ свѣдѣній о вѣроученіи православной Церкви. Книга почтеннаго профессора имѣетъ въ виду помочь ищущему истины избѣгать тѣхъ ошибокъ, въ которыя впасть авторъ «Исповѣди»,—и уяснить ему, *что, какъ и насколько* должно быть предметомъ сего исканія (IX стр.).

По своей системѣ трудъ о. Свѣтлова примыкаетъ къ той группѣ писателей, которые слѣдуютъ въ распредѣленіи догматическаго матеріала теологическо-генетическому плану, типическимъ образцомъ котораго является «Православно-догматическое богословіе» митр. Макарія. Томъ I-й разсматриваемаго нами сочиненія обнимаетъ собою такъ называемое *простое богословіе*, которое въ свою очередь распадается на три отдѣла: I-й отдѣлъ—о Богѣ въ отношеніи къ человѣческому сознанію или введеніе въ православно-Христіанское ученіе—объ источникахъ православно-христіанскаго вѣроученія, II отдѣлъ о Богѣ въ Самомъ Себѣ и III отдѣлъ—о Богѣ въ общемъ отношеніи къ міру, какъ его Творецъ и Промыслитель.

По плану изложенія трудъ этотъ не можетъ быть названъ оригинальнымъ; по методу же изложенія онъ имѣетъ полное право на оригинальность: въ немъ догматика соединена съ апологетикой. Оставивъ положительно-догматическій методъ, которому въ большинствѣ слѣдуютъ наши отечественные писатели—догматисты, о. Свѣтловъ своей системѣ придалъ апологетико-философскій характеръ, имѣя въ виду неотложныя нужды нашего

времени, которымъ богословъ долженъ отвѣчать, а именно: ослабленіе вѣры въ образованномъ обществѣ и усиленіе невѣрія, питающагося лжеименнымъ разумомъ. По этому-то апологетическій методъ долженъ расчистить пути для догматическихъ истинъ и устранить для нихъ все препятствія въ видѣ заблужденій и лжи невѣрія, въ атмосферѣ котораго дышетъ и живетъ съ самаго рожденія душа современнаго образованнаго человѣка (101—103 стр.).

Къ вышнимъ особенностямъ книги нужно отнести раздѣленіе ея текста на крупный и мелкій: крупнымъ шрифтомъ напечатано изложеніе *догматическихъ истинъ* и вообще все самое существенное по тому или другому вопросу; мелкимъ же изложеніе догматическихъ мнѣній, разборъ и опроверженіе тѣхъ или другихъ рационалистическихъ теорій, имѣющихъ соприкосновеніе къ догматическимъ истинамъ, и необходимыя, болѣе подробныя разъясненія.

По нашему мнѣнію самымъ цѣннымъ въ данномъ трудѣ является апологетико-философскій элементъ, заключающій въ себѣ разборъ и оцѣнку теорій и мнѣній, выставляемыхъ рационализмомъ и естествознаніемъ для испроверженія или ослабленія тѣхъ или другихъ истинъ вѣры. Апологетическій элементъ полезенъ, какъ для ума, отравленнаго сомнѣніемъ и расслабленнаго духомъ рационализма, и въ тоже время не утратившаго *искры Божіей*, такъ и для пытливаго любознательнаго вѣрующаго сердца.

Языкъ сочиненія простой, доступный пониманію образованнаго круга читателей, безъ всякой темноты и напыщенности, по мѣстамъ даже изящный, что свидѣтельствуетъ о ясности мысли автора, глубинѣ пониманія предмета, искренности и истинности его убѣжденій.

Нельзя не поставить на видъ автору того обстоятельства, что его опредѣленіе *догмата* страдаетъ крайнею неточностью и неопредѣленностью, не говоря уже о томъ, что оно далеко не научно (79 стр.). По нашему мнѣнію опредѣленіе *догмата*, какъ такового, является краеугольнымъ камнемъ во всякомъ догматическомъ богословіи. Иначе, читатель, не получавъ надлежащаго понятія о догматѣ, не можетъ надлежаще уяснить себѣ объема и задачи догматическаго богословія. Правда, авторъ ниже (на 104 стр.) даетъ болѣе точное, болѣе научное опредѣленіе дог-

мата, но оно тамъ, къ сожалѣнію, мало умѣстно,—и остается какъ-бы въ тѣни.

По своимъ литературнымъ и научнымъ достоинствамъ трудъ о. Свѣтлова заслуживаетъ полнаго вниманія: онъ, отвѣчая запросамъ нашего рационалистическаго вѣка, можетъ служить путеводною звѣздою для ищущаго религіозной истины—съ одной стороны; а съ другой—можетъ восполнять знанія тѣхъ, кто по долгу учительства, по слову евангелія, долженъ свѣтить всѣмъ (Матт. V, 15) истиннымъ свѣтомъ ученія Христова. Независимо отъ того, сочиненіе о. Свѣтлова по своему апологетическому характеру имѣетъ самое близкое отношеніе и къ задачамъ внутренней миссіи и составляетъ цѣнный вкладъ въ литературу нашего дѣла: миссіонеры и пастыри найдутъ въ книгѣ ученаго пастыря полезное пособіе по миссіонерской апологетикѣ и полемикѣ въ борьбѣ съ интеллигентнымъ вольномысліемъ религіознымъ.

И. Козницкій.

Поученія и бесѣды на воскресные и праздничные дни цѣлаго года—изъ святоотеческихъ твореній. Составилъ П. С. Кіевъ. 1896 г. 340 стр. Цѣна съ пересылк. 1 руб. 20 коп.

Учения въ предисловіи къ изданію цѣль своего труда, составитель «Поученій и бесѣдъ на воскресные и праздничные дни цѣлаго года—изъ святоотеческихъ твореній», въ то-же время правильно опредѣляетъ значеніе, какое можетъ имѣть его книга въ нашей проповѣднической литературѣ. Наши церковныя бібліотеки крайне бѣдны твореніями св. отцевъ, даже знаменитѣйшихъ, а между тѣмъ не святоотеческія ли писанія, богатые и внутреннимъ содержаніемъ, и виѣшними достоинствами изложенія,—та нескудная сокровищница добрыхъ ученій, изъ которой всякій христіанинъ, а тѣмъ болѣе пастырь Церкви, не только можетъ, но и долженъ почерпать правильное познаніе путей вѣры и жизни христіанской? Это особенно нужно сказать о настоящемъ времени, когда самонизмышленные мудрованія непризванныхъ учителей часто выдаются за *православную* истину къ соблазну въ простотѣ вѣрующихъ. И по ставленной іерейской грамотѣ, предстоятели церквей, исполняя свою проповѣдническую обязанность: «во вся дни, наипаче-же во дни воскресные» поучая народъ «словесамъ благочестія», должны дѣлать это, не

преступая преданія богоносныхъ. отецъ не иначе изъясняя слово Писанія, какъ это изложили они въ своихъ твореніяхъ, и «сими болѣе удовлетворяясь, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія, не уклониться отъ подобающаго». Писанія св. отецъ—плодъ святой жизни ихъ и помазанія отъ Духа Святаго. Изъ такого матеріала составитель нашей книги выбралъ поученія и бесѣды на всѣ воскресные и праздничные дни года, произвелъ по мѣстамъ сокращенія, переложенія и замѣну устарѣвшихъ оборотовъ рѣчи современными. Всего въ составъ книги вошло 106 поученій и бесѣдъ, заимствованныхъ изъ твореній свв. Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго, Прокла Константинопольскаго, Еврема Сиріина, Епифанія Кипрскаго, Іоанна Лѣствичника, Амвросія Медиоланскаго, Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго, блажен. Августина и др. Работа составителя по выбору, по сокращенію и переложенію святоотеческихъ трудовъ выполнена умѣлой рукой, а среди самыхъ темъ видимъ не мало такихъ, которыя прямо касаются истинъ вѣры и нравственности, извращаемыхъ нашимъ сектанствомъ. Г. Звѣревъ.

Православному простолюдину о православной христіанской вѣрѣ по ученію слова Божія. Противъ *молоканъ, баптистовъ и итудистовъ*. Казань. 1886 г. 103 стр. Цѣна 25 к., съ перес. 40 коп. *Выпускъ второй*. С.-Петербург., 1891 г. VI+53 стр. Цѣна 30 коп. Священ. Русановъ.

Въ книжкѣ о. Русанова разсматриваются всѣ главнѣйшіе вопросы противосектантской полемики, какъ то: о Церкви и іерархіи, о законности матеріальнаго обезпеченія духовенства, о таинствахъ крещенія, причащенія и покаянія, о св. преданіи, объ иконопочитаніи, о храмѣ, о присягѣ, о поминовеніи умершихъ, о молитвѣ, постѣ, жертвоприношеніи, о почитаніи святыхъ. Но не всѣ изъ этихъ вопросовъ раскрыты авторомъ съ достаточной полнотой и надлежащей ясностью. Такъ напр. въ главѣ о различіи вѣры и вѣроученія второе понятіе раскрыто подробно и обстоятельно, но первое мало, а вслѣдствіе этого и различіе между ними показано не достаточно ясно. Въ главѣ о Церкви безъ особой нужды вдаелся авторъ въ подробное обоснованіе положенія, что церковь составляютъ вѣрующіе всѣхъ временъ,

какъ живые, такъ и умершіе, но недостаточно вниманія удѣлили уясненію вопроса о томъ, что *есть Церкви нѣтъ спасенія*, а также вопросу о признакахъ, отличающихъ истинную Церковь отъ всякихъ сектантскихъ обществъ. Глава о таинствахъ главнымъ образомъ посвящена разбору возраженій сектантовъ противъ православнаго ученія и полемически разсматриваетъ основанія, приводимыя ими въ защиту своего заблужденія. Вся глава о священномъ преданіи состоитъ въ истолкованіи тѣхъ мѣстъ святаго Писанія, на которыхъ основываются сектанты въ своемъ отверженіи преданія. Такимъ образомъ почтенный авторъ главною задачею своего труда поставилъ подборъ и миссіонерское изъясненіе текстовъ св. Писанія, служащихъ къ подтвержденію православной истины и къ опроверженію сектантскаго заблужденія, влѣдствіе чего изложеніе и раскрытіе положительнаго ученія православной вѣры у него поставлено на второмъ планѣ. Эта односторонность содержанія разсматриваемой книжки дѣлаетъ ее неполноцѣною пригодною для того собственно читателя, для котораго она предназначалась авторомъ, т. е. для православнаго простолюдина. Положительную сторону ученія православной вѣры авторъ излагаетъ въ видѣ замѣтокъ, какъ бы мимоходомъ и потому простой читатель не въ состояніи на основаніи книжки о. Русанова составить себѣ цѣльное и ясное понятіе о тѣхъ предметахъ вѣры, которыхъ касается авторъ. Притомъ изложеніе книжки не отличается простотою и ясностью, языкъ болѣе книжный, сухой и потому для народа чтеніе этой книжки должно быть и утомительно и малопонятно. Книжка о. Русанова имѣетъ свое значеніе въ исторіи противосектантской полемической литературы, какъ одна изъ первыхъ попытокъ дать пастырямъ церкви и грамотному народу печатное орудіе противъ усиленно распространявшагося тогда лжеученія новыхъ толковъ, рационалистическаго сектантства. Въ свое время трудъ о. Русанова былъ весьма полезнымъ для миссіонерства, въ настоящее время книжка эта можетъ служить добрымъ пособіемъ для миссіонеровъ и пастырей при полемикѣ ихъ съ сектантами, особенно со стороны подбора текстовъ св. Писанія по тому или другому пререкаемому вопросу.

И. В.

П. Никольскій. «Исусъ Христосъ Спаситель міра». «Христова Церковь». «Пастырь Церкви». «Таинства крещенія и муропомазанія». «Таинство покаянія» и др. (15 брошюръ). Москва. 1893 и 1894 гг.

Книжечки г. Никольскаго открыто не преслѣдуютъ никакихъ миссіонерскихъ цѣлей, ни опроверженія сектантскихъ заблужденій (такое мы встрѣчаемъ только въ одной брошюрѣ—«Храмъ Божій»), ни огражденія отъ нихъ православныхъ читателей; однако же въ дѣлѣ борьбы съ сектанствомъ эти книжки могутъ оказаться гораздо полезнѣе многихъ изданій специально противосектантскаго характера. Такое значеніе ихъ для интересовъ дѣла внутренней миссіи обуславливается не только предметомъ ихъ, но и ихъ выдающимся достоинствомъ, какъ изданій народныхъ. Г. Никольскій пишетъ весьма ясно и просто: каждая его книжка можетъ быть легко понята отъ начала до конца самымъ простымъ читателемъ. Затѣмъ, авторъ пишетъ очень живо и интересно, и потому книжки его и несколько не утомляютъ вниманія читателя. Наконецъ, въ каждой почти книжкѣ г. Никольскаго предметъ раскрывается съ замѣчательной простотой, естественностью и по большой части съ достаточной полнотой.

Въ виду указанныхъ достоинствъ изданій г. Никольскаго мы не можемъ не рекомендовать ихъ вниманію всѣхъ православныхъ пастырей, особенно же тѣхъ, которымъ настоятъ нужда позаботиться объ огражденіи своихъ приходовъ отъ зараженія сектантскими лжеученіями. Давая книжку г. Никольскаго прихожанину, пастырь можетъ быть увѣренъ, что она охотно будетъ имъ прочитана, достаточно понята и дастъ ему правильное представленіе о томъ предметѣ, о которомъ въ ней трактуется. Къ этому нужно еще прибавить, что серьезный тонъ искренняго благочестія, которымъ проникнуто изложеніе разсматриваемыхъ книжекъ, невольно возбуждаетъ въ читателѣ чувства уваженія и благоговѣнія къ тѣмъ предметамъ, о которыхъ въ нихъ говорится. Понятно отсюда, какое значеніе могутъ имѣть книжки г. Никольскаго въ дѣлѣ огражденія православной паствы отъ зараженія сектантскими лжеученіями, которыя, какъ извѣстно, особенно успѣшно распространяются именно на почвѣ религіознаго невѣжества и равнодушно-холоднаго отношенія къ предметамъ вѣры.

Кромѣ указанвыхъ въ началѣ, для миссіонерскихъ цѣлей могутъ быть полезны еще слѣдующія брошюры: «тайнство брака», «тайнство елеосвященія», «Храмъ Божій», «поминованіе усопшихъ». Остальные же («пьянство и его гибельные плоды», «молебенъ», «забота о душѣ», «отчего мы обѣдѣли», «Божія Матерь») могутъ быть вообще полезны для народа, какъ хорошее религіозно-нравственное чтеніе.

Цѣна книжекъ съ пересылкою: за 100 экз. 4 р., за 45—2 р. и за 20—1 руб. Выписывающій можетъ по своему усмотрѣнію назначить, какихъ названій и сколько экземпляровъ ему желательно имѣть. Выписывать отъ автора (г. Тамбовъ, Павлу Андреевичу Никольскому).

И. Вишневыскій.

ХЛЫСТОВЩИНА или секта духовныхъ христіанъ. Разборъ 12 заповѣдей основателя этой секты. Говорить-ли Духъ Св. чрезъ пророковъ хлыстовъ? Свящ. В. Барбарина. Москва. (Домъ Покровскаго собора) 1890 г. Цѣна 30 коп.

Какъ извѣстно, хлыстовщина—секта старая: начало распространенія ея въ Россіи восходитъ къ XVII в. Имѣетъ съ тѣмъ, секта эта должна считаться одною изъ распространеннѣйшихъ среди православнаго населенія разныхъ енархій. Хлыстовство съ его темнымъ гнуснымъ лжеученіемъ, не теритъ склонности къ своему распространенію (прозелитизму) и въ наше просвѣщенное время, чему служатъ доказательствомъ между прочимъ и частые громкіе судебные процессы по дѣламъ о распространеніи и совращеніи въ хлыстовство.

Не смотря на все это, наше приходское сельское духовенство далеко не обладаетъ пужными для усѣбной миссіонерской борьбы съ этою ересью свѣдѣніями. Нерѣдко проходятъ цѣлые годы, пока священникъ замѣтитъ и убѣдится въ проникновеніи въ его приходъ мистическихъ лжеученій хлыстовства. Не порывая видимой связи съ православною Церковью, хлысты стараются во всемъ казаться усерднѣйшими исполнителями церковной обрядности; они исторически выработали столь хитрые приемы для сокрытія своей принадлежности къ сектанству, что долго не замѣчается ни какихъ поводовъ пастырю подозрѣвать въ отпадѣніи

таковыхъ отъ православія. Извѣстны случаи, что самые завзятые изъ послѣдователей этой секты, сами «кормщики кораблей» умѣютъ въ тоже время пользоваться репутаціею лучшихъ по пажности прихожанъ. Чтобы составить священнику убѣжденіе въ принадлежности къ хлыстовству того или другаго изъ прихожанъ подозрѣваемыхъ народомъ въ отступленіи отъ православія, необходимо основательное вообще знакомство съ исторіею, ученіемъ, бытомъ и культомъ хлыстовства, и внимательное наблюденіе, в частности, за жизнью и міровоззрѣніями подозрѣваемыхъ. Но здѣсь большее встрѣчается затрудненіе въ скрытности и потаенности сектантовъ и въ тѣхъ мѣстныхъ особенностяхъ, какія у послѣдователей Хлыстовщины допускаются относительно названія, устройства и порядковъ общиннаго управленія, зависящихъ отъ усмотрѣнія «кормщиковъ» и «богородицъ». Хлыстовство въ однихъ мѣстахъ называется «шалопутствомъ», въ другихъ «монтанствомъ», «мормонствомъ» и даже «молоканствомъ», т. е. именемъ, усвоеннымъ въ наукѣ совѣмъ другой сектѣ,—раціоналистической.

Литература по исторіи и изслѣдованію этой секты можетъ считаться довольно разработанною, но по обличенію—скудною, и методическихъ руководствъ и указаній о наиболѣе соответственныхъ способахъ, приѣмахъ и средствахъ миссіонерской борьбы съ мистическимъ сектантствомъ совѣмъ не существуетъ. А между тѣмъ полемика съ хлыстовствомъ должна имѣть свои особенности методическія, сравнительно съ приѣмами обличенія раціоналистическаго сектанства или раскола.

Озаглавленная книга о. Барбарина представляетъ собою попытку къ составленію собственно обличенія заблужденій хлыстовства, заключающихся въ 12 заповѣдяхъ основателя секты, Даниила Филиппова.

Попытка эта не претендуетъ ни на серьезность ни на капитальность, но все таки трудъ о. Барбарина представляетъ собою шагъ впередъ въ нашей миссіонерской литературѣ. Объемъ книжки небольшой (106 стр. въ 16 д. листа). Содержаніе ея заключаетъ въ себѣ краткія свидѣнія по исторіи происхожденія и распространенія секты. Эта часть составляетъ недурную компиляцію капитальнаго сочиненія по хлыстовству и скопчеству К. Кутепова; затѣмъ идетъ разборъ упомянутыхъ заповѣдей

секты. Больше всего авторъ остановился на разборѣ двѣнадцатой заповѣди: «Св. Духу вѣрите». Въ началѣ отдѣла этаго (ему посвящено больше половины своей книжки) авторъ почему-то ставитъ вопросъ: говорить-ли Духъ Св. чрезъ хлыстовскихъ пророковъ? Методъ полемическій, тонъ мѣстами довольно придирчивый, изложеніе ясное, простое, но въ общемъ растянутое. Авторъ любитъ останавливаться на второстепенныхъ вопросахъ, въ ущербъ обстоятельному и сильному опроверженію главнѣйшихъ заблужденій. Въ полемикѣ съ мистическими сектами нужно заботиться больше о сердечности и теплотѣ чувства, чѣмъ о воздѣйствіи на интеллектъ этихъ сектантовъ,—въ спорахъ съ которыми нужно помнить, что это люди безотчетнаго чувства и слѣпой вѣры. Встрѣчаются у о. Барбарина и неправильности, которыя могутъ ввести въ заблужденіе читателей, какъ, напр. о «шалопутствѣ» авторъ говоритъ, что «сектанты эти, во многомъ (въ чемъ же?) сходясь съ хлыстами, отрицаютъ водное крещеніе, почитаніе иконъ, имѣютъ свои заповѣди» (3 стр.) и проч.

Откуда почерпнулъ такія странныя свѣдѣнія потчешный авторъ? Миссіонерскій Съѣздъ 1891 г. пришелъ къ заключенію, что шалопутство совершенно тождественно съ хлыстовствомъ,—разница только въ названіи. Могутъ быть у шалопутовъ нѣкоторыя свои особенности, но ужь не такія коренныя. Если бы шалопутство отрицало все то, о чемъ говоритъ о. Барбаринъ—, оно перестало бы оставаться мистическою тайною сектою. Названіе «духовныхъ христіанъ»—(въ заглавіи) тоже не хлыстовское специально,—хлысты себя любятъ называть «людьми Божиими»... Изданіе тоже оставляетъ желать лучшаго, особенно относительно бумаги.

Тѣмъ не менѣе книжка о. Барбарина можетъ быть рекомендована вниманію приходскихъ пастырей, какъ доступная и полезная для полемическихъ цѣлей въ борьбѣ съ хлыстовствомъ.

В. Скворцовъ.

ЗАМѢТКИ.

Интересъ иностранцевъ христіанъ къ православію и уваженіе къ святынямъ нашей Церкви.

Въ истекшемъ февралѣ посѣтилъ Россію Лордъ—епископъ англиканской церкви Викельсонъ, который нѣсколько дней былъ гостемъ нашей столицы. Предпринимая столь далекое путешествіе, лордъ епископъ, между прочимъ, желалъ ближе ознакомиться съ православною русскою церковью. Наше богослуженіе своею величавостью, какъ равно и благолѣпіе храмовъ произвели громадное впечатлѣніе на представителя англиканской церкви и *бывшихъ съ нимъ англичанъ*. Мы были свидѣтелями благоговѣйнаго почитанія лорда-епископа и сопровождавшей его свиты нашихъ обрядовъ и святышъ. Присутствуя на богослуженіи, англичане осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ и молились, какъ православные люди. Настоятель столичной англійской церкви, почтенный Уатсонъ, когда бываетъ въ православномъ храмѣ, всегда во время пресуществленія Св. Даровъ становится на колѣна и молится какъ добрый христіанинъ; въ красномъ углѣ его квартиры мы видѣли св. иконы, по русскому православному обычаю. Епископъ Викельсонъ посѣтилъ въ Петербургѣ іерарховъ нашихъ, коимъ заявлялъ о горячемъ стремленіи англійской церкви къ воссоединенію съ православною церковью.

Мы имѣли пріятный случай посѣтить англійскаго епископа въ то время, когда къ нему прибылъ съ отвѣтнымъ визитомъ присутствующій въ Св. Синодѣ Архіепископъ Одесскій Іустинъ, а вѣдѣхъ за тѣмъ и о. Іоаннъ Кроштадскій и другіе представители столичнаго духовенства. Со вѣрми духовными особами епископъ братски лобзался, о. Іоаннъ облобызалъ крестъ, который украшала грудь англійскаго епископа. Вѣсь англичанеміряне брали благословеніе у нашего Архіепископа и у о. Іоанна, котораго встрѣтили съ громаднымъ восторгомъ. Настоятель церкви Уатсонъ предложилъ русскимъ гостямъ посѣтить англійскій храмъ, который во многомъ напоминаетъ православные: стѣны и окна его украшены иконною живописью, а на пре-

стоять, отдѣленномъ отъ храма рѣшеткой (по католически) стоялъ св. крестъ.

Архіепископъ Іустинъ, о. Іоаннъ и всѣ присутствующіе русскіе и англичане помолились предъ общою христіанскою святышею, Св. Крестомъ, причемъ, о. Іоаннъ, воскликнулъ: «вотъ центръ насъ объединяющій: я горячо молюсь къ Спасителю нашему о соединеніи христіанскихъ церквей»... На что всѣ отвѣчали: «аминь, аминь»... Здѣсь-же въ храмѣ нѣскольکو прекрасныхъ словъ сказалъ Архіепископъ Іустинъ на тему Первосвященнической молитвы Іисуса Христа «да вси едино будутъ». Викарьсонъ отвѣтилъ, «что онъ будетъ считать настоящій моментъ единенія въ общей молитвѣ православныхъ русскихъ и англичанъ къ Единой Главѣ Церкви о возсоединеніи всѣхъ знаменательнѣйшимъ въ своей жизни» и еще разъ заявилъ о возрастающемъ въ англиканской церкви интересѣ къ православію и о глубокомъ уваженіи къ чистотѣ и святости ея догматовъ и къ величію ея глубоко трогательныхъ и назидательныхъ обрядовъ.

Послѣ отъѣзда Архіепископа Іустина, лордъ епископъ въ особой аудіенціи долго бесѣдовалъ съ о. Іоанномъ, котораго по заявленію иностранцевъ хорошо знаютъ и въ Англій и благоговѣють предъ его личностью и высокими дѣлами. О. Іоаннъ и епископъ Викарьсонъ вручили другъ другу на память свои портреты. Здѣсь же въ квартирѣ пастора Уатсона пригласили о. Іоанна къ одной болящей иностранкѣ, слезно просившей о. Іоанна помолиться объ исцѣленіи ея недуга. Любезнѣйшій о. Іоаннъ совершилъ тутъ-же молитву: нельзя было не видѣть глубокаго умленія иностранцевъ, они не скрывали своего истиннаго восторга отъ посѣщенія ихъ высокочтимымъ пастыремъ нашей церкви.

Какой поучительный урокъ, а вмѣстѣ и обличеніе все это должно, по нашему мнѣнію, заключать въ себѣ для нашихъ народныхъ, а равно и интеллигентныхъ иконоборцевъ, поклонниковъ англійскаго сектанта Редетона, — худителей крестнаго знаменія, храма! Стыдно становится за нашихъ отщепенцевъ — когда вспомнишь о фанатическомъ упорствѣ нашихъ невѣжественныхъ штудистовъ, ни за что не желающихъ войти въ храмъ Божій ни на бесѣды, ни на царскіе молебны.

А интеллигентные сектанты развѣ далеко ушли въ своемъ фанатизмѣ отъ народныхъ? Довольно вспомнить извѣстную исторію съ погребеніемъ князя Гагарина... Неужели нужно вновь иностранцамъ вразумлять нашихъ легковѣрныхъ послѣдователей ино- вѣрныхъ заблужденій, когда сами же иновѣрцы ищутъ вселен- ской истины и церковныхъ идеаловъ въ нашей церкви, когда съ такимъ уваженіемъ относятся они къ нашему православію, нашимъ обрядамъ, святынямъ и іерархіи? Не лишено будетъ назиданія, полагаемъ, описанное нами столь уважительное и любовное отношеніе иностранцевъ къ нашему православію и для шундистовъ и прочихъ сектантовъ?..

Э. Я.

Основаніе русскаго миссіонерскаго журнала за границею и рѣчь Епископа Алеутскаго.

По ходатайству епископа Алеутскаго Николая, Св. Синодъ разрѣшилъ издавать при нашей американской миссіи журналъ подъ названіемъ «Американскій Православный Благовѣстникъ». Новый органъ будетъ выходить съ начала слѣдующаго церковнаго года, т. е. съ 1 сентября 1896 г. въ Нью-Йоркѣ, на русскомъ и англійскомъ языкахъ, подъ редакціею новаго настоятеля Нью-Йоркской православной Церкви, о. Хотовицкаго, который 25 февраля рукоположенъ во священника епископомъ Николаемъ, при чемъ архиепископъ, какъ сообщаетъ Церк. Вѣст. (№ 13), сказалъ повopo- священному іерею — миссіонеру знаменательную рѣчь, изъ которой приводимъ мѣста о миссіонерствѣ православной Церкви среди ино- славныхъ христіанъ и объ отношеніи послѣднихъ къ православію.

«Воодушевляйся идеей своего высокаго служенія въ странѣ сей, — назидаль ставленника Архиепископъ, — никогда не забывай, что ты своимъ дѣланіемъ здѣсь приобщаешься къ великому дѣлу апостоловъ. — къ ихъ подвигу... Одинъ изъ здѣ предстоющихъ братьевъ нашихъ сравнилъ Америку съ гобзующей пивой, которая давно ждетъ своихъ дѣлателей... Да, это не преувеличеніе... Могу подтвердить это и личнымъ опытомъ... Не говоря уже о множествѣ едновѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ христіанъ, разбѣянныхъ всюду въ этой странѣ и остающихся безъ религіознаго утѣшенія по многу лѣтъ, сколько еще есть и не отъ дво-

ра нашего овецъ, которыхъ подобаетъ намъ привести во дворъ овчій,—а сколько есть такихъ, которыя уже и сами стучатся въ двери этого двора!.. Ты самъ былъ, за это короткое время пребыванія у насъ,—свидѣтелемъ, какъ стучать въ двери къ намъ: слышалъ о письмѣ одной дѣвушки изъ штата Айова, читалъ, быть можетъ, письмо изъ штата Орегона отъ неизвѣстнаго намъ человѣка. А сколько я получалъ и получаю подобныхъ писемъ и заявленій, о которыхъ другіе во все ничего не знаютъ?! Чтожъ? Неужели намъ оставаться глухими къ этимъ воплямъ. къ этому стуку приходящихъ къ намъ?! О, да не будетъ!... Пусть не говорятъ, что у насъ, въ Россіи, есть много дѣла для своихъ инородцевъ, что миссіи въ Америкѣ излишни и не нужны,—пусть не говорятъ этого... *Православіе не должно заключаться въ одной народности, оно, по существу своему, должно быть вселенскимъ, ибо Господь велѣлъ проповѣдать не одному народу, а всемъ людямъ.*

«Пусть теперь наши приходы не велики, но я смотрю на эти приходы,—говоритъ досточтимый Епископъ миссіонеръ.—на эти миссіи, какъ на *спасительныя станціи* для сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной или для тѣхъ, кто хотя исповѣдуетъ истину, но въ *неправотъ*... (Римл. I. 18). Какъ на спасительныхъ станціяхъ—огонь служитъ путеводною точкой во мракѣ ночи, а звукъ колокола—во время снѣжной мятели, такъ и на нашихъ станціяхъ: каждый священникъ есть вмѣстѣ и свѣтъ міру, везущій къ себѣ усталыхъ путниковъ, и колокольный благовѣсть, на который могутъ приходить блуждающіе виѣ ограды овчей... Нужно ли говорить, какъ моя душа всегда радуется, когда я успѣваю къ уже существующимъ спасительнымъ станціямъ прибавить еще одну—другую,—какъ свѣтло бываетъ у меня на душѣ, какъ радостно бьется мое сердце, когда я вижу, что свѣтильники, мною возженные, не контятъ, а дѣйствительно горятъ яркимъ пламенемъ и распространяютъ свой свѣтъ все на большія и большія пространства?! И наоборотъ: должно ли тебя удивлять, какъ глубоко скорблю я, какъ страдаю я веѣмъ своимъ существомъ, когда вижу, что люди не хотятъ меня понять, не хотятъ войти въ смыслъ той идеи, когоруо удушевляюся я въ своемъ служеніи въ странѣ сей... *Мы и безъ того уже отоздали на поприщѣ всемірнаго миссіонерства: неужели же такъ и оста*

ваться въ своей замкнутости и долге?! Неужели быть исполнителями заповѣди Спасителя—проповѣдывать всюду—должно стать преимуществомъ только римской церкви и протестантскихъ общинъ; неужели сознаніе наше не говорить намъ, что грѣхъ, имѣя ключи царствія Божія,—держать запертыми двери этого царствія—и, содержа истину, безмолвствовать, тогда какъ другіе открыто проповѣдуютъ даже и совершенную ложь?!—Нѣтъ, пора оставить такой образъ мыслей: —пора и нашимъ миссіонерамъ выступить на мировое поприще: иначе можетъ статься, что Господь отыметъ и отъ насъ, какъ отнялъ отъ Израиля, свое царство и дастъ другому, болѣе насъ усердвающему въ этомъ дѣлѣ».

— 26 апрѣля настоящаго года истекаетъ 500-лѣтіе (1396 - 1896) со дня кончины св. Стефана Пермскаго. Въ г. Пермь учреждается въ память этого юбилейнаго торжества «Общество ревнителей православія для борьбы съ расколомъ».

По инициативѣ архіепископа Рижскаго Арсенія учреждается *два новыя должности епархіальныхъ миссіонеровъ*: одна изъ нихъ предназначается для противораскольничьей, другая для противосектантской миссіи.

— *Епархіальный миссіонеръ* Тульской епархіи протоіерей о. Г. Пановъ, согласно прошенію, освобожденъ отъ занимаемыхъ имъ обязанностей, которыя возложены на преподавателя Тульской духовной семинаріи, по кафедрѣ раскола и сектъ А. Бриліантова.

При Кавказскомъ Экзархатѣ предполагается учрежденіе двухъ вакансій противосектантскихъ миссіонеровъ.

— ♦ Годъ 1-й. ♦ —

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 ГОДЪ

М. Май—Іюнь.

Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отець и Азъ
посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ
дому израилеву». Мо. X, 6.

«Скорбь ми есть велия по братіи
моей». Римл. IX, 1—3.

Кіевъ.
Тип. С. В. Кульженко, Нова Елисавет. ул., домъ № 4.
1896

СОДЕРЖАНІЕ КН. 1 ЖУРНАЛА.

М А Й—І Ю Н Ъ

- I. Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенные признаки и степень вредности отдѣльныхъ его толковъ.
В. М. *Скворцова*.
- II. О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства. В. М. *С.*
- III. Христіанство и любовь къ отечеству.
(По поводу сочиненія графа Л. Н. Толстаго «Христіанство и Патріотизмъ»). Н. Л. *Винниевскаго*.
- IV. Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу. (Глава вступительная) Г. Н. *Добротина*.
- V. Штундистъ (Изъ записокъ священника) М. Н. *Доброво*.
- IV. Изъ міра заграничнаго сектантства:
Протестанство и протестантскія секты. Значеніе баптизма въ исторіи возникновенія и распространенія штунды въ Россіи. Враждебное отношеніе заграничныхъ баптистовъ и другихъ протестантскихъ сектъ къ послѣднимъ мѣропріятіямъ русскаго правительства противъ штундизма. Навѣты и тенденціозность заграничной печати и паши возраженія.
- VII. Библиографическіе отзывы о книгахъ:
 - а) Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстаго «Царство Божіе внутри васъ». Критическій разборъ. Харьковъ. П. А. *Козицкаго*.
 - б) Я. П. *Полонскаго*. «Замѣтки по поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей графа Л. Н. Толстаго». П. Л. В.
 - г) Н. П. *Черняева* «О священномъ преданіи (противъ мнимодуховныхъ христіанъ)». Н. В.
 - д) А. *Высотскаго* «Записки по обличенію молоканства». П. К.
 - е) І. *Полянскаго*. «Записки Миссіонера» П. *Козицкій*.
- VIII. Извѣстія.
 - а) *Торжество православія и церковности на коронаціонныхъ Московскихъ Празднествахъ и высококазидательный для всѣхъ сыновъ Россіи примѣръ Царской веры и набожности.* Наблюденія о впечатлѣніи очевидца. Прибытіе Ихъ Величествъ въ Москву въ торжественный вѣздъ въ Кремлевскій дворецъ. Каушъ великаго событія и Церковно-гражданскія торжества 14 мая. Обрядъ священнаго коронованія; миропомазаніе и причащеніе Ихъ Величествъ. О Царскихъ наградахъ и милостяхъ по случаю коронаціи. Царское паломничество въ Троице-Сергіеву Лавру. Народный праздникъ и Ходыньское несчастіе. Высококазидательный и утѣшительный примѣръ сердечной доброты и набожности Царя и Царицы. По поводу предъкоронаціонныхъ проговоровъ и домогательствъ раскольниковъ и сектантовъ. В. М. *Скворцова*.
 - б) Пятидесятилѣтній юбилей служебной дѣятельности г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Публіодосцева.
- IX. Объявленія.

ГОДЪ I-й.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВОСЕКТАНТСКИЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 годъ

М. Май Юнь. Кнѣга 1-я.

«Яко же посла Мя Отець и Авъ
посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ
дому израилеву». Мѣ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи
моей». Римл. IX. 1—3.

БІВВЪ.
Тип. С. В. Кульженко. Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

Печатать дозволяется, 21 Мая 1896 г. Цепзоръ Професоръ Академіи,
Свяц. *І. Корольковъ.*

Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенные признаки и степень вредности отдѣльныхъ его толковъ *).

I.

1) Старообрядческій расколъ образовался въ русской Церкви во второй половинѣ XVII столѣтія: поводомъ къ тому послужило нецравленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ при патріархѣ Никонѣ. Существенную характерическую черту русскаго раскола старообрядчества составляетъ **обрядовѣріе**, т. е. *смѣшеніе обряда съ догматами*, усвоеніе обряду и буквѣ богослужебныхъ книгъ значенія **неизмѣнности**, а потому и вся сущность старообрядчества заключается въ содержаніи богослужебныхъ обрядовъ и погрѣшительныхъ религіозныхъ мнѣній, укоренившихся въ церковной практикѣ въ теченіе, главнымъ образомъ, послѣднихъ 2 столѣтій предъ временемъ патріарха Никона.—таковы: двуверетіе, хожденіе *посономъ*, сугубое аллилуія, употребленіе седми просфоръ на проскомидіи, разности въ чтеніи символа вѣры, молитвъ и въ чинопослѣдованіяхъ церковныхъ службъ, мнѣніе о почитаніи одного лишь осмиконечнаго креста, о начертаніи имени *Ісусъ* вмѣсто Іисусъ и проч. Указанные обряды и другія разновременно

*) На основаніи одобренныхъ св. Синодомъ постановленій 2-го Мисіонерскаго съѣзда и свѣдѣній всеподданнѣйшаго отчета *Синодальнаго Оберъ-прокурора* за 1891—92 гг.

вкравшіяся въ богослужебныя книги и чиновослѣдованія погрѣшности, имѣвшія временный и мѣстный характеръ, по вѣрованію поборниковъ «древляго благочестія» существовали будто бы въ русской церкви «отъ лѣтъ князя Владиміра» и исключительно они одни только и употреблялись на протяжении всей исторіи нашей церкви до самыхъ временъ п. Никона: при послѣднемъ же введены обряды будто бы новыя, нынѣ общепотребительныя въ православной Церкви, называемыя на языкѣ раскольниковъ литературой «никоніанскими повнествами» или просто — «никоніанствомъ». *повредившимъ православію* господствующей Церкви, которая будто бы утратила со времени Никона свое благочестіе, тѣсно якобы соединенное съ содержаніемъ извѣстныхъ обрядовъ.

Религіозная практика и нравственность раскольниковъ — старообрядцевъ также имѣютъ свою особенность, состоящую преимущественно въ удержаніи всего, что существовало до п. Никона, — въ точномъ исполненіи правилъ монастырскаго устава относительно Богослуженія и молитвъ, выполненія поклоновъ, какіе когда положены по уставу, соблюденія постовъ, употребленія нищи и питья и строгаго содержанія прежнихъ житейскихъ обычаевъ. коимъ придается значеніе религіозное, какъ напримѣръ, хожденіе православныхъ въ церковь только въ извѣстной, стариннаго (изъ временъ Никона) покроя одеждѣ, съ «лѣстовками» (въ родѣ монашескихъ четокъ) въ рукахъ и др. Въ общемъ раскольничье старообрядчество представляетъ собою какъ бы застывшую жизнь древней Руси XVII столѣтія.

Приверженцы раскола въ большемъ или меньшемъ количествѣ пахотятся нынѣ *во всьмъ* безъ исключенія епархіяхъ, какъ европейской, такъ и азіатской Россіи¹⁾.

¹⁾ Къ числу мѣстностей, наиболѣе зараженныхъ расколомъ, относятся: обширный Прииолжскій край и особенно епархіи Нижегородская, Саратовская и Самарская. Въ первой изъ этихъ епархій раскольниковъ считает-

2) Современный русскій расколъ старообрядчества поражаетъ своимъ безчисленными **дробленіями** на различные *толки, согласія и уюванія*. другъ къ другу враждебные и объединяемые только большею или меньшею ненавистію къ православнои Церкви. Главнѣйшія группы въ современномъ расколѣ составляютъ собою: **поповщина**, т. е. раскольники, пріемлющіе самочинное священство, извѣстное подъ именемъ австрійской или бѣлокриницкой лжеіерархіи; **безпоповщина**, въ составъ которой входятъ многочисленныя толки, не признающіе священства, и **бѣглоповщина**.—т. е. расколъ, «огорчляемый» бѣгствуящимъ отъ господствующей православной церкви священствомъ. Со стороны количества послѣдователей въ настоящее время является преобладающимъ первая секта т. е. *австрійская поповщина* ²⁾).

ся до 70.000, во второй болѣе 52.500 и въ послѣдней 81.000 душъ обоего пола. Весьма многочисленны также раскольники въ епархіяхъ Вятской (около 72.000), Черниговской (до 50.000) и Полоцкой (до 82.000). Изъ Сибирскихъ епархій болѣе всего раскольниковъ въ Иркутской (до 30.000), Тобольской (до 55.000) и Томской (82.000). Но нигдѣ такъ не многочисленны раскольники, какъ въ епархіи Донской: ихъ насчитывается свыше 106.000. Однако, все число старообрядческихъ раскольниковъ въ имперіи восходитъ никакъ не болѣе 3 милліоновъ, между тѣмъ какъ раскольничья статистика подтасовываетъ въ своихъ видахъ количество послѣдователей раскола до 8—10 и болѣе милліоновъ.

²⁾ Австрійская поповщина начала свое историческое бытіе съ 1846 года, когда, благодаря строгимъ законамъ Императора Николая I-го, въ отношеніи раскола, оскудѣло въ старообрядчествѣ „бѣгствующее священство“ и раскольники, отыскавъ въ Константинополѣ заштатнаго боснійскаго митрополита Амвросія, обманнымъ образомъ склонили его стать во главѣ старообрядческой іерархіи, секретно провезли переодѣтымъ въ платье казака-некрасовца въ Австрію въ раскольничій монастырь „Бѣлую Крипцу“. Здѣсь Амвросій принятъ былъ въ раскольничью церковь іеромонахомъ раскольничьимъ же, по 3 чину (черезъ отреченіе отъ мнимыхъ ересей господствующей русской церкви), згѣмъ, согласно договору, поставилъ (*единолично*) себѣ преемника лжеископа Кирилла (изъ дьячковъ) и нѣсколькихъ поповъ. Такъ неканонически началось австрійское раскольничье священство, имѣющее нынѣ десятки лжеископовъ и сотни лжепоповъ. Амвросій за свои незаконныя дѣянія былъ подвергнутъ отъ патріарха кон-

Послѣдователи этой секты раскола составляютъ болѣе $\frac{2}{3}$ общаго количества всѣхъ раскольниковъ. Имѣя своимъ главнымъ центромъ Москву съ пресловутымъ Рогожскимъ кладбищемъ, гдѣ воздвигнуты раскольниками со времени царствованія Александра I обширные храмы и зданія для убѣжищъ и другихъ надобностей поповщины, австрійская секта раскнинула свои заманчивыя для темнаго простаго народа сѣти преимущественно въ Поволжскомъ краѣ, на Дону и на Кавказѣ, а также въ Черниговской епархіи. **Секта безпоповцевъ** имѣющая свой центръ также въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ, распространена преимущественно въ сѣверныхъ и западныхъ епархіяхъ, а также въ Новгородской, Псковской и Риженской. Наибольшую часть раскольниковъ въ Вятской епархіи и въ Сибирскомъ краѣ составляютъ также безпоповцы. Послѣдователи **бѣглопоповщинской секты** особенно многочисленны въ епархіяхъ Донецкой, Курской, Тульской, Черниговской и Пермской. Въ послѣдней изъ болѣе $\frac{2}{3}$ общаго числа тамошнихъ раскольниковъ.

а) Раскольники, приѣмлющіе австрійскую или Бѣлокришцивскую лжеіерархію, въ свою очередь начали дѣлиться на партіи или толки, со времени изданія такъ называемаго окружнаго Посланія, вызвавшаго нескончаемые споры, пререканія и раздоры, въ которыхъ приняли участіе старообрядцы по австрійскому согласію, и духовные, и міряне, раздѣлившись на **окружниковъ, противокружниковъ, мнимоокружниковъ.**

Къ согласію **окружниковъ** принадлежатъ тѣ раскольники поповщинской австрійской секты, которые приняли такъ

сантипопольскаго церковному осужденію. Въ Бѣлой Кришицѣ Амвросій епископствовалъ не болѣе года, все остальное время, по требованію русскаго правительства, провелъ на покой въ г. Циллѣ; предъ смертію онъ проклялъ и послѣдннаго имъ лжеіерарха Кирилла и всѣхъ хиротонисованныхъ послѣднимъ лжеархіереевъ, а также не скрывалъ и презрѣнія къ раскоду, умеръ въ союзѣ съ православною Церковію и погребенъ по греческому обряду.

называемое «Окружное посланіе», составленное нѣкимъ Иларіономъ Кабановымъ (Ксеносомъ) и изданное въ 1862 году отъ раскольниковъ духовнаго совѣта, за подписью лжеепископовъ Антонія и Софронія подъ названіемъ: «Окружное посланіе единыя св. соборныя, апостольскія, древле-православныя—каволическія церкви». Въ посланіи осуждены всѣ общеракольниковыя взгляды, мнѣнія и порицанія на грекороссійскую церковь и ея священство. По характеру своихъ религіозныхъ воззрѣній это согласіе ближе всѣхъ стоитъ къ православной Церкви. Число окружниковъ незначительно. Къ **противооужникамъ** принадлежатъ поповцы, оставшіеся недовольными Окружнымъ посланіемъ, которое не подписали и пробыли. Последователи этого согласія содержатъ еретическія мудрованія. «что въ греко-россійской церкви царствуетъ антихристъ, что она вѣруетъ въ иного Бога *Исуса* Христа, рожденнаго осмью годами позже *Исуса*, что четвероконечный крестъ никакой силы не имѣетъ, что агнецъ, приносимый на безкровной жертвѣ великороссійской церкви, есть несправедливый и проч. **Мнимооужники**, которые хотя и приняли ученіе, содержимое въ посланіи, но въ сущности держатся общихъ всѣмъ раскольникамъ заблужденій³⁾).

³⁾ Наиболее многочисленную партію составляютъ *мнимооужники*, хотя формально и принимающіе Окружное посланіе, но совершенно не дорожащіе имъ. Для завѣдыванія внутренними и внѣшними своими дѣлами они имѣютъ въ Москвѣ духовный совѣтъ, состоящій главнымъ образомъ изъ мірянъ. Номинальнымъ главою мнимооужниковъ считается раскольникій лжеархіепископъ московсковоковскій Савватій, а дѣйствительными управителями или вершителями всѣхъ дѣлъ въ этой партіи являются *святскіе члены совѣта*, — богатые московскіе коммерсанты, у которыхъ духовные его члены и самъ Савватій находятся въ безпрекословномъ послушаніи. — Во главѣ партіи *истинные оужники* стоитъ братство Честнаго Креста. Учредители его должностныя лица и члены — *въ мірѣ*. *Противооужники* управляются также духовнымъ совѣтомъ, который, въ противоположность совѣту мнимооужниковъ, состоитъ исключительно изъ духовныхъ лицъ. Партія противооужниковъ гораздо малочисленнѣе и слабѣе

б) Но одробленіе на партіи искони характеризуетъ преимущественно *безпоповщину*, выдѣлившую изъ себя множество толковъ, изъ нихъ наиболѣе численными и извѣстными въ исторіи являются: номорскій толкъ, Фодосѣвщина, Филипповщина, толкъ странниковъ или бѣгуновъ, спасово согласіе или иѣтовщина и многіе другіе, такъ называемые мелкіе толки⁴).

в) Миръ и единеніе у *бѣглоповцевъ* зависятъ отъ ихъ взглядовъ и отношеній къ тому или другому изъ бѣгствующихъ отъ православной Церкви священниковъ. Въ послѣднее время бѣглоповцы непытываютъ крайнее затрудненіе при своихъ поискахъ бѣгствующихъ поповъ.

3) Общими характеристическими чертами современнаго раскола въ его массѣ остаются по прежнему---тьма, невѣжество и загрубѣлая косность мысли, обманъ, лукавство, мелочность, пустота. Такова именно масса раскола, таковы и его вожди—руководители, въ буквальному смыслѣ «слѣпые», но съ инстинктами и страстями хищныхъ волковъ. Понетипѣ, печально и тяжело видѣть, какъ массы людей, весьма часто прекрасныхъ въ своемъ житейскомъ быту, бродятъ въ потемкахъ безпросвѣтнаго религіознаго невѣжества и суемудрія, борются и спорятъ, связанные какъ путами, мертвою неподвижною косностію мысли. Неудивительно, что среди та-

....

окужнической партіи. Партію эту обезсиляютъ по преимуществу начавшіяся въ ней лѣтъ десять тому назадъ іерархическія неурядиства и іерархическіе раздоры изъ за обладанія московской кафедрой двухъ противоокужническихъ лжеархіереевъ, Іова Замоскворѣцкаго и Іосифа Нижегородскаго, которые другъ друга проклинали и отлучаютъ: приверженцы ихъ называются іовляне и іосифляне, послѣдніе враждуютъ другъ противъ друга не менѣе своихъ достойныхъ владыкъ.

⁴) Всѣ толки и согласія, на которые подраздѣляются современные безпоповцы трудно и перечислить. Здѣсь всякій нѣсколько начитанный старикъ, или старуха легко дѣлаются духовными руководителями въ темной и невѣжественной простонародной средѣ, образуютъ отдѣльный толкъ, которому и даютъ свое имя: такъ образовались Аароново и Аристово согласія, мельхиседеки, рябиновцы, дарники, немояки и проч.

кого мрака и умственной смуты вождямъ раскола полное раз-
долье: что ни скажутъ они, во всемъ вѣрятъ ихъ послѣдо-
ватели на слово. что ни прикажутъ, во всемъ повинуются
имъ безпрекословно.

Къ характеристикѣ внутренняго состоянія современнаго
раскола и крайняго религіознаго невѣжества въ нѣдрахъ его
можетъ служить весьма важное въ современномъ раскольни-
ческомъ мнрѣ явленіе. Въ послѣдніе годы у нашихъ расколъ-
никовъ возникла было и елилась утвердиться новая іерархія,
паряду съ Бѣлокрилицкимъ священствомъ.

Родоначальникамъ новой же іерархіи явился самозванецъ
Аркадій, именующій себя архіепископомъ бѣловодскимъ, по-
лучившимъ, якобы, поставленіе въ Японіи («Ополонскомъ цар-
ствѣ») отъ какаго-то незнающаго «никоніанскихъ новшествъ»
патріарха. Въ сущности-же раскольничій архіерей овазалея
проходимецъ Аркадій (кіевскій уроженецъ, сынъ коллежскаго
ассессора, Антонъ Савельевъ Пичудьскій). Пользуясь просто-
тою русскихъ раскольниковъ, Аркадій предъявилъ имъ став-
ленническую грамоту, отъ Мелетія патріарха Славяно-Бѣ-
ловодскаго и пріобрѣлъ не малое число послѣдователей, кото-
рымъ поставилъ и поповъ⁵⁾.

⁵⁾ У Аркадія ставленныхъ грамотъ отобрано было двѣ: въ одной, болѣе
краткой, онъ значится рукоположеннымъ во епископа славянскихъ городовъ
Тавризія и Турхилика въ лѣто 7355 (отъ Рождества Христова 1847), а за-
тѣмъ въ лѣто 7358 во архіепископа „богоспасаемому граду Боджукорану—
Японскому острову“ и „отпущенъ со властію архіерейства въ Великорос-
сійское государство“. Грамота эта подписана „Божією милостію, смирен-
нымъ Мелетіемъ, патріархомъ Славяно-Бѣловодскимъ, Ость-Индѣйскимъ,
Фестъ-Индѣйскимъ, Юсть-Индѣйскимъ и Англо-Индѣйскимъ и японскихъ
острововъ“ и четырьмя митрополитами. Въ другой же, болѣе пространной
грамотѣ, писанной въ царствующемъ градѣ камбайскаго царства Левекъ,
тотъ же Аркадій значится поставленнымъ сначала въ епископа города
Асомціона въ Парагваѣ, а потомъ въ архіепископа русской церкви. Къ
титулу же самого Мелетія въ этой грамотѣ прибавляется, что онъ патрі-
архъ „Африки, Америки, и Террафирмы, Парагвая и Зелли-Хили, Магелан-
скія земли, надъ Патагоніями, и Бразиліи и Абасніи“. Кромѣ Мелетія гра-

Въ грамотѣ дѣлается обращеніе къ русскому Государю и Самодержцу съ просьбою объ утвержденіи Аркадія въ его званіи архіепископа царскимъ повелѣніемъ, а русскимъ вельможамъ «составляющимъ синклитъ и пребывающимъ въ воинствѣ, и всему христіанскому собранію» дѣлается приглашеніе представить поставленному вождю ихъ спасенія свои души со всякимъ смиреніемъ и послушаніемъ и служить и повиноваться ему, какъ самому Владыкѣ Христу. Чинопріемъ отъ раскола и православія Бѣловодскій владыка установилъ чрезъ миропомазаніе съ требованіемъ проклятія ересей православной Церкви, которая де учитъ «о переселеніи душъ послѣ смерти въ птицъ и звѣрей, что солнце стоитъ, а земля ходитъ, громы и молніи бывають отъ нѣкоего,—якоже развратно шипутъ никоніане, электричества, и якобы туча съ тучею сходятся, отъ того бываетъ громъ и молнія и т. п. Какъ ни кажется невѣроятенъ Аркадій и общество, принявшее его.—тѣмъ не менѣе и тотъ и другое—явленія дѣйствительныя: у Аркадія нашлось не мало послѣдователей, которые безъ всякаго опасенія принимали отъ него поповъ и обращались съ требаніи къ этимъ попамъ!.. Въ настоящее время преступной дѣятельности самозванца Аркадія положенъ конецъ, арестованіемъ его въ предѣлахъ Уфимской губерніи.

Паряду съ уметвленнымъ невѣжествомъ и душевною пустою въ расколѣ доселѣ царить поражающій крайнюю не-

мота подписана еще царемъ и кралемъ Камбанскаго царства, Индіи и Магеланскія земли, Григоріемъ Владиміровичемъ, 38 митрополитами, 30 архіепископами, въ томъ числѣ и самимъ рукоположеннымъ Аркадіемъ, 24 епископами, посѣщающими нѣкоторые острова и города въсѣхъ почти государствъ сѣлаго свѣта, 38 архимандритами и 28 игуменами. Вся эта многочисленная іерархія сочинена самимъ Аркадіемъ съ помощію однихъ географическихъ картъ. Во всѣхъ частяхъ свѣта, за исключеніемъ Австраліи, не осталось не только ни одного государства но даже болѣе или менѣе известнаго города, куда бы фантазія Аркадія не погнѣтила своего митрополита, архіепископа, епископа, архимандрита или игумена съ санами.

терпимостью **враждебный православію фанатизмъ**. Почти всѣ раскольничьи толки (за исключеніемъ искреннихъ окружниковъ) доселѣ держатся еще Аввакумоваго взгляда, что православные храмы есть «мерзость антихриста», о таинствахъ св. причащенія отзываются такъ, что не лѣтъ есть и глаголати. доселѣ большимъ грѣхомъ считаютъ раскольники совершать вмѣстѣ съ православными молитвы.

О дерзкомъ и кощунственномъ отношеніи раскольниковъ къ господствующей Церкви, ея таинствамъ и обрядамъ и при томъ съ явственнымъ намѣреніемъ оскорбить религіозное чувство православныхъ, свидѣтельствуютъ не рѣдко возбуждаемая гражданскою властью судебныя дѣла о привлеченіи хулителей Православія къ уголовной отвѣтственности.

На какія дикія глумленія способенъ фанатизмъ раскольничій въ отношеніи православныхъ вообще и вчастности пастьрей церкви, въ отчетѣ г. Суподальнаго Оберъ-Прокурора указанъ случай, какъ одного православнаго священника раскольники вмѣстѣ съ лошадыю выкупили въ лужѣ, послѣдствіемъ чего была смерть священника. Извѣстны и многіе другіе случаи стольже возмутительныхъ со стороны раскольниковъ пестяній и насилій надъ православными, при чемъ притѣсненія учиняются не надъ отдѣльными только личностями, но и надъ цѣлою *массою* православнаго и единовѣрческаго населенія, затертаго среди большихъ раскольничьихъ поселковъ.

Особенное изувѣрство проявляетъ расколъ надъ православными членами въ смѣшанныхъ семьяхъ. — надъ вышедшими замужъ за раскольниковъ православными женщинами, для соображенія которыхъ употребляются жестокія мѣры: въ церковь православную не пускаютъ, заставляютъ ходить въ раскольничью модельню, издѣваются надъ православными обычаями и вѣрованіями, обходятся съ презрѣніемъ, иногда напасть побой каждый день, а если мужъ не побьетъ жену, то его самого побьетъ мать — раскольница: за обійій столъ

не садятъ, а гдѣ нибудь у порога, ѣсть не даютъ, такъ что
иныя молодухи сознавались, что онѣ, выйдя съ поиломъ въ
хлѣвъ, ловили изъ лохани корки хлѣба и тѣмъ утоляли свой го-
лодь, иногда же лишались и этого скотскаго корма, если не
имъ приходилось поить скотину: «нохлебку старшая молодуха
расколыница сладить православнои младшей изъ онолющихъ,
т. е. когда отѣбдять расколышки, она остатки нищи изъ
ихъ бѣодь соединить въ одно, онолющеть ихъ чашки и эти
онолющны вольеть тудаже въ остатки нищи.—и эту смѣсь,
которая обычно выливается въ лохань, подставляетъ несчаст-
ной какъ пѣккую снѣдь.—тудаже, или на столъ, кипеть корку
хлѣба, достаточную только для возбужденія аппетита, а не
для утоленія голода. Если-же отъ такой нищи отвращается
душа, то оставайся совершенно голодною. Если мужъ лю-
битъ жену,—онъ уврадокъ вынесетъ ей кусокъ хлѣба, и благо-
дари Бога». Неудивительно, что немногіе выносятъ такіа не-
тязанія; большинство совращаются въ расколъ, или же уми-
рають. Въ болѣзни, какъ ни проси расколышка, ни за что
не пойдетъ за священникомъ. Въ отчетѣ по С.-Петербуржской
епархіи сообщается случай посѣщенія приходскимъ священ-
никомъ такои больной, по наказу ея съ православнымъ, за-
шедшимъ проститься съ умирающей; и вотъ онъ нашолъ
больную, лежащую не въ переднемъ углу, гдѣ обычно кла-
дуть опасно больныхъ, а подъ корзиною у порога на двери
въ подпольи. Когда священникъ сталъ требовать, чтобы за-
жгли свѣчку и перенесли больную въ передній уголъ, она со
слезами начала умолять священника, что-бы онъ не дѣлалъ
этого, такъ какъ послѣ ухода священника столько ей будетъ
истязаній, что не дадутъ спокойно умереть. И эта мученица
такъ и умерла на той двери подъ корзиною, у порога на са-
момъ грязномъ мѣстѣ! Не менѣе трогательными чертами изо-
бражаются въ томъ же отчетѣ страданія, какія испытываетъ
при родахъ православная женщина, вышедшая за расколь-

ника. Прежде всего, когда приближается опасное время родов, православную молодуху изгоняют изъ дому, чтобы не осквернила его рожденіемъ младенца, «ибо родить еретица въ домѣ, говорятъ раскольники, всѣмъ намъ да будетъ канонъ». (эпитимія раскольничья). П бѣдной роженицѣ приходится рожать или въ холодной банѣ, или въ хлѣву, но это еще счастье, а то и въ хлѣвъ не пустятъ: «пускай заколѣтъ еретица.—хлѣвъ и дворъ—одна связь съ домомъ, все равно и въ хлѣву родить—домъ осквернить». Послѣ родовъ известное число дней не выпускаютъ роженицу въ жилую избу, въ особенности если есть кому ходить за скотомъ: въ противномъ случаѣ. лукавство раскольниковъ придумываетъ какое-либо извиненіе, чтобы родившая, не смотря на послѣродовыя болѣзни, исполняла по хозяйству всѣ обязанности работницы и это иногда прямо для того, чтобы непокорную неподдающуюся убѣжденіямъ скорѣе извести.—

5) Что касается нравственныхъ началъ жизни раскольничьяго міра, то они не могутъ быть высокими уже потому одному, что расколъ находится въ безблагодатномъ состояніи, лишень въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ религіозно-просвѣтительнаго вліянія Церкви и воспитательнаго руководства со стороны пастырства, грамоты и школьнаго обученія. Сверхъ того расколъ безноповщинскій ввелъ въ жизнь прямо безнравственную доктрину бракоретства, въ силу которой отцы семействъ открыто даютъ своимъ дѣтямъ прямо безнравственныя наставленія, сдѣлавшіяся раскольничьими заповѣдями,—каковы напр.: «хоть семь женъ, да «не новоженъ» (т. е. не послѣдователь особаго толка), или: «семерыхъ, дочки, въ подолѣ принеси, выкормлю, избу выстрою,—только замужъ не ходи». Безпутство, развратъ, всѣ средства къ истребленію плода въ расколѣ находятъ себѣ оправданіе и освященіе въ самомъ лжеученіи.

Если сюда присоединить общія всѣмъ раскольникамъ отрицательныя черты нравственнаго характера, каковы вѣками

выработанная система лжи, коварства, обмана, фарисейской гордости и смиренноругавства, то увидимъ, что расколъ весьма безнравственъ.

II.

Переходя къ опредѣленію существенныхъ признаковъ и степени вредности каждаго въ отдѣльности раскольничьяго толка, 2-й Миссіонерскій съездъ и здѣсь принялъ въ основаніе тотъ-же принципъ легкости совращенія изъ православія и трудности возвращенія отпавшихъ въ лоно Церкви, какъ и при обсужденіи сектантства. Съ этой точки зрѣнія является въ расколъ наиболѣе вредною и опасною для Церкви сектою, *австрійское поповщинское согласіе*.

1) Последняя секта виѣшнимъ видомъ своего богопочтенія, стараясь во всемъ подражать устройству Церкви православной, тѣмъ самымъ вводитъ въ заблужденіе и привлекаетъ къ себѣ простыхъ чадъ ея. Секта эта имѣетъ трехчленную іерархію, а съ нею вмѣстѣ и чрезъ нее, всѣ таинства, хотя и незаконно совершаемыя. Молитвенныя зданія этой секты, особенно по внутреннему своему устройству и богатству украшеній, близко сходственны съ православными храмами; ихъ священнослужители облачаются въ такія же священныя одежды, какъ и наши, и стараются истово отправлять службы церковныя. Австрійскіе лжеіереи и архіереи пользуются полною свободою не только при отправленіи своихъ церковныхъ службъ, но и для переѣздовъ по Россіи, чтобы утверждать своихъ единомышленниковъ и совращать православныхъ. Большинство послѣдователей этой секты составляютъ, такъ называемые, неокружники, которые хулятъ Церковь нашу, якобы зараженную антихристовою скверною, и у нихъ нѣтъ моленій и не приносится просфора за предержавшую власть. Оплотъ австрійской поповщинской секты представляетъ Ро-

гожское кладбище въ Москвѣ. а лжеіерархическое средоточіе находится въ Бѣлой Крилицѣ. Рогожское кладбище торжественными тамъ службами и другими способами содѣйствуетъ успѣху совращенія православныхъ, а изъ Бѣлой-Крилицы исходятъ печатныя изданія, враждебныя нашей Церкви. Великимъ соблазненіемъ служить еще то обстоятельство, что духовенство австрійской секты въ возсоединенномъ участкѣ Бессарабіи пользуется такими-же въ отношеніи къ богослужебнымъ собраніямъ правами, какія предоставлены вообще клиру нашей Церкви. Признавая весьма соблазнительными открытыя и торжественныя служенія лжеархіереевъ австрійскаго толка, съ употребленіемъ всеѣхъ священныхъ облаченій, въ молельныхъ, подобныхъ храмахъ, а собенно на Рогожскомъ кладбищѣ, лжесоборы оныхъ въ Москвѣ и самое пребываніе въ ней лицъ австрійской лжеіерархіи. Миссіонерскій Съѣздъ сдѣлалъ утвержденное за симъ св. Синодомъ постановленіе о томъ, чтобы просить правительственную власть, а) воспретить лжеіерархіямъ пребываніе въ Москвѣ и б) не допускать ихъ самочинныя службы на Рогожскомъ кладбищѣ, в) чтобы самому этому мѣсту дано было иное, сообразное съ закономъ, назначеніе: чтобы г) воспрещеніе (по закону 3 мая 1883 г.)—лжеклирикамъ австрійскаго согласія носить одежды въ молельныхъ—богослужебныя, а въ домахъ и открытыхъ мѣстахъ присвоенныя священнослужителямъ, имѣло силу не въ одной Москвѣ, а по всюду въ православной Россіи, д) Представить также на вниманіе правительства, что духовенство австрійскаго толка, въ возсоединенномъ участкѣ Бессарабіи—повергаетъ въ смущеніе и соблазнъ людей русскихъ своими храмами, съ колокольнымъ при нихъ звономъ, крестными ходами и другими торжественными службами, а чрезъ этотъ соблазнъ затрудняетъ всеѣхъ ревнителей православія въ борьбѣ съ расколомъ: и просить, чтобы публичное оказательство австрійской поновщинской секты въ Измаиловскомъ уѣздѣ было прекращено, а послѣдователи оной тамъ были урав-

нены въ своихъ правахъ съ прочими раскольниками тогоже толка въ имперіи.

Изъ безноповщинскихъ толковъ Миссіонерскимъ съѣздомъ отнесены къ числу сектъ наиболѣе вредныхъ для Церкви и государства секта **Федосѣевская**, съ которой согласна и **Филипповская**, а также толкъ **Странниковъ** или бѣгуновъ.

2) Въ основаніи ученія Федосѣевщины и Филипповщины лежатъ мнѣніе **объ антихристѣ**, который «отъ лѣтъ Никона царствуетъ въ русскомъ государствѣ, уничтожилъ семь таинствъ церкви, и возсѣдаетъ нынѣ въ нашихъ храмахъ, гдѣ православные ему и поклоняются. Священнослужители господствующей церкви суть слуги антихриста, равно какъ и всѣ правительственныя лица». Отсюда у послѣдователей этого толка явилось правило **не молиться за Царя** на общен службѣ, а равно въ тропаряхъ и канонахъ, ибо, по мнѣнію Федосѣевцевъ, просить въ молитвѣ преусыбіянія Царю, значило-бы тоже, что желать успѣха антихристу. Подчиненіе-же государственной власти и ея установленіямъ у раскольниковъ этого толка есть дѣло вынужденное необходимостію. Считаая невозможнымъ при антихристѣ существованіе таинствъ, допуская, впрочемъ, только крещеніе и исповѣдь, совершаемыя мірянами начетчиками, послѣдователи этого толка съ особенною силою возстаютъ противъ браковъ и вводятъ безуспѣшно *обязательное отъство*. Бракъ, по ихъ мнѣнію, есть блудное сопряженіе и непростительнѣйшій грѣхъ, не законное-же сожитіе поощряется, какъ удобоизглаживаемое покаяніемъ преступленіе, только-бы не было дѣтей. Послѣдствіемъ сего является въ жизни этихъ сектантскихъ общинъ развратъ, сопровождающійся истребленіемъ плода и дѣтоубійствомъ.

Такимъ образомъ, въ Федосѣевской и Филипповской сектахъ подорваны основы семейной и общественной жизни. Дѣтей, рожденных въ брачномъ сожитіи, Федосѣевцы считаютъ рожденными отъ блуда и дѣти считаютъ родителей своихъ

блудниками, не ѣдятъ съ отцемъ и матерію изъ одной чашки, не молятся вмѣстѣ, не берутъ благословенія, такъ что молодое поколѣніе съ дѣтства не признаетъ перваго въ жизни авторитета—родительской власти и такимъ образомъ не научается должному подчиненію. Родители тяготятся своими дѣтьми, какъ «засадою (помѣхою) спасенія», тѣмъ болѣе что при всякомъ дѣторожденіи наставники секты и община публично отлучаютъ такія содружества отъ участія въ молитвѣ. Вслѣдствіе чего Ѳедосѣевцы, живущіе въ бракѣ единокровно съ женами, послѣднихъ не считаютъ таковыми, а именуютъ «покойщицами, сидѣлками», часто мѣняютъ женъ, а дѣтей отдаютъ на воспитаніе чужимъ старухамъ, отъ чего дѣти вырастаютъ безъ всякаго воспитанія и понятія о родительской власти. Статистика рожденій и акты о принадлежности дѣтей своимъ родителямъ въ этихъ сектахъ ведутся настолько несоответственно дѣйствительности и фальшиво, что для правительства крайне затруднительно имѣть вѣрныя свѣдѣнія относительно лицъ, подлежащихъ по закону къ отбытію воинской повинности.

3) *Секта странниковъ*, или бѣгуновъ. выродившаяся изъ Филипповской, довела ученіе объ антихристѣ до крайнихъ предѣловъ: она дерзко утверждаетъ, что антихристъ царствуетъ въ лицѣ **россійскихъ государей**, начиная съ Петра 1-го. Посему странники отвергаютъ подчиненіе всякой власти; требуютъ отъ членовъ своихъ уклоненія отъ **всякихъ** государственныхъ и общественныхъ повинностей: чтобы избѣжать власти антихриста, странники считаютъ грѣхомъ записываться въ ревизію, брать напоругы и отбывать воинскую повинность, удаляются отъ населенныхъ мѣстъ и видятъ возможность спасенія въ постоянномъ странствованіи. такъ какъ «все въ государственной и общественной жизни подчинено антихристу и потому спастись только и можно виѣ міра».

Борьба съ міромъ и стремленіе освободиться отъ сѣтей антихриста доходитъ въ этой сектѣ до такого состоянія фанатизма, что изъ среды сектантовъ образуется особый сортъ лицъ-ревнителѣй, такъ называемыхъ „*красносмертовъ*“, которые съ релігіозною цѣлію прибѣгаютъ къ убійству—удушенію своихъ заболѣвшихъ или престарѣлыхъ сочленовъ, для списканія послѣднимъ якобы вѣнца мученическаго.

Для удобнѣйшаго укрывательства своего и для списканія средствъ къ жизни безъ труда, чрезъ подачи отъ единовѣрцевъ, секта странниковъ въ составъ своихъ членовъ ввела особый разрядъ послѣдователей, называемыхъ «странопріимцами или пристанодержателями». Послѣдніе живутъ въ обществахъ, на существующемъ гражданскомъ положеніи и устраниваютъ у себя «тайники» на чердакахъ и въ подземелья, гдѣ и укрываютъ бѣгствующихъ послѣдователей этой секты.

Однако и странопріимцы, вступая въ секту, даютъ обѣтъ рано или поздно быть дѣйствительными членами секты, т. е. бѣгунами въ собственномъ смыслѣ и таковыми умереть для болѣе надежнаго полученія спасенія. Обыкновенно при болѣзняхъ, постигающихъ «странопріимцевъ», послѣднихъ тайно выносятъ за село, въ рощу или поле, гдѣ во всякое время года перекрещиваютъ на открытомъ воздухѣ, съ нареченіемъ поваго, въ большинствѣ случаевъ шпаческаго, имени, и если таковой перекрещенецъ выздоравливаетъ, то онъ уже не можетъ остаться при домѣ, семьѣ и хозяйствѣ, но безпрекословно обязанъ оставить все и сдѣлаться дѣйствительнымъ бѣгуномъ. Перѣдко изувѣрное перекрещиваніе больныхъ осложняетъ болѣзнь и ускоряетъ ихъ смертный исходъ. Странники еще рѣшительнѣе, нежели Феодосѣевцы, возстаютъ противъ брака; умноженію разврата въ странствующей сектѣ весьма много способствуетъ совместное мужскихъ и женскихъ бродяжничество и проживаніе въ ташикахъ.

Принимая во вниманіе изувѣрное, бракоборное ученіе и

тотъ вредъ, который приносятъ для Церкви и государства вышепозванные раскольпчныя безпоповщипскія секты. пмѣюція главнымъ центромъ своимъ Преображенское московское кладбище, а также и другія безпоповщипскія обитатели мнимыхъ дѣвственницъ, — съѣздъ полагалъ, что правительству необходимо закрыть эти убѣжища разврата и дать означенному кладбищу человѣколюбивое и согласное съ постановленіями православной Церкви назначеніе. Относительно же секты страпниговъ или бѣгуновъ, бѣгствомъ укрывающихся отъ закона и власти, а равно и противъ «укрывателей» бѣгуновъ, съѣздъ признавалъ соответственнымъ распространеніе закона (950 ст. улож. о наказ.) о пресѣченіи бродяжничества и укрывательства, тайники же, гдѣ, обыкновенно, скрываются мужпны и женщины, — члены этой секты, должны бы были уничтожены.

В. С.

О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній объ отвѣтственности лицъ нехристіанскихъ исповѣданій за препятствованіе христіанамъ исполнять ихъ религіозныя обязанности. «Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи по дѣлу объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній объ отвѣтственности лицъ нехристіанскихъ исповѣданій за препятствованіе христіанамъ исполнять ихъ религіозныя обязанности и соглашаясь съ заключеніемъ тайнаго совѣтника Муравьева, мнѣніемъ положилъ: статьи: 430 Устава о промышленности (т. XI ч. 2 Св. Зак., изд. 1893 г.), 88 Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (т. XIV Св. Зак., изд. 1890 г.) и 48² Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (т. XV ч. 1 св. зак., по прод. 1890 г.), изложить слѣдующимъ образомъ:

I. Ст. 430 Устава о промышленности:

Ремесленныхъ рабочихъ дней шесть въ недѣлѣ. Въ день же воскресный и дванадесятые праздники ремесленники не должны работать безъ необходимой нужды. Мастерамъ нехристіанамъ дозволяется работать въ сіи дни, но съ тѣмъ, чтобы отнюдь не употребляли для сего подмастерьевъ и учениковъ изъ христіанъ. Мастера изъ христіанъ не должны принуждать къ работамъ подмастерьевъ и учениковъ изъ нехристіанъ въ тѣ дни, когда симъ послѣднимъ, по закону ихъ, работать не дозволяется; но они, вмѣсто того, могутъ употреблять нехристіанъ въ работы по христіанскимъ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ».

II. Ст. 88 Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій:

«Нехристіанамъ, нанимающимъ лицъ христіанскихъ исповѣданій для постоянныхъ домашнихъ услугъ или иныхъ работъ, воспрещается препятствовать нанятымъ лицамъ, въ чествованіи воскресныхъ и установленныхъ праздничныхъ дней и во исполненіи прочихъ религіозныхъ обязанностей»,—и

III. Ст. 48² Устава о наказаніяхъ, наказуемыхъ, мировыми судьями: «за препятствованіе лицамъ христіанскихъ исповѣданій, нанимаемымъ нехристіанами для домашнихъ услугъ или иныхъ работъ, или же обучающимся у нехристіанъ ремесламъ, въ чествованіи воскресныхъ и установленныхъ праздничныхъ дней, равно какъ и въ исполненіи прочихъ религіозныхъ обязанностей, виновные въ томъ нехристіане подвергаются: денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей».

Его Императорское Величество изложенное мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, 12-го февраля 1896 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (Собр. узак. и распор. правит., № 25 за 1896 г.)».

() важнымъ значеніи для миссіонерства настоящаго узаконенія въ Миссіонерскомъ Обзорѣнн (говорилось ранѣе *). На приходскихъ пастыряхъ, какъ на главныхъ пѣступнахъ и охранителейъ народнои вѣры и нравственности, лежитъ долгъ имѣть живое попеченіе о томъ, чтобы новый царскій законъ не остался мертвою буквою, а твердо проводился бы въ жизнь. Въ виду

*) См. Аир. кн. 1-я. стр. 37.

чего духовенству необходимо точно знать самый текст проведенного закона, съ которымъ и сообразоваться въ потребныхъ случаяхъ.

* * *

Постановленіе Св. Синода и циркулярное распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о предотвращеніи кощунственнаго отношенія къ святынямъ въры православной при театральныхъ представленіяхъ.

«Въ послѣднее время до Святѣйшаго Синода стали доходить свѣдѣнія, что на театральныхъ представленіяхъ допускается употребленіе крестнаго знаменія и священныхъ изображеній. Вслѣдствіе сего синодальный оберъ-прокуроръ, по порученію Святѣйшаго Синода, вошелъ въ сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, прося о воспрещеніи, въ предотвращеніе кощунства и соблазна, въ сценическихъ представленіяхъ совершать молитвенныя и сходныя съ церковными обрядами дѣйствія, а равно изображать священные предметы и употреблять духовныя одѣванія. Сообщая о вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣе просить ваше превосходительство сдѣлать зависящее распоряженіе о строгомъ исполненіи приведеннаго требованія Святѣйшаго Синода. Подписалъ за министра Внутреннихъ Дѣлъ, товарищъ министра *Долгово-Сабуровъ*». (Циркуляръ М. В. Д. отъ 19 марта 1896 г. къ губернаторамъ, градоначальникамъ и полицеймѣстерамъ).

Настоящее распоряженіе Св. Синода вызвано появившимися въ печати и обществѣ сужденіями и кривотолками по поводу легкомысленно допущеннаго столичными и провинціальными артистами крестнаго знаменія, при исполненіи пресловутой драмы гр. Л. Н. Толстого «Власть Тьмы», а также и употребленія св. иконъ на одной изъ сценъ той же драмы. Мнѣнія по поводу изложеннаго раздѣлились: истинно православные люди не могли не возмутиться подобнымъ кощунственнымъ и соблазнительнымъ новшествомъ въ русскихъ Императорскихъ театрахъ и рѣшительно настаивали на неумѣстности употребленія крестнаго знаменія и священныхъ изображеній вообще на сценѣ, другіе же, наоборотъ, съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго употребленія, толковали объ уступкѣ требованіямъ художественной правды и реализма, повторяя избитыя и невѣрныя фразы о томъ, что те-

атръ есть будтобы высокая школа жизни и нравственности общественной, что онъ преслѣдуетъ тѣ же цѣли, что и Церковь и т. п. Къ прискорбію, и нѣкоторые изъ представителей благаго столичнаго духовенства, мѣстныя которыхъ по сему вопросу успѣлъ нѣкій досуужій корресподентъ опросить въ одинъ вечеръ, не достаточно опредѣленно, рѣшительно и твердо высказали свои пастырскія воззрѣнія по сему предмету. Изложенное постановленіе высшей церковной власти разрѣшаетъ настоящій вопросъ въ безусловноотрицательномъ смыслѣ, чѣмъ и положенъ конецъ кривотолкамъ: правительственная же власть гражданская приняла свои мѣры къ предотвращенію новаго соблазна, который способенъ смутить благоговѣнное чувство народнои вѣры въ отношеніи иконопочитанія и крестнаго знаменія болѣе, чѣмъ всѣ сектантскія глумленія надъ этими святынями. Штундисты и пашковцы не преминули бы воспользоваться кощунственнымъ театральнымъ реализмомъ, какъ новымъ доводомъ къ оправданію своихъ иконоборческихъ воззрѣній и дѣйствій къ оскорбленію религіознаго чувства вѣрующихъ чадъ Церкви. Привѣтствуя появленіе этого распоряженія высшей власти, мы должны замѣтить, что наше законодательство о зрѣлищахъ опредѣляетъ только, чтобы «въ общенародныя игры, забавы, театральныя представленія и пѣсни не включать и не употреблять поносительныхъ словъ или поступковъ, нарушающихъ благопристойность или наносящихъ кому-либо вредъ», (Уставъ о пресѣченіи)—но ничего не говоритъ о пресѣченіи кощунства на сценахъ. Очевидно, законодатель не допускалъ возможности подобныхъ явленій въ православной Россіи, которыя въ послѣднее время нашли себѣ мѣсто и у насъ и вызвали нынѣ распоряженіе, представляющее восполненіе указаннаго пробѣла къ закону о зрѣлищахъ, а вмѣстѣ и новый шагъ къ оздоровленію общественной атмосферы отъ явленій наносныхъ и чуждыхъ основнымъ началамъ русскаго народнаго духа и святымъ завѣтамъ отечественной старины.

* *
*

Мѣропріятія Калужскаго епархіальнаго начальства къ пресѣченію распространенія хлыстовскаго сектантства и раскола.

Калужское Епархіальное Начальство, войдя въ обсужденіе способовъ борьбы съ усилившимся въ послѣднее время, въ предѣлахъ Калужской епархіи, расколомъ и хлыстовскимъ сектант-

ствомъ, признало необходимымъ принять съ своей стороны слѣдующія мѣры: 1) продолжать миссіонерскія собесѣдованія съ раскольниками въ церкви при Калужской духовной семинаріи, а равно посылать миссіонеровъ для собесѣдованій съ раскольниками въ мѣста, наиболѣе зараженныя расколомъ; 2) благоустроить прежнія и открывать новыя церковно-приходскія школы и школы грамоты, въ особенности въ мѣстностяхъ съ раскольническимъ населеніемъ; 3) вести приходскимъ священникамъ какъ въ церквахъ, такъ и въ селеніяхъ прихода виббогослужбеныя собесѣдованія; 4) открыть при Калужскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ и уѣздныхъ епархіальныхъ свѣчныхъ лавкахъ, а также и при нѣкоторыхъ церквахъ, продажу, по доступной для простаго народа цѣнѣ, книгъ и брошюръ нравственно-назидательнаго и полемическаго содержанія; 5) назначить изъ болѣе способныхъ къ веденію собесѣдованій съ раскольниками священниковъ окружныхъ миссіонеровъ и 6) относительно лицъ, принадлежащихъ къ хлыстовской сектѣ, приходскимъ священникамъ предписать руководствоваться слѣдующими правилами: а) объявить прихожанамъ, принадлежащимъ къ названной сектѣ, что они къ принятію св. таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ будутъ допускаемы лишь въ томъ случаѣ, если, по принесеніи искренняго раскаянія предъ духовникомъ, выполнятъ обрядъ присоединенія къ православію, съ выдачею установленной подписки, или, по усмотрѣнію духовника, выдадутъ ему одну эту при свидѣтеляхъ подписку; б) при допущеніи раскаявшихся хлыстовъ къ принятію Святыхъ Таинъ наблюдать, чтобы они преподанные имъ Святые Дары проглотили тотчасъ же и запили три раза теплотою; в) обрядъ присоединенія раскаявшихся хлыстовъ къ православію совершать въ храмѣ по 3-му чину отреченія отъ ересей, съ прочтеніемъ разрѣшительной молитвы не послѣ исповѣди, а по совершеніи самаго обряда присоединенія, а лицъ, приходящихъ на исповѣдь и объявляющихъ себя непричастными грѣхамъ человѣческимъ, оставлять до вторичнаго испытанія ихъ на исповѣди; д) отъ лицъ простаго званія, приходящихъ на исповѣдь изъ чужихъ приходоу и неизвѣстныхъ мѣстному священнику, требовать, чтобы они представляли отъ приходскихъ священниковъ удостовѣренія, о свободѣ ихъ отъ слѣдствія и суда, по дѣлу о хлыстовской сектѣ, и е) лицъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ, но заявля-

ющихъ о себѣ, что они непричастны къ этой сектѣ, по испытаніи ихъ совѣсти, освобождать отъ совершенія надъ ними чинопріятія въ святую Церковь, равно и отъ выдачи подписки, требуя лишь отъ нихъ краткаго письменнаго заявленія о непринадлежности къ хлыстовской сектѣ, по полученіи коего допускать ихъ и ко святому Причастію. Независимо отъ вышеизложенныхъ мѣръ, Калужское Епархіальное начальство признало необходимымъ просить въ установленномъ порядкѣ сельскую власть: 1) освидѣтельствовать чрезъ полицію, съ участіемъ депутатовъ отъ духовнаго вѣдомства, всѣ существующія въ Калужской епархіи раскольническія моленныя и, по освидѣтельствованіи, закрыть тѣ изъ нихъ, кои окажутся открытыми безъ надлежащаго разрѣшенія, упразднить въ этихъ моленныхъ алтари и походныя церкви и отобрать отъ раскольническихъ требоисправителей ставленныя грамоты, выданныя имъ раскольническими лжеепископами; 2) внести въ сводъ уставовъ, о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, 2-ю часть 10 правила закона 3 мая 1883 года. о непризнаніи за раскольническими требоисправителями духовнаго сана или званія; 3) вмѣнить полицейскимъ властямъ въ обязанность совершать метрическія записи о рожденіяхъ, погребеніяхъ и бракахъ раскольническихъ, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными приходскими священниками; 4) при совершающемся пересмотрѣ судебныхъ уставовъ Императора Александра II внести въ законъ, чтобы за всякое соvrращеніе въ расколъ подвергать суду по 1 ч. 196 ст. Улож. о наказ. независимо отъ того, сопровождалось ли такое дѣяніе отпаденіемъ кого либо отъ православія, хотя бы и добровольнымъ, или же послѣдствій этихъ не имѣло, и чтобы дѣла сего рода были отнесены къ вѣдѣнію суда, съ сословными представителями, и 5) просить Святѣйшій Синодъ: а) поручить кому либо изъ спеціалстовъ. по изученію хлыстовско-скопческой секты, составить для напечатанія образцовыя поученія противъ этой секты, коими бы могли пользоваться священники, состоящіе въ зараженныхъ этой сектою приходахъ; б) отпустить Тарусскому миссіонерскому братству по 1100 руб. сжегодно на содержаніе школъ-пріютовъ для воспитанія дѣтей-питомцевъ Московскаго воспитательнаго дома и другихъ свроть, в) разрѣшить созвать представителей духовенства на сѣздъ въ городъ Калугу. для обсужденія способовъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ.

Признавъ принятыя Калужскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ мѣры къ пресѣченію раскола и сектантства въ Калужской епархіи соотвѣтствующими цѣли, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: предоставить Калужскому Епархіальному Начальству и впредь продолжать примѣнять означенныя мѣры въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, поручивъ Его Преосвященству донести Святѣйшему Синоду о послѣдствіяхъ принятыхъ мѣръ. Что же касается мѣропріятій, независящихъ отъ Епархіальнаго Начальства, то Св. Синодъ предоставилъ Синодальному Оберъ-Прокурору снести о нихъ, съ кѣмъ слѣдуетъ.

Какъ извѣстно, хлыстовство одна изъ старѣйшихъ и распространѣннѣйшихъ русскихъ сектъ, но послѣдователи этой тайной гнусной ереси умѣютъ настолько искусно скрывать свою принадлежность къ сектантству и притворяться людьми благочестивыми, что миссія Церкви всегда меньшее вниманіе удѣляла борьбѣ съ мистическими лжеученіями, чѣмъ съ раціоналистическими. Вслѣдствіе этого въ миссіонерской практикѣ чувствуется недостатокъ въ твердыхъ и единообразныхъ мѣропріятіяхъ и въ методическихъ указаніяхъ, относительно мѣръ и способовъ воздѣйствія на послѣдователей хлыстовства.

Изложенныя мѣропріятія Калужскаго епархіальнаго Начальства восполняютъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ указанный пробѣлъ. Будучи одобрены Св. Синодомъ, мѣропріятія эти могутъ служить для пастырей и миссіонеровъ другихъ епархій надежнымъ руководствомъ въ ихъ борьбѣ съ хлыстовщиною. Въмѣстѣ съ тѣмъ проектъ Калужскаго епархіальнаго Начальства о пресѣченіи распространенія раскола заслуживаетъ серьезнаго вниманія и въ томъ отношеніи, что въ немъ затронуты принципиальные вопросы большой важности, таковъ вопросъ объ алтаряхъ и походныхъ церквахъ въ раскольничьихъ моленныхъ австрійскаго толка, устраиваемыхъ въ обходъ закона 3 мая 1883 г., подъ прикрытіемъ неопредѣленности редакціи статьи закона о раскольничьихъ моленныхъ,—о предварительномъ сношеніи полицейскихъ властей съ приходскимъ духовенствомъ при составленіи актовъ и записей рожденій у раскольниковъ, браковъ и погребеній, о привлеченіи раскольниковъ къ суду за соращеніе и распространеніе своего лжеученія независимо отъ

того, сопровождалось-ли это дѣяніе отпаденіемъ кого-либо въ расколъ или нѣтъ.

Учрежденіе Миссіонерскаго союза пастырей въ Самарской епархіи.

Епархіальнымъ начальствомъ Самарской епархіи разрѣшено приходскимъ священникамъ нѣсколькихъ смежныхъ сель новозенскаго уѣзда образовывать изъ себя **Миссіонерскій Комитетъ**. Цѣль учрежденія Комитета—сообща содѣйствовать утвержденію православныхъ въ истинахъ православной вѣры и правилахъ христіанской нравственности, и противодѣйствовать пропагандѣ мѣстнаго сектантства—молоканства, духоборчества и баптизма.

Для достиженія намѣченной цѣли въ отношеніи православныхъ членамъ комитета вмѣняется въ обязанность: неспѣшное, съ соблюденіемъ древнихъ напѣвовъ, отправленіе службъ церковныхъ, а также домашнихъ требъ и молитвословій; неопустительное преподаваніе слова Божія въ формѣ краткихъ, доступныхъ пониманію народа, поученій въ каждый изъ воскресныхъ и праздничныхъ дней; устройство при каждой церкви приходской бібліотеки и веденіе религіозно-нравственныхъ чтеній съ туманными картинами, при семъ чтенія производить преимущественно въ зимніе вечера поочередно въ каждомъ приходѣ. Сверхъ того предположено образовывать церковно-общественную кассу, при дѣятельномъ участіи церковно-приходскихъ попечительствъ, съ цѣлью оказать помощь бѣднѣйшимъ лицамъ прихода.

По отношенію къ мѣстнымъ сектантамъ члены комитета принимаютъ на себя обязанность всѣми способами оказывать другъ другу поддержку въ борьбѣ съ заблуждающимися и совѣтомъ, и миссіонерскими познаніями, и личнымъ трудомъ, съ какою цѣлію всѣ члены, въ полномъ своемъ составѣ, устраиваютъ частныя (въ домахъ сектантовъ) и публичныя (въ церкви или школѣ) собесѣдованія съ представителями всѣхъ, имѣющихся въ приходахъ сектантскихъ общинъ, по особо выработанной программѣ. При частныхъ бесѣдахъ имѣется ввиду непосредственное, болѣе близкое знакомство съ личнымъ характеромъ сек-

тантскихъ руководителей,—съ ви́шней обстановкой ихъ жизни, —съ ихъ семейнымъ бытомъ и вообще съ внутреннимъ распорядкамъ ихъ обыденной жизни, такъ что частныя бесѣды являются собственно подготовительною ступеню къ публичнымъ бесѣдамъ. Предполагается также раздача брошюръ противосектантскаго содержанія, а въ противовѣсъ общему пѣнію на сектантскихъ собраніяхъ, пріученіе мальчиковъ и дѣвочекъ школъ, подъ руководствомъ псаломщиковъ, къ пѣнію въ церкви и школъ, особенно когда здѣсь бывають религіозно-нравственныя чтенія, и—постепенное введеніе общаго пѣнія во время богослуженія въ храмѣ.

Вполнѣ сочувствуя прекраснымъ задачамъ новаго полезнаго миссіонерскаго учрежденія, мы позволяемъ себѣ высказать, что официальное названіе Новоузенскаго пастырскаго союза «Миссіонерскимъ комитетомъ» не вполнѣ соотвѣтствуетъ нынѣшнему составу членовъ учрежденія, въ которомъ одни только пастыри 3—4 приходовъ. Затѣмъ мы склонны ожидать болѣе успешной дѣятельности отъ этого почтеннаго пастырскаго союза, если бы въ составъ комитета были введены, въ качествѣ сотрудниковъ приходскихъ пастырей, и другіе способные члены клира, какъ, напр., діаконы и псаломщики, какъ естественные помощники своихъ настоятелей, а также учителя народныхъ школъ и начетчики изъ мірянъ, отличающіеся религіозностью и добрымъ поведеніемъ. Миссіонерскія наблюденія съ несомнѣнностью убѣждаютъ въ пользѣ сотрудничества мірянъ въ дѣлѣ миссіи.

Указъ Казанскаго архіепископа и циркуляръ Томскаго губернатора по вопросу о поднятіи народной нравственности.

«Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, Высокопреосвященный Владиміръ, въ одномъ изъ своихъ указовъ по епархіи, обращаетъ вниманіе священно-служителей и вообще духовенства на широкое распространеніе въ народѣ привычки «сквернословить», и указываетъ, что, по донесенію одного изъ благочинныхъ «въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прихожане заражены, какъ бы язвою, порокомъ сквернословія». Въ виду этого, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ находитъ нужнымъ разъяснить духовенству въ упо-

мянупомъ указѣ, что «употребленіе сквернословія въ частныхъ и общественныхъ мѣстахъ настолько грубый и гнусный, настолько почти традиціонный порокъ простого русскаго народа, что онъ предусмотрѣнъ даже въ гражданскомъ законодательствѣ. Для искорененія этого зла рекомендуется пастырямъ церкви принимать всѣ мѣры пастырскаго вразумленія и воздѣйствія, сдѣлавъ его предметомъ особыхъ поученій въ церквахъ и убѣжденій при требованіи. Въ случаѣ же встрѣчи лицъ, закоспѣлыхъ въ этомъ порокъ и явно упорствующихъ противъ убѣжденій, согласно 38 ст. о нак., нал. мир. суд., пастыри церкви могутъ обращаться за содѣйствіемъ къ земскимъ начальникамъ».

Въ тѣхъ же заботахъ о народной нравственности почтенный Томскій губернаторъ А. А. Ломачевскій издалъ достойный вниманія циркуляръ, «коимъ предписано административнымъ органамъ мѣстной власти представлять Начальнику губерніи точныя свѣдѣнія каждое 1 число мѣсяца между прочимъ, и о положеніи общественной нравственности за отчетный мѣсяць, о заслуживающихъ вниманія проявленіяхъ христіанскаго человѣколюбія, радостія ко храмамъ Божиимъ и народной грамотности, о веденіи родителями дѣтей до 10-лѣтняго возраста и о поведеніи и образѣ жизни растущаго поколѣнія отъ 10 до 20-лѣтняго возраста. Обращая особенное вниманіе на доставленіе требуемыхъ свѣдѣній, циркуляръ прибавляетъ, «что донесенія, заключающія въ себѣ таковыя, должны быть излагаемы безусловно точно, ясно и, по возможности, кратко, такъ, чтобы употребляемая въ нихъ слова и выраженія вполне устанавливали дѣйствительное положеніе вещей, не заставляя искать истину путемъ всякаго рода догадокъ и предположеній».

Во всѣхъ русскихъ сектахъ, за исключеніемъ раскольничьихъ, сквернословіе рѣшительно не допускается и невоздержные на языкъ члены подвергаются наравнѣ съ пьяницами строгимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, включительно до отлученія изъ общества. Будучи, дѣйствительно, воздержны отъ этого порока, сектанты рѣзко нападаютъ на православную Церковь и духовенство за широкое распространеніе среди православнаго населенія порока сквернословія, что для нѣкоторыхъ изъ сектантовъ нерѣдко служитъ и камнемъ преткновенія въ дѣлѣ соединенія ихъ съ Церковью. А потому, призывъ Казанскаго

архипастыря къ пастырству о принятіи мѣръ къ смягченію народныхъ нравовъ въ духѣ христіанской скромности заслуживаетъ глубокой признательности. Представляетъ высокій интересъ и циркуляръ Томскаго губернатора, сдѣлавшаго въ своемъ родѣ счастливый починъ, относительно болѣе живаго, зоркаго наблюденія и глубокаго проникновенія свѣтской власти въ духовныя нужды и интересы народныхъ массъ, чѣмъ какое установили въ этомъ дѣлѣ шаблонныя рамки чиновничьяго бюрократизма. Либеральные благодѣтели народа не могутъ, конечно, безъ ироніи отнестись къ отеческой попечительности о народной нравственности, какъ это и сдѣлала Недѣля (№ 17), но истинные друзья «малыхъ сихъ» отъ души порадуются примѣрному и вполне соответственному и жизненному распоряженію начальника далекой Сибирской губерніи. Давно пора понять, что *сымя свято стояніе града.....* (Ис. 6, 13).

* * *

Архипастырское воззваніе Курскаго епископа къ духовенству по поводу куренія табаку.

«Изъ личныхъ бесѣдъ со многими священнослужителями нашей епархіи, равно какъ и изъ письменныхъ, присылаемыхъ мнѣ жалобъ, со скорбію убѣждаюсь, что нѣкоторые изъ священнослужителей и даже жены ихъ (увы!) имѣютъ отвратительно—дурную и вовсе неприличную для священнослужителей алтари Господня привычку курить табакъ. Привычка эта, сама по себѣ противная здоровью и здравому смыслу, служить, сверхъ того, большимъ соблазномъ для прихожанъ, а въ Евангеліи, какъ мы всѣ знаемъ, Господь возвѣстилъ великое горе тѣмъ, кто производитъ соблазны (Матѣ. 18, 6, 7), потому и считаю своимъ долгомъ предложить отцамъ благочиннымъ обратить на это особенное вниманіе и отъ моего имени требовать отъ всѣхъ подчиненныхъ имъ священно и церковнослужителей, подверженныхъ нравственной болѣзни табако-куренія, что бы они, имѣя въ памяти свои пастырскія обязанности, изъ страха суда Божія за соблазны ближнимъ, понудили себя оставить эту грѣховную привычку. Съ своей стороны, чрезъ эти строки, также усердно прошу о томъ же всѣхъ священно-и церковнослужителей нашей

епархіи, имѣющихъ эту гибельную привычку. Конечно, не гравя грѣхъ, но пристрастіе грѣхъ, тѣмъ болѣе, что оно даетъ пасомымъ поводъ къ справедливому осужденію своихъ пастырей. *«Тако согрѣшающе въ братію, и біющіе ихъ совѣсть немощну сушу, во Христа согрѣшаете»* (1 Кор. 8, 12).

Если скажутъ: трудно оставить долговременную привычку—отвѣчаю: правда, но возможно и должно это сдѣлать ради Бога и Его повелѣній, въ силу своего пастырскаго долга, вспоминая слова Спасителя: *царствіе небесное нудится и нуждницы восхищаютъ е* (Мато. 11, 12) и изреченіе Апостола: *кійжедо свою мзду приметь по своему труду* (1 Кор. 3, 8).

Прону подумать и о томъ, что въ этомъ дѣлѣ есть другая сторона. Деньги, хотя и небольшія, которыя употребляются на покунку ненавистнаго благочестивымъ людямъ табаку, могутъ быть руками бѣдныхъ, нуждающихся братій, пересланы въ вѣчную сокровищницу, хранимую въ небесахъ, по слову Самого Господа въ Евангеліи (Мато. 5, 20; Луки 12, 33). А промѣнивая эти деньги на табакъ и выкуривая его потомъ, ко вреду своего здоровья и соблазну ближнихъ, что получаютъ курящіе священно и церковнослужители, кромѣ справедливаго порицанія отъ ближнихъ своихъ и неблаговоленія, а можетъ быть и гнѣва отъ Господа, сказавшаго: *Сынъ человеческій воздастъ комуждо по тѣмъ, что онъ сдѣлалъ* (Мато. 16, 27). *Рабъ вольный волю господина своего и не утѣшаетъ, ни сотворить по воли Его, бѣнь будетъ много* (Лук. 12, 47).

Странно есть власти въ руцѣ Бога живаго (Евр. 10, 13). *Не льститеся: Богъ поругаемъ не бываетъ: еже бо аще съеть человекъ, тожео и пожеть. Свѣй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлякѣ, а свѣй въ духъ, отъ духа пожнетъ животь вѣчный* (Гал. 6, 7, 8).

Итакъ, словами св. апостола, повторяю мою усерднѣйшую просьбу ко веѣмъ принадлежащимъ къ церковному клиру нашей епархіи: *буремъ промышлять добрая нетокмо пресе Богомъ, но и предъ челоуки* (2 Кор. 8, 21). *Кійжео вась ближнему да уожедаеть во благо къ сознанию* (Рим. 15, 2). *Донлеже время имамы, да дѣлаемъ благо ко вемъ* (Гал. 6, 10), *ибо «еще мало елико, елико грядый приидеть и не уконишь»* (Евр. 10, 37). Въ виду послѣдняго поцудимъ себя оставить дурныя, грѣховныя привычки,

пока еще имѣемъ время: оно незамѣтно и быстро исчезаетъ день за днемъ и приближаетъ насъ къ переходу въ иную жизнь, о которомъ сказано: «лежитъ человѣку единою умереть, потомъ же судъ» (Евр. 9, 27).

Увѣщаніе и наставленія—полезныя для пастырей другихъ епархій. Вопросъ о непозволительности для духовенства табакуренія былъ, между прочимъ, предметомъ разсужденій на 2 Миссіонерскомъ Съѣздѣ, на которомъ установлено было, что повидимому незначительное явленіе это имѣетъ однако нерѣдко весьма серьезныя неблагопріятныя послѣдствія въ дѣлѣ миссіи, особенно противораскольничьей, служа тормозомъ успѣху пастыре-миссіонерскаго вліянія на массу отпавшихъ. Знаменательное явленіе, что рѣшительно всѣ сектанты и раскольники не терпятъ табакуренія, какъ грѣховной привычки. Нетерпимость раскольниковъ въ этомъ случаѣ доходитъ такъ далеко, что послѣдніе не пустятъ въ домъ миссіонера—трубокура и не будутъ вести съ нимъ бесѣды. У православныхъ старообрядцевъ (единовѣрцы) пастыри, замѣченные въ куреніи табаку, теряютъ всякое уваженіе и только одной этой привычки бываетъ достаточно для жадобы къ епископамъ и ходатайствамъ объ удаленіи «шона—трубокура», какъ выражаются ревнители древнихъ обрядовъ. Не любить и нашъ православный, простой русскій народъ видѣть своего духовнаго отца курящимъ, называя привычку табакокуренія «баловствомъ, блажью», осуждаетъ пастырей и блазняется тою привычкою. Высшіе классы также не уважаютъ въ духовенствѣ этой не духовной привычки. А потому нельзя не пожелать, чтобы архипастырское увѣщаніе—оставить куреніе, унижающее въ глазахъ общества авторитетъ духовнаго отца, не осталось безъ добраго вліянія на пастырей, усвоившихъ эту вредную во всѣхъ отношеніяхъ привычку, и позволяющихъ себѣ къ соблазну меньшей братіи и порицанію своего званія съузвизанностію свѣтскаго человѣка курить папиросы: на мѣстахъ и въ собраніяхъ людныхъ, особенно, (наприм.) на вокзалахъ желѣзнодорожныхъ.

В. С.

Христіанство и любовь къ отечеству.

(По поводу сочиненія гр. Л. Н. Толстого „Патріотизмъ и христіанство“. Женева 1895 г.).

Христіанство предназначено для всѣхъ народовъ, и въ немъ всѣ народы равны. Въ мірѣ до—христіанскомъ іудей превозносился предъ язычникомъ своимъ закономъ, и эллинь предъ варваромъ—своею культурою. Христіанство устранило эти основанія для національной гордости и самопревозношенія и сравняло всѣ народы въ вѣрѣ въ единого Бога и «здѣсь нѣтъ различія между Іудеемъ и Еллиномъ, потому что одинъ Господь у всѣхъ,—между Іудеемъ и язычникомъ, потому что всѣ одно во Христвъ Іисусѣ» (Римл. X, 12; Гал. III, 28).

Но если, по ученію христіанства, всѣ народы равны предъ лицомъ правды и милости Божіей, то, повидимому, нѣтъ основаній и для насъ, христіанъ, отдавать предпочтеніе одному народу предъ другимъ, людей одного народа любить, а ко всѣмъ другимъ относиться холодно или даже враждебно. Христосъ ясно научалъ своихъ послѣдователей съ братскою любовью относиться ко всѣмъ вообще людямъ. И вѣрный апостоль Христовъ Павелъ въ своей проповѣди евангелія не ограничивался однимъ какимъ нибудь народомъ, но считалъ своею обязанностию благовѣствовать Евангеліе всѣмъ, безъ различія національностей (Рим. I, 14, 15).

Если же Господь нашъ Іисусъ Христосъ повелѣлъ намъ съ одинаковою любовью относиться ко всѣмъ людямъ, то согласна ли съ духомъ христіанства такъ называемая любовь къ отечеству или патріотизмъ. т. е. преимущественная любовь каждаго человѣка къ людямъ того народа или государства, къ которому принадлежать опъ самъ? Чтобы получить на этотъ вопросъ ясный и исключаютій всякія недоразумѣнія отвѣтъ, необходимо прежде всего точно установить истинный смыслъ заповѣди Христовой о любви ко всѣмъ людямъ и выяснить сущность и истинный характеръ того чувства, которое мы называемъ любовью къ отечеству.

Заповѣдь о любви ко всѣмъ людямъ представляетъ собою одно изъ самыхъ высокихъ и самыхъ трудныхъ требованій хри-

стианской нравственности. Любить отца и мать, которые сами насъ любятъ и о нашемъ благѣ пекутся, любить нашихъ родственниковъ и близкихъ знакомыхъ, съ которыми мы находимся въ личныхъ отношеніяхъ и связаны общностью пасущныхъ интересовъ жизни,—легко. Такая любовь представляетъ собою естественное чувство; она сама собою зарождается въ душѣ человѣка и не требуетъ отъ послѣдняго особенныхъ нравственныхъ усилій для своего воспитанія какъ высшая добродѣтель: «не и язычницы ли такожде творять» (Матѣ. V, 47? Труднѣе полюбить человѣка, намъ незнакомаго и ничѣмъ съ нами не связаннаго, такого, напримѣръ, котораго мы видѣли одинъ разъ въ жизни, или о существованіи котораго слышали, но не имѣемъ никакихъ свѣдѣній ни о его характерѣ, ни объ образѣ жизни, убѣжденіяхъ, стремленіяхъ и т. п. Но любить всѣхъ людей, все человѣчество, т. е. испытывать живое и теплое чувство любви ко всѣмъ безъ изъятія представителямъ человеческого рода,—добрымъ и злымъ, близкимъ и далекимъ, знакомымъ и незнакомымъ, къ такимъ даже, о самомъ существованіи которыхъ мы ничего не знаемъ,—въ высшей степени трудно. Такая любовь предполагаетъ въ человѣкѣ высокую степень общаго нравственнаго совершенства, которой достигаютъ только немногіе избранные. Притомъ же христіанская любовь ко всѣмъ людямъ существенно отличается отъ любви къ родителямъ, родственникамъ и вообще ближнимъ, съ которыми мы связаны личными отношеніями: здѣсь человѣкъ любитъ конкретныя, живыя личности, тамъ же — человѣка вообще, какъ живое разумное созданіе Божіе, носящее въ себѣ образъ своего Творца, какъ брата искупленнаго кровію Іисуса Христа. Этимъ именно и обуславливается трудность заповѣди о любви ко всѣмъ людямъ. Она представляетъ собою наивысшую форму христіанской любви къ ближнимъ и выражается въ прочно установившемся любовномъ настроеніи духа, которое всегда готово перейти въ чувство живой любви къ каждой конкретной личности, съ которой христіанинъ приходитъ въ общеніе, — независимо отъ ея личнаго отношенія къ нему и нравственнаго достоинства или недостойнства. Высокій образецъ такого пребывающаго любовнаго настроенія мы видимъ въ великомъ апостолѣ любви и возлюбленномъ ученикѣ Господнемъ, Іоаннѣ Богословѣ.

Май—Іюнь, кн. 1, л. 3.

Любовь къ отечеству, т. е. къ своему народу, является какъ бы переходною ступенью между любовью къ отдѣльнымъ личностямъ и любовью къ человѣчеству, т. е. къ абстрактной идеѣ человѣка вообще. Она зараждается и поддерживается сознаниемъ общности національнаго характера, интересовъ и стремлений всѣхъ представителей даннаго народа и этимъ приближается къ любви семейной и родственной. Но существенное отличие ея отъ этой послѣдней заключается въ томъ, что объектомъ ея является не отдѣльная личность, а національный типъ въ его наиболѣе существенныхъ и общихъ всѣмъ представителямъ націи чертахъ. Въ этомъ отношеніи любовь къ своему народу уже напоминаетъ собою любовь ко всѣмъ людямъ, т. е. какъ къ абстрактной идеѣ человѣка вообще.

Такимъ образомъ, любовь семейная и родственная, любовь къ отечеству и любовь ко всѣмъ людямъ представляютъ собою какъ бы три различныя ступени одной и той же христіанской любви къ ближнимъ вообще. Онѣ не только не исключаютъ другъ друга, но даже одна другою предполагаются. Кто не любитъ своихъ близкихъ и родныхъ, тотъ не можетъ любить и людей своего народа. И кто неспособенъ возвыситься до любви ко всѣмъ представителямъ *своего* народа, тотъ тѣмъ менѣе можетъ воспитать въ своемъ сердцѣ любовь ко всему человѣческому роду. Поэтому каждая высшая форма христіанской любви къ ближнимъ необходимо должна соединиться съ формами низшими: кто любитъ свое отечество, тотъ непременно любитъ и своихъ родныхъ, и кто дѣйствительно любитъ весь родъ человѣческій, тотъ непременно любитъ свой народъ и своихъ родныхъ. При этомъ низшая форма, какъ болѣе легкая, доступная и понятная человѣческому сердцу, всегда является болѣе живой и интенсивной. Какъ бы мы ни любили всѣхъ людей, но тотъ народъ, къ которому принадлежимъ мы сами, всегда останется намъ дороже и милѣе всѣхъ другихъ, и національные интересы его всегда будутъ для нашего сердца ближе интересовъ другихъ народовъ. И какъ бы ни сильна была наша любовь къ отечеству и ко всѣмъ нашимъ единоземникамъ, любовь къ родителямъ и родственникамъ все же будетъ въ насъ живѣе и глубже, чѣмъ любовь къ какому другому представителю нашего народа. Ясное сознание чело-
вѣкомъ своего долга предъ обществомъ заставляеть его не-

рѣдко жертвовать радостями семейной и родственной любви и даже какъ бы отказываться отъ своихъ родныхъ ради блага всего народа; но даже въ этихъ случаяхъ любовь къ роднымъ не уничтожается и не подавляется любовью къ народу, а только на время отодвигается ею на второй планъ. Равнымъ образомъ, когда человѣкъ ради блага всѣхъ людей жертвуетъ своими національными симпатіями, то это не значитъ, что онъ отказывается отъ своего народа и перестаетъ любить его.

Въ жизни и ученіи Господа нашего Иисуса Христа и Его святыхъ апостоловъ мы находимъ прекрасное подтвержденіе высказанныхъ нами мыслей. Когда Иисусъ Христосъ проходилъ Свое служеніе роду человѣческому, а мать и братья призывали Его къ радостямъ родственной любви, Онъ спрашивалъ: *кто есть Мати Моя, и кто суть братія Моя?* (Мато. 12, 48). Но показывалъ ли этимъ Господь, что любовь ко всему человѣческому роду и служеніе ему несовмѣстимы съ любовью къ родителямъ и родственникамъ и что Самъ Онъ, отдавши себя этому служенію, искоренилъ въ Своемъ сердцѣ любовь къ Матери и братьямъ своимъ по плоти? Нисколько! Мы знаемъ, что въ важнѣйшій моментъ Своего служенія человѣческому роду, въ часъ предсмертныхъ своихъ страданій на крестѣ, Господь явилъ намъ и высочайшій примѣръ любви къ Пречистой Своей Матери (Іоан. 19, 25—27). Такимъ образомъ, уча Своихъ послѣдователей любить всѣхъ людей, Иисусъ Христосъ не отмѣнилъ однако заповѣди о преимущественной любви дѣтей къ родителямъ и родителей къ дѣтямъ. Напротивъ, естественное чувство родственной любви, освящаемое въ христіанствѣ благодатію Св. Духа, получаетъ въ немъ особенно важное значеніе. Ап. Павелъ заповѣдуетъ воспитывать въ дѣтяхъ эту любовь прежде всѣхъ другихъ добродѣтелей (1 Тим. 4, 4) и даетъ понять, что въ комъ ея нѣтъ, тотъ не способенъ къ проявленіямъ любви и на болѣе обширномъ поприщѣ, напримѣръ, въ служеніи Церкви Божіей (1 Тим. 3, 4—5).

Самъ же Господь подалъ намъ примѣръ и любви къ отечеству или родному народу. Великой, безконечной любовью любилъ Онъ весь родъ человѣческій, за который и душу Свою положилъ; но родной Ему народъ іудейскій пользовался съ Его стороны особеннымъ попеченіемъ (Ср. Мо. 10, 6; 15. 24—26). Весь родъ

человѣческой былъ погруженъ тогда въ глубокой мракъ невѣдѣнія Бога истиннаго; но ослѣпленіе и ожесточеніе противъ истины іудеевъ вызывало особенно глубокую скорбь въ любящей и совершеннѣйшей душѣ Богочеловѣка. «Іерусалимъ, Іерусалимъ, съ горечью восклицалъ Онъ въ одинъ изъ послѣднихъ дней своей земной жизни, «Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли!» (Мѡ. 23, 37). Такой же любовью къ родному народу отличались и все апостолы. Апостолу Павлу Господь назначилъ въ удѣлъ языческіе народы, повелѣвши проповѣдать имъ евангеліе любви, и великій Апостолъ отдалъ всю свою жизнь на это дѣло. Однако онъ не только никогда не забывалъ своего родного народа, но всегда молился о его спасеніи и страдалъ душою, видя его ожесточеніе и предвидя отверженіе его Богомъ. «Желаніе моего сердца, пишетъ онъ, и молитва моя къ Богу объ Израилѣ во спасеніе. Ибо не разумѣя праведности Божіей и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божіей» (Римл. 10, 1, 3). «Великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему: я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, т. е. Израильтянъ» (Римл. 9, 2—4).

Такимъ образомъ, какъ любовь родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ не исключаетъ собою любви къ отечеству, такъ и послѣдняя не исключаетъ любви ко всемъ людямъ и слѣдовательно нисколько не противорѣчитъ духу Христова ученія о любви ко всемъ вообще ближнимъ, безъ различія національностей. Но при этомъ необходимо помнить еще слѣдующее. Истинно-христіанская любовь ко всемъ людямъ, какъ мы уже замѣтили, предполагаетъ въ человѣкѣ такую высоту нравственнаго совершенства, какой достигаютъ на землѣ только рѣдкіе избранники. Относительно этой любви съ полнымъ правомъ можно сказать то же, что сказалъ Господь относительно безбрачной жизни: *могий вмѣстити да вмѣститъ* (Мѡ. 19, 12). Каждый, конечно, долженъ, по *мѣрѣ своихъ силъ, преуспѣвая въ любви, расширять кругъ людей, на которыхъ его любовь направлена. Но*

при этомъ нужно быть очень внимательнымъ къ себѣ и осторожнымъ, чтобы въ концѣ концовъ не оказалось въ нашей душѣ вмѣсто одинаковой ко всѣмъ любви одинаковаго ко всѣмъ равнодушія. Полное и совершенное цѣломудріе—идеаль, къ которому долженъ стремиться каждый христіанинъ, но котораго достигаютъ только очень немногіе. И если человѣкъ пожелаетъ осуществить въ себѣ этотъ идеаль, но не будетъ имѣть достаточныхъ для того силъ, то онъ можетъ въ концѣ концовъ впасть въ такое самообольщеніе, что будетъ считать себя уже достигшимъ совершенной чистоты, между тѣмъ какъ въ душѣ его грѣхъ будетъ царствовать во всей своей силѣ. Точно также, если кто, не взвѣсивши достаточно своихъ силъ, пожелаетъ осуществить заповѣдь Христову объ одинаковой любви ко всѣмъ людямъ, то онъ легко можетъ впасть въ то заблужденіе, что вытравивши въ душѣ своей любовь къ роднымъ и близкимъ и не испытывая послѣ этого никакого въ сущности чувства ни къ нимъ, ни ко всѣмъ остальнымъ людямъ, будетъ воображать, что относится ко всѣмъ людямъ съ одинаковою любовью. Космополитизмъ относится ко всѣмъ народамъ одинаково, но только не съ одинаковою любовью, а съ одинаковымъ ко всѣмъ равнодушіемъ.

Легко, конечно, умозаключать: Христосъ повелѣлъ намъ любить всѣхъ людей, и потому мы не должны въ своей любви ограничиваться только людьми одного нашего народа. Но не много нужно знанія человѣческаго сердца и вниманія къ современному состоянію человѣческихъ обществъ, чтобы видѣть, какъ трудно вообще человѣку возвыситься до любви ко всѣмъ людямъ и какъ еще далеко современнымъ христіанскимъ обществамъ до полного осуществленія заповѣди Христовой о такой любви. Большинство людей любятъ свою семью, родныхъ, близкихъ знакомыхъ, а ко всѣмъ остальнымъ въ сущности равнодушны; если такіе люди не дѣлаютъ по крайней мѣрѣ другимъ того, чего себѣ не желаютъ, то считаются даже примѣрными членами общества. Спрашивается, легко ли такимъ людямъ возвыситься до любви ко всѣму человѣчеству? А легко ли возвыситься до этой любви тѣмъ холоднымъ и черствымъ эгоистамъ, тѣмъ ожесточеннымъ и озлобленнымъ неудачникамъ, тѣмъ огрубѣлымъ развратникамъ и закоренѣлымъ преступникамъ, для ко-

торыхъ и самое чувство любви едва знакомо? Очевидно, что требовать отъ такихъ людей любви ко всему человѣчеству—почти то же, что требовать отъ неграмотнаго умѣнья хорошо читать. Научите неграмотнаго читать хоть какънибудь, и съ теченіемъ времени онъ, можетъ быть, и самъ уже научится читать хорошо. Заставьте человѣка познать сначала самое чувство любви, хотя бы къ одной только личности, и, можетъ быть, впоследствии онъ возвысится до любви ко многимъ. Расширьте умственный кругозоръ человѣка, замкнувшагося въ тѣсномъ кругу интересовъ и симпатій своей семьи, рода и немногихъ близкихъ знакомыхъ, раскройте предъ нимъ связь его со всѣми остальными соотечественниками, дайте ему возможность узнать свой народъ со всѣми его достоинствами и недостатками, познакомьте его съ жизнью народа, въ ея прошломъ и настоящемъ, въ сѣромъ однообразіи повседневнаго труда и въ священной торжественности великихъ историческихъ моментовъ, однимъ словомъ, познакомьте человѣка съ его народомъ, какимъ онъ является въ исторіи и въ лучшихъ произведеніяхъ отечественной литературы,—и тогда такой человѣкъ можетъ возвыситься до сознанія своей глубокой родственной связи со всѣмъ своимъ народомъ, этой великой семьей, можетъ полюбить его всѣмъ сердцемъ и при случаѣ пожертвовать даже собственнымъ благосостояніемъ и жизнью ради блага всего народа. И уже тогда, когда человѣкъ научится любить свой народъ, для его сердца станетъ понятною и возможность любви ко всему человѣчеству. Такимъ образомъ, при настоящихъ условіяхъ жизни людей, раздѣленныхъ на государства и народы, человѣкъ даже не можетъ сразу перейти отъ любви родственной къ любви, обнимающей всѣхъ людей, не воспитавши предварительно въ своемъ сердцѣ любви къ своему народу, которая служить какъ бы переходною ступенью между указанными формами христіанской любви.

Хотя идеальной христіанской любви ко всѣмъ ближнимъ достигаютъ только очень немногіе, тѣмъ не менѣе всѣмъ намъ должно стремиться къ достиженію идеала и дорожить каждымъ шагомъ, приближающимъ насъ къ этому идеалу. Последнее особенно должно сказать въ приложеніи къ настоящему времени, когда замѣчается въ христіанскихъ обществахъ оскудѣніе духа

любви, преобладаніе эгоистическихъ побужденій, обостренность борьбы между трудомъ и капиталомъ и враждебность въ отношеніяхъ отдѣльныхъ слоевъ общества. Въ такое время каждое проявленіе, каждая крупица истинно христіанской любви къ ближнимъ является какъ бы драгоцѣнной жемчужиной на днѣ бурнаго моря. И тѣмъ болѣе драгоцѣнною является въ такое время любовь къ отечеству, которая, обнимая и проникая собою цѣлый народъ, способна угасить вражду между отдѣльными классами, ослабить борьбу страстей и частныхъ интересовъ и вообще внести миръ во внутреннюю жизнь народа. А гр. Л. Толстой позволяетъ себѣ глумиться надъ усиліями христіанскихъ правительствъ воспитать такую любовь въ своихъ подданныхъ!

Когда говорятъ, что патріотизмъ несогласенъ съ духомъ христіанства, то опредѣляютъ патріотизмъ, какъ такое предпочтеніе своего государства или народа всякому другому государству и народу, при которомъ каждое государство и каждый народъ считаетъ себя лучше всѣхъ другихъ. Конечно, если бы въ этомъ именно заключался патріотизмъ, то онъ дѣйствительно противорѣчилъ бы духу Христова ученія, по которому всѣ люди равны. Но очевидно, что такое опредѣленіе патріотизма невѣрно. Невѣрность же его проистекаетъ изъ самаго грубаго смѣшенія понятій. Патріотизмъ есть любовь къ своему отечеству или народу. Но любовь далеко не есть такое предпочтеніе, при которомъ любимый предметъ признается лучше всѣхъ другихъ. Это истина безспорная, и достаточно нѣсколькихъ примѣровъ, чтобы сдѣлать ее и очевидной для cadaго. Отецъ, любящій безпутнаго сына, не считаетъ его однако лучшимъ изъ всѣхъ чужихъ сыновей, равно какъ и сынъ, покоящій ворчливаго и выжившаго изъ ума старика отца, не считаетъ его лучшимъ изъ отцовъ, хотя любить, конечно, больше всѣхъ чужихъ отцовъ. Точно также и человѣкъ, любящій свое отечество и свой народъ, не считаетъ ихъ лучше всѣхъ другихъ государствъ и народовъ. Даже, напротивъ, истинный патріотъ лучше всякаго другаго видитъ недостатки и пороки своего народа и слабыя стороны своего государства. Гоголь глубоко любилъ русскій народъ, а кто лучше его зналъ и умѣлъ изобразить недостатки національнаго русскаго характера и темныя стороны русской общественной жизни? Никто также не станетъ утверждать, что Петръ Вели-

кій считалъ русскій народъ лучше всѣхъ другихъ народовъ, но скажетъ ли кто, что онъ и не любилъ своего народа?

Истинная любовь къ своему государству и народу нисколько не предполагаетъ собою враждебныхъ чувствъ по отношенію къ другимъ государствамъ и народамъ. Можетъ ли любовь быть источникомъ вражды? И почему любовь къ своему отцу и своей матери не вызываетъ въ человѣкѣ враждебныхъ чувствъ ко всѣмъ чужимъ отцамъ и матерямъ, а любовь къ своему народу непременно должна вызывать вражду по отношенію ко всѣмъ другимъ народамъ? Враждебныя отношенія между народами вызываются не патріотизмомъ и не патріотами, а множествомъ другихъ причинъ, о которыхъ было бы слишкомъ долго говорить. Истинный же патріотъ всегда стремится къ поддержанію и упроченію мирныхъ и дружественныхъ отношеній между своимъ и чужими народами. Опъ знаетъ, что война, даже самая успѣшная, представляетъ одно изъ величайшихъ народныхъ бѣдствій, и потому никогда не желаетъ для своего народа войны, какъ и никакой разумный и любящій сынъ не пожелаетъ, чтобы его отецъ вступалъ съ кѣмъ нибудь въ драку.

Вообще, когда указываютъ на несогласіе патріотизма съ духомъ христіанства, видятъ въ немъ источникъ войнъ, и препятствіе къ установленію мирнаго и дружественнаго взаимоотношенія христіанскихъ народовъ, то обыкновенно—по недоразумѣнію ли, или отъ недостаточно искренняго отношенія къ вопросу—именемъ патріотизма называютъ явленіе, совершенно отъ патріотизма отличное и имѣющее свое спеціальное названіе. Дѣло въ томъ, что патріотизмъ, поскольку онъ является чувствомъ и подлежитъ общимъ законамъ развитія человѣческихъ чувствъ, можетъ при извѣстныхъ условіяхъ переходить въ страсть. Страсть не управляется разумомъ и ослѣпляетъ самый разумъ. Любовь, перешедшая въ страсть, заставляетъ считать любимаго человѣка лучше всѣхъ остальныхъ людей, въ уродѣ видѣть красавца и въ обыкновенномъ характерѣ усматривать признаки спеціальной природы. Точно также, когда патріотизмъ переходитъ въ страсть, то заставляетъ считать свой народъ, свое государство лучше всѣхъ другихъ народовъ и государствъ и интересы своего государства поставять выше интересовъ не только каждаго другаго государства, но и всего человѣчества. Эта вырождаю-

щаяся изъ патриотизма политическая страсть называется своимъ особеннымъ именемъ *шовинизма*. Шовинизмъ выражается въ этой пѣмецкой пѣснѣ Deutschland, Deutschland über Alles, которую Толстой считаетъ наилучшимъ выраженіемъ чувства, называемаго патриотизмомъ. Шовинизмъ—чувство низкое въ нравственномъ отношеніи, потому что унижаетъ достоинство всѣхъ людей предъ людьми только одного народа, и опасное въ отношеніи политическомъ, потому что всегда стремится дать преобладаніе одному народу надъ всѣми остальными и вслѣдствіе этого является постоянной угрозой международнаго мира.

Нельзя не сознаться, что въ настоящее время понятіе патриотизма вообще значительно затемнено въ обществѣ. Не одинъ Толстой у насъ, но и многіе публицисты и политическіе дѣятели на Западѣ склонны отождествлять патриотизмъ съ шовинизмомъ. Другіе готовы усмотрѣть проявленія высокаго патриотизма въ стремленіи побѣжденной народности къ реваншу, въ сепаратистическихъ стремленіяхъ народа, утратившаго свою политическую самостоятельность, въ антисемитизмъ, религиозной нетерпимости и т. п. Такое смѣшеніе, конечно, очень печально, но оно нисколько не говоритъ противъ законности и возвышенности того чувства, которое называется патриотизмомъ и которое не имѣетъ ничего общаго со всѣми этими проявленіями вражды и національной исключительности. И если во имя ложно понятаго патриотизма совершаются иногда людьми поступки не согласныя съ требованіями христіанской нравственности, то отсюда не слѣдуетъ, что самое чувство патриотизма противно духу ученія Христова. Въдѣ и во имя самаго этого ученія Христова, только ложно понятаго, совершались инквизиціей такія дѣйствія, которыя мы въ настоящее время не задумаемся признать положительно безнравственными: но говоритъ ли этотъ фактъ хоть сколько нибудь противъ чистоты самого нравственнаго ученія христіанства?

Остается послѣ этого пожелать, чтобы каждый христіанинъ проникся искренней любовью къ своему отечеству и яснымъ сознаніемъ того, что составляетъ истинное благо для его народа и что не можетъ служить зломъ для народовъ другихъ. Остается пожелать, чтобы истинный патриотизмъ проникъ собою все народы и все общественные слои, и тогда только можно надѣяться на благополучное устраненіе тѣхъ причинъ между народною

вражды, которыя теперь зарождаются на почвѣ столкновѣнія интересовъ ложно понятаго блага отдѣльныхъ народностей и государствъ. Тогда только можно надѣяться, что миръ и взаимное довѣріе воцарятся въ великой семьѣ христіанскихъ народовъ, какъ царятъ они въ каждомъ благоустроенномъ обществѣ, отдѣльные члены котораго связаны крѣпкими узами родственной любви въ самостоятельныя семейныя группы.

Н. В.

Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу.

Глава I-я (вступительная).

Кого разумѣть наше законодательство подъ именемъ еретиковъ и раскольниковъ? Части уголовного кодекса, подлежація настоящему изслѣдованію. Общій планъ и задача изслѣдованія въ связи съ указаніемъ основаній къ такому, а не иному его составленію.

Происхожденіе, развитіе и характеръ ученій еретическихъ наше русское законодательство поставляетъ въ тѣсную зависимость отъ происхожденія, развитія и характера ученій раскольническихъ. Подъ именемъ же раскола оно разумѣетъ въ настоящее время какъ старообрядчество, отдѣлившееся отъ законной іерархической власти, при полномъ сохраненіи всѣхъ существенныхъ обрядовъ, а тѣмъ болѣе догматовъ вѣры, такъ и различныя направленія, выродившіяся изъ него около половины XVII вѣка и образовавшія кромѣ двухъ главныхъ вѣтвей раскола *поповщины* и *безпоповщины* множество толковъ и сектъ обрядоваго раскола, а въ связи съ ними, подъ иностраннымъ воздѣйствіемъ, не малое также количество еретическихъ сектъ *мистическаго* (скопцы, хлысты и др.) и *раціоналистическаго* характера (молокаше, духоборцы, штундисты и др.*).

*) Лохвицкій, Курсъ уголовного права, С.-Петербургъ, 1871 г. ст. 309; то-же проф. Суворовъ, Курсъ каноническаго права. II т. 510 ст. Ярославль, 1890 г.; то-же проф. Градовскій, Начала государственнаго права,

Въ отечественныхъ нашихъ законахъ нормы уголовного законодательства противъ еретиковъ и раскольниковъ сосредоточены въ собраніи законовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Уложенія о наказаніяхъ. Уложеніе о наказаніяхъ состоитъ изъ двѣнадцати раздѣловъ. Вслѣдъ за первымъ раздѣломъ, содержащимъ въ себѣ постановленія о преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ вообще и служащимъ какъ бы введеніемъ къ Уложенію, второй раздѣлъ говоритъ «о преступленіяхъ противъ вѣры и о нарушеніи ограждающихъ оную постановленій». Такимъ образомъ преступленіямъ противъ религіи вообще отведено первое мѣсто въ Уложеніи— знакъ, что преступленія эти Законодатель считалъ самыми важными и тяжкими. Второй раздѣлъ Уложенія въ свою очередь раздѣляется на 5 главъ: 1) о богохуленіи и порицаніи вѣры; 2) *объ отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви*; 3) объ оскорбленіи святыни и нарушеніи церковнаго благочинія; 4) о святотатствѣ, разрытіи могилъ и ограбленіи мертвыхъ тѣлъ и, наконецъ, 5) о лжеприсягѣ. *Вторая глава второго раздѣла* Уложенія опять подраздѣляется на три отдѣла, изъ коихъ въ первомъ содержатся постановленія, опредѣляющія наказуемость преступныхъ дѣяній по отвращенію и отступленію отъ вѣры; во второмъ — *постановленія, опредѣляющія наказуемость преступныхъ дѣяній еретиковъ и раскольниковъ*, а въ третьемъ опредѣляются наказанія за уклоненіе отъ исполненія постановленій церкви (Улож. о наказ. проф. Таганцева, изд. 1885 г.). Второй отдѣлъ второй главы второго раздѣла Уложенія, носящій заглавіе: «**О ересяхъ и расколахъ**», собственно и долженъ былъ-бы служить предметомъ настоящаго изслѣдованія. Однако статьи, помѣщенные въ этомъ отдѣлѣ Уложенія, не исчерпываютъ всѣхъ карательныхъ мѣръ, установленныхъ нашимъ уголовнымъ законодательствомъ противъ еретиковъ и раскольниковъ за ихъ дѣйствія, направленные противъ вѣры или соприкасающіяся съ ней. Въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры (XIV т. Пол. Свод. Закон. изд. 1890 г.) въ раздѣлѣ первомъ, состоящемъ изъ пяти главъ и обнимающемъ собою всего 102 статьи,

С.-Петербургъ. 1875 г. I т., стр. 378: то-же, проф. Таганцевъ, Уложеніе о наказаніяхъ по изданію 1866 и 1885 г., отдѣлъ: о ересяхъ и расколахъ: то-же, Н. Трейеровъ, преступленія противъ вѣры и церкви по русскому законодательству, Руков. для сельскихъ пастырей, 1875 г., 3 кн. ст. 271—4.

третья глава посвящена опредѣленію преступныхъ дѣяній еретиковъ и раскольниковъ, дѣяній, направленныхъ противъ вѣры и Церкви. Указанныя главы этого раздѣла имѣютъ тѣснѣйшую связь со второй главой второго раздѣла Уложения о наказаніяхъ, носящей заглавіе: «объ отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви» и, главнымъ образомъ, со вторымъ отдѣломъ этой главы, носящимъ названіе: «о ересяхъ и расколахъ». Тамъ, главнымъ образомъ, изложены общія начала законодательства о предметахъ вѣры и опредѣляются преступныя дѣйствія и нарушенія законодательныхъ постановленій еретиками и раскольниками: здѣсь содержится уголовный законъ объ этихъ преступленіяхъ въ его чистомъ видѣ*).

Наше дѣйствующее законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ получило настоящій свой видъ не сразу: законодательныя нормы его вырабатывались въ долгій періодъ

*) Кто хочетъ уразумѣть постановленія нашего уголовного законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, содержащіяся въ Уложении о наказаніяхъ, тотъ не можетъ обойтись безъ изученія и указанной 3-й главы 1-го разд. Устава о пред. и пресѣч. прест. противъ вѣры. И наоборотъ: начала, велѣнія и запрещенія, выраженные въ статьяхъ этого Устава, лягутъ въ неоконченномъ видѣ и не исполнѣ досказанными для того, кто, при изученіи ихъ, опуститъ-бы безъ вниманія постановленія Уложения, опредѣляющія наказанія за преступныя дѣянія еретиковъ и раскольниковъ относительно вѣры и церкви. Мало этого. Помимо статей Уложения о наказаніяхъ и Устава опред. и пресѣч. преступленій противъ вѣры, заключающихъ въ себѣ постановленія о преступныхъ дѣйствіяхъ еретиковъ и раскольниковъ относительно вѣры и церкви, нельзя оставить безъ вниманія и нѣкоторыя статьи, относящіяся до порядка судопроизводства надъ еретиками и раскольниками, помѣщенныя въ Уставѣ уголовного судопроизводства, именно въ первомъ раздѣлѣ его (XVI т. I ч. Пол. Свод. Зак. по изд. 1892 г.), носящемъ заглавіе: „о судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства“ и нѣсколько статей во второй главѣ шестого раздѣла этого Устава, (Пол. Свод. Зак. XVI т. II ч., изд. 1892 г.), носящей заглавіе: „о судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства“ и нѣсколько статей во второй главѣ шестого раздѣла этого Устава (Пол. Св. Зак., XVI т. II ч., изд. 1892 г.), носящей заглавіе: „о судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ вѣры“. Правила, устанавливающія порядокъ уголовного суда надъ еретиками и раскольниками, не только дополняютъ наши свѣдѣнія о мѣропріятіяхъ русскаго правительства по отношенію къ еретикамъ и раскольникамъ, но и вообще могутъ иллюстрировать характеръ его отношеній къ послѣднимъ.

борьбы правительства съ еретиками и раскольниками на пространствѣ двухсотлѣтняго существованія раскола и его различныхъ и многочисленныхъ сектъ, при чемъ смѣнилось до пяти правительственныхъ системъ дѣйствованія на расколъ и его секты, и каждая новая система, съ одной стороны, влекла за собой появленіе новыхъ административныхъ распоряженій и узаконеній, съ другой стороны, когда законы относительно еретиковъ и раскольниковъ получили опредѣленный видъ и были *кодифицированы*,—реформированіе, дополненіе или отмѣну старыхъ и введеніе новыхъ уголовныхъ законовъ противъ еретиковъ и раскольниковъ. Такой продолжительный процессъ работы нашего правительства надъ выработкой нормъ уголовного кодекса относительно еретиковъ и раскольниковъ не избавилъ, однако, этотъ кодексъ отъ разнаго рода нареканій и нападокъ, которыя дѣлаются на него не только со стороны людей образованныхъ вообще, людей нашего вѣка, культуры и цивилизаціи, диллетантовъ, но и людей, специально посвятившихъ себя изученію нашего уголовного законодательства, компетентныхъ въ данномъ случаѣ,—криминалистовъ. По мнѣнію всѣхъ этихъ людей уголовный кодексъ нашъ относительно еретиковъ и раскольниковъ не только не можетъ быть причисленъ къ типу вполне опредѣлившихся, законченныхъ и потому устойчивыхъ кодексовъ *), но, напротивъ, настолько устарѣлъ, что не можетъ быть сравненъ ни съ однимъ изъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ этого рода и принадлежитъ къ самымъ отсталымъ отдѣламъ въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, а потому и нуждается въ коренной перестройкѣ, въ существенныхъ измѣненіяхъ **). Главный недостатокъ указаннаго кодекса по воззрѣнію современныхъ криминалистовъ и нашихъ представителей культуры и цивили-

*) Русскій расколъ и законодательство, Вѣстн. Европы, 1880 г., апрѣль и май: то-же, По вопросу о вѣротерпимости къ расколу, А. Михайловъ, Вѣст. Европы, 1882 г., 2 кн. мартъ, 90 стр.

**) Проф. А. Кистяковскій, Преступленія противъ вѣры, Наблюдатель, 1882 г., № 10, стр. 102; то-же, проф. Спасовичъ, О преступленіяхъ противъ религіи, прот. угол. отд. С.-Петербургскаго Юридическаго Общества за 1881 г., т. III-й, стр. 9—19; то-же, проф. Бѣлогридь—Котляревскій, О преступленіяхъ противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада, Ярославль, 1886 г., стр. 292—296.

заціи заключается въ томъ, что нормы его, направленные противъ еретиковъ и раскольниковъ, и коренныя начала, выраженные этими нормами, *не осуществляютъ всецѣло понятій свободы совѣсти и вѣротерпимости* *). А *зависитъ* это говорятъ представители культуры и цивилизаціи, отъ того, что *кодексъ нашъ не можетъ отрѣшиться еще отъ устарѣвшихъ, не культурныхъ началъ* (абсолютной ортодоксіи и монополярнаго прозелитизма), которыя онъ заимствовалъ изъ церковно-государственнаго *византійскаго законодательства* относительно лицъ, разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ, еретиковъ и раскольниковъ, — началъ, выработанныхъ церковью и государствомъ въ Византіи еще со времени Константина Великаго. Отсюда, крупный недостатокъ нашего уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, лежитъ, по мнѣнію указанныхъ лицъ, въ томъ, что онъ есть наследіе византійскаго церковно-государственнаго законодательства и *что начала, проникающія наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, носятъ чисто-каноническій характеръ* (Будзинскій, проф., О преступленіяхъ въ osobенности, Москва, 1887 г.). Такимъ образомъ, если въ настоящее время и должно быть реформиро-

*) Понятіе свободы совѣсти и вѣротерпимости въ полномъ своемъ, такъ сказать, составѣ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе признаки: а) свободу публичнаго отиравленія богослуженія по обрядамъ своей вѣры; б) свободу избранія вѣроисповѣданія; в) свободу проповѣди, съ цѣлью какъ обращенія лица, принадлежащаго къ другому вѣроисповѣданію въ свою вѣру, такъ и основанія новой церкви и г) возможность пользоваться всѣми политическими и гражданскими правами, не смотря на принадлежность къ той или другой церкви. Правила же вѣротерпимости, какъ они выражены въ русскомъ законодательствѣ, сводятся только въ сущности къ праву свободнаго исповѣданія вѣры и отиравленія богослуженія. Затѣмъ, свобода проповѣди, свобода избранія вѣры и, наконецъ, различныя права лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ исповѣданіямъ, подлежатъ нѣкоторымъ ограниченіямъ **).

**) Проф. Градовскій. Начала государственнаго права, I т., С.-Петербургъ, 1875 г., стр. 373—4; то же. Лохвицкій, Курсъ уголовного права, С.-Петербургъ, 1871 г., 304; то же проф. Котляревскій, О преступленіяхъ противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада. Ярославль, 1886 г., стр. 293.

вано это законодательство, то реформа должна быть направлена против канонических элементов его проникающих; въ уничтоженіи этихъ элементовъ и лежитъ именно центръ тяжести и важное значеніе указанной перестройки. Насколько некультурны, (съ точки зрѣнія представителей западно-европейской культуры) вышеназванныя начала вѣроисповѣдной политики русскаго государства, настолько же, по ихъ мнѣнію, ненормальна и причина практическаго осуществленія и примѣненія этихъ началъ въ русскомъ уголовномъ кодексѣ относительно еретиковъ и раскольниковъ. Что же это за причина? Причина эта лежитъ въ томъ, что между церковью и государствомъ въ Россіи установилась та же система отношеній, которая существовала между двумя упомянутыми институтами въ Византіи. До XVIII вѣка отношеніе между церковью и государствомъ въ Россіи опредѣлялось строго византійскими началами, въ особенности съ возвышеніемъ Москвы и съ усиленіемъ власти московскихъ государей, которые, усвоивъ себѣ идею историческаго преемства послѣ византійскихъ императоровъ, усвоили и византійское воззрѣніе, что отъ сохраненія единства вѣры зависитъ цѣлость и могущество государства русскаго, установили между послѣднимъ и православною церковью самый тѣсный союзъ. Единство церковно-государственнаго организма составляло поэтому и въ Россіи такой же идеаль правительственной политики, какъ и въ Византіи *). Остался въ Россіи въ существѣ дѣла и старый девизъ этой правительственной политики, провозглашенный еще Константиномъ Великимъ: «одинъ Богъ, одна вѣра, одна имперія»: этотъ девизъ получилъ только себѣ здѣсь болѣе точное выраженіе: «православіе, самодержавіе и народность». Церковь такимъ образомъ мыслилась (и мыслится) въ Россіи какъ религіозная сторона, а государство какъ политическая сторона одного и того же общенія **). По вступленіе государства въ союзъ съ церковью и являющееся слѣдствіемъ этого вступленія обезпеченіе ей со стороны государства господствующаго положенія, привилегій и охраны, ведетъ къ вмѣшательству государства въ дѣла церкви, которое, по мнѣнію представителей современ-

*) Проф. Суворовъ. Курсъ Канонич. права, Ярославль. 1890 г. II т., 489 стр.

**) Тамъ-же. стр. 489.

ной культуры и цивилизації, совершенно несвойственно его природѣ и назначенію. Государство, говорятъ представители современной культуры и цивилизації, должно въ дѣлахъ вѣры держаться принципа полнѣйшаго невмѣшательства; оно должно отдѣлить общественную и государственную жизнь отъ жизни религіозной, сдѣлавъ первыя двѣ сферы жизни независимыми отъ всякаго вліянія религіи, предоставитъ церковь въ дѣлѣ ея дальнѣйшаго развитія своимъ собственнымъ силамъ и средствамъ, а не давать ей своихъ привилегій и полномочій. Въ свою очередь и *церковь попадаетъ* въ несвойственное ей природѣ положеніе, когда, заручившись государственными полномочіями, получаетъ возможность выступать принудительно противъ еретиковъ и раскольниковъ; она утрачиваетъ тогда свой духовный характеръ, обязывающій дѣйствовать ее только мѣрами кротости, любви и убѣжденія. Вступивъ въ союзъ съ церковью, государство въ Россіи, какъ и въ Византіи, переступило границы своего права, вышло изъ своихъ рамокъ, изъ подлежащей ему сферы вѣдѣнія: оно стало вмѣшиваться въ такія дѣла вѣры, которыя должны подлежать исключительно вѣдѣнію церкви, ея юрисдикціи; отъ того *церковь, получивъ нѣкоторыя привилегіи отъ государства, стала его прислужницей*, орудіемъ для достиженія государственныхъ цѣлей и такимъ образомъ *утратила какъ свою свободу, такъ и свободу* каждаго отдѣльнаго своего члена *). Выводъ отсюда для лицъ, не принадлежащихъ къ этой привилегированной и господствующей церкви, долженъ былъ получиться одинъ и тотъ же въ Россіи, что и въ Византіи: политическая и гражданская ихъ безправность, преслѣдованіе закономъ за самое содержаніе ереси или раскола, за совращеніе изъ православія и отступленіе отъ него, за пропаганду ереси и раскола, въ какомъ бы видѣ или формѣ она не производилась и за открытое обнаруженіе культа **). Вообще говоря, въ Россіи долженъ былъ явиться приблизительно тотъ же кругъ преступленій противъ вѣры, опредѣляемый уголовнымъ законода-

*) Маассенъ, Девять главъ о свободѣ совѣсти, 15. 69 стр.: то-же, Суворовъ, Курсь кан. пр. 457. 496 стр. Срѣтенскій, Критическій анализъ главнѣйшихъ учений объ отношеніи между церковью и государствомъ, 68 стр.

***) Проф. Суворовъ, Курсь кан. пр. II т., ст. 469.

тельствомъ, и столь же суровыя кары за эти преступленія, что и въ Византіи *). Со времени Петра 1-го русское правительство стало знакомиться съ началами западно-европейскаго законодательства и отчасти вводить ихъ у себя дома. Этотъ процессъ заимствованій иностранныхъ законоположеній продолжается у насъ и доселѣ и еще съ большею силою, чѣмъ прежде. Тѣмъ не менѣе и въ дѣйствующихъ россійскихъ законахъ отношеніе между церковью и государствомъ сохраняетъ, говоря вообще, основныя черты древне-русскаго и древне-византійскаго склада съ немногими существенными измѣненіями относительно свободы вѣроисповѣданія **). Церковь и государство въ идеѣ разсматриваются какъ одинъ организмъ, хотя рядъ столѣтій, протекшій со времени возникновенія византизма, выяснилъ до очевидности ту истину, что принадлежность къ извѣстной вѣроисповѣдной церкви и принадлежность къ государству не могутъ совпадать между собою такъ, чтобы только принадлежностью къ церкви устанавливалось пользованіе правами религіозными, гражданскими и политическими ***).

Установивъ общезвѣстный фактъ непосредственной связи и существеннаго сходства нашего уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ съ церковно—государственнымъ византійскимъ законодательствомъ этого рода, представители современной культуры и цивилизаціи утверждаютъ еще, что нашъ уголовный кодексъ относительно еретиковъ и раскольниковъ съ равнымъ правомъ можетъ быть уподобленъ по своимъ началамъ ортодоксіи и монополярнаго прозелитизма тѣмъ западно-европейскимъ уголовнымъ кодексамъ названнаго рода, которые существовали на западѣ въ средніе вѣка до конца XVIII столѣтія и были прямымъ слѣдствіемъ теократической средневѣковой системы отношеній церкви къ государству ****).

*) Проф. Будзинскій, указ. сочиненіе, стр. 412.

***) Проф. Бердниковъ. Краткій курсъ церковнаго права, Казань, 231 стр.

****) Проф. Суворовъ, Курсъ к. пр. II т., 490—491 стр.

*****) Проф. Будзинскій, указ. соч., 413 стр.; то-же, проф. Кистяковский, указ. соч., 110—112 стр. Это сходство подтверждается, говорятъ, тѣмъ,

Признавъ такимъ образомъ негодность нашего уголовного законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, (какъ принадлежащаго къ старому типу законодательствъ этого рода, и къ устарѣлой формаци, выработавшейся подъ вліяніемъ ненормальныхъ отношеній государства къ церкви, представители современной культуры и цивилизаціи не змедлили предъявить требованіе, чтобы наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ во всемъ согласовано было съ новѣйшимъ типомъ западно-европейскихъ кодексовъ и осуществило въ себѣ принципы личной свободы совѣсти и вѣротерпимости *), ибо эти послѣдніе коренятся въ самомъ существѣ христіанства, какъ

что начала этихъ старыхъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ суть тѣ же, что и начала, пропикающія церковно-государственное византійское законодательство относительно разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ, и также противрѣчатъ принципу свободы совѣсти, какъ и это послѣднее: начала эти абсолютная ортодоксія и монополюный прозелитизмъ; они выработались на западѣ подъ вліяніемъ тѣхъ убѣжденій, что церковь и государство должны составлять одинъ организмъ—государство, объединенное одною христіанскою религіею. Самый девизъ этого органическаго сліянія церкви съ государствомъ былъ на западѣ тотъ же, что и на востокѣ: „единъ Богъ, единъ царь, единая имперія“. Отсюда и выводъ для разномыслящихъ въ вѣрѣ на западѣ былъ тотъ же, что и въ Византіи: чрезвычайно широкій кругъ преступленій, за которыя эти религіозные диссиденты подлежали отвѣтственности предъ уголовнымъ закономъ и непомерно жестокия кары за самыя преступленія. Проф. Котляревскій, указ. соч. 21—22 стр.: то-же, проф. Осокниъ, первая инквизиція въ Россіи, 490 стр. Суворовъ, Курскъ Кан. пр. 500 стр.: то-же Котляревскій, 266 стр. Котляревскій, 22, 25 ст.: то-же, Осокниъ, 490: то-же, Суворовъ, II т. 500 ст.: то-же, Будзинскій, 14 стр.

*) Котляревскій, 293 стр.: Спасовичъ, О преступленіяхъ противъ религіи, прот. угол. отд. С.-Петер. Юрид. Общества, III т., ст. 18; Градовскій, указ. соч., I т., 374 стр.: Кнестяковскій, Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 112—113 стр.: Лохвицкій, указ. соч. 301 стр.: Бесѣда, 1871 г., мартъ, 125—133: въ ней же отдѣлъ: русскія судныя дѣла, 29—36 стр. Суворовъ, о происхожденіи и развитіи Русскаго раскола, Ярославль, 1886 г., 48—61 стр.: Вѣстникъ Европы 1880 г., апрѣль, Русскій расколъ и законодательство, 507—552 стр.: Вѣстникъ Европы 1880 г., май, русскій расколъ и законодательство, 68—100 стр.: Вѣстникъ Европы 1882 г., мартъ. По вопросу о вѣротѣрпимости къ расколу, 75 стр.: газета Голось, 1880 г., № 184 и 280; Голось 1881 г., № 176-й.

религіи свободы, любви, простоты и терпѣнія *); вытекають съ необходимостью изъ самаго понятія свободы совѣсти, которое предполагаетъ совершенно удовлетворенную способность виѣшняго обнаруженія вѣроисповѣданія по вѣсѣмъ признакамъ, заключающимся въ понятіи религіозной свободы **), и, наконецъ, оправдываются всецѣло и даже болѣе того—вынуждаются нравственно—практическими требованіями культурнаго вѣка сего,—требованіями мира и согласія, крѣпости и силы, счастія и благоденствія для государствъ и народовъ, удовлетвореніе каковыхъ требованій наступитъ только тогда, когда абсолютная свобода совѣсти и вѣротерпимость найдутъ себѣ полное практическое при-мѣненіе и всецѣлое осуществленіе въ жизни ***). Приведенныя и осуществленныя во всей своей полнотѣ понятія свободы совѣсти и вѣротерпимости, само собой разумѣется, должны исключать всякую мысль о возможности государственнаго преслѣдованія еретиковъ и раскольниковъ уголовными карами. Новѣйшіе западно-европейскіе кодексы дѣйствительно и отказались отъ преслѣдованія религіозныхъ диссидентовъ уголовными карами; преступленія этихъ диссидентовъ противъ вѣры и церкви подлежатъ юрисдикціи церкви, вѣдаются ея судомъ и, какъ имѣющія чисто-духовный характеръ, влекутъ за собой и духовныя же наказанія, взысканія, лишенія ****). Но на западѣ осуществленіе и проведеніе въ жизнь начала личной религіозной свободы произошло подъ вліяніемъ совершеннаго разъединенія и отдѣленія церкви отъ государства, характеризующимся невмѣшательствомъ государства въ дѣла церкви, вслѣдствіе чего тотъ и другой институтъ дѣйствуютъ независимо другъ отъ друга въ принадлежащихъ имъ сферахъ вѣдѣнія, такъ что церковь тамъ

*) Котляревскій, указ. соч., 220, 234, 251—3, 266—7 стр.: Маассевъ, указ. соч., 11—14 стр.: Бесѣда 1871 г., мартъ, О свободѣ совѣсти въ древней вселенской церкви, А. Лебедевъ, 125 стр.

***) Котляревскій указ. соч. 295 стр.: Суворовъ, о происхожденіи и развитіи русскаго раскола, 57 стр.: Суворовъ, Курсь кап. пр. II т.: Маассевъ, указ. соч., 14 стр.: Вѣст. Европы, 1880 г., май, 79 стр.

****) Кистяковскій, Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 112—116; Голосъ, 1880 г., 184 ст.: Голосъ, 1881, № 176.

*****) Проф. Бердниковъ, Крат. курсъ цер. права, 207—208 стр.: Прав. Собесѣд. 1883 г., 3 к., 321 стр.: Суворовъ, Курсь кап. права, II т., 496 стр.

является свободнымъ учрежденіемъ въ свободномъ государствѣ *): естественно, что измѣненіе и уподобленіе нашего русскаго уголовного законодательства относительно преступленій противъ вѣры и церкви западно-европейскому можетъ послѣдовать только *тогда*, когда въ Россіи измѣнятся отношенія, существующія въ настоящее время *между церковью и государствомъ*, т. е. когда нарушится между ними органическое единство и когда они явятся какъ два, совершенно отдѣльные, независимые и самостоятельные въ подлежащихъ имъ сферахъ вѣдѣнія института, обоюдное существованіе которыхъ опредѣлится девизомъ: «свободная православная греко-восточная русская церковь въ свободномъ руссійскомъ государствѣ». Наши представители культуры и цивилизаціи и не замедлили выразить желаніе, чтобы и у насъ было, по образцу западныхъ государствъ, проведено *отдѣленіе церкви отъ государства*, при каковомъ отдѣленіи только и возможно осуществить принципъ вѣроисповѣдной равноправности и уничтожить отжившія каноническія начала нашего уголовного кодекса относительно лицъ разномыслящихъ въ вѣрѣ, — начала (ортодоксіи, монополярнаго прозелитизма и невѣротерпимости), развитыя на почвѣ византизма **).

Нападки и нареканія на наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, дѣлаемые не только нашими представителями культуры и цивилизаціи вообще, но и представителями современной юридической науки, показываютъ намъ, что вопросъ о томъ, какой нормы, какихъ общихъ основъ и взглядовъ должно держаться наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, хотя и есть старый, давнишній и даже избитый вопросъ, но въ тоже время и доселѣ не лишій вопросъ и даже, можетъ быть, болѣе чѣмъ когда либо долженъ почитаться вопросомъ великой практической важности и самаго затрогивающаго научнаго интереса. Конечно не можемъ обойти молчаніемъ его и мы; напротивъ, если что и можетъ имѣть, по нашему мнѣнію, важное *значеніе* въ данномъ предметѣ, *то это именно*

*) Бердниковъ, Новое государство въ его отношеніи къ религіи. Прав. Соб. 1883 г., 3 кн., 284—348 стр.: его-же, Курсы цер. права 273—6 стр.

**) Кистаковский, указ. соч.: Градовскій указ. соч., I т., 373 стр.: Котляревскій, указ. сочиненіе, 293—7 стр.

принципіальное рѣшеніе этого вопроса. Реформаторы нашего уголовного законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ дѣлаютъ нападки на его основы, критикуя ихъ съ точки зрѣнія свободы совѣсти и вѣротерпимости, а также съ точки зрѣнія отношенія государства къ церкви въ Россіи; съ тѣхъ-же самыхъ точекъ зрѣнія и мы должны установить свое принципіальное сужденіе о началахъ, выраженныхъ нормами нашего уголовного законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, т. е. рѣшить слѣдующіе *вопросы: дѣйствительно-ли* начала, проходящія въ вышеназванномъ кодексѣ, противорѣчатъ понятіямъ свободы совѣсти и вѣротерпимости? Правда-ли, что только тѣ начала вѣроисповѣдной политики должно почитать истинными по существу и цѣлесообразными началами въ жизни церкви и государства, которыя даютъ полный просторъ для виѣшняго выраженія личной религіозной свободы? И можно-ли вывести такую вѣротерпимость изъ самаго существа христіанской религіи, изъ понятія свободы совѣсти и нравственно-практическихъ требованій современной культуры и цивилизаціи? Далѣе, дѣйствительно-ли отношеніе церкви къ государству въ Россіи, представляющее собою одинъ изъ типическихъ образцовъ церковно-государственнаго единства, есть явленіе ненормальное, вредное для развитія церкви и государства? Очевидно, что рѣшить вѣрно эти вопросы можно только тогда, когда, съ одной стороны, мы установимъ *истинно христіанскій взглядъ* на понятія свободы совѣсти и вѣротерпимости, взглядъ, соотвѣтствующій существеннымъ чертамъ Богооткровеннаго ученія и существешнымъ чертамъ ученія древневселенской церкви: съ другой стороны, когда установимъ такой взглядъ на отношенія между церковью и государствомъ вообще, который былъ-бы вполне *согласенъ* съ сущностью христіанскаго ученія, требованіями природы двухъ указанныхъ институтовъ и ихъ назначеніемъ и задачей. Такимъ образомъ провѣрка сужденій нашихъ представителей юридической науки и цивилизаціи о русскомъ уголовномъ законодательствѣ относительно еретиковъ и раскольниковъ, чтобы быть въ результатѣ, въ выводахъ, принципіально правильной, должна быть сдѣлана съ точки зрѣнія общихъ принципіальныхъ же основъ вѣроисповѣдной политики, которыхъ должно было-бы держаться всякое государство, и при томъ вестись на почвѣ чисто канонической.

Опредѣливъ такимъ образомъ задачу настоящаго изслѣдованія, мы не можемъ не сказать здѣсь словами достоуважаемаго ученаго профессора Казанскаго духовной академіи, Н. И. Ивановскаго, что выполнение ея на почвѣ апіорныхъ разсужденій не легко. Главная трудность здѣсь заключается въ томъ, что нельзя установить истинную норму отношеній между церковью и государствомъ. Въ этомъ случаѣ не играетъ существенной роли даже то и другое теоретическое рѣшеніе даннаго вопроса. «Какъ бы въ теоріи ни разрѣшался вопросъ объ отношеніи между церковью и государствомъ, говоритъ проф. Ивановскій, въ смыслѣ ли совершеннаго обособленія, или въ смыслѣ органическаго единства, на практикѣ неизбежно ихъ взаимообщеніе и вліяніе другъ на друга; и это создано не вслѣдствіе той или другой доктрины, а силою вещей. Секретъ здѣсь только въ томъ, чтобы *установить точную границу* этого взаимообщенія и не переступить положенныхъ предѣловъ ни съ той, ни съ другой стороны. Задача теориковъ въ томъ и состоитъ, чтобы открыть этотъ секретъ, и эта задача вѣковая и до сихъ поръ не разрѣшенная *)». Эти разсужденія достоуважаемаго профессора показываютъ, что *оцѣнивать* существующую въ извѣстной странѣ *систему* отношеній между церковью и государствомъ нужно не съ принципиальной только точки зрѣнія или съ намѣченнаго однажды и опредѣленнаго идеала этихъ отношеній, а принимать при оцѣнкѣ этихъ отношеній и силу вещей, которою они создались. Отсюда мы выводимъ, между прочимъ, то заключеніе для себя, что и въ настоящемъ трудѣ, при опредѣленіи отношеній государства къ церкви въ Россіи, *не лишне будетъ* коснуться вопроса и о томъ, *какъ и почему выработалась эта система на практикѣ* силою историческихъ условій жизни русскаго народа.

Представители современной культуры и цивилизаціи говорятъ, что начала абсолютной ортодоксіи и монополярнаго прозелитизма есть слѣдствіе того порядка отношеній между церковью и государствомъ, который называется церковно-государственнымъ единствомъ. Этотъ порядокъ даетъ возможность одной какой-либо

*) Прав. Собесѣд. 1883 г. 3 к., 8 стр. По поводу новыхъ законовъ относительно раскольниковъ: Срѣтенскій, Критическій анализъ главнѣйшихъ ученій объ отношеніи государства къ церкви, стр. 1-я.

церкви занимать господствующее положеніе въ государствѣ, пріобрѣтать отъ него привилегіи и охрану, а черезъ это и возможность выступать принудительно противъ еретиковъ и раскольниковъ, пользуясь государственною помощью, иначе говоря, выступать съ такими средствами противъ нихъ, которыя вовсе не свойственны церкви, какъ институту. имѣющему духовный характеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ же самый порядокъ заставляетъ и государство вмѣшиваться въ такія дѣла церкви, которыя должны лежать внѣ сферы его вѣдѣнія, и рѣшеніе которыхъ должно быть предоставлено на волю церкви *). Отсюда, свое изслѣдованіе мы должны начать съ изображенія того, какъ, съ точки зрѣнія представителей современной культуры и цивилизаціи, подъ вліяніемъ исторически—складывавшихся отношеній между церковью и государствомъ на востокѣ—въ Византіи и на западѣ—во время средневѣковаго теократическаго устройства государства возникли и получили съ самаго перваго момента распространенія христіанства въ византійскихъ церковно-государственныхъ законахъ и въ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексахъ относительно еретиковъ и раскольниковъ начала, подавившія собою принципъ свободы совѣсти и вѣротерпимости. Изслѣдовать же этотъ вопросъ, мы считаемъ нужнымъ для того, чтобы послѣ, въ своемъ мѣстѣ, указать, какъ древневселенская церковь поняла смыслъ Евангелія относительно свободы человѣка? Какъ приложила она первый къ послѣдней? Какъ согласила Божественный авторитетъ ученія Христова съ естественною неоспоримою свободою человѣка? Нашла-ли въ этомъ ученіи достаточныя основанія, чтобы допустить принципъ личной индивидуальной свободы совѣсти? Если нашла, то насколько признала и допустила эту свободу? Если же нѣтъ, то какъ сама въ своемъ пониманіи религіи и приложеніи ея къ жизни человѣка обращалась съ его свободою? Дѣйствительно-ли церковь древне-вселенская, взятая въ цѣломъ, какъ институтъ божественнаго происхожденія, выступала по *своему почину* принудительно противъ еретиковъ и раскольниковъ и ей ли принадлежить инициатива гоненій на нихъ воздвигавшихся? Дѣйстви-

*) Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 104—109 стр. Котляревскій, указ соч., 8—28; Маассенъ, указ. соч., 69 стр.

тельно-ли ея тѣсный союзъ съ государствомъ, ея господствующее положеніе въ немъ, пользованіе отъ него охраной и привилегіями, влекъ за собой стремленіе ея къ насилію надъ еретиками и раскольниками? И теряла-ли древне-вселенская церковь свою духовную природу, измѣнила-ли своему назначенію въ мірѣ и своей задачѣ, пользуясь государственной охраной?

(Продолженіе будетъ).

Штундистъ.

(изъ записокъ священника).

Это было въ селѣ N. Черниговской губ. Однажды прихожане сообщили мнѣ—по секрету, что между ними появился штундистъ, производящій смуту среди крестьянской молодежи, а, что такое штунда, объ этомъ наши крестьяне еще и понятія не имѣли. Такъ называемый штундистъ былъ уроженецъ этого же села, но давно его покинувшій. Какъ безпріютный сирота, онъ былъ отданъ еще въ раннемъ дѣтствѣ однимъ изъ своихъ дальнихъ родственниковъ въ городъ, въ услуженіе, и съ тѣхъ поръ о немъ не было вѣсти. Воротившись теперь въ свое родное село, съ намѣреніемъ поселиться въ немъ, онъ продолжалъ скрывать свое прошлое, не охотно отвѣчая на разспросы односельчанъ о томъ, гдѣ онъ жилъ и чѣмъ занимался. Звали его Василиемъ, а фамиліи не буду упоминать, такъ какъ личность эта существуетъ и по нынѣ въ нашемъ селѣ и даже приобрѣла нѣкоторую извѣстность въ окрестностяхъ.

— Откуда же вы знаете, что Василій—штундистъ? спрашиваю я.

— А онъ парней къ себѣ собираетъ и все что-то читаетъ имъ по вечерамъ.

— Что же онъ читаетъ?

— Все про божественное. И къ дѣвкамъ на «вечорки» ходитъ и тоже все про божественное читаетъ. Пѣсни запрещаетъ, а вмѣсто того учитъ псалмы пѣть и игрища тоже запрещаетъ. Теперь у насъ такая святость по селу пошла! И все его слу-

шajúтся. Скоро не будетъ на селѣ челоуѣка, который не пошелъ бы хоть разоуъ послушать, о чемъ такомъ болтаетъ Василій, а прозвище ему дали «Штунда»... Василій Штунда.

— Что жъ онъ болтаетъ—худое?

— Всякое болтаетъ... Оно бы ничего, да только народъ оуъ отъ Церкви Божіей отбиваетъ. Ходить, говорить, въ церковь незачѣмъ—все одно Богъ вездѣ. И самъ не идетъ, а какъ въ праздничекъ святой слышитъ колокольный звонъ, сейчасъ за свои книжки, по тѣмъ книжкамъ свою службу править и самъ про себя поетъ и читаетъ.—Худое про него грѣхъ сказать, если бы только храмъ Божій почиталъ, а то говоритъ: «я самъ себѣ *попъ* и во мнѣ Божій Духъ живетъ... Хорошо. складно такъ говорить... а будто-бу не совѣмъ ладно.

Я велѣлъ позвать къ себѣ Василю.

Приходитъ. Вижу—парень лѣтъ 28-ми, небольшого роста, худенькій и золотушный, съ длинно отпущенными волосами, какъ у послушника, и съ яснымъ спокойнымъ взглядомъ голубыхъ глазъ. Одежда длинная, полумонашеская, а поверхъ нея обыкновенный крестьянскій кожухъ, порядкомъ притертый (дѣло было зимою). На головѣ картузь. Страшная, сборная одежда субъекта краснорѣчиво указывала на недостатокъ средствъ.

— Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общеніе Святаго Духа буди со всѣми нами,—привѣтствовалъ меня страшный субъектъ отъ Апостола. Моей просьбы присѣсть оуъ не принявъ, но остановился у порога съ выжидательнымъ видомъ.

— Слышалъ я, братецъ, что ты народъ смущаешь,—сказалъ я.

— Я народъ не смущаю,—отвѣтилъ бойко Василій.—Я народъ добру учу.

— Кто же тебя поставилъ учительствовать?

— Духъ Божій руководить мною въ путяхъ моихъ,—отвѣтилъ Василій книжнымъ языкомъ, и взглядъ его загорѣлся энтузіазмомъ.—Духъ Божій избралъ меня, слабый сосудъ, и творить сильнымъ, по волѣ Юго, и въ немощи моей свершаетъ великое дѣло.

— О какомъ великомъ дѣлѣ говоришь ты?

— Я открываю уши глухимъ и глаза слѣпымъ—духовно слѣпымъ—и подаю имъ пищу, въ которой они нуждаются—духовную пищу,—отвѣтилъ горделиво Василій, все болѣе и болѣе наэлектризовываясь собственными своими словами.—Я тьму разсѣиваю! Гдѣ я, тамъ и свѣтъ... И никого не страшусь, а тебя и вовсе. Не застращаешь ты меня ни судомъ, ни тюрьмою. Для меня одинъ судъ—судъ Божій. Тьмы и узъ темничныхъ не убоюсь: гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода. (2 Коринѳ. 3, 17). А Духъ Господень во мнѣ живетъ. Значитъ, гдѣ я, тамъ нѣтъ тьмы темничной и узъ, но свобода, свѣтъ и просвѣщеніе истины... Въ церковь я тебя, господинъ, слушать тоже не пойду,—заклучилъ рѣшительно Василій.—*Духъ Божій дышетъ, гдѣ хочетъ* (ст. 8, гл. 3 Ев. отъ Иоанна), вы же, церковники, думаете, что онъ чрезъ васъ только дѣйствуетъ...

Выпаливши всю эту тираду, можно сказать, единымъ духомъ. Василій вынулъ изъ кармана красный клѣтччатый платочекъ и отеръ потъ на лбу, выступившій отъ напряженія.

Я сразу понялъ какимъ то чутьемъ, что за человекъ стоялъ передо мною, и какъ мнѣ слѣдовало вести себя съ нимъ, чтобы не дать возрасти его озлобленію противъ духовенства и храма. Я не вступилъ съ нимъ въ словопренія, вспомнивъ слова Апостола Павла: *отъ глумящихъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняйся, зная, что они рождаютъ ссоры; рабу же Господа не должно ссориться, но быть приятливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ.* (2 Тим. 2, 23 и 24). Я рѣшилъ, что въ настоящемъ случаѣ всего полезнѣе будетъ для меня послѣдовать примѣру Апостола Павла въ афинскомъ ареопагѣ (Дѣян. 17, 22—24): похвалю за доброе смягчить и расположить къ себѣ моего противника. Какъ человекъ книжный, начитанный, какъ энтузіастъ, движимый искреннимъ религиознымъ чувствомъ, способный увлекаться, а слѣдовательно и увлекать толпу, дѣйствуя на нее непосредственно, даже одною только силою своего убѣжденія, онъ показался мнѣ въ высшей степени опаснымъ для моей паствы. Необходимо было во чтобы то ни стало или привлечь его въ лоно церкви, или во все удалить изъ среды темной народной массы, гдѣ онъ могъ безпрепятственно сѣять свои вредныя плевелы. Что предпринять? Я прибѣгнулъ къ такому способу дѣйствованія. Отмѣтивши слабую сторону характера въ моемъ противникѣ—излиш-

нее самолюбивую и кичливую гордость, къ которымъ такъ склонны наши сектанты—штундисты, я ударилъ именно на нее.

— Братъ, сказалъ я, положивъ руку на его плечо,—Христосъ велѣлъ намъ любить другъ друга...

— Такъ. А ты, господишъ, хочешь преслѣдовать меня,—не далъ мнѣ продолжать Василій.

— Ошибаешься, другъ. Я, кажется, ничѣмъ не показавъ этого и позвалъ тебя совсѣмъ не для того, чтобы причинить тебѣ какой либо вредъ, а просто хотѣлъ познакомиться съ тобою, такъ какъ много слышалъ я хорошаго о твоей жизни. Ты просто почему-то предубѣжденъ противъ меня.

Василій поглядѣлъ на меня испытующе и опустилъ глаза въ землю.

— Съ нѣкоторыми изъ твоихъ мнѣній я не могу, конечно, согласиться,—продолжалъ я,—но это не дѣлаетъ глазъ мой слѣпымъ. Я вижу то доброе вліяніе, которое ты оказываешь на нашу молодежь, и хочу благодарить тебя за это. Говорятъ, ты извелъ много непристойнаго на тѣхъ починныхъ сборищахъ, которыя на селѣ называются «вечерницами».

— Да, говорили тебѣ, господишъ—батюшка, правду. Теперь дѣвушки вмѣсто своихъ дьявольскихъ игрищъ и пѣсенъ псалмы поютъ,—отвѣтилъ кичливо Василій,—а парни тоже не озорничаютъ: который грамотный, псалтырь или другую какую священную книжку читаетъ. Одинъ почитаетъ, потомъ другой, а неграмотные слушаютъ да поучаются.

— Спасибо, другъ, спасибо. Дѣло ты сдѣлалъ хорошее. Честь тебѣ великая. Отдаю должное по справедливости. Присядь, будь гостемъ! Попьемъ чайку вмѣстѣ! Я искренно хотѣлъ бы поближе познакомиться съ тобою, такъ какъ о тебѣ говорятъ, что ты правильной жизни человѣкъ, какихъ теперь мало. Василій по прежнему недовѣрчиво покосился на меня, но, на этотъ разъ, поблагодарилъ за приглашеніе и, снявъ свой кожухъ, присѣлъ за столъ.

— Ты сдѣлалъ, другъ, одно хорошее дѣло, не могъ ли бы ты сдѣлать еще и другое—вывести изъ употребленія водку?

— Да у насъ на «вечоркахъ», водки тоже не полагается, сказалъ вдругъ весь засіявши Василій. Страшное это дѣло—водка... то есть, какъ бы это такъ по истинности сказать... ору-

діе это діавола—водка и служить она ему искони; но Духъ Божій сильнѣе духа зла и Онъ побѣдилъ. Дѣйствуя во мнѣ, соудѣ своемъ избранномъ, побѣдилъ! Слава Всевышнему!

— Да, истинно, Господь далъ тебѣ даръ слова не напрасно.

— *Каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія.* Одному одинъ путь Господь указываетъ, другому—другой и да не имать противленія сердце твое. Слѣдуй всякій пути Юго.

Василій обладалъ недюжиной памятью. Онъ постоянно пересыпалъ рѣчь свою текстомъ отъ Писанія, то подлинно вѣрнымъ, то слегка перефразированнымъ. Во время нашего чаепитія я нарочито избѣгалъ вопросовъ религіознаго характера, постоянно сводя нашу бесѣду съ теоретической на болѣе практическую почву. Тѣмъ не менѣе, я успѣлъ узнать, къ немалому моему удовольствію, что сидѣвшій передо мною парень еще не сдѣлался настоящимъ, завзятымъ штундистомъ, но, какъ человѣкъ довольно потолкавшійся по свѣту и встрѣчавшійся съ сектантами, онъ нахватался на лету кое-какихъ идей, которыя и колобродили теперь въ его головѣ безъ всякой системы. По существу, Василій просто былъ глубоко религіозный человѣкъ, всей душой жаждавшій пищи духовной и жизни «по Божьему» и искавшій истину опущью во мракѣ своего невѣжества.

Когда я показалъ Василію мою маленькую бібліотеку духовныхъ книгъ, онъ накинулся на нее съ жадной любознательностію и тутъ же присѣлъ читать. Читалъ онъ внятно, толково и съ выраженіемъ.

— Да ты, братъ, читаешь со всѣмъ не по «пономарски», — попутить я. Василій и на этотъ разъ отвѣтилъ мнѣ нѣчто вродѣ того, что Духъ Божій глаголетъ его устами.

— Какъ жаль,—продолжалъ я, что ты такъ странно настроенъ противъ храма Божія, а то ты могъ бы исполнять у насъ нѣкоторыя обязанности причетника и—я увѣренъ—гораздо лучше, чѣмъ онъ. По крайней мѣрѣ, ты яснѣе его читаешь и съ большимъ выраженіемъ. Каждое твое слово доходило бы до сердца молящихся. Вотъ гдѣ бы ты былъ какъ разъ на мѣстѣ, поучая народъ и чтеніемъ церковнымъ и примѣромъ благочестія!

— Оно, пожалуй бы, да только я давно уже не былъ въ вашемъ молитвенномъ домѣ,—сказалъ Василій съ усмѣшкой.

— Душевно сожалью,—продолжалъ я,—и рѣшительно не понимаю, отчего бы тебѣ чуждаться церкви такъ упорно. Ты сказалъ вотъ сейчасъ, не такъ давно слово, значительное для меня: «гдѣ я—сказалъ ты—тамъ и свѣтъ». Въ тюрьму тебя свергнуть, и тамъ будетъ свѣтъ. Такъ ли я тебя понялъ?

— Истинно такъ, господишь—батюшка.

—Такъ неужели же, если придешь ты въ домъ, назначенный для молитвы,—свѣтъ покинетъ тебя? Нѣтъ, если точно въ тебѣ пребываетъ Духъ Божій, то войдетъ съ тобою и въ домъ молитвы, и будешь ты сіять предъ народомъ, какъ свѣточъ блачестія.

Василій воззрѣлся на меня, широко раскрывъ свои ясные глаза, радостно засіявшіе, и замигалъ рѣсницами. Онъ не нашелся, что отвѣтить мнѣ, пойманный врасплохъ на имъ же сказанномъ словѣ, но я увидѣлъ съ радостію по выраженію его лица, что бросилъ нѣкоторое сѣмя въ его сердце и навелъ на размышленія. Нужды нѣтъ, что я оставлялъ Василія при его точкѣ зрѣнія на нѣкоторые религиозные вопросы и при его гордомъ самомиѣніи; противъ этого зла я надѣялся пайти способъ дѣйствовать вполсѣдствіи, исподоволь, въ данную же минуту моимъ настоятельнымъ желаніемъ было только одно: какимъ бы ни было путемъ привести его въ церковь, дабы народъ пересталъ видѣть въ немъ штудиста, возмущеннаго и возмущающаго другихъ противъ церкви.

Василій ушелъ отъ меня, уносилъ съ собою для прочтенія нѣсколько книгъ изъ моей библіотеки, и это было какъ нельзя болѣе кстати: штудистъ, читающій книги, полученныя отъ священника, уже не-полный штудистъ въ глазахъ народа. Такъ по крайней мѣрѣ представлялось мнѣ по нѣкоторымъ соображеніямъ.

Прошло болѣе недѣли,—Василія я не видалъ; но онъ у меня не выходилъ изъ головы. Между тѣмъ, въ приходѣ случился покойникъ. Съ затаенной надеждой, я призываю Василія и предлагаю ему почитать надъ покойникомъ въ церкви псалтырь. Онъ согласился и—прибавлю—съ тѣхъ поръ никому на селѣ не уступалъ этой обязанности, исполняя еѣ безвозмездно. Съ безпокой-

ствомъ жду, придетъ ли Василій къ обѣднѣ.—Пришелъ вѣдь. Это даже произвело нѣкоторую сенсацію въ народѣ. Василій, впрочемъ, не обращалъ ни на кого вниманія и вмѣстѣ съ причтомъ на клиросѣ усердно отпѣвалъ покойника. Въ слѣдующее воскресенье Василій пришелъ въ церковь уже безъ особаго внѣшняго побужденія. Въ награду я далъ ему разрѣшеніе читать «Апостола», что въ селѣ считается большимъ почетомъ для грамотѣя. Василій прочелъ положенное зачало изъ Дѣяній св. Апостола умѣло и съ чувствомъ, и съ тѣхъ поръ опять таки вмѣнилъ себѣ это чтеніе навсегда въ обязанность, которую уже никто у него не оспаривалъ.

Такъ произошло постепенное воцерковленіе «штундиста», который сталъ необходимымъ членомъ причта,—и, надо видѣть, съ какимъ усердіемъ всегда исполняетъ обязанности, выпадающія на его долю, какъ охраняетъ благочиніе въ церкви, какъ понуждаетъ къ молитвѣ молодежь, имѣющую обычай во время богослуженія заниматься собесѣдованіемъ на перги церковной. Онъ первый идѣтъ съ иконой въ рукахъ или съ хоругвью во время крестныхъ ходовъ и послѣдній выходитъ изъ церкви, гдѣ проводитъ часто уединенные часы, молясь до слезъ, до религіознаго экстаза. Такимъ образомъ нашло себѣ исходъ и удовлетвореніе религіозное настроеніе, которымъ охвачена была душа Василія. Иногда, впрочемъ, и теперь, наткнувшись на какое нибудь мало понятное мѣсто свящ. Писанія, Василій приходитъ ко мнѣ потолковать и поспорить, какъ человѣкъ, имѣющій свое особое мнѣніе; но мнѣ уже не страшны его умствованія, потому что, какъ я и ожидалъ, съ воцерковленіемъ «штундиста», онъ потерялъ для народа значеніе поватора идей и сталъ своимъ на селѣ человѣкомъ, а это именно то, чего мнѣ хотѣлось достигнуть. Впрочемъ, по старой памяти, за нимъ утвердилось прозвище Василія Штунды, на которое онъ страшно обижается.

М. Доброво.

Изъ міра заграничнаго сектантства.

Содержаніе. Нѣсколько словъ о современной религіозной жизни на христіанскомъ востокѣ и западѣ. Протестантство и протестантскія секты. Значеніе баптизма въ исторіи возникновенія и распространенія штунды въ Россіи. Отношеніе заграничныхъ баптистовъ и другихъ протестантскихъ сектъ къ послѣднимъ мѣропріятіямъ русскаго правительства противъ штундизма. Навѣты и тенденціозность въ помѣщенныхъ въ гамбургскомъ органѣ германскихъ баптистовъ „Wahrheitszeuge“ письмахъ изъ Россіи. Свѣдѣнія баптистскаго органа о штундизмѣ въ Россіи (ст. der standismus № 7 за 1895 годъ) и наши возраженія: сужденіе о происхожденіи штунды, о прежнихъ отношеніяхъ къ сектантству нашихъ судебныхъ учрежденій, о характерѣ и устройствѣ штундовыхъ обществъ, о строгихъ мѣрахъ противъ штунды. Заграничныя предположенія о близкомъ торжествѣ штунды надъ православіемъ въ Россіи.

Въ то время, какъ христіанскій, православный востокъ крѣпко стоитъ на почвѣ Богопреданнаго Христова ученія и въ теченіе 19 вѣковъ сохраняетъ единство вѣры, не смотря на тяжелыя многовѣковыя страданія отъ невѣрныхъ, на разсѣянность чадъ Православной Церкви по разнымъ отдаленнымъ и разъединеннымъ природою странамъ, наконецъ, на разность народныхъ характеровъ и политическихъ интересовъ,—западный христіанскій міръ давно уже потерялъ первоначальное религіозное единство, и не только не возстановляетъ его, но идетъ послѣдовательно къ большому обособленію и раздѣленію въ религіозномъ отношеніи *).

*) Правда, и на востокѣ были и есть общества, отдѣлившіяся отъ единой, вселепской, соборной и Апостольской Церкви (несторіане, копты, яковиты, армяне, абиссинцы...), но ихъ положеніе въ отношеніи къ православнои Церкви совѣмъ иное, нежели то, которое занимаютъ западныя сектанты въ отношеніи къ своей матери, церкви католической (да и большею частію къ Церкви восточной, православнои, единой, святой, соборной и Апостольской). Расходясь существенно въ одномъ какомъ нибудь предметѣ вѣры, неправославныя восточныя христіанскія общества въ остальномъ все согласны между собою и съ православною Церковью. Зѣсь важно то, что у нихъ никогда не порывалась нить церковнаго преданія и не разрушался основной строй церковной жизни съ преемственной іерархіей. Благодаря этому, у нихъ сохранилось много общаго въ ученіи, обрадахъ, правилахъ и порядкахъ церковной жизни съ матерью ихъ, Церковью Православною. Этими обстоятельствомъ объясняется и то, почему и по нынѣ съ такою иногда задушевностью выражается въ средѣ восточныхъ неправославныхъ обществъ чувство внутренняго

Римскокатолическая церковь, отпавши отъ единства съ восточною, не можетъ удержать въ своихъ нѣдрахъ и западные народы. Цѣлые милліоны западныхъ христіанъ въ средней и сѣверной Европѣ въ XVI в. отпали отъ нея,—не будучи въ состояніи долге выносить церковныя безпорядки, іерархическій произволъ, догматическія новшества, едничный деспотизмъ папства, пренебреженіе ея къ духовнымъ потребностямъ народа, и образовали новыя христіанскія общества, претендовавшія на возстановленіе истинной Христіанской Церкви или на реформированіе существующей римско-католической (разумѣется, въ лучшемъ смыслѣ слова). Это и есть *протестантизмъ*, развѣтвившееся на три главные отрасли: *лютеранство*, *кальвинизмъ* или *реформатство* и *англиканство*. Къ сожалѣнію, въ основѣ этого одушевленнаго религіознаго движенія оказались идеи, воспитанныя средневѣковой пантеистической, антицерковной мистикой и шедшія гораздо дальше простаго отрицанія вкрапившихся въ западную церковь злоупотребленій и недостатковъ. Подъ вліяніемъ ихъ протестанты совершенно отвергли авторитетъ Св. Преданія и іерархіи: признали единственнымъ источникомъ вѣрученія Св. Писаніе и крайнимъ судьей въ дѣлѣ вѣры—сознаніе и совѣсть каждаго. Этимъ положено начало тому произволу чловѣческаго разума въ дѣлѣ вѣры, который, нося въ себѣ Лютера, Цвингли, Кальвина и друг., продолжается въ протестантствѣ и понынѣ. Первые реформаторы отвергли многіе существенные догматы въ христіанской Церкви (кроме св. Преданія и іерархіи, большинство таинствъ, молитвенное призываніе и почитаніе Божіей Матери и

сродства и симпатіи къ Церкви Православной, — что старое раздѣленіе почти терлось въ виду и голово бывало уступитъ мѣсто братскому союзу и послушанію Церкви единой вселенской, соборной и Апостольской — восточной, православной (таковы въ особен. отношенія въ прежнее время — армяне, а нынѣ — копты и абиссинцы). Изъ нашихъ собственно русскихъ сектантовъ — *старообряды* или *раскольники* въ основныхъ началахъ ученія и церковной жизни большею частію не расходятся съ Правосл. Церковью, а отдѣляются отъ нея лишь изъ—за обрядовыхъ мелочей и держатся въ Церкви только благодаря своему умственному первѣжеству или фанатическому ослѣпленію; сектанты же *раціоналистическаго и мистическаго* направленія составляютъ у насъ ничтожное меньшинство; при томъ, по нашему мнѣнію, они въ значительной своей части обязаны ученіемъ не своему уму и исканіямъ истины, а заимствомъ съ запада идеямъ.

святыхъ, почитаніе св. иконъ и мощей и пр.). Но отдѣлившіеся отъ римско-католической церкви протестанты на этомъ не остановились. Нашлись другіе реформаторы, которымъ реформы, произведенныя Лютеромъ, Кальвиномъ и др., казались несовершенными. Они брали на себя задачу *продолжить* и *закончить* дѣло этихъ послѣднихъ, или же просто считали нужнымъ *начинать дѣло реформы вновь*. Такъ являлись въ средѣ протестантства новыя секты, которыя, имѣя одни и тѣ же общія основныя начала ученія, рѣзко расходились между собою въ частномъ примѣненіи и развитіи этихъ началъ. Такое народженіе новыхъ сектъ въ протестанствѣ продолжается и въ настоящее время. Отличительною чертою всѣхъ протестантскихъ сектъ служитъ сильное стремленіе къ прозелитизму. Но между всѣми современными западными сектами особымъ рвеніемъ къ пропагандѣ своего ученія заявляетъ себя *баптизмъ*.

Распространяясь на западѣ, баптисты въ началѣ 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія успѣли проникнуть и въ Россію, принявъ здѣсь дѣятельное участіе въ развитіи и укрѣпленіи среди русскаго народа христіанскаго религіознаго движенія, сдѣлавшагося потомъ извѣстнымъ подъ именемъ «штунды». «Миссіонерское Обзореніе», имѣя въ виду знакомить своихъ читателей съ современнымъ состояніемъ западныхъ сектъ, родственныхъ по характеру своему съ нашимъ новѣйшимъ сектантствомъ, а также съ внутреннею организаціею и приемами враждебныхъ православію, заграничныхъ, по преимуществу баптистическихъ миссій и проповѣдниковъ, доселѣ являющихся главными руководителями штундовой пропаганды, — въ настоящей разѣ ограничивается сообщеніемъ свѣдѣній объ отношеніи баптистической секты къ нашей Церкви и къ послѣднимъ мѣропріятіямъ русскаго правительства противъ распространяія штундоваго сектантства въ православному народѣ.

Теперь едва-ли кто станетъ оспаривать непосредственное участіе баптистовъ въ развитіи у насъ въ Россіи того движенія, которое называется штундизмомъ. Еще въ 60-хъ годахъ на югъ Россіи прибыли эмиссары общества нѣмецкихъ баптистовъ, именно изъ Гамбурга, который и нынѣ служитъ ередоточіемъ ихъ союза или общества. Таковы были: Карлъ Ондра, Іоаннъ Прицкау, Отто Вильямъ Шульцъ, Карлъ Эдинггеръ, Францъ Липовекій, Михель

Флякъ, Либигъ и другіе. Они вызвали сильное броженіе въ средѣ здѣшнихъ нѣмецкихъ колонистовъ лютеранскаго и кальвиническаго исповѣданія, а вскорѣ и въ средѣ русскихъ крестьянъ*). У пришельцевъ, пропагандистовъ баптизма, нашлись ревностные сотрудники изъ обращенныхъ мѣстныхъ колонистовъ: Георгъ Клундтъ, Майеръ, Гибнеръ, Эйдинггеръ, въ особенности Тоалпъ Вилеръ.

Изъ этихъ послѣднихъ Гибнеръ и Эйдинггеръ, съ помощію Прицкау, увлекли въ свою секту изъ среды бывшихъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ первыхъ послѣдователей и ярыхъ проповѣдниковъ новаго штундоваго ученія: Ратушпаго, Балабана и Рябонапку, чрезъ которыхъ штундо-баптизмъ потомъ сталъ распространяться въ губерніяхъ Херсонской, Таврической, Екатеринославской и Кіевской. Правительство старалось воспрепятствовать дѣятельности пришельцевъ, но дѣйствовало въ ту пору не настойчиво, при томъ сами эмиссары баптизма и ихъ неофиты употребляли всевозможные извороты, чтобы обмануть бдительность властей и, производя смуты въ народѣ, уловлять простодушныхъ въ свои сѣти: высылаемые изъ Россіи за границу, они прощипали сюда обратно подъ другими видами, напр. съ турецкими паспортами (Карлъ Эйдинггеръ и Францъ Липовскій); высылаемые въ другія мѣста, они притворно кались, давали подписки въ вѣрности прежнему исповѣданію и даже обѣщанія содѣйствовать обращенію другихъ, но все это было лицемеріемъ, съ цѣлію ослабить правительственный надзоръ за ними и свободнѣе продолжать свою сектаторскую дѣятельность (Клундтъ, Михель Филкъ и др.). Заграничные эмиссары баптизма посѣ-

*) Мы не отрицаемъ здѣсь значенія и другихъ факторовъ, такъ или иначе способствовавшихъ развитію религіознаго броженія въ нашемъ народѣ при началѣ штунды и послѣ этого. Таковы между прочимъ и пѣнические собранія въ кол. Порбахъ подъ руководствомъ пастора Бокекемпфера, извѣстныя подъ именемъ *stunden*. Однако этимъ собраніямъ, какъ и пастору Бокекемпферу принадлежала извѣстная активная роль только при началѣ штундоваго броженія въ народѣ, не имѣвшего притома въ первое время столь враждебнаго отношенія къ православію, какимъ ознаменовала себя штунда послѣ воздѣйствія на нее баптизма: послѣднему въ 70-хъ годахъ удалось овладѣть упомянутымъ религіознымъ броженіемъ и доселѣ руководить почти всею религіозною смутой на югѣ Россіи.

пали тѣ мѣста, гдѣ начиналось сектантское движеніе. дѣлали распоряженія и организовали самостоятельныя общины. Въ 70-хъ годахъ баптисты дали русскимъ сектантскимъ общинамъ и свое исповѣданіе вѣры, буквально переведенное съ нѣмецкаго языка на русскій. Только въ прошлое царствованіе Государя Императора Александра III было обращено серьезное вниманіе правительства на успѣхи въ нашемъ народѣ и зловредный характеръ штунды, и приняты мѣры къ ограниченію сектантскаго броженія въ народѣ, причѣмъ и Высочайше издавъ былъ 4 сентября 1894 г. законъ о признаціи *штундизма*, а вмѣстѣ и штундобаптизма, *сектою болѣе вредною*. Мѣропріятія эти не могли не оказать благотворнаго отрезвляющаго воздѣйствія на народную массу. Броженіе видимо стало затихать. Пришлымъ эмиссарамъ преграждена возможность сѣять смуту въ народѣ. Это приходится, конечно, не по вкусу заграничнымъ баптистамъ, да и другимъ еднороднымъ съ ними протестантскимъ сектантамъ, и вотъ они стали разглашать въ своихъ заграничныхъ органахъ и изданіяхъ о мнимыхъ жестокостяхъ русскаго правительства по отношенію къ ихъ братьямъ, напоминающихъ якобы, ни болѣе ни менѣе, какъ времена первыхъ гоненій на христіанъ со стороны римскихъ императоровъ, а также — инквизиціи времени французскаго короля Людовика XIV. Отмѣтимъ здѣсь нѣкоторые изъ такихъ отзыовъ и выскажемъ свое сужденіе о нихъ.

Въ № 22 гамбургскаго органа баптистовъ «Wahrheitszeuge» (:Свидѣтель истины») за 1894 г. (9 іюня) помѣщена ст. подъ заглавіемъ: «Помните узниковъ». Здѣсь редакція, приведя слова ап. Павла Евр. XIII, 3, замѣчаетъ, что во времена апостоловъ были лица, за Христа и истину претерпѣвшіе посмѣяніе, поношеніе и узы; но иначе ли теперь? спрашиваетъ авторъ статьи и съ грустью отвѣчаетъ, что воздыхаютъ де и теперь угнетенные за вѣру даже въ христіанскихъ странахъ, льются и нынѣ горячія слезы, а поэтому и для насъ имѣетъ силу увѣщаніе апостольское: «помните узниковъ»... Вслѣдъ затѣмъ, очевидно, для иллюстраціи высказанныхъ журналомъ мнѣній, приводятся два письма изъ Россіи о положеніи баптистской пропаганды, съ замѣчаніемъ отъ редакціи, что она приводитъ только «нѣкоторые примѣры», умалчивая объ пменахъ корреспондентовъ «по благословнымъ причинамъ».

Прослѣдимъ по этимъ письмамъ, какъ «воздыхаютъ» и о чемъ льютъ слезы у насъ въ Россіи нѣмцы-баптисты.

Первое изъ упомянутыхъ писемъ принадлежитъ одному сотруднику «Mitarbeiter», т. е. проповѣднику баптизма въ «балтійскихъ провинціяхъ». Авторъ выражаетъ глубокую скорбь о томъ, «что у него отнята (правительствомъ) возможность получать милый Wahrheitszeuge («свидѣтель истины»), что въ великой неполноценной Россіи распространители баптизма разсѣяны и дѣятельность ихъ (по распространенію этого лжеученія) все болѣе и болѣе суживается».

«Но мы», продолжаетъ баптистскій пропагандистъ, «не унываемъ, такъ какъ я знаю, что наши, потусторонніе братья сочувствуютъ намъ узникамъ (d. Gebundenen). Земная власть можетъ запрещать видимое,—невидимыхъ узъ любви никакой мечъ пресѣчь не можетъ. Это обращеніе (Verkehr) намъ остается все еще открытымъ, объ этомъ послѣднемъ мы будемъ заботиться. «Не смотря на запрещенія, мы все же работаемъ (хорошее ученіе!) и не замолкнемъ скоро предъ угрозой исполна. Конечно, есть общества, гдѣ никто, кромѣ проповѣдника, не рѣшается дѣлать ничего, такъ какъ тамъ есть полиція *православная*, греко-католическая (die Polizei orthodox, griechisch—katholisch). Въ другихъ мѣстахъ въ здѣшней странѣ хотя произведены разслѣдованія, но Господь держалъ Свою защищающую руку надъ Своими посланниками (Boten)... Богу одному слава! Я иногда очень радуюсь, что люди идутъ слушать слово о крестѣ, но я также часто и скорблю о томъ, что они ужь *болѣе не обрѣтаются* (въ баптизмъ)... «И постоянно въ путешествіи и передвиженіи съ мѣста на мѣсто (о чемъ же плачется Wahrheitszeuge... *я прощаю почти каждый день* (курсивъ нашъ). Вообще жизнь моей природѣ губить драгоценное время благодати никто не долженъ. Посѣщеніе мое различныхъ обществъ (Gesellschaften) стигудъ не бываетъ безъ благословенія» и проч.

Итакъ это письмо, очевидно, дѣйствуетъ по преимуществу среди лютеранскаго населенія Остзейскихъ губерній и служитъ къ подвѣннѣмъ распоряженія нашего правительства, какъ «рука за руку», какъ бы однако оны и его единомышленники не могли въ будущемъ инфигировать. Въ той средѣ, гдѣ

авторъ приведеннаго письма дѣйствуетъ, ему представляется «великое поле» для дѣятельности. Итакъ, мнимоугнетенный баптистъ, какъ видитъ читатель, не только, «не въздыхаетъ», но прямо дерзаетъ...

Второе письмо прислано съ другой стороны «великой, исполинской Россійской имперіи», — съ Урала. Здѣсь тѣже жалобы на стѣсненія (открытой) пропаганды баптизма, отъ которой и здѣсь однако преслѣдуемые закономъ проповѣдники баптизма, повидимому, не думаютъ отказываться.—«Быть можетъ вы услышите, что Х. во второй разъ водворенъ въ Оренбургъ. Но благодареніе Богу! его свидѣтельство осталось не безъ плода, такъ какъ Господь благословилъ его слово. Въ городѣ (въ какомъ, не сказано) и окрестности возникло общество свыше 120 сочленовъ... Мы не находимъ здѣсь никакого христіанскаго листка, и не имѣемъ никакихъ средствъ издавать у себя что нибудь. Поэтому просимъ прислать намъ, если можно «Wahrheitszeuge», чтобы мы по крайней мѣрѣ чрезъ него сознавали себя соединенными съ нашими милыми братьями за границей. Все здѣсь такъ ужасно мертво и темно вокругъ насъ»... Редакція на это въ скобкахъ замѣчаетъ, что всѣ ея періодич. изданія со включеніемъ «Wahrheitszeuge» и «Friedensbote». (Вѣстникъ мира) запрещены въ Россіи, о чемъ еще совсѣмъ не знаетъ «милый братъ».

«Преслѣдованіе въ Россіи не ослабѣваетъ,—продолжаетъ авторъ письма. «Въ началѣ этого года были здѣсь обвѣнены и осуждены три брата, *отторгшиѣ нѣсколько лицъ отъ Православной вѣры*. (Курсивъ нашъ). Ихъ заковали въ оковы (?) и отправили въ Закавказье. Также много и другихъ были высланы административнымъ порядкомъ безъ суда за Кавказъ. Но, не смотря на преслѣдованіе, дѣло Божіе идетъ впередъ. Молитесь за насъ».

Итакъ, на что-жъ сѣтуютъ и плачутся баптисты и ихъ заграничный органъ, когда сами они свидѣтельствуютъ объ открытой пропагандѣ своего лжеученія и совращенія православныхъ въ секту, за что по кореннымъ законамъ имперіи полагается ссылка въ Закавказье? Это не новость для подданныхъ Россіи. Но чтобы заковывали будто бы осужденныхъ въ оковы,—то это сущая ложь, внесенная авторомъ письма для краснаго слова, и рассчитана, вѣроятно, на большую подачку отъ своихъ «милыхъ братьевъ» для осужденныхъ. Въ кандалахъ препровождаются

только каторжники, а всё прочіе осужденные подь конвоемъ. Что касается запрещенія въ Россіи баптистскихъ изданій (въ 1894 г.), то это было мѣрой давно необходимой для пресѣченія баптистской пропаганды. Какое значеніе для развитія въ Россіи пропаганды этого лжеученія имѣли до сихъ поръ баптистскія заграничныя, въ особенности Гамбургскія изданія, показываетъ слѣдующій фактъ. Органъ нѣмецкихъ баптистовъ «Wahrheitszeuge» въ 36 № своемъ за 1894 г. (22 сент.) помѣстилъ письмо будто бы отъ его подписчиковъ въ Россіи къ «милымъ братьямъ и дорогимъ труженикамъ въ виноградникѣ Христовомъ». «Съ стѣпеннымъ сердцемъ» изображаютъ они печальное свое положеніе въ Россіи: «Мы живемъ въ разсѣяніи по различнымъ деревнямъ и колоніямъ среди безбожниковъ и гонителей (unter Gottlosen und Verfolgern)». «Всегда желаннымъ другомъ» ихъ былъ милый «Wahrheitszeuge»; вмѣстѣ съ дорогой Библіей онъ служилъ и учителемъ и проповѣдникомъ; теперь вдругъ эта радость исчезла, и вмѣсто нея наступила печаль и лишеніе. Мы кажемся себѣ плѣнниками (wir kommen uns wie Gefangene vor). Да будетъ воля Господня! Мы можемъ только въ тишинѣ молиться ко Всемогущему, въ своей рукѣ содержащему все, а также и сердца елиныхъ и правителей. На Господа мы возлагаемъ наше упованіе. Продолжайте, милые братья, работать; если мы и ничего не будемъ получать, то есть однако тысяча другихъ, которые чрезъ «Wahrheitszeuge» слышатся благословенными!— Итакъ, сектанты, пропагандирующіе у насъ свое ученіе, пытались до сихъ поръ изданіями заграничныхъ братій. Здѣсь они находили себѣ поддержку и побужденіе къ насажденію своего лжеученія среди другихъ. Интересенъ взглядъ пріютившихся въ Россіи нѣмецкихъ баптистовъ на коренныхъ жителей Россійской имперіи, которыхъ сектанты обзываютъ «безбожниками» и «гонителями», а себя воображаютъ «плѣнниками» и «узниками», вздыхая о своемъ Сіонѣ, о которомъ вѣщала имъ «Свидѣтельница истины». Жалуясь въ томъ же № на потерю 1000 такихъ подписчиковъ въ Россіи, редакторъ баптистскаго органа «Wahrheitszeuge» приглашаетъ заграничныхъ собратій къ пріобрѣтенію новыхъ подписчиковъ, взаимѣвъ утраченныхъ въ Россіи, приговаривая, что «каждая марка чистой выручки (изъ этого изданія) идетъ прямо или косвенно въ пользу миссіи и зав. Г. Дѣла».

Признаіе штундизма, а вмѣстѣ и такъ называемаго русскаго баптизма сектой болѣе вредною встрѣчено заграничными баптистскими органами съ видимымъ ожесточеніемъ. Для нѣмецкихъ сектантовъ, которые только себя однихъ считаютъ истинными христіанами и которые до сихъ поръ такъ злоупотребляли благодушнымъ отношеніемъ русскаго правительства къ распространенію въ отечествѣ нашемъ лжеученій западнаго сектантства среди колонистовъ и православнаго населенія, новыя закономъ предусмотрѣныя мѣропріятія власти кажутся несправедливыми и жестокими. Они знаютъ не хотятъ того, что наша православная христіанская вѣра и Церковь, имѣющая высокое зиждительное значеніе государственной религіи, въ правѣ пользоваться со стороны власти покровительственнымъ огражденіемъ своей неприкосновенности, какъ имѣющая въ себѣ печать апостольскаго пророчества и какъ неконный оплотъ государственной мощи Россіи. Они забываютъ, какъ много смуты произведено ихъ отрицательнымъ ученіемъ въ народѣ, ихъ рѣзкимъ порицаніемъ Церкви и ея св. обрядовъ, сколько духовнаго разврата заграничныя сектанты внесли въ мысль и жизнь русскаго народа своимъ оппозиціоннымъ и явно враждебнымъ отношеніемъ къ неконному у насъ церковному и отчасти гражданскому быту (идеи о личной свободѣ, о равенствѣ званій и состояній, объ излишествѣ церковнаго освященія брака и т. п.), какое пренебреженіе и отчужденіе со стороны насомыхъ къ пастьрямъ они поселяютъ, сколько горя и разстройства въ семьяхъ производятъ они своею дѣятельностію, какому наслію подвергаются прочіе члены семьи отъ совращенныхъ въ штундизмъ!

Съ явною цѣлью произвести на западное христіанское общество впечатлѣніе въ свою пользу, а затѣмъ воздѣйствовать въ томъ же смѣслѣ и духѣ и на русскія правящія сферы, органъ баптистовъ помѣстилъ на своихъ страничкахъ въ 7 № за 1895 г. (16 февраля), ст. *Der Stundismus*. Поводомъ къ этой статьѣ является сообщеніе газеты «*Deutsche Tages—Zeitung*» о послѣднихъ распоряженіяхъ нашего Правительства противъ распространенія штундизма въ Россіи, который, по выраженію органа баптистовъ, «въ дѣйствительности возведенъ въ высшій классъ, а именно въ классъ сектъ очень опасныхъ». Удовлетворяя же-

лацію «Нѣмецкихъ извѣстій дня» (№ 159) «чтобы наконецъ какой либо штундистъ повѣдалъ міру объ ученіи этой секты», редакция постаралась отъ себя сообщить «необходимое о происхожденіи, ученіи и сущности этой секты, дабы, по ея словамъ, любезный читатель могъ самъ себѣ составить истинный образъ этой ненавистнѣйшей въ Россіи изъ всѣхъ сектъ».

Какъ же началась эта секта въ Россіи? По изображенію баптистскаго органа дѣло было очень просто. «Блаженной памяти Императрица Марія Феодоровна (нужно—Александровна), супруга Александра II, какъ извѣстно, дозволила перевести (lies... übersetzen) Новый Завѣтъ на русскій языкъ,—а дотогѣ его имѣли только на славян. языкѣ,—и такъ какъ онъ былъ продаваемъ по дешевой цѣнѣ, то сдѣлался легко доступнымъ для народа»... Здѣсь все исторически не точно и требуетъ исправленія. Переводъ Новаго Завѣта на русскій языкъ сдѣланъ еще въ царствованіе Императора Александра I Благословеннаго*); въ царствованіе же Благоч. Имп. Александра II Св. Всероссийскимъ Синодомъ предпринять новый переводъ Св. Писанія (согласно Синод. опредѣл. 24 января—20 марта 1858 г. и съ Высоч. разрѣшенія). Всѣ книги Св. Писанія, начиная съ Новаго Завѣта, выходили «съ благословенія Св. Синода» **). Первые изданія Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ (четвероевангеліе, 1860 г., и Дѣянія Ап., посланія Ап. и Апокалипсисъ, 1862 г.), были въ 8-ю д. л. Въ 1863 г. Благочестивѣйшая Императрица Марія

*) При главномъ участіи знаменитаго въ послѣдствіи святителя Русской земли Филарета, м. московскаго, въ то время еще архимандрита и ректора С.-Петербургской духовной академіи Четвероевангеліе въ русскомъ перев. напечатано въ первый разъ въ 1818 г. (парал. съ славян.), а весь Новый Завѣтъ въ 1822 г. (парал. съ славян.) и въ 1822 г. (въ одномъ русск. перев.).

***) Переводъ совершался при духов. академіяхъ съ ближайшимъ участіемъ Филарета, м. московскаго, Исидора, м. С.-Петербургскаго, и протопресвитера В. В. Бажанова и издавался послѣ тщательной провѣрки въ особыхъ засѣданіяхъ Св. Синода. Полный переводъ библіи на русскій языкъ издавъ „по благословенію Св. Синода“ въ 1876 г. Выражая искреннюю признательность Св. Синоду за совершеніе сего великаго дѣла, Государь Императоръ молитвенно желалъ отъ Бога, „да явитъ Онъ спасительную силу Своего слова къ предметной православной русскаго народа въ старь и благочестіи, на коихъ зиждется истинное благо царствъ и народовъ“.

Александровна указала напечатать Новый Заветъ въ 32-ю д. л.*), что и было сдѣлано Синодальной типографіей, при чемъ новому изданію назначена самая незначительная цѣна—16 коп. за цѣлый экземпляръ. Много также содѣйствовало быстрому распространенію Св. Писанія среди народа специальное «Общество для распространія Св. Писанія въ Россіи».—«Черезъ это, продолжаетъ баптистскій «Свидѣтель истины», релігіозная потребность народа была возбуждена, а это и было причиною, что грамотные православные облизались съ такъ называемыми «братьями изъ среды лютеранскихъ и реформатскихъ церквей, чтобы достигнуть пониманія прочитаннаго, и скоро начали, по примѣру тѣхъ, устраивать частныя собранія, которыя состояли въ молитвѣ, ученіи и изъясненіи прочитаннаго, вслѣдствіе чего въ разныхъ мѣстахъ обратились на путь истины самые дурные, нечестивые люди (die schlechtesten gottesvergegenssten leute)... Объясненіе происхожденія штунды—тенденціозное. Броженіе умовъ въ народѣ произошло будто бы только отъ чтенія Новаго Завета въ русск. переводѣ. Здѣсь дескать встрѣтилось русскому грамотному крестьянину много недоумѣннаго. Къ кому же обратиться за разъясненіемъ?—Ну, конечно, думаетъ баптистъ, не къ православнымъ пастырямъ. Крестьянинъ вѣдь самъ находилъ свѣтъ только у нѣмцевъ-колонистовъ, и безъ дальнѣйшихъ разсужденій обратился прямо къ нимъ, сталъ просить у нихъ разъясненія своихъ недоумѣній, подражать имъ въ частныхъ собраніяхъ для чтенія Св. Писанія, молитвы, ученія и изъясненія прочитаннаго, отъ чего произошло рѣшительное обращеніе къ Богу самыхъ преступныхъ и нечестивыхъ людей. Здѣсь очевидное лукавство пишущаго баптиста. Кому, конечно, было извѣстно, что это дѣло происходило вовсе не такъ просто, какъ представляется. О кабаль русскаго крестьянина у нѣмца-колониста ни слова, о стѣненіяхъ въ дѣлѣ вѣры крестьянина-батрака, заброшеннаго судьбою въ нѣмецкія колоніи, о злыхъ насмѣшкахъ надъ простою вѣрою нашихъ крестьянъ и открытой пропаганды сектантскаго ученія среди нихъ крестьянъ—тѣмъ болѣе ничего не говорится. Напрасно также органъ баптистовъ гово-

*) Первоначально это изданіе назначалось для солдатъ, которымъ удобнѣе было помѣстить въ ранецъ книгу малаго формата.

рить о якобы благотворномъ воздѣйствіи штунды на нравственность народа: если гдѣ и замѣтна была перемена нравственностейъ народѣ подѣ воздѣйствіемъ штунды, то не къ лучшему, а скорѣе къ худшему. Пусть люди опытные скажутъ: лучше-ли нравственность въ Чаплинкѣ, Косаяковкѣ и др. штундовыхъ пунктахъ сравнительно съ тѣми, гдѣ штунды вовсе не было и цѣтъ? Обыкновенно съ появленіемъ штунды въ томъ или иномъ мѣстѣ среди населенія усиливается нравственная распуцченность и дикая разнузданность: въ дополненіе къ прежнимъ порокамъ здѣсь прибавлялось лицемеріе, ложь, насмѣшки и ругательства надъ всѣмъ священнымъ, непочтеніе къ старшимъ, насилія надъ младшими членами семьи, разрѣшеніе себѣ на все, незаконныя сожитія и т. п. Правда, штундистовъ вездѣ старались выставить, особенно извѣстная нашей часть интеллигенціи, людьми нравственными. Больше же всего говорилось о трезвости штундистовъ и честности. Но о трезвости заботились и заботятся пастыри Церкви, и эта добродѣтель не есть отличіе штундиста отъ православнаго. Даже въ самую цвѣтущую пору штундизма были нередки случаи тайнаго и явнаго пьянства притомъ среди вожаконъ штундизма, а нынѣ многіе изъ штундистовъ прямо елились съ кругу. Еще болѣе проблематична мнимая честность штундистовъ. Многіе факты (дѣйствительные и доказанные) свидѣтельствуютъ противное. Мы не говоримъ уже о грубости и обычной наглости штундистовъ въ отношеніи къ православному духовенству. Какъ часто они публично глумились надъ православными пастырями, безъ всякаго вызова съ ихъ стороны, особенно тамъ, гдѣ увѣрены были въ полной безнаказанности, достаточно прочитать безпристрастно многострадальную для православной Церкви и духовенства исторію перваго распространенія штундизма въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, чтобы убѣдиться, что всѣ похвалы шѣмецкаго органа по адресу русскихъ штундо-баннистовъ - голословны если не сказать—предвзятая ложь.

«Въ началѣ, продолжаетъ Wahrheitszeuge, эти люди были защищаемы судебными учрежденіями, потому что послѣдніе видѣли въ нихъ людей полезныхъ и дѣлающихъ дѣло доброе... Обычный пріемъ - оправдывать уступки секты мнимыми добродѣтелями! Органу баннистовъ, конечно, весьма по вкусу тогдашняя шатость идей и спутанность взглядовъ нашего русскаго об-

щества по самымъ существеннымъ вопросамъ нашей жизни. Оцъ, конечно, считаетъ вполне нормальнымъ явленіемъ тогдашнее «либеральное» направленіе въ средѣ нашей интеллигенціи, въ администраціяхъ и судахъ. Дѣйствительно, въ ту пору мы къ сожалѣнію, часто встречаемся съ печальными фактами попустительства вредной дѣятельности сектантовъ со стороны администраціи и судовъ, рядомъ съ восхваленіями ихъ въ нашей периодической прессѣ. Но какихъ дѣятелей и какихъ только отрицательныхъ учений, системъ и дикихъ явленій тогда у насъ не привѣтствовали, не одобряли, не защищали, не оправдывали не только газетные репортеры, но иногда и лица и учрежденія служебно-административныя и судебныя? (Стоитъ вспомнить дѣло Вѣры Засуличъ!) Невольно приходитъ на память слышанное нами замѣчаніе одного изъ готовившихся вступитъ на попріище общественной дѣятельности въ то смутное время: «я не защищаю штунды по существу... Но нахожу ее весьма полезной тѣмъ, что она стремится разрушить существующее»...

Далѣе въ статьѣ идетъ рѣчь, какъ съ распространеніемъ штундизма «священники господствующей Церкви» начали преслѣдовать штундистовъ, стараясь побудить правительственныя учрежденія къ ихъ угнетенію. Ихъ собранія не были болѣе дозволяемы, и разгоняемы силою, съ ними обходились самымъ грубымъ образомъ, на нихъ налагали тяжелыя денежныя пени, передовыхъ дѣятелей (вожаковъ) подвергали домашнему аресту, который состоялъ въ томъ, что они будто бы не смѣли отлучаться отъ мѣста своего поселенія далѣе 5 верстъ. Церковное вѣдомство назначало миссіонеровъ, которые разъѣзжали всюду для публичныхъ собесѣдованій съ людьми, чтобы ихъ опять пріобрѣсть для Церкви, и когда попытки къ ихъ обращенію оставались безъ послѣдствій, то на нихъ жаловались, какъ на несправимыхъ, опасныхъ для государства сектантовъ. Миссіонеры издавали сочиненія, въ которыхъ высказывали противъ этихъ спокойныхъ и беззащитныхъ въ мірѣ людей (gegen diese harm- und schutzlosen Leute) ужаснѣйшія (?) обвиненія, а чтобы отмѣтить новыхъ отступниковъ жестокимъ словомъ, ихъ стали называть «штундистами». Объяснивъ первоначальное происхожденіе и значеніе этого слова (отъ братскихъ собраній у швйцевъ— die stunden и отъ послѣдителей сихъ собраній— die stundenbrüder),

баптистскій «Свидѣтель истины» жадуется на то, что въ Россіи слово «штундистъ» приобрѣло «печальную извѣстность». Если кто нибудь «основательно» чисто по русски выругался и къ этому прибавилъ еще: «ахъ, ты штунда!» этимъ и все сказано. *Сами же себя русскіе послѣдователи новой секты называютъ евангелическими христіанами.* полагаю, имѣютъ на это право, потому что ихъ ученіе есть ученіе Христа... Здѣсь опять многое извращено. Упорство и скрытность сектантовъ-пропагандистовъ и неофитовъ затрудняли не рѣдко успѣхъ пастырскихъ собесѣдованій. Весьма обольстительно также для народа сектантское призыве, жизнь виѣ всякихъ обязанностей и законнаго авторитетнаго надзора и руководства. Наконецъ, пропагандисты при соствизаніи дерзко требовали отъ пастырей невозможнаго, напр., чтобы вся церковно-каноническая и обрядовая практика была доказана буквально чрезъ нарочитыя свидѣтельства и предписанія въ св. Писаніи, тогда какъ многое передано Церкви Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и Апостолами усно и сохранилось въ св. Преданіи. Мѣры гражданскія были необходимы для ограниченія дѣйствительно упорной, при томъ, назойливой сектантской пропаганды. Слово «штунда» сдѣлалось, дѣйствительно, самымъ браннымъ и обиднымъ въ устахъ русскаго народа, и этимъ набожный, преданный религіи своихъ отцевъ нашъ народъ вопліѣ по достоинству оцѣнилъ нравственныя и религіозныя качества этой секты.

Въ заграничныхъ газетахъ, продолжаетъ баптистскій «Свидѣтель истины», здѣсь и тамъ появляются статейки о сектахъ въ Россіи и сообщается о нихъ неправильное и ошибочное, тотчасъ чувствуется отъ сообщающаго, съ какого рода сектою онъ имѣлъ дѣло, такъ какъ въ заключеніе обыкновенно говорится: крещенія, причащенія, учительскаго служенія (lehramt), Правительства эти люди не признаютъ. Есть ли это такъ называемые штундисты? Нѣтъ и нѣтъ! Съ признаніемъ нѣмецкихъ баптистовъ въ Россіи въ 1879 г., штундисты приняли исповѣданіе вѣры баптистовъ во всѣхъ странахъ. Св. Писаніе есть единственный авторитетъ, который приверженцы этой «секты» признаютъ, они рѣшительно отвергаютъ всякій другой и берутъ себѣ въ образецъ первыя общины временъ Апостольскихъ. Вслѣдствіе этого каждое общество избираетъ себѣ изъ своей среды старѣйшихъ

(Aelteste) и діаконовъ, мужей безукоризненнаго поведенія и хорошо знающихъ св. Писаніе, которыхъ обязанность заботиться о религіозномъ и нравственномъ состояніи общества: они совершаютъ крещеніе надъ такими, которые обществомъ испытаны и найдены вѣрными, совершаютъ святое причащеніе, и отправляютъ вѣнчанія. По воскреснымъ днямъ они собираются въ частные дома, зимою также въ еженедѣльные вечера, и посвящаютъ 2—3 часа пѣнію, молитвѣ, чтенію библіи и дружественному обмѣну мыслей о религіозныхъ предметахъ. Всѣ сомнительные вопросы разсматриваются при свѣтѣ св. Писанія и въ отношеніи къ нравственности практикуется строгая дисциплина (streng Zucht). Трудолюбіе, умѣренность и любовь къ ближнимъ суть основныя черты ихъ жизни. О политикѣ эти люди (будто бы!) совсѣмъ не заботятся и говорятъ объ Императорѣ и имперіи не иначе, какъ съ выраженіемъ дѣтской любви и почтенія (ehrfurcht)... Здѣсь съ первыхъ строкъ бросается въ глаза маскировка дѣла. Пусть сами баптисты скажутъ: какъ они смотрятъ на таинства, совершаемыя нашею Церковію, въ томъ числѣ и на крещеніе и причащеніе, какъ они относятся къ священно-учительскому сословію православной Церкви, всѣ ли правительственныя распоряженія они принимаютъ? Приятіе шундистами баптистскаго исповѣданія пріурочивается къ 1879 г. только для того, чтобы распространить права нѣмецкихъ баптистовъ и на соvrащенныхъ ими русскихъ крестьянъ.

! Это давнишнее тайное желаніе, надъ осуществленіемъ котораго давно работаютъ враги Россіи. Мы уже выше показали, что самое возникновеніе шунды,—не говоримъ уже объ усиленіи и утвержденіи ея—обязано баптистской пропагандѣ. Правительство, дозволяя нѣмецкій баптизмъ въ Россіи, вовсе не давало права баптистамъ сѣять свое лжеученіе и поселять въ народѣ смуту и раздоры. Если баптизмъ желаетъ возвратиться къ первенствующей Церкви, то основныя черты ея и теперь сохраняются безъ всякаго искаженія въ Православіи. Правда, сектанты въ томъ числѣ и русскіе братья нѣмецкихъ баптистовъ, по указкѣ послѣднихъ, рисуютъ идеаль Церкви иначе, но такихъ творцевъ христіанства много выходитъ съ запада и всѣ они строятъ свои системы, повидимому, на Св. Писаніи и выступаютъ съ претензіей возстановить подлинное ученіе Христа и

Апостоловъ. На самомъ же дѣлѣ все эти системы въ значительной степени суть продуктъ человѣческаго разума и строятся на рационалистическихъ основаціяхъ, хотя и аргументируются тенденціозными ссылками на Св. Писаніе. Судьба ихъ одинакова: всегда онѣ выступаютъ самонадѣянно и претендуютъ пріобрѣсти значеніе вселенской Церкви, но затѣмъ теряютъ силу свѣжести и новизны и уступаютъ мѣсто другимъ аналогичнымъ явленіямъ. Святая, соборная, вселенская и Апостольская Церковь одна: она и нынѣ всюду на востокѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проповѣдывали Христосъ и Апостолы; это-та самая, которая и у насъ въ Россіи принята и содержится съ тѣхъ поръ, какъ Господь благоволилъ извести насъ изъ тьмы язычества въ чудный свѣтъ Своего небеснаго ученія. Эта Церковь воспитывала, подкрѣпляла и спасала нашъ народъ, возвела его, наконецъ, на высшую, почетнѣйшую степень между народами не въ политическомъ только отношеніи, но и въ духовномъ. И ее ли теперь государственная власть отдастъ на жертву разнаго рода религіозныхъ новаторовъ, тайно приходящихъ къ намъ и дѣйствующихъ хитростію и коварствомъ, — этихъ злохудожныхъ дѣятелей, которыхъ ап. Павелъ называетъ волками лютыми не щадящими стада Христова (Дѣян. XX, 29)?.. Авторъ рисуетъ штундистовъ людьми мирными, съ любовію и почтительностію относящимися къ Императору и имперіи. Мы на это скажемъ, что нѣтъ болѣе вѣрнаго и преданнаго своему Государю народа, чѣмъ народъ русскій, православный. О штундистахъ же этого нельзя сказать. Доселѣ они ничѣмъ не доказали своей любви къ Государю, кромѣ развѣ слуховъ о томъ, будто и Государь принадлежитъ къ ихъ обществу; напротивъ, они всегда дѣйствовали вопреки Высочайшей воли, смущая народъ своей агитаціей и даже отзываясь съ порицаніемъ о порядкахъ Россійской Имперіи, высказывались о равенствѣ званій и состояній, о передѣлѣ земли и т. п.

Продолжая далѣе рѣчь о послѣднихъ мѣропріятіяхъ нашего правительства противъ распространенія штунды, органъ баптистовъ называетъ ихъ «насилъственными». Передавая содержаніе проекта «высшаго церковнаго управленія въ Одессѣ» (Консепторіи) въ 1890 г., по которому между прочимъ (5 пунктъ) предлагалось «распространителей этой секты ссылатъ въ мѣста отдаленныя». «Wahrheitszeuge», «Свидѣтель истины» говорить.

будто бы этот послѣдній пунктъ былъ примѣняемъ весьма жестоко: сектантовъ безъ суда и слѣдствія высылаютъ и куда же на убійственный (?) Кавказъ (nach dem mörderischen Kaukasus). Городъ Елизаветполь составляетъ средоточіе страданія и бѣдствія ради Христа. Это сдѣлалось жребіемъ многихъ тысячъ (?) Туда также ѣздитъ и «миссіонеръ» съ цѣлью обратить отпавшихъ къ Церкви, предполагая, что они, испытавъ бѣдность и нужду, стануть податливѣе. Но если это не поможетъ, то остается еще одно утѣшеніе (для правительства?) что убійственный (?) климатъ и прочія лишеныя сдѣлаютъ ихъ навсегда безвредными».

Здѣсь, что ни слово, то или подтасовка фактовъ, или извращеніе истиннаго положенія дѣлъ и настоящихъ церковно-правительственныхъ отношеній къ русской штундѣ. Прежде всего мы должны замѣтить, къ свѣдѣнію иностранныхъ защитниковъ русской штунды, что судебныя разслѣдованія по преступленіямъ сектантовъ и нынѣ производятся на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всегда по законамъ имперіи, развѣ съ тою только разницею, что присяжные теперь рѣже стали выносить виновнымъ оправдательные вердикты: а это указываетъ лишь на перемѣну взглядовъ и направленія въ обществѣ и народѣ на сектантство и проеходящій отъ него вредъ для Церкви и государства... Такъ называемая административная высылка безъ суда, по правиламъ усиленной охраны, на основаніи приговора сельскихъ обществъ, данныхъ полицейскаго разслѣдованія и заключеній губернаторовъ и начальниковъ окраинъ, существуетъ въ Россіи не первый годъ, а давнымъ давно; примѣняется эта мѣра не къ однимъ сектантамъ, а ко всемъ тѣмъ порочнымъ членамъ, которые оказываются нетерпимыми въ данной мѣстности и опасными въ государственномъ или общественномъ отношеніи. Мѣра эта всегда распространяема была и въ отношеніи наиболее упорныхъ агитаторовъ по распространенію всехъ вообще сектантскихъ лжеученій, а равно и штунды. Починъ въ ходатайствѣ о примѣненіи административной высылки къ пропагандистамъ штундобалтизма сдѣлали сами же нѣмцы и ихъ лютеранская генеральная консисторія, вслѣдствіе чего первыми изъ послѣдователей этой секты въ Россіи подверглись административной высылкѣ, по распоряженію Новороссійскаго Генералъ-Губернатора Коцебу, нѣмцы-баптисты Онкенъ, Эдинггеръ, Винклеръ и Прицкау.

Спрашивается, если русская гражданская власть признавала нужнымъ уступить просьбѣ нѣмцевъ—колонистовъ и оказать за- щиту нѣмецкимъ лютеранскимъ пасторамъ и ихъ приходамъ въ борьбѣ съ пагубнымъ религіозно-сектантскимъ движеніемъ род- ного имъ баптизма, почему та же власть должна безучастно отно- ситься къ ходатайствамъ православныхъ сельскихъ обществъ и духовнаго вѣдомства относительно защиты неприкосновенности свя- тынь ихъ родной вѣры отъ назойливой, иновѣрной и ипоземной сек- тантской пропаганды? тѣмъ болѣе что сельскимъ обществамъ Высочайше дарованы права удаленія изъ своей среды порочныхъ членовъ, каковыми твердый въ своей вѣрѣ православный на- родъ всегда считалъ отступниковъ и хулителей господствующей Церкви и ея святынь—измѣнниковъ родному православію. Если хочеть знать нѣмецкій органъ, то наша широковѣротерпимая администрація въ этомъ отношеніи въ прежнее время не мало по- грѣшила передъ православнымъ народомъ въ угоду либеральныхъ защитниковъ сектантства: мѣстные власти всегда сдерживали об- щества въ отношеніи высылки сектантовъ и намъ извѣстно множество случаевъ неутвержденія подобныхъ сельскихъ приго- воровъ. Духовенство наше, по самому положенію о крестьян- скомъ самоуправленіи, не можетъ вмѣшиваться въ дѣла подоб- наго рода, какъ высылка, и потому напрасно вивять его въ этомъ наши и заграничные радѣтели штунды. Да будетъ также извѣстно заграничнымъ и нашимъ апологетамъ штундоваго сек- тантства, что представленіе мѣстной гражданской власти о вы- сылкѣ того или другого неблагонадежнаго лица разсматривается и утверждается въ особомъ совѣщаніи при Министерствѣ Внут- реннихъ Дѣлъ. Высылкѣ подвергаются лишь тѣ изъ упорныхъ и отчаянныхъ агитаторовъ сектантства, надъ которыми предва- рительно испытаны все мѣры духовнаго миссіонерскаго вразум- ленія и административнаго воздѣйствія на мѣстѣ, по удостовѣ- реніи, что агитация подобныхъ проповѣдниковъ секты ничего об- щаго не имѣетъ съ религіозными убѣжденіями, а является или орудіемъ соціальной смуты, или же средствомъ къ матеріальной наживѣ чрезъ обманъ простодушной и темной массы.

Относительно количества сосланныхъ въ закавказье сектан- товъ и «убійственности климата г. Елисаветполя» новое измышле- ніе. По точнымъ свѣдѣніямъ въ нашей редакціи, въ Елисаветполѣ

никогда небыло и одной тысячи ссыльныхъ сектантовъ, а въ январѣ мѣсяцѣ сего 1896 г. всѣхъ ссыльныхъ сектантовъ тамъ было только 460 душъ и сосланныхъ главнымъ образомъ по суду, въ томъ числѣ большинство хлыстовъ и шалопутовъ. Гдѣ же многія тысячи? Городъ Елисаветполь въ климатическомъ отношеніи одинъ изъ счастливейшихъ уголковъ не только въ закавказьѣ, но и въ Россіи: тамъ вѣчная весна, чудные сады, богатые виноградники и весьма дешевая жизнь. Административно-ссылные не имѣющіе заработка получаютъ отъ правительства такъ называемые кормовые. Такимъ образомъ всѣ парисоваппые ссыльными корреспондентами заграничныхъ друзей штунды ужасы ихъ положенія въ закавказьѣ ни больше, ни меньше, какъ сказки, рассчитанныя опять-таки на жалость и подачки заграничныхъ единомышленниковъ. Водворенные на постоянное жительство въ Закавказьѣ молококане, духоборцы и баптисты живутъ тамъ богато и привольно.

Выселяя въ закавказскій край нетерпимыхъ православнымъ обществомъ пропагандистовъ сектантства, правительство имѣетъ единственною цѣлью сдѣлать таковыхъ менѣе вредными и опасными для православія, въ виду состава туземнаго населенія этой окраины. Сообщенію нѣмецкаго журнала о миссіонерскихъ посѣщеніяхъ закавказскихъ сектантовъ можно бы только порадоваться, но къ сожалѣнію и это свидѣтельство нѣмецкаго «Свидѣтеля Истины» ложно, такъ какъ въ закавказьѣ доселѣ не имѣется противо-сектантскихъ миссіонеровъ, а только въ началѣ текущаго года проектировано организовать давно желанную миссію по воздѣйствію на мѣстныхъ сектантовъ.

Далѣе, заграничный органъ нѣмецкихъ баптистовъ спрашиваетъ: «какое общее сужденіе русскаго народа объ этой сектѣ?» «Свидѣтель истины» самъ же и отвѣчаетъ на это, говоря, что народъ де считаетъ штундистовъ спокойными, умѣренными, благопристойными людьми, которыхъ вліяніе дѣйствуетъ на всю окрестность облагораживающимъ (?) образомъ, которыхъ благосостояніе, при одинаковыхъ условіяхъ съ православными крестьянами, будто-бы стоитъ несравненно выше. что они аккуратные плательщики податей и усердные исполнители требованій правительства... Если же, заключаетъ «Свидѣтель истины»,

противники обвиняют послѣдователей штунды въ политическихъ тенденціяхъ, то это безосновательное—(будто бы?) обвиненіе, которому не вѣрятъ даже самые противники, и если выставляютъ ихъ такими, которые подкапываютъ русскую народность, то разумѣется только національная особенность господствующихъ пороковъ» (*das nationale der herrscheunder lastier* (?)).

Если «Свидѣтель истины» даетъ такой отзывъ отъ имени русскаго народа, то онъ весьма ошибается. Это мнѣніе не народа, а извѣстной либеральной части нашей интеллигенціи, привыкшей въ своемъ поклоненіи западу къ самооплеванію и порицанію всего истинно русскаго и національнаго, и къ воехваленію всего ино-вѣрнаго и иноземнаго... Повторяемъ, народъ очень не высокаго и не важнаго мнѣнія о штундѣ... Не только превозносить штундиста, но и сравнивать его въ нравственномъ отношеніи съ православнымъ русскимъ человѣкомъ недобросовѣстно. Нашъ смиренный русскій православный крестьянинъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ и будетъ выше и симпатичнѣе гордаго и надмѣннаго штундиста. Выдавать штундистамъ похвальный аттестатъ за трезвость, какъ великую добродѣтель, совершенно неосновательно уже потому одному, что это качество у нихъ вынуждено обязательными для членовъ секты дисциплинарными ея правилами, и не имѣетъ ничего общаго съ истинною добродѣтелью.

Матеріальное состояніе штундистовъ вообще никакъ не выше, а скорѣе ниже православныхъ односельцевъ, а если очень бѣдные и поправляютъ свои дѣла съ переходомъ въ штунду, то никакъ не насчетъ трудолюбіи и бережливости, а на счетъ общинной взаимопомощи и чрезъ легкія подачки отъ заграничныхъ миссій и болѣе зажиточныхъ единовѣрцевъ. Главный контингентъ послѣдователей штунды составляетъ сельскій и городскій пролетаріатъ, народъ обездоленный, беспокойный по характеру и душевному настроенію. и если таковые платятъ подати исправно, какъ и всѣ вообще сектанты, то—почему? Не потому-ли, чтобы отклонить отъ себя всякіе поводы къ претензіямъ на секту со стороны мѣстнаго начальства и при благосклонности его (начальства). имѣть болѣе возможности обходить законы о вѣрѣ. II сектанты въ своихъ расчетахъ на благоволеніе ближайшаго начальства не ошиблись: большинство шешнихъ исполнительныхъ органовъ власти

въ своемъ невѣжествѣ на счетъ истиннаго характера сектантства, въ большинствѣ случаевъ—защитники сектъ. Съ другой стороны, уплата податей легка сектантамъ и вслѣдствіе кагальной общинной ихъ организаціи, благодаря которой существуютъ для этого и особые фонды при миссіонерскихъ комитетахъ секты.

Вопросъ о политическихъ тенденціяхъ штундобалтизма настолько серьезенъ, что мы не станемъ о немъ здѣсь подробно трактовать, а только замѣтимъ, что правительство въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Комитета Министровъ рѣшительно высказалось по истеченіи 30 лѣтней исторіи изслѣдованій и наблюденій надъ жизнью этой секты, о вредномъ политическомъ направленіи ея. Въ циркулярѣ М. В. Д. ясно выражено: «что по имѣющимся какъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и въ духовномъ вѣдомствѣ свѣдѣніямъ, послѣдователи секты штунды, отвергая всѣ церковныя обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ социалистическія принципы, какъ, напр.. общее равенство, раздѣлъ имуществъ и т. п. и что ученіе ихъ подрываетъ въ корнѣ основныя начала православной вѣры и русской народности». (См. циркуляръ Мин. В. Д. 3 сент. 1894 г. № 24).

Органъ баптистовъ считаетъ штунду распространенной по всему (?) пространству Россійской Имперіи, видитъ всюду къ ней сочувствіе и думаетъ, что лишь репрессаліи мѣшаютъ русскому народу отречься отъ родной матери—свят. Православной, Соборной и Апостольской Церкви и что «объ этой сектѣ не имѣется ничего яснаго (Keine Klarheit herrscht) потому, что въ Россіи ничего нельзя писать въ пользу штунды, (горе тому, который хотѣлъ бы вступить за сектантовъ) (!). По этому ничего приблизительно вѣрнаго не можетъ быть сказано и объ ихъ числѣ. Сколько извѣстно (нѣмцамъ?), штундизмъ распространенъ по всей имперіи (Sich der stundismus uber das ganze Reich erstreckt)... угнетенному и рабскому (вотъ какъ!) народу недостаетъ только случая освободиться (loszusagen) отъ своихъ превратныхъ догматовъ и расшатать устой церкви чрезъ распространеніе Евангелическаго ученія»...

Завѣтная, но тщетная мечта нѣмецкихъ баптистовъ и нашихъ штундистовъ! Очевидно, что и здѣсь заграничный «сви-

дѣтель истины» располагаетъ весьма сомнительными свѣдѣніями на счетъ штундового вопроса въ Россіи. Коротко зная истинное положеніе дѣлъ этого папоснаго явленія въ нашей церковно-государственной жизни, мы можемъ совершенно точно и правильно отвѣтить «свидѣтелю истины», что, не смотря на 30-ти лѣтнія усилія штундовой пропаганды, на относительно слабое противо-дѣйствіе миссіи Церкви, при малопросвѣщенности народа, при попустительствѣ суда и властей, штундизмъ сдѣлалъ успѣхи слишкомъ незначительные и представляетъ собою каплю въ русскомъ православномъ народномъ морѣ. Кіевская губернія считается, напримѣръ, одною изъ наиболѣе зараженныхъ этою ересью, но и здѣсь по самой тщательной статистикѣ число отпавшихъ въ эту секту простирается до 4825 душъ обою пола вмѣстѣ съ дѣтьми, на 2 милліона православнаго населенія; приблизительно тоже число въ Херсонской губ. Лжетъ и клеветаетъ «свидѣтель истины», когда говоритъ, что православному русскому народу «не достаетъ только случая, что-бы освободиться отъ своихъ превратныхъ догматовъ»... Да вѣдаютъ иноземцы, что испытанная и укрѣпленная вѣковою многострадальною исторіею вѣрность русскаго народа св. Православію слишкомъ крѣпка, чтобы поколебать ее штундѣ... Врата адава не одолѣютъ св. православной Церкви, а сыны погибельные не страшны ей.

Въ заключеніе два слова по поводу той напраслины «Свидѣтеля истины» на наше правительство, будто-бы въ Россіи ничего нельзя писать въ пользу сектантовъ. Въ опроверженіе этого недоразумѣнія, рекомендуемъ заграничному журналу хотя бы послѣдить за апологіями одной «Недѣли», напр., въ защиту духоборъ — анархистовъ, самарскихъ мормонъ (хлыстовъ) или познакомиться съ послѣдними статьями этого журнала подъ «Право вѣровать», откуда нѣмецкій органъ баптистовъ, надѣемся, заглавіемъ вполне убѣдится, что у насъ можно свободно писать въ пользу сектантства и въ подрывъ авторитета отечественной Церкви. Полагаемъ, что при знакомствѣ съ воззрѣніями нѣкоторыхъ органовъ свѣтской печати по вопросамъ вѣры и церкви и самому «Свидѣтелю истины» можно бы поучиться у нашей либеральной лукавствующей прессы усердію въ защитѣ свободы пропаганды религіозныхъ лжеученій сектачества, и умѣрить свои заботы о русскихъ единовѣрцахъ, которые имѣютъ у себя дома довольно опекуновъ и покровителей.

БИБЛІОГРАФІЯ.

- 1) Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ» (Критическій разборъ). Харьковъ, 1894 г., in 8°, 189 стр. Цѣна 60 коп. сер.

Послѣдній подпольный трудъ Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ» является какъ бы завершительнымъ звеномъ въ ряду его философско-богословскихъ произведеній: въ немъ съ такою ясностью и опредѣленностью, рельефностью и выпуклостью выражены религіозныя воззрѣнія графа и всѣ его чаянія въ практическомъ ихъ примѣненіи къ жизни, что дальше уже некуда идти. Это подпольное произведеніе, являясь не столько религіознымъ, сколько соціально-общественнымъ съ религіозной подкладкой трактатомъ, нашло себѣ самый широкій кругъ читателей не только въ интеллигентной, но и въ крестьянской средѣ. Появленіе этого произведенія не могло пройти незамѣченнымъ и въ нашей богословской литературѣ. На страницахъ журнала «Вѣра и Разумъ» въ 1894 году—явился цѣлый критическій трактатъ, посвященный разбору вышеназваннаго сочиненія и вышедшій потомъ въ свѣтъ отдѣльной книжкой. Содержаніе этого трактата, имѣющаго весьма важное значеніе въ нашей богословско-полемиической литературѣ, таково.

Въ предисловіи къ своему трактату (1—18 стр.) авторъ (пожелавшій скрыть свое имя) дабы «не ставить толстовцевъ въ ложное положеніе къ ихъ мнимому основному принципу *о непротывленіи злу насиліемъ*» (9 стр.), устанавливаетъ, какъ критерій при разборѣ сочиненія Толстого «Царство Божіе внутри васъ», слѣдующія три общія положенія: 1) Толстой, грубо и кощунственно издѣвающійся надъ ученіемъ Божественнаго Откровенія о дѣлѣ искупленія, и считающій христіанское вѣроученіе выработаннымъ людьми IV вѣка, потому для настоящаго времени не имѣющимъ никакого значенія (10 стр.), не можетъ и не имѣетъ никакого права называть себя *истиннымъ* христіаниномъ; 2) ученіе его можетъ быть названо соціалистическимъ, анархическимъ, но не христіанскимъ; 3) истинный христіанинъ, не перестававъ быть христіаниномъ, не можетъ, подобно Толстому, отвергать ни ветхо-завѣтныхъ пророчествъ, ни новозавѣтныхъ—апостольскихъ

писаній. Руководствуясь этими положеніями, авторъ разбираетъ лжеученія Толстого и въ то же время излагаетъ истинно-христіанское ученіе о тѣхъ предметахъ, о которыхъ Толстой разсуждаетъ въ своей книгѣ (18 стр.).

Разбираемый нами критическій трактатъ состоитъ изъ пяти главъ. Въ 1-ой главѣ—«Толстой и его предшественники»—анонимный авторъ почти словами самого графа знакомитъ съ исторіей вопроса о *непротивленіи*. Оказывается, что не Толстому, какъ онъ десять лѣтъ тому назадъ утверждалъ, принадлежитъ честь открытія ученія о *непротивленіи злу*: у него были предшественники въ лицѣ немногочисленныхъ квакеровъ и не имѣвшихъ себѣ послѣдователей Гаррисона, Балу, Деймонда и Хельчицакаго,—и что если это ученіе не распространилось раньше, то единственно потому, что, по словамъ графа, *существуетъ какой-то не высказанный, но твердый уговоръ—замалчиванія всѣхъ такихъ попытокъ*. Безпристрастное изслѣдованіе предмета говорить, что *не уговоръ замалчиванія*, а искаженіе ученія Христа и совершенный произволь дѣлаютъ недолговѣчными и бесплодными общества «непротивленцевъ». Толстой не захотѣлъ понять этого урока, какой ему указали американцы въ судьбѣ квакеровъ, Гаррисона, Балу (34 стр.)...

Вторая глава посвящена разбору «антикритики Толстаго». Толстой въ своемъ послѣднемъ произведеніи «Царство Божіе внутри васъ» съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, критически разбираетъ и опровергаетъ возраженія своихъ антагонистовъ на его сочиненіе: «Въ чемъ моя вѣра»; ориентируясь въ мнѣніяхъ критиковъ, онъ дѣлитъ ихъ на двѣ категоріи—на духовныхъ и свѣтскихъ; послѣднихъ въ свою очередь подраздѣляетъ на русскихъ и иностранныхъ. Разборъ мнѣній своихъ критиковъ Толстой ведетъ болѣе чѣмъ небезпристрастно, и при томъ пользуется способами не вполнѣ одобрительными: 1) онъ прибѣгаетъ къ *приему умолчанія* (останавливаетъ свое вниманіе только на томъ, что для него выгодно и полезно: разбирая мнѣнія противниковъ о *непротивленіи злу*, обходитъ молчаніемъ всѣ ихъ возраженія и опроверженія его лжеученія о *непротивленіи злу*); 2) прибѣгаетъ къ лжи и инсинуаціямъ и 3) широко пользуется софистическими приемами въ своей полемикѣ, сопровождая свой разборъ сарказмами и глумленіемъ надъ противниками,

доходящимъ даже до крайней злобы и бранчивости. Анонимный критикъ, въ свою очередь показывая несостоятельность возраженій автора сочиненія «Царство Божіе внутри васъ», устанавливаетъ главнымъ образомъ то положеніе, что ученіе о непротивленіи злу, высказанное еще въ Ветх. завѣтѣ за долго до Христа пришествія, вопреки лжеученію Толстого, не имѣетъ особаго значенія въ области христіанской морали и вовсе не составляетъ сущности христіанскаго нравоученія. Толстой, называя ученіе о непротивленіи злу *заповѣдью*, и полагая въ ней *всю сущность христіанскаго ученія*, впадаетъ въ противорѣчіе. По его же словамъ, въ нагорной проповѣди выраженъ Христомъ вѣчный идеаль, къ которому свойственно стремиться людямъ. Посему и содержащееся въ ней ученіе Христа нельзя понимать въ смыслѣ заповѣдей. И ученіе о непротивленіи злу—не есть заповѣдь въ смыслѣ вѣшной объективной перегородки, охраняющей человѣка отъ нарушенія любви къ ближнему, а высшее состояніе души человѣка, обусловливаемое степенью нравственнаго развитія, степенью дѣятельнаго усвоенія ученія Іисуса Христа (42—49 стр.).

Содержаніе третьей главы, посвященной разбору «сужденій Толстого о церкви», представляетъ собою много интереснаго и поучительнаго: здѣсь мы находимъ наглядную иллюстрацію того, къ какимъ печальнымъ результатамъ можетъ прийти человѣкъ, вышедшій изъ повиновенія авторитету св. Церкви, предавшійся въ дѣлѣ вѣры исключительно суемудрымъ умствованіямъ и утратившій вѣру въ бытіе личнаго, отдѣльнаго отъ міра Бога. «Великій писатель земли русской», невѣрующій въ бытіе личнаго Бога, (подъ словомъ Богъ онъ разумѣетъ въ отвлеченномъ смыслѣ *истину* или вообще папистическое понятіе) и признающій Іисуса Христа *обыкновеннымъ человекомъ*, не могъ одобрительно отзываться о православной Церкви, ея сущности и дѣятельности. По нему, Христовъ принесъ ученіе, отрицавшее не только всякія божества, но и всякія человѣческія учрежденія, и вмѣсто правилъ выставилъ только образецъ внутренняго совершенства, истины и любви: съ теченіемъ времени это ученіе было извращено и искажено (извращеніе началось со времени апостольскаго собора въ Іерусалимѣ) и въ концѣ концовъ все пониманіе ученія Христова свелось къ резюме—къ символу вѣ-

ры. «Церкви же, о которой читается въ Символѣ Вѣры: «вѣрую въ непогрѣшимость тѣхъ лицъ, которыя составляютъ церкви», Христосъ не учреждалъ». Мысль свою графъ подтверждаетъ указаніемъ на существованіе различныхъ церквей—православной, католической, лютеранской, изъ коихъ каждая считаетъ себя истинною, а остальные—ложными. «Существующія же рядомъ съ церквами *ереси*, въ которыхъ заключается *истинное движеніе*, и составляютъ истинную церковь, и то только до тѣхъ поръ, пока въ нихъ происходитъ движеніе. Въ церквахъ же—нѣтъ христіанства; церкви—учрежденія противохристіанскія, ничего кромѣ зла не заключающія въ себѣ». Это свое положеніе Толстой иллюстрируетъ на дѣятельности русской церкви, которая будто бы 1) внушаетъ стомилліонной толпѣ отжившія, не имѣющія никакого значенія для нашего времени, формулы византійскаго духовенства о Троицѣ, о Божіей Матери, о таинствахъ; и 2) дѣятельно поддерживаешь идолопоклонство, выражающееся въ почитаніи св. мощей, иконъ, принесеніи имъ жертвъ.

Опровергая лжеученія Толстого на основаніи доводовъ истинной философіи, исторіи и откровеннаго ученія, нашъ анонимный критикъ устанавливаетъ истинный взглядъ на Церковь и христіанство, какъ богооткровенную религію; при этомъ замѣчаетъ, что ученіе Христа настолько искажено и извращено Толстымъ, что, читая его послѣднее произведеніе, можно подумать, что здѣсь рѣчь идетъ о чемъ-то другомъ, а не объ ученіи Христа (65 стр.). Сужденія Толстого о православной Церкви напоминаютъ собою сужденія явныхъ безбожниковъ, нѣкоторыхъ евреевъ и враждебно къ ней настроенныхъ фанатическихъ сектантовъ (88 стр.). Безграничная враждебность графа къ православной Церкви, заключаетъ критикъ, безъ сомнѣнія, явленіе—грустное и весьма прискорбное для вѣрующаго христіанина; но такая вражда, по слову Божію, всегда была и будетъ (104—105 стр.).

«Сужденія Толстого объ отношеніи науки къ христіанству» (IV глав.) интересны для насъ по столько, по сколько въ нихъ выраженъ взглядъ Толстого на христіанство, какъ на религію. Полемизируя съ *людьми науки*, которые считаютъ христіанство въ томъ видѣ, какъ его исповѣдуютъ различныя церкви, отжившимъ своей вѣкъ ученіемъ, Толстой христіанство, какъ ре-

лигію, низводитъ съ неба на землю. По нему, христіанство, чуждое всего сверхъестественнаго, не заключаетъ въ себѣ никакихъ твердыхъ, вѣчныхъ и неизмѣнныхъ истинъ; смыслъ и значеніе его должны измѣняться съ каждымъ поколѣніемъ въ человѣческомъ родѣ. *Христіанство*, по ученію Толстого, *есть только извѣстная форма пониманія жизни и вытекающей отсюда дѣятельности*. Сущность же религіи, по нему, заключается въ свойствахъ людей, пророчески провидѣть и указать тѣ пути жизни, по которымъ должно идти человѣчество. Всегда и во все времена были люди, въ которыхъ свойство этого провидѣнія проявлялось съ особой силой и они устанавливали иное пониманіе жизни, изъ котораго вытекала иная, чѣмъ прежде, дѣятельность на многіе сотни и тысячи лѣтъ (109 стр.). Христосъ, по Толстому, не выдѣляется изъ ряда такихъ указателей, каковымъ является и самъ Л. Н. Толстой. Иначе сказать—Толстой религію хочетъ замѣнить философіей, забывая, что философія, какъ проявленіе человѣческаго духа (разума), не можетъ удовлетворить нравственнымъ запросамъ человѣка и практической его дѣятельности,— между тѣмъ какъ религія вполнѣ удовлетворяетъ этимъ требованіямъ человѣческаго духа,—и что попытки поставить философію на мѣсто религіи давно уже осуждены тѣми же «людьми науки».

Установивъ новый взглядъ на христіанство, Толстой, слѣдуя теоріи эволюціи, *такихъ пониманій жизни* признастъ три: первое—личное или животное, направляемое къ удовлетворенію воли одной личности; второе—общественное или языческое, направляемое къ удовлетворенію воли многихъ личностей (семьи, рода, государства); третье—всемирное или божеское. Эти три формы жизнепониманія и служатъ основой всехъ существовавшихъ и существующихъ религій. Вся жизнь человѣчества—есть не что иное, какъ постепенный переходъ отъ жизнепониманія личнаго къ общественному, отъ общественнаго къ божескому; первые два уже пережиты (кончая исторіей древняго Рима), послѣднее переживается теперь. Но все эти формы жизнепониманія нельзя признавать закономъ, какъ утверждаетъ Толстой, а только явленіями жизни, вытекающими изъ потребности духа человѣческаго подчинять частное общему; нельзя также считать первыя два жизнепониманія уже пережитыми человѣчествомъ,

ибо эти все три явленія находятъ для себя мѣсто и теперь въ христіанствѣ, конечно, понимаемомъ не въ томъ видѣ, какъ мыслить его Толстой.

Ратоборствуя съ «людьми науки», сплящимися требованія любви къ Богу и служенія Ему замѣнить любовью къ ближнимъ, къ человѣчеству, Толстой не находитъ возможнымъ провести границу между человѣкомъ и высшимъ животнымъ, потому и настаиваетъ, что христіанское ученіе о любви къ Богу—ученіе единственно истинное и незамѣнимое. Но признавъ Богомъ чисто пантеистическую идею (истину), онъ по необходимости долженъ былъ и любовь къ Богу перенести на пантеистическую почву, перенести на человѣка—того же Бога, заключеннаго только въ живую оболочку. Иначе,—Толстой повторяетъ то, что уже давно было сказано пантеистами и что давно уже осуждено наукою и тѣми же людьми науки, съ которыми онъ полемизируетъ. О немъ можно сказать словами ап. Павла: *осутилось его сердце въ умствованияхъ своихъ, и его предалъ Богъ превратному уму* (Рим. I, 21—28).

Гвоздемъ сочиненія Толстого «Царство Божіе внутри васъ» является трактатъ о государственномъ переустройствѣ на началахъ коммуно-соціалистическихъ. Сущность соціально-нигилистическихъ и анархическихъ чаяній Толстого сводится къ слѣдующимъ положеніямъ. Необходимость разрушенія нынѣшняго соціально-общественнаго строя, по Толстому, обусловливается *противорѣчiami нашей жизни съ нашимъ христіанскимъ сознаниемъ*, противорѣчiami въ экономической, государственной и международной области. Переустройство должно начаться съ уничтоженія государственнаго строя съ его дѣлепиемъ на классы: все судебныя учрежденія, войско и воинская всеобщая повинность, общественныя подати и духовенство—все это должно быть уничтожено. Въ основѣ государственнаго переустройства должно лежать *общественное мнѣніе*, подъ которымъ разумѣются соціально-анархическія чаянія графа. Анонимный критикъ Толстого замѣчаетъ, что можно было бы пройти молчаніемъ все эти анархическія бредни новаго учителя вѣры, если бы только онъ имѣли иную окраску,—если бы онъ не были построены на религіозной подкладкѣ. Разбирая эти бредни Толстого, критикъ замѣчаетъ, что въ данномъ случаѣ проповѣдникъ новой вѣры перестаетъ быть

богословствующимъ философомъ: онъ. прервавъ всякую связь съ христіанствомъ, которое никогда не одобряло противленія государственной власти, является анархистомъ въ самой грубой формѣ, драпируясь въ тогу *истиннаго* христіанства (177).

Крайній вредъ социальна-политическихъ идей Толстого сознали не только у насъ, въ Россіи, но и за границей. Здравомыслящіе, просвѣщенные люди запада о Толстомъ говорятъ, какъ о человѣкѣ, сбившемся съ истиннаго пути, безшабашномъ анархистѣ, не способномъ къ здоровому логическому мышленію и даже, какъ о человѣкѣ душевно—больномъ. Свой разборъ сочиненія «Царство Божіе внутри васъ» анонимный критикъ заканчиваетъ выдержкой изъ сочиненія весьма даровитаго и популярнаго—западно-европейскаго писателя Макса Нордау «Вырожденіе», въ которомъ показана вся несостоятельность ученія Толстого по всемъ пунктамъ, ученія—полнаго внутреннихъ противорѣчій и лишенаго единства—руководящей идеи. Даже больше. Нордау причисляетъ Толстого къ числу не нормальныхъ людей, страдающихъ *маніей сомнѣнія и умствования* въ той формѣ, которая свойственна вырождающемуся высшаго порядка, что и подтверждается страстью графа къ противорѣчіямъ и склонностью къ самостоятельнымъ во что-бы-то ни стало взглядамъ (Вырожденіе 107 стр.). Если же ученіе Толстого, полное противорѣчій, и нашло себѣ откликъ во всѣхъ частяхъ земнаго шара, то это объясняется болѣзненнымъ состояніемъ современнаго человѣчества, переживающаго въ нѣкоторомъ родѣ чуму вырожденія и истеріи (*ibid.* 422).

Для борьбы со зломъ, причиняемымъ ученіемъ Толстого, ученые западной Европы указываютъ слѣдующія средства: 1) энергическая борьба правительства съ разрушительными идеями Толстого, направленными на уничтоженіе основъ семейной, общественной и государственной жизни; 2) опроверженіе лжеученія Толстого путемъ литературнымъ и чрезъ публичные чтенія; 3) распространеніе въ обществѣ здоровыхъ истинно-христіанскихъ понятій; 4) воспитаніе юношества на началахъ, согласныхъ съ духомъ истиннаго христіанства (189 стр.). Свой разборъ анонимный критикъ заключаетъ: «прикорбно и губительно для русскаго общества будетъ, если мы не сумѣемъ воспользоваться мудрыми совѣтами благоразумныхъ людей (189 стр.).»

Разсмотрѣнный нами разборъ послѣдняго произведенія графа Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ» заслуживаетъ всяческаго одобренія: въ немъ мы находимъ обстоятельную критику всѣхъ основоположеній лжеученія Толстого какъ съ точки зрѣнія Богооткровеннаго ученія, такъ и съ точки зрѣнія философіи. Анонимный авторъ въ своемъ трудѣ, рассчитанномъ, къ сожалѣнію, на кругъ читателей философско-богословски-образованныхъ, разборъ суемудрыхъ лжеученій «самозваннаго учителя новой вѣры» сопровождаетъ, къ великой пользѣ читателя, положительнымъ изложеніемъ истинно-христіанскаго ученія о пререкаемыхъ Толстымъ предметахъ.

Н. Козицкій.

И. П. Полонскій. Замѣтки по поводу одного заграничнаго изданія и воззыхъ идей графа Л. Н. Толстого. С.-Петербургъ. 1896. 106 стр.
Цѣна 60 коп.

Сочиненіе графа Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ» уже возвало противъ себя въ нашей богословской литературѣ два основательныхъ опроверженія, принадлежащія—одно ректору Казанской духовной академіи архимандриту Антошію (о статьѣ его см. «Мис. Обзоръ» Апрель. кн. 1, «Лѣтонисъ печати»), а другое—неизвѣстному автору (Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ». Критическій разборъ. Харьковъ, 1894). «Замѣтки» г. Полонскаго написаны также по поводу заграничнаго изданія сочиненія Толстого «Царство Божіе внутри васъ». Г. Полонскій не имѣетъ въ виду послѣдовательнаго и обстоятельнаго разбора этого сочиненія и нисколько не претендуетъ на особенную глубину и основательность богословской критики. Его «Замѣтки», это—просто рядъ мыслей, возникшихъ въ авторѣ по поводу чтенія книги, затрогивающей самыя важныя вопросы человѣческой совѣсти и извращающей самыя очевидныя и дорогія челоуѣку истины. Мысли автора не всегда отлчаются особенной новизной или оригинальностью: въ большинствѣ случаевъ авторъ лишь повторяетъ то, что давно уже высказано разными критиками Толстого. Однако есть въ книжкѣ г. Полонскаго и нѣчто такое, чего мы не найдемъ въ другихъ направленныхъ противъ гр. Толстого сочи-

непіяхъ. Авторъ этой книжки—маститый русскій поэтъ; поэты же, какъ извѣстно, особенно чутки ко всякой фальши, лжи и лицебрію, ко всѣму, что противно человѣческой природѣ, что извращаетъ ея естественныя стремленія и насилуетъ ея законныя потребности. А таково именно и есть ученіе гр. Толстого, и потому для насъ должно быть особенно интересно видѣть, какъ относится къ нему поэтъ съ точки зрѣнія простаго здраваго смысла и непосредственнаго чувства правды. Къ этому необходимо прибавить еще, что самъ г. Полонскій признаетъ себя «неизмѣннымъ поклонникомъ» гр. Толстого (т. е. литературнаго таланта послѣдняго), съ которымъ и никогда не находился въ какихъ либо враждебныхъ отношеніяхъ («Замѣтки», стр. 105). Это обстоятельство даже для послѣдователей Толстого должно служить достаточнымъ ручательствомъ въ пользу полной искренности и непредубѣжденности г. Полонскаго, какъ критика идей ихъ кумира.

Есть тексты св. Писанія, говоритъ г. Полонскій, которыхъ нельзя понимать буквально; потому нельзя и заботиться о буквальному осуществленіи въ жизни тѣхъ нравственныхъ предписаній, которыя въ такихъ текстахъ содержатся («Замѣтки», гл. V). Христосъ, напримѣръ, заповѣдалъ намъ: «будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный»; но несомнѣнно, что никогда мы, существа ограниченные условіями пространства и времени, не можемъ достигнуть такого совершенства (гл. XX). Точно также нельзя буквально понимать и тѣхъ словъ Спасителя, на которыхъ гр. Толстой основываетъ свое пресловутое ученіе о непротивленіи злу. Можно еще не противиться злу, говоритъ г. Полонскій, если это зло направлено лично противъ меня; можно, напр., простить и даже обнять человѣка, оскорбившаго меня. Но если зло направлено противъ другого человѣка, а тѣмъ болѣе противъ цѣлаго народа, то здѣсь христіанинъ уже не можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ совершающагося зла. «По совѣсти, мнѣ легче вѣреть, что за себя я могу не бороться, но за другихъ, а тѣмъ паче за мою родину—обязанъ». Поэтому и убійство, совершаемое человѣкомъ на войнѣ, нельзя приравнивать къ обыкновенному убійству. «Убивать изъ корысти или изъ мести—преступленіе; но убивать, жертвуя своею собственною жизнью за милліоны людей, оставшихся

пазиди,—доблестъ». Въ этомъ случаѣ не зло, а совѣсть подскажетъ человѣку: убивай. «Совѣсть подскажетъ мнѣ, что ближній мой не то, что око мое, и ближняя моя не то, что зубъ мой. За выбитый мнѣ глазъ я могу не мстить; но тутъ не месть, тутъ защита ближнихъ, которыхъ спасать я уже потому долженъ, что не дано мнѣ, подобно Христу, жертвуя собой, спасти вѣрующихъ» (IX). Если бы, внявъ проповѣди Толстого, не защищать христіанскихъ народовъ отъ вторженія народовъ не-христіанскихъ, то не прошло бы и столѣтія, какъ Христосъ и Его Евангеліе были бы сметены съ лица земли невѣрующими ни въ Христа, ни въ Евангеліе (IX).

Впрочемъ, что гр. Толстой не желаетъ войнъ, это понятно; но если онъ воображаетъ, что войны прекратятся и люди перестанутъ истреблять другъ друга, когда разложится государство и общество, то это—самообманъ, потому что природа человѣческая всегда останется одной и той же—наполовицу плотоядной и грубо-эгоистической. Для художника и мыслителя такой самообманъ особенно непростителенъ (XII). Съ гораздо большимъ правомъ можно ожидать уничтоженія войнъ отъ дѣятельности того именно учрежденія, разрушеніемъ котораго Толстой особенно озабоченъ,—отъ дѣятельности Церкви Христовой. По крайней мѣрѣ мы видимъ, что подъ вліяніемъ христіанства войны послѣдняго времени стали гораздо человѣчнѣе. Такъ, ни Римъ французами, ни Страсбургъ пѣмцами, ни Адрианополь русскими не были разрушены; прежнее мародерство солдатъ теперь отошло въ область преданій (XXVII).

Толстой игнорируетъ основныя свойства человѣческой природы и въ томъ случаѣ, когда требуетъ уничтоженія собственности. Человѣкъ, замѣчаетъ г. Полонскій, по природѣ эгоистъ, слѣдовательно по природѣ же будетъ всегда стремиться къ пріобрѣтенію собственности. Осуждать же человѣка за его эгоизмъ, это—тоже, что требовать отъ шара или окружности, чтобы у нихъ не было діаметра. Поэтому уже перваго человѣка Адама (Самъ Богъ сдѣлалъ собственникомъ, давъ ему рай во владѣніе (XVII)). И Христосъ не отрицалъ собственности, зная, что чувство собственности есть одно изъ свойствъ чисто-человѣческихъ. Лишите человѣка этого чувства, и онъ тотъ же часъ станетъ ближе къ звѣрю (XIX). Толстой хотѣлъ бы совершенно вывести

изъ употребленія деньги, въ которыхъ онъ видитъ источникъ множества золъ. Но вѣдь и огонь перѣдко причиняетъ людямъ величайшія бѣдствія, а слѣдуетъ ли отсюда, что огонь—зло и что его нужно поэтому совсѣмъ вывести изъ употребленія? (VI).

Нельзя согласиться съ Толстымъ и въ томъ, будто уничтоженіе правительствъ и государственнаго строя приведетъ къ водворенію на землѣ мира и всеобщаго благоденствія. Масса людей или весь народъ заключаетъ въ себѣ такое разнообразіе всевозможнѣйшихъ страстей и порочныхъ склонностей, что лишитъ его всякаго правительства и очутится среди хаоса или беспорядной анархіи—одно и то же (VI). Очутиться доброму и честному человѣку внѣ всякихъ законовъ и установленій, выработанныхъ тысячелѣтіями,—тоже, что очутиться на козлахъ запряженнаго экипажа безъ возжей и отдаться на произволъ лошадей, скачущихъ, куда глаза глядятъ (XXVII).

Вообще, если бы, какъ того хочетъ Толстой, упнчтожить не только правительства, но и всякую собственность и все роды промышленности и торговли, то не прошло бы и ста лѣтъ, какъ въ толстовскомъ царствѣ Божіемъ не оказалось бы даже иголки, чтобы зашить дыру, ни даже соломы, чтобы починить протекшую крышу. Полухолодное, полуголодное человѣчество пришло бы къ полному одичанію, и жизнь, или то царство Божіе, которое пророчить намъ графъ, было бы хуже, чѣмъ времена первобытной дикости (XXIV). Безъ исторіи, безъ Церкви, безъ государства, безъ семьи, безъ правъ и обязанностей люди стали бы такими же невмѣняемыми, какъ и всякій дикій звѣрь, всякая птица, всякое насѣкомое (I).

Въ религіи Толстой отвергаетъ всякую обрядность, всякія внѣшнія формы. Но какъ не можетъ существовать безъ внѣшнихъ формъ никакое искусство, такъ немислима безъ нихъ и религія. Мысль или религіозныя вѣрованія и творческія вдохновенія,—чѣмъ они глубже и выше, тѣмъ очевиднѣе требуютъ формъ для своего проявленія. Поэтому безночвенна, пуста и эфемерна та религія, которая не нуждается ни въ какихъ формахъ (XIX). А такую именно религію и хочетъ навязать намъ гр. Толстой, отвергающій въ христіанствѣ всякую обрядность и культъ (XXI). Между прочимъ онъ смотритъ, какъ на идолопоклонство, на содержимое православною Церковью почитаніе

иконъ. Г. Полонскій устанавливаетъ различіе между этими двумя вещами и мѣтко замѣчаетъ, что если и есть въ народѣ идолопоклонники, то все же они несравненно выше тѣхъ, которые, ничего не зная, ничему не вѣрятъ. Животныя не кланяются идоламъ, но выше ли они поѣтому человѣка—идолопоклонника? Идолопоклонство, это—дѣтство вѣры, и истинному христіанину не за что бросать камень упрека въ того, кто все *еще* идолопоклонникъ и инымъ быть не можетъ, по стеченію неотразимыхъ обстоятельствъ, по своей ограниченности и своему невѣжеству (XXVI). А между тѣмъ, какую великую службу сослужили иконы въ дѣлѣ утвержденія христіанства среди русскаго народа! Извѣстно, что сѣмена христіанства, посеянныя въ русскомъ народѣ св. княземъ Владиміромъ, пали на почву языческую, совсѣмъ почти не подготовленную къ сознательному усвоенію возвышенныхъ истинъ христіанскаго ученія. И вотъ тутъ-то поклоненіе иконамъ совершило великое дѣло. Племенамъ безграмотнымъ, разрозненнымъ, разобщеннымъ дремучими лѣсами и болотами, образа замѣняли грамоту и въ продолженіе многихъ вѣковъ и во все продолженіе удѣльныхъ распрей и татарскаго ига напоминали имъ Христа. Богоматерь, Апостоловъ и святыхъ подвижниковъ, которые отказывались отъ богатыхъ родителей, уходили изъ міра, обрекали себя бѣдности и прославленію имени Божія (XXI).

Вообще духъ человѣческой и не можетъ проявлять своихъ творческихъ силъ на землѣ иначе, какъ только воплотившись въ какія нибудь формы или учрежденія. Эти формы могутъ быть несовершенны, но съ теченіемъ времени и съ развитіемъ чело-вѣчества несовершенства ихъ мало по малу устраниются. Долгъ каждаго человѣка, а тѣмъ болѣе художника и мыслителя—указывать на эти несовершенства, на все отжившее, на все, что причиняетъ намъ боль и недовольство жизнью. Если бы графъ Толстой дѣлалъ это,—нечего было бы и опровергать его. Но онъ не дѣлаетъ этого, а отрицаетъ все вообще формы жизни, всему еще живому и сильному старается подать чашу, отравленную ядомъ огульнаго отрицанія (XXVIII), думая, что люди станутъ ангелами, если уничтожить собственность, государство, Церковь и вообще весь строй современной жизни. Въ этомъ собственно и корень заблужденія Толстого, что онъ слѣдствіе бе-

реть за основаніе. Онъ не говоритъ людямъ: будьте ангелами, покорите въ себѣ всѣ ваши дурныя, животныя страсти, паче же всего гнѣвъ, жестокость и жадность, и не будетъ ни судовъ, ни полиціи, ни тюремъ, ни казней. Нѣтъ, онъ проповѣдуетъ совершенно обратное: разрушите Церковь, государство, уничтожьте суды, тюрьмы и наказанія, и вы сдѣлаетесь ангелами, и наступитъ царствіе Божіе... Нѣтъ, восклицаетъ г. Полонскій, нѣ царствіе Божіе наступитъ, а наступитъ то, что послѣднія времена стануть горше первыхъ (XVII).

Въ заключеніе не можемъ не выписать слѣдующихъ глубоко-прочувствованныхъ словъ поэта-старца г. Полонскаго. «Если для васъ есть еще что нибудь на землѣ святое или дорогое, и если еще въ вашей собственной головѣ не сложилось никакого міросозерцанія, никакихъ идей, вами выстраданныхъ и руководящихъ всѣми вашими поступками, совѣтую вамъ не читать книги графа Л. Н. Толстого, озаглавленной «Царство Божіе внутри васъ». Ничего не падитъ оцъ: все, что для васъ свято и дорого, для него—зло, насиліе, ложь или лицемѣріе; все, во что вы еще вѣрите, что поддерживаетъ ваши силы и зоветъ къ труду и къ борьбѣ, развиваетъ способности, все, что съ ранняго дѣтства окружало васъ и давало пищу вашему уму и воображенію, все, за что вы готовы отдать свою жизнь,—ложь, зло и насиліе» (XV°).

Н. В.

3) *Н. И. Чернышевъ*. О русскомъ самодержавіи. Москва, 1895. 70 стр.

Русскую церковь перѣдко обвиняютъ въ цезарепализмѣ. Такой упрекъ часто высказывается иностранными писателями, какъ духовными, такъ и свѣтскими, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда поднимается вопросъ о соединеніи церквей. Но и у насъ въ Россіи приходится иногда слышать ложное мнѣніе, будто русскіе монархи усвоили себѣ неограниченную власть надъ русскою церковью и будто русскій царь даже по основнымъ законамъ Имперіи признается главою церкви. Такое мнѣніе можно слышать не только отъ образованныхъ представителей нашего либерализма, но даже отъ раскольниковъ и нѣкоторыхъ сектантовъ. Обыкновенно указываютъ на то, что Государь назначаетъ архіереевъ, что его именемъ дѣлаются всѣ распоряженія

Май—Іюнь, кн. 1, л. 7.

Св. Синода, и что самъ Синодъ находится въ такой же зависимости отъ него, какъ Сенатъ, министерства и другія высшія правительственныя учрежденія, и отсюда дѣлаютъ выводъ, что русская церковь находится въ противномъ канонамъ подчиненіи Государю.

Въ книгѣ г. Черяева, представляющей собою всестороннее раскрытіе и обоснованіе идеи самодержавія, мы находимъ основательное опроверженіе этого обвиненія русской церкви въ подчиненіи свѣтской власти. Если въ Россіи Государь назначаетъ (по представленіямъ Св. Синода) православныхъ архіереевъ, наблюдаетъ за дѣятельностію Св. Синода и т. п., то это нисколько не значитъ, что русская церковь находится у него въ подчиненіи. Въдѣ въ такомъ же точно положеніи находятся въ Россіи и всѣ другія исповѣданія, и однако никто не упрекаетъ ихъ за это въ подчиненіи свѣтской власти. Мало того, и въ западныхъ государствахъ, даже республиканскихъ, правительства имѣютъ вліяніе въ вопросахъ церковнаго управленія не меньшее, чѣмъ русскіе государи. Такое положеніе дѣла, естественно обуславливающееся союзомъ между церковью и государствомъ, нисколько непротивно церковнымъ канонамъ и вполне оправдывается древней церковной практикой. Извѣстно, что въ первые вѣка христіанства самъ народъ принималъ участіе въ избраніи епископовъ. Впослѣдствіи, когда христіанство сдѣлалось государственной религіей Римской имперіи, власть и вліяніе, которыми пользовался въ этомъ дѣлѣ народъ, естественно должны были перейти и дѣйствительно перешли къ христіанскимъ государямъ, законнымъ представителямъ всей суммы той власти, которою обладаетъ народъ. Какъ глава народа, составляющаго собою церковь, Государь можетъ быть названъ главою церкви; но только крайнее невѣжество можетъ усвоить этому названію такой же смыслъ, въ какомъ считаютъ себя главою Церкви римскіе папы, и въ какомъ это названіе приличествуетъ одному только Господу Іисусу Христу. Никогда и никто изъ православныхъ русскихъ государей не заявлялъ ни малѣйшихъ притязаній на непогрѣшимость или хотя бы даже на какой нибудь авторитетъ въ вопросахъ христіанскаго вѣрученія. Государь — глава своего народа; но какъ членъ Церкви, какъ мірянинъ Онъ только первородный Сынъ Церкви и не пос-

твляется въ ряду лицъ составляющихъ церковную іерархію. Такого взгляда всегда держался и держатся и православная Церковь, и русскій народъ, и сами государи русскіе. Очевидно, что о цезарепапизмъ въ русской церкви не можетъ быть и рѣчи.

4) *Н. Кутеповъ*. О священномъ преданіи (Противъ мнимодуховныхъ христіанъ). Новочеркасскъ, 1890. 57 стр. Цѣна 10 коп.

Брошюра г. Кутепова написана по самому простому и естественному плану. Сначала излагается ученіе о св. преданіи православной Церкви и взглядъ на этотъ предметъ мнимодуховныхъ христіанъ, а затѣмъ приводятся основанія православнаго ученія и разбираются возраженія противъ него сектантовъ. Съ особенной полнотой и обстоятельностью изложены основанія православнаго ученія о св. преданіи и разобраны сектантскія возраженія противъ необходимости и важности его. Зато опредѣленію самаго понятія св. преданія и изложенію взгляда мнимодуховныхъ христіанъ на этотъ предметъ отведено въ брошюрѣ очень незначительное мѣсто (немного болѣе трехъ страницъ). Но намъ кажется, что этимъ именно пунктамъ вообще слѣдовало бы удѣлять больше вниманія и мѣста, какъ въ противосектантскихъ изданіяхъ, такъ и въ устныхъ бесѣдахъ съ мнимодуховными христіанами. Извѣстно, что послѣдніе, отвергая св. преданіе и замечуя противъ него доводы изъ св. Писанія, подъ самымъ преданіемъ не всегда разумѣютъ то самое, что разумѣетъ подъ нимъ православная Церковь. Сектанты рѣдко даже употребляютъ самое слово *преданіе*, а говорятъ обыкновенно *преданія*, приписывая такимъ образомъ преданію православной Церкви такой же характеръ и значеніе, какими отличались тѣ преданія старцевъ, *преданія чловѣческія*, которыя осуждалъ Спаситель (Марк. VII, 7). Отсюда очевидно, что въ спорахъ съ сектантами, отвергающими преданіе, необходимо прежде всего съ наибольшей ясностью и полнотой раскрыть самое понятіе св. преданія, какъ источникъ христіанскаго вѣроученія, какъ руководящаго начала при истолкованіи слова Божія, какъ совокупности правилъ христіанскаго благочинія и благоповеденія и т. п., и затѣмъ, показавши на основаніи св. Писанія необходимость такого преданія для спасенія, можно легко уже

устранить большую часть возражений сектантов простымъ указаніемъ на то, что они имѣютъ въ виду не преданіе, котораго держится православная Церковь, а тѣ преданія старцевъ, которыя и сама Церковь вслѣдъ за своимъ Божественнымъ Основателемъ осуждаетъ. Только въ томъ случаѣ, если предметъ спора съ самаго начала выясненъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ, можно надѣяться избѣжать въ теченіе самаго спора того печальнаго, но обычнаго явленія, что православный миссіонеръ защищаетъ одно, а сектанты возражаютъ противъ другаго. Между тѣмъ въ брошюрѣ г. Кутепова понятіе св. преданія раскрывается лишь попутно: такъ напр., о св. преданіи, какъ руководителемъ началъ при опредѣленіи боговдохновенности и канона книгъ св. Писанія, говорится только уже на стр. 18-й; о преданіи, какъ руководствѣ при объясненіи св. Писанія,—на стр. 28-й. Опредѣленіе же данное въ началѣ, не содержитъ даже указанія на это значеніе св. преданія. При томъ же это опредѣленіе по нашему взгляду отличается такою краткостью и сжатостью, что безъ надлежащихъ разъясненій едва ли можетъ быть правильно понято человѣкомъ простымъ.

Если не считать отмѣченной особенности въ способѣ самой постановки вопроса, то во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ брошюра г. Кутепова отличается обычными достоинствами, свойственными противосектантскимъ изданіямъ этого автора. Предметъ въ ней изслѣдуется основательно и всесторонне; каждый вопросъ исчерпывается до мельчайшихъ подробностей. Тонъ изложенія отличается спокойствіемъ и достоинствомъ, а языкъ простотою. Для каждаго православнаго миссіонера книжка несомнѣнно полезная и даже необходимая.

Н. В.

5) Записки по обвиненію молоканства. Составлены преподавателемъ Таврической духовной семинаріи А. Высотскимъ. Симферополь. 1892 г., 157 стр., цѣна 60 к., съ пересылкой 70 коп.

Богословско-полемическая литература по обвиненію молоканства не смотря на то, что это явленіе является представителемъ рационалистическаго сектантства прежняго времени, далеко не можетъ быть названо обширной; въ особенности мало трудовъ, посвященныхъ разбору всей системы молоканскаго вѣ-

роученія. Этотъ чувствительный пробѣлъ въ области полеми-ческо-обличительной литературы восполняется трудомъ преподавателя Таврической духовной семинаріи А. Высотскаго. «Записки по обличенію молоканства» названнаго автора, какъ исчерпывающія всю систему молоканскаго вѣроученія и какъ вышедшія изъ-подъ пера спеціалиста по сектовѣденію, заслуживаютъ къ себѣ полного вниманія съ нашей стороны.

Трудъ г. Высотскаго касается нижеслѣдующихъ основоположеній молоканской догматики: ученія молоканъ объ источникахъ вѣры, о церкви, объ іерархіи, о таинствахъ, о почитаніи святыхъ и молитвенномъ ихъ призваніи, о почитаніи св. мощей, о храмѣ и объ иконопочитаніи. Авторъ, къ похвалѣ его, далъ своему разбору молоканской догматики весьма рациональную постановку. Прежде чѣмъ разбирать то или другое молоканское догматическое основоположеніе, онъ приводитъ по данному вопросу ученіе молоканъ на основаніи ихъ исповѣданія вѣры или на основаніи другихъ имѣвшихся въ его распоряженіи источниковъ; потомъ онъ устанавливаетъ съ помощію св. Писанія и св. преданія истинный взглядъ Православной Церкви на оспариваемый или искажаемый молоканами вопросъ. Авторъ при обличеніи молоканскихъ лжеученій пользуется и свящ. преданіемъ и свято-отеческой литературой, преимущественно въ предѣлахъ первыхъ трехъ вѣковъ; потому что молокане, какъ гласитъ ихъ вѣроисповѣданіе, помимо книгъ свящ. Писанія, читаютъ и другія богодухновенныя и духовно-нравственныя книги и изъ оныхъ поучаются, но въ основаніе своей вѣры ихъ не полагаютъ» (Исп. в. мол. Д. т. I, 12). Возраженія сектантовъ по тому или другому вопросу онъ разбираетъ такимъ же путемъ, т. е. съ помощію св. Писанія и св. Преданія.

Ученіе молоканъ объ источникахъ вѣры разобрано авторомъ съ такой полнотой и обстоятельностью, что отдѣлъ, посвященный этому вопросу, во всей книгѣ является наиболѣе законченнымъ и всесторонне—обсѣдованнымъ. Вопросъ объ иконопочитаніи изложенъ также довольно подробно и, что весьма важно, въ популярной, общедоступной для простаго читателя формѣ, каковаго качества не достаетъ у многихъ изъ руководствъ по обличенію нашего сектантства.

Соціальный принципъ молоканства, сущность котораго сводится къ отрицанію властей, военной службы и присяги, под-

вергся также разбору и опроверженію, хотя и не вполне обстоятельному. По нашему мнѣнію, слѣдовало бы удѣлить больше вниманія разбору этого принципа; тѣмъ болѣе это умѣстно и необходимо въ руководствѣ, посвященномъ систематическому разбору молоканскаго вѣроученія, что вышеозначенныя тенденціи хотя и практическаго характера, по всецѣло покоятся на религіозной основѣ.

Нельзя пройти молчаніемъ и того обстоятельства, что въ трудѣ г. Высотскаго, рассчитанномъ, по видимому благодаря довольно простому его изложенію, на самое широкое распространеніе среди полукнижныхъ сектантовъ, встрѣчается латинская терминологія (50 стр.) и филологическія изысканія (107 стр.), что далеко не по силамъ молоканскимъ пачетчикамъ.

Нельзя не пожалѣть о томъ, что книжка г. Высотскаго издана небрежно въ корректурномъ отношеніи (ошибки преимущественно въ области цитатовъ). Популярность изложенія «Записокъ по обличенію молоканства», посвященныхъ систематическому и обстоятельному разбору сектантскаго вѣроученія, даетъ намъ право рекомендовать ихъ, въ качествѣ весьма полезнаго пособія тѣмъ, кто стоитъ близко къ дѣлу миссіонерской борьбы съ этимъ сектантствомъ.

П. Козидыѣ.

б) Записки миссіонера Вологодской епархіи, священника Іоанна Полянскаго. Выпускъ IV. Москва 1895 г. 88 стр. in 8°; ц. 20 к. съ пересылкой 25 коп.

Миссіонерская борьба съ расколомъ старообрядчества и для дѣятелей съ специальной подготовкой является дѣломъ труднымъ. Трудность эта обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, что собесѣдованія съ раскольническими наставниками и пачетчиками, повидному, представляютъ Сизифову работу: вращаясь всегда около излюбленныхъ вопросовъ, на которыхъ зиждется *зданіе старообрядчества*, миссіонеръ часто бываетъ поставленъ въ безвыходное положеніе удивительнымъ упрямствомъ и слѣпою вѣрою раскольника въ старопечатныя книги. Читая появляющіяся отъ времени до времени печатныя записки миссіонеровъ невольно поражашься непонятнымъ упрямствомъ и равнодушіемъ расколовождей къ истинѣ при всей очевидности не-

правоты старообрядчества и въ то же время проникнешься глубокимъ сожалѣніемъ къ упорствующимъ. «Записки Миссіонера Вологодской епархіи, свящ. І. Полянскаго», заслуживающія къ себѣ полного довѣрія со стороны читателей, подтверждаютъ высказанную нами горькую истину. IV выпускъ «записокъ» посвященъ исключительно бесѣдѣ О. Полянскаго съ главнымъ начетчикомъ и наставникомъ филиповскаго согласія д. Шемейкина Лукою Ивановичемъ, о которомъ сами старовѣры означенной деревни и ея окрестностей такъ выражаются: мы *безъ Луки, какъ безъ языка* (87 стр.). Предметами этого собесѣдованія были главнымъ образомъ вопросы о бракѣ, перетосложеніи и хожденіи «посолонь». Преимущественное вниманіе во время бесѣды было удѣлено вопросу о бракѣ, такъ какъ филиповцы—бракоборцы, у которыхъ *даже чрезъ край лется бракоборства премудрость* (20 стр.). Не смотря на бракоборство филипповцевъ, у нихъ есть дѣленія на *мирскихъ* и *монаховъ*; среди нихъ появляются *старожоны* и *молодожоны* (23 стр.). Изъ бесѣды о перетосложеніи выяснилось также, что и Лука, какъ и другіе начетчики перетосложеніе смѣшиваетъ съ крестомъ; къ хожденію же *посолонь* онъ относится даже съ особымъ умиленіемъ. По словамъ Луки, филипповцы обходятся двумя таинствами (крещеніемъ и покаяніемъ) по нуждѣ, за неимѣніемъ священства; другіхъ таинствъ нѣтъ у нихъ, ибо они *не дерзаютъ восхитать не дарованнаго* (72 стр.). Всѣ доводы, всѣ убѣжденія миссіонера для названнаго Луки остались, гласомъ вопіющаго въ пустынь и бесѣда велась, по видимому, не ради исканія истины, а словопречія ради... «Записки» О. Полянскаго характеризуютъ отчасти и бытовую сторону филипповцевъ; написаны они тепло, сердечно; языкъ ихъ—превосходный какъ, по чистотѣ, такъ и по ясности изложенія; тонъ—замѣчательно спокойный. Глубокое знакомство автора съ святоотеческой литературой, умѣлое пользованіе—во время и кстати—матеріаломъ старопечатныхъ книгъ, строгая логика и острота мысли—достоинства разсматриваемаго нами труда, скромнаго по своему заглавію, но далеко не зауряднаго по своему внутреннему содержанію. Съ полнымъ правомъ мы можемъ сказать, что «записки миссіонера» О. Полянскаго заслуживаютъ полного къ себѣ вниманія тѣхъ, кто практически соприкасается съ дѣломъ миссіи.

И. Козницкій.

ИЗВѢСТІЯ.

Торжество Православія и церковности на коронаціонныхъ Московскихъ празднествахъ и высоконазидательный для всѣхъ сыновъ Россіи при- мѣръ царской вѣры и набожности. (Впечатлѣнія и наблюденія очевидца).

Содержаніе. Прибытіе Ихъ Величествъ въ Петровскій дворецъ и поднесеніе иконы. Торжественный Царскій въѣздъ въ Москву. Колокольный звонъ, молебствіе и встрѣча Ихъ Величествъ у церквей и монастырей. Государь Императоръ и Государыни Императрицы у Иверской часовни. Проѣздъ въ Кремль черезъ святыя (Спасскія) ворота. Молебствіе и встрѣча въ Успенскомъ соборѣ. Говѣніе Ихъ Величествъ. Приемъ патриаршихъ депутацій и поднесеніе иконъ. Освященіе Царскаго знамени и рѣчь духовника Ихъ Величествъ. Капуть великаго событія 14-го мая: всенощная у Спаса за золотою рѣшеткою и слушаніе Ихъ Величествами правила. Церковно-гражданскія торжества 14-го мая: на соборной площади, въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ Успенскомъ Соборѣ и Грановитой палатѣ. Участвовавшее въ коронаціи православное духовенство и присутствовавшіе въ соборѣ представители инославнаго духовенства. Окропленіе св. водою Царскаго пути Шествія Ихъ Величествъ въ соборъ и встрѣча духовенствомъ. Поклоненіе Ихъ Величествъ св. иконамъ. Обрядъ священнаго коронаванія.

Чтеніе Государемъ православнаго Символа вѣры. Молитва колѣнопреклоннаго Самодержца и молитва колѣнопреклонной Церкви и Россіи о вѣчанномъ Царѣ. Поздравленіе Ихъ Величествъ Августѣйшими Особами и привѣтственная рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Палладія. Литургія въ Успенскомъ Соборѣ. Величіе православнаго богослуженія и восторгъ присутствовавшихъ иностранцевъ. *Таинства Миропомазанія и Цричащенія Ихъ Величествъ.* Окончаніе литургій и поклоненіе Ихъ Величествъ святынямъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго Соборовъ. Участіе православныхъ іерарховъ въ торжественной трапезѣ Ихъ Величествъ въ грановитой палатѣ. Благодарственные молебствія 15-го мая. Принесеніе поздравленій Ихъ Величествамъ и привѣтственная рѣчь Митрополита Кіевского отъ православнаго духовенства. Поднесеніе Ихъ Величествамъ св. иконъ и хлѣба—соли. О Царскихъ наградахъ и милостяхъ по случаю Коронаціи. Нѣсколько словъ по поводу Всемилостивѣйшаго присвоенія пастырямъ церкви права на пошеніе наперсныхъ крестовъ. Обѣдъ старшинамъ и рѣчи Царя къ представителямъ крестьянскаго и дворянскаго сословія. Царское малолѣтство въ Троице-Сергіеву Лавру. Пожертвованіе Ихъ Величествъ и возложеніе на рѣку Преподобнаго Сергія дѣннаго покрова. Молитвенная бесѣда Митрополита. Народный праздникъ и Ходынское несчастіе. Ихъ Величества на дворцовой навихидѣ по *убиеннымъ* на Ходынкѣ и у постели раненныхъ. По поводу предкоронаціонныхъ про- несковъ и домогательствъ раскольниковъ и сектантовъ.

Господу споспѣшествующу, въ первопрестольной Москвѣ исполнились великіе, радостные, глубокознаменательные, любопразднственныя дни Священнаго Коронаванія и Миропомазанія Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя на-

шего Императора Николая Александровича и Ею Августѣйшей Супруги, Государыни Императрицы Александры Теодоровны.

Намъ выпало счастье быть въ числѣ непосредственныхъ свидѣтелей и очевидцевъ совершившихся Московскихъ церковно-государственныхъ коронаціонныхъ празднествъ: происшедшее въ достопамятный день торжественнаго вѣзда Ихъ Величествъ въ Москву (9-го мая), мы созерцали съ вѣковыхъ стѣнъ Московскаго кремля; во время же Короновація и Момазанія Ихъ Величествъ Господь привелъ находится подъ священными сводами величественнаго Успенскаго Кремлевскаго собора.

Что всякимъ очевидцемъ видѣно, слышано, пережито и перечувствовано въ эти незабвенные дни, во всей полнотѣ никакому перу не описать, никакой кисти не изобразить... Можно смѣло сказать, что и все вмѣстѣ взятыя описанія нашей и всесвѣтной заграничной прессы, приславшей въ Москву десятки лучшихъ своихъ представителей, не въ силахъ дать вполне точнаго изображенія какъ внѣшней обстановки Московскихъ празднествъ—изумительныхъ по своей роскоши, богатству и фантастической чисто сказочной красотѣ, такъ равно и внутренней духовной жизни сердца Россіи,—тѣхъ чувствъ и мыслей, которыми жили миллионы сердецъ кореннаго и пришлаго населенія Матушки Москвы. На коронаціонныхъ Московскихъ празднествахъ можно было не только съ восхищеніемъ и національною гордостью созерцать богатство и роскошь, блескъ и великолѣпіе столичнаго убранства, Царскаго двора, Государевой свиты, Императорской арміи, Высочайшаго стола, придворныхъ зрѣлищъ и баловъ и всего прочаго; но и съ умиленіемъ поучаться трогательными уроками благоговѣйной вѣры и великаго смиренія могущественнѣйшаго изъ земныхъ властителей предъ Царемъ Царствующихъ, сыновней покорности Момазанника Божія правиламъ и уставамъ Матери—Церкви, набожной преданности благовѣрныхъ Царя и Царицы православнымъ церковнымъ обрядамъ, благочестивой вѣрности Ихъ Величествъ унаслѣдованнымъ отъ царственныхъ предковъ Своихъ святымъ обычаемъ сѣдой старины.... Наблюдаемая съ этой стороны, столь достопримѣчательной для вѣры и благочестія какъ вѣрныхъ сыновъ отечественной Церкви, такъ и для отпавшихъ и заблудшихъ, коронаціонныя

празднества, душу которыхъ составляетъ церковный обрядъ Коронованія и святѣйшее таинство Мвропомазанія православнаго Царя на русское царство,—являются воистину торжествомъ Православія и Церковности.

На коронаціонныхъ торжествахъ наблюдалось и чувствовалось слишкомъ много такого, что особенно способно окрылять духъ подвигающихся на тернистомъ поприщѣ борьбы за родное православіе и давать самые внушительные уроки вразумленія и обличенія хулителямъ свѣтыиъ православія, отступникамъ отъ господствующей Церкви, короновавшей Державнаго вождя свято-Русской земли, создавшей силу, славу и величіе Царя и Россіи, воспламеняющей священныиъ огонь самоотверженной любви народноиъ къ престолу и Отечеству... А потому мы считаемъ долгомъ подѣлиться съ читателями Миссіонерскаго журнала— живыми и жизненными для православія впечатлѣніями.

Какъ извѣстно, коронаціонныя празднества начались съ прибытіемъ Ихъ Величествъ 6 мая въ первопрестольную Москву. Здѣсь въ Царской встрѣчѣ Ихъ Величествъ въ Петропавловскомъ дворцѣ достопримѣчательнымъ для вѣры и благочестія являются *поднесеніе Государю Императору* командующимъ войсками Московскаго Округа, Генералъ-адъютантомъ А. С. Костандю *иконы Святителя и Чудотворца Николая*, съ молитвеннымъ благопожеланіемъ отъ лица Христолюбиваго воинства, чтобы свѣтыиъ эта охраняла Державнаго Вождя Россіи во всѣхъ царственныхъ Его путяхъ и подвигахъ. Его Величество милостиво принялъ св. икону, благовѣрно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и приложился ко св. Образу, причемъ изволилъ благодарить генерала и войска за подношеніе. Съ прибытіемъ Ихъ Величествъ въ Москву снѣпная работа по украшенію столицы сдѣлалась еще болѣе лихорадочною и напряженною, но вмѣстѣ съ тѣмъ все это время до момента совершенія Коронаціи было днями непрерывной *усугубленной, пламенной молитвы къ Царю царствующимъ* Москвы и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви и Отечества о благолѣпномъ совершеніи предстоявшаго великаго церковно-государственнаго событія. Всѣ жители столицы, съ рѣднымъ единодушіемъ, на которое способны только москвичи.—отъ низшихъ народныхъ слоевъ до высшихъ представителей матеріальнаго и духовнаго могущества государства были за-

няты одною заботою о посильномъ участіи въ предстоящемъ торжествѣ и о содѣйствіи его блеску и величію. Все подготовлялись ко дню Коронаціи съ трепетнымъ чувствомъ благоговѣнія предъ высокимъ церковно-историческимъ значеніемъ этого торжества. Сердцу и уму москвичей, какъ и всякому вѣрному сыну отчизны и преданному слугѣ Царя, былъ понятенъ глубокой смыслъ подготовлявшихся пышныхъ и блестящихъ церковныхъ и гражданскихъ церемоній, которыя, представляя собою необходимый священно-историческій, церковно-государственный обрядъ, должны были служить достойнымъ выраженіемъ предъ глазами всего свѣта величія и славы русскихъ Самодержцевъ, силы и могущества нашего исполинскаго Отечества.

Начавшись 6 мая, коронаціонныя торжества закончились 26 мая проходами Ихъ Величествъ въ с. Пльинское, въ подмосковное имѣніе Великаго Князя Сергія Александровича. Двадцатидневныя празднества эти протекли столь стройно, что въ воспоминаціяхъ наблюдателя ширѣ представляются одною грандіозною волшебною картиной, на которой все до мельчайшихъ подробностей приковываетъ очи изумленнаго созерцателя. На этой картинѣ вырисовываются, блестятъ и чаруютъ самобытностью русскихъ красокъ и высотой духовнаго смысла два событія:— это историческій торжественный въѣздъ Царя въ Москву и церковныя торжества 14 мая—дня коронаціи. Кто самъ собственными глазами не видѣлъ Государева въѣзда въ Москву и проходившаго въ Успенскомъ соборѣ церковнаго обряда коронаціи,—тотъ не составитъ себѣ о томъ настоящаго понятія и цѣлостнаго впечатлѣнія ни по какимъ наилучшимъ описаніямъ.

Царскій въѣздъ въ Кремль грандіозенъ и обаятеленъ и по своему историческому смыслу, и по внѣшней обстановкѣ, и по своей величавой, чисторусской красотѣ и церковному благолѣпію. Само Небо благословило это торжество, дарувавъ 9 мая благодатную погоду, тогда какъ ранѣе во все дни не было и часа свѣтлой и теплой погоды: дождь, холодъ, вѣтры—приводили всехъ въ отчаяніе и уныніе; на Николинѣ же день съ утра солнце засвѣтилось ярко и привѣтливо согрѣло своими теплыми лучами холодный воздухъ Москвы, а вѣтерокъ чуть—чуть шелестилъ флагами на высокихъ мѣстахъ. Украшество улицъ и домовъ блестяло яркими красками въ живописномъ сочетаніи все-

возможныхъ цвѣтовъ. Но лучшимъ украшеніемъ Москвы въ этотъ день были эти тѣсячи войскъ и сотни тѣсячъ народа, — эти раскрытыя окна и балконы, пестрѣвшіе живыми лицами и нарядами мужчинъ, женщинъ и дѣтей, эти блиставшіе золотымъ и серебрянымъ шитьемъ мундиры саовниковъ и сословныхъ представителей—эти разноцвѣтные кафтаны, поддевки и халаты волостныхъ старшинъ, собравшихся со всѣхъ краевъ и угловъ необъятной Россіи въ Москву на коронацію; они въ день въѣзда были поставлены живописными рядами на Красной площади, по пути слѣдованія Ихъ Величествъ. Тотъ, кто видѣлъ и наблюдалъ процессію въ минуты торжественнаго въѣзда, сопровождавшагося радостными движеніями, восторженными кликами и благопожеланіями многомиліоннаго народа, невольно проливавшаго слезы радости и восторга о Царѣ Своемъ, — тотъ не могъ не прочувствовать всей глубины внутренней—духовной связи Русскаго православнаго Царя съ своимъ православнымъ народомъ. Казалось, что въ великій историческій день торжественнаго въѣзда *Государя Императора и Государыни Императрицы* въ Москву на встрѣчу Ихъ Величествамъ выступила изъ тѣсныхъ границъ тѣлеснаго бытія вся могучая душа русскаго народа и охватила это народное море однимъ дыханіемъ безграничной любви и преданности къ своему обожаемому Монарху.... И не могъ не видѣть весь міръ, въ лицѣ своихъ представителей на коронаціи, что и нынѣ русскій народъ все тотъ же великій царелюбивый исполнскій народъ, какимъ онъ былъ, когда ликовалъ съ Владиміромъ,—Красное Солнышко и когда проливалъ слезы по Невскомъ,—тотъ царелюбивый народъ, что, отвергнувъ въ годины лихолѣтя всѣ ухищренія и искушенія чуже-родныхъ государей, избралъ себѣ природнаго Царя Михаила, клялся въ вѣрности родоначальнику царствующаго дома Романовыхъ и кровію Сусанина запечатлѣлъ свою вѣрность,—народъ богатырь, который полагалъ животъ свой въ безчисленныхъ браняхъ за три сокровища Руси святой—за Вѣру Православную, за Батюшку Царя и за Отечество, что свергнувъ иго восточнаго Монгола и низложилъ могущество западнаго деспота, что съ христіанскимъ терпѣніемъ вынесъ всѣ историческія бури и непогоды на своихъ могучихъ плечахъ, ожидая облегченія только отъ Царя,

надѣясь только на Самодержца и вѣря только Помазаннику Божию!..

Трудно представить что-либо болѣе плѣнительное и трогательное, чѣмъ эти чувства народной любви, вѣры и надежды на Царя-Помазанника Божія, самодержавной власти и неограниченной волѣ котораго ввѣрено Божиимъ Промышленіемъ все благо и счастье величайшаго и могущественнаго въ мірѣ государства!

Въ 12 час. дня, (9 мая) все было на своихъ мѣстахъ и готово къ встрѣчѣ Монарха и Его Августѣйшей Супруги, Которую теперь въ первый разъ Москва сѣтала, какъ Императрицу и какъ Мать Отечества. Раздался съ Тайницкой башни громъ одиннадцати пушечныхъ выстрѣловъ, означавшій, что процессія начала строиться у Петровскаго дворца. Ударили въ колоколъ у Ивана Великаго и ему въ тотъ же мигъ отвѣтили доброгласные колокола «Сорока-Сороковъ»: Москвы открылся благовѣсть и понесся, оглашая стогны необозримой Москвы, тотъ могучій колокольный звонъ, котораго нигдѣ болѣе не встрѣтишь въ мірѣ; сопровождая коронаціонныя торжества, этотъ звонъ придавалъ ихъ гражданскому блеску свой особый колоритъ церковности, чѣмъ, такъ сказать, символизировалась въ глазахъ невѣдущихъ своеобразныхъ красотъ церковнаго колокольнаго звона, неразрывность въ Россіи связей между православіемъ и самодержавіемъ, между Церковію и государствомъ... Могучій колокольный звонъ приводилъ въ изумленіе и восторгъ иностранныхъ гостей Москвы, говоря имъ своею типическою характеристикою: «здѣсь русскій духъ»... Какъ только ударили въ колокола, стоявшія подъ кремлевскими стѣнами народныя полчища всѣ, какъ одинъ человѣкъ, сняли шапки и благоговѣнно перекрестились съ словами: «Господи, благослови!»..

Настоящій моментъ единодушнаго выраженія народнаго благочестія и набожности, какъ и многіе другіе послужилъ иностранной прессѣ основаніемъ посвятить горячія похвалы живымъ чувствамъ вѣры, благочестія и патріотизма русскаго народа. Читая ихъ, нельзя не порадоваться, что наконецъ—то иностранцы воочию могли убѣдиться, насколько несправедливы навѣты заграничной печати, нашихъ штундистовъ и ихъ единомышленниковъ, будто бы вѣра русскаго народа полуязыческая, замкнувшаяся въ мертвую форму обряда, въ обожаніе вещей

и т. п. О если бы и другіе народы просвѣщенной Европы имѣли такую же глубокую, живую вѣру въ Бога и въ Богоучрежденную на землѣ власть, какую проникнуть, жить и водошевленъ нашъ православный народъ—Христоносцы!

Въ 2 ч. 30 мин. послышалась снова пальба изъ пушекъ, возвѣщавшая, что Государь сѣлъ на коня и шествіе началось. Тогда при всѣхъ церквахъ Москвы открылся «кренный звонъ» во всѣ колокола; въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ началось благодарственное Господу Богу молебствіе, которое совершали высокопреосвященные митрополиты и прибывшіе въ Москву для участія въ торжествѣ архіепископы и епископы; здѣсь же были также и старѣйшіе архимандриты лавры и ставропигіальныхъ монастырей, протопресвитеры и многочисленный сонмъ протоиереевъ, облаченныхъ въ новыя богатыя коронаціонныя ризы изъ золотого газета съ царскими гербами. Облаченія эти сооружены на отпущенныя по Высочайшему повелѣнію суммы Дворцоваго вѣдомства.

Въ Соборѣ на молебствіи присутствовали не участвовавшіе въ торжественномъ шествіи православные сановники и депутаты изъ разныхъ городовъ и окраинъ Россіи. Въ собора, противъ алтаря, были размѣщены представители иновѣрныхъ исповѣданій.

При началѣ шествія народная милліонная масса, доселѣ неподвижно стоявшая плотною стѣною по всему пути шествія Ихъ Величествъ, вдругъ всколыхнулась отъ края до края, взоры всѣхъ устремились по направленію къ Петровскому дворцу на Петербургское шоссе... Пышно—величавая процессія растянулась болѣе чѣмъ на 2—3 версты. Царь, Властелинъ могущественнаго государства, составлялъ центральное лице этой величественной картины... Вотъ послышались сначала отдаленные, несмолкаемые раскаты могучаго «ура»; по мѣрѣ приближенія Государя клики становились все ближе къ Кремлю и громче, какъ возрастающая своею силою океанская волна.... Сосредоточенный, серіозный, не отнимая руки отъ козырька и этимъ военнымъ поклономъ отвѣчая на горячія привѣтствія народа, Государь тихо ѣхалъ одинъ, впереди своей блестящей свиты, на статномъ бѣломъ конѣ, въ мундирѣ полковника лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. На челѣ глубокая дума и выраженіе яснаго сознанія свя-

щенной важности совершаемаго событія во славу монархической власти, возложенной на Его Царскія рамена Божіимъ Провидѣніемъ и закономъ наслѣдственности. Свиту Государя, производившую эффектъ своею многочисленностью и блескомъ, составляли всѣ русскіе великіе князья, владѣтельные князья Черногоріи и Болгаріи, множество иностранныхъ принцевъ, представители всѣхъ державъ и странъ, громадное число государственныхъ савонниковъ гражданскихъ, военныхъ и придворныхъ.

Въ великолѣпныхъ придворныхъ экипажахъ, украшенныхъ бархатомъ, драгоценными камнями, золотымъ шитьемъ и такими же орлами и запряженныхъ превосходными статными лошадьми въ богатой упряжи слѣдовали Великія Княгини и Великія Княжны, сопровождая Ихъ Величества Государынь Императрицъ.

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна ѣхала въ золотой каретѣ подъ короной. Восемь бѣлыхъ, породистыхъ безукоризненныхъ по красотѣ, стати и шерсти лошадей, по двѣ въ рядъ, были впряжены въ карету. На верху ея корона съ самоцвѣтнымъ камнемъ.

Ея Величество въ этой же каретѣ ѣхала и въ 1883 году тогда съ Великою Княжною Ксеніей Александровной. Волѣдъ за вдовствующею Императрицею въ особой каретѣ изволила ѣхать Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна.

Чарующее впечатлѣніе производила молодая Императрица своею чисто царственною красотою, ласкою и милостивыми поклонами на народное восторженное привѣтствіе. На протяженіи 7 верстъ Государыня ни на минуту не оставляла милостиво кланяться направо и налево народу, съ энтузіазмомъ привѣтствовавшему Матушку—Царицу.

Участіе въ торжествахъ Императрицы—Матери, которой вездѣ отведено первое мѣсто, давало ему особенный отпечатокъ сердечности, вмѣстѣ съ благодарными воспоминаніями о почившемъ незабвенномъ Императорѣ. По пути слѣдованія процессіи Его Величеству въ разныхъ пунктахъ дѣлали встрѣчи представители административныхъ и сословныхъ учрежденій Москвы.

При проѣздѣ вблизи каждой изъ приходскихъ церквей и монастырей, на встрѣчу Ихъ Величествамъ выходило мѣстное духовенство въ полномъ облаченіи, со св. крестами въ рукахъ: у церкви св. Василія Кесарійскаго два псаломщика въ сти-

харяхъ держали храмовую икону со свѣчами—справа и слѣва стояли мѣстные священники и діаконы съ кидилами, старшій священникъ со св. Крестомъ въ рукахъ, хоругвеносцы съ хоругвями. Такія же встрѣчи были устроены при храмахъ: Воздвиженія Креста Господня, что при Новиковской богадѣльнѣ, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что на Тверской; у Страстнаго монастыря вмѣстѣ съ духовенствомъ принимали участие въ встрѣчѣ монахини этой обители съ настоятельницей во главѣ; у храма св. Димитрія Солунскаго, у Казанскаго и Покровскаго (Василія Блаженнаго) соборовъ; въ Вознесенскомъ монастырѣ въ Кремлѣ, такъ же, какъ и въ Страстномъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ встрѣчали Ихъ Величества монахини съ своими настоятельницами.

Православному русскому народу въ высшей степени поучительно, отрадно и трогательно было зрѣть явленную здѣсь Великимъ Моноархомъ, въ столь знаменительный историческій моментъ, вѣрность Его благочестивымъ обычаямъ и присущую петиннымъ сынамъ Православной Церкви набожность и благовѣйное почитаніе обрядовъ и святыхъ православія: такъ, при проѣздѣ около храмовъ Божіихъ, близъ св. иконъ, при церковныхъ встрѣчахъ духовенствомъ—Его Величество всякій разъ осѣнялъ себя истовымъ православно-русскимъ крестомъ... Ну жно было видѣть, какимъ священнымъ восторгомъ проникался тогда народъ, какъ тысячи рукъ воздвигались влѣдъ за молитвеннымъ мановеніемъ Царя на крестосложеніе для единой съ Нимъ молитвы къ Царю царствующихъ и еще сильнѣе,—изъ самой глубины души и сердца исторгались въ эти святые незабвенныя минуты молитвенныя благожеланія и исполненное радости громозное «ура» благочестивому Государю вѣрному Стражу и Охранителю Отечественныхъ преданій и св. Церкви и Его Августѣйшей Супругѣ. И долго, долго послѣ, паче всего прочаго, видѣннаго 9 мая, воспоминалъ народъ о Царскомъ Крестномъ знаменіи и молитвѣ Царя предъ св. храмами, предъ частнымъ крестомъ и предъ ликами св. угодниковъ Божіихъ....

Но вотъ въ половинѣ 4 часа Царская процессія приблизилась къ Воскресенскимъ воротамъ: Иверская святыня остановила торжественное шествіе. Государь Императоръ изволилъ сойти съ коня, а обѣ Императрицы и великія княгини изъ сво-

ихъ кареть и пѣшкомъ по устланному краснымъ сукномъ помосту направились въ Иверскую часовню на поклоненіе чудотворной иконѣ.

У Иверской часовни Ихъ Величества встрѣчены были викарнымъ епископомъ съ крестомъ въ рукахъ, при пѣніи тропаря Чудовскимъ хоромъ. Приложившись ко св. кресту, Государь и Обѣ Императрицы вошли во внутрь часовни и здѣсь предъ великою для всей Руси Святынею, гдѣ и православные Вѣнцесосцы и Ихъ вѣрнопопдаанные искони пріобыкли въ молитвахъ изливать и горе и радости, преклонивъ колѣна, молились Царицѣ Небесной. Въ окружающей толпѣ воцарилась благоговѣйная тишина, вѣщавшая о молитвенномъ соучастіи кабожнаго народа съ Своимъ благочестивымъ Государемъ. Облобызавъ чудотворную икону Иверской Божіей Матери, Ихъ Величества вышли изъ часовни. Изъ толпы послѣдовалъ необычайный взрывъ восторженнаго привѣтствія. Процессія снова тронулась, направившись на Красную площадь, которая разнообразіемъ своихъ украшеній и убранства рѣшительно превосходила все другія улицы и площади Москвы и представляла пѣвнтельное зрѣлище... Въ 4 часа Государь изволилъ прибыть къ Спасскимъ воротамъ, чрезъ которыя, обыкновенно, все въ Москвѣ проѣзжаютъ съ обнаженными головами, въ знакъ уваженія къ святынямъ и сѣдой старинѣ Московскаго Кремля. Не забывавъ Царь и объ этомъ искономъ обычаѣ Москвы: вѣзжая въ Спасскія ворота. Онъ обнажилъ Свою царственную голову и далъ знакъ свитѣ, которая вся, не исключая и иностранцевъ, вѣзжала въ Кремль также съ обнаженными головами.

Когда торжественная процессія вступила въ Кремль, изъ алтаря Успенскаго собора вышли на южную паперть Высокопресвященные Митрополиты: Палладій, Иоанникій и Сергій; пресвитеры собора вынесли Корсунскіе кресты и запрестольную икону Богоматери; по бокамъ митрополитовъ помѣстились оо. сакелларіи, изъ которыхъ одинъ держалъ на блюдѣ св. крестъ, а другой—сосудъ съ святой водой. Преосвященные архіепископы расположились сзади митрополитовъ на паперти, а архимандриты и прочее духовенство въ два ряда до самыхъ Царскихъ вратъ. Два протодіакона—В. И. Поповъ и А. З. Шаховцевъ съ кадилами стали впереди митрополитовъ. Когда Ихъ Император-

Май—Іюнь, кн. 1. л. 8.

скія Величества Государь Императоръ и Государыни Императрицы приблизились къ паперти, Митрополитъ Палладій осѣнилъ св. крестомъ Ихъ Величества и по цѣлованіи креста Митрополитъ Иоанникій окропилъ Ихъ св. водою. Затѣмъ Ихъ Величества, съ шедшимъ впереди Ихъ съ крестомъ Митрополитомъ Палладіемъ, въ началѣ пятаго часа вечера, вступили въ соборъ. Въ эту минуту, по сигналу, данному комендантомъ, былъ произведенъ салютъ изъ орудій, а звонъ прекратился. Придворная капелла исполнила концертъ: «Воспойте, людіе, благогѣпно въ Сіонѣ». Ихъ Императорскія Величества прикладывались къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери, а затѣмъ направились къ сѣверной двери собора. Здѣсь Они изволили приложиться къ ковчегамъ съ многоцѣлебной ризой Господней, гвоздемъ Христовымъ и ризой Божіей Матери; ковчегу держали пресвитеры собора. Потомъ Ихъ Величества прослѣдовали въ Петропавловскій придѣлъ, гдѣ и прикладывались къ мощамъ св. Петра Митрополита, а отсюда прослѣдовали чрезъ солею главнаго храма къ мѣстной иконѣ Успенія Богоматери и къ мощамъ св. Филиппа Митрополита и прикладывались къ нимъ. Затѣмъ Ихъ Величества сошли съ амвона и у южнаго столба взявъ патриаршаго мѣста дослушали концертъ; по окончаніи его. Ихъ Императорскія Величества, предшествуемые Митрополитомъ Московскимъ Сергіемъ съ крестомъ въ рукѣ, двумя иподіаконами съ трикиріемъ и дикиріемъ, изволили выйти изъ Успенскаго собора чрезъ южныя двери и по помосту, покрытому коврами и краснымъ сукномъ, прослѣдовали въ Архангельскій соборъ. Начался вновь торжественный звонъ; крики «ура!» оглашали воздухъ. При входѣ въ соборъ Ихъ Величества у южныхъ дверей были встрѣчены членомъ Св. Синода архіепископомъ новгородскимъ Феофаномъ со свв. крестомъ и водою. Въ соборѣ Ихъ Императорскія Величества изволили прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери. именуемой «Благодатное Небо», а также къ мощамъ свв. Царевича Дмитрія, князя Михаила Черниговскаго и боярина его Феодора: поклонившись гробамъ Царственныхъ своихъ предковъ, Ихъ Величества вышли изъ Архангельскаго собора и, предшествуемые митрополитомъ московскимъ со св. крестомъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ и кликахъ «ура» прослѣдовали

въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ при входѣ были встрѣчены духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ о. Протопресвитеромъ І. Л. Япышевымъ съ придворнымъ духовенствомъ.

Въ Благовѣщенскомъ соборѣ Ихъ Императорскія Величества изволили прикладываться къ иконѣ Спасителя и чудотворному образу Донской Божіей Матери. Затѣмъ, въ предшествіи о. духовника и хора придворной капеллы, исполнявшаго тропарь «Спаси, Господи». Государь Императоръ, Государыня Императрицы съ прочими особами царской фамиліи, изволили направиться изъ собора чрезъ красное крыльцо во дворецъ.

Поднявшись на верхнюю площадку, Государь и Государыня поклонились народу. Трудно передать словами то, что произошло на площадкѣ въ эту высокознаменательную и глубоко взволновавшую всѣхъ минуту. Площадь огласилась такимъ восторженнымъ «ура», что казалось заколыхались древнія стѣны Кремля...

Ихъ Императорскія Величества чрезъ внутреннія покои дворца вступили въ свитыя сѣни, гдѣ Ихъ Величества встрѣтило духовенство придворнаго Верхо-Спасекаго собора; приложившись ко св. кресту и принявъ окропленіе св. водою, Ихъ Величества изволили прослѣдовать во Владимірскій залъ, при входѣ въ который протопресвитеръ о. Япышевъ, осенивъ Ихъ св. крестомъ, направился въ храмъ Спаса, что за золотою рѣшеткой.

Въ то время, когда Царственная Чета вступила въ большой Кремлевскій дворецъ, во всѣхъ храмахъ Москвы совершены были благодарственные молебствія, по случаю благополучно и благолѣпно совершившагося торжества. Такъ совершился торжественный Царскій въѣздъ въ Москву. Какъ видитъ читатель, по державной волѣ благочестиваго Государя всѣ моменты вхожденія и исхожденія благочестиваго Царя въ этомъ государственномъ священо-историческомъ событіи были освящены, проникнуты и объаты молитвою и благословіемъ Церкви и ея смиренныхъ служителей. Достоинно всегдашней памяти, что живая вѣра и отъ царственныхъ предковъ и незабвеннаго Родителя унаслѣдованное благочестіе подвигли утомленную Царственную Чету почтить рѣшительно всѣ многочисленныя святыни Кремлевскихъ соборовъ поклоненіемъ и лобзаніемъ Ихъ царственныхъ устъ. Какіе высоконазидательные уроки вѣры и благоче-

стія должны почерпать отсюда вѣрные и иновѣрные сыны благочестиваго Отца-Царя! Нѣтъ надобности пояснять словами то, чему такъ краснорѣчиво назидаютъ дѣла и подвиги Царевы...

Какъ истые христіане Царь и Царица изволили приготовить къ великимъ таинствамъ Мѹропомазанія и св. Причащенія говѣніемъ, уединившись въ загородномъ Александровскомъ дворцѣ, въ домовомъ храмѣ котораго ежедневно съ 10 мая для Ихъ Величествъ совершались божественныя службы.

Настало и 13 мая,—каунъ незабвеннаго отнынѣ для Россіи дня. Въ 3 часа по полудни раздался съ колоколыни Ивана Великаго благовѣстъ, возвѣщавшій начало великаго, всероссійскаго торжества; этому благовѣсту отвѣтили звономъ все московскіе храмы и монастыри, въ которыхъ совершенно было молебствіе пресв. Троицѣ. Въ 7 часовъ вечера по третьему удару въ большой колоколъ Успенскаго Собора, снова начался одновременный благовѣстъ во всехъ московскихъ церквахъ для всеобщаго бдѣнія; Ихъ Величества слушали бдѣніе въ церкви Спаса за золотою рѣшеткою, а по окончаніи богослуженія ими выслушано было правило ко св. Причащенію.

Но вотъ надъ расцвѣтшею подъ весеннимъ майскимъ солнцемъ свято-русскою землею засвѣтился и сей нареченный, великій и благословенный день—14 мая: въ первопрестольной Москвѣ совершилось свѣтящееся на всю необъятную Россію и на весь міръ священное торжество Коронаціи и св. Мѹропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Всею ночью бодрствовалъ царелюбивый народъ и уже въ 5 ч. утра Кремлевскія и прилегающія площади и улицы были запружены народомъ, тихо, благоговѣйно стоявшимъ. Въ 7 часовъ утра по сигналу 21 пушечнымъ выстрѣломъ начался отъ Успенскаго собора благовѣстъ съ перезвономъ. Къ 8 ч. утра собралось въ Успенскій соборъ православное духовенство, избранное Св. Синодомъ для участія въ совершеніи коронаціи. Здѣсь было 3 митрополита, 8 архіепископовъ, 1 епископъ (Костромской), 3 протопресвитера, 23 архимандрита и 9 протоіерсевъ, въ числѣ ихъ о. Іоаннъ Кроштадскій; здѣсь же были 4 митрополита и архіепископъ—представители восточныхъ патріарховъ. Представителямъ патріарховъ ко дню коронаціи также были сооружены новыя роскошныя облаченія и митры, какъ даръ отъ Русскаго Царя. Поославному духовен-

ству христіанскихъ церквей отведены были въ соборъ мѣста на эстрадѣ съ правой стороны; во главѣ ихъ были епископы Англиканской и армянской церквей *). Въ 8 час. совершено въ соборѣ торжественное молебствіе, послѣ котораго началось чтеніе часовъ и совершеніе проскомидіи. Великолѣпную картину представлялъ собою Кремль и въ частности соборная площадь съ помостомъ устланнымъ краснымъ сукномъ, съ чуднымъ видомъ на красное крыльце, красивыми рядами бравыхъ представителей всѣхъ родовъ оружія, съ группами богато разодѣтой публики, среди которой ярко вырисовывались разноцвѣтные костюмы представителей восточныхъ азіатскихъ народовъ. Въ парадныхъ залахъ Кремлевскаго дворца шпалерами разставлены были лица, назначенныя къ участию въ торжественномъ шествіи, между тѣмъ какъ свиты иностранныхъ принцевъ и посланники ранѣе заняли мѣста въ Успенскомъ соборѣ. Величественный храмъ этотъ ко дню коронаціи былъ, по Высочайшему повелѣнію, благолѣпно реставрированъ и домъ Пресвятыя Богородицы теперь сталъ просто не узнаваемъ; это по истинѣ мѣсто селенія славы Божіей, достойнѣйшій на землѣ престолъ невидимо присутствующаго въ св. храмахъ Царя Небснаго! Реставрированный изживленіемъ Благочестивѣйшаго Государя на суммы, щедро отпущенныя дворцовымъ вѣдомствомъ, Успенскій соборъ будетъ служить молящимся въ немъ на многія и многія лѣта лучшимъ памятникомъ благолѣпія и красоты коронаціонныхъ торжествъ 1896 г. и немолчнымъ свидѣтелемъ народу православному объ одушевляющихъ Царя чувствахъ глубокой вѣры и истиннаго благочестія. Въ соборѣ заново реставрированы какъ живопись и позолота стѣнъ, такъ и св. иконы и утварь. На раки св. мощей святителей московскихъ Петра, Іоны и Филиппа сдѣланы по случаю коронаціи новые балдахины изъ малиноваго бархата съ золотыми позументами и кистями, а на самыя раки сооружены дорогіе покровы изъ парчи съ гербами. Кіотъ для чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери отдѣланъ внутри малиновымъ бархатомъ и золотымъ позументомъ. Находящееся у сѣвернаго столба древнее Царское и патриаршее мѣсто также роскошно отдѣланы.

*) Папскій Пунцій Алиарди, опоздалъ на торжество и прибылъ только на 3 день.

Въ алтарѣ также все поновлено,—причемъ для древней сѣни сдѣланъ новый великолѣпный балдахинъ изъ краснаго бархата, на которомъ вышиты золотомъ и серебромъ изображенія ангеловъ съ рипидами.

Вся середина собора, между колоннами, занята была высокимъ помостомъ, возвышающимся слишкомъ на два аршина. Отъ амвоиа на помостъ ведетъ широкая лѣстница съ тремя площадками и двѣнадцатью ступеньками. Посреди помоста стояли троны для Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Надъ этимъ мѣстомъ—великолѣпный всѣмъ шитый золотомъ балдахинъ (изъ малиноваго бархата). На балдахинѣ помѣщены металлическіе, {вызолоченные государственные гербы, шитые золотомъ узоры въ русскомъ стилѣ, корона и порфиры, съ надписью на верху «съ нами Богъ», а также вѣнзеля Ихъ Величествъ. Весь полъ на царскомъ помостѣ и на ступеняхъ покрытъ былъ малиновымъ бархатомъ. По бокамъ царскаго помоста устроены площадки для высочайшихъ особъ; всѣ мѣста посреднѣ собора окружены вызолоченою рѣшеткою. Съ южной, западной и сѣверной сторонъ, на высотѣ полутора аршина отъ пола, устроены задрапированныя краснымъ сукномъ мѣста въ десять ступеней для высокопоставленныхъ особъ первыхъ 2 классовъ и для немногихъ избранныхъ представителей московскаго дворянства; туда допущены были и нѣкоторые изъ художниковъ и представителей печати. Соборъ могъ вмѣстить не болѣе 800 душъ.

Въ ожиданіи Высочайшаго выхода на Сборной площади Кремля господствовала необыкновенная тишина и величавое спокойствіе: взоры всѣхъ прикованы были къ Красному крыльцу...

По прочтеніи часовъ, на южную паперть собора были вынесены соборными оо. пресвитерами (священникамъ Успенскаго Собора присвоено официальное наименованіе *пресвитеровъ* *) вынесены «Торевскіе» кресты и запрестольная икона Божіей Матери; вышли сюда же и оо. сакелларіи съ крестомъ и св. водою,

*) Это обстоятельство неслѣдуетъ брать въ разумъ нашимъ студентамъ, которые серьезно думаютъ, что въ православной Церкви нѣтъ пресвитеровъ, а лишь ветхозавѣтные священники.

а протоіаконы съ кадилами, а за ними вышелъ изъ алтаря и маститый іерархъ, Московскій митрополитъ Сергій для встрѣчи Ея Величества, вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Которая изволила шествовать въ 9 час. изъ внутреннихъ покоевъ дворца въ Успенскій соборъ въ порфирѣ и корошѣ. Отъ нижней ступени Краснаго крыльца до паперти собора надъ Ея Императорскимъ Величествомъ несеиъ былъ 16 особами 3 класса балдахинъ. Приложившись къ св. кресту, Государыня съ молитвою вошла въ храмъ Господень и изволила занять свое мѣсто подъ особымъ балдахиномъ на престолѣ Царя Алексѣя Михайловича.

До начатія шествія Государя Императора, духовникъ Ихъ Величествъ прот. І. Л. Янышевъ, со крестомъ, имѣя при себѣ двухъ діаконовъ, несшихъ въ золотомъ блюдѣ св. воду, окропилъ путь слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Когда верховный маршалъ донесъ Государю Императору, что все къ шествію готово, тогда Ихъ Императорскія Величества изволили изъ внутреннихъ покоевъ прибыть въ Тронный залъ и возсѣсть тамъ на престолы подъ балдахиномъ. Государь былъ въ полковничьемъ мундирѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ цѣпью ордена Андрея Первозваннаго и Александровскою лентою черезъ плечо,—Государыня въ бѣломъ парчевомъ платьѣ.

Въ 10 ч. послѣдовало Высочайшее шествіе Ихъ Величествъ отъ Краснаго крыльца въ Успенскій соборъ въ порядкѣ, указанномъ церемоніаломъ, и тогда начался звонъ во все соборныя колокола. Впереди несены были регаліи старѣйшими сановниками Имперіи. Сошедши съ Краснаго крыльца, Ихъ Величества вступили подъ роскошный балдахинъ, который несли 32 генераль-адъютанта. Шествіе Ихъ Величествъ въ святилище храма для Коронованія встрѣчено и сопровождается было восторженными привѣтствіями и горячими молитвенными благопожеланіями вѣроподданныхъ.

По приближеніи регалій къ южнымъ дверямъ собора высокопреосвященные митрополиты, все архіереи и прочее духовенство выступили изъ церкви на паперть, и митрополитъ кіевскій почтially регаліи каждашемъ еиміама, а митрополитъ московскій окрошилъ ихъ святою водою.

По внесеніи регалій въ церковь, архіереи съ прочимъ духовенствомъ ожидали на прежнемъ мѣстѣ, виѣ церкви, пришествія Ихъ Императорскихъ Величествъ, а когда Ихъ Императорскія Величества приблизились къ помянутой паперти, въ мигъ все смолкло,—и митрополитъ московскій Сергій произнесъ рѣчь о благодатиномъ (сакраментальномъ) значеніи предстоящаго Ихъ Величествамъ Коронованія и Митропомазанія; послѣ того митрополитъ С.-Петербургскій Палладій поднесъ крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ кіевскій Іоанникій окропилъ Ихъ Величества святою водою.

Въ предшествіи архипастырей и духовенства при пѣвнн придворной капеллой псалма «Милость и судъ воспою», тихо, смиренно, какъ истинные рабы Господни, вступили могущественный Монархъ съ Своею Августѣйшею Супругою подъ Священную Сѣнь вѣковаго Кремлевскаго храма... Взошедши на амвонъ. Ихъ Величества совершили предъ царскими вратами троекратное поклоненіе, затѣмъ, приблизившись къ мѣстнымъ иконамъ Господа Вседержителя и Владимірской Богоматери, Царь и Царица сотворили предъ этими святынями земное поклоненіе и благоговѣнно облобызали пречистые лики Спасителя и Богоматери, а потомъ снова положили земной поклонъ, и послѣ того изволили прослѣдовать на тронъ, гдѣ возсѣли Государь (занимая лѣвую сторону) на престолѣ перваго Россійскаго Царя Іоанна III, а Государыня, по правую сторону, на престолѣ родоначальника Царствующаго дома Романовыхъ—Михаила Θεодоровича.

Изнемогаетъ наше слово, чтобы передать тѣ трепетныя чувства, которыми объята была русская вѣрующая душа въ эти минуты сѣщенія въ храмѣ молящагося, колынопреклоненнаго Царя и Царицы, сіявшихъ неземною красотою и благоволеніемъ. Невольно священный трепеть проникать все существо и изъ глазъ катилась слезы умиленія и радованія О Царѣ Своемъ!.. Сердцемъ и душою чувствовалось въ храмѣ вѣяніе особой благодати и присутствіе окрестъ Царя сонма ангеловъ Божіихъ!..

Когда Ихъ Императорскія Величества прикладывались къ святымъ иконамъ, саловники, песни Императорскія регаліи, возложили Ихъ на приготовленный возлѣ Престоловъ, покрытый парчею, столъ.

По окончаніи пѣнія псалма, митрополитъ с.-петербургскій Высокопреосвященнѣйшій Палладій взопелъ на амвонъ трона и, обратившись къ Его Императорскому Величеству, произнесъ положенцію по чину Священнаго коронованія рѣчь, которая оканчивалась знаменательными словами: *«да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать Православно-Католическую вѣру: како вѣруеши?»*

Тогда Его Величество, взявъ преподнесенное митрополитомъ чинопослѣдованіе коронаціонной службы, изволилъ произнести православный Никео-Цареградскій Символь вѣры. Государь читалъ громко, твердо и отчетливо; каждый догматъ, каждое слово священнаго для сыновъ православной Церкви Символа выходила изъ Царственныхъ устъ Его и доносились до слуха присутствующихъ глубоко проникнутыми чувствомъ твердой вѣры и высокаго уразумѣнія божественныхъ истицъ, содержимыхъ святою православною отеческою Церковію. Намъ казалось, что царственная мысль и чувство съ особливою силою оставались на нѣкоторыхъ пунктахъ и словахъ св. Символа, которыми именно опредѣляется отличие вѣры православной Церкви отъ другихъ христіанскихъ церквей и исповѣданій. Таковыми глубоко запечатлѣвшимися въ нашей памяти и доселѣ ясно звучащими въ сердцѣ, были слова: *вѣрую во Единого Бога... Иисуса Христа... Бога истинна, рожденна, не сотворенна... воскресшаго въ третій день... и пакы грядущаго... и въ Духа Святаго... Иже отъ Отца исходящаго... во едину, святую, Соборную и Апостольскую Церковь... чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка.* О, если бы сей достопримѣчательный моментъ торжества православія способствовалъ къ уразумѣнію истины вѣры отвергшимъ Символь вселенскаго исповѣданія вѣры для какого-то, напр., баптистическаго исповѣданія!...

По окончаніи чтенія символа, митрополитъ возгласилъ: *«благодать пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою»* и благословилъ начало богослуженія священнаго коронованія, которое шло стройно и не спѣшно... Произшесены умиленные эктешіи, прочитаны пареміи, апостоль и евангеліе... Послѣ того митрополиты Петербургскій и Кіевскій взоходятъ на амвоцъ трона... Наступили минуты сколько глубоко-трогательныя, столько же и назидательныя, когда каждое дѣйствіе внушали уму и сердцу не-

сравнительно урокъ вѣры и патріотизма!... Его Величество снимаетъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена св. ап. Андрея Первозваннаго и отдаетъ ее сановнику, а митрополиты петербургскій и кievскій подносятъ Императору порфиру, которую Онъ возлагаетъ на свои царскія рамена; митрополиты же служатъ Монарху при возложеніи оной, при чемъ митрополитъ петербургскій возгласилъ: «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, амишь». По облаченіи въ порфиру, Государь Императоръ преклоняетъ главу, а митрополитъ петербургскій, осѣнивъ крестнымъ знаменіемъ, возложилъ крестообразно руки на нее и прочелъ трогательную молитву, въ коей отъ лица всей церкви и народа молятъ Царя-Царствующихъ призрѣть на вѣрнаго раба Господня, Великаго Государя Николая Александровича, помазать Его елеемъ радованія, даровать ему долготу дней, смирить предъ Нимъ все варварскіе языки, хотящія брани, соблюсти Его въ непорочной вѣрѣ, показать извѣстнаго хранителя святыя Своя Каоолпческія Церкви догматовъ»... По прочтеніи вслѣдъ затѣмъ второй молитвы, сановникъ подноситъ митрополиту Императорскую корону, которую первосвятитель отечественной Церкви вручаетъ Государю и Самодержецъ, при произнесеніи митрополитомъ молитвы «во имя Отца и сына и св. Духа» вѣнчаетъ царственную главу Свою прапрадѣдовскою императорскою короною. Въ такомъ же порядкѣ изъ святительскихъ рукъ архипастыря пріемлетъ Богомъ вѣнчанный Самодержавный Царь въ десную руку Свою скипетръ, а въ лѣвую державу, а затѣмъ, по выслушаніи установленной рѣчи митрополита, Государь изволилъ возсѣсть на императорскомъ своемъ престолѣ...

Но успѣлъ еще созерцатель справиться съ нахлынувшими въ душу чувствами и впечатлѣніями отъ только что благоговѣнно зримаго, какъ послѣдовали новыя, все болѣе и болѣе захватывающія душу и сердце, священныя дѣйствія... Государь кладетъ скипетръ и державу и изволилъ призвать къ Себѣ Государыню Императрицу Александру Феодоровну. Ставъ предъ Государемъ, Императрица склоняетъ предъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ Свои царственныя колѣна на бархатную малиновую подушку... Вѣнцесосецъ Монархъ, снявъ съ Себя корону, прикасается ею ко главѣ Государыни и затѣмъ снова возлагаетъ ее на Себя, а меньшую драгоцѣннѣйшую корону укрѣпляетъ на

голову Императрицы, и вслѣдъ затѣмъ возлагаетъ на Ея Величество порфиру и цѣпь ордена св. ап. Андрея. По совершеніи коронаванія, Государыня Императрица, вставъ, изволила облобызать своего царственного Супруга и возвратилась на свой престолъ.

Въ то время какъ подъ сводами Успенскаго собора совершались описанныя священно-дѣйствія, наполнявшія Кремль народныя толпы, а за ними и вся благочестивая Москва и Русь горячо, изъ глубины души молили Господа Бога о прензобильномъ ниспосланіи даровъ Своей благодати и милостей вѣнчающемуся своему обожаемому Царю. Народныя полчища безмолвно, сосредоточенно стояли во все время богослуженія, какъ будто они присутствуютъ при самомъ совершеніи священнодѣйствія... Никто слова не проронить, никто не смѣетъ нарушить благовѣнія другаго. Такіе моменты безмолвной молитвы сотней тысячъ христіанскихъ душъ явленія рѣдкія, историческія... Въ нихъ ярче всего сказывается вся глубина и сила вѣры нашего царелюбиваго Русскаго народа. Да и какъ было вѣрнымъ сынамъ отчизны не молиться о дарованіи святаго Духа Тому, Чей скипетръ простирается на множество народовъ, Чья держава объемлетъ все четыре части свѣта. Чья воля есть законъ для сотни милліоновъ людей, Чье слово даетъ велѣніе отъ Китайской стѣны до Вислы и отъ Ледовитаго моря до Арарата!...

Послѣ коронаванія, протодіаконъ Поповъ, обратясь лицомъ къ Государю, произнесъ многолѣтіе его Величеству съ полнымъ царскимъ титуломъ; къ обычному многолѣтію Государыни Императрицы добавлено было: «Благовѣршой. Благочестивой, Вѣнчанной и превознесенной Государыни!» и проч. Во время многолѣтія раздался звонъ во все колокола кремлевскихъ соборовъ и пушечная салютаціонная пальба въ 101 выстрѣлъ... возвѣстили Москвѣ о совершившемся коронаваніи... Неколыхнулося народное море, обнажилися вмгъ головы, закрестилися православные русскіе люди, засвѣтилась на лицахъ блаженная радость!... А по желѣзнымъ нервамъ земли понеслась эта радостная вѣсть по всей Руси и всему необъятному міру. Возникнула Москва, которая въ своихъ стѣнахъ держала весь міръ въ его духовныхъ и гражданскихъ представителяхъ, а съ нею и вся Русь православная и въ порывѣ духовнаго восторга все хвалила и благодарила Бога за совершившееся великое событіе!...

По многолѣтїи всѣ присутствовавшіе въ соборѣ со своихъ мѣстъ воздали Ихъ Величествамъ привѣтствіе троекратнымъ поклоненіемъ. Но вотъ сходитъ со своего трона вдовствующая Императрица, извѣстная всему міру Своею материнскою любовью и взоры всѣхъ останавливаются на ней. Государыня направляется къ коронованнымъ Дѣтямъ своимъ и первую выразила Имъ въ этотъ священный моментъ Ихъ жизни материнскую свою любовь и радость троекратнымъ лобзаніемъ своего возлюбленнаго первенца Монарха и Августѣйшую цѣлѣтку Императрицу, на что вѣщественныя Дѣти отвѣчаютъ Августѣйшей Матери лобзаніемъ ея десницы. Велѣдъ за Императрицею Матерью приносили поздравленія Ихъ Величествамъ высочайшіе особы императорскаго дома и иностранные принцы.

Окончилось принесеніе поздравленій. Тогда Вѣщественный Монархъ во всѣхъ знакахъ своего Царскаго величія преклоняетъ колѣна и произноситъ (по книгѣ) съ чувствомъ глубочайшаго умиленія трогательную молитву, въ которой, исповѣдуя неизслѣдимое Божіе о себѣ смотрѣніе, оправдавшее Его Царемъ и Судією народа Божія, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: молить Господа: «да будетъ со Мною присѣдящая Престолу Твоему премудрость, да разумѣю, что есть угодно предъ очами Твоими и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ... Буди сердце Мое въ руку Твою, еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ Миѣ людей и къ славѣ твоей». Могущественнѣйшій изъ владыкъ земныхъ, облеченный во всѣ знаменія возможнаго на землѣ величія, въ присутствіи не только своихъ вѣрноподданныхъ, но и представителей почти всѣхъ народовъ, живущихъ на земномъ шарѣ, православный Русскій Царь повергается ницъ предъ величествомъ Божіимъ, и со смиреніемъ и глубокою вѣрою въ небесный Промыслъ Правящій вселенною, одинъ колѣнопреклоненно молится предъ Творцомъ за себя и за весь свой многомилліонный народъ! Молитва эта исторгла слезы и у Царя, и поистинѣ потрясала сердца присутствовавшихъ вѣрноподданныхъ!..

Велѣдъ затѣмъ наступилъ другой не менѣе трогательный моментъ. Когда, по прочтеніи молитвы, Государь Императоръ всталъ, вся церковь въ лицѣ всѣхъ присутствующихъ въ соборѣ, преклонивъ колѣна, во умиленіи сердце молилась о томъ, чтобы Господь наставлялъ Царя непреклонно прохо-

дѣть великое служеніе, чтобы показалъ Его врагамъ — побѣдительно, злодѣямъ — страшна, добрымъ — милостива, чтобы согрѣлъ сердце Царево къ призрѣнію нищихъ, къ заступленію нападствуемыхъ, чтобы Господь помогъ управить подчиненныя правительства на путь истины и правды, отражать отъ лицепріятія и мздоимства, — чтобы сотворилъ Его Господь о чадѣхъ веселящимся, умножилъ дни живота и даровалъ во дни Его безмятежіе, миръ, благораствореніе воздуховъ и земли плодоносіе.

Послѣ молитвы, высокопреосвященный митрополитъ Палладій прѣвѣтствовалъ Ихъ Величества прочувствованною рѣчью, выразивъ въ ней между прочимъ, радость православной Церкви. «которая видитъ въ Государѣ Царя *по сердцу Божию*, ревнителя вѣры и благочестія, высокаго Своего Покровителя и Защитника, преемственнаго исполнителя древняго о ней прореченія «и будутъ царіе кормители Твои» (Ис. 49. 23).

Послѣ пѣнія «Тебе, Бога хвалимъ», въ исходѣ 11 часа началась литургія; совершали ее три митрополита, три протопресвитера и о. Іоаннъ Кронштатскій. По прочтеніи Евангелія, архіепископы Антошій Финляндскій и Тихонъ Иркутскій, въ полномъ облаченіи, подносили св. Евангеліе на царскій амвонъ Ихъ Величествамъ для цѣлованія. Богослуженіе совершено было чрезвычайно истово, величественно и стройно, при чудномъ пѣніи капеллы. За богослуженіемъ употреблялось: древнее Евангеліе въ золотомъ окладѣ, украшенное жемчугомъ и драгоценными камнями, золотые сосуды съ брилліантами, пожалованные въ Бозѣ почившей Императрицей Екатериной II, кресты: золотой, пожалованный Императоромъ Александромъ II, и жемчужный Бориса Годунова.

Величавость православныхъ священнодѣйствій и богослужебныхъ обрядовъ, *громогласіе* при торжественной обстановкѣ, видимо производили обаяніе на иностранцевъ, не исключая и духовныхъ особъ инославныхъ исповѣданій.

Но вотъ приблизился уже и тотъ моментъ Св. Мвропомазанія и Причащенія Ихъ Величествъ, что собственно составляетъ существеннѣйшую часть всего коронаціоннаго богослужебнаго чина.

По исполненіи причастнаго стиха, по срединѣ храма московскій губернаторъ съ ассистентами разстилалъ бархатный коверъ, по которому должны были слѣдовать Ихъ Величества къ

привытію великихъ таиствъ; около царскихъ вратъ до Св. Престола поверхъ ковра была послана парча Отворилась царскія врата, изъ конхъ вышли два архипастыри—эксархъ Грузіи и архіепископъ Новгородскій, и, ставъ на царскій помость, по установленной формѣ возвѣстили Ихъ Величествамъ о наступившемъ времени Ихъ Св. Муропомазанія и Причащенія.

Отдавъ шпагу сановнику, Государь, а за Нимъ Государыня въ порфирахъ изволила шествовать къ царскимъ вратамъ; изъ алтари вышелъ одинъ изъ сакелларіевъ, держа на золотомъ блюдѣ драгоцѣнный сосудъ со св. муромъ, стоявшій во время литургии на св. престолѣ. О сакелларій сталъ у иконы Владимірекой Богоматери. У иконы Спасителя стоялъ другой сакелларій съ золотымъ блюдеиъ и съ хлопчатою бумагою.

С.-петербургскій митрополитъ, выйдя изъ алтара, взялъ древній драгоцѣнный сосудъ, для сего великаго дѣла нарочно устроенный, и, омочивъ уготованный къ тому драгоцѣнный же сучецъ во св. муро, помазаль Его Императорское Величество на челѣ, на очахъ, на поздыхъ, на устахъ, на ухахъ, на персяхъ и по обѣ стороны на рукахъ съ произнесеніемъ словъ: «*Печать дара Духа Святаго*», а митрополитъ кіевскій отеръ мѣста помазанія хлопчатою бумагою.

По совершеніи муропомазанія произведець былъ колокольный звонъ и 101 выстрѣлъ изъ пушекъ.

Государь Императоръ изволилъ стать по правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя. Послѣ сего приступила къ царскимъ вратамъ и стала на ту же парчу Государыня Императрица и была помазана муромъ высокопресвященнымъ Палладіемъ только на челѣ, при произношеніи вышесказанныхъ словъ: «*Печать дара Духа Святаго*», а митрополитъ московскій отеръ хлопчатою бумагою мѣсто помазанія.

Послѣ муропомазанія Ея Величество стала по лѣвую сторону противъ иконы Божіей Матери.

Черезъ отверстія царскія врата, Митрополитъ Палладій вводитъ Помазаника Божія во св. алтарь. Благоугодно вошедши и ставъ предъ св. Престоломъ на золотой парчѣ, Порфирноносный Монархъ преклоняетъ колѣна и повергается ницъ предъ Божественною трапезою. Въ это время царскія двери были закрыты. Царь остается со служителями Алтара Господня у св. Престола. Здѣсь іерархи служатъ Его Величеству при Св. При-

чащеніи. Митрополитъ петербургскій читаетъ молитву «Вѣрую, Господи», митрополиты—кіевскій и московскій послужили Его Величеству поддержаніемъ порфиры. Его Величество соизволилъ принять отъ того же с.-петербургскаго митрополита Святыя Тайны по чину Царскому, то есть, какъ причащаются священнослужители: особо Тѣла и особо Крови Христовой.

Архіепископъ казанскій Владиміръ поднесъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а архіепископъ холмско-варшавскій Флавіанъ послужилъ при умовеніи устъ и рукъ.

По причащеніи Святыхъ Тайнъ, Государь вышелъ изъ алтаря тѣми же царскими вратами и отошелъ къ икопѣ Спасителя; тогда Ея Величество приступила къ царскимъ вратамъ и воспріяла отъ митрополита петербургскаго Святое Причастіе обыкновеннымъ порядкомъ, при чемъ архіепископъ Иркутскій Тихонъ послужилъ Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты, а архіепископъ виленскій Геронимъ—при умовеніи устъ и рукъ.

Затѣмъ Ихъ Величества соизволили вмѣстѣ шествовать къ трону и возсѣсть на престолахъ.

Царскій духовникъ прочиталъ благодарственныя молитвы по причащеніи. Литургія окончилась въ исходѣ перваго часа для обычнымъ многолѣтіемъ и поднесеніемъ Ихъ Величествамъ св. Креста для цѣлованія.

По окончаніи литургіи, Помазанникъ Божій возложилъ на главу свою корону, взялъ въ руки Скипетръ и Державу и изволилъ, вмѣстѣ съ Августѣйшею Супругою Своею выйти изъ собора сѣверными дверями. Тогда начался звонъ и открылась пальба изъ орудій. Ставъ подъ балдахниъ, Ихъ Величества изволили открыть торжественное шествіе, направляясь въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы для поклоненія праху своихъ царств. предковъ и мѣстнымъ святынямъ. Узрѣвъ теперь своего обожаемаго Монарха, Помазанника Божія, увѣчанаго прародительскимъ царскимъ вѣнцемъ въ порфирѣ, съ символами своего величія и самодержавной власти въ рукахъ,—вѣрноподаанный народъ пришелъ въ неописуемый восторгъ. Народныя клики въ эти минуты, словно грома. заглушали и грохотъ пушекъ, и звонъ колоколовъ!.. И это были не простые патриотическіе клики вѣрнопреданныхъ сыновъ Царя, какіе обычны при встрѣчѣ Ихъ

Величествъ, теперь это были клики *священные*, клики *православно-народнаго духа*. ошущавшаго чувствомъ религіознымъ присутствіе и вѣяніе снисшедшей на Боговѣнчаннаго Царя благодати Всесвятаго Духа,—клики народа, сръбтавшаго своими задушевными привѣтствіями не просто Царя и повелителя, а *Помазанника Господня, Намѣстника Божьяго на землю*,—народа, не знающаго послѣ Бога, никого больше и выше, какъ Царя—Помазанника.

По приближеніи Государя Императора и Государыни Императрицы къ Архангельскому собору, Ихъ Величества встрѣтилъ служившій въ томъ соборѣ литургію епископъ костромской на панерти. съ крестомъ и святою водою, и, подневши крестъ къ цѣлованію, предшествовалъ предъ Ихъ Величествами въ церковь со крестомъ.

Ихъ Императорскія Величества, по вступленіи въ храмъ, прикладывались ко святымъ иконамъ и мощамъ, причемъ с. протодіакономъ провозглашалась эктезія и многолѣтіе, а потомъ изволили поклониться гробамъ Своихъ предковъ, отсюда Ихъ Императорскія Величества изволили шествовать тѣмъ же порядкомъ въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ встрѣтилъ Ихъ Величества служившій литургію архіепископъ херсонскій Іустинъ со св. крестомъ и водою.

Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества изволили проелѣдовать къ Красному крыльцу. Взшедши на верхнюю площадку его, Государь и Государыня отсюда поклонились народу тремя русскими глубокими поясными поклонами.

Какой священный восторгъ тогда объязъ всѣхъ, что каждый здѣсь пережилъ, перечувствовалъ,—словами не описать... Здѣсь одними чувствами благоговѣйной радости и священнаго умиленія жили всѣ, какъ одинъ человекъ,—взирая на свое Красное Солнышко—Государя и Государыню... Ихъ Величества удалились во внутренніе покои, а умиленный народъ все стоялъ и смотрѣлъ вслѣдъ вѣнчаныхъ Царя съ Царицею. Да, здѣсь въ этотъ во вѣки незабвенный историческій моментъ со всею яркостью и силою сказались таинственныя, глубокія, вѣковыя связи между Царемъ и народомъ—тѣ связи, которыя создали великую Русь. посетительницу вѣчныхъ идеаловъ Православной Христовой вѣры.

15 мая, на второй день послѣ Коропаціи, въ Успенскомъ соборѣ и во всѣхъ Московскихъ храмахъ торжественно совершены были литургія и благодарственное Господу Богу молебствіе за благополучно совершившееся Священное Коронованіе и Св. Миропомазаніе Ихъ Величествъ. Въ тотъ-же день Царь съ Царицею изволили принимать въ Троиной залѣ Кремлевскаго Дворца поздравленія съ высокорадостнымъ событіемъ Св. Корованія Ихъ Величествъ.

Къ 11 часамъ утра въ Александровской залѣ Дворца собрались члены Святѣйшаго Синода и высшее православ. духовенство, духовныя особы иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, члены Государственнаго Совѣта, министры, главноуправляющіе, сенаторы и другіе высшіе сановники.

Первыми принесли поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ Св. Синодъ и высшее духовенство, среди котораго находились и представители восточныхъ патріарховъ, причемъ Митрополитъ Кіевскій сказалъ Его Величеству привѣтственную рѣчь отъ лица православной Церкви и духовенства, въ которой, между прочимъ, архипастырь выразилъ, что православное духовенство, воспитанное съ юныхъ лѣтъ въ вѣрѣ въ богоучрежденность власти на земли, передаетъ эту вѣру и паствѣ своей, внушая ей повиноваться власти не только за страхъ, но и за совѣсть, по убѣжденію. «И благодареніе Господу,—сказалъ архипастырь—овцы слушаютъ глаза своихъ пастырей и хранятъ сію св. вѣру, постигая если не всегда умомъ, то своимъ живымъ чувствомъ и сердцемъ, что въ этой вѣрѣ корень и оплотъ благоденствія и величія св. Руси. Мечты и замыслы горети несчастныхъ, утратившихъ сію св. вѣру, основать благо и счастье народа на иныхъ, самоизмышленныхъ началахъ, не встрѣчаютъ сочувствія себѣ, не смотря ни на какія ихъ ухищренія. Православный Русскій народъ смотритъ на нихъ, какъ на измѣнниковъ своему отечеству».

Въ числѣ подношеній Ихъ Величествамъ отъ сословіи, городовъ и учреждений были или св. иконы, или же хлѣбъ-соль на роскошныхъ блюдахъ. Между прочимъ иконы поднесены были чрезъ представителей патріаршихъ отъ имени ихъ святѣйшествъ патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго: чрезъ архіепископа Иркутскаго отъ духовенства пяти Сибирскихъ епар-

хій (драгоцѣнный складень), отъ Аеопскаго Пантелеймонова монастыря (икона св. великомученика Пантелеймона и Божіей Матери Скоропослушницы); отъ Ново-Аоонскаго Симона-Канапитскаго монастыря, отъ Петербурга и друг. Иконы подносили и большинство волостныхъ старшинъ. Ихъ Величества, милости-во принимая св. иконы, осѣняли Себя крестнымъ знаменіемъ и лобызали ихъ.

Повицуюсь внушеніемъ петицно - христіанскаго чувства милосердія и любви и слѣдуя завѣтамъ царственныхъ предковъ Своихъ, Его Величество соизволилъ, въ ознаменованіе священнаго событія Коропованія, осчастливить вѣрноподданныхъ Своихъ великими и богатыми милостями, которыя щедро излиты были на всѣхъ вѣрноподданныхъ, особенно же «на страждущихъ, хотя бы и по собственной винѣ и нерадѣнію». Много горькихъ слезъ осушилъ коронаціонный Царскій манифестъ, много матеріальныхъ облегченій принесть онъ бѣднымъ или впавшимъ въ несчастіе, много вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній, по безпредѣльному Монаршему милосердію, предано было забвенію!... Даруя обширныя льготы лицамъ, учинившимъ преступленія и проступки, Государь Императоръ, по безмѣрному Своему милосердію, распространяетъ эти облегченія и на государственныхъ преступниковъ, нарушившихъ клятву вѣрности престолу, закону и отечеству. Примѣненіе милостей къ государственнымъ преступникамъ предоставлено министру Внутреннихъ Дѣлъ «по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи осужденныхъ». Кромѣ того, министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ министромъ Юстиціи, разрѣшается о тѣхъ государственныхъ преступникахъ «коп, по свойству ихъ вины или раскаяніемъ въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и добрымъ поведеніемъ, заслуживали бы смягченія, превышающаго размѣры въ пунктахъ 1, 4, 6, 11, 15 - 19 и 21 ст. XIII указанные, входитъ съ особыми всеподданнѣйшими докладами». Такимъ образомъ, Манифестъ открываетъ всѣмъ раскаявшимся преступникамъ путь на стезю обновленной жизни.

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что во всемилостивѣйшемъ манифестѣ ничего не говорится о понесшихъ наказаніе по суду или въ административномъ порядкѣ за преступленія противъ вѣры и церкви, т. е. о сектантахъ и раскольникахъ. Не послужить-ли сіе на душевную пользу отпадшимъ,

какъ вразумленіе и обличеніе ихъ суемудрія и тяжкихъ неправдъ предъ Богомъ и помазанныками Его? Но и для сектантовъ и раскольниковъ, какъ и для другихъ непоименованныхъ преступниковъ, Царскимъ манифестомъ открывается прямой путь къ милостямъ Царя чрезъ искреннее «раскаяніе ихъ въ своихъ заблужденіяхъ и доброе поведеніе». О, еслибъ коснулся усыпленной совѣсти сектантовъ этотъ Царскій милостивый призывъ къ раскаянію! О, если бы этотъ милостивый призывъ Царя къ раскаянію и высокой примѣръ вѣрности Помазаника Божія догматамъ и уставамъ отечественной Церкви, благовѣрнаго чествованія святынь и уваженія къ пастырямъ ея коснулись отяжелѣвшаго слуха и зрѣнія нашихъ сектантовъ, а иначе, благодатный свѣтъ Его Помазанія отъ Святаго проникъ въ ожесточенныя упорствомъ вражды къ божественной истинѣ сердца заблуждающихся нашихъ братій, и возвратилъ этимъ непокорнымъ дѣтямъ добрыя качества сердца и правый образъ мыслей ихъ благочестивыхъ предковъ и отцовъ, чтобы представить изъ нихъ единый Русскій Православный народъ, приготовленный Господу (Лук. I, 17)!

Наиболѣе всего Царскія милости и облегченія простираются на податные классы и земледѣльческое крестьянское населеніе.

Православное духовенство, по случаю Коронаціи, также взыскано высокимъ Царскимъ вниманіемъ, выразившимся въ Высочайше дарованномъ всему духовенству правѣ носить серебряные наперенные кресты. Доселѣ крестъ былъ одною изъ высшихъ наградъ, достигавшихся немногими, сравнительно, изъ пастырей, особенно же сельскихъ. Высочайшее пожалованіе этимъ правомъ знаменательно въ томъ отношеніи, что служить новымъ выраженіемъ Царственнаго попеченія о поднятіи авторитета и значенія православнаго духовенства въ обществѣ и народѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ награда эта для самого пастырства является призывомъ *ходить* достойно своего званія во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая и вишняго благоприличія. Ношеніе напереннаго креста благотѣльно для пастырей и въ томъ еще отношеніи, что даетъ возможность обществу не смѣнивать пастырей съ лицами, которые хотя одѣваются въ одежду пастырей, но ведутъ себя не вполне соотвѣтственно званію пастыря церкви, каковы такъ называемые рисофорные послушники мо-

пастырей, разные восточные странники и др., неблагопристойности въ поведеніи которыхъ часто безъ разбора въ народѣ и обществѣ относятся на счетъ духовныхъ пастырей церкви.

По случаю Коронаціи, Его Величество изволилъ милостиво пожаловать за доблестную службу престолу и отечеству многихъ іерарховъ церкви и государственныхъ мужей высокими наградами и рескриптами. Последніе для насъ важны и цѣнны особенно потому, что изъ нихъ мы узнаемъ, что нововѣнчанный нашъ Государь въ дѣятеляхъ отечественной церкви прежде всего цѣнитъ: а) заботливость о благоустроеніи духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ, б) огражденіе православнаго народа отъ пагубнаго сектантства, в) охраненіе дорогихъ сердцу Государя преданій церковной старины, д) ученые труды, е) утвержденіе въ истинахъ вѣры разноязычнаго населенія, г) расширеніе мисіонерской дѣятельности, ж) поддержаніе существующихъ и устроеніе новыхъ храмовъ и, наконецъ, з) заботы о просвѣщеніи заблуждающихся.

Говоря о народномъ образованіи, которое такъ близко связано съ Церковію, Его Величество, въ рескриптѣ на имя К. П. Побѣдоносцева, выражаетъ свою благодарность этому Государственному мужу «за повсемѣстное умноженіе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты» и «за благоустройство въ стрѣхъ учебныхъ заведеній».

Въ рескриптѣ на имя г. министра народнаго просвѣщенія Его Величество выражаетъ благодарность за пламенное усердіе къ *сердечно близкому* Государю дѣлу *воспитанія и образованія* народа, въ коемъ Всемилостивѣйшій Монархъ полагаетъ «*главнѣйшій залогъ* народнаго преуспѣянія».

Свои царственные заветы крестьянскому сословію Монархъ выразилъ въ слѣдующей своей рѣчи 18 мая на обѣдѣ волостныхъ старшинъ:

«Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ за выраженные вами чувства любви и преданности. Не сомнѣваюсь, что ихъ раздѣляютъ всѣ ваши односельчане. Когда увидите ихъ, передайте имъ Наше спасибо. Заботы о благѣ вашемъ также близки Моему сердцу, какъ онѣ были близки Дѣду Моему и

незабвенному дорогому Родителю. Помните слова *) сказанныя Имъ здѣсь волостнымъ старшинамъ при вѣчаніи Его на царство. Между вами есть многіе слышавшіе ихъ сами. Я хочу, чтобы эти слова всегда служили вамъ твердымъ руководствомъ. Дай вамъ Богъ въ будущемъ здоровья и успѣховъ въ трудѣ и добрыхъ дѣлахъ“.

Тогда же Его Величество изволилъ сказать и представителямъ дворянства слѣдующія знаменательныя для вышшаго сословія въ Имперіи слова:

«Благодарю васъ сердечно за ваши чувства и вѣрную службу. Не сомнѣваюсь въ томъ, что дворянство всегда будетъ, какъ оно и было, опорой Престола, и искренно цѣню полезное и безкорыстное участіе дворянъ въ мѣстныхъ дѣлахъ. Мнѣ извѣстно трудное время, переживаемое помѣстнымъ дворянствомъ. Будьте спокойны, Я не забуду его нужды въ Моихъ заботахъ о преуспѣяніи Нашею дорогогаго отечества. Душевно благодарю васъ за ваше теплое участіе въ Нашихъ торжествахъ».

По благочестивому обычаю православнаго русскаго народа и царственныхъ предковъ Своихъ, послѣ короновація Боговѣнчанный Царь, вмѣстѣ съ Государынею Императрицею и въ сопровожденіи всѣхъ особъ Царской фамиліи изволилъ путешествовать въ Троице-Сергіеву Лавру на поклоненіе мощамъ преподобнаго Сергія.

По прибытіи въ Лавру (23 мая въ 11 ч. дня), Ихъ Величества были встрѣчены у св. воротъ крестнымъ ходомъ, во главѣ котораго находился митрополитъ московскій Сергій, привѣтствовавшій Помазанника Божія рѣчью. Прослѣдовавъ пѣшкомъ за крестнымъ ходомъ въ Троицкій соборъ, Ихъ Величества выслушали здѣсь литургію, а по окончаніи ея молебень преподобному Сергію.

При окончаніи молебна изъ алтари былъ вынесенъ драгоценный покровъ на раку преподобнаго Сергія, пожалованный Ихъ Императорскими Величествами и освященный передъ началомъ

*) Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III, между прочимъ внушалъ старшинамъ, чтобы крестьяне не вѣрили распускаемымъ не добрыми людьми слухамъ о передѣлѣ земли а слушали бы своихъ предводителей дворянства.

литургіи. Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица собственноручно изволили возложить этотъ покровъ на свв. мощи преподобнаго Сергія и, помолившись, приложились къ нимъ, вмѣстѣ съ прочими особами Императорской Фамиліи Когда Государь и Государыня взяли на Свои царственныя руки покровъ, чтобы возложить оный на раку преподобнаго, старецъ—архипастырь произнесъ слѣдующее прочувствованное молитвенное воззваніе къ преподобному, глубоко тронувшее всѣхъ присутствовавшихъ:

«Прими, преподобне отче Сергіе, сіе священное приношеніе отъ Благочестивѣйшихъ нашихъ Царя и Царицы, Императора Николая Александровича и Императрицы Александры Теодоровны, преклоняющихъ вѣщепосныя главы Свои предъ Твоею нищетою земной и Твоей славой небесной, и, пріять вещественный покровъ сей, охраняй незримымъ покровомъ Твоихъ молитвъ тѣлесное Ихъ здравіе и покой душевный, и вождельное для Нихъ благосостояніе вѣрныхъ Ихъ подданныхъ».

Покровъ этотъ блѣдно-малиноваго цвѣта, шелковый; внизу его превосходно сдѣланъ шелкомъ, золотомъ и серебромъ государственный гербъ съ орлами, вверху изображеніе креста, сдѣланное изъ жемчуга и драгоценныхъ камней, а въ срединѣ превосходно исполненное шелками изображеніе св. преподобнаго Сергія, по древнему образцу. По мѣстамъ покровъ украшенъ крупнымъ жемчугомъ и драгоценными камнями и по краямъ его находится слѣдующая надпись, сдѣланная жемчугомъ: «Въ зѣто отъ Рождества Христова 1896 Великій Государь, Царь и Императоръ Николай Александровичъ и Супруга Его Государыня Императрица Александра Теодоровна соорудили въ память Священнаго Своего вѣнчанія на Царство сей покровъ къ мощамъ преподобнаго и богопоенаго Отца нашего Сергія, Радонежскаго чудотворца».

Поднесши къ цѣлованію св. крестъ, митрополитъ Сергіій благословилъ Ихъ Величества дорогими иконами и вручилъ просфоры. Затѣмъ, Ихъ Величества въ предшествіи владыки митрополита со св. крестомъ и двухъ инодіаконовъ съ трикиріемъ и дикиріемъ, изволили прослѣдовать изъ Троицкаго собора чрезъ южную дверь въ Серапіоновскую палатку, гдѣ прикладывались къ иконѣ Явленія Богоматери св. Сергію, къ мощамъ свв. ар-

хіепископа Серапіона Новгородскаго, архимандрита Діонисія и архидіакона Стефана, а затѣмъ прослѣдовали въ придѣлъ св. преподобнаго Никона, гдѣ прикладывались къ иконѣ надъ гробницей этого преподобнаго. Отсюда Ихъ Императорскія Величества, при торжественномъ звоиѣ всѣхъ монастырскихъ колоколовъ, изволили прослѣдовать чрезъ южныя стѣны собора въ архіерейскіе покои, при громкихъ кликахъ «ура».

Здѣсь Ихъ Величества изволили милостиво принять св. иконы отъ общества Хоругвеносцевъ и отъ настоятельницы Покровскаго Хотькова монастыря.

Въ покояхъ высокопреосвященнаго митрополита Ихъ Величества и всѣ Высочайшіе особы изволили завтракать: послѣ того осматривали ризницу лаврскую, гдѣ изволили обратить особое вниманіе на ризу, древніе деревяные сосуды, кожаные сандаліи преподобнаго Сергія и др.

Изъ Лавры Ихъ Величества изволили проѣхать въ Геосианскій скитъ, посетили древнюю Успенскую и трапезную церкви, пещеры, новый храмъ Черинговской Божіей Матери. Отбывъ изъ Москвы въ 9 ч. утра, Ихъ Величества возвратились въ 6 ч., посвятивши цѣлый день на сей душевнеспасительной подвигъ вѣры и благочестія.

Свѣтло празднующа коронаціонныя торжества, нашъ Милостивый Государь не оставилъ безъ праздничнаго утѣшенія и бѣдный трудящійся народъ Свой. По Высочайшему повелѣнію въ теченіе всего времени пребыванія Ихъ Величествъ въ Москвѣ, при монастыряхъ и др. благотворительныхъ учрежденіяхъ, нѣсколькимъ тысячамъ бѣдняковъ г. Москвы ежедневно выдавались даровые обѣды съ пивомъ и медомъ отъ Царскихъ щедротъ. Въ тѣхъ же заботахъ о дарованіи утѣшенія народу организовано было небывалое доселѣ угощеніе и увеселенія для народа на Ходынскомъ полѣ. Но поущеніемъ Божиимъ, какъ извѣстно, не одна тысяча жизней стала жертвою несдержаннаго благоразуміемъ народнаго энтузіазма на этомъ празднествѣ. Несчастіе это глубоко омрачило свѣтлые дни коронаціоннаго торжества. Но истинно-религіозное чувство вѣрнопопавшихъ Цари нашло и тутъ нѣчто высокопоучительное и отрадное для себя: оно еще разъ убѣдилось въ томъ, насколько необходима постоянно бодрствующая рука, которая регулировала бы свободныя дѣйствія

народа для охраненія его же собственнаго благополучія; оно еще разъ видѣло примѣръ по истиннѣ Царскаго милосердія и набожности, которыя явилъ воочию всѣхъ Нововѣщанннй Монархъ и Его Царственная Супруга. Тотчасъ, по докладѣ о Ходынскомъ несчастіи, Государь повелѣлъ принять похороны убитыхъ и леченіе раненыхъ на Свой счетъ, а осиротѣлымъ семьямъ выдать по 1.000 рублей. На другой день по желанію Царя совершается въ присутствіи Ихъ Величествъ панихида по убитымъ; оставивъ все, Государь и Государыня отправляются въ больницы. Здѣсь Ихъ Величества лично обходятъ всѣхъ больныхъ, опрашивая обстоятельства и причины Ходынской катастрофы, Своимъ посѣщеніемъ, высокимъ милостивымъ вниманіемъ и добрымъ словомъ облегчаютъ тяжесть утраты, и смягчаютъ болѣзнь страдальцевъ. Такъ и въ радостныхъ, и въ горестныхъ обстоятельствахъ нашъ обожаемый Монархъ явилъ Себя міру и подданнымъ Своимъ, клятвенно ихъ, Царемъ благочестивымъ, избранникомъ по сердцу Божію... Въ Ходынскомъ несчастіи Царь и народъ еще разъ опознали другъ друга: никогда не было такъ могуче, такъ искренне народное «ура», какъ при царскомъ выходѣ на Ходынскомъ праздникѣ такъ и при отъѣздѣ Ихъ Величествъ отсюда послѣ несчастія. Пострадавшій народъ сердцемъ понялъ скорбь Царя—Отца и Своею сыновнею любовію утѣшилъ Его.

Слушай Божій народъ, что Господь говоритъ
 О вѣщанномъ Царѣ, Своемъ Избранникѣ,
 И внимайте князья словамъ Крѣпкаго,—
 Онъ однажды сказалъ.—дважды слышалъ пророкъ:

(Ис. 61, 12).

«Горы сдвинутся, холмы сгладятся,
 Вѣчна милость Моя,
 Не отступитъ отъ Тебя
 Завѣтъ мира Моего не разрушится»

(Ис. 54. 10),

Закачивая наши бѣглые наброски о совершившихся коронаціонныхъ торжествахъ, не можемъ въ заключеніе не отмѣтить предъкоронаціонныхъ прожектовъ нашего раскола и сектантства, которые для цѣлей торжества своего суетумдрія не брезгаютъ ни-

какими средствами. Свѣтло праздничнымъ событіемъ коронаціи и исконнымъ обычаемъ Царей оказывать милости и льготы вѣрноподданнымъ раскольники и сектанты пытались воспользоваться къ своимъ выгодамъ. И въ заграничныхъ и нашихъ газетахъ предъ коронаціею стали появляться статьи въ пользу раскола и сектантства, посыпались прошенія и просьбы ихъ въ разныя правительственныя учрежденія съ небывалыми претензіями, хотя и подъ прикрытіемъ благочестиваго желанія: «дать имъ возможность торжественно (т. е. съ оказательствомъ) молиться за Царя, Помазанника Божія, въ дни коронаціи»... Въ Стародубѣ уже годъ назадъ заготовлены были коронаціонные походные алтари для часовень, которые, обыкновенно, послѣ коронаціи за недосугомъ убрать, стоятъ годы. На самомъ же дѣлѣ ни одна секта въ расколѣ не признаетъ благодати въ православной церкви, а наоборотъ все раскольники (за исключеніемъ горети нестишныхъ окружниковъ) учатъ, что у насъ въ православной Церкви господствуетъ антихристъ. Отрицая все обряды и таинства, сектанты не признаютъ благодатнаго значенія и за таинствомъ Вѣчанія и Помазанія Царя на царство, а слѣдовательно и тѣмъ и другимъ молиться по поводу этого священнаго событія по сущности ихъ ученія нѣтъ никакихъ побужденій. Особенное усердіе и смѣлость въ просбахъ этихъ выказали представители московскаго старообрядчества австрійскаго секты, которые по случаю коронаціи возбудили незаконное домогательство объ отміѣѣ Высочайшихъ распоряженій блаженной памяти Императора Николая I относительно алтарей Рогожскаго кладбища, хотя нужно замѣтить, что послѣднее не составляетъ собственности этой именно секты, а бѣглопоповской, угнетенной и поглощенной расколомъ австрійскаго согласія. Не упустили также случая представители московскаго джесвященства воспользоваться прибытіемъ на коронацію патріаршихъ депутацій, къ которымъ являлись съ навѣтами на мнимое неблагочестіе православной Церкви и на угнетенность свою въ государствѣ. Получивъ отъ митрополита Никомидійскаго Филофея строгій упрекъ въ раздорничествѣ и внушеніе примириться съ отечеств. церковью и прекратить вѣковую вражду, не разъ осужденную восточными православными церквами, — старообрядцы остались весьма разочарованными.

В. Скворцовъ.

Пятидесятилѣтній юбилей Оберъ-Прокурора Св. Синода, Статсъ-Секретаря К. П. Побѣдоносцева.

14 числа текущаго іюня исполнилось пятидесятилѣтіе служебной достославной дѣятельности г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, дѣйствительнаго тайшаго совѣтника Константина Петровича Побѣдоносцева. Досточтимый юбиляръ принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ государственныхъ мужей нашей эпохи, высокопросвѣщенную церковно-государственную дѣятельность котораго высоко чтить вся Россія и хорошо знаетъ весь образованный западъ и востокъ. Имя Константина Петровича Побѣдоносцева, какъ государственнаго дѣятеля, тѣсно связано съ исторіей благословеннаго Царствованія Императора Александра III, въ юные годы котораго нашъ маститый юбиляръ былъ преподавателемъ юридическихъ наукъ, а въ годы Царствованія этого блаженной памяти великаго Монарха—преданнѣйшимъ и мудрымъ совѣтникомъ.

Полувѣковая дѣятельность достославнаго юбиляра на пользу православной Церкви и Отечества слишкомъ широка по разносторонности своей и глубока по благимъ послѣдствіямъ для духовной и государственной жизни Россіи. Отечественная Церковь благословляетъ юбиляра, какъ преданнѣйшаго сына, одушевленнаго рвнителя православія, мощнаго защитника и твердаго охранителя интересовъ ея и авторитета духовенства. Въ періодъ времени Оберъ-Прокуратства въ Св. Синодѣ Константина Петровича положеніе приходскаго духовенства во многомъ улучшилось: возвысилось воспитаніе и образованіе духовенства, усилена пастырская просвѣтительная дѣятельность, вліяніе духовенства въ обществѣ и народѣ значительно поднялось, а также и матеріальное обезпеченіе, благодаря пеходатайствованію казеннаго жалованія.

Благодарное отечество глубоко чтить въ юбилярѣ убѣжденнаго мужественнаго поборника священной идеи о неизблемости вѣковыхъ устоевъ государственной жизни Россіи—православія, самодержавія и народности.

Православный народъ будетъ сохранять вѣчную признательность къ нынѣшнему Оберъ-Прокурору Св. Синода за содѣйствіе къ возстановленію приходовъ и церковей, закрытыхъ при предшест-

венникъ его, и открытію новыхъ на Св. Русѣ, за попеченіе о церковномъ благолѣпіи храмовъ Божіихъ и благослуженія, за обученіе и воспитаніе молодаго поколѣнія народа въ духѣ православной вѣры и церкви чрезъ возстановленіе церковныхъ школъ и умноженіе этихъ любимыхъ народомъ разсадниковъ истиннаго народнаго просвѣщенія.

Отечественная наука высоко цѣнитъ досточтимаго юбиляра, какъ первокласснаго ученаго юриста и высокообразованнаго талантливаго писателя.

Заслуги Юбиляра предъ Церковію, Престоломъ и Отечествомъ достойно оцѣнены и съ высоты царскаго престола въ недавнемъ знаменательномъ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ Оберъ-Прокурору св. Синода въ день коронаціи, при пожалованіи ордена Владиміра 1 степени. Царскіи рескриптъ представляетъ собою яркую характеристику доблестной полувѣковой службы Константина Петровича, и мы, въ виду настоящаго юбилея этого великаго государственнаго дѣятеля, долгомъ считаемъ воспроизвести на страницахъ Мпе. Обзор. обращенныя къ юбиляру высококшаменительныя царскія слова этого рескрипта:

«Константинъ Петровичъ!»

Полувѣковое просвѣщенное служеніе ваше, одушевляемое непоколебимою приверженностію къ славіи Престола и къ пользѣ любезнаго Нашего Отечества, заслуживаетъ особой Монаршей признательности. Послѣ цѣлаго ряда лѣтъ неутомимой дѣятельности въ судебномъ вѣдомствѣ и участія въ законодательныхъ работахъ Государственнаго Совѣта, вы, съ 1880 года, исполняя важныя обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ознаменовали это поприще многочисленными плодотворными трудами, вопліи отвѣчавшими предудказаніямъ Незабвеннаго моего Родителя и Юго всегдашнимъ душевнымъ заботамъ о благѣ святочтимой Православной Церкви. Съ искреннею любовью содѣйствовали вы повсемѣстному умноженію церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, прилагали стараніе къ оживленію церковной проповѣди, сообразованной съ потребностями прихожанъ. Столь же утѣшительны возстановленіе и открытіе самостоятельныхъ приходоу, а равно и преобразованія, направленные къ достиженію желасмаго благоустройства въ стрѣбъ учебныхъ заведеній, и тѣ полныя самаго возвышеннаго значенія

усилія духовно-просвѣтительной дѣятельности, которыя имѣють цѣлью утвержденіе въ истинахъ православной вѣры части населенія, по невѣжеству пребывающей въ прискорбныхъ заблужденіяхъ.

Независимо отъ прямыхъ вашихъ обязанностей, вы постоянно принимали ревностное участіе въ дѣятельности высшихъ государственныхъ установленій, причемъ ваши обширныя научныя познанія по всѣмъ отраслямъ государствовѣдѣнія и долготѣтняя опытность, въ связи съ отличающими васъ выдающимися дарованіями, всегда приносили и приносятъ существенную пользу для дѣла.

Высоко цѣня многообразныя заслуги ваши предъ церковію и государствомъ, а также приеущія вамъ искони добросовѣстность, безпристрастіе и примѣрное усердіе, Я, въ виду предстоящаго наступленія пятидесятилѣтія достохвальнаго служенія вашего, отъ Имени возлюбленнаго Родителя и отъ Себя, въ знакъ глубокой признательности, жадую васъ кавалеромъ ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра первой степени. Сердечно желаю, чтобы миѣ дано было еще на много лѣтъ сохранить васъ въ числѣ ближайшихъ Моихъ совѣтниковъ.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный,

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: и благодарный **НИКОЛАЙ**.

Присоединяясь къ сонму искреннихъ почитателей высокихъ заслугъ достославнаго Юбилера, юный миссіонерскій журналъ, обязанный покровительству г. Оберъ-Прокурора св. Синода и своимъ возникновеніемъ и направленіемъ, считаетъ нынѣ благовременнымъ напомнить своимъ читателямъ и о томъ, какъ много для противо-сектантской миссіи сдѣлано центральнымъ церковнымъ управленіемъ и государствомъ за недолгое время Оберъ-Прокурорства въ св. Синодѣ К. П. Побѣдоносцева, благодаря высокому вниманію и сердечному участію къ этому святому дѣлу юбиляра.

Если церковно-приходская школа *возсоздана* Оберъ-Прокуроромъ св. Синода, то о нынѣшней противосектантской миссіи нужно сказать, что она *создана* имъ.

Назадъ тому 15 лѣтъ, собственно говоря, не было этой миссіи ни какъ учрежденія епархіальнаго, ни какъ организованной

дѣятельности: не было ни средствъ, ни дѣятелей, ни литературы, ни даже вопроса о правильномъ миссіонерскомъ воздѣйствіи на отпавшихъ. Въ настоящее же время въ рѣдкой епархіи не существуетъ этого многополезнаго учрежденія, создалась значительная литература по обличенію и исторіи раскола, имѣются три специальныхъ періодическихъ органа по миссіонерству и множество повременныхъ изданій миссіонерскихъ листовъ для народа, основаны каедры при академіяхъ и семинаріяхъ по исторіи и обличенію мѣсныхъ сектъ, чрезъ что степень познаній по сектовѣдѣнію и миссіонерству въ приходскомъ духовенствѣ сравнительно возвысилась; испрошены значительныя государственныя суммы на содержаніе миссіонеровъ въ южныхъ губерніяхъ и почти повсемѣстно изысканы епархіальныя средства на этотъ предметъ, обновленъ составъ дѣятелей миссіи лицами съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, развивается новое болѣе обезпечивающее успѣхъ борьбы съ сектами направленіе въ миссіонерской практикѣ, учреждены съ миссіонерскими задачами братства, заведены миссіонерскіе съѣзды всероссійскіе, епархіальныя и окружныя, организованы виѣбогослужебныя полемическія бесѣды, изданъ рядъ полезныхъ распоряженій по миссіонерству, начаты миссіонерскіе опыты по истолкованію библіи и исправленію текста, а главное получили широкое распространеніе евнодальныя изданія библіи по цѣнѣ доступной для народа.

Одно простое указаніе на новыя явленія и мѣропріятія въ области миссіонерства достаточно свидѣтельствуетъ о безсмертныхъ заслугахъ юбиляра предъ миссіею отечественной Церкви. Мы знаемъ и увѣрены, что миссіонерствующее пастырство, коему облегчена пылъ борьба съ врагами Церкви и всѣ дѣятели миссіи, также какъ и всѣ вѣрные сыны Церкви и отечества возносятъ горячія молитвы Главѣ Церкви, Христу Живодавцу, чтобы Всевышній не лишалъ Церковь, Россію и Царя счастья и еще многіе и многіе годы пользоваться плодотворною церковногосударственною дѣятельностью вѣрующаго, мудраго, добродѣтельнаго Юбиляра!

Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о высокопочтенномъ всею Русью юбилярѣ.

К. П. Побѣдоносцевъ уроженецъ Москвы: высшее образованіе получилъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія, которое окончилъ 30

мая 1846 г. На государственную службу поступилъ въ канцелярію 8 департамента Сената на должность секретаря. Въ 1853 году переведенъ былъ въ Москву въ общее собраніе Сената. Въ это уже время Константишъ Петровичъ началъ заниматься разработкою научныхъ вопросовъ и помѣщать ихъ въ Русск. Вѣстн., а въ 1863 году получаетъ почетное порученіе сопровождать Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ Его путешествіи. Письма К. П-ча съ пути, печатавшіяся въ Русск. Вѣстн. читались всею Россіей съ величайшимъ интересомъ. Поселившись по возвращеніи изъ путешествія въ Москвѣ, К. П-чъ занимался въ сенатѣ и вмѣстѣ читалъ лекціи въ университетѣ по гражданскому праву и преподавалъ законовѣдѣніе Великимъ Князьямъ Александру Александровичу и Владиміру Александровичу. Въ 1865 году К. П. былъ назначенъ членомъ консультаціи при М. Юстиціи, а въ 1872 году—членомъ Государственнаго Совѣта. Въ 1880 году, 24 апрѣля юбиляръ назначенъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода. Въ 1886 году на К. П.—ча была возложена обязанность участвовать въ трудахъ комиссіи по выработкѣ новаго положенія объ Императорской Фамиліи. Наконецъ, К. П. принималъ живое участіе въ организаціи добровольнаго флота.

Изъ многочисленныхъ литературныхъ трудовъ Юбиляра считается классическимъ его Курсъ гражданского права и мн. другія изслѣдованія въ области юридическихъ наукъ и исторіи. Не смотря на лѣта и многосложность служебныхъ занятій, маститый юбиляръ не оставляетъ и доселѣ дарить отечественной литературѣ свои талантливныя работы. Последній трудъ юбиляра выпелъ въ Москвѣ предъ коронаціею подъ заглавіемъ «Московскій Сборникъ», въ томъ же году вышла «Вѣчная память»—воспоминаніе о почившихъ. Но особенно широкимъ распространѣніемъ пользуются почтенныя труды достославнаго юбиляра по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, отличающіеся цѣльностью міровоззрѣній, возвышенностью истиннохристіанскихъ чувствъ, пластичною ясностью мысли и рѣдкимъ изяществомъ языка, при роскошной внѣшности всѣхъ изданій и общедоступной цѣнѣ. Извѣстное сочиненіе «О подражаніи Христу»—выдержало 6 изданій и сдѣлалось настольною книгою всякаго образованнаго христіанина, «Исторія православной Церкви»—3 изданія, «Праздники Господни»—два изданія.—а «Побѣда побѣдившая міръ» четыре изданія въ теченіи одного года.

Э. Я.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ МАЙСКОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“.

I. О священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Почетнаго опекуна *В. С. Арсеньева*; II. Ко дню свѣтлой радости, съ приложеніемъ портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ; III. О почитаніи Царя. Протоіерей *А. Д. Петропавловскаго*; IV. Вѣнчаніе на царство. Сельскаго священника; V. „Москва—Россія градъ священный“; VI. Святость и величіе дѣя священнаго коронованія. Священника *В. П. Орлова*; VII. Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна. Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго *Атма VII* (Цацось); Бесѣда VIII. Съ благословенія Его Святѣйшества, перевелъ съ греческаго протоіерей Русской посольской церкви въ Константинополь *Александръ Смирновъ*; VIII. Награда отъ Господа вѣрнымъ слугамъ Его. Преосвященнаго *Виссаріона*, Епископа Костромскаго. (2 мая); IX. Настырскій голосъ. *Его-же*. (Къ 9 мая); X. Наименованіе Св. Духа Животворящимъ. *Его-же*. (Къ 12 мая); XI. Письма и резолюціи Филарета Митрополита Московскаго. Сообщилъ Архимандритъ *Григорій*; XII. Цвѣты съ луга духовнаго. Законоучителя Николаевскаго Института *М. I. Хитрова*; XIII. Съ Богомъ! *Его-же*; XIV. Письма Преосвященнаго Оеофана-Златворника. 1) къ С., 2) къ М. Д.; XV. „Въ страну живыхъ“. *А. П. Денисова*; XVI. Катихизическія бесѣды. LXXXII. О бракѣ. Свщ. *С. М. Саковскаго*; XVII. Весна. Сельскаго священника; XIX. Избранная мѣста изъ писемъ Геросхимонаха отца Амвросія. Сообщено изъ Оптиной пустыни *Е. В.*; XX. Исповѣдничество. Преосвященнаго *Виссаріона*, Епископа Костромскаго. (Къ 18 мая); XXI. Судьба. *Его-же*. (Къ 25 мая); XXII. Совѣтъ. *Его-же*. (Къ 26 мая); XXIII. Описаніе св. Церкви въ келіяхъ Вышинскаго Безмолвника, святителя Оеофана *А. Котратова*. Отъ редакціи съ приложеніемъ рисунка съ картины *В. М. Васильева*: „Богоматерь, посяцающая Спасеніе“

Содержаніе Апрельской книжки журнала

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“.

Правительственныя распоряженія. II. Святый Стефанъ Пермскій, просвѣтитель зырянъ. *Ив. Шв. Соколова*. Мѣры въ улучшенію обученія арнеметикѣ въ начальныхъ школахъ *С. П. Шошоръ-Троицкаго*. Очеркъ исторіи и современнаго состоянія народнаго образованія въ Сибири *Г. Я. Матрревскаго*. Очеркъ дѣятельности по народному образованію Арсенія (Москвина), митрополита Кіевскаго и Галицкаго *Г. О. Кулашова*. Изъ дневника учителя церковно-приходскихъ школъ. *А. М.*—Радости и невзгоды школьнаго учителя. Съ французскаго. *Е. П.*—Критика и библиографія. Учебное руководство по Закону Волюю. *А. В.*—Троицкая библиотека: Твореніе блаженнаго Іоанна Мосха: „Дугъ духовный“. *А. В.*—Приходская библиотека: *П. Смирновитскій*. „*П. В. Готалъ*“. Его жизнь и литературная дѣятельность, съ образцами его сочиненій“. *С. Мирнопольскаго*.—Читальня народной школы. Выпускъ 1-й. 1896 г.—Учебныя пособія и руководства по преподаванію арнеметики. *В. А. Ботурневскій*, „Сборникъ арифметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ для приготовительнаго и систематическаго курса. Часть 1-я—Цѣлыя числа. Часть 2-я—Дробнѣ“. Хроника приходской жизни: Епархіальныя просвѣтительныя братства въ Москвѣ и Нижнемъ Повгородѣ. Сельское приходское братство. Вновь открытыя народныя чтенія. Церковныя миссіонерско-шпородческія школы въ Архангельской и Оренбургской епархіяхъ. Участіе общества и частныхъ лицъ въ благоустройствѣ церковно-приходскихъ школъ. Крупное пожертвованіе на церковныя школы. Извѣстія и замѣтки: Школа грамоты на рудникахъ.—Тотемске земство (Вологодской губ.) и церковныя школы.—Правила о пособіяхъ отъ земства церковно-приходскимъ школамъ.—Скромный труженникъ народной школы.—Церковно-приходская школа и расколъ въ Волынской губерніи.—Церковно-приходская школа съ курсомъ первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ.

Журналъ „Народное Образованіе“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно, книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна на журналъ за годъ полагается 5 руб.: но для заочнучителей и учителей начальныхъ школъ она понижена до 3 р. въ годъ.

Подписки адресуются: въ С.-Петербургѣ, въ Издательскую Комиссію Училищнаго Созѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (изданіе Св. Синода). (Куда же адресуются статьи и письма по дѣламъ журнала.)

— ♦ Годъ 1-й. ♦ —

„ДИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

1896 ГОДЪ

М. Іюль — Августъ.

Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отець и Азъ
посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ
дому израилеву». Мѣ. X, 6.

«Скорбь ми есть веля по братіи
моей». Римл. IX, 1—3.

Кіевъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново Елисавет. ул., домъ № 4.

1896

СОДЕРЖАНИЕ КН. 1 ЖУРНАЛА.

ЮЛЬ—АВГУСТЪ

- I. Разказы графа Л. Толстого въ отношеніи ихъ къ православному вѣроученію. С. В. *Кохомскаго* . . . стр. 1—14.
- II. Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу. Гл. 2-я. Г. Н. *Добротина* . . . стр. 14—26.
- III. Секта жидовствующихъ. Ѳ. И. *Титова* . . . стр. 27—41.
- IV. Изъ писемъ прот. І. Наумовича о противощтундовомъ миссіонерствѣ. (Изъ частной переписки). . . стр. 42—47.
- V. Двадцатилѣтняя борьба съ штундою и трехкратное одолѣніе (Лѣтописное сказаніе свящ. о. І. *Березницкаго*. стр. 48—55.
- VI. Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

Царственная дѣятельность Императора Николая I на пользу православія и внутренней миссіи (По поводу столѣтія).—Учрежденіе перваго въ Россіи Миссіонерскаго института. Еще по поводу раскольничьихъ происковъ и ухищреній.—Озnamenованіе черниговскими единовѣрцами патриотическихъ торжетвъ коронаціи.—Семинарскіе миссіонерскіе листки.—Предостереженіе журналу „Недѣля“ за статью съ идеями „толстовскаго“ сектантства.—Вызовъ русскихъ штундистовъ въ нѣмецкую семинарію. Э. Я. стр. 56—90.

VII. Библиографич. отзывы о книгахъ:

- а) Г. *Терлецкаго* «Секта Пашковцевъ. С.-Петербург. Изд. Тузова». П. *Козицкій* стр. 90—93.
- б) Свящ. о. В. *Преображенскаго*. «Борьба за иконопочитаніе въ Византійской Имперіи» П. П. стр. 93—95.
- в) Гр. *Остроумова* «Научноисторическое изслѣдованіе важности и необходимости иконопочитанія, по поводу заблужденія Пашкова и его единомышленниковъ». П. *Петрушевскаго* стр. 95—97.
- г) Св. о. Н. *Кутепова*. «О почитаніи св. иконъ Н. В.
- д) Св. о. С. *Бодановича*. «Бесѣда правосл. миссіонера со штундистами о почитаніи св. иконъ». Н. В.
- е) А. П. *Бяляева*. «О прославленіи пресв. Богородицы, ангеловъ, святыхъ и чествованіи иконъ». Н. В.
- ж) Н. *Успенскаго* Діакона «О св. иконахъ и почитаніи Христовыхъ тайнъ.
- з) Л. *Тихомирова* «Духовенство и общество въ современномъ религіозномъ движеніи. Н. В. стр. 102—103.
- и) Его-же «Борьба вѣка». Н. В. стр. 103—104.

VIII. Извѣстія и замѣтки.

Торжество открытія св. мощей. стр. 104.

ГОДЪ 1-й.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТІВОСЕКТАНТСКІЙ
ЖУРНАЛЪ.

1896 ГОДЪ

М. Іюль — Августъ. Кнѣга 1-я.

«Ико же посла Мя Отець и Авт. посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѣ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моеи». Римл. IX, 1—3.

БІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

Печатать дозволяется, 11 Июля 1896 г. Цензоръ Профессоръ Академіи,
Свящ. *І. Корольковъ.*

Разказы гр. Л. Толстого въ отношеніи ихъ къ православному вѣроученію.

Между разказами графа Льва Толстого, написанными въ послѣднемъ періодѣ его литературной дѣятельности и имѣющими религіозно-правственный смыслъ, первое мѣсто занимаетъ разказъ подъ заглавіемъ: «Чѣмъ люди живы»? Ангелъ Божій, по имени Михаилъ, получилъ отъ Бога повелѣніе вынуть душу у женщины, недавно лишившейся мужа и только что родившей двухъ младенцевъ—дѣвочекъ. Ангелъ колебался исполнить это повелѣніе, которое показалось ему жестокимъ («цельзя дѣтямъ безъ отца, безъ матери прожить»). За это колебаніе ангелъ былъ посланъ на землю, чтобы узнать, «что есть въ людяхъ, и чего не дано людямъ, и чѣмъ люди живы». Нашедши себѣ пріютъ у бѣдняка сапожника, онъ узналъ, что въ людяхъ есть любовь; изъ случая съ богатымъ толстякомъ, который заказывалъ себѣ сапоги съ условіемъ, чтобы они посидѣли цѣлый годъ, и былъ чрезъ нѣсколько часовъ пораженъ смертію,—узналъ онъ, что людямъ не дано знать, чего имъ для своего тѣла нужно; наконецъ, узнавъ, что дѣти той вдовы, изъ которой онъ вынулъ душу, вскормлены и съ любовію выращены чужою женщиной, онъ узналъ, что люди живы любовію.

Но если въ людяхъ есть любовь, то откуда взялся этотъ надменный богатый толстякъ («морда красная, палитая, шея какъ у быка, весь какъ изъ чугуна вылитъ»),—аттестуетъ его

любеобильный авторъ), который ругаетъ смиреннаго сапожника безъ всякой причины, грозитъ ему острогомъ, если онъ дурно сошьетъ ему сапоги? Значить въ людяхъ не одна любовь, есть и надменность, и своекорыстіе, и жестокость. Любовь есть обязанность, выполненіе которой столь не совершенно, что всегда люди остаются должниками предъ Отцемъ небеснымъ, заповѣдавшимъ любовь. Кто имѣетъ ее, въ томъ она по необходимости должна весьма часто направляться на защиту слабаго, больного и бѣднаго отъ надменности, презрѣнія и жестокости тѣхъ, которые питаютъ чувства, противоположныя любви. Если бы мы увѣровали въ то, что въ людяхъ есть, вселилась и осуществилась во всей полнотѣ христіанская любовь, то это привело бы насъ къ отрицанію и полной отмѣнѣ всѣхъ преградъ, полагаемыхъ для дѣйствія другихъ чувствъ и побужденій (своекорыстныхъ, враждебныхъ). Но для сего не настала пора, потому что любовь есть только требованіе, исполняемое далеко не во всей полнотѣ; признать ее за вполнѣ дѣйствующую и все благоустрояющую силу—значить обмануть себя призрачнымъ утѣшеніемъ, усыпить себя мечтательною надеждой, вмѣсто того, чтобы быть постоянно на стражѣ для бодратаго противодѣйствія (посредствомъ суда, обороны) тому, что противоположно любви. Но пусть въ людяхъ есть любовь (хотя, конечно, не во всѣхъ). Въ чемъ же она можетъ проявляться, если людямъ не дано знать, чего имъ нужно? «Не дано было знать матери, чего ей дѣтямъ для жизни нужно. Не дано было знать богачу, чего ему самому нужно. И не дано знать ни одному человеку: сапоги на живаго, или босовики ему же, на мертваго, къ вечеру нужны.—Остались живы сироты не тѣмъ, что обдумали ихъ, а тѣмъ, что была любовь въ сердцѣ чужой женщины, и она пожалѣла, полюбила ихъ». Однаго эта добрая женщина обдумывала своихъ пріемышей, когда заказывали имъ у сапожника башмаки и говорила: «вотъ съ этой (дѣ-

вочки) двѣ мѣрки сними, на кривенькую ножку одинъ башмачекъ шей, а на прямепькую три. Унихъ ножки одинакія— одна въ одну». Говоря это, она конечно знала, сколько нибудь, что имъ нужно, и въ этомъ знаніи не ошибалась (хотя въ другомъ случаѣ могла и ошибаться). И раньше, когда она растила ихъ, то такъже знала, что имъ нужно, чтобы не умереть съ голоду или отъ какой нибудь болѣзни. Вообще, въ чемъ бы могла выражаться и состоять наша любовь къ ближнему, если бы мы совершенно не знали, чего ему нужно, что ему полезно, и что ему опасно или вредно? Все это мы можемъ знать только по самимъ себѣ, по собственному опыту, по нашимъ страданіямъ, бѣдствіямъ, неудачамъ, или (напротивъ) радостямъ и успѣхамъ. Если бы мы рѣшительно не знали, что намъ самимъ нужно, то не могли бы мы знать и того, что нужно другимъ, а тогда не въ чемъ было бы намъ выразить и свою любовь къ другимъ. Милосердый самарянинъ возливаетъ на раны *впадшаго въ разбойники* масло и вино, даетъ содержателю гостиницы два динарія, говоря: позаботься о немъ, и если издержишь что болѣе, я, когда возвращусь, отдамъ тебѣ (Лук. 10, 33—36). Все это дѣлается, конечно, на основаніи извѣстнаго представленія о томъ, въ чемъ нуждается израненный, едва живой человѣкъ. Любовь, не руководимая такимъ представленіемъ, бездѣйствовала бы и терялась бы въ незнаніи, что сдѣлать для ближняго. Одинъ изъ великихъ, но осуществимыхъ, подвиговъ любви въ томъ и состоитъ, чтобы на основаніи собственнаго опыта и опыта другихъ приобрести и ясное познаніе о томъ, что и когда человеку нужно, чѣмъ и когда можно ему послужить. На этомъ основаны сложныя человѣческія учрежденія, государственныя, церковныя, общественныя, благотворительныя, попечительныя, имѣющія цѣлю по возможности обезпечить для людей пользование благами временными и достиженіе благъ вѣчныхъ, изыскивать для этого наиболѣе вѣрныя средства и пастойчиво

осуществлять ихъ. Для того и данъ человѣку разумъ (хотя и ограниченный), чтобы зпать, чего ему нужно; этотъ разумъ и руководить любовь, чтобы она могла выражаться въ дѣлахъ, истинно полезныхъ нашему ближнему, чтобы она могла разумными и дѣйственными мѣрами ограждать его отъ всего того, что ему губительно.

Если въ рѣшеніи первыхъ двухъ вопросовъ у автора слышатся неправильныя ноты, то тѣмъ болѣе въ рѣшеніи третьяго: чѣмъ люди живы? Вопросъ поставленъ въ формѣ слишкомъ общей. Живутъ и праведники, живутъ и злодѣи; общаго между жизнью тѣхъ и другихъ очень мало; одни живутъ честнымъ трудомъ, а другіе насиліемъ и обманомъ. Какъ можно сказать, что все люди живутъ любовью? Не принимается ли и здѣсь требуемое, желаемое, заповѣдуемое, за дѣйствительное и существующее? Желательно, чтобы все люди любили другъ друга, чтобы эта любовь составляла руководительное начало ихъ жизни, чтобы въ ней заключалось и вѣрнѣйшее обезпеченіе нашего временнаго и вѣчнаго счастія. Такъ заповѣдуетъ и Господь дающій намъ спасительныя законы и указующій истинныя цѣли для нашей жизни. Но это не значить, что такъ есть и на самомъ дѣлѣ. Чтобы сказать, что люди живы только любовью, для этого требуется измѣнить или понятіе о жизни, или понятіе о любви.

Если мы усвоимъ такое понятіе о жизни, что живетъ только тотъ, кто любитъ, что только жизнь любящаго человѣка можетъ быть названа жизнью, что жизнь не любящаго, напротивъ, есть смерть, тогда, конечно, мысль, что люди живы (т. е. имѣютъ истинную жизнь) только любовью, не будетъ содержать въ себѣ ничего страннаго и будетъ сообразна съ ученіемъ Евангелія, которое поставляетъ истинную жизнь въ истинномъ богопознаніи (Юанн. 17, 3) и въ искренней любви къ Богу и ближнему (Юанн. 3, 14). Повидимому и

гр. Толстой хочет внушить читателю такое-же понятие о жизни. «Въ лицѣ» сапожника, думающаго только о томъ, какъ себя съ женой шубой прикрыть и хлѣбомъ пробормить, ангелъ видитъ смерть; а когда этотъ сапожникъ рѣшается сдѣлать доброе дѣло, высказать любовь, то становится «какъ живой». Тоже и жена сапожника: пока она хочетъ выгнать бездомнаго Михаила (ангела), «мертвый духъ идетъ у нея изо рта», Михаилъ не можетъ «продохнуть отъ смрада смерти» и знаетъ опъ, что умретъ она, если выгонитъ его. Когда же она переѣбилась—«въ ней уже не было смерти, она была живая». Такимъ образомъ любовь въ человѣкѣ есть основа и существо истинной жизни (а не всякой, потому что есть и не истинная жизнь). и любящій есть въ тоже время и истинно живущій.

Но измѣнивъ понятие о жизни, разумѣя подъ жизнью только истинную, исполненную любви—жизнь, гр. Толстой не ограничился этимъ и измѣнилъ представленіе и о любви; это не только чувство человѣческое, не только образъ нашихъ дѣйствій въ отношеніи ближняго: это есть нѣчто высшее и большее, уже не человѣческое, а божественное; это есть Богъ. Въ лицѣ сапожника ангелъ «узналъ Бога»; въ его женѣ онъ также «узналъ Бога». «Богъ есть любовь», заключаетъ ангелъ свою рѣчь къ противившимъ его людямъ, предъ своимъ отшествіемъ отъ нихъ и возвращеніемъ на небо. Отсюда слѣдуетъ (черезъ перемѣну понятія о любви, чрезъ то, что она обожествляется), что если люди живы любовію, то, значить, они живы Богомъ. Ставится понятнымъ и отвѣтъ на первый вопросъ: въ людяхъ есть любовь. Это значить: въ людяхъ есть Богъ.

Что же вытекаетъ изъ всего этого? Если мы станемъ на ту точку зрѣнія, что истинно живетъ только тотъ, кто любить, и что въ тоже время любовь божественна, любовь и есть то, что называютъ Богомъ, то будетъ слѣдовать, что

бытіе Божіе сокращается и умножается по мѣрѣ того, какъ люди перестаютъ любить или возрастаютъ въ любви. Если же утвердимся въ той мысли, что Богъ есть нѣчто большее, чѣмъ человѣкъ и его сердце (1 Іоанн. 3, 20), и что въ тоже время Онъ и есть именно то, что называется въ насъ любовію, то будетъ слѣдовать, что присутствіе или отсутствіе въ нашемъ сердцѣ и въ нашихъ дѣйствіяхъ любви есть дѣло не отъ насъ зависящее; если нѣтъ въ насъ любви, то конечно это зависитъ не отъ насъ, а отъ Бога, Который не вселился въ насъ (тогда какъ Онъ и есть именно то, что называется любовію). Первый выводъ есть атеистическій: нѣтъ никакого истинно такъ называемаго Бога, нѣтъ ничего, что было бы выше человѣка, находилось за предѣлами его ограниченнаго бытія. Второй выводъ ведетъ къ безнравственному успокоенію нашего сердца въ той мысли, что человѣкъ не воленъ ни любить, ни ненавидѣть, ибо любовь есть только присутствіе въ немъ Бога, а ненависть есть отсутствіе Бога.

Вся эта запутанная философія гр. Толстого безмѣрно ниже яснаго и чистаго, вразумительнаго и библейскаго воззрѣнія. По ученію Слова Божія, хотя всѣ люди живутъ, но не всѣ живутъ истинною жизнію; нѣкоторые живутъ жизнію, которая равна и подобна смерти (1 Іоанн. 3, 14). Истинная жизнь состоитъ въ томъ, чтобы познавать Бога и любить Его, равно какъ и любить брата, или ближняго. Но эта любовь не есть Богъ, ибо Богъ по совершенству и безконечному превосходству Своего бытія неизмѣримо возвышается надъ человѣкомъ; наша любовь есть лишь подобіе той любви, которая составляетъ основу божественной жизни и дѣятельности. Вообще свойства и дѣйствія Безконечнаго Существа представляются въ образцѣ человѣку для подраженія, но не дѣлаются чрезъ это его собственными. Святость Бога, милосердіе Его, всепрощеніе Его, равно какъ и любовь, должны находить себѣ подобіе въ нашихъ дѣйствіяхъ и чувствованіяхъ

не дѣлаясь чрезъ это нашими. (Матѳ. 5, 48; 6, 14; Лук. 6, 36). Богъ, Коему поклоненіе и служеніе вмѣняются намъ въ обязанность Евангеліемъ, не есть любовь, общая всѣмъ любящимъ, но есть Лице (или Троица Лиць), безмѣрно избилующее любовію. Пребываніе Его въ тѣхъ, которые подражаютъ Ему въ любви, есть милостивое снисхожденіе, а не тождество между бытіемъ безконечнымъ и конечнымъ, безначальнымъ и сотвореннымъ.

Послѣ толстовскихъ разсужденій о Богѣ и любви естественно слышать отъ сектантовъ, что Богъ — въ самомъ человѣкѣ, что Его не нужно нигдѣ искать внѣ человѣка; что кто любитъ ближняго, тотъ имѣетъ въ себѣ Бога, такъ какъ эта самая любовь и есть Богъ, что ему нечего искать спасенія и вѣчной жизни, такъ какъ любовь, или — что то же—Богъ, и есть эта самая жизнь. Къ чему тогда храмы, какъ особья жилища Божества, къ чему жертва Евхаристійная, молитвы и пощенія, какъ средство примиренія съ Нимъ, если Богъ не имѣетъ личнаго бытія, а имѣетъ бытіе въ иномъ, въ человѣкѣ, въ прочихъ живыхъ созданіяхъ, причастныхъ любви и жизни. Но такой Богъ не есть Богъ, а есть созданіе человѣческаго вымысла. Въ самомъ дѣлѣ, подъ именемъ Бога мы разумѣемъ Существо совершеннѣйшее, Которому свойственно все лучшее и высшее. Несомнѣнно, что бытіе личное и самостоятельное лучше чѣмъ безличное (воздухъ, земля и прочія стихіи) и лучше чѣмъ бытіе не самостоятельное, наблюдаемое и находимое въ чемъ либо иномъ (теплота, чистота, добродѣтели, любовь). Если же мы будемъ почитать за Бога любовь людей, то будемъ приписывать Ему бытіе и не личное и не самостоятельное. слѣдовательно худшее, а съ такимъ бытіемъ существо недостойно имени Бога.

Въ своихъ повѣстяхъ гр. Толстой затемняетъ истинное понятіе какъ о Божественномъ Существовѣ, такъ и о Христѣ. Какъ усматривается у него стремленіе превратить Божествен-

ное Существо изъ личнаго въ безличное, такъ подобное же стремленіе замѣчается у него и въ отношеніи Христа: онъ хочетъ образъ личнаго Христа замѣнить чѣмъ то безличнымъ, существующимъ въ разныхъ людяхъ, изъ коихъ каждый можетъ сказать о себѣ: я Христосъ, хотя ни одинъ не можетъ сказать этого о себѣ въ томъ смыслѣ, въ какомъ Церковь говоритъ это о Сынѣ Дѣвы, страдавшемъ, возпесемся и паки грядущемъ. Для уясненія Толстовскихъ воззрѣній на этотъ предметъ очень важна его повѣсть: «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ».

Самое заглавіе этого разсказа указываетъ на его руководящую мысль, на его связь съ разсказомъ: «Чѣмъ люди живы», въ которомъ усмотрѣли мы отступленіе отъ вѣры въ живаго личнаго Бога и уклоненіе къ мысли о Богѣ, какъ о любви и жизни. Содержаніе вполне подтверждаетъ ожиданія, внушаемыя заглавіемъ.

Сапожникъ (это ремесло, по мнѣнію Толстого, должно быть, болѣе другихъ способствовать и соответствовать воспріятію новыхъ религіозныхъ истинъ и откровеній) Мартынь Авдѣичъ, зачитывающіися Евангеліемъ, слышитъ однажды въ дремотѣ таинственный голосъ: «смотри завтра на улицу, приду». И вотъ Авдѣичъ весь слѣдующій день поджидаетъ къ себѣ—Христа. Но вмѣсто Христа онъ принимаетъ у себя и поитъ чайкомъ прозябшаго усталаго дворника Степаныча, солдатку съ груднымъ ребенкомъ обогрѣваетъ и кормитъ, миритъ старую торговку яблоками съ уличнымъ мальчуганомъ, стянувшимъ у нея яблоко...

По прошествіи дня, когда Авдѣичъ раскрылъ Евангеліе, таинственный голосъ сталъ шептать ему: «Мартынь, а Мартынь! или ты не узналъ Меня? Вѣдь это Я. И выступилъ изъ темнаго угла Степанычъ, улыбнулся и какъ облачко разошелся.—Это Я, сказалъ голосъ. И выступила изъ темнаго угла женщина съ ребенкомъ, засмѣялся ребеночекъ, и тоже

пропали.—И это Я, сказалъ голосъ,—выступила старуха и мальчикъ съ яблокомъ; и оба улыбнулись, и тоже пропали.—И радостно стало на душѣ Авдѣича. перекрестился онъ, надѣлъ очки и сталъ читать Евангеліе—тамъ, гдѣ открылось. И на верху страницы онъ прочелъ: и взалкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть, жаждалъ, и вы напоили Меня, былъ странникомъ. и вы приняли Меня. И въ низу страницы прочелъ еще: Такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братій Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ. И понялъ Авдѣичъ, что не обманулъ его сонъ, что точно приходилъ къ нему въ этотъ день Спаситель его, и что точно онъ принялъ Его».

Итакъ. Христось, это—Степанычъ, это—солдатка съ ребенкомъ, это старуха съ мальчикомъ, являющіеся, улыбающіеся и пропадающіе: что можетъ сравниться съ этимъ по дикости, безумію и кощунству? Всякіи христіанинъ ищетъ общенія съ тѣмъ Иисусомъ Христомъ Сыномъ Божиимъ и Сыномъ Дѣвы, Который насъ ради чловѣковъ и нашего ради спасенія сшелъ съ небесъ и воплотился и вочловѣчился и пострадалъ при понтійскомъ Пилатѣ и былъ погребенъ и воскресъ и восшелъ на небеса и сѣдитъ одесную Отца и грядетъ судить живыхъ и мертвыхъ. А гр. Толстой хочетъ замѣнить Его Степанычами, солдатками и старухами! Почитая евангельскаго Христа, христіанинъ ищетъ приблизиться къ Нему молитвой, соединиться съ Нимъ чрезъ таинства, запечатлѣтъ въ своей мысли Его образъ посредствомъ созерцанія священныхъ изображеній, или иконъ. А. Толстой говоритъ: Христось есть не иной кто, какъ тѣ люди, которые пуждаются въ твою помощь и получаютъ ее отъ тебя. Понятно, что чрезъ это Христось у Толстого исчезаетъ, какъ исчезаютъ, или пропадаютъ, призраки, являющіеся санюжнику Мартыну Авдѣичу.

Правда Христось сказалъ: «такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братій Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ».

Но говоря эти слова Господь очевидно не отождествляет Себя съ «сими братьями»; если бы Онъ былъ одно и тоже съ ними, то конечно не назвалъ бы ихъ меньшими по сравненію съ Собой: меньшее не есть одно и тоже съ большимъ; по сему алчущій, жаждущій, странникъ не есть Христось, а есть только меньшій братъ Христа. Христось, по милости Своей, только принимаетъ дѣло доброе, сдѣланное для Него Самого: но Себя съ этими братьями за-одно и тоже не объявляетъ. Онъ говорить: «это для Меня»,—но не говорить: «это Я». Подобнымъ образомъ Господь говорилъ: «принимающій того, кого Я пошлю, Меня принимаетъ, а принимающій Меня, принимаетъ Пославшаго Меня (Іоанн. 13, 20)». И здѣсь три дѣла (принятіе апостоловъ, принятіе Самого Христа, принятіе Отца) принимаются за одно; но лица остаются различными: апостолы не тоже, что посланній ихъ Христось, а Христось уже самымъ посланничествомъ отличается отъ Отца, пославшаго Его.

Хорошо побуждать людей къ благотворенію, но рассказы, подобные двумъ выше изложеннымъ, могутъ затмить и затмѣвають въ сознаниіи и чувствахъ людей образъ высочайшаго Отца, Виповника бытія людей, ихъ Законодателя и Судіи, а также и образъ историческаго, личнаго и присносущнаго Христа.—а между тѣмъ Христось сказалъ апостоламъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоанн. 15, 5). Кто утратилъ Христа, тотъ не способенъ къ истинному благотворенію.

Несомѣнно лучшимъ рассказомъ Л. Толстого является его рассказъ: «Два старика». Два пожилыхъ крестьянина, Ефимъ и Елисей, собрались на поклоненіе святынь въ Іерусалимъ. Практичный и расчетливый Ефимъ достигъ Іерусалима, а добродушный и простой Елисей застрялъ на дорогѣ въ малороссійской деревушкѣ, и большую часть де-

негъ, назначенныхъ на путешествіе, употребилъ на то, чтобы спасти отъ голодной смерти незнакому семью, въ хату которой онъ зашелъ только для того, чтобы напиться. Такъ и не дошелъ Елисей до Іерусалима, но за то спасъ и поставилъ на ноги погибавшихъ бѣдняковъ. Съ художественнымъ мастерствомъ очерчены характеры дѣйствующихъ лицъ и та постепенность, съ которою развивается и созрѣваетъ на почвѣ истинной доброты искреннее благотвореніе. Но и здѣсь, конечно, Толстой остался вѣренъ себѣ. Вотъ какими словами разсказывала Ефиму о томъ, что сдѣлалъ Елисей, женщина, мать того семейства, которое было имъ облагодѣтельствовано. «Намъ нельзя страшиковъ не привѣчать. Мы отъ странника жизнь узнали. Жили мы, Бога забыли, и наказалъ насъ Богъ такъ, что всѣ только смерти ждали. Дошли лѣтось до того, что всѣ лежали, и ѣсть нечего, и больны. И помирать бы намъ, да послалъ намъ Богъ такого вотъ какъ ты, старичка. Зашелъ онъ среди дня напиться, да увидалъ насъ, пожалѣлъ, да и остался съ нами. И поилъ, и кормилъ, и на ноги поставилъ, и землю выкупилъ и лошадь съ телѣгою купилъ.. Не приди онъ къ намъ (говорилъ мужикъ хозяинъ),—мы бы всѣ въ грѣхахъ померли... Помирали мы въ отчаяніи, на Бога и на людей роптали. А онъ насъ и на ноги поставилъ, и чрезъ него мы и Бога узнали, и въ добрыхъ людей увѣровали». Очевидно слова эти говорить не русскій вѣрующій крестьянинъ, а религіозная философія гр. Толстого. Русскій крестьянинъ познаетъ Бога въ проявленіяхъ не только Его милосердія, но и Его правосуднаго гнѣва. Въ голодный 1891—92 годъ русскіе мужички умирали безъ ропота, съ молитвой на устахъ, со свѣчками въ рукахъ, одѣвшіеся въ чистыя рубахи; грамотные сами себѣ читали отходную... Таковъ конецъ человѣка, вѣрующаго не только въ любовь Божию, но и въ Его правосудіе, и въ неизслѣдимую путей, которыми

ведеть Онъ насъ къ вѣчному спасенію. Но графъ Толстой ограничилъ бытіе Божіе одною любовію, притомъ узко понимаемою; мало того, онъ поставилъ Его за одно съ любовію человѣческою, вообразилъ, что Богъ есть принадлежность человѣческаго сердца. И вотъ онъ влагаеть въ уста крестьянина рѣчи своего собственнаго направленія: «черезъ него (Елисея) мы узнали Бога».

Если бы Богъ имѣлъ бытіе только въ людяхъ, только въ сердцахъ ихъ, какъ ихъ любовь, то конечно и познаніе Его могло бы получаться только чрезъ обращеніе съ людьми, имѣющими такую любовь. Но Богъ имѣеть бытіе вѣчно, неизмѣнное, отъ людей независимое, существуетъ Самъ въ Себѣ и познается въ безконечно разнообразныхъ проявленіяхъ Своей всеятой жизни.

С. Кохомскій.

Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу*).

Глава 2-я

Взглядъ современныхъ представителей западной культуры на происхожденіе и историческія условія образованія уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ и основныя начала его у западно-европейскихъ христіанскихъ народовъ да конца 18-го вѣка.

Въ ходѣ отношеній человѣка къ вѣрѣ вообще и формулрвкѣ этихъ отношеній, какъ въ видѣ опредѣленныхъ основныхъ началъ, такъ и въ видѣ уголовныхъ законовъ по предметамъ вѣры, представители современной культуры и цивилизаціи различаютъ двѣ системы или формаціи: старую — наследіе прежнихъ временъ, и новую — прямой продуктъ современной культуры и цивилизаціи. Какъ, и при какихъ исто-

* См. Май - Июнь, кн. 1, стр. 42

рическихъ условіяхъ создавалась старая система уголовного кодекса по преступленіямъ противъ вѣры вообще и, въ частности, относительно еретиковъ и раскольниковъ? На эти вопросы современные цивилизованные люди отвѣчаютъ такъ. Не можетъ быть и рѣчи о преступленіяхъ противъ вѣры у первобытнаго человѣка, какъ не существуетъ у него и государственныхъ преступленій. Пока племена живутъ разсѣянно, пока ихъ вѣрованія представляютъ обрывки темныхъ, неопредѣленныхъ суевѣрій, пока вѣрованія не сложились въ твердые опредѣленные догматы, пока религія не организовалась, пока не сложился извѣстный культъ, съ организованною кастою, или сословіемъ жрецовъ,—вѣдающихъ дѣла религіи,—до тѣхъ поръ у разсѣянныхъ племенъ мы не находимъ преступленій противъ религіи. Послѣднія, какъ и государственныйя преступленія, появляются вмѣстѣ съ объединеніемъ племенъ, съ организаціею общества въ религіозномъ и политическомъ отношеніи. Въ древнихъ государствахъ, существовавшихъ какъ въ Азіи и Африкѣ, такъ и въ Европѣ, вмѣстѣ съ ихъ организаціею и сложеніемъ религіи въ національный культъ, возникаютъ и преступленія противъ вѣры *).

Въ законахъ египетскихъ, индійскихъ, еврейскихъ, вавилоно-ассирійскихъ, персидскихъ, китайскихъ, греческихъ и римскихъ мы встрѣчаемъ постановленія о преступленіяхъ противъ вѣры. Оскорбленіе божества, неуваженіе къ святынямъ и оскверненіе ея, клятвoprеступленіе, святотатство, неисполненіе обрядовъ или приверженность къ отжившимъ *обрядамъ стараго*, первобытнаго культа—вотъ тѣ дѣйствія, которыя въ законахъ этихъ народовъ объявлены были преступленіями противъ вѣры, обложенными тяжкими казнями. Но влѣдствіе того, что религіи этихъ народовъ были вполнѣ національны и не заключали въ себѣ идеи объединенія, они лишены были стремленія къ прозелитизму и не считали себя за единственно истинныя, за такія, которыя должны быть приняты каждымъ человѣкомъ, принадлежащимъ къ данному государству. Вотъ почему исторія знаетъ такъ мало дѣйствій, объявленныхъ въ законахъ этихъ народовъ

*) Наблюдатель, 1882 г., Мартъ, 104 стр.

уголовными преступленіями, дѣйствій, вытекавшихъ, съ одной стороны, изъ прозелитизма, съ другой стороны изъ духа нетерпимости *).

Вопросъ о преступленіяхъ противъ вѣры дѣлаетъ рѣшительный шагъ съ возникновеніемъ религій не національныхъ только, но, если можно такъ выразиться, общенародныхъ. Къ числу таковыхъ принадлежитъ христіанская религія. Утвержденіе и торжество христіанской религіи среди древнихъ и новыхъ народовъ, восточныхъ и западныхъ, поставило вопросъ о преступленіяхъ противъ вѣры на ту почву, на которой онъ до сихъ поръ стоитъ. Новая постановка этого вопроса въ новѣйшихъ европейскихъ законодательствахъ возникла изъ прежней постановки, безъ уразумѣнія которой нельзя понять и ее.

Христіанская религія, по самому существу своему, содержала начала религіи общенародной. Провозгласивъ идею единого Бога, общаго Отца всѣхъ народовъ и Покровителя всѣхъ трудящихся, обремененныхъ и угнетенныхъ, она по одному этому должна была распространиться среди самыхъ различныхъ народовъ, которые постепенно ее воспринимали **). Отсюда, появившись въ Римской имперіи, она сдѣлалась началомъ, объединяющимъ народы Римской имперіи въ сферѣ религіозной, подобно тому, какъ императорство явилось объединяющимъ началомъ въ сферѣ политической ***). Еще будучи гонимою, христіанская религія стала твердо держаться ученія абсолютной ортодоксіи, т. е. что она только есть единая истинная религія, а всѣ прочія суть плоды заблужденій человѣческихъ, что виѣ христіанской религіи нѣтъ и не можетъ быть спасенія, что о семъ спасеніи долженъ заботиться каждый, и что спасти душу человѣческую, путемъ хотя бы насильственнаго присоединенія къ христіанской религіи, есть обязанность каждаго вѣрующаго. Отсюда духъ прозелитизма, замѣтный въ христіанствѣ при самомъ его возникновеніи. Но пока христіанская Церковь сама была гонима, она всѣ силы свои обращала на то, чтобы отстоять свое существованіе защитою своихъ истинъ проповѣдью началъ вѣротерпи-

* Тамъ-же, стр. 104.

) Наблюдатель. 1882 г., Мартъ, стр. 105.

**) Тамъ-же, стр. 106.

мости, изложениемъ доказательствъ того, что исповѣдующіе христіанскую вѣру суть люди мирные, добрые и полезные государству граждане. Къ этому періоду относится организація церковной іерархіи. Когда христіанская религія была объявлена господствующею въ имперіи, церковная іерархія явилась уже вполне сложившимся учрежденіемъ. Съ этихъ поръ образъ дѣйствія церковной іерархіи измѣняется. Воспитанная въ гоненіяхъ, она усвоила себѣ не идеи вѣротерпимости, которыя во время гоненій были ей благопріятны, а идеи противоположныя, *идеи абсолютной ортодоксіи, идеи исключительнаго монополярнаго прозелитизма*. Нетерпимость римскаго языческаго правительства не только была усвоена христіанскою церковью, но и доведена до послѣднихъ крайнихъ выводовъ, дальше которыхъ нельзя идти.

Признавая христіанскую вѣру одною истинною религіею угодно Богу, а всѣ остальные тяжкимъ, богопротивнымъ заблужденіемъ, представители христіанской церкви признали себя вправѣ, въ качествѣ служителей этой религіи, всячески противодействовать всему тому, что являлось отступленіемъ отъ ея догматовъ, и содѣйствовать разными средствами всему, что способствовало ея распространенію въ массахъ *).

На этихъ началахъ была построена система преступлений противъ вѣры въ прежнихъ законодательствахъ христіанскихъ народовъ. Уже законы первыхъ христіанскихъ императоровъ Римской имперіи, принявшихъ христіанство, проникнуты были тѣмъ-же духомъ нетерпимости по отношенію къ религіозному разномыслию, ересямъ, расколамъ и отступленію отъ христіанской вѣры. Эти законы продиктованы были церковью и ея представителями и составлены въ соотвѣтствіе съ постановленіями соборовъ и сочиненіями церковныхъ авторитетовъ **). Пастыри церкви скоро позабыли времена угнетеній и преслѣдованій христіанства, чтобы отстаивать неприкосновенность свободы вѣроисповѣданія, признанную въ 322 году знаменитымъ эдиктомъ Константина и Лицінія ***). «Среди епископовъ, стоявшихъ во главѣ христіанской церкви, говоритъ Маассенъ, кажется не было

*) Тамъ-же, стр. 107.

**) Тамъ-же, стр. 107.

***) Котляревскій, указ. сочн., 9 стр.

ни одного, который могъ-бы предостеречь императора отъ нарушенія имъ-же самимъ провозглашеннаго принципа свободы совѣсти *)). Отцы же церкви послѣдующаго времени, хотя и выступали на защиту свободы совѣсти, какъ напр. Иларій, св. Афанасій, св. Иоаннъ Златоустъ, утверждавшіе, что миръ въ церкви не можетъ иначе водвориться, какъ дарованіемъ возможности жить всѣмъ по своему убѣжденію, безъ всякаго рабскаго понужденія, что истина провозглашается не мечемъ, но путемъ убѣжденія и назиданія, ибо Господь не понуждаетъ, а предоставляетъ выборъ свободной воли каждому, говоря: «кто хочетъ послѣдовать за Мною», что христіанамъ не дозволено разрушать заблужденія принужденіемъ и насиліемъ,—напротивъ, они должны дѣйствовать для спасенія людей путемъ убѣжденія, вразумленія и кротости: но эта защита, говорятъ, раздавалась обыкновенно въ виду притѣсеній, которымъ подвергалась православная церковь со стороны сектантовъ. и такимъ образомъ носила какъ бы характеръ самозащиты **). Притомъ-же «защита свободы не всегда выдерживалась великими учителями церкви; нерѣдко и изъ ихъ усть раздавались слова нетерпимости, какъ напр., изъ усть Златоуста, который, объявивъ убѣжденіе и любовь единственно истиннымъ средствомъ разрушенія заблужденій, впоследствии допускалъ для еретиковъ лишеніе свободы и не удержался отъ разрушенія языческихъ храмовъ и отъ поощренія неоднократными письмами монаховъ, посланныхъ въ Финикію, къ подобному-же предпріятію» ***). При слабости защиты въ первые вѣка христіанства со стороны представителей церковной власти принциповъ свободы совѣсти и вѣротерлимости, эти послѣдніе, (принципы) послѣ миланскаго эдикта, не могли имѣть продолжительнаго, устойчиваго существованія и практическаго примѣненія и скоро были нарушены. Починъ нарушенія принципа свободы совѣсти сдѣланъ былъ самимъ-же Константиномъ. немного спустя послѣ

*) Маассень, Девять главъ о свободѣ совѣсти и свободной Церкви. Перев. П. Суворова, Ярославль. 1884 г., 46 стр.

***) Котляревскій, указ. сочин., 9 стр.: Тернеръ, Свобода совѣсти и отношеніе государства къ Церкви. Сборникъ государственныхъ знавій, III т. 7—8 стр.: Маассень, указ. соч., 52—59 стр.: Осокинъ, Первая инквизиція, 401 стр.

***) Тернеръ, указ. соч., 7—8; Котляревскій указ. соч., 10 стр.

издація указаннаго эдикта, сначала по отношенію къ іудеямъ, а потомъ и язычникамъ*). Слѣдующіе императоры, на которыхъ христіанскіе писатели возлагаютъ миссію распространенія новой религіи, предпринимаютъ сначала разрушеніе языческихъ храмовъ, истребленіе идоловъ, а затѣмъ переходятъ къ преслѣдованіямъ самихъ язычниковъ. Страница исторіи перевертывается: та самая защита, которою прежде государство охраняло языческую государственную религію, переходитъ на сторону христіанской. Денежныя штрафы, лишеніе гражданскихъ правъ, конфискація имущества, разные виды тѣлесныхъ наказаній и смертная казнь, прежде угрожавшіе послѣдователямъ христіанства, теперь перешли на язычниковъ**).

Но христіанскіе императоры не ограничиваются признаніемъ привилегій христіанства предъ язычествомъ: они берутъ на себя роль протекторовъ того изъ христіанскихъ вѣроученій, которое они считаютъ истиннымъ. Уже Константинъ объявилъ, что привилегіи, дарованныя религіи, должны принадлежать только католической церкви, а не еретикамъ и схизматикамъ. Нѣтъ для него ничего болѣе ненавистнаго, какъ расколы: сохраненіе единства, спокойствія и мира въ церкви стоитъ у него на первомъ планѣ***). Основная идея Константина была та, что императоръ не только долженъ защищать и поддерживать христіанскую церковь, но и направлять ее, руководить ею****). Эти идеи нашли себѣ истинную опору не только, какъ мы сказали, въ авторитетѣ выдающихся писателей церкви, но и въ свѣжихъ традиціяхъ языческаго государственнаго строя, признававшихъ охрану и руководство государственнаго культа обязанностью императоровъ. Такимъ образомъ, прерогативы языческаго императора, какъ главы религіознаго, были перенесены и на христіанскаго, чѣмъ послѣдніе воспользовались какъ нельзя лучше и вскорѣ выработали цѣлую политическую программу, девизомъ которой были слѣдующія слова: «одинъ Богъ, одна

*) Маассень, 47—48; Наблюдатель, 1882 г., № 10, 107; Котляревскій, 10 стр. **) Маассень, 47—48; Суворовъ, Курсъ каноническаго права, II т., 498—9; Котляревскій, 10 стр. ***) Маассень, 54. ****) Тамъ-же, 60—61.

церковь, одна имперія» *). Единство вѣры представлялось христіанскимъ императорамъ, какъ условіе политическаго могущества государства; они желали видѣть въ христіанской религіи такую же единую основу государственной жизни, какую императоры языческіе видѣли въ римскомъ государственномъ культѣ **). Отсюда проистекало стремленіе императоровъ къ устанавленію религіознаго единства въ имперіи. Государство и церковь составляютъ одинъ организмъ—государство, объединенное одною христіанскою религіею. Въ силу органическаго сліянія государства съ церковью, кто не принадлежитъ къ церкви, тотъ не имѣетъ права на существованіе въ государствѣ ***). Религія христіанская дѣлается государственною религіею, самыя постановленія, касающіяся вѣры, даже преимущественно эти постановленія, пріобрѣтаютъ силу государственныхъ законовъ. Отсюда ересь и расколъ получили значеніе государственныхъ преступленій, противъ которыхъ государи считали себя вправѣ предпринимать извѣстныя мѣры. Эти мѣры, при характерѣ власти императоровъ, какъ защитниковъ мира и единства въ христіанской церкви, естественно должны были перейти въ насиліе, въ принужденіе. Константинъ за отступленіе отъ христіанства и принятіе іудейства и всякой другой вѣры объявилъ конфискацію имущества; онъ же повелѣлъ сослать въ заточеніе главарей донатистовъ, а церкви ихъ отобрать. Феодосій и Валентъ пошли дальше: они обложили отступленіе отъ вѣры, отягченное духомъ прозелитизма, смертною казнью. Эти законы послужили фундаментомъ для будущаго законодательства христіанскихъ народовъ. Смертная казнь въ теченіе многихъ вѣковъ сдѣлалась обыкновеннымъ наказаніемъ за ересь ****). Такимъ образомъ къ преступленіямъ противъ вѣры, каковы: богохульство, оскорбленіе и оскверненіе святыни, клятвopреступленіе, святотатство, которыя извѣстны были всѣмъ организованнымъ культамъ, въ томъ числѣ и культамъ древнихъ классическихъ народовъ,—христіанская церковь присоединила неизвѣстныя до тѣхъ поръ

*) Тамъ-же, 54.

**) Суворовъ, Курсы каз. права, II. т. 457.

**) Тамъ-же, 458.

****) Наблюдатель, 1882 г. Мартъ, 108 стр.

преступленія: отступленіе отъ вѣры, разновѣріе и ересь, которыя у новыхъ народовъ получили преобладающее значеніе въ системѣ преступленій противъ вѣры*).

Система насилія возведена была въ политическую теорію блаженнымъ Августинномъ. Истинная церковь, по ученію Августина, есть одна, всеобщая, единство коей должно быть поддержано всякими средствами; каждый отдѣльный человекъ долженъ вѣрить въ ея авторитетъ, такъ какъ безъ нея нѣтъ спасенія; весь вопросъ, такимъ образомъ, только въ томъ, чтобы онъ былъ къ ней приобщенъ, а какимъ образомъ—это дѣло второстепенное: во всякомъ случаѣ лучше обратить грѣшника къ истинѣ путемъ принужденія, чѣмъ вовсе не предпринимать никакихъ средствъ для его обращенія къ истинѣ. Правда, путемъ принужденія никто не можетъ сдѣлаться христіаниномъ; но принужденіе спасительно, ибо оно приводитъ фанатиковъ къ размысленію и пробуждаетъ сознаніе, что не слѣдуетъ отвергать принужденіе само по себѣ, такъ какъ все дѣло въ томъ, къ чему принуждаютъ: многіе были весьма благодарны послѣ того, какъ припуждали къ добру. Самъ Христосъ прибѣгалъ къ насилію для изгнанія мѣняль изъ храма; только собственное ослѣпленіе еретиковъ виною тому, что они навлекаютъ на себя наказаніе государства по порученію церкви. Юще опредѣленнѣе формулировалъ эту теорію другъ Августина — Амвросій, который утверждалъ, что о терпимости къ язычникамъ, свреямъ, еретикамъ и раскольникамъ и вообще врагамъ церкви не можетъ быть и рѣчи и что если люди, власть имѣющіе, не преслѣдуютъ послѣднихъ, то они соучастники въ ихъ преступленіи, а какое же преступленіе можетъ быть важнѣе того, которое совершается противъ Высшаго Существова? **). Благодаря такимъ ученіямъ разнаго рода наказанія, направленные противъ еретиковъ и раскольниковъ, и смертная казнь естественно представлялись императорамъ самымъ справедливымъ и законнымъ дѣломъ. Практикуя вполнѣдствіи смертную казнь, императоры могли опираться на авторитетъ не только двухъ названныхъ епископовъ, но и

*) Тамъ-же, 109 стр.

**) Осокинъ, указ. соч., 404.

папы Льва Великаго, который, въ виду предстоящей казни, писалъ: «хотя церковь въ своей кротости довольствуется священническимъ рѣшеніемъ и избѣгаетъ кровавыхъ наказаній, однако она поддерживается строгими законами императоровъ, такъ какъ многіе изъ страха тѣлеснаго наказанія опять прибѣгаютъ къ средствамъ духовной помощи.*). «Упорное и коварное сопротивленіе безбожныхъ еретиковъ сглаживается, если оно обуздывается императорскою властію», писалъ тотъ-же папа императору, ища содѣйствія послѣдняго въ борьбѣ съ еретиками **). Обращеніе за содѣйствіемъ къ свѣтской власти для преслѣдованія ереси и раскола равносильно было упраздненію духовной природы церкви и свободы религіи ***). Христіанская церковь, вступивъ въ союзъ съ государствомъ, дабы пріобрѣсть отъ него привиллегіи и средство выступить принудительно противъ непокорныхъ членовъ, тѣмъ самымъ принесла въ жертву не только свободу совѣсти каждаго отдѣльнаго лица, но и свою собственную. «Господство ея въ данномъ отношеніи упрочилось черезъ посредство государства насчетъ ея собственной свободы». Государство, услужливо предоставивъ церкви искомыя ею атрибуты, вознаградило себя подчиненіемъ церкви своему господству. Церковь стала прислужницей государства, орудіемъ его государственныхъ цѣлей ****). При такомъ положеніи дѣла независимость области религіи отъ государства, лежащая въ существѣ христіанскаго ученія, должна была исчезнуть и уступить мѣсто прежнему языческому принципу смѣшенія этихъ областей: измѣнился такимъ образомъ только религіозный объектъ, а языческое начало, что *jus sacrum* составляетъ часть *jus publicum* осталось *****). Такъ, говоритъ Срътенскій, на востокѣ утвердилось отношеніе между церковью и государствомъ, сдѣлавшееся извѣстнымъ впоследствии подъ именемъ цезарепализма. Четвертымъ вѣкомъ оканчивается образованіе основъ цезарепализма. Цѣлый рядъ послѣдующихъ столѣтій составляетъ періодъ развитія и приложенія

*) Маассень, 57 стр.

**) Тамъ-же, 406 стр.

***) Маассень, 69; Срътенскій, 68 стр.

****) Маассень, 63 стр.

*****) Суворовъ, Курскъ кан. права. II т., 457; Срътенскій, указан. соч. 8 стр.

къ жизни этихъ основъ всѣхъ золъ, внесенныхъ въ церковь послѣдующимъ столѣтіемъ. Общее печальное положеніе церкви въ данную эпоху можно характеризовать, говорятъ, слѣдующими словами: «церковь въ полномъ порабоженіи у государства»^{*)}).

Что касается запада Европы, то подчиненіе церкви государству продолжалось здѣсь лишь до тѣхъ поръ, пока политическое вліяніе ея было слишкомъ слабо, сравнительно съ императорскою властью. Но, по мѣрѣ того, какъ оно, силою политическихъ обстоятельствъ, возрастало, церковь сбрасывала съ себя бремя государственной зависимости и сама пріобрѣтала природу государства^{**}). Стремленіе папъ господствовать надъ душами и тѣлами людей, при благоприятныхъ условіяхъ, закончилось вырожденіемъ католической церкви въ своего рода теократію, въ духовную абсолютную, съ своимъ особымъ цезаремъ и столицей, имперію, обнимающую большую половину тогдашняго культурнаго міра,—въ которой духовная власть, опирающаяся на свѣтскую, сосредоточилась въ рукахъ единаго лица, вѣдѣнія коего, какъ исходниція отъ самого Божества, занечатѣльны sacramentalнымъ характеромъ. Государство сдѣлалось не болѣе, какъ дополненіемъ къ церкви: *вне церкви не существовало никакого права*, въ отношеніи къ которому она не претендовала бы быть источникомъ; нельзя было найти ни одной жизненной области, которую она не втянула бы въ свою сферу: *церковь заключала въ себя все*^{***}).

Представленные здѣсь два историческіе процесса, изъ которыхъ одинъ характеризуется тѣмъ, что органы церковной власти вступаютъ въ союзъ съ государствомъ, на счетъ и въ ущербъ принципу свободы совѣсти, а другой тѣмъ, что церковь, въ борьбѣ за государство, одерживаетъ верхъ и сама принимаетъ характеръ господства,—различны только съ вишней своей стороны^{****}). Въ своемъ же основномъ характерѣ они вовсе не различаются. Существеннымъ признакомъ обоихъ служитъ неуваженіе къ тому вѣчному закону, что религія имѣетъ дѣло

*) Срѣтенскій, указ. соч., 35 стр.

**) Маассень, 16; Срѣтенскій, 68; Коляревскій, 10 стр.

**) Маассень, 15—16 стр.

****) Тамъ-же, 15 стр.

только съ внутренностью, со свободою человѣка. Въмѣсто царства Божьяго на землѣ, которое представляется церковью, външнему воспріятію предлагается царство, насквозь проникнутое земными интересами, борющееся земнымъ оружіемъ, царство отъ міра сего, все равно: будетъ-ли стоять во главѣ его императоръ—папа или папа—императоръ *). Такимъ образомъ теократическій средневѣковой строй не могъ быть благопріятенъ свободѣ совѣсти. И дѣйствительно, никогда эта свобода не была такъ подавлена, какъ въ средніе вѣка. Господствующей идеей политической системы среднихъ вѣковъ была признача та, что единство мнѣній и вѣрованій необходимо для безопасности государства: одна вѣра, одинъ законъ, одинъ государь—вотъ основное воззрѣніе прежнихъ законовѣдцовъ и политиковъ **). Всякое правительство обязано предупреждать раздоры, междоусобія и беспорядки, которые всегда порождаютъ религіозныя несогласія; христіанскій государь долженъ блюсти чистоту вѣры, слѣдовательно, не относиться къ ней съ позорнымъ равнодушіемъ, а устранивъ еретическую заразу; если законъ преслѣдуетъ поношеніе величества и оскорбленіе государства, то не слѣдуетъ-ли съ гораздо болѣею карою относиться къ тѣмъ, которые поносятъ и оскорбляютъ Бога и святую вѣру, ибо Божіе величіе безкопечно выше императорскаго ***). Такимъ образомъ въ основаніе религіознаго преступленія, грѣха, духовная власть положила не идею нравственной вины, а мысль о личномъ оскорбленіи Божества, которое, будучи задѣто преступленіемъ, подобно грозному библейскому Богу—Мстителю, жаждетъ мести и наказанія грѣшниковъ. Согласно съ такимъ воззрѣніемъ на религіозныя преступленія, и самыя формы наказаній за нихъ должны были получить самый жестокій характеръ. Въ особенности же безпощадна была свѣтская власть въ преслѣдованіи раскола и отступившихъ отъ принятой догмы, какъ такихъ, которые посягали на неприкосновенность господствующаго культа. Ордипарнымъ наказаніемъ за лжеученія или ереси было признано сожженіе ****),

*) Тамъ-же. 16 стр.

***) Котляревскій, 266 стр.

****) Котляревскій, 25; Суворовъ Курсъ права, II т., 500 стр.

*****) Котляревскій, 22. Осокнитъ, 490 стр.

ибо благотворная строгость противъ еретиковъ и разнообразныя противъ нихъ наказанія служатъ побудительною причиною, чтобы они обратились къ церкви и познали истину» *). Такой-же взглядъ на необходимость наказуемости еретиковъ проводили и церковные писатели. Тома Аквинскій училъ, напр., что «ересь есть грѣхъ, который долженъ быть искорененъ не только изъ церкви отлученіемъ, но изъ міра смертью. Ибо гораздо преступнѣе повредить вѣру, которая есть жизнь души, чѣмъ сдѣлать фальшивую монету, такъ какъ настоящая монета служитъ только для временной жизни» **). Это воззрѣніе на ересь неразрывно было связано съ взглядомъ на истину. Въ средніе вѣка послѣднюю почитали какъ нѣчто откровенное Богомъ и переданное церкви на сохраненіе; истина по этому безусловна, такова теперь какъ и прежде. Человѣку остается заглушить всѣ свои сомнѣнія и всецѣло подчиниться этой безусловной истинѣ, ибо она, какъ открытая свѣше, есть для него законъ, абсолютное требованіе. Кто не подчиняется ей, тотъ не подчиняется величію Божества, слѣдовательно, есть нарушитель послѣднихъ, нарушитель закона, преступникъ; отсюда всѣ эти гоненія на ересь и на все обнаруживавшее признаки несогласія съ ученіемъ церкви ***). Преслѣдованіе и истребленіе еретиковъ, какъ общая мѣра (частныя преслѣдованія были постоянны), было предписано законами трехъ церковныхъ соборовъ, бывшихъ—одинъ въ Латерѣ въ 1179 году, другой—въ Веронѣ въ 1184 г., а третій также въ Латерѣ въ 1215 г. ****). Съ этихъ поръ неуклюжая нетерпимость сдѣлалась лозунгомъ западной церкви и распространила свое господство на нѣсколько столѣтій *****). Свободный голосъ совѣсти былъ совершенно подавленъ, а самая государственная власть была низведена въ положеніе раба или палача, исполнявшаго приказанія церкви. Вотъ тѣ историческія условія, при которыхъ, по воззрѣнію современныхъ представителей западной культуры, издавалось уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ у всѣхъ западно-европейскихъ на-

*) Котляревскій, 25.

***) Тамъ-же. 22: Наблюдатель. 1882 г. Марга. 108 стр.

****) Котляревскій, 266.

*****) Тамъ-же. 24: Осокинъ, 414.

*****) Котляревскій. 25: Осокинъ. 474. 499 стр.

родовъ и тѣ начала, которыя легли въ его основу. Такихъ началъ можно насчитать четыре: а) абсолютная ортодоксія господствующей религіи; б) монополярный прозелитизмъ; в) невѣротерпимость и д) убѣжденіе, что то или другое дѣйствіе, направленное противъ религіи, оскорбляетъ Божество *). Изъ этихъ именно началъ и вытекаютъ постановленія о такихъ преступленіяхъ, какъ отступленіе отъ вѣры, содержаніе ереси или раскола, распространеніе иновѣрческихъ и еретическихъ религій или раскольническихъ толковъ и, наконецъ, ученіе объ оскорбленіи Божескаго величія **).

(Продолженіе будетъ).

*) Наблюдатель. 1882 г., 109—112.

*) Тамъ-же, 112 стр.

Секта жидовствующих^{*}).

Глаголющимъ же имъ про Господа нашего Иисуса Христа Сына Божія: „како можетъ Богъ на землю свити и отъ Дѣвы родитися яко чловѣкъ? но ни есть тако; яко пророкъ бѣ подобенъ Моусею, а не равенъ Богу Отцу“; и не вѣроваху, еже отъ Пречистыя Дѣвы Богородицы рождеству Ея, ни воскресенію Его. ни на иконахъ писаному образу до чловѣчества Господа Иисуса Христа Сына Божія не поклоняхуся, ни Пречистыя Образу, ни святымъ Его угодикамъ, но хуляще и ругающесе глаголаху: то суть дѣла рувъ чловѣческихъ. уста имуть и не глаголютъ и прочее: подобни будутъ творящн и вси надбющесе на нѣ; и такоже божественную службу совершающе ядше и пивше, и тѣло Христово ни во что же вмѣняюще. яко простъ хлѣбъ и кровь Христову, яко просто вино... Полн. собр. Русск. Лѣтопис. IV. 158—159.

„И только бысть смущеніе въ христіанѣхъ, якова же некогда же быша... Пивѣ и въ домѣхъ. и на путехъ, и на торжищахъ ипощи и мѣрстн и вси сомняся. вси о вѣрѣ пытають... по истинѣ приде отступленіе. Отступиша бо чловѣки отъ истины и отъ православія. Се уже приде отступленіе“. („Просвѣтитель“ стр. 58. Послан. Пифонту епископу суздальскому).

Названіе секты. Начало ея. Жидъ Схарія и его умственно-религіозное направленіе. Образованіе сектантскаго кружка въ Новгородѣ. Перенесеніе секты въ Москву. Открытіе секты въ Новгородѣ, донесеніе архіеп. Геннадія въ Москву и судъ надъ сектантами въ 1488 г. Усиленіе секты въ Москвѣ. Соборъ 1490 г. и его приговоръ надъ сектантами.

Секта жидовствующихъ получила *свое названіе* отъ схода нѣкоторыхъ положеній ея лжеученія съ ученіемъ іудейской религіи. Съ другой стороны, усвоенію такого названія сектѣ, безъ сомнѣнія, содѣйствовало то обстоятельство, что въ происхожденіи ея принимали нѣкоторое (хотя и не главное, не первоначальное) участіе жиды, т. е. евреи. Такъ какъ іудейскій элементъ былъ очень слабъ и незначителенъ въ сектѣ жидовствующихъ, то это послѣднее названіе далеко не выражаетъ сущности секты.

^{*}) Источниками для знакомства съ сектою жидовствующихъ могутъ служить: а) лѣтописныя сказанія, которыя можно читать въ Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. III, 144, 184; IV, 158—159; VI, 49, 235; VIII, 160, 220, 234—242; 244; Никои. VI, 171. Лѣтописныя сказанія о сектѣ—кратки и касаются почти исключительно внѣшней исторіи секты. Впрочемъ важное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ лѣтописное сказаніе IV, 158—159, за-

Мѣстомъ происхожденія секты жидовствующихъ былъ Новгородъ. Первоначальное обнаруженіе ея здѣсь относится къ концу XV в., именно къ 1487 году. Въ августѣ, или сентябрѣ этого года новгородскій архіепископъ Геннадій донесъ московскому митрополиту о появленіи въ Новгородѣ секты съ приложеніемъ подлиннаго розыскаго дѣла о ней. Изъ этого послѣдняго видно, что образованіе секты въ видѣ особаго общества началось раньше, именно въ 1470 году.

Въ этомъ послѣднемъ году въ Новгородъ вмѣстѣ съ княземъ Михаиломъ Александровичемъ, братомъ кievскаго князя Сумеона, приглашеннымъ самими новгородцами, прибыли изъ Кіева, по торговымъ дѣламъ, нѣсколько евреевъ. Главнымъ между ними былъ Захарія Скара. Онъ былъ крымскій уроже-

включающее въ себѣ приговоръ собора 1490 г. падь сектами и вмѣстѣ излагающее сущность лжеученія жидовствующихъ; сказаніе это имѣетъ тѣмъ большую цѣнность, что принадлежитъ, кажется, современнику и очевидно событія и есть одно изъ самыхъ раннихъ свидѣтельствъ касательно ученія жидовствующихъ. б) Посланіе новгородскаго архіепископа Геннадія: 1) къ ростовскому архіепископу Иоасафу (Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1847 г. т. VIII); съ эгимъ посланіемъ почти дословно сходны и посланія архіепископа Геннадія къ епископамъ: Прохору, Пифонту и Филоею; 2) къ митрополиту Зосимѣ и къ собору владыкъ (Акты Арх. Экспеди. 1 № 380 ср. Прав. Соб. 1863 г. IV стр. 476—481) и 3) сюда же должно отнести и отвѣтныя грамоты в. к. Иоанна Васильевича и м. Геронтія архіеп. Геннадію (Акты Ист. т. 1 №№ 285 и 286), въ которыхъ кратко излагается сущность доносеній послѣдняго въ Москву объ открытой имъ въ Новгородѣ сектѣ. Свидѣтельства архіеп. Геннадія имѣютъ особенное значеніе потому, что они относятся къ самому раннему времени существованія секты жидовствующихъ и принадлежатъ лицу, входившему въ непосредственное и ближайшее соприкосновеніе съ сектантами: в) сочиненіе препод. Иосифа Волоцкаго: 1) „Просвѣтитель“, составившійся изъ 16 словъ, разновременныхъ написанныхъ въ обличеніе и опроверженіе главныхъ положеній лжеученія жидовствующихъ; сочиненіе это имѣетъ особенную важность еще потому, что даетъ возможность прослѣдить постепенное развитіе сектантскаго лжеученія: безъ тщательнаго изученія какъ самаго этого произведенія преп. Иосифа, такъ и существующей литературы о немъ невозможно правильное пониманіе внутренней стороны секты жидовствующихъ. „Просвѣтитель“ печатался сначала въ „Прав. Собес.“ (1853—1855) и затѣмъ изданъ отдѣльною книгою; 2) Посланіе къ суздальскому епископу Пифонту (Чт. въ Моск. Ист. Общ. 1817 г. 1 отд. IV); 3) здѣсь же напечатано было и посланіе къ андрониковскому архимандриту Митрофану, духовнику в. к. Иоанна Васильевича; 4) начало посланія къ в. к. Василію Ивановичу (Древн. Россійск. Вивлію. XVI, 423); 5) посланіе къ старцамъ (бѣлоозерскимъ) о повиновеніи собор-

нецъ, занималъ вліятельное положеніе на родинѣ среди своихъ единовѣрцевъ и былъ человѣкъ, по своему времени, весьма образованный. По характеру своего образованія и по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, онъ былъ караимъ. Отличительную особенность караимскаго направленія въ еврействѣ составляло свободное, критическое отношеніе къ вѣрѣ отеческой и глубокое уваженіе къ научному образованію. Изъ наукъ особеннымъ уваженіемъ у караимовъ евреевъ пользовались философскія и математическія со включеніемъ астрономіи. Захарія Скара, видимо, въ молодыхъ лѣтахъ получилъ основательное караимское образованіе, значительно дополненное и развитое впоследствии путемъ самостоятельныхъ занятій. Онъ хорошо зналъ св. Писаніе, и притомъ не только ветхозавѣтное еврейское, но и новозавѣтное христіанское; ему были извѣстны даже творенія отцовъ и учителей христіанской церкви. Преп. Іосифъ Волоцкій характеризуетъ его, какъ человѣка, наученнаго «всякому изобрѣтенію, черноключию, чародѣйству, звѣздозаконію и астрологіи». Характеристика эта краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о широкой образо-

ному опредѣленію (Древн. Росс. Вивліон. XVI, 424—425). г) Рукописный Сборникъ, хранящійся въ бібліотекѣ С.-Петербургской духовной Академіи № 1086, гдѣ содержатся псалмы и пѣсни, употреблявшіеся жидовствующими при совершеніи ихъ богослуженія: сборникъ этого мы сами не имѣли подъ руками, а познакомились съ нимъ по описаніямъ его у м. Макарія и г. Пашова. д) «Прѣдѣ Даніила съ старцемъ Васьяномъ» (въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1847 г. IX отд. IV): оно важно для знакомства съ лжеученіемъ Васіана Патрикѣева. Кроме того, для знакомства съ лжеученіемъ жидовствующихъ изъ сочиненій м. Даніила важнымъ шестое и седьмое слова его (анализъ ихъ содержанія см. у В. Жмакина въ сочиненіи его: «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія» М. 1881 стр. 342—369) и е) сочиненія ипока повгородскаго отенскаго монастыря Зиновія: 1) «Истинны показаніе», изданное въ Казани въ 1863 г. и 2) «Многословное посланіе, хранящееся въ рукописной бібліотекѣ С.-Петер. духовн. Акад.» № 1108: подробныя свѣдѣнія о немъ и его содержаніи см. въ статьѣ г. Николаевскаго (Духовн. Вѣстн. 1865 г. т. XI, стр. 25—54). Сочиненія Зиновія отенскаго необходимы для знакомства съ лжеученіемъ Феодосія Косаго, которое было продолженіемъ лжеученія жидовствующихъ.

Пособіями для той же цѣли могутъ служить: 1) преосв. Макарія Ист. Русс. Цер. т. VI (изд. 2, С.-Петер. 1887 г.) стр. 81—142, 195—205 и 250—280; 2) преосв. Филарета Ист. Рус. Церк. т. III, стр. 106—120; 3) Карамзина Ист. Госуд. Рос. т. IV, стр. 82—85, 90—105; 4) Соловьевъ Ист. Р. т. V; 5) Костомарова Рус. Ист. въ жизнеопис. т. II, стр. 311—341; сѣверо-русск. народъ нравств. т. II, стр. 416—448; 6) В. Поконникова: «Опытъ из-

ванности Скары. Архіеп. Геннадій говорить, что жидовствующіе имѣли астрономическую рукопись «шестокрылію», на основаніи которой предсказывали небесныя явленія, чѣмъ сильно дѣйствовали на православныхъ христіанъ: рукопись эта безспорно еврейско-караимскаго происхожденія. Неудивительно, если астрономическія предсказанія сектантовъ смущали новгородскихъ христіанъ, которые смотрѣли на всякое физическое явленіе, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ, какъ на событіе особенное, предвѣщающее какое-либо общественное бѣдствіе. Преп. Іосифъ Волоцкій говоритъ, что астрологія, проповѣдывавшаяся сектантами, подрывала вѣру новгородскихъ христіанъ въ Провидѣніе Божіе, почему нѣкоторые стали презирать св. Писаніе, какъ пенужное для христіанъ: астрологическія знанія также безспорно распространялись въ Новгородѣ еврейскими караимами. По свидѣтельству архіеп. Геннадія, первые жидовствующіе въ Новгородѣ употребляли математическія рукописи, которыя, по своимъ замысловатымъ фигурамъ и начертаніямъ, должны были казаться простымъ русскимъ книжникамъ «волшебными тетрадами, чернокнижіемъ». Вообще всѣ свидѣтельства о сектѣ жидовствующихъ въ первое время ея существованія говорятъ о томъ, что образованіе, такъ сказать, сформированіе рачіоналистическаго сектантскаго общества въ Новгородѣ произошло подъ вліяніемъ еврейско-караимскаго уметвенно-религіознаго направленія, занесеннаго сюда кievскими евреями, во главѣ которыхъ стоялъ Захарія Скара. Но евреямъ караимамъ принадлежало именно одно только сформированіе готовыхъ элементовъ, которые они нашли въ Новгородѣ.

сѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи“ К. 1869 г. стр. 389—457; 7) А. Архангельскаго: „Пиль Сорекій и Вассіанъ Патрикѣвъ. Ихъ литературные труды и идеи въ древней Руси“, С.-Петербург. 1882, стр. 185—283, особенно 264—274; 8) В. Андреева: „Расколъ и его значеніе въ пародной русской исторіи“. С.-Петербург., стр. 21 и слѣд.; 9) Рудневъ: „о ересяхъ и расколахъ въ русской церкви“. М. 1878 г., стр. 113—123; 10) И. И. Малышевскаго: „О зарожденіи религіозныхъ сектъ въ Россіи съ рачіоналистическимъ направленіемъ“. (Тр. К. дух. Акад. 1883 г., XII, стр. 644—684); 11) А. Сервицкаго: „Опытъ изслѣдованія ереси новгородскихъ еретиковъ, или жидовствующихъ“. (Пр. Об. 1862 г., т. II, стр. 177—205, 293—323 и 430—442); 12) И. Панова: „Ересь жидовствующихъ“. (Журн. Мин. Народ. Просв. 1877 г., к. I, стр. 1—40, кн. II, стр. 253—295 и кн. III, стр. 1—59).

Евреи караимы явились въ Новгородѣ преимущественно съ торговыми цѣлями. Торговля же въ Новгородѣ находилась тогда подъ покровительствомъ церкви. При храмахъ здѣсь хранились товары, вѣсы и мѣры. Отсюда является вполне естественнымъ и понятнымъ первоначальное сближеніе караимскихъ еврейскихъ купцовъ съ Новгородскимъ духовенствомъ. Ближайшее знакомство неизбежно должно было обнаружить нѣкоторое согласіе въ умственно-религіозномъ направленіи между евреями караимами и новгородскимъ духовенствомъ. Мы знаемъ, что въ Новгородѣ предъ тѣмъ существовало стригольническое лжеученіе. Въ крайнемъ своемъ направленіи стригольничество пришло къ отрицанію всего христіанства и къ признанію единого Бога, Которому сектанты молились, глядя на небо. Отсюда недалеко уже было и до либерально-философскаго іудейства, какимъ и было караимское еврейство. Крайнее стригольничество, хотя и притихло въ началѣ XV в. вслѣдствіе рѣшительныхъ мѣръ, принятыхъ противъ него, но не прекратилось совсѣмъ. Оно существовало тайно какъ въ самомъ Новгородѣ, такъ и въ самыхъ отдаленныхъ глухихъ уголкахъ новгородской области (напр., въ пѣмчиновскомъ монастырѣ, настоятелемъ котораго былъ чернецъ Захаръ—упорный стригольникъ, перешедшій впоследствии на сторону жидовствующихъ). Одно лѣтописное сказаніе даетъ основаніе предполагать, что первыми сообщниками и послѣдователями евреевъ—караимовъ были духовныя лица Новгорода, если не вполне раздѣлявшія стригольническое лжеученіе, то, по крайней мѣрѣ, въ душѣ сочувствовавшія ему. «Мнози отъ поповъ и діаконовъ, *живущіе свинскимъ житіемъ*»,—говорится здѣсь,—«начаша къ нимъ (жидамъ) ходити и бражничать и учитися волшебскимъ книгамъ». Попы и діаконы, «*живущіе свинскимъ житіемъ*»,—это, вѣроятно, и были новгородскіе священники и діаконы, люди начитанные, воспитанные на свободныхъ мнѣніяхъ, пущенныхъ въ обращеніе стригольниками. Изъ такихъ именно духовныхъ лицъ, должно полагать, и образовался въ Новгородѣ вокругъ евреевъ—караимовъ первый сектантскій кружокъ. Первыми послѣдователями Захарія Скары современныя свидѣтельства называютъ новгородскихъ поповъ Діонисія и Алексія, которые, по тѣмъ же свидѣтельствамъ, отличались умомъ и образованіемъ.

Замѣчательно, что этимъ только и ограничилась активная дѣятельность евреевъ — караимовъ въ распространѣніи секты. По крайней мѣрѣ, все сохранившіяся свидѣтельства того времени рѣшительно умалчиваютъ о дальнѣйшей дѣятельности жидовъ въ Новгородѣ съ цѣлю пропаганды. Поэтому, можно думать, что они сами не занимались и не имѣли въ виду заниматься пропагандою своего ученія въ Новгородѣ. Обстоятельства и занятія привели ихъ къ сближенію съ новгородскими священниками, которые, по складу своихъ убѣжденій и своего умственно-религіознаго направленія, очень близко подходили къ нимъ и, при своемъ отрицательномъ отношеніи ко всему вѣдшему въ христіанствѣ, очень склонны были къ усвоенію ихъ религіозныхъ воззрѣній и ихъ научнаго образованія. Новгородскіе священники, усвоивъ воззрѣнія либеральнаго іудейства, начали энергично распространять ихъ между своими сослуживцами. Въ скоромъ времени къ нимъ присоединилось въ Новгородѣ много священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, а также знатныхъ гражданъ и городекихъ чиновниковъ. Преп. Іосифъ однихъ священниковъ, присоединившихся къ сектантскому обществу, насчитываетъ болѣе 10. Вообще сектантское лжеученіе на первыхъ порахъ распространялось въ Новгородѣ болѣе всего между духовенствомъ и вышними свѣтскими лицами. Къ сектантамъ съ самаго начала присоединились такія важныя лица, какъ софійскій протопопъ Гавріилъ и сынъ знатнаго боярина, имѣвшаго великую власть въ Новгородѣ, Григорій Михайловичъ Тучинъ. Такъ съ теченіемъ времени въ Новгородѣ образовалось довольно многочисленное сектантское общество, состоявшее преимущественно изъ лицъ духовнаго званія и выдающихся по своему образованію или по своему положенію въ обществѣ свѣтскихъ людей. Общество это представляло пока тайный кружокъ, тщательно скрывавшій свои вѣрованія отъ постороннихъ и открыто не порывавшій своихъ связей съ православною Церковью. Предъ людьми, твердыми въ вѣрѣ, сектанты старались являться не только православными, но и странными врагами всехъ еретиковъ, щедро разсыпая на нихъ проклятія и съ клятвою старались увѣрять всехъ въ своей преданности православною вѣрѣ. Но за то тайно, при всякомъ удобномъ случаѣ, они совращали слабыхъ и полагали разнымъ порокамъ ихъ, чтобы при-

влечь ихъ въ свое общество. Съ особеннымъ усердіемъ они старались проводить своихъ единомышленниковъ на священническія мѣста для того, чтобы чрезъ нихъ потомъ распространять свое ученіе. И при покровительствѣ вліятельныхъ лицъ, это имъ большею частію всегда удавалось. Благодаря этому, вскорѣ не только въ городахъ, но и въ селахъ на мѣстахъ священническихъ были лица, раздѣлявшія лжеученіе сектантовъ и совращавшія въ секту мірянъ, несвѣдущихъ въ дѣлахъ вѣры, то ласковымъ обращеніемъ, то всякаго рода послабленіями. Согрешишь ли, напр., кто и прійдетъ покаяться къ своему духовному отцу, тотъ послѣдній, вопреки церковнымъ правиламъ, прощаетъ грѣшника, не страшаетъ будущимъ наказаніемъ, пли же успокоиваетъ смятенную совѣсть кающагося тѣмъ, что въ будущемъ свѣтѣ, за гробомъ, ничего не будетъ. Съ другой стороны, сектанты постоянно выказывали себя глубокими книжниками и мудрыми. Они хвалились, что имѣютъ такія священныя книги, которыя, при всеобщемъ невѣжествѣ, были незнакомы большинству. Конечно, имъ легко было приводить выдержки изъ такихъ книгъ въ подтвержденіе своихъ словъ и давать имъ произвольное толкованіе. Наконецъ, сектанты и особенно руководители ихъ вели воздержную жизнь и своимъ видимымъ благочестіемъ обращали на себя общее вниманіе. Главные вожаки сектантскаго общества—попы Діонисій и Алексій—были извѣстны своимъ умомъ, книжностію и благочестивою жизнію не только во всемъ Новгородѣ, но и далеко за предѣлами его. Ложная слава ихъ образованности и благочестивой жизни скоро достигла до великаго князя Іоанна Васильевича. Обстоятельство это сопровождалось самыми печальными, роковыми послѣдствіями.

Въ 1480 году Новгородъ посетилъ великій московскій князь Іоаншъ Васильевичъ. Слыша общія похвалы уму и благочестію здѣшнихъ поповъ Діонисія и Алексія, онъ познакомился съ ними ближе. Оба они такъ поправились великому князю, что онъ, нимало не подозрѣвая ихъ въ сектантствѣ, взялъ ихъ съ собою въ Москву и опредѣлилъ—Алексія протопопомъ Успенскаго собора, а Діонисія—священникомъ Архангельскаго собора. Какъ любимцы князя и какъ люди образованные, книжные и воздержные въ жизни, они скоро приобрѣли широкую и громкую извѣстность и расположеніе въ средѣ московскаго общества.

Іюль кн. 1, л. 3.

Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, они стали постепенно и осторожно распространять въ Москвѣ свое лжеученіе. Въ этомъ дѣлѣ они поступали чрезвычайно ловко—«таяхуся, якоже змievъ въ скважиѣ», по выраженію преподобнаго Іосифа Волоцкаго. Показывая себя, предъ кѣмъ цужно было, праведными, воздержными и кроткими, они въ тоже время тайно распространяли свое лжеученіе и вели дѣло пропаганды такъ искусно и такъ скрытно, что, напр., архіеп. Геннадій въ продолженіи пяти лѣтъ, до своего отъѣзда въ Новгородъ, не зналъ о существованіи секты въ Москвѣ. Замѣчательно при этомъ еще то, что и здѣсь, какъ и въ Новгородѣ, послѣдователями сектантовъ дѣлались люди преимущественно образованные, передовые въ своей средѣ. Сектантамъ скоро удалось образовать въ Москвѣ около себя учено-литературный кружокъ изъ мѣстныхъ книжниковъ, раздѣлявшихъ ихъ лжеученіе. Между прочимъ, они привлекли къ этому кружку: симоновскаго архимандрита Зосиму, славившагося своимъ дарованіемъ и ученостью; черпеца Захара, также человѣка, по своему времени, очень образованнаго; знатнаго придворнаго дьяка Феодора Курицына съ братомъ его Иваномъ Волкомъ, крестовыхъ дьяковъ Истому и Сверчка и изъ купцовъ—Семена Кленова. Кромѣ того, они на помощь себѣ старались переводить изъ Новгорода въ Москву людей единомышленныхъ съ ними. Такъ, въ Москвѣ мы видимъ вскорѣ зятя протопопа Алексія, священника Іоанна Максимова. Этотъ послѣдній былъ даже однимъ изъ вліятельныхъ и дѣятельныхъ членовъ московскаго сектантскаго кружка. Ему приписывается обращеніе невѣстки великаго князя Клены въ сектантское общество. Представителемъ образовавшагося въ Москвѣ сектантскаго кружка служилъ дьякъ Феодоръ Курицынъ, домъ котораго былъ центромъ сектантскаго движенія и мѣстомъ сектантскихъ собраний. Самъ дьякъ Феодоръ Курицынъ былъ человѣкъ видимо образованный и при томъ съ критически-либеральнымъ направленіемъ. По свидѣтельству преп. Іосифа Волоцкаго, онъ также, какъ и протопопъ Алексій, «прилежалъ звѣздозакоию, многимъ баснотвореніямъ, астрологіи, чародѣйству и чернокнижію», т. е. былъ человѣкъ книжный и ученый. Другія свидѣтельства современниковъ также характеризуютъ его, какъ человѣка образованнаго. Ему, между прочимъ, приписывается переводъ повѣ-

сти о Дракулѣ Волошскомъ и апокрифическаго лаодикійскаго посланія. Общее направленіе этого послѣдняго произведенія и встрѣчающіяся въ немъ выраженія въ родѣ, напр., выраженія: «душа человѣка свободна, но преграда ей вѣра», достаточно ясно характеризуютъ дьяка Феодора Курицына, какъ человѣка свободомыслящаго, дѣлаютъ понятнымъ, почему онъ могъ примѣнить къ повгородскимъ сектантамъ. Но особенную силу и значеніе вновь образовавшемуся въ Москвѣ сектантскому обществу придавало сочувствіе его направленію и расположеніе къ представителямъ его со стороны великаго князя Иоанна Васильевича. Протопопъ Алексій и дьякъ Феодоръ Курицынъ, по словамъ современника, имѣли такое дерзновеніе къ державному, какъ никто иной, и служили твердымъ оплотомъ сектѣ. Самъ великій князь зналъ о еретическихъ заблужденіяхъ своихъ любимцевъ, но, не смотря на это, продолжалъ свое благоволеніе къ нимъ. Благодаря этому, сектанты могли быть спокойны и по прежнему продолжали свою пропаганду. Они собирались обыкновенно въ домъ Феодора Курицына. Здѣсь они разсуждали о вѣрѣ и, по выраженію современника, поучались на православныхъ; здѣсь же они спокойно совершали и свое богослуженіе. Впрочемъ, въ дѣлѣ пропаганды своего лжеученія сектанты и теперь, какъ и прежде, держались своей обычной тактики. Не смотря на явное покровительство верховной власти, они скрывали свои вѣрованія, не порывали внѣшнихъ связей съ православною Церковью и распространяли свое лжеученіе тайно и осторожно. Благодаря этому, они и могли такъ долго скрываться отъ взоровъ истинныхъ ревнителей православной вѣры и отъ высшаго церковнаго правительства. Это послѣднее видимо совершенно не знало о существованіи зловерной секты, которая между тѣмъ не только утвердилась въ мѣстѣ своего первоначальнаго происхожденія—въ Новгородѣ, но и успѣла даже проникнуть въ самое сердце православной Руси—въ Москву. Зависѣло это больше всего и главнымъ образомъ отъ неправильныхъ отношеній, существовавшихъ тогда между Москвою и Новгородомъ, и особенно отъ продолжительнаго отсутствія прочной и твердой высшей іерархической власти въ Новгородѣ послѣ паденія его самостоятельности. Только со вступленіемъ на архіепископскую кафедру Геннадія установилось въ Новгородѣ прочное и твердое

церковное управленіе. Архіепископъ Гепнадій былъ человѣкъ стойкій, самостоятельный, энергическій, не любившій скрывать свои убѣжденія и слѣпо преклоняться предъ авторитетомъ, хотя бы это было сопряжено съ неприяностями для него. Энергично принявшись за исправленіе недостатковъ, какихъ тогда было весьма много въ церковной жизни Новгорода, архіепископъ Геннадій вскорѣ открылъ существованіе здѣсь зловредной секты.

Первое свѣдѣніе объ этомъ дошло до архіепископа почти случайно. Нѣсколько новгородскихъ поповъ, принадлежавшихъ къ сектантскому обществу, поссорились между собою въ пьяномъ видѣ и стали упрекать другъ друга въ нечестивыхъ дѣлахъ, между прочимъ, въ поруганіи надъ святыми иконами. Услышавъ объ этомъ, архіепископъ Геннадій немедленно далъ знать въ Москву великому князю и митрополиту. Получивъ приказаніе отъ нихъ не допускать распространенія секты, Геннадій началъ дѣлать обыскъ. Во время обыска одинъ изъ покаявшихся сектантовъ, попъ Паумъ, открылъ архіепископу все, касающееся секты, и даже принесъ псалмы, которые сектанты пѣли на своихъ тайныхъ собраніяхъ. Архіепископъ Геннадій приказалъ схватить всѣхъ обнаруженныхъ сектантовъ и отдавалъ ихъ на поруки до окончанія слѣдствія. Между тѣмъ 4 сектанта, отданныхъ на поруки, бѣжали тайно въ Москву. Тогда архіепископъ Геннадій отправилъ въ Москву къ великому князю и митрополиту, при особомъ посланіи, все слѣдственное дѣло о сектантахъ, называемое въ лѣтописяхъ «подлинниками», или «подлинными списками». Вместе съ этими подлинниками новгородскій владыка препроводилъ митрополиту и «тетрадь», по которой сектанты молились на своихъ тайныхъ собраніяхъ. Это было въ августѣ, или сентябрѣ 1487 года.

Къ сожалѣнію, въ Москвѣ не обратили на этотъ разъ должнаго вниманія на донесеніе архіепископа Геннадія и долго не давали хода дѣлу о сектантахъ. Причины этого, можно думать, заключались въ слѣдующемъ. Съ одной стороны, секта въ это время уже успѣла прочно утвердиться въ Москвѣ и руководителями ея здѣсь были люди, самые приближенные къ великому князю и его вліятельные совѣтники. Эти лица, конечно, могли предупредить великаго князя, что новгородскій владыка преувеличиваетъ дѣло и что секта вовсе не такъ опасна и вредна, какъ

онъ представляеть въ своемъ донесеніи. Съ другой стороны, и митрополитъ московскій Геронтіи не совѣтъ былъ расположенъ къ архіеп. Геннадію, вслѣдствіе прежде бывшихъ непріятныхъ столкновеній между ними. Послѣ этого становится понятнымъ, почему грамоты архіеп. Геннадія такъ долго оставались въ Москвѣ безъ всякаго движенія. Только обращеніе новгородскаго владыки къ содѣйствию другихъ епископовъ (сарскаго Прохора, суздальскаго Нифонта и пермскаго Филооса) заставило высшее гражданское и духовное правительство обратить серьезное вниманіе на секту. Обыкновенное дѣло, присланное архіеп. Геннадіемъ, было разсмотрѣно на соборѣ въ началѣ 1488 года, при чемъ трехъ сектантовъ рѣшено было подвергнуть «торговой казни», а четвертый былъ освобожденъ, какъ недостаточно обличенный. Кромѣ того, въ февраль того-же 1488 года великій князь и московскій митрополитъ прислали архіеп. Геннадію грамоты, въ которыхъ поручали ему продолжать розыскъ о сектантахъ «съ велимъ прилежаніемъ» и тѣхъ изъ нихъ, которые покаются, подвергать церковной епитиміи, а нераскаянныхъ отдавать на мѣстникамъ князя для торговой казни. Архіеп. Геннадій, дѣйствительно, съ свойственною ему энергіею принялся за исполненіе даннаго ему порученія. Онъ весьма внимательно произвелъ розыскъ, распорядился со вновь обнаруженными сектантами такъ, какъ ему было велѣно, и все розыскное дѣло отправилъ въ Москву. Но здѣсь теперь не обратили на донесенія новгородскаго владыки никакого вниманія и «положили дѣло ни за что», какъ самъ онъ скоро (25 февраля 1489 года) писалъ ростовскому архіепископу Іоасафу. Главная причина этого заключалась въ чрезвычайномъ усиленіи къ этому времени секты въ Москвѣ и въ очевидномъ покровительствѣ ей со стороны высшей власти.

Теперь центръ сектантскаго движенія былъ окончательно перенесенъ въ Москву. Здѣсь сектантамъ жилось гораздо свободнѣе, чѣмъ въ Новгородѣ. Поэтому, многіе новгородскіе сектанты бѣжали въ Москву. И тѣ изъ нихъ, которые раскаялись предъ архіеп. Геннадіемъ и «дѣйства свои писали сами на себя своими руками», не только пользовалась здѣсь полною свободою, но даже имѣвшіе священныи санъ служили въ московскихъ храмахъ съ православнымъ духовенствомъ. Кромѣ того, пользуясь

покровительствомъ высшей власти, бѣжавшіе въ Москву новгородскіе сектанты старались всячески вредить ревностному поборнику православія—архіеп. Геннадію. Особенно такимъ врагомъ новгородскаго владыки заявилъ себя чернецъ Захарь. Онъ былъ прежде настоятелемъ нѣмчиновскаго монастыря новгородской епархіи и принадлежалъ къ сектѣ стригольниковъ. Будучи тайнымъ стригольникомъ, онъ въ теченіе трехъ лѣтъ и самъ не причащался св. таинъ и своимъ подчиненнымъ не позволялъ дѣлать этого. Инокіи нѣмчиновскаго монастыря обратились съ жалобою на своего настоятеля къ архіеп. Геннадію. Когда послѣдній призвалъ къ себѣ Захара и спросилъ, почему онъ самъ не причащается и не позволяетъ своимъ инокамъ причащаться, то онъ отвѣчалъ: «а у кого причащаться? поны по мздѣ ставлены, митрополитъ же и владыки тоже по мздѣ ставлены». Архіеп. Геннадій сослалъ его въ одну изъ пустыней, какъ сектанта, о чемъ и донесъ въ Москву. Но отсюда вскорѣ получила грамата великаго князя съ приказаніемъ архіеп. Геннадію возвратити Захара въ его обитель, взявъ только съ него подписку въ томъ, что впередъ и самъ онъ будетъ причащаться и не будетъ запрещать этого своимъ инокамъ. Вотъ этотъ-то чернецъ Захарь, бѣжавшій въ Москву еще въ 1487 г., благоклонно былъ принятъ здѣшнимъ сектантскимъ кружкомъ. Живя въ Москвѣ, онъ писалъ обличительныя грамоты, направлennыя противъ архіеп. Геннадія, котораго обвинялъ въ разныхъ преступленіяхъ и даже называлъ его еретикомъ. Такія свои грамоты онъ разсылалъ по всей Россіи и особенно распространялъ ихъ въ епархіи самого архіеп. Геннадія.

Высшее московское правительство все это, конечно, знало и допускало. Архіеп. Геннадій теперь видимо не пользовался расположеніемъ въ Москвѣ. Имъ были даже прямо не довольны за его строгія мѣры противъ сектантства. Его считали здѣсь безпокойнымъ человекомъ и не только не обращали вниманія на его доносенія о сектѣ, но даже перестали приглашать его въ Москву для участія въ пропеходившихъ здѣсь соборахъ. Все это было, безъ сомнѣнія, дѣломъ сектантовъ, которые теперь пользовались еще большимъ, чѣмъ прежде, вліяніемъ и расположеніемъ со стороны высшей власти. Покровители секты—Курцичи, Патрикѣевъ и Ряполовскіе были самыми приближен-

ными лицами у великаго князя. Насколько было сильно вліяніе и значеніе руководителей московскаго сектантскаго общества, можно судить уже по одному тому, что даже на престолъ московской митрополіи имъ удалось провести лице, если и не принадлежавшее къ сектѣ, то, по крайней мѣрѣ, видимо сочувствовавшее ей и раздѣлявшее сектантскія стремленія. По свидѣтельству преп. Іосифа Волоцкаго, основатель секты въ Москвѣ, протопопъ Алексій предъ смертію «своимъ волхвовашіемъ подоиде державнаго» поставить на митрополичій престолъ челоуѣка своей партіи, симоновскаго архимандрита Зосиму, и великій князь поддался внушеніямъ своего любимца. Въ сентябрѣ 1490 года духовныя власти избрали Зосиму митрополитомъ, зная, что этого желаетъ «державный». Архіеп. Геннадія, по обыкновенію, не пригласили на соборъ. Онъ самъ хотѣлъ ѣхать, но великій князь приказалъ ему оставаться въ Новгородѣ ради какихъ-то «великихъ дѣлъ». Отъ него потребовали только письменнаго согласія, или т. н. «повольной грамматы». Впрочемъ, архіеп. Геннадій не противился выбору Зосимы, потому что еще не зналъ о сочувствіи его сектантамъ; но сильно оскорбился тѣмъ, что ему не позволили лично присутствовать на соборѣ. Было очевидно, что здѣсь дѣйствовали враждебно настроенные къ нему руководители сектантскаго общества. Самъ митрополитъ Зосима, избранникъ сектантовъ, также враждебно относился къ новгородскому владыкѣ, что не замедлило открыто обнаружить тотчасъ же по вступленіи на митрополичій престолъ. Онъ, между прочимъ, потребовалъ отъ архіеп. Геннадія исповѣданія вѣры, какое обыкновенно давали архіереи при своемъ поставленіи. Это означало, что его подозреваютъ въ неправовѣрїи. Несмотря однако-же на всѣ такія питрпги враговъ и видимое неблаговоленіе высшаго начальства, новгородскій владыка не терялъ энергіи. Продолжая, по прежнему, розыскивать сектантовъ, архіеп. Геннадій скоро убѣдился, что въ Москвѣ, дѣйствительно, существовалъ сильный сектантскій кружокъ. Нѣкто Самсонко, возвратившійся изъ Москвы, на допросѣ, между прочимъ, показалъ, что онъ постоянно ходилъ въ домъ дьяка Феодора Курицына, гдѣ многіе собираются и «поучаются на православныхъ». Архіеп. Геннадій не замедлило довести объ этомъ въ Москву. Но здѣсь не только не обратили никакого вниманія на его донесенія, а даже самого

Геннадія стали обвинять въ томъ, что онъ «мучилъ Самсонку». Видя полное покровительство Москвы сектантскому движенію, новгородскіе сектанты. притаившіеся раньше. подъ вліяніемъ строгихъ мѣръ, принятыхъ архіеп. Геннадіемъ, теперь осмѣлились и заявили о себѣ самымъ дерзкимъ кощунствомъ надъ православною христіанскою святынею. Напр., одинъ подъячій Алексѣй Костинъ, напившись пьянъ, влѣзъ въ часовню, «да спявъ съ лавицы икону Пречистые, на нее скверную воду спускалъ и пныя иконы ногами переворачивалъ». Такая неслыханная дерзость сектантовъ сильно возмутила архіеп. Геннадія и еще болѣе возбуждала въ немъ ревность къ защитѣ православія. Онъ сначала отправилъ посланіе къ митрополиту Зосимѣ и въ этомъ посланіи, дерзновенно упрекая самого великаго князя за пожеланіе призвать его въ Москву, гдѣ между тѣмъ секта свила себѣ прочное гнѣздо и приобрѣла себѣ сильныхъ покровителей, категорически настаивалъ на необходимости соборнаго разслѣдованія раньше представленнаго имъ дѣла о секантахъ, причемъ безбоязненно называлъ главныхъ московскихъ покровителей зловреднаго лжеученія. Кромѣ того. не надѣясь на успѣхъ этого своего посланія къ митрополиту, архіеп. Геннадій отправилъ одновременно съ нимъ другое посланіе къ собору русскихъ архипастырей. находившихся тогда въ Москвѣ. Здѣсь онъ еще съ болѣею настойчивостію убѣждалъ святителей принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію сектантскаго движенія и, прежде всего, рассмотреть представленное имъ дѣло на соборѣ. Въ обоихъ своихъ посланіяхъ архіеп. Геннадій жаловался также на дѣятельность чернеца Захара, поносившаго его въ своихъ грамотахъ.

Посланіе архіеп. Геннадія къ собору владыкъ и на этотъ разъ, какъ и прежде, оказало немедленное дѣйствіе. Митрополитъ Зосима. какъ видно. не противился открытію собора, лишь бы предметомъ соборныхъ занятій не былъ судъ надъ секантами. Онъ хотѣлъ ограничить его занятія простыми состязаніями о вѣрѣ. въ которыхъ надѣялся на несомнѣнную побѣду сектантовъ. Но въслѣдствіи митрополитъ долженъ былъ въ силу необходимости уступить общему желанію епископовъ и большинства духовенства, требовавшихъ суда надъ секантами. Соборъ открылся 17 октября 1490 года. Архіеп. Геннадія опять не пригласили на соборъ, не смотря на то, что онъ просилъ епископовъ добь-

ваться вызова его на соборъ. Большинство членовъ собора высказалось за преданіе сектантовъ смертной казни. Но митрополитъ Зосима воспротивился этому и сказалъ: «достоитъ я проклятію предать и сослать въ Новгородъ на покаяніе подъ стражу, заче мы отъ Бога не поставлены на смерть осуждать, но грѣшныя обращать къ покаянію». Это мнѣніе митрополита было, вѣроятно, поддержано представителями бѣлоозерскихъ инокѣвъ въ лицѣ знаменитыхъ подвижниковъ—Пансея Ярославова и Нила Сорскаго. Наконецъ, такъ какъ этому рѣшенію долженъ былъ сочувствовать и великій князь, находившійся тогда подъ вліяніемъ партіи, покровительствовавшей сектантамъ, то оно восторжествовало и въ согласіи съ нимъ было постановлено соборное рѣшеніе. Основываясь на показаніяхъ, присланныхъ Геннадіемъ, и на нѣкоторыхъ свидѣтельствахъ, собранныхъ въ Москвѣ, соборъ 1490 года обвинилъ новгородскаго протопопа Гавриила, священниковъ: Дениса, Максима (Ивановскаго), Василия (Покровскаго), діаконовъ: Макара и Самуила, зятя Денисова Васюка, чернеца Захара и дяковъ Гридю и Самсонку въ томъ, что они старались развратить чистую и непорочную вѣру въ Бога, въ Троицѣ славимаго, и погубить православное христіанство, отвергли божество Іисуса Христа, Его воплощеніе отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи и воскресеніе, считая Его пророкомъ, подобнымъ Моисею, а не равнымъ Богу Отцу; ругались святымъ иконамъ, называя ихъ, на ряду съ идолами, дѣлами рукъ человѣческихъ; совершали литургію по принятіи пици и питья и ни во что считали тѣло и кровь Христову въ таинствѣ евхаристіи, держались больше ветхаго завѣта и праздновали пасху по іудейски; въ среду и пятокъ ѣли мясо и молоко и совершали другія еретическія дѣла и многихъ простыхъ людей презрели своими ересями. Обвиняемые ни въ чемъ не желали сознаться предъ великимъ княземъ и владыками и «быша, яко во изступленіи ума». Соборъ всѣхъ ихъ предалъ проклятію, духовныхъ лишилъ священнаго сана и осудилъ на заточеніе; кромѣ того, нѣкоторыхъ сектантовъ великій князь отправилъ въ Новгородъ, гдѣ они, по распоряженію архіепа. Геннадія, были преданы публичному поруганію.

(Продолженіе будетъ).

Изъ писемъ прот. І. Наумовича о противощтундовомъ миссіонерствѣ^{*}).

(Изъ частной переписки).

Кіевъ. 23 декабря 1887 г. Моя миссіонерская поѣздка въ зараженныя штундой мѣстности Сквирскаго у., Кіев. епархіи, а именно; въ сс. Тур., Луч. и Дѣд., произвела на меня очень грустное впечатлѣніе, хотя въ концѣ концовъ я утѣшаюсь надеждою, что здѣсь во многомъ будетъ лучше, и именно благодаря штундѣ.... Въ православной русской деревнѣ я почти не бывалъ, и здѣшнее сельское духовенство такъ близко наблюдало впервые. Познакомился съ мѣстнымъ о. благочиннымъ въ с. Кур—мъ, мужемъ ума и сердца и образцовымъ душепастыремъ, сосѣдъ его въ с. Кур—нѣ, тоже честный и благоразумный пастырь; онъ съумѣлъ отвратить опасность штунды отъ своего прихода, между тѣмъ какъ въ этомъ селѣ есть сахарный заводъ. Но болѣе всѣхъ заинтересовала меня личность о. Василія Луз—ва въ с. Тур—кѣ, мужа апостольской ревности въ дѣлѣ миссіи и по истинно апостольской бѣдности.... Тур—ка—приходецъ маленькій, храмъ здѣсь бѣдненькій, маленький, народъ развращенъ водочными заводами, шипками и панамы, а тутъ на эту почву врагъ—человѣкъ насѣялъ штундовыхъ плевелъ и все село духовно разорено. Одни открыто принадлежатъ къ сектѣ, другіе сочувствуютъ и дожидаются лишь подходящихъ для перехода поводовъ и временъ...

*) О. Іоаннъ Наумовичъ, бывшій униатскій священникъ, извѣстный Галицкій патріотъ, смѣлый поборникъ за славянскую идею и страдалецъ за симпатіи къ православію и Россіи, способный писатель—публицистъ, основавшій популярнѣйшій въ Галиціи журналъ „Наука“. По переходѣ своемъ въ православіе, почтенный о. Наумовичъ переселился въ Россію и состоялъ на епархіальной службѣ въ Кіевской епархіи, гдѣ, между прочимъ, около 3 лѣтъ исполнялъ обязанности епархіальнаго противощтундоваго миссіонера. О своихъ миссіонерскихъ дѣйствіяхъ и наблюденіяхъ о. Наумовичъ имѣлъ обыкновеніе подробно сообщать въ частной перепискѣ интересующимся штундовымъ вопросомъ. Эта интересная для миссіонеровъ переписка находится нынѣ въ распоряженіи редакціи журн. „Мисс. Обзоръ“. О. Наумовичъ какъ новый человекъ въ средѣ православнаго духовенства и просвѣщенный свѣжій дѣлатель миссіи является безпристрастнымъ наблюдателемъ штундоваго движенія, а потому мнѣнія и соображенія по сему вопросу почившаго доблестнаго славянина—пастыря заслуживаютъ вниманія. *Редакторъ.*

Разсказываютъ, что при предшественникѣ о. Василія штунда допгралась здѣсь до отчаянной воинственности, окопчившейся неслыханной дерзостью. Однажды вожаки секты ворвались въ храмъ во время отпѣванія тѣла одной покойницы, которую считали своею послѣдовательницею, а между тѣмъ послѣдняя, умирая христіанскою православною кончиною, завѣщала священнику и православнымъ родственникамъ не допускать штундистовъ къ погребенію и не лишать ее православнаго погребенія. Прахъ былъ изъ дома принесенъ въ храмъ, началось погребеніе, какъ вдругъ врываютея съ шумомъ фанатики, учиняютъ свалку съ православными родственниками покойной. стараясь унести изъ церкви (изъ «капища», по выраженію штундистовъ), священника побили... Побѣда осталась на сторонѣ православныхъ. Старуху похорошили по православному, а съ буянами правительство расправилось военнымъ судомъ... Вообразите теперь картину штундизма въ с. Тур—кѣ и его деморализующихъ послѣдствій на православную среду... Но вотъ послалъ Богъ достойнаго пастыря, вышедшаго изъ народа, и потому близкаго къ нему. Послѣ суда штунда присмирѣла и стали лучи свѣта понемногу разгонять нависшую тьму, и нынѣ совращаемыхъ числится только нѣсколько десятковъ душъ, а были сотни, но и упорство оставшихся видимо смягчается*).

Въ сопровожденіи о. Василія мы отправились прежде въ Дѣд—у, здѣсь штунда недавно, но успѣла принять угрожающіе размѣры. Изъ сожалѣній застали мы священника—старика тяжело больнымъ воспаленіемъ легкихъ, такъ что мы отъ него въ этотъ разъ почти ничего узнать не могли, и только на слѣдующій день послѣ 45 пьявокъ (!) онъ могъ намъ сказать, что въ приходѣ штундистовъ числится около 36 душъ.

Сектанты были приглашены въ приходскій домъ: явилось ихъ около 12 человекъ, вооруженныхъ библіями, и мы начали обыкновенныя собесѣдованія о церкви, таинствахъ—особенно евхаристіи, иконахъ, іерархіи и проч. Они слушали насъ съ боль-

*) По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ с. Тур—кѣ числится штундистовъ около десяти. Миссіонерская борьба здѣсь шла съ переменнымъ счастіемъ,—въ 1890 году число снова было увеличилось, благодаря малеванскому движенію, тѣмъ не менѣе побѣда на сторонѣ истины. *Редакторъ.*

шимъ вниманіемъ, и сказали, что такіа собесѣдованія имъ очень пріятны, такъ какъ они будто бы прежде никогда не слышали отъ священниковъ такихъ рѣчей, по говорятъ, что это—обычный пріемъ сектантскаго лукавства при бесѣдахъ съ новыми увѣщателями, а можетъ быть они и не згали...

На наши доказательства, между прочимъ, штундисты говорили, что они готовы возвратиться «въ рукотворенную церковь», но пока эта церковь представляетъ де тьму и пока отъ ней исходитъ зло и гибель народа, погрызнаго вмѣстѣ съ вождями своими въ безднѣ пороковъ, намъ де нельзя имѣть общенія съ православными... На мое возраженіе, что дѣло не въ личностяхъ, а въ началахъ, и что начало должно стоять выше личностей, они высказались яснѣе и сказали, что православное духовенство не суть тѣ пресвитеры Христовы, образъ которыхъ начертанъ ап. Павломъ, а что они ветхозавѣтные священники, которые распяли Христа, и которые, по слову Божию, теперь уже не нужны для «новой твари» во Христѣ... О, невѣжество! Пришлось собесѣдникамъ раскрыть исторію повозавѣтної іерархіи. А когда, между прочимъ, указалъ я на примѣръ о. Іоанна Крошитатскаго, сектанты сказали, что одинъ въ полѣ не воинъ и тутже свели рѣчь на матеріальную сторону, жалуюсь на своего батюшку за то, что онъ беретъ за похороны по рублю и по полтара (?), получая 240 руб. казеннаго жалованія. *По рублю* за похороны и это много! подумалъ я себѣ, но чтобы сказали они обо мнѣ, если-бы узнали, что я самъ получалъ по 50, 80 гулд. за похороны, а за вѣщаніе, обыкновенно, у насъ въ Галиціи даютъ не менѣе 10, 15 гульденовъ, и никогда жалобъ никакихъ не бываетъ... Не добръ русскій народъ къ своимъ душепастьриямъ, если такъ низко цѣнить ихъ труды!.. А можетъ быть его такъ штунда извратила?.. Перешла рѣчь на иконы. Здѣсь меня удивило, что одинъ штундистъ упрекалъ святителя Николая, что онъ ударилъ Арія на соборѣ, и замѣтилъ, что они (сектанты) высоко уважаютъ Арія. И спросилъ ихъ: за что же вы его такъ уважаете? Сопрошенники смутились и даже покрасѣли, значить—промахнулись. Видно, что они знали, кто былъ Арій и чему училъ. Кажется, что штунда уже глубже идетъ, до отрицанія божества Христа, потому мы должны были поднять этотъ вопросъ и указать имъ на 1-ю главу къ Евреямъ, посланіе къ Колоссянамъ и

на другія мѣста св. Писанія. Собесѣдованіе длилось пять часовъ. Начпташность въ священомъ Писаніи О. Василія поражала совопросниковъ въ самую главу, говорилъ онъ спокойно и логично, объясняя смыслъ текстовъ, я же говорилъ больше къ сердцу, и нельзя было не замѣтить, что такой пріемъ больше достигаетъ цѣли въ своемъ вліяніи на толпу. Разсужденія богословскія туго понимаютъ простецы и скоро забываютъ, голосъ сердца глубже проникаетъ. Надо говорить и къ омраченному уму заблудшихъ, но больше—къ сердцу и совѣти отпавшихъ. Наше слово увѣщанія многихъ тронуло до слезъ, но когда одни плакали и внимали, другіе (вожаки) перекидывались взглядами другъ съ другомъ, какъ бы говоря: «вотъ фарисей и книжники»!..

И еще одна подробность поразила меня. Когда я сказалъ сектаптамъ, что, отдѣляясь отъ Церкви, они приносятъ вредъ и дѣлаютъ радость врагамъ, которые, видя могущество Россіи, очень рады такому раздору, ситуцисты сказали: мы молимся и за начальство и за власть, что-бы они нами хорошо управляли, и готовы повиноваться правительству во всемъ, но подъ условіемъ, если законы правительства не будутъ противорѣчить заповѣдямъ Господнимъ»... А когда о. Василій замѣтилъ, что все сыны Россіи и Царя должны быть одно, въ виду враговъ, и если-бы послѣдніе задумали нанести отечеству вредъ, или прійти на насъ съ оружіемъ, не должны-ли мы тогда стоять все, какъ одинъ человекъ, пустили-ли бы мы враговъ на наше отечество? Скажите! Отвѣта не было; только послѣ паузы одинъ сказалъ: «*Божья воля!*»! Вотъ и все. Прійдетъ врагъ, мы не пойдѣмъ на него».

— А какъ ты разсуждаешь о войнѣ? Спросилъ я этого послѣдняго.

— Ее вовсе не нужно.

— Ну, а если прійдетъ на насъ врагъ?

— Мы встрѣтимъ его съ любовью.

— Ну, если-же это будетъ не частный, а общій врагъ всего нашего отечества? Пойдѣшь съ нимъ воевать?

— Нѣтъ.

— Но тебѣ прикажутъ идти на войну въ виду общаго блага, ради спасенія отечества,—защиты женъ, дѣтей, и дадутъ тебѣ оружіе?

— То я не буду стрѣлять.

— Какъ не будешь?

— Стрѣльну въверхъ, въ воздухъ...

Э, вотъ какая подкладка въ штундизмѣ, подумалъ я. Вѣра и библія только покрывало, и подъ нимъ прячется анархія. Штундисту теперь не надо церкви, попа, чтобъ однимъ начальствомъ («игомъ» на ихъ языкъ) было меньше. И онъ привыкаетъ обходиться безъ духовной власти. Но потомъ, въ свое время, придетъ очередь и до государства и до правительственныхъ учрежденій и лицъ, съ которыми навъкъше въ церковной анархіи способны также легко расправиться... Да, эта откровенность Дѣд—кой штунды наводитъ меня на многія невеселыя размышленія. Ясно, что въ сектѣ вопросы вѣры и политики близко связаны между собою. Да это и понятно. Другаго конца ждать нельзя, когда возвышенное евангельское ученіе о христіанской духовной свободѣ и братствѣ находится въ рукахъ темной грубой толпы, водимой своимъ своевольнымъ разумомъ или хитростью враговъ Православной Россіи...

Сектанты спрашивали меня, почему начальство возбраняетъ имъ сходиться для бесѣдъ и чтенія евангелія. «Развѣ чтеніе евангелія преступленіе? тогда для чего царь повелѣваетъ издавать свящ. Писаніе, разносить книжки по селамъ и такъ дешево продавать, если нельзя намъ читать слово Божіе?» говорили мои совопросники. Я имъ отвѣтилъ: русское правительство всякую церковь уважаетъ и никого въ дѣлѣ вѣры не стѣсняетъ, но ваше общество церкви не составляетъ, а секту и притомъ тайную, неопредѣлившуюся. Правительство не знаетъ васъ хорошо, кто вы, почему и для какой цѣли отдѣлились отъ господствующей церкви, кто ваши руководители, о чемъ бесѣдуете на своихъ собраніяхъ и т. д. Вы, по своей духовной и умственной незрѣлости, еще дѣти и никакое правительство, разъ оно попечительно и вѣруетъ въ него и силу своей Церкви, не можетъ оставить народа безъ опеки и подъ руководствомъ враговъ Россіи и православія. Если вамъ что не по душѣ и вы обижены чѣмъ—это дѣло начальства выслушать васъ и зло предотвратить, а вашъ долгъ не мудрствовать паче, нежели подобаешь... На эту тему я многое и другое имъ говорилъ и въ духѣ мира и любви обличалъ заблудшихъ, доказывая, что они не послѣдователи Христа и апостоловъ, такъ какъ Христосъ

«по вся дни» бывалъ въ «рукотворенной церкви и училъ, апостолы также учили въ храмъ... и вамъ—говорю я—тоже нужно идти въ храмъ и учиться тамъ вмѣстѣ съ братією православною разумѣнію закона Господня...—«Намъ нечему тамъ учиться, мы, сколько Господь открылъ и нужно для спасенія, познали Слово Божіе: не пьянствуемъ, не лаемъ (не бранимся), не воруемъ, трудимся,—пусть православная Церковь отучитъ вперёдъ своихъ отъ пороковъ, а мы съ порочными не можемъ сообщаться: какое причастіе свѣту ко тьмѣ?... Если намъ дадутъ въ церкви говорить и учить,—мы пойдемъ, пожалуй»...

Какова гордость! и какія претензіи! Вотъ тебѣ и сѣрый, русскій мужичекъ съ его мытаревымъ смиреніемъ!

Штундисты набираются, обыкновенно, изъ среды самыхъ бѣдныхъ поселянъ и только въ видѣ исключенія пристають иногда къ сектѣ болѣе богатые крестьяне. Въ Дѣд—нѣ ни одного лучшаго хозяина до сихъ поръ пока не совратилось; хотя по словамъ сотскаго, есть уже не мало колеблющихся и склонныхъ къ переходу въ секту. Этотъ почтенный сельскій стражъ общественной тишины и спокойствія 15 лѣтъ на этой должности и въ ротъ не беретъ хмѣльнаго, слишкомъ обезпкоуетъ штундою и пророчитъ, что черезъ два года почти всѣ въ селѣ будутъ «штундеры» (такъ сектантовъ называютъ въ народѣ *).

Въ томъ нѣтъ сомнѣнія для меня, что штундизмъ и социализмъ почти одно и то же, только въ разной оправѣ. Въ Библии на все можно найти текстъ. Бѣдный ищетъ утѣшенія и ему указываютъ въ евангеліи. перетолковывая небесныя истины на земной ладъ.

Прот. І. Наумовичъ.

(Продож. будетъ).

*) Къ счастью эти предположенія не оправдались. До 1890 года количество сектантовъ въ селѣ, о которомъ идетъ рѣчь, дѣйствительно росло быстро и штунда считала въ рядахъ своихъ болѣе сотни душъ. Но счастливое назначеніе въ село достойнаго молодого, энергичнаго пастыря, съ выдающимися миссіонерскими способностями, о. Дирд—го,—въ связи съ общими мѣрами воздѣйствія на отпавшихъ въ Кіевской епархіи,—оставили дальнѣйшее движеніе сектантства впередъ. Прогнанный въ шдрахъ секты расколъ (малевашица) окончательно поколебалъ основы штундизма въ этомъ районѣ и начался воссоединенія, такъ что нынѣ въ селѣ Дѣд—нѣ нѣтъ уже ни одного сектанта. *Редакторъ.*

Двадцатилѣтняя борьба съ приходскою штундою и троекратное одолѣніе.

(Лѣтописное сказаніе о штундѣ въ селѣ Моринцахъ Звенигородскаго уѣзда Кіевской губерніи).

Село Моринцы—однѣ изъ тѣхъ пунктовъ, на которые штунда, появившись въ Кіевской епархіи, сдѣлала первое нападеніе. Когда извѣстный Герасимъ Балабанъ, воспитанникъ Херсонской штунды, придя въ родное село—Чаплынку, посѣлялъ здѣсь первыя сѣмена новаго ученія, а затѣмъ часто былъ вызываемъ въ Кіевъ и Тарацу на объясненіе: то во главѣ первыхъ чаплынскихъ штундистовъ сталъ жаркій послѣдователь Балабана. Яковъ Коваль. Моринцы отдалены отъ Чаплынки 30-ти верстнымъ разстояніемъ и лежатъ не на линіи первичнаго движенія штунды въ нашъ край; но случилось, что у Ковалья въ Моринцахъ была родня, своякъ Даниль Школьный, и вотъ Коваль, не бывавшій у этой родни уже нѣсколько лѣтъ, въ новомъ своемъ положеніи вспомнилъ о ней и, какъ снѣгъ на голову, прибылъ въ Моринцы въ самый день освященія новой церкви, 1875 года 25 сентября на канунѣ храмоваго праздника. «Что вы, темныя головы, слушаете этихъ длинноволосыхъ и ходите въ это идольское копище?»—шеншулъ своей роднѣ Коваль, и на эту тему велъ съ ними бесѣду цѣлыхъ три дня; а уходя домой, просилъ въ свободное время и его не забывать. Все это дѣлалось въ полномъ семейномъ секретѣ, и о посѣщеніи Ковалья мы узнали лишь спустя два года. Даниль Школьный—человѣкъ пожилой, неграмотный, но натура жестокая властолюбивая. Онъ былъ радъ открытію Ковалья и мысль—поверховодить въ селѣ, хотя бы и въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ религія отцовъ, пришлась ему по сердцу. Съ него и пошла штунда въ Моринцахъ.

1876-й годъ. Слухи о появленіи въ Херсонской губерніи какого-то мужика Рябошапки, проповѣдующаго новую вѣру, дошли и до моего прихода. Толкуютъ о семъ по селу много и горячо, но всѣ согласны, что дѣло это нечистое, продѣлки сатаны. Уже всѣ знаютъ и названіе новой секты—это «штундовые». Поясняютъ, что штундовые молятся только по ночамъ и

не иначе, какъ ставши вокругъ налитого водою ушата; тогда ихній богъ «вырынаетъ» изъ воды и учитъ ихъ новой вѣрѣ. «Народная фантазія!»—подумалъ я сначала: но потомъ сообразивъ, что этой фантазіей народъ, можетъ быть, облакаетъ явленіе дѣйствительное, и при томъ православію неблагопріятное, сказалъ самъ себѣ: «надо быть на стражѣ», и осенью посѣтивъ святыни кievскія, купилъ двѣнадцать книжекъ четь-мишей св. Димитрія Ростовскаго за деньги, собранныя приходскими «сестрицами». Книги разобраны на расхватъ и хотя бойкихъ чтеневъ не болѣе пяти—шести, но берутся за чтеніе все и сильные въ немъ, и слабые. Слава Богу! Въ селѣ тихо, въ постъ великій говѣли все.

1877-й годъ. Оказывается, что Данилъ Школьный, тайно отъ глазъ постороннихъ, работалъ въ своемъ интересѣ: истекшій и настоящій годы употребилъ онъ на привітіе штунды въ своей семьѣ. Самъ не умѣя читать, онъ эту миссію властно и всецѣло возложилъ на своего женатаго сына Θεодосія, въ 60-хъ годахъ прошедшаго приходскую школу и жившаго при отцѣ. За это время отецъ съ сыномъ побывали не разъ и въ Чапльшкѣ, гдѣ и получили отъ свояка—Новаля цужныя указанія. Когда предъ праздникомъ Рождества Христова, я съ молитвою посѣтилъ домъ Школьнаго, жильцы его замѣтно не рады были приходу моему. Старика не было дома, старуха неохотно двигалась, убирая хламъ со стола, невѣстка и двѣ дочери стояли неподвижно смущенныя, а сынъ Θεодосій мелькнулъ подъ окномъ, видно,— предъ моимъ приходомъ онъ вышелъ нарочито изъ хаты. По прочтеніи молитвы палочныя члены семьи и призванный въ избу по настоянію моему Θεодосій приложились ко кресту обычно, но въ медленной поступи ихъ, въ потупленныхъ взорахъ, въ неровныхъ движеніяхъ я подмѣтилъ что-то недоброе. Иконы были на мѣстѣ, на полкѣ около ихъ лежало, рѣдкое еще тогда въ употребленіи крестьянъ, евангеліе въ русскомъ переводѣ. Я заподозрѣлъ штунду и внутренно смутился. Въ приходѣ распространился слухъ, что Θεодосій Школьный читаетъ штунцовыя книги, но праздниками Рождества, Новаго года и Богоявленія все почти члены этой семьи въ церкви были на лицо и молились, какъ ни въ чемъ неповинные.

1878-ой годъ. Боже мой! въ приходѣ моемъ штунда,—совершенная, настоящая, какъ ее описываютъ въ епархіальныхъ извѣстіяхъ. Генваря 7-го дня я посѣтилъ домъ Школьныхъ для кропленія св. водой и засталъ тамъ (штундовое) сборище; насчиталъ тамъ около 20-ти лицъ обоего пола; какъ видно, они знали, что я располагалъ быть на этой части села и приготовились. До моего прихода они плотно сидѣли кругомъ стола и о чемъ-то разсуждали; при появленіи моемъ съ клирикомъ и пѣніи праздничнаго тропаря они поднялись на ноги, не покидая своихъ мѣстъ. Я окропилъ св. водою передній уголъ съ иконами, а затѣмъ и прочія стѣны. Стоящіе не шевельнулись и не наклонились, какъ принято. На столѣ, покрытомъ чистою скатертью, хлѣба не было, лежало лишь раскрытое евангеліе, прежде мною видѣнное на божницѣ. На мое предложеніе—приложиться ко кресту и принять окропленіе св. водой—все отказались, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что «крестъ деревянный не—божество и святить ихъ вода живая, то есть слово Божіе». Я понялъ, съ кѣмъ имѣю дѣло... Незнакомый дотолѣ трепеть прошелъ по вѣсѣмъ моимъ жиламъ, а къ сердцу и къ горлу подступила такая жалость о погибшихъ овцахъ двора моего, что я готовъ былъ заплакать. Защищая свое поведеніе, члены сборища кидались къ евангелію и указывали тексты. Съ терпѣніемъ и любознательствомъ я велунивался въ ихъ толкованія и, стараясь сохранить присутствіе духа и спокойствіе, говорилъ: «да такъ ли это? всматривайтесь получше, найдите нѣчто иное». Не подавъ вида, что я признаю ихъ отстутниками отъ Церкви, я простился съ ними мирно, пожелавъ, чтобы они чтеніемъ евангелія въ совершенствѣ узнали волю Божію, въ чемъ я готовъ быть имъ усерднымъ пособникомъ. Въ домъ свой я возвратился поздно, пища не шла мнѣ въ горло, сонъ бѣжалъ отъ очей моихъ. Я далъ обѣтъ молиться о моихъ совращенныхъ прихожанахъ и въ слѣдующій воскресный день на проскомидіи, при вынутіи о нихъ части, молитва моя вылилась въ слѣдующей формѣ: «помяни, Господи, заблуждающихся рабовъ Твоихъ Давида, Іоанна, Оеодосія и прочихъ, яви имъ истину и благодать Твою, яко хранити изволилъ еси во святѣй Твоей апостольствѣй Церкви, да и ти съ нами славятъ всесвятое имя Твое нынѣ и во вѣки».

1879-ый годъ. О моихъ штундахъ говорить, не умолкаетъ все село; къ толкамъ о нихъ я прислушиваюсь, надъ ними самими наблюдаю. Въ церковь то тотъ, то другой штундистъ являются, особенно тѣ, коихъ жены не склоняются къ штундѣ и ихъ самихъ удерживаютъ. Довольно часто встрѣчаю ихъ на похоронахъ и при освященіи колодцевъ; принимаютъ во многомъ участіе, но при цѣлованіи креста и окропленіи св. водою стоять въ сторонѣ, не подходить. Слышно, посѣщаетъ ихъ собраніе новое лицо—Савва Шляхта. Уже въ рукахъ ихъ явилась и библія. Мучать они меня: иной разъ, смотря на ихъ набожность, сдержанность, думаю,—не ошибаюсь ли я, можетъ быть они хотятъ быть только хорошими православными—и лучъ свѣтлой надежды блеснетъ въ души моей. Но вдругъ слышу въ толпѣ: «Данило назвалъ церковь *синагогою*, Иванъ говорилъ: попы—фарисеи, (еодосій утверждаетъ, что попы ничего не знаютъ),—и я опять погружаюсь въ горькія думы. Приблизился постъ великій; я получилъ синодальную библію въ русскомъ переводѣ и рѣшился на широкое предпріятіе: видя, что мои совопросники нахватились изреченій священнаго Писанія урывками и безъ связи, я задумалъ эти урывки систематизировать въ ихъ сознаніи, а для этого и провести ихъ по всей библіи, тѣмъ болѣе, что къ ней они и сами льнутъ и другихъ приглашаютъ. Мы условились: во дни первой седмицы въ 2 часа пополудни всѣмъ мужчинамъ—сектантамъ собираться въ школьное зданіе и вести здѣсь чтенія по библіи до поздняго звона вечерняго. Объявивъ, что приглашаю ихъ къ любимому ими чтенію Слова Божія, я всякую принудительную къ тому мѣру обошелъ, и штундисты точно въ первые дни являлись исправно и въ полномъ составѣ. Въ собственномъ смыслѣ всей библіи мы не читали—для этого потребовалось бы много времени—а дѣло велось такъ: читалась раздѣльно и внятнo ветхозавѣтная исторія Москвитна и при встрѣчѣ съ событіями, имѣющими въ данномъ случаѣ великую важность, обращались къ самой библіи и слово въ слово вычитывали сказаніе по ней. Пользуясь такимъ приѣмомъ, я по библіи указалъ слушателямъ своимъ въ теченіе седми дней слѣдующія мѣста: извращеніе сердца человѣческаго грѣхомъ первороднымъ (Быт. 3, 12), обѣщаніе Избавителя (Быт. 3, 15), кожаная одежда въ раю, какъ признакъ первыхъ жертвоприно-

шеній за грѣхъ, непочтеніе Хама къ отцу, Авраамово жертвоприношеніе, начало идолопоклонства (Быт. 35, 2—4 ст.), освященіе земли Богоявленіемъ въ купинѣ, установленіе пасхальнаго агнца, чудодѣйствіе жезла Моисеева, устройство скинии и златые въ ней херувимы, поклоненіе Аарона, Моисея и всего народа предъ дверями скинии, наказаніе Корея, Давапа и Авирона за возмущеніе, молитва Моисея съ воздѣтыми руками при сраженіи съ Амалкомъ, плѣшеніе филистимлянами Кивота и паденіе идола Дагона въ виду его, устроеніе и освященіе храма Соломонова и явленіе въ немъ славы Божіей въ видѣ облака, чудо отъ костей Елисея пророка, обращеніе пророка Даниила въ молитвѣ ко храму Иерусалимскому и отверженіе имъ идола, поставленнаго на полѣ Деирѣ, истроеніе втораго храма по повелѣнію Господню, изреченію пророкомъ Аггеемъ, жертва Іуды Маккавея въ храмъ на молитвы объ убитыхъ въ сраженіи воинахъ. Въ концѣ чтеній перечислены слушателямъ пророки съ указаніемъ мѣста, времени и обстоятельствъ, при которыхъ они пророчествовали. Чтенія эти при другихъ трудахъ первой седмицы крайне утомили меня, но я утѣшался тѣмъ, что благодаря имъ мои совопросники превратились въ покорныхъ слушателей, возбудились прежнимъ уваженіемъ ко мнѣ, а главное—познакомились изъ первоисточника съ тѣми священными изреченіями и событіями, которыя сектанты или обходятъ, или извращаютъ, равно и съ такими, на которыхъ опирается и православное ученіе и хочеть основаться и шунда. Кажется, мои собесѣдники поняли, что, устроив чтенія близъ церкви, я рассчитывалъ на посѣщеніе ими и повечерій церковныхъ съ покаяннымъ канономъ св. Андрея, и—тогда какъ православные, выслушавъ чтеніе, по звону колокола направлялись со мною въ церковь—они много не думая направлялись домой. «Видно и говѣть они не будутъ»—шентали въ толпѣ. А вотъ посмотримъ—отвѣчалъ я. И сверхъ чаянія мои шунды на этотъ разъ говѣли. Правда, ходили въ церковь одинъ сутки, стояли за чтеніями угрюмо, холодно, но говѣли. Далось замѣтить, что посѣщавшіе чтенія мужчины были сговорчивѣе при исповѣди, чѣмъ женщины, не прослушавшія ихъ: эти послѣднія старались рисоваться вольностію движеній и назойливостію. Варвара, жена Андріенка, не въ очередь и нагло ставъ предъ аналогіемъ, потребовала непремѣнно исповѣ-

дывать ее, а не другую, ибо ей некогда: заявленіе уважено; исповѣдавшись, никакой жертвы на содержаніе причта въ тарелку не положила, громко заявивъ, что спасеніе не покупается, а подается даромъ... Отбывъ говѣніе общимъ порядкомъ, для всѣхъ православныхъ, сектанты постарались однако отличить себя отъ нихъ хотя малымъ чѣмъ: въ день Пасхи они не принесли къ церкви для освященія яствъ праздничныхъ: «не хлѣбъ пасха, а Христосъ пасха»—съвысока вѣщали они. Къ осени новую печаль принесли мнѣ мои отщепенцы: эта самая Варвара, жена Андриенка, 9-го октября родила сына; всѣ мы ожидали, что будетъ дальше. А дальше было то, что штуцовые собрались къ Андриенку, нарекли новорожденнаго Іаковомъ, почитали, поѣли, закусили и оставили дитя некрещенымъ. Я крѣпко возскорбѣлъ и, не зная чѣмъ утѣшиться, принялся писать сборникъ свидѣтельствъ объ иконопочиташи, рассчитывая хотя въ рукописи вычитывать его моимъ заблужденнымъ овцамъ, если въ печати ему не найдется мѣста.

1880-й годъ. Штуцды наши истекшимъ праздникомъ Рождества Христова пилигримствовали въ Чаплынку. Многіе видѣли ихъ при выходѣ изъ села, другіе видѣли ихъ въ дорогѣ. Возвратились и похваляются, что были тамъ на штуцовыхъ собраніяхъ и не пахвеляются хорошимъ порядкомъ на своихъ собраніяхъ. Православные слушаютъ и недоумѣваютъ. «Итакъ, думаю я, нашествіе вражеское успивается, надо и себѣ прибавить силъ и оружія. Библию со всевозможнымъ вниманіемъ прочелъ я еще въ прошломъ году и подѣлалъ въ ней нужные знаки и выписки. Теперь обратился къ книгамъ руководительнымъ. Мало ихъ нашелъ я у себя: богословіе пресвящ. Макарія, проповѣди митр. Филарета, обличит. богословіе архим. Иппокентія и только. Все, что въ этихъ книгахъ касалось лютеранскихъ воззрѣній, я прочелъ въ этомъ году и составилъ для себя замѣтки, которыми руководился и тогда, часто пользуюсь и теперь. Для пополненія своей скудной бібліотеки я выписалъ теперь: посланія Игнатія Антиохійскаго, творенія Кипріяна Кароагенскаго, изъясненіе литургіи митр. Арсенія, бесѣды Златоустаго на 1-е посланіе къ Коринціанамъ. Для народнаго чтенія приобрѣлъ: розыскъ Дмитрія Ростовскаго, житія святыхъ въ русскомъ переводѣ Извольскаго, Одесскій Воскресный листокъ

за первый 1876 г. и друг. Прочтениемъ сихъ и нѣкоторыхъ другихъ книгъ подновивъ свои богословскія знанія, я во всеоружіи сей подготовки началъ вести въ семь году съ штундистами довольно пространныя разсужденія и бесѣды. Но такъ какъ поводъ и случай къ нимъ давали большею частію мои посѣщенія штундистскихъ домовъ предпріаздничныя, при чемъ, кромѣ посѣждаемаго семейства, постороннихъ и лишнихъ лицъ почти не бывало: то бесѣды сіи не нарушали мирныхъ съ сектантами моихъ отношеній. Совершенно другого характера выходили эти бесѣды въ томъ случаѣ, когда я натыкался на цѣлыя штундистскія сборища. Первый такой случай былъ въ домѣ тогоже Данила Школьного, когда я явился къ нему съ кропленіемъ св. водою. Вхожу—онякъ у нихъ собраніе. Вѣрно частыя посѣщенія мои уже имъ наскучили, потому что все сразу нахмурились. Невольно возбудился и я. Пропѣли тропарь. Я окропилъ голыя стѣнки, подхожу къ Данилу, спрашиваю: «можешь цѣловать св. крестъ»?— «Не могу». — «Почему»?— «Что-не божество». Спрашиваю другого, третьяго, слѣдующаго—все повторили то-же. Было у меня въ карманѣ русское евангеліе малаго формата; я вынулъ его, раскрылъ на золоченной страницѣ и, поднося къ губамъ Данила, спросилъ: а это можете цѣловать»? Онъ молча приложилъ уста къ раскрытому евангелію, за нимъ по порядку сдѣлали то-же все, кромѣ послѣдняго по ряду Кирилла Гаркуши, который отказался отъ сего, замѣтивъ, должно быть, на лицѣ моемъ скрываемую улыбку. «Прочитай теперь мѣсто, къ которому прикладылись»—обратился я къ Андриенку. Тотъ прочиталъ: «тогда онъ (пилать) предалъ Его (Иисуса) имъ на распятіе; и взяли Иисуса и повели; и неся крестъ свой, Онъ вышелъ на мѣсто, называемое Лобное, по еврейски голгофа» (Іоан. 19, 16—17 ст.). Нѣкоторые сейчасъ же догадались и сдѣлали гримасу. Тогда я заключилъ: «да, всякое слово въ евангеліи цѣловать можно и должно; но если можно на бумагѣ цѣловать слово крестъ и распятіе, то почему же на деревѣ нельзя цѣловать крестъ и распятіе»? Толпа молчала и только нервно задвигалась... «Зачѣмъ вы насъ кропите водою?»—вопросъ.— «Зачѣмъ, что она освященная». — «Мы и безъ нея освящаемся Духомъ святымъ». — «Да, Духомъ Святымъ, но черезъ воду». — «Довольно и одного Духа Святаго». — Было бы довольно, еслибы такъ Богъ изволилъ; но Богъ

извоилиъ освящать не однимъ Духомъ, но водою и Духомъ, т. е. Духомъ черезъ воду. «Возраженія посыпались со всѣхъ сторонъ и высказывались такъ наступательно, грубо и дерзко, что псаломщикъ страха ради началъ тянуть меня прямо за рукавъ изъ не гостепрѣимной избы штундистской. Чтобъ мирно разстаться съ ними, я у порога обратился лицомъ къ моимъ поносителямъ, благословилъ ихъ іерейскою рукою и произнесъ: «если не сильны для васъ наши рѣчи, то ужъ Самъ Господь да просвѣтитъ ваши умныя очи къ познанію Его истины». По мѣрѣ приближенія великаго поста я старался уладить всѣ пути для хожденія штундистовъ въ церковь и говѣнія. Сократилъ нѣкоторые чтенія, утомлявшія темный людъ (да проститъ мнѣ Господь!), чтецамъ велѣлъ предварительно просматривать на дому подлежащее чтеніе въ церкви и читать громко и внятно. Для образчика самъ ходилъ на клиросъ и читалъ, пѣніе улучшилъ прибавкою голосовъ изъ школьниковъ. По воскресеніямъ вмѣсто вечеренъ читалъ любимое штундами евангеліе Матоея въ русскомъ переводѣ, кратко и въ положительной формѣ разъясняя православнымъ мѣста, подставляемые штундами. Все съ моей стороны было устроено къ принятію этихъ странниковъ міра, попавшихъ въ сектантскія дебри, но... увы! ни одинъ изъ штундистовъ въ сей постъ въ церкви не показывался и никто изъ нихъ не пришелъ говѣть. «Кончено»—повторялъ я грустно въ свѣтлый день Пасхи. «Что дальше будетъ и что дальше мнѣ дѣлать—Самъ Ты, Господи, меня настави».

Священникъ І. Березницкій.

(Продолженіе будетъ).

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

„Религія-это главная основа государства. Церковь-величайшая на землѣ святыня. Состояніе духовенства всегда привлекало Наше особое вниманіе.“ (Изъ резолюцій Императора Николая I).

Содержаніе: Царственная дѣятельность Императора Николая I на пользу православія и внутренней миссіи. (По поводу столѣтія со дня рожденія въ Бозѣ почившаго Монарха). Высота возрѣвній Императора на государственное значеніе Церкви, и широта личнаго участія Его въ дѣлахъ церковнаго преусубіянія. Оживленіе и расширеніе внутренней миссіи Церкви. Централизація въ направленіи миссіонерскаго дѣла: столичный и губернскіе совѣщательные (по миссіонерскимъ дѣламъ) комитеты. Учрежденіе епархіальныхъ миссій. Миссіонерскія отдѣленія при академіяхъ и семинаріяхъ. Высочайшая инструкція и взглядъ Императора на основы борьбы съ расколомъ и задачи внутренней миссіи. Служебное и матеріальное положеніе миссіонеровъ въ царствованіе Николая I: взаимодѣйствіе свѣтской и духовной власти въ борьбѣ съ расколами и сектами. Законодательныя административныя ограниченія личныхъ и общинныхъ правъ послѣдователей болѣе вредныхъ раскольниковыхъ толковъ и сектъ. Выселеніе въ закавказскій край дубоборцевъ. Попеченія Императора о релігіозно-нравственномъ просвѣщеніи православнаго народа въ духѣ православной вѣры и Церкви. Мѣры къ поднятію нравственнаго, умственнаго положенія приходскаго духовенства. Дарованіе духовному сословію правъ и привилегій. Заботы Императора о храмоздательствѣ и церковномъ благолѣтіи и благочиніи. Вѣнчанія миссіи въ царствованіе Императора Николая I.— Годовщина православнаго миссіонерскаго общества. Учрежденіе перваго въ Россіи миссіонерскаго института. Еще по поводу предкоронаціонныхъ раскольниковыхъ прожектовъ и ухищреній. Ознаменованіе Черниговскими единоувѣрами патристическихъ торжествъ восшествія на престолъ Ихъ Величествъ и днѣи коронаціи.—Семинарскіе миссіонерскіе листки.—Предостереженіе журналу „Нѣбѣль“ за статью съ идеями толстовскаго сектанства. Вызовъ Русскихъ студентовъ въ нѣмецкую семинъ рію.

25 іюня текущаго года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія Императора Николая I. Съ глубокимъ чувствомъ благоговѣйшаго почитанія молитвою и добрыми дѣлами благодарная Россія вѣдоминала въ эти славныя царственныя поминки замѣчательнѣйшаго изъ Россійскихъ Вѣнчесоцевъ.—Государя, положившаго въ теченіи своего тридцатилѣтняго царствованія твердо- начало главнѣйшимъ устоямъ государственной

мощи и славы Россіи—православію, самодержавію и русской народности. Величавый образъ блаженной памяти Монарха отпечатѣлся неизгладимою печатью рѣшительно на всѣхъ сферахъ церковной, государственной и народной жизни Россіи. Религіозный, глубоковѣрующій въ Бога и Его промыслъ, въ самобытныя силы и призваніе Россіи, убѣжденный поборникъ монархическихъ началъ власти, рыцарски честный, искренній и прямодушный, неавидившій ложь и неправду, вѣрный другъ своихъ вѣроломныхъ друзей, твердый какъ скала на словахъ и въ дѣлѣ,—строгій къ себѣ и къ другимъ,—Императоръ Николай Павловичъ создалъ своимъ царствованіемъ цѣлую эпоху въ исторіи Россіи, о которой нынѣ здравствующіе Его современники, потомство и исторія вспоминаютъ съ такою же народною гордостью, какъ и объ эпохѣ Великихъ Петра и Екатерины. Кто самъ зналъ и помнитъ Монарха,—исполненъ почти безпредѣльнаго и безотчетнаго благоговѣнія къ свѣтлой памяти Царя,—кто родился или сложился характеромъ уже послѣ него, съ дѣтства привыкъ чтить въ немъ воплощеніе Государи строго-справедливаго, отечески-ласковаго, и властнаго, отзывчиваго и любвеобильнаго по отношенію какъ ко всему своему народу, такъ и къ каждому отдѣльному лицу. Многихъ изъ старѣющаго поколѣнія шестидесятихъ годовъ, многихъ изъ мятущейся умомъ и сердцемъ молодежи смущаетъ до сихъ поръ величавая фигура Русскаго Самодержца, запретившаго внутреннему неуроженію и мятежамъ въ разгаръ напряженнѣйшаго и тревожнѣйшаго изъ столѣтій.

Ко дню празднованія столѣтія памяти Императора Николая I историческая литература, какъ свѣтская такъ и духовная, а равно и періодическая печать дали читающей Россіи обстоятельное жизнеописаніе почившаго Императора, подробную характеристику (насколько послѣдняя возможна еще въ наше время) царственной дѣятельности и заслугъ сего Государи предъ отечествомъ. Долгъ миссіонерскаго органа вспомнить предъ читателями своими о царственныхъ заботахъ и трудахъ почившаго Великаго Монарха на пользу православія и Церкви и въ частности о заслугахъ Николаевской эпохи въ отношеніи внутренней миссіи отечественной церкви—для дѣла церковно-государственной борьбы съ сектантами и расколомъ. Нельзя не замѣтить, что эта сторона царственной дѣятельности Императора

Николая I въ юбилейной печати какъ-то обойдена, замолчана *): какъ-будто она-тѣжевая для славной памяти незабвеннаго Императора, или мало важная. А между тѣмъ для отечественной церкви царствованіе Императора особенно памятно по той непрерывно сердечной заботливости, съ которою Государь относился къ дѣлу православія, къ интересамъ духовенства, къ вопросамъ миссіи съ первыхъ же дней Своего царствованія и до самой Своей кончины. Послѣ заботъ объ арміи и русскомъ солдатѣ, едва ли можно указать другую сферу государственной жизни того времени, гдѣ бы была проявлена почившимъ Императоромъ такая широта сердечной любви и личнаго попечительнаго участія, какъ въ дѣлахъ духовнаго вѣдомства, и вчастности относительно мѣропріятій, содѣйствовавшихъ успѣхамъ внутренней миссіи Церкви и ослабленію раскола и секташества въ Имперіи. Такъ что въ сферѣ церковнаго управленія, въ жизни и бытѣ духовенства и въ дѣлахъ виѣшней и внутренней миссіи Николаевская эпоха является безпримѣрною въ церковной нашей исторіи по тому подъему и оживленію силъ дѣятелей Церкви, по обилію жизненности и строгой цѣлесообразности церковно-государственныхъ мѣропріятій, по благотворности плодовъ этого царствованія для православія.

Воспоминаніе о разносторонней неутомимой царственной дѣятельности Императора на пользу Церкви и миссіи можетъ дать немало поучительныхъ уроковъ и нашему чуткому къ миссіонерской борьбѣ съ расколомъ и сектами времени.

Достаточною характеристикою взглядовъ и отношенія Императора къ религіи, Церкви и миссіи могутъ служить уже одни вышеприведенныя и другія не менѣе классическія слова Монаршихъ резолюцій: «религія— это главная основа государства,—своевольство понятій вредно для общества и есть послѣдствіе удаленія отъ религіи». «Церковь— величайшая на землѣ святыня». «Добрая нравственность должна быть въ сердцѣхъ и имѣть своимъ основаніемъ религію»).

) Разумѣемъ свѣтскую печать. Что касается духовной, то наиболѣе обстоятельную обличку заслужилъ Императоръ для Церкви и духовенства и миссіи тѣмъ почтеннымъ органомъ столичнаго духовенства «С.-Пет.—бур. Духовный Вѣстникъ», нѣкоторыми свѣдѣніями котораго между прочимъ и пользуемся мы для настоящаго краткаго поминки въ Бозѣ почившаго Императора.

*) Рус. Стар. Июнь 1896 г.

«Вы хотите принужденіемъ, силой сдѣлать изъ нѣмцевъ (Остзейскаго края) русскихъ, (православныхъ) съ мечемъ въ рукахъ, какъ Магометъ, но мы этого не должны потому, что мы—христиане... мы должны любовью и кротостью привлечь (на сторону православія) нѣмцевъ»^{*)}. «Миссіонеры и священники обязаны дѣйствовать *«какъ ученіемъ, такъ и примѣромъ, приспособляясь къ понятіямъ (инновѣрцевъ); которые святаго крещенія принять не пожелаютъ, таковымъ принужденія не чинить и не угрожать, но поступать по образу апостольской проповѣди съ великимъ смиреніемъ, тихостью и кротостью, оставляя ихъ съ миролюбіемъ до другаго благопріятнаго времени»* (изъ Высочайше утвержден. инструкціи). «Слава Богу, по подтвердить дѣйствовать осторожно и не торопливо». (Резолюція Государя по поводу присоединенія униатовъ) и т. д. Такія гуманныя начала положены были въ основу миссіи Николаевскаго времени, что, какъ видитъ читатель, уже само по себѣ совершенно исключаетъ укоренившійся въ нѣкоторой части общества и печати тотъ невѣрный взглядъ, будто-бы миссіи Николаевской эпохи опиралась на одиѣ только полицейскія мѣры, шла невѣрнымъ путемъ и потому оказалась малоплодною. Безпристрастное обслѣдованіе состоянія и организаціи миссіонерскаго дѣла по вразумленію раскольниковъ и сектантовъ приводитъ къ заключенію, что никогда ранѣе наше миссіонерское дѣло не имѣло такой полноты мѣропріятій, такой строгой организаціи и единства взглядовъ и и дѣйствій Церкви и государства на расколъ и секты и на мѣры борьбы съ ними. Въ принципѣ путь начертанъ былъ правильный: впереди шли церковныя мѣры духовнаго воздѣйствія въ духѣ христіанскаго смиренія и терпѣнія. Государственнымъ ограничительнымъ мѣрамъ въ отношеніи сектантовъ и раскольниковъ отведено было второстепенное, содѣйствующее, значеніе. Если же бывали уклоненія и мѣры репрессіи врывались не въ свою сферу, вина — не въ законодатель, а въ излишнемъ усердіи, въ невѣжествѣ, а также и нередко въ недобросовѣстности исполнителей велѣній Царя. Притомъ, рѣзкость и настойчивость нѣкоторыхъ законодательныхъ Николаевскихъ мѣръ

^{*)} Изъ словъ Государя К. Ю. О. С., по поводу книжки послѣдняго о введеніи православія и русск. народности въ прибалт. губер.

въ отношеніи заблудшихъ (переселеніе духоборъ, правовыя ограниченія нѣкоторыхъ толковъ раскольникыихъ) обусловливалась особыми историческими обстоятельствами, а также состояніемъ сектъ и раскола—тѣмъ воинствующимъ характеромъ пропаганды сектанства и раскола, къ какимъ привели неблагодарныхъ отщепенцевъ мягкія гуманныя мѣры благороднѣйшаго изъ Монарховъ Александра I.

Чтобы правильно оцѣнить репрессивныя мѣры Императора Николая I-го, нужно установить вѣрный взглядъ на исторію сектанства и раскола, и состояніе, въ какомъ застало ихъ послѣднее царствованіе. Довольно напр. припомнить извѣстный проэктъ камергера—скопца Еланскаго, поданный Императору Александру Благословенному объ учрежденіи скопческаго управленія Россіею,—о хлыстовскихъ корабляхъ, о духоборческихъ изувѣрствахъ на Молочныхъ Водахъ, о всепильномъ господствѣ надъ бѣднымъ православнымъ населеніемъ раскольникыаго капитала, созидавшаго въ видахъ возвеличенія своей вѣры такіе храмы и скиты, какихъ не имѣло православное населеніе.

Въ Бозѣ почившій Императоръ Николай Павловичъ въ основѣ правительственныхъ отношеній къ расколу и сектанству оставилъ тѣ-же начала вѣротерпимости, которыя вошли въ жизнь съ Екатерины Великой и господствовали при Александрѣ I. Раскольники и сектанты за содержаніе той или другой вѣры не преслѣдовались; ограниченіе ихъ гражданскихъ личныхъ и общинныхъ правъ направлено на пресѣченіе прозелитизма и обузданіе вредной для православія пропаганды усилившихся лжеученій. Въ тоже время правительство полагало своимъ мѣрами обезпечить успѣхъ миссіонерскаго воздѣйствія на темную массу, которая по своей духовной слѣпотѣ казалась безвильною къ воспріятію спасительныхъ благъ истины православія.

Обращаясь собственно къ мѣропріятіямъ миссіонерскимъ, мы видимъ, что миссіонерская дѣятельность противъ раскола возложена была на обширный кругъ лицъ съ различными обязанностями и полномочіями. Во главѣ миссіонерскаго дѣла при Св. Синодѣ былъ утвержденъ центральный комитетъ, а въ губернскихъ городахъ совѣщательныя по миссіонерскимъ дѣламъ комитеты, состоявшіе изъ епархіальныхъ архіереевъ, губернаторовъ и другихъ высшихъ и низшихъ начальствующихъ лицъ

духовнаго и гражданскаго вѣдомства. С.-Петербургскій центральный комитетъ долженъ былъ слѣдить за общимъ ходомъ борьбы съ расколомъ и вырабатывать общія соображенія по дѣлу, которыя, по обсужденіи вопроса Св. Синодомъ и утвержденіи Государемъ, отсылались для осуществленія въ епархіи. Епархіальные комитеты дѣлали тоже самое по отношенію къ своимъ епархіальнымъ дѣламъ, въ предѣлахъ своего епархіальнаго района и предоставленныхъ имъ закономъ полномочій. Часть исполнительная лежала главнымъ образомъ на епархіальныхъ архіереяхъ, которые сами должны были избирать средства и орудія для выполненія высшихъ предначертаній, и на приходскомъ духовенствѣ, являвшемся чаще всего этимъ орудіемъ, хотя оно и не считалось специально для этого предназначеннымъ. Съ исключительною цѣлью миссіонерства въ разное время были организованы миссіи изъ двухъ и болѣе духовныхъ лицъ, состоявшихъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ преосвященныхъ, въ епархіяхъ: Олонцкой, Пензенской, Саратовской, Тамбовской, Новочеркасской и Иркутской. Первоначально составъ миссій набирался изъ наличныхъ представителей духовенства, удовлетворявшихъ лишь извѣстнымъ требованіямъ, но послѣ, въ 50-хъ годахъ, Государь Императоръ повелѣлъ озаботиться подготовкою специальныхъ миссіонеровъ. Въ 1851 году онъ повелѣлъ Св. Синоду обсудить вопросъ «о приготовленіи особыхъ миссіонеровъ для вразумленія раскольниковъ» и въ 1853 году утвердилъ синодальное опредѣленіе, установившее главныя основанія этого приготовленія. Съ 1853 г., по новому закону, стали открываться при духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ особыя миссіонерскія отдѣленія, съ обученіемъ въ нихъ слушателей исторіи и обличенію раскола, статистикѣ его, церковной археологіи, пастырско-миссіонерской практикѣ и исторіи противораскольнической литературы.

Въ 1854 г., по повелѣнію Государя, въ Петербургъ было вызвано изъ 14 епархій нѣсколько протоіереевъ, священниковъ, іеромонаховъ и діаконовъ для слушанія уроковъ по расколу отъ синодальнаго члена архіепа. Григорія, автора извѣстнаго сочиненія «Истинно-древняя, истинно-православная Церковь Христова».

Порядокъ и характеръ миссіонерской дѣятельности былъ опредѣленъ во множествѣ указовъ и инструкцій, изданныхъ и

во всеобщее руководство, для отдѣльныхъ епархій и лицъ. Достоянно вниманія. что первая программа миссіонерскихъ дѣйствій была начертана самимъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ. Въ 1828 г. Государь передалъ Св. Синоду чрезъ митрополита Серафима повелѣніе объ учрежденіи въ Пермской епархіи противораскольнической миссіи, въ которомъ поручая Св. Синоду снабдить миссіонеровъ подробнѣйшею инструкціею, самъ намѣтилъ главныя основанія организациі миссіонерскаго дѣла, характеризующія глубокое вниманіе Монарха къ миссіи*).

Эти основанія организациі миссіонерскаго дѣла на столько цѣлесообразны и жизнєсны, что не смотря на то, что Высочайше преподаны назадъ тому 40 лѣтъ, почти цѣликомъ входятъ въ дѣйствующія нынѣ правила «о миссіи», составленныя на первомъ и дополненыя на второмъ миссіонерскихъ всероссійскихъ съѣздахъ,—что свидѣтельствуетъ о замѣчательной проницательности Императора Николая Павловича и глубокомъ пониманіи хода миссіонерскаго дѣла. Нужно замѣтить, что тѣ пункты нынѣшнихъ правилъ, въ какихъ допущены существенныя уклоненія отъ основъ, преподаваемыхъ Высочайшею Николаевскою инструкціею, оказываются на практикѣ недостигающими цѣли. Особенно это нужно сказать о томъ пунктѣ (6) Николаевскихъ правилъ, ко-

*) 1) Въ миссіонеры выбираются три священника „честнаго и благонамѣреннаго житія“, основательно знающіе ученіе объ истинной древности и правильности ея обрядовъ и живности раскольническихъ вареваній на нихъ. 2) Выборъ помощниковъ—сотрудниковъ или причетниковъ дѣлается по желанію миссіонеровъ. 3) Миссіонеры получаютъ казенныя прогоны, часть дохода приходоу, при которыхъ состоятъ и по 1000 руб. жалованья: (что для тогдашняго времени было высокимъ окладомъ), сотрудники-діаконы по 500 р., причетники по 250 р. 4) Миссіонеры обязываются выѣзжать для проповѣди въ мѣста жительства раскольниковъ. 5) Объ ихъ прибытіи раскольники извѣщаются официально отъ гражданскихъ властей. 6) Гражданскія власти должны наблюдать, *чтобы стѣнные и вѣнечные раскольники не оказывали давленія на мѣсто упрямыхъ и не ставили имъ препятствій къ вступленію въ сношенія съ православными священниками.* 7) Ради сближенія съ раскольниками, священникамъ позволяется, вѣдучаѣ нужды, совершать церковныя требы по старопечатнымъ книгамъ. 8) Крещеніе раскольничьихъ младенцевъ разрѣшается совершать миссіонерамъ по желанію родителей, съ записью въ метричскія книги, которыя должны быть даны отъ мѣстной консисторіи „безъ всякихъ разбирательствъ, такъ какъ младенцы до крещенія такъ-же не принадлежатъ къ расколу, какъ и къ Церкви.“ 9) Къ прочимъ таинствамъ раскольники принимаются

ними ограждалась свобода убѣжденій и дѣйствій сектантской массы отъ давленія со стороны сильныхъ и вліятельныхъ главней раскола и сектъ, которые, какъ ранѣе такъ и теперь, являются главными врагами истины и поборниками раскольничьяго мракобѣсія и сектантскаго вольнодумства въ вѣрѣ, въ тоже время и деспотическими властителями надъ темною сектантскою массою. Императоръ Николай Павловичъ видимо чувствомъ глубоковѣрующаго человѣка прекрасно постигалъ психологію раскола и сектанства, а потому и мѣропріятія Его оказывались столь жизненными и цѣлесообразными.

Вопросъ о наилучшемъ составѣ дѣятелей миссіи, объ ихъ служебномъ и матеріальномъ положеніи—былъ предметомъ особой попечительности въ Божѣ почившаго Государя. На Высочайшихъ докладахъ по этому предмету встрѣчаются поучительныя и для нашего времени отмѣтки и резолюціи незабвеннаго Монарха. Такъ, на докладѣ (1829 г.) о необходимости учрежденія епархіальныхъ, противораскольничьихъ миссіонеровъ Его Величество начерталъ: «стараться должно *увеличить* число миссіонеровъ, приготовляя таковыхъ *заблаговременно*». На другомъ док-

не иначе, какъ по изъясненію доказательствъ дѣйствительнаго желанія къ соединенію съ Церковью, или прямо или на правахъ единовѣрія. 10) Чтобы расположить раскольниковъ къ этому общенію съ Церковью, священники-миссіонеры входятъ съ ними въ собесѣдованія о вѣрѣ и чиноположеніи, на основаніи Слова Божія и истиннаго преданія Церкви. 11) Для этого миссіонеры снабжаются противораскольническими сочиненіями и, если можно, старопечатными и старинными книгами, могущими послужить къ опроверженію многихъ древнихъ раскольническихъ обычаевъ. 12) О встрѣчающихся затрудненіяхъ и о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ миссіонеры доносятъ епархіальному *архіерею съестельно, архіерей же Св. Синоду ежемѣсячно*. 13) Для обращающихся раскольниковъ строить церкви, или же приписывать ихъ къ православнымъ приходамъ. Эти начала миссіонерской организаціи въ позднѣйшемъ Высочайше утвержденномъ положеніи для Олопецкой епархіи добавлены 4 новыми пунктами: а) въ епархіяхъ, гдѣ нѣтъ спеціальныхъ миссіонеровъ, преосвященные обращаютъ особенное вниманіе на священниковъ приходовъ, близкихъ къ раскольникамъ, и достигаютъ того, чтобы всѣ священники такихъ приходовъ были безусловно люди „съ достаточнымъ содержаніемъ, кроткіе и просвѣщенные, способные къ борьбѣ съ расколомъ;“ б) все духовенство приглашается къ открытію школъ въ приходяхъ, зараженныхъ расколомъ, для обученія дѣтей раскольниковъ; в) старообрядческимъ монастырямъ запрещается принимать къ обученію и воспитанію дѣтей обою пола; г) бродяги раскольники развратители берутся подъ стражу и предаются суду.

ладѣ (1853 г.) Государь написалъ «быть какъ въ дѣйствіяхъ, такъ и въ выборѣ миссіонеровъ крайне осторожнымъ». Кругъ дѣятельности миссіонеровъ опредѣлялся весьма широко: послѣдніе назначались «для наблюденія за дѣйствіями священниковъ и благочинныхъ въ приходахъ (съ поокрещеными а равно и сектантами и раскольниками) и для обращенія еще не знавшихъ христіанства и заблудшихъ». Ясно опредѣлены были также и задачи миссіонерства, состоявшія въ томъ, чтобы «направлять заблуждающихся къ сближенію съ св. Церковью». Относительно способовъ и средствъ миссіонерскаго дѣйствованія Государь лично не разъ преподавалъ по духовному вѣдомству руководящія указанія, вполне соответствовавшія высокому характеру этого святаго дѣла, а именно: священникамъ и миссіонерамъ рекомендовалось соблюдать въ своихъ дѣйствіяхъ «осторожность, постепенность и мягкость въ обращеніи». Въ 1835 г. Государь Николай Павловичъ Высочайше повелѣлъ Саратовскому епископу: «продолжать дѣйствія миссіи *не торопясь и больше посредствомъ примирень и убѣжденій*, и отнюдь не показывать намѣренія къ *насилственному дѣйствію*». Когда епископъ Полоцкій Смарагдъ, подъ вліяніемъ успѣховъ миссіонерскаго дѣла (по возсоединенію униатовъ) сдѣлалъ представленіе о томъ, что было-бы полезно и благовременно обратиться отъ имени Св. Синода ко всемъ униатамъ съ воззваніемъ, Императоръ начерталъ на докладѣ: воззваніе «дѣлать не время и безъ того милосердый Богъ благословляетъ видимо ходъ сего важнаго дѣла». На другомъ докладѣ о возсоединеніяхъ униатовъ Государь снова начерталъ: «Слава Богу, но подтвердить дѣйствовать *осторожно и не торопливо*, съ дѣломъ снмъ (возсоединеніемъ) для самой онаго пользы и достоинства. Прежде чѣмъ возсоединить, Высочайше одобренной инструкціей рекомендовалось дѣйствовать на понятія народа и постепенно убѣждать его къ возсоединенію, склоняя прежде всего представителей (а въ униіи духовенство), и потомъ чрезъ нихъ покорять народъ — массу».

Не лишне вспомнить эти уровни мудрой миссіонерской осмотрительности добраго стараго времени и нашимъ современнымъ руководителямъ и дѣятелямъ миссіи, изъ которыхъ многіе отличаются нетерпѣливостью въ ожиданіи обращеній отпавшихъ въ лоно Церкви, любятъ цѣнить успѣхи миссіонерскаго

дѣланіи одними цифровыми данными о воссоединившихся... Отсюда не рѣдко имѣеть въ миссіонерской практикѣ мѣсто непростительная послѣдствіе при воссоединеніяхъ безъ достаточнаго искуса, безъ подготовленія и наученія въ истинахъ православія.

Объединивъ дѣятельность церковной миссіи чрезъ учрежденіе центрального и губернскихъ совѣщательныхъ комитетовъ, Государь стремился также достигнуть единства взглядовъ и дѣйствій и со стороны исполнительныхъ органовъ мѣстной свѣтской власти съ дѣятелями духовнаго вѣдомства. На обязанность первыхъ возложено было оказывать во всѣхъ потребныхъ случаяхъ дружное содѣйствіе духовенству въ его борьбѣ съ вѣковымъ зломъ, какимъ были въ глазахъ Монарха расколъ и секты. Независимо отъ того полицейская власть обязана была имѣть строжайшее наблюденіе за неуклоннымъ примѣненіемъ и исполненіемъ всѣхъ правительственныхъ распоряженій и узаконеній относительно раскола.

Обозрѣвая эти, изданныя въ царствованіе Императора Николая I многочисленныя законодательныя и административныя распоряженія по дѣламъ сектъ и раскола, нельзя не видѣть, что одни изъ таковыхъ были направлены «къ сближенію раскольниковъ съ православіемъ»,—что было завѣтнымъ желаніемъ Монарха,—и имѣли характеръ мѣропріятій поощрительныхъ въ отношеніи кающихся; сюда нужно отнести всѣ тѣ права и льготы, какія Высочайше дарованы были воссоединившимся. Рядъ другихъ правительственныхъ мѣропріятій направленъ былъ къ ограниченію личныхъ и общественныхъ гражданскихъ правъ отступниковъ. Въ этихъ послѣднихъ мѣрахъ правительственная власть имѣла въ виду явить сектанской и православной массѣ населенія свое авторитетное доказательство высокаго значенія православія, какъ истины и какъ государственной силы, а въ тоже время и вредности раскольничьихъ лжеученій. Независимо отъ ограничительныхъ узаконеній, были изданы и чисто карательныя, имѣвшія цѣлью пресѣченіе развитія пропаганды лжеученій. Здѣсь Императоръ, какъ вѣрный сынъ отечественной Церкви, явилъ Себя строгимъ охранителемъ и бодримъ стражемъ святой неприкосновенности православія: Онъ былъ неумолимъ къ совратителямъ.

Іюль—Августъ, кн. 1, л. 5.

Въ видахъ сближенія раскола съ православіемъ», между прочимъ, Высочайше разрѣшено было священникамъ освящать браки раскольниковъ въ единовѣрческихъ церквахъ по старопечатнымъ книгамъ, вѣчать дѣтей раскольниковъ православнымъ бракомъ, безъ разрѣшенія родителей, приводить раскольниковъ къ присягѣ на старопечатномъ евангеліи и проч. Особенное вниманіе обращено было Императоромъ на распространеніе и укрѣпленіе единовѣрія, какъ вѣрнаго средства въ дѣлѣ сближенія раскола съ православною Церковью, а потому эпоха царствованія Николая I является самымъ цвѣтущимъ временемъ въ исторіи единовѣрія. При живомъ содѣйствіи Императора, единовѣріе было насаждено во всѣхъ епархіяхъ и успѣло укорениться въ въ самыхъ закоренѣлыхъ центрахъ раскола, каковы Иргизъ Саратовскій, Черниговское Стародубье, Московскія Преображенское и Рогожское кладбища *).

Къ числу *ограничительныхъ мѣръ*, касавшихся всѣхъ вообще уклонившихся отъ православія, относятся: лишеніе раскольниковъ права занимать за себя рекрутовъ изъ православныхъ, занимать какія бы то ни было общественныя должности, а чтобы мѣра эта не ложилась тяжестью на православныхъ односельцевъ, установленъ былъ съ раскольниковъ особый денежный сборъ. Здѣсь будетъ не лишне замѣтить, что раскольники и сектанты и нынѣ ограничены относительно занятія сельскихъ должностей, такъ что гдѣ раскольникъ избирается на общественную выбор-

*) Въ обращеніи богатыхъ и многолюдныхъ иргизскихъ монастырей, совмѣстно съ духовными увѣщателями, личное дѣятельное участіе принималъ, по Высочайшему повелѣнію, Саратовскій губернаторъ Голицынъ. Въ Стародубѣ появилось единовѣріе благодаря личному воздѣйствію Самого Императора на мѣстныхъ раскольниковъ. Проѣзжая въ 1847 г. чрезъ Черниговскую губернію, Государь носѣтилъ старообрядческой посадѣ Добранку. Отказавшись здѣсь принять поднесенный ему раскольниками хлѣбъ-соль, Государь сказалъ поселянамъ: „Мнѣ весьма непріятно видѣть васъ въ заблужденіи: когда-же вы будете въ церковь ходить, тогда и хлѣбъ приму, а церковь Я выстрою Самъ.“ Послѣ этого церковь была выстроена очень скоро и въ ней былъ назначенъ единовѣрческой священникъ Т. Верховскій, который въ томъ-же году обратилъ къ единовѣрцію нѣсколько окружающихъ посадовъ и извѣстный Покровскій монастырь. Въ Москвѣ на Рогожскомъ Преображенскомъ кладбищѣ появилось единовѣріе уже въ послѣдніе годы царствованія Николая I-го: всѣхъ же единовѣрческихъ церквей въ Имперіи открыто было 179.

ную должность, тамъ кандидатомъ ему назначается обязательно православное лице. Штудисты совершенно не допускаются ни на какія должности. Насколько прозорливъ былъ законодатель относительно этой мѣры, убѣдительныя доказательства тому встрѣчаются и доселѣ. Отовсюду слышатея не только жалобы, но прямо стоишь и вопль со стороны православныхъ и единовѣрцевъ на крайній произволъ и недобросовѣтную партійность, въ интересахъ своей секты, со стороны раскольниковъ стоящихъ во главѣ городскихъ и посадскихъ самоуправленій. Намъ сообщаютъ изъ Черниговскихъ богатыхъ раскольниковыхъ посадовъ, что единовѣрцы тамъ просто бѣдствуютъ и иѣтъ имъ помогающаго: сильные своимъ числомъ, капиталомъ и сплоченностью раскольники не пропускаютъ ни одного представителя отъ единовѣрцевъ въ составъ гласныхъ думы и дѣлаютъ самыя произвольныя обложенія имуществъ перешедшихъ въ православіе, налагая своего рода контрибуцію на неопитовъ: кто платилъ въ расколѣ рубль, съ переходомъ въ единовѣріе вынужденъ платить 18 руб., своимъ лжеархіереямъ и попамъ преподносятъ поля и угодья изъ городской земли. Стародубскій лжевладыка Сильвестръ ископш вѣковъ пользуется *сотнями* десятищъ общественной луговой земли, прирѣзанной къ его резиденціи. Неудивительно послѣ этого, если единовѣріе замерло въ своемъ ростѣ!

Другими распоряженіями Императора Николая I раскольники лишены были правъ на всякія отличія, въ томъ числѣ и на почетное гражданство. Эта мѣра закономъ 3 мая 1883 г. отмѣнена, и нынѣ многіе изъ раскольниковъ имѣютъ ордена. Прекращена была такъ-же выдача свидѣтельствъ на обученіе дѣтей и воспрещено принимать къ себѣ въ раскольниковыя семейства дѣтей православнаго исповѣданія. Мѣра эта имѣетъ за собой непреходящее значеніе и въ наше время. Обученіе молодаго поколѣнія раскола должна находиться подъ руководствомъ правительства, а не въ рукахъ невѣжественныхъ фанатиковъ. Къ сожалѣнію, наблюденія показываютъ, что дѣти раскольниковъ и сектантовъ учатся и доселѣ у своихъ «мастеровъ», а наши земскія и правительственныя школы или пустуютъ или не существуютъ въ раскольниковыхъ и сектантскихъ поселкахъ. Изъ прочихъ ограниченій отмѣтимъ запрещеніе раскольникамъ записываться въ купеческія гильдіи и иконописные цѣхи, послѣд-

нею мѣрою имѣлось косвенно въ виду и охраненіе чистоты православнаго иконописнаго стилия, торговать же раскольники могли только «на временномъ правѣ». Велѣно было называть всѣхъ раскольниковъ въ полицейскихъ книгахъ и во всѣхъ официальныхъ бумагахъ такъ, какъ установлено въ сводѣ законовъ, безъ всякихъ измѣненій, чтобы видно было, кто изъ нихъ и какой секты, причемъ требовать отъ каждаго объявленія, какую ересь содержитъ. Ограничивая личныя права раскольниковъ, правительство тѣмъ болѣе должно было ограничить права раскольническихъ обществъ. Раскольническія общества были лишены права на законное существованіе. На ихъ имя запрещалось приобретать недвижимыя имущества; духовныя завѣщанія въ пользу ихъ не были утверждаемы. Отъ имени раскольническихъ обществъ не принимались даже пожертвованія. Раскольническія обществія, напр. Преображенское и Рогожское кладбища, владѣвшія уже недвижимыми имуществами, разсматривались какъ благотворительныя учрежденія на общихъ основаніяхъ и были подчинены вѣдѣнію приказовъ общественнаго призрѣнія, а съ 1853 г. вѣдѣнію Императорскаго челобѣколубиваго общества.

Во внутреннюю бытовую жизнь сектъ, въ разсмотрѣніе религіозной стороны раскола, въ обезужденіе богослужебнаго ритуала и др. религіозныхъ дѣйствій Императорское правительство не входило, если послѣднія совершались въ кругу послѣдователей раскола; но не придавало никакого значенія этимъ религіознымъ дѣйствіямъ, поэтому браки, заключаемые въ расколѣ, считались не дѣйствительными. Кромѣ того, не преслѣдуя раскольниковъ за совершеніе богослуженія, имъ запрещалось отправлять требы публично и съ явнымъ оказательствомъ своего ученія и богослуженія. Относительно бѣглыхъ поповъ было предпринять цѣлый рядъ мѣропріятій, которыми власть старалась ограничить незаконныя дѣйствія послѣднихъ и советѣмъ прекратить это печальное явленіе, получившее, благодаря закону (1822 г.) Александра I, широкое развитіе. Относительно молитвенныхъ зданій было поставлено, чтобы построенныя до 1826 г. оставить въ томъ положеніи, въ какомъ они въ то время были, послѣ-же этого не дозволялось вновь ни строить ничего похожаго на церкви, ни перестраивать и почищать старые молитвенныя дома, при этомъ велѣно было снять съ часовенъ кресты и убрать колокола. Въ раскольническихъ

скиткахъ запрещались всякія исправленія зданій, и министру внутреннихъ дѣлъ было предоставлено постепенное упраздненіе этихъ расадниковъ раскола. Чтобы привести въ извѣстность наличность послѣдователей раскола и сектъ и затѣмъ не допускать новыхъ совращеній и вообще распространенія раскола, правительствомъ составлялись именныя посемейныя списки отступниковъ, съ указаніемъ ихъ церквей, монастырей, скитовъ и количества жителей. Дѣтей раскольниковъ велѣно было крестить въ православной церкви, послѣ чего они уже не считались въ числѣ раскольниковъ.

Къ разряду Николаевскихъ мѣръ пресѣченія развитія пропаганды раскола и сектантства нужно отнести Высочайшее повелѣніе объ отдачѣ въ военную службу и ссылку въ Сибирь совратителей. 1830 г. секты духоборцевъ, икоборцевъ, молоканъ, іудействующихъ, хлыстовъ и скопцовъ были объявлены особо вредными, и противъ нихъ приняты мѣры наибольшей строгости. Въ 1832 г. Саратовскій и Тамбовскій епископы получили отъ Синода, по Высочайшему повелѣнію, секретную инструкцію о средствахъ противъ размноженія въ ихъ епархіяхъ духоборцевъ и молоканъ. Въ 1836 году вновь усилена строгость взысканія за принадлежность къ сектѣ духоборцевъ, причемъ было запрещено, разрѣшенное Императоромъ Александромъ I, свободное переселеніе духоборъ изъ внутреннихъ губерній въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи, и начато выселеніе ихъ въ закавказскій край. Переселеніе это явилось, какъ замѣчено выше, результатомъ обнаруженныхъ особо слѣдственною комиссіею ужасающихъ преступленій въ духоборческихъ поселеніяхъ, центромъ которыхъ былъ такъ называемый «сиротскій домъ»,—резиденція правителей секты—Колмыковыхъ, людей распутныхъ и жестокихъ. Послѣдніе присвоили себѣ неограниченную власть деспотическихъ распорядителей не только имуществомъ, но и жизнью своихъ послѣдователей, слѣпо увѣровавшихъ, что ихъ вожди есть будтобы дѣйствительное воплощеніе самого Бога. При «сиротскомъ домѣ» устроены были застѣжки съ кошками и плетями для ослупниковъ и протестантовъ противъ установившагося въ сектѣ режима: нерѣдко таковыхъ здѣсь въ подземельѣ и застѣкали насмерть. Отъ имени пьяныхъ развратныхъ Колмыковыхъ неумолимо дѣйствовала грозный синедрионъ 30 ангеловъ

полубога. Жестокость сектантовъ доходила до того, что они однажды живымъ закопали священника—увѣщателя. Разслѣдованіе тянулось нѣсколько лѣтъ и вызвало Высочайшее повелѣніе о переселеніи нѣсколькихъ тысячъ духоборцевъ изъ тучныхъ полей Тавріи на малопродукныя степи высокаго плоскогорья Ахакаласскаго уѣзда Гифлисскаго губерніи. Переселеніе совершено въ теченіи 5 лѣтъ (1841—1845 гг.). Императоръ поступилъ съ духоборцами рѣшительно, круто и твердо, но въ тоже время и великодушно. Онъ повелѣлъ сектантамъ за все оставшееся на Молочныхъ водахъ имущество уплатить изъ казны и отвести достаточные надѣлы казенной земли въ Закавказьѣ, кромѣ того духоборцамъ и даны льготы на нѣсколько лѣтъ по уплатѣ податей. Возвѣщая имъ волю Императора, Новороссійскій генералъ-губернаторъ справедливо объявилъ, что «Его Величество, наказуя духоборцевъ за ихъ злодѣянія, оказываетъ имъ и знаки своей милости».

Молоканство, какъ секта съ духоборчествомъ родственная по основнымъ пунктамъ своего религіознаго и соціальнаго ученія, также находилась у правительства въ подозрѣніи. Хотя на эту послѣднюю секту и не была распространена упомянутая мѣра массоваго выселенія, но, чтобы охранить мѣстное православное населеніе отъ тлетворнаго вліянія молоканства, правительство поощряло выселеніе послѣдователей и этой секты въ далекой закавказской край путемъ запрещенія приписываться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, кромѣ закавказскаго края, куда значительное число молоканъ и выселилось.

Послѣдователямъ *скопческой* ереси повелѣно было прекратить выдачу торговыхъ свидѣтельствъ и паспортовъ на отлучку.

Особое мѣсто въ церковно-государственныхъ событіяхъ Николаевской эпохи занимаетъ ознаменованная безпримѣрными успѣхами миссія по присоединенію къ православію униатовъ западно—русскихъ губерній. При вступленіи на престолъ Николая Павловича униатская церковь въ Россіи состояла изъ 4 епархій: Брестской, Виленской, Полотцкой и Луцкой. Состояніе ея было крайне тяжелое. Люди, принадлежавшіе къ ней, жаловались на систематическое преслѣдованіе католическимъ духовенствомъ, на постоянное насильственное отторженіе отъ церкви лучшихъ ея чле-

новъ, на преобладаніе базилианъ, присвоившихъ себѣ лучшія мѣста и фондуши, и т. п. стѣсненія. Съ самаго начала своего царствованія Императоръ озабоченъ былъ мыслію о лучшемъ благоустройствѣ православно-уніатской церкви западнаго края, объ оздоровленіи ея отъ католическихъ наростовъ. Польское возстаніе 1830 г. побудило Императора настойчиво стремиться къ отдѣленію уніатской церкви отъ вліянія католицизма. Св. Синоду предложено было замѣстить епископовъ въ западномъ краѣ людьми наиболѣе энергичными, учреждена была «греко-уніатская каллеія», а позже особый «совѣщательный (миссіонерскій) комитетъ», во главѣ миссіи поставленъ былъ приспомянутый Іосифъ Симашко, который повелъ дѣло воссоединенія тихо, осторожно, но послѣдовательно и вѣрно. Соединенные неуклонные труды комитета, коллегін, епархіальныхъ архіереевъ и гражданской власти привели въ 1839 г. къ полному воссоединенію уніатской церкви съ православной и отторгнутые нѣкогда паспльемъ и коварствомъ папистовъ снова возвращены были въ лоно отеческой церкви, въ миллионномъ числѣ. Государь живо интересовался ходомъ этого дѣла и на «синодальномъ дѣяніи» о воссоединеніи уніатовъ начерталъ: «благодарю Бога и принимаю».

Широкія задачи внутренней миссіи церкви не были однако ограничены въ царствованіе Императора Николая Павловича однимъ воздѣйствіемъ на заблудшихъ и заботами только о воссоединеніи отпавшихъ. Не менѣе живо одушевленъ былъ Монархъ и дѣломъ охраненія православнаго населенія отъ увлеченія сектантскими заблужденіями и утвержденія народа въ истинахъ вѣры, а также и просвѣщеніемъ массъ свѣтомъ грамоты въ духѣ православной Церкви. Въ заботахъ о преуспѣяніи этой именно стороны внутренней миссіи Церкви Государь установилъ зоркое непосредственное наблюденіе за ходомъ церковнаго управленія, за умственнымъ нравственнымъ состояніемъ приходскаго духовенства, и его служебно-просвѣтительною дѣятельностью, за состояніемъ церквей и школъ духовныхъ и народныхъ, а равно и за религіозными нуждами и потребностями народа.

Чтобы поднять церковную жизнь, улучшить управленіе, возвысить церковное учительство и просвѣщеніе, Императоръ во время своего царствованія открылъ 15 новыхъ самостоятельныхъ епархій, учредилъ 5 викариатствъ и такимъ образомъ

православный епископатъ увеличенъ на 22 каведры, число новыхъ приходовъ увеличилось на 9 тысячъ. Озабоченный интересами церкви, Императоръ установилъ тѣсную связь съ правящею духовною властью: онъ не только рассматривалъ доклады па Высочайшее имя, но и слѣдилъ за обычными текущими дѣлопроизводствами въ Св. Синодѣ, былъ коротко освѣдомленъ во всемъ, что происходило въ духовномъ вѣдомствѣ, что поступало въ высшее духовное правленіе, зналъ, какое направленіе сообщалось тамъ дѣламъ, такъ что ни ранѣе ни позже процессъ церковнаго управленія не былъ такъ приближенъ къ особѣ Монарха и никогда наше вѣдомство не находилось подъ такимъ живымъ Высочайшимъ покровительствомъ и руководствомъ *).

Православное духовенство было предметомъ особаго вниманія и попеченія приснопамятнаго Государя Николая Павловича. Какъ глубоковѣрующій Онъ высоко чтилъ званіе служителя алтаря Господня; видя въ православіи незыблемую опору Россіи, и зиждущую государственную силу, Императоръ признавалъ великое значеніе и за духовенствомъ, которому отводилъ высокую роль въ церковно-государственной жизни. Стремясь найти въ духовномъ сословіи культурную силу и подготовить въ дѣятеляхъ Церкви надежду и непоколебимое основа-

*) На оберъ-прокурора Св. Синода возложено было Государемъ докладывать о теченіи дѣлъ въ особо назначенные пріемные сроки, письменно доносить о состояніи дѣлъ въ третнихъ отчетахъ, кромѣ того съ 1836 года заведено было подавать Государю еще и общій годовой печатный отчетъ. Особо интересующія Государя дѣла (напр., дѣла о священно-служителяхъ) Оберъ-прокуроръ доставлялъ Ему въ реестрахъ установленной формы съ болѣе или менѣе подробными извлеченіями. Дѣла особой важности, къ которымъ относилось и миссіонерство изъли свой порядокъ представленія, помимо всѣхъ другихъ. Наконецъ, свѣдѣнія о всѣхъ необычайныхъ и важныхъ происшествіяхъ по духовному вѣдомству сообщались безъ промедленія чрезъ посредство шефа полиціи. О размѣрахъ вниманія, какое Государь удѣлялъ дѣламъ церкви, можно отчасти судить по тому, что въ концѣ царствованія имъ было издано однихъ высочайшихъ повелѣній по духовному вѣдомству, не говоря уже о многочисленныхъ резолюціяхъ, отмѣткахъ и отзывкахъ на дѣлахъ, около 10,500 номеровъ. При Св. Синодѣ учреждены были въ качествѣ вспомогательныхъ учрежденій — канцелярія Оберъ-Прокурора (1839 г.), хозяйственное и контрольное отдѣленія, измѣненъ штатъ канцеляріи Св. Синода, преобразована комиссія духовныхъ училищъ.

ніе всѣхъ своихъ лучшихъ церковно-государственныхъ мѣропріятіи на пользу отечественной церкви и Россіи, Государь предпринялъ цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобы поднять духовенство въ служебномъ, умственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ на подобающую ему высоту. «Состояніе духовенства всегда привлекало наше особенное вниманіе..., въ твердой увѣренности, что добрые христіанскіе нравы составляютъ основу общественнаго благополучія, а нравы создаются и утверждаются *наставленіемъ и примѣромъ* духовенства..., Я остаюсь твердо удостоверяющимся, что духовенство вѣрнымъ служеніемъ Церкви и престолу и пламеннымъ усердіемъ въ исполненіи своихъ обязанностей потщится оправдать Мое о немъ попеченіе»—писалъ Императоръ въ своихъ резолюціяхъ. (Указъ 11 янв. 1828 и 6 д. 1829 гг.).

Насколько высокое представленіе имѣлъ Императоръ о званіи священническомъ, можно судить по резолюціямъ Юго на дѣлахъ о сложеніи священниками своего сана. «Полагаю», писалъ Онъ, «что званіе священническое столь важно, что сколько должно быть разборчиву и осторожу при удостоеніи онаго, столько-же должно затруднять добровольное онаго сложеніе»... Никакъ нельзя допустить, чтобы лицо, носившее сіе высокое званіе, могло непосредственно посвящаться иному служенію, какое бы ни было... (послѣ снятія сана) какъ бы въ доказательство, что *мірскія обязанности выше духовныхъ*».

Овзглядахъ Императора на культурное, государственное значеніе духовенства можетъ свидѣтельствовать то напр., обстоятельство, что на Кавказѣ онъ вмѣнялъ мѣстному духовенству въ обязанность «примиреніе вражды между горцами». Въ бывшихъ польскихъ провинціяхъ, на мѣстѣ польско-католической sprawy, Государь рассчитывалъ передать въ духовныя руки пасажденіе русской культуры путемъ школьнаго воспитанія народа, которое, по его мысли «должно быть примѣнено къ политическому положенію и потребностямъ края».

Неумолимо строгій и требовательный вообще къ долгу службы, Государь Николай Павловичъ не терпѣлъ служебной распущенности и нравственныхъ недостатковъ въ пастыряхъ Церкви. Въ очищеніи паличнаго состава духовенства отъ позорящихъ священныи санъ недостойныхъ членовъ клиры Государь видѣлъ одну изъ необходимыхъ мѣръ къ поднятію дѣятелей

Церкви на требуемую служебнымъ ихъ положеніемъ высоту. По поводу одного проступка священника Черниговской епархіи Государь повелѣлъ Оберъ-прокурору кн. Мещерскому донести Св. Синоду желаніе Его Величества, «чтобы Св. Синодъ обратилъ особое вниманіе на равнодушіе, съ коимъ епархіальное начальство смотрѣло на поведеніе упомянутаго священника. Его Величество изволить находить, — писалъ оберъ-прокуроръ — *что люди, видя въ пастырѣ вмѣсто благочестія примѣръ порока, теряютъ уваженіе къ сану и впадаютъ въ расколъ и своеволие помятій*, столь вредные благоустроению государствъ. Государь Императоръ изволить считать необходимымъ строжайше подтвердить немедленно-же епархіальнымъ начальствамъ имѣть дѣятельнѣйшій надзоръ за священнослужителями и тѣхъ изъ нихъ, кои уже замѣнены дурными. нымъ-же удалять отъ должности, а сомнительныхъ перемѣститъ подъ личный надзоръ архіереевъ». Высокопреосвященный митрополитъ московскій Филаретъ составилъ цѣлую записку о томъ, какъ исполнить это повелѣніе. Нѣсколько позже шло новое подобное напоминаніе лично отъ Государя: «опять повторяю, что... мало мѣстное духовное начальство обращаетъ вниманія на ставленниковъ и подтверждаю — *сомнительнаго поведенія священниковъ отнюдь не терпятъ*; доставить Миѣ полный списокъ всеѣхъ священникамъ, находящимся при должностяхъ, кои были подъ судомъ или слѣдствіемъ». Разсмотрѣвъ поданный Ему списокъ, отъ 4 іюня 1829 года, Государь повелѣлъ Св. Синоду: «ныѣ-же строго разсмотрѣть.... весь списокъ и тѣхъ священниковъ, кои, по миѣнью Св. Синода, *окажутся недостойными священодѣйствовать, отрѣшить отъ должностей*» *).

*) Съ этого времени Николай Павловичъ устроилъ неослабный надзоръ за священнослужителями: по Высочайшему повелѣнію 1828 года, повторенному въ 1829 г., Ему доставлялись особо донесенія о проступкахъ духовенства и дѣлались подробныя указанія объ обстоятельствахъ событія, о происхожденіи и образованіи провинившихся. На основаніи этихъ донесеній Государь часто спускался съ Св. Синодомъ и вызывалъ по нимъ строгія разслѣдованія. Такъ, въ 1833 г. разсмотрѣвъ изъ поданныхъ донесеній, что между провинившимися большинство священнослужителей ея діаконскаго сана, Государь потребовалъ, что бы Св. Синодъ обратилъ вниманіе на этотъ фактъ, такъ какъ оцѣ, по видимому, «долженъ быть отнесенъ къ ослабленію его начальства, *послѣдствіемъ діаконствъ безъ должнаго убѣдованія въ достоятельность*». Подобныя замѣчанія продолжались во все царствованіе.

Въ 1831 году былъ произведенъ строгій разборъ въ духовномъ сословіи, причемъ въ военную службу забирали праздныхъ лицъ духовнаго званія, а изъ служащихъ—церковниковъ «негодныхъ и неисправныхъ», изъ дѣтей духовенства были оставлены въ покоѣ лишь получившіе образованіе и взяты въ службу всѣ неучившіеся въ тѣхъ видахъ, чтобы они не могли получать духовныхъ должностей. Это была послѣдняя выдающаяся по своей строгости мѣра по очищенію наличнаго состава духовенства.

Однако такая Монаршая строгость въ отношеніи недостойныхъ была ничѣмъ пнымъ, какъ выраженіемъ горячей любви Императора къ отечественной Церкви и высокаго уваженія Его къ священному сану, что доказываютъ и неунышныя заботы Государя во все время Его царствованія объ умственномъ, матеріальномъ и правовомъ возвышеніи дѣятелей Церкви и Его всегдашнее горячее участіе къ нуждамъ служителей алтаря. «Изысканіе способовъ къ образованію достойнаго духовенства»—постоянно озабочивало Императора, и Онъ не разъ предлагалъ Синоду «неукоснительно» представить Ему по этому предмету свои соображенія. Плодомъ этихъ высокихъ стремленій Монарха были Высочайшіе Указы (1829—1833 гг.) на имя епархіальныхъ преосвященныхъ, чтобы послѣдніе «въ избраніи и рукоположеніи ищущихъ званія священнослужительскаго поступали бы со всякимъ опасеніемъ, обращая вниманіе на лѣта и испытывая поведеніе и образъ мыслей поставляемаго всѣми способами и удаляя всѣхъ замѣченныхъ въ порокъ и сомнительныхъ въ отношеніи строгой правдивости, какъ равно и недовольно понимающихъ важность духовныхъ обязанностей и высоту сана», причемъ требовалось назначать на священническія мѣста исключительно окончившихъ курсъ академій и семинарій, неучившіеся допускались какъ временное и непріятное исключеніе.

Для доставленія средствъ и способовъ къ болѣе широкому образованію духовенства увеличено было въ царствованіе Николая I число семинарій (на 9) и училищъ (на 55), при попеченіи Великой Княгини Ольги Николаевны, положено пачало женскому образованію дѣвицъ духовнаго званія, открыта духовная академія въ Казани, содержаніе воспитанниковъ въ семинаріяхъ припи-

малось почти вполнѣ на иждивеніе казны. Духовноучебныя заведенія въ періодъ этого царствованія подверглись троекратной реформѣ, въ основѣ которой положено было стремленіе «согласовать образованіе и воспитаніе кандидатовъ священства съ уставами Церкви, съ прямыми нуждами ея служителей и съ духомъ народнымъ», причемъ курсъ семинарскихъ наукъ расширенъ въ пользу предметовъ, имѣвшихъ примѣненіе «къ практической жизни сельскаго пастырства»; между прочимъ введены были пастырское и собесѣдовательное (гомилетика) богословіе, естественныя науки, начала медицины и сельскаго хозяйства. О благотворности всѣхъ этихъ мѣропріятій краснорѣчиво свидѣлствуютъ статистическія данныя, по которымъ число образованныхъ священнослужителей въ царствованіе Императора Николая I-го увеличилось на 20,000 слишкомъ и представляло уже $\frac{2}{3}$ всего приходскаго духовенства.

Насколько близокъ былъ сердцу благочестиваго, набожнаго Государя вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, можно судить изъ слѣдующихъ знаменательныхъ словъ именнаго Высочайшаго Указа отъ 11 января 1828 г.: «Мы всегда желали, чтобы чистъ духовный имѣлъ всѣ средства къ прохожденію служенія..., *не пренекаясь заботами жизни и безбѣднаго своего содержанія...*, Мы проявили уже въ разныхъ случаяхъ Св. Синоду мысль и волю нашу и нынѣ признали за благо симъ снова повелѣть, дабы Св. Синодъ неукоснительно представилъ способы..., дабы лица духовному званію себя посвящающія, особливо приходское духовенство, обезпечены были въ средствахъ содержанія вездѣ и особенно въ приходахъ бѣдныхъ». Такимъ образомъ Императоръ шелъ впередъ своею инициативою, своимъ сочувствіемъ и заботами о положеніи бѣднаго духовенства; до царствованія Николая I-го ни одинъ изъ сельскихъ священнослужителей не получалъ казеннаго жалованія, въ это же царствованіе по вопросу объ обезпеченіи духовенства сдѣлано такъ много, какъ никогда на всемъ протяженіи нашей церковно-исторической жизни, а именно: Высочайше повелѣно надѣлать церкви «тройною препорціею» земли, постепенно снабжать причты церковными домами и казеннымъ жалованіемъ, въ размѣрѣ оклада отъ 300—500 р. на причтъ, для чего съ 1830 г. начать отпускъ изъ Государственнаго казначейства суммы въ 500,000 руб. ежегодно. Съ

присоединеніемъ униатскихъ епархій, Государь особое вниманіе обратилъ на обезпеченіе жалованіемъ причтовъ сѣверо-и юго-западныхъ губерній, гдѣ особенно была оцущительна нужда; всего на этотъ предметъ ассигновано 1½ милліона, такъ что въ это незабвенное для духовенства царствованіе число священнослужителей, пользовавшихся опредѣленнымъ казеннымъ жалованьемъ простиралось свыше 55 тысячъ, при 13,214 церквахъ въ 32 епархіяхъ. Кромѣ того жалованіе назначено было военному духовенству и законоучителямъ, гражданскимъ чинамъ, служащимъ въ духовныхъ заведеніяхъ и консисторіяхъ окладъ жалованія удвоенъ, причемъ предоставлены были права на пенсію и пособія. Не оставлялъ Императоръ безъ вниманія и временныхъ, случайныхъ нуждъ духовенства, Онъ такъ въ 1828 г. повелѣлъ отпускатъ по 28 т. на пособіе духовенству пострадавшему отъ пожаровъ.

Чтобы поднять духовное сословіе и званіе въ государствѣ и обществѣ, Императоръ Николай Павловичъ даровалъ ему права и привилегіи, которыя дѣлали лицъ духовнаго званія равноправными съ служилымъ сословіемъ государства. Дѣти священниковъ считались равными дѣтямъ штабъ—и оберъ-офицеровъ, освобождены были отъ тѣлесныхъ наказаній, имъ дозволено поступленіе на военную и гражданскую службу на одинаковыхъ основаніяхъ съ дѣтьми дворянъ и гражданскихъ чиновъ. Образованіе и служба въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ давали право на соответствующіе чины, пенсію и мундиръ.

Такъ много сдѣлано въ незабвенное царствованіе благочестивѣйшаго Государя Николая I-го для блага духовенства и въ обезпеченіе успѣха его пастырско-просвѣтительной дѣятельности!.. Счастливо начатое Императоромъ Николаемъ I дѣло высокой церковно-государственной важности по обезпеченію духовенства, пріостановившись въ царствованіе Царя Освободителя, вновь продолжено и успѣшно поведено въ благословенное царствованіе Царя-Миротворца. Да поможетъ же Господь нынѣ царствующему Императору довести до конца это завѣтное дѣло Его Августѣйшаго Прапрадѣда! Въ свободѣ духовенства отъ матеріальной зависмости отъ паствъ заключается одинъ изъ главныхъ залоговъ успѣха его миссіонерской дѣятельности противъ сектантства, всегда начинающаго съ протеста противъ поборовъ духовенства за требы.....

Царствованіе Императора Николая I ознаменовано важными заслугами въ дѣлѣ *храмоздательства*, которое, какъ извѣстно, имѣетъ высокое церковно-просвѣтительное, религіозно-воспитательное значеніе для народа. Своею глубоковѣрующею душою Императоръ понималъ, что для нашего обрядолюбиваго народа храмъ, какъ училище вѣры и благочестія, церковное благолѣпіе, красота и величіе богослуженія—являются незамѣнимымъ оплотомъ вѣры и вѣрнѣею охраною противъ всякихъ сектъ и расколовъ. При частыхъ путешествіяхъ своихъ по Россіи, Государь воочію убѣдился, какъ многого не достаетъ въ этомъ святомъ дѣлѣ. Постройка храмовъ велась по личному умотрѣнію часто невѣжественныхъ и некусныхъ строителей, не существовало опредѣленныхъ указаній относительно стіля и характера внѣшней и внутренней орнаментациі храмовъ, не было въ обычаѣ поручать это дѣло архитекторамъ; по селамъ храмы были тѣсны, низки, душны и число ихъ далеко не соотвѣтствовало количеству населенія; тормозомъ въ храмоздательскомъ дѣлѣ для бѣдныхъ приходоу было, между прочимъ, дѣйствовавшее съ 1800 г. распоряженіе о допущеніи только однихъ каменныхъ храмовъ. Заботы Императора о церковномъ зодчествѣ начались съ первыхъ же годовъ его царствованія и дѣло это поставлено на прочную почву. По Высочайшему повелѣнію составлены и изданы были точныя правила, указывавшія чего достигать и къ чему стремиться въ церковномъ зодчествѣ: ими опредѣлялся возможно точно строительный типъ церковно-храмовыхъ сооруженій не только каменныхъ, но и деревянныхъ и архитектурный стіль; церковнымъ украшеніямъ обеспеченъ былъ соотвѣтствующій духу православія характеръ и священное достоинство, выработаны были также типъ военно-походнаго храма. Требовалось поручать составленіе чертежей и плановъ сооруженій архитекторамъ, сверхъ того проекты церквей въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ представлялись для провѣрки въ архитектурное отдѣленіе М. В. Дѣлъ. Въ концѣ царствованія Николая I повелѣно было именнымъ указомъ готовить въ Московскомъ архитектурномъ училищѣ ученыхъ архитекторовъ спеціально для духовнаго вѣдомства. Господствующимъ стілемъ для храмовъ былъ объявленъ въ общее употребленіе древній *византійскій* и даны образцы его въ чертежахъ Тона и Беретти. Количество храмовъ увеличилось на цѣлыхъ почти 10 тысячъ; многіе го-

рода, села и учрежденія обогатились въ это царствованіе монументальными церковными сооруженіями, которыя являются величественными, вѣковѣчными «рукотворенными памятниками» набожности Царя-храмоздателя. Императоръ, проѣзжая, во время своихъ путешествій по городамъ и селамъ, имѣлъ обыкновеніе всегда посѣщать храмы. Замѣтивъ недостатки и неблаголѣпіе, Императоръ немедленно предписывалъ соорудить новыя церкви, или произвести исправленіе, перестройку, для чего учреждались Имъ строительныя комиссіи и отпускались средства.

Относительно церковныхъ украшеній было сдѣлано правительственное распоряженіе о недопущеніи въ церквахъ, кромѣ иконъ, никакихъ другихъ изображеній, не исключая и царскихъ портретовъ, а также ценскихъ и ценриличныхъ рѣзныхъ украшеній, которыми наполнялись въ подраженіе католическимъ костеламъ православныя храмы западныхъ губерній. Обращено было также вниманіе и на иконописное дѣло, которое къ тому времени успѣло уклониться въ сторону свѣтской живописи не православной италіанской школы. По личной иниціативѣ Императора въ церковной живописи насаждено было стремленіе къ точному подражанію древнимъ византійскимъ образцамъ. Отечественная археологія и церковныя памятники древности обязаны царствованію Николая I своимъ охраненіемъ и реставрировкой. Св. Синодомъ издаю было по духовному вѣдомству распоряженіе, чтобы ни подъ какимъ предлогомъ не дозволять въ древнихъ церквахъ ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и др. предметовъ старины безъ Высочайшаго разрѣшенія. По Высочайшему повелѣнію реставрирована мазанчская живопись Кіевской св. Софійи и нѣкоторые другіе древнѣйшіе храмы имперіи.

Для поднятія благолѣпія церковнаго богослуженія обращено было Высочайшее вниманіе на *исправленіе церковнаго пѣнія* по древнимъ напѣвамъ и на введеніе древняго истоваго церковнаго пѣнія въ общее употребленіе. Для чего по Высочайшему повелѣнію директоръ пѣвческой капеллы Львовъ собралъ и переложилъ древніе напѣвы, употреблявшіеся въ Успенскомъ соборѣ и другихъ нашихъ обитателяхъ, и издалъ на отпущенныя Государемъ средства обиходъ церковнаго пѣнія: послѣдній былъ распространенъ по епархіямъ къ обязательному употребленію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ состоялось запрещеніе употреблять рукописныя и печатныя ноты, безъ одобренія опыхъ директоромъ Львовымъ или Св. Синодомъ. Для практическаго ознакомленія провинціальныхъ хоровъ съ правильными напѣвами, вызывались въ Петербургъ въ капеллу лучшіе пѣвчіе архіерейскихъ хоровъ. Нельзя пройти молчаніемъ въ настоящей миссіонерской поминкѣ благословенной дѣятельности въ Востъ почившаго Императора и на пользу *внѣшней миссіи*. Дѣло христіанскаго просвѣщенія иновѣрцевъ и инородцевъ также успѣло стать въ Его царствованіе на прочную почву, получивъ вѣрное направленіе, стройную систему организаціи, усиленіе дѣятельности и расширеніе предѣловъ своего просвѣтительнаго вліянія на сѣдищихъ во тѣмѣ и сѣни смертной. Число дѣятелей внѣшней миссіи увеличилось противъ прежняго во много разъ, открыто 18 новыхъ миссій. Для приготовленія способныхъ миссіонеровъ изъ инородческихъ священниковъ, при нѣсколькихъ духовныхъ семинаріяхъ и даже училищахъ было введено преподаваніе инородческихъ языковъ, при Казанской академіи учреждено противомусульманское миссіонерское отдѣленіе. Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Св. Синода предлагалось епархіальнымъ епископамъ «къ новокрещенскимъ церквамъ избирать съ особеннымъ вниманіемъ и опредѣлять священниковъ ученыхъ, благонравныхъ, знающихъ языки мѣстныхъ жителей». Были изданы Высочайше одобренныя «правила о наставленіи и утвержденіи иновѣрцевъ въ вѣрѣ христіанской», въ которыхъ опредѣлялся способъ дѣйствій миссіонеровъ и священниковъ инородческихъ приходоѡ при обращеніи иновѣрцевъ и утвержденіи въ вѣрѣ новоокрещенныхъ; предписывалось духовенству, между прочимъ, соблюдать свободу и безпристрастіе въ увѣщаніяхъ и проповѣди, дѣйствовать ученіемъ и примѣромъ, не чинить принужденія и не угрожать тѣмъ, которые не желаютъ принять крещенія» и проч. Предписано было повсемѣстно завести обученіе дѣтей иновѣрцевъ, чтобы создать поколѣніе, воспитанное въ духѣ православія. Въ видахъ содѣйствія успѣху внѣшней миссіи и для облегченія трудныхъ задачъ вѣропроповѣдниковъ, правительствомъ изданъ былъ рядъ распоряженій, располагавшихъ иновѣрцевъ къ скорѣйшему принятію христіанской вѣры, а новоокрещенныхъ къ вѣрности и твердости содержанія догматовъ православной Церкви, куда

нужно отнести мнѣнія: Комитета Министровъ (1826 г. 1837 г.) «о выгодахъ для иновѣрцевъ отъ принятія св. крещенія», Высочайшее повелѣніе «о мѣрахъ вспоможенія калмыкамъ» (1830 г.), «о пособіи обращающимся крымскимъ татарамъ» (1834 г.), «о льготныхъ правилахъ для евреевъ, принимающихъ христіанскую вѣру» и др. вмѣстѣ съ тѣмъ въ кодексъ нашихъ карательныхъ законовъ внесена была, по Высочайшему повелѣнію, (1828 г.) новая статья о судебномъ преслѣдованіи «отступниковъ отъ Церкви изъ иноподцевъ и ихъ совратителей, какъ преступниковъ».

Видимымъ выраженіемъ успѣховъ внутренней и внѣшней миссіи Церкви въ царствованіе Императора Николая Павловича служить крупная цифра присоединенныхъ въ періодъ времени съ 1825—1855 г. къ православнои Церкви изъ разныхъ вѣръ, исповѣданій, раскола и сектъ. Цифра эта восходитъ до 2.400.000 душъ; такимъ образомъ среднимъ числомъ на каждый годъ приходится до 80.000 душъ принятыхъ въ Церковь. Одна эта статистическая справка слишкомъ краснорѣчиво говоритъ въ пользу церковно-административныхъ мѣропріятій Николаевской эпохи по дѣламъ миссіи раскола, сектъ и иновѣрія. Большаго успѣха относительно обращеній исторія миссіонерства не знаетъ.

Царствованіе Николая I ждетъ своего историка, послѣдній остановитъ свое критическое вниманіе и на церковно-государственной и вчастности миссіонерской сторонѣ дѣятельности Монарха. Относительно этой послѣдней, какъ извѣстно, существуетъ мнѣніе, что мѣры Николаевскія въ отношеніи миссіи противъ раскола и сектъ, исключительно, будто бы, опирались на полицейскія средства и потому не достигли якобы цѣли. Не мѣсто входить здѣсь въ полемику, но нельзя не сказать, что мнѣніе это односторонне. Законодатель, какъ и слѣдуетъ, стремился центръ борьбы создать на мѣрахъ духовнаго воздѣйствія, а не на полицейскихъ репрессіяхъ, пути намѣчены были правильные, законы, стремленія и принципы Монарха были «святы»,—по не были-ли исполнители-то «лихіе суностаты»?—Митрополитъ Филаретъ правъ, сказавъ по поводу раскола, что послѣдній выросъ «на деньгахъ и невѣжествѣ». Громъ того историческія судьбы оставили ходъ этой упорной съ обѣихъ сторонъ борьбы на полдорогѣ... Тѣмъ не менше для своего времени результаты достигнуты

Іюль--Августъ, кн. 1, л. 6.

громадные. Имя Императора Николая I въ исторіи православія и миссіи велико, а память о Немъ будетъ вѣчною.—

Православное миссіонерское общество 16 іюня праздновало въ Москвѣ 26-ю свою годовщину. Послѣ литургіи и благодарственного молебствія члены общества собрались въ годичное собраніе въ залѣ городской думы, подъ предѣлательствомъ высокопреосвященнаго митрополита московскаго Сергія. Изъ прочтѣннаго отчета за мпнувшій годъ видно, что всѣхъ членовъ общества, въ 44 отдѣленіяхъ, было 12,802, почетныхъ членовъ 12. Положеніе денежныхъ средствъ общества представляется въ слѣдующемъ видѣ: отъ 1894 г. оставалось 1.298,730 р., въ 1895 г. поступило 360,435 р., израсходовано 347,321 р., такъ что капиталъ увеличился почти на 13,000 р. Къ началу 1896 г. оставалось 1.311,844 р. Въ числѣ пожертвованій особенно значительнымъ представляется пожертвованіе, поступившее по завѣщанію Ѳ. П. Самойлова, оставившаго 40,000 р. Въ теченіе года трудами православныхъ миссіонеровъ въ Сибири, Европейской Россіи и Японіи приобщено къ православной Церкви 2,239 новыхъ чадъ. Въ школахъ, содержимыхъ на средства общества, обучалось 11.615 дѣтей. Смѣта расходовъ общества на текущій годъ нечислена въ 290,000 р. Въ собраніи высокопреосвященный предѣлатель сообщилъ, что уставъ учреждаемаго обществомъ *миссіонерскаго института* при Московскомъ Покровскомъ монастырѣ Св. Синодомъ разсмотрѣнъ и одобренъ и въ скоромъ времени будетъ представленъ на Высочайшее утвержденіе. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, въ скоромъ времени предполагается открыть пріемъ желающихъ поступить въ миссіонерскій институтъ, а въ недалекомъ будущемъ открыто будетъ чтеніе лекцій. Во главѣ этого, новаго въ Россіи, спеціальнаго миссіонерскаго учебнаго учрежденія будетъ стоять настоятель Покровскаго монастыря архим. Пипокентій, служившій, до поступленія своего въ академію, въ Сибирской миссіи. Учащіеся будутъ помѣщаться въ монастырѣ на полномъ казенномъ содержаніи.

Въ дополненіе къ сообщеннымъ въ «Миссіон. Обзор.» свѣдѣніямъ о предвѣдѣніяхъ пророческихъ московскихъ раскольниковъ, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что представители раскольничьей австрійскаго лже-епископа не одинъ разъ осаждали

въ Москвѣ патріаршія депутаціи, — являлись не только жепопы, но и одинъ изъ болѣе видныхъ жєархієреєвъ этой секты. Ухищренія раскольниковъ будто бы направляются къ тому, чтобы вывѣдать почву, нельзя-ли добиться какъ-нибудь у Константинопольской патріархіи оправданія неканоническихъ дѣйствій митр. Амвросія, а слѣдовательно и признанія законнымъ безблагодатнаго австрійскаго жєсвященства. Говорятъ, что раскольничьи интригапы въ своей новой затѣѣ заигрываютъ на той слабой струнѣ, что де Константинопольская патріархія огорчена отторженіемъ Болгарской церкви, и потому охотно согласится якобы взять подъ патріаршее покровительство «Россійскую церковь древляго благочестія», которая во всемъ де признаетъ православіе господствующей Церкви, но не можетъ лишь мириться съ нынѣшнимъ управленіемъ ея. Напрасно раскольники думаютъ, что имъ также легко удастся провести патріарха гречекаго, какъ они сдѣлали то съ боснійскимъ митрополитомъ. —

Отрадные вѣсти сообщаютъ намъ изъ черниговскихъ старообрядческихъ единовѣрческихъ приходовъ объ успѣхахъ тамошней миссіи среди раскольниковъ. Патріотическія событія вошествія на престоль нынѣ царствующаго Императора, общее всероссійское одушевленіе и торжество православія и церковности на коронаціонныхъ Московскихъ празднествахъ не остались безъ вразумляющаго воздѣйствія и на старообрядческую среду. Въ ознаменованіе перваго событія прихожане посадскихъ единовѣрческихъ церквей, по инициативѣ церковнаго старосты посада с. Клинецъ, почтеннаго фабриканта Барыни—кова, и по убѣжденію приходскихъ единовѣрческихъ пастырей, постановили «на великомъ выходѣ божественной литургии и на ектеціяхъ всѣхъ церковныхъ службъ отселѣ поминать Государя Императора, Государыню и весь Царствующій домъ», чего, какъ извѣстно, по старообрядческимъ обычаямъ не полагается и не было въ богослужебной практикѣ у черниговскихъ единовѣрцевъ, какъ безусловно не допускается этого моленія и на богослуженіяхъ у всѣхъ раскольниковъ. Въ первые три дня коронаціонныхъ празднествъ во всѣхъ единовѣрческихъ церквахъ совершены были литургии и крестные ходы совмѣстно православнымъ и единовѣрческимъ духовенствомъ, при попеременномъ пѣніи хоровъ и напѣвовъ.

православнаго и единовѣрческаго. Особенною торжественностью и задумчивостью отличались церковныя торжества въ посадѣ Воронкѣ, гдѣ образовался приходъ только въ послѣдніе годы, благодаря ревностной миссіонерской дѣятельности свящ. Родіонцева и купца Караминна, выстроившаго на свой счетъ единовѣрческій храмъ; оба эти дѣятеля изъ недавно воссоединенныхъ изъ раскола. На помощь къ этимъ ревнителямъ православнаго единовѣрія присоединился изъ раскола и еще одинъ дѣятель, купецъ Гордей Коробейниковъ, одинъ изъ извѣстныхъ мѣстныхъ начетчиковъ. Ему епархіальнымъ начальствомъ благословлено подвизаться въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами, въ качествѣ миссіонерскаго сотрудника.

Въ письмѣ въ нашу редакцію Г. Коробейниковъ сообщаетъ о необыкновенномъ подъемѣ патріотическаго одушевленія ихъ единовѣрческаго прихода во время коронаціонныхъ празднествъ 14—17 мая, которое захватило и раскольниковъ; послѣдніе толпами шли за крестнымъ ходомъ на площадь, хотя всѣ вліятельные раскольники отсутствовали и никто изъ раскольниковъ въ положенное время на молебій не сталъ на колѣна и не подошелъ къ св. Кресту. Такъ великъ еще фанатизмъ! Достоинно вниманія, что лжепопы австрійской секты (ихъ три въ этомъ посадѣ), чтобы отвлечь «своихъ» отъ участія въ православно-единовѣрческомъ молебствіи за Царя—стучали въ мѣдныя доски (а ошѣ пудовъ въ 10—20), замѣняющія имъ колокола (обходъ закона 3 мая 1883 г.).

14 мая тысячи раскольниковъ собрались въ посадской Управѣ, во главѣ которой стоятъ, конечно, одни раскольники, для подписи всеподданнѣйшаго адреса отъ имени «старообрядцевъ, пріемлющихъ священство». Горячіе споры вызвалъ вопросъ о томъ, какъ подписываться лжепопамъ; рѣшили подписаться «старообрядческіе священники» въ томъ расчетѣ, что ежели послѣдуетъ Высочайшій отвѣтъ съ уноминашемъ «старообрядческіе священники», то таковыя слова напечатать золотыми буквами и вывѣсить въ управѣ для удостовѣренія сомнѣвающихся въ томъ, что правительство признаетъ *законнымъ* австрійское священство. (Какія вѣдь ухищренія!). Въ управу прибыли полюбопытствовать и единовѣрцы во главѣ съ священникомъ Родіонцевымъ. Послѣдній, приглашая въ день всеобщей радости, къ

единенію въ союзѣ любви и мира, просилъ къ себѣ австрійскихъ лжепоповъ на чай, по послѣдніе уклонились. Въ память священной коронаціи въ томъ посадѣ были два трогательныхъ случая воссоединеній изъ раскола. Но объ этомъ предоставимъ рассказать г. Коробейникову словами собственной его корреспонденціи.

«Того-же 14 мая къ о. Родіонцеву зашелъ раскольникъ Австрійскаго согласія Иларіонъ Спиридоповъ Шихаревъ и сказалъ слѣдующее: батюшка! какъ мнѣ жаль было, что вы теряли милыя рѣчи нашимъ лжепопамъ: я не далеко стоялъ въ Управѣ и все слышалъ, какъ вы имъ говорили и понялъ, что не вы раздоро-творцы, а они; я давно слышу бесѣды православныхъ съ нашими, но никогда не приходило мнѣ на мысль, что бы присоединиться къ Православію, въ сегодняшній же радостный день пришла мнѣ такая мысль: ежели бы не права была Православная Вѣра и Церковь, то не держался бы ея нашъ Православный Царь, Который сегодняшній день возложилъ на себя царскую корону. Такъ я сегодня весь день думаю и съ горячею любовью къ своему Царю хочу, чтобы вы соединили меня съ Православною вѣрою, дабы я былъ такой же вѣры, какъ нашъ батюшка Государь; кромѣ того не знаю какую бы память сотворить въ знакъ священнаго коронованія, не нахожу болѣе никакихъ средствъ, какъ только это: я имѣю троихъ сыновей почти школьнаго возраста и единственную дочь, да будутъ они въ даръ отъ меня Православною вѣрѣ для Отца моего Царя».

«Обрадованный такимъ заявленіемъ раскольника добрый пастырь — миссіонеръ, благословилъ кающемуся готовится къ присоединенію».

«На другой день, 15 мая, Иларіонъ Шихаревъ былъ торжественно присоединенъ изъ раскола къ Православію двумя священниками о. В. Родіонцевымъ и о. А. Пикулевымъ въ Богоявленскомъ единовѣрческомъ храмѣ,—при громадномъ стеченіи православныхъ и раскольниковъ. Священникъ Родіонцевъ привѣтствовалъ ново-присоединеннаго рѣчью, въ которой, похваливъ неофита за вѣрнопопдашническія чувства, возблагодарилъ Господа за то, что ради благочестивѣйшаго Государя, Онь, Всеблагій, даровалъ спасеніе заблуждающемуся въ расколѣ и дѣтямъ его».

«Послѣ присоединенія о. Родіонцевъ вручилъ ново-присоединенному Шихареву Св. Евангеліе и, взявши св. иконы и хоругви, православные и единовѣрцы двинулись крестнымъ ходомъ на базарную площадь; хоры на пути пѣли попеременно «Спаси, Господи, люди Твоя».

«На площади, при многочисленномъ стеченіи православныхъ и раскольниковъ, служили молебствъ, а вожди раскола, какъ и прошлый день, стучали въ доски. По окончаніи молебна о. Пиккулевъ говорилъ проповѣдь, а въ это время къ о. Родіонцеву подошелъ единовѣрецъ и сказалъ: «батюшка! раскольникъ Титъ Феодоровъ Овчинниковъ, въ память священнаго коронованія, желаетъ сейчасъ-же присоединиться къ св. Церкви, къ которой принадлежитъ православный Царь». О. Родіонцевъ передалъ такое заявленіе о. Пиккулеву; послѣдній публично объявилъ, что сейчасъ-же будетъ еще присоединеніе изъ раскола: оба хора — единовѣрческій и православный — пропѣли многолѣтіе. затѣмъ — пѣли «Днесь благодать Св. Духа на съобра», и вмѣстѣ пошли въ Богоявленскій единовѣрческій храмъ, гдѣ торжественно, при участіи двухъ православныхъ священниковъ, миссіонеръ Родіонцевъ присоединилъ раскольника Овчинникова къ Православной Церкви».

«Когда присоединяемый читалъ Символь вѣры, то раскольники, родственники присоединяемыхъ, ворвались въ Храмъ и неистово закричали: «Даріонъ! Титъ! погибайте!» они хотѣли кинуться на новоприсоединенныхъ, и лишь благодаря содѣйствію полиціи фанатики не произвели скандала».

«Послѣ радостнаго событія, новоприсоединенные были приглашены о. Родіонцевымъ къ нему на обѣдъ. — куда приходили и некоторые изъ раскольниковъ, близкіе къ православію: послѣдніе братскимъ лобзаніемъ привѣтствовали ново-присоединенныхъ говоря: «Дай Богъ спасти вамъ свои души въ православной Церкви: помолитесь и за насъ, чтобы мы не погибли во мракѣ раскола».

«Такъ въ полномъ единеніи, въ союзѣ мира и любви православные и единовѣрцы совершали радостное празднованіе священнаго коронованія и торжественнаго присоединенія въ лоно Церкви двухъ раскольниковыхъ семействъ, въ память коронаціи. Сердца всѣхъ истинныхъ ревнителей святаго миссіонерскаго дѣла наполнились неслыханной радостью отъ того, что недавно

бывшіе враги православія и православнаго Государя въ настоящее время горячо молятся Господу за Царя-Помазанника Божія и готовы за Него жертвовать жизнь свою и дѣтей своихъ».

На страшицахъ «Пермскихъ Епарх. Вѣд.» встрѣчается интересное сообщеніе о привлеченіи воспитанниковъ мѣстной семинаріи къ участию въ содѣйствіи противораскольничьей миссіи, путемъ составленія сочиненій на темы по полемическимъ вопросамъ, которыя потомъ издаются въ видѣ отдѣльныхъ листовъ и распространяются по епархіи. По словамъ епархіальн. органа мѣра эта даетъ очень хорошіе результаты: «уѣздные миссіонеры встрѣтили «семинарскіе листки» съ живѣйшею радостью, народъ читаетъ ихъ съ удовольствіемъ, польза несомнѣнная» и проч... Подготавливать практически будущихъ пастырей къ миссіонерству еще на школьной скамьѣ дѣло естественное и необходимое, но наиболѣе цѣлесообразною мѣрою для сего нужно признать внимательное и вполнѣ обстоятельное изученіе будущими миссіонерами существующей литературы по расколовѣднью и обличенію, а затѣмъ практическое участіе семинаристовъ выпускныхъ классовъ въ устныхъ бесѣдахъ, подъ руководствомъ преподавателей и миссіонеровъ. Упражнять же въ сочинительствѣ листовъ и выпускать такія упражненія изъ печати едва ли благовременно и полезно для школы и народа. Слово печатное не тоже, что слово устное... Мы думаемъ, что окружные миссіонеры, съ болѣею пользою для дѣла могли бы сами, на основаніи опыта, составлять подобные листки и распространять ихъ въ народѣ. Въ редакцію «Миссіонер. Обозр.» то и дѣло поступаютъ письма отъ приходскаго духовенства, съ просьбою рекомендовать имъ для борьбы съ тою или другою сектою и расколомъ полезныя и необходимыя пособія и руководства; причемъ наши корреспонденты откровенно сознаются, что семинарскіе уроки по этому отдѣлу мало дали имъ нужныхъ свѣдѣній. Вотъ на эту-то сторону дѣла практической подготовки будущихъ пастырей — миссіонеровъ и слѣдуетъ обратить особое вниманіе въ семинаріяхъ, а листки сочинять есть кому и безъ семинаристовъ.

Журналу «Недѣля», о тенденціозныхъ сужденіяхъ котораго по вопросамъ миссіи и сектантства было уже замѣчено на страшицахъ «Миссіонер. Обозр.», недавно послѣдовало отъ Министра внутреннихъ Дѣлъ второе предостереженіе, между прочимъ, за

статью г. Меньшикова «Ошибки страха», написанную въ духѣ толстовскаго сектантства. Нужно замѣтить, что за кривотолками газетъ и другихъ органовъ повременной печати, касающимися раскольничьихъ и миссіонерскихъ вопросовъ, зорко слѣдятъ главари раскола и сектантства, которые ничего не упускаютъ изъ виду для поджигательства несбыточныхъ надеждъ сбитой ими съ толку темной массы отпавшаго народа. По миссіонерскимъ наблюденіямъ въ послѣднее время во многихъ мѣстахъ нарушенъ душевный миръ сектантовъ и замѣтно усиленіе броженія тамъ, гдѣ казалось раиѣе все было успокоено. Не малое имѣютъ здѣсь значеніе и непрекращающіяся ухищренія заграничныхъ друзей нашего штундо-баптизма. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ серьезнаго вниманія сообщенныя намъ послѣднія наблюденія Херсонскаго епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева. Почтенный миссіонеръ пишетъ, что признаніе русскимъ правительствомъ штундизма сектой особенно вредной какъ въ церковномъ, такъ и государственномъ отношеніи, съ воспрещеніемъ штундистамъ молитвенныхъ собраний, служившихъ преимущественно и мѣстомъ и средствомъ пропаганды лжеученій этой секты, усиленіе православной миссіонерской дѣятельности и замѣтные ея успѣхи среди заблудшихъ, — видимо, сильно тревожатъ заграничныхъ друзей и покровителей нашей штунды, — иѣмецкихъ баптистовъ. Послѣдніе усиливши теперь особенно распространеніе направленныхъ противъ православія листовъ и брошюръ среди нашихъ сектантовъ, озабочены принятіемъ и другихъ мѣръ къ распространенію и поддержанію штундистской секты среди русскаго православнаго населенія. Какъ видно изъ доставленнаго миссіонеру, недавно присланнаго на имя одного херсонскаго штундиста, письма*), заграничные пѣмцы-баптисты рѣшили систематически воспитывать и

*) Передаемъ содержаніе этого интереснаго документа буквально съ удержаніемъ всѣхъ особенностей его орфографіи. (Гамбургъ, 15 марта, 1896 г.). „Дорогой братъ во Христѣ, С. П.! На привѣтъ всѣмъ братьямъ нашимъ (Еф. IV, 3—24. 30—32). Письмо ваше отъ 29 февраля мы получили. Затѣмъ сообщая вамъ, что въ прошломъ году когда я несколько разъ писалъ вамъ. Трактатовъ, не получили никакого извѣстія, только на открытой картѣ было послано тѣ слова, что управленіе отерываетъ Письма ко-

обучать для русской штунды вожаковъ и главарей—проповѣдниковъ, и вербуютъ на пятилѣтній срокъ въ миссіонерскую баптистскую семинарію въ Гамбургъ болѣе грамотныхъ молодыхъ штундистовъ, съ цѣлію приготовленія изъ нихъ новыхъ миссіонеровъ баптизма въ Россіи, подобныхъ В. Павлову, тамъ же обучавшемуся въ началѣ 80-хъ годовъ и потомъ, по пріѣздѣ въ Россію, сдѣлавшемуся однимъ изъ самыхъ рьяныхъ пропагандистовъ штундобаптизма. Павловъ получалъ, — какъ это видно изъ протокола одной изъ штундистскихъ конференцій, и жалованье за труды свои оттуда же, изъ Гамбурга.

«Удивительно, право, — говоритъ Кальневъ, какъ это и нѣкоторые либеральные органы нашей печати и иные изъ русской интеллигенціи досихъ еще поръ, вопреки самымъ очевиднымъ фактамъ, отрицаютъ какую бы то ни было связь и всякое вліяніе пѣмецкихъ заграничныхъ баптистовъ на нашъ русскій штундизмъ! Пора бы, кажется, убѣдиться въ томъ, что давнымъ давно изслѣдователямъ извѣстно, какъ доказанное многочисленными, неопровержимыми документальными данными: пора убѣдиться въ томъ, что и нравственно и матеріально нашъ штундизмъ поддерживается главнымъ образомъ заграничными пѣмцами сколько въ видахъ религіозныхъ, столько же, если не болѣе, въ видахъ чисто политическихъ, въ видахъ оцѣмеченія нашего южно-русскаго края».

Къ изложенному можемъ добавить, что редакція и ранѣе располагала свѣдѣніями объ этомъ новомъ пѣмецкомъ ухищреніи,

торыи придуть изъ за границы и что С. П. нету! Конечно мы перестали посылать болѣе. Но если вы согласны какъ другія братья аборировать на цѣлій годъ тѣкущій то это стоить три руб. и получите въ каждый мѣсяць четыре бронурки назидательнаго и нравственнаго зодержанія *о настоящій, Пестинъ* какъ уже знаете, только вы должны и намъ написать сколько померовъ вы получили, потому я этого не могу знать, такъ по порядку выплють вамъ, но *хорошо было бы если бы, изъ васъ по крайней мѣри одинъ молодой братъ которіи хорошо грамотіини, могъ бы согласится вступити въ Дѣло Божіи, но на это нада пять мѣтъ, ученію тутъ въ заведеніи Миссіонерскомъ.* (Исаіи 45, 22—25; и еще 58 и 59 Исекиль: 33, 11—20 Малахін: III, 9—25). Затѣмъ желаемъ вамъ то, что написано Ефес. VI, 10 до 18. И такъ братъ мой возлюбленный, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуслѣвайте въ дѣлѣ Господнемъ, зная, что трудъ вашъ не щегенъ предъ Господомъ. Братъ вашъ во Христѣ А. Антоновъ. Ожидаемъ скорого отвѣта. Hamburg“.

которое теперь подтверждается документально. Года два—три назадъ въ ту же Гамбургскую миссіонерскую школу штундо-баптизма опредѣлены были изъ Кіевской губерніи дѣти одного извѣстнаго на югѣ Россіи штундоваго проповѣдника К—го, высланнаго въ закавказье. Позже приглашаемъ былъ въ Гамбургъ изъ Кіева нѣкто Р—ій, маляръ—регентъ мѣстной штундовой общины. Последняго нѣмецкіе благодѣтели снабдили всякими самоучителями нѣмецкаго языка. Бросивъ работу и оставивъ православную старуху—мать безъ куска хлѣба, кандидатъ съ увлеченіемъ молодого фанатика предался подготовкѣ въ семинарію штундовую, прельщаемый и славою ученаго вожака и хорошимъ вознагражденіемъ, получаемымъ питомцами этой школы изъ миссіонерскаго заграничнаго фонда.

Затѣя эта, какъ видитъ читатель, хитрая и далеко не пустая, чтобы не обратить на нее должнаго вниманія. Руководимое гнѣвъ невѣжественными, малограмотными вожаками сектанство наше не имѣетъ опредѣленности и устойчивости въ своей догмѣ, вслѣдствіе чего подвержено постоянному внутреннему разложенію. Другое дѣло, когда станутъ во главѣ воспитанные за границею русскіе фанатики съ протестантскимъ богословіемъ въ рукахъ и космополитическими, а можетъ быть и социалистическими, воззрѣніями въ душѣ... Объ этомъ слѣдуетъ подумать... Положимъ, для миссіонерства лучше имѣть дѣло съ шлифованнымъ совопросникомъ, чѣмъ съ нынѣшними невѣждами, но для интересовъ Церкви и государства готовящаяся новая формація штундовыхъ главарей болѣе опасна.

Э. Я.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Секта Пашковцевъ. Г. Терлецкаго. С.-Петербургъ. Изданіе книгопродава И. Л. Тузова. 1891 г. in 8° 139 стр. Цѣна 60 к.

Секта Пашковцевъ, сходная съ молоканствомъ и штундо-баптизмомъ и принадлежащая къ типу рационалистическихъ сектъ повѣйшей формацин, въ нашей богословско-полемиической литературѣ мало обследована. Правда, въ періодъ зарожденія этой секты и первоначальнаго формировація, во второй полови-

нѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ. когда въ Петербургѣ совращенный Редстокомъ Пашковъ гремѣлъ на всѣхъ перекресткахъ и во многихъ салонахъ своими проповѣдями о новой вѣрѣ, писалось и говорилось въ нашей повременной—свѣтской и духовной печати—даже болѣе, чѣмъ достаточно, о модномъ лжеученіи. Но всѣ эти статьи и замѣтки—бѣлаго характера и представляютъ изъ себя только сырой матеріалъ, въ которомъ долженъ будетъ ориентироваться будущій изслѣдователь этой секты. Попытка представить цѣльное и обстоятельное съ научной подкладкой изслѣдованіе принадлежитъ г. Терлецкому. Въ виду того обстоятельства, что трудъ г. Терлецкаго заключаетъ въ себѣ много интересныхъ данныхъ о пашковщинѣ и, къ сожалѣнію, является единственнымъ въ этой области, мы позволимъ себѣ познакомиться съ нимъ нашихъ читателей.

Первыя три главы разсматриваемой нами книжки Терлецкаго посвящены исторіи возникновенія пашковщины на петербургской почвѣ. Отсюда мы узнаемъ, что насадителемъ пашковщины былъ Редстокъ, извѣстный въ петербургскомъ великосвѣтскомъ обществѣ подъ именемъ «Лорда—апостола»; Пашковъ же является только ревностнымъ поборникомъ его ученія, предавшимся съ фанатизмомъ и крайнимъ увлеченіемъ дѣлу насажденія новой вѣры на русской почвѣ, по преимуществу въ средѣ простого народа. Успѣхъ пашковщины настолько ослабилъ его послѣдователей, что они поставили своей задачей—преобразовать въ религіозномъ отношеніи всю Россію и достигнуть того, чтобы «русскій Императоръ вмѣстѣ со своимъ народомъ воспѣлъ новую пѣснь Агнцу» (31 стр.). Съ этой цѣлью было основано «Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія», преслѣдовавшее ближайшимъ образомъ пропаганду пашковщины литературными средствами, т. е. издаваніемъ цѣлаго ряда брошюръ съ протестантской подкладкой.

Четвертая глава (35—63 стр.) посвящена довольно обстоятельному анализу содержанія брошюръ, изданныхъ «Обществомъ поощренія духовно-нравственнаго чтенія» и обзору статей журнала «Рабочій», издававшагося въ Петербургѣ подъ редакціей нѣкоего Шейкера, начиная съ 1875 года. Брошюры, разсматриваемыя нашимъ авторомъ, дѣлятся на три категоріи. Первую категорію составляютъ брошюры, въ которыхъ ничего, по види-

тому, не замѣтно противнаго православному ученію; вторую,— въ которыхъ выдвигается легкій сектантскій оттѣнокъ, и третью, гдѣ этотъ оттѣнокъ выступаетъ весьма рельефно. Тенденція этихъ брошюръ—*одна вѣра* во Христа даруетъ человѣку оправданіе и спасеніе, а чтеніе Слова Божія, молитва и стремленіе ко Христу сердцемъ даруетъ ему единеніе со Христомъ. По нашему мнѣнію эта (IV) глава въ трудѣ г. Терлецкаго, какъ знакомящая насъ съ источниками вѣроученія и средствами насажденія пашковщины, должна имѣть первенствующее значеніе.

Въ пятой главѣ разсматриваемой нами книги «Секта пашковцевъ» мы находимъ интересныя свѣдѣнія о тѣхъ побочныхъ средствахъ, къ которымъ прибѣгалъ Пашковъ и его единомышленники для распространенія своего лжеученія. Здѣсь также въ выдержкахъ, при томъ довольно полныхъ, помѣщена надѣлавшая въ свое время не мало шума переписка Пашкова съ протоіереемъ І. Л. Япышевымъ

Шестая глава знакомитъ насъ съ успѣхами Пашковщины за предѣлами Петербурга, внутри Имперіи.

Въ седьмой главѣ авторъ дѣлаетъ попытку установить главныя положенія пашковскаго вѣроученія и показать всю ихъ несостоятельность предъ судомъ ученія православной Церкви. Если бы основоположенія сектантскаго вѣроученія были точнѣе формулированы, подробнѣе и обстоятельнѣе разобраны авторомъ, то эту главу въ трудѣ г. Терлецкаго можно было бы назвать центральной, имѣющей самое важное значеніе во всемъ изслѣдованіи.

Восьмая глава представляетъ попытку установить различіе пашковщины отъ штундизма, баптизма и молоканства и указать мѣсто этой секты въ ряду раціоналистическихъ сектъ, павшихъ собою мѣсто на Руси святой. Оказывается, что пашковцы въ первой половинѣ 80-хъ годовъ, когда секта ихъ находилась въ зенитѣ своего развитія, были нечужды замысловъ слотить во едино сектантовъ-раціоналистовъ всѣхъ оттѣнковъ и направить ихъ противъ православія, нагляднымъ подтвержденіемъ чего служитъ апрѣльская конференція сектантовъ-раціоналистовъ, происходившая въ Петербургѣ въ 1884 году (132 стр).

Хотя трудъ г. Терлецкаго, какъ первая въ нашей литературѣ попытка научно обследовать секту пашковцевъ, печуждъ нѣкоторыхъ недостатковъ и страдаетъ отчасти неточностью въ выраженіяхъ и въ формулировкѣ тѣхъ или другихъ положеній (92, 97, 103, 107, 109), однако онъ заслуживаетъ одобренія: онъ знакомитъ насъ, какъ съ исторіей возникновенія и распространенія пашковщины у насъ, въ Россіи, такъ и съ типическими, въ сравненіи съ другими сектами, особенностями ея вѣроученія. Рассмотрѣнное нами произведеніе «Секта Пашковцевъ» очень полезно, по обилію заключающагося въ немъ матеріала, для интересующихся исторіей рационалистическаго сектантства на Руси.

П. Козицкій.

2) Борьба за иконопочитаніе въ Византійской имперіи. Свящ. В. Преображенскаго. Москва, 1890 г. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.

Въ числѣ священныхъ предметовъ, подвергающихся нападенію со стороны нашихъ сектантовъ рационалистическаго и мистическаго пошиба, первое мѣсто принадлежитъ иконамъ Спасителя, Богоматери и святыхъ: ихъ отождествляютъ съ идолами, подвергаютъ безумному хуленію на словахъ и святотатственному поруганію на дѣлѣ, считаютъ употребленіемъ въ Церкви Христовой не только не дозволеннымъ, но и положительно запрещеннымъ въ Св. Писаніи, и будто бы даже не существовавшимъ въ первенствующей Христовой Церкви (въ первые три вѣка).

Причину такого отношенія къ святышѣ на ряду съ фанатическою ненавистію къ Православной Церкви, нельзя не видѣть въ полномъ невѣжествѣ сектантовъ какъ относительно истиннаго значенія иконопочитанія въ Православной Церкви, такъ и основаній, на которыхъ утверждается оное. Если бы сектанты имѣли благоразуміе отнестись внимательно къ ученію Церкви и ея исторіи отъ начала, то они увидѣли бы, что совсѣмъ разныя вещи—запрещаемые въ св. Писаніи кумиры и употребляемые въ Церкви св. изображенія или иконы, что поклоненіе св. иконамъ не есть идолопоклонство, а лишь одно изъ видимыхъ выраженій нашего духовнаго общенія со Христомъ и

святыми Юго, что, наконецъ, почитаніе св. иконъ восходитъ къ самому началу Церкви, стало входить во всеобщую церковную практику съ тѣхъ поръ, какъ прекратились на христіанъ гоненія отъ языч. императоровъ, наконецъ, принято Церковію съ большою предусмотрительностію на VII всел. соборѣ, въ опредѣленіяхъ котораго оно точно выяснено и установлено на твердыхъ началахъ Св. Писанія и Св. Преданія. «Вотъ почему полезно обратиться ко временамъ давно прошедшимъ, посмотрѣть, какъ возникалъ и рѣшался вопросъ объ иконопочитаніи во дни минувшіе, что ставили возраженіемъ противъ иконопочитанія, и какъ опровергались возраженія. Исторію справедливо называютъ учительницею народовъ». Такою именно задачу поставляетъ себѣ и авторъ книжки съ вышеозначеннымъ заглавіемъ.

Въ книжкѣ оставляется въ сторонѣ историческое развитіе иконопочитанія въ христіанской Церкви отъ ея начала до иконоборческихъ смуть въ 8 и 9 вв. Послѣ краткихъ замѣчаній объ иконопочитаніи въ предшествующее время, авторъ прямо вводитъ читателя въ исторію борьбы за иконопочитаніе въ Византійской имперіи въ періодъ, извѣстный подъ именемъ иконоборческаго (717—842 г.г.). Изложеніе чрезвычайно просто и положительно. Последовательно, безъ лишнихъ отступленій, излагается ходъ борьбы за иконопочитаніе въ Византійской имперіи до утвержденія иконопочитанія на VIII всел. соборѣ и послѣ него, до полного торжества надъ иконоборчествомъ въ 842 г., при имп. Михаилѣ III и благоч. матери его Феодорѣ. То, что излагается здѣсь, полно глубоко-захватывающаго интереса и доступно пониманію самаго простаго малообразованнаго человѣка. Важно направленіе, въ которомъ ведется разсказъ отъ начала до конца: въ книжкѣ прекрасно очерчены какъ—съ одной стороны—источники и формы иконоборчества, такъ съ др. стороны—основанія и сущность истиннаго иконопочитанія. Здѣсь читатель найдетъ много поучительныхъ данныхъ, проливающихъ свѣтъ на сущность и характеръ того и другого направленія и ученія въ церковной жизни. Такъ, изъ исторіи борьбы за иконопочитаніе въ Византійской имперіи видно, что употребленіе св. иконъ въ Церкви было неконнымъ обычаемъ, и иконопочитаніе крѣпко вкоренилось въ сознаніи православнаго народа, что, съ другой стороны, иконоборчество было дѣломъ полити-

ческаго эгоизма нѣкоторыхъ императоровъ, а не чистаго христіанскаго сознанія, что за св. иконы стояли и правосл. пастыри и весь народъ, что на сторонѣ иконоборчества были, кромѣ императоровъ и придворной партіи, лишь очень немногія личности изъ духовенства, которыя руководствовались притомъ совѣмъ не нравственными мотивами, что иконоборческія постановленія, даже проведенныя на соборахъ (особ. въ 754 г.), лишены всякаго значенія, какъ исторгнутыя насиліемъ императоровъ—иконоразорцевъ и внутренне несостоятельныя, что иконоборчество имѣло лишь силу, пока искусственно было поддерживаемо императорами, и наоборотъ, падало, лишь только предоставлялось самому себѣ, что, наконецъ, соборныя совѣщанія при утвержденіи иконопочитанія велись свободно и, вмѣстѣ съ опроверженіемъ лживыхъ доказательствъ иконоборческихъ, привели къ точному опредѣленію смысла и значенія иконопочитанія.

Вообще книжка о. В. Преображенскаго приводитъ читателя къ убѣжденію въ законности и необходимости употребленія св. иконъ. Полагаемъ, что это сочиненіе было бы весьма полезно для народнаго чтенія.

П. П.

3) *Догматическое значеніе седьмого вселенскаго собора. Научно-историческое изслѣдованіе важности и необходимости иконопочитанія, по поводу заблужденія г. Пашкова и его единомышленниковъ. Гр. Остроумова. 1884 г. Карlsruэ. VII+203 стр.*

Появленіе этого сочиненія также стоитъ въ связи съ современной борьбой православной Церкви съ протестантствующими за почитаніе св. иконъ. Православные, по словамъ автора въ предисловіи, въ доказательство справедливости своего взгляда на св. иконы, ссылаются на вѣроопредѣленіе объ иконопочитаніи VII всел. собора, которое обязаны принимать безусловно все христіане безъ исключенія, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, строгаго и рѣшительнаго суда Церкви, въ силу заповѣди Самого Господа (Матт. XVIII, 17). Современные намъ иконоборцы (пашковцы, съ которыми солидарны молочане, шупидисты и др. сектанты) на это отвѣчаютъ, что второй Никейскій соборъ, который восточная и католическая церкви называютъ

вселенскимъ седьмымъ, не можетъ быть названъ *вселенскимъ* соборомъ, имѣющимъ догматическое значеніе и непреложный авторитетъ, а слѣдовательно и вѣроопредѣленіе его объ иконопочитаніи не обязательно для христіанъ. Такое мнѣніе не новость въ протестантскомъ мірѣ и, очевидно, рабски повторяется нашими протестантствующими сектантами. Для сихъ послѣднихъ отрицаніе вселенскаго значенія 2-го Никейскаго собора необходимо для вѣщней свободы въ отверженіи иконопочитанія, какъ мнимаго идолопоклонства. Авторъ поставилъ себѣ задачу доказать, что 2-й Никейскій соборъ удовлетворяетъ всѣмъ главнымъ признакамъ или условіямъ вселенскости собора, а именно: 1) со стороны состава собора (всеобщность) и припятія рѣшеній (единогласіе), 2) со стороны порядка и характера преній и разсужденій (свобода и честность ихъ), 3) со стороны факта вѣрованія всѣхъ церквей по критерию всеобщности (во что вѣрили всегда по всюду и вездѣ) и, наконецъ, 4) по отношенію къ соборнымъ опредѣленіямъ со стороны всѣхъ частныхъ христіанскихъ церквей (принятіе всѣми частными христіанскими церквами соборныхъ опредѣленій). Поставленная авторомъ задача выполнена имъ въ означенномъ сочиненіи съ успѣхомъ. Доказательства вселенскости 2-го Никейскаго собора по каждому изъ вышеприведенныхъ пунктовъ ведутся правильно, на основаніи подлинныхъ документовъ, соборныхъ актовъ и свидѣтельствъ современниковъ, съ опроверженіемъ ложныхъ взглядовъ, сложившихся въ протестантской наукѣ (напр. Мейрика, и др.) подъ вліяніемъ общаго предубѣжденія къ восточной Церкви, и со ссылками на мнѣнія лучшихъ, безпристрастныхъ историковъ запада — католиковъ и протестантовъ (Лебо, Мишо, Шлоссера, Гагенбаха). Изъ многихъ явленій церковной жизни, затрогиваемыхъ авторомъ, упомянемъ здѣсь лишь о тѣхъ, на которыя любятъ ссылаться современные иконоборцы, какъ на факты, будто бы, противорѣчащіе опредѣленіямъ 2-го Никейскаго вселенскаго собора: таковы опредѣленія Эльвирекаго собора въ Испаніи (305 г.), случаи иконоборства нѣкоторыхъ епископовъ (св. Елифанія Кипрскаго въ IV в., Ксенія или Филоксена Іерапольскаго въ IV в.), въ особенности недоразумѣнія, возникшія по поводу опредѣленій VII вселенскаго собора въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на западѣ и отразившіяся ико-

поборческой тенденціей въ Каролингскихъ книгахъ и опредѣленіяхъ западныхъ соборовъ—Фрэнкфуртскаго (794 г.) и Парижскаго (825 г.). Авторъ прекрасно и убѣдительно доказываетъ, что опредѣленіе Эльвирскаго собора направлено не противъ истиннаго иконопочитанія, а противъ злоупотребленія имъ (слѣдов., противъ того, противъ чего возставалъ и VII всел. соборъ), что случаи иконоборства въ первые вѣка происходили не изъ лона христіанства, а со стороны—отъ іудеевъ и язычниковъ, въ послѣдствіи же были отъ предполагаемаго злоупотребленія у христіанъ (св. Епифаній въ Алаблѣоской церкви) или отъ невѣжества самого иконоборца (Филоксена) или перазумія (См. стр. 55—66). Въ особенноти тщательно авторъ изслѣдуетъ причины и значеніе противодѣйствія опредѣленіямъ VII всел. собора со стороны императора Карла Великаго и западныхъ соборовъ (См. стр. 148—174). На востокъ и западъ *почитаніе вообще*, — безъ различія, относится ли оно къ Богу или къ иконамъ, затѣмъ—*почитаніе*, относимое только къ *одному Богу*, и наконецъ, *почитаніе*, относимое къ *иконамъ*, обозначились не одинаковыми названіями (*προσκύτης ὑπόθεσις*, *cultus, adoratio, veneratio*). При переводѣ на западъ опредѣленій VII всел. собора на латинскій языкъ допущены были грубыя неточности, подтверждаемыя въ книгѣ характерными примѣрами. Этимъ обстоятельствомъ, въ связи съ нѣкоторыми политическими мотивами, вполне объясняется значеніе противодѣйствія западныхъ соборовъ опредѣленіямъ VII вселен. собора.

Вообще чтеніе этой книги производитъ доброе впечатлѣніе, приводитъ къ полному убѣжденію во вселенскомъ характерѣ 2-го Никейскаго собора и законности употребленія св. иконъ, разрывая хитросплетенія неправомыслящихъ. Книга эта можетъ служить дополненіемъ къ книгѣ о. В. Преображенскаго и полезна въ особенноти для нашихъ пастырей, миссіонеровъ и интеллигентныхъ читателей.

И. Петрушевскій.

4) *Н. Кутеповъ. О почитаніи св. иконъ (Противъ мнимодуховныхъ христіанъ)*. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Москва 1889 г. 66 стр. Ц. 10 к. съ перес. 15 к.—*Свящ. Савва Богдановичъ. Всѣда православнаго миссіонера со штундистами о почитаніи св. иконъ*. (Изд. 2-е Житомиръ 1891 г. 30 стр. Ц. 12 к.) *О прославленіи гресв. Богородицы, ангеловъ, святыхъ. Богомъ прославленныхъ, и чествованіи иконъ (А. П. Буляева)*. (Изд. Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Москва 1887 г. 32 стр. Ц. 5 к.)—*Діаконъ Н. Успенскій. О св. иконахъ и о почитаніи св. Христо-выхъ тайнъ*. (С.-П.-Б. 1891 г. 38 стр.).

Одинъ и тотъ же вопросъ—вопросъ объ иконопочитаніи—трактруется во всѣхъ брошюрахъ, названія которыхъ мы выпи-сали, но въ каждой изъ нихъ раскрытіе предмета отличается особеннымъ характеромъ и своими особенными достоинствами. Брошюра *О. Кутепова* преимущественно отличается особенной пол-нотой и обстоятельностью: съ этой стороны она больше всего подходит къ типу ученаго трактата, вполне впрочемъ доступ-наго пониманію всякаго, даже не особенно образованнаго, чита-теля. Въ ней тщательно собраны всѣ мѣста св. Писанія, могу-щія служить къ подтвержденію православнаго догмата иконопо-читанія и всѣмъ имъ дано перѣдко остроумное и всегда основа-тельное объясненіе. Съ достаточной также полнотой собраны ав-торомъ и историческія свидѣтельства, подтверждающія существо-ваніе въ христіанской Церкви догмата иконопочитанія съ са-мыхъ первыхъ временъ христіанства. При разборѣ возраженій сектантовъ противъ иконопочитанія раскрывается истинный смыслъ тѣхъ мѣстъ св. Писанія, въ которыхъ сектанты видятъ положительное запрещеніе дѣлать и почитать всякаго рода сви-щенныя изображенія, и показывается, что во всѣхъ такого рода мѣстахъ запрещается лишь почитаніе идоловъ, т. е. изображеній боговъ ложныхъ, но нѣтъ запрещенія для почитанія вообще сви-щенныхъ изображеній, которое прямо предписано Богомъ. На-конецъ, не оставлены авторомъ безъ разбора и тѣ мелочныя (а подчасъ даже и вздорныя) возраженія сектантовъ, которыя каса-ются некоторыхъ отдѣльныхъ изображеній въ иконописаніи, частныхъ особенностей въ почитаніи иконъ, лицъ, пишущихъ ихъ, и проч. (таковы, напр., возраженія сектантовъ о томъ, что православная Церковь чтитъ не одну, а многихъ Богородицъ,

какъ то: Казанскую, Тихвинскую, Владимірскую, Троиручицу, Скоропослушницу и др., о томъ, что иконы пишутся нерѣдко людьми дурной нравственности и потому не слѣдуетъ почитать ихъ, и т. п.).

Вообще по полнотѣ и обстоятельности раскрытія предмета брошюра о. Кутепова—вполнѣ необходимое для каждаго миссіонера пособие, въ которомъ собранъ и достаточно обследованъ весь матеріалъ для полемики съ сектантами по вопросу объ иконопочитаніи. — «Беседа» о. Саввы Богдановича, написанная въ формѣ діалога между православнымъ миссіонеромъ и штундистскимъ вожакомъ, начинается съ того, что миссіонеръ предлагаетъ штундистамъ привести свои доказательства противъ иконопочитанія. Штундисты приводятъ слова Дѣян. 17, 29: «мы, будучи родомъ Божиимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго». Въ разъясненіе этихъ словъ миссіонеръ показываетъ различіе между идоломъ, который есть плодъ человѣческаго вымысла, и свящ. изображеніемъ дѣйствительнаго существа, и доказываетъ, что только идолы и ихъ почитаніе запрещены св. Писаніемъ, почитаніе же свящ. изображеній дѣйствительныхъ существъ не только не запрещено, но даже прямо предписано Богомъ. При этомъ миссіонеромъ разъясняется истинный смыслъ и характеръ нашего поклоненія предъ иконами и раскрывается значеніе свящ. изображеній въ религіозно-образовательномъ отношеніи. Штундистъ начинаетъ представлять возраженія, касающіяся нѣкоторыхъ частныхъ иконописаній, въ родѣ того, наприм., что на иконахъ нерѣдко изображаются животныя и звѣри (св. Георгій Побѣдоносець—верхомъ на конѣ, поражаетъ коньемъ змія) и даже самъ сатана и что православные, слѣдовательно, кланяясь иконамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ кланяются и изображеннымъ на нихъ звѣрямъ и даже дьяволу. Миссіонеръ безъ труда устраняетъ эти возраженія и переходитъ къ главнѣйшему пункту сектантскихъ доказательствъ—ко второй заповѣди Моисеева десятизловія, въ которомъ штундисты видятъ ясное запрещеніе дѣлать и почитать какія бы то ни было изображенія. Это возраженіе разрѣшается миссіонеромъ въ нѣсколькихъ словахъ простымъ указаніемъ на то, что и самъ Моисей, по повелѣнію Божию, устроилъ въ скинии свящ.

изображенія херувимовъ и поклонялся предъ ними. Затѣмъ миссіонеръ указываетъ на самое разительное и для всѣхъ очевидное доказательство того, что почитаніе св. иконъ угодно и пріятно Богу,—на чудеса, которыя Богъ творить чрезъ иконы. Наконецъ, штундистъ предлагаетъ еще нѣкоторыя возраженія противъ почитанія св. иконъ—возраженія, совершенно уже слабыя, которыя миссіонеръ легко устраниетъ. Оканчивается бесѣда тѣмъ, что штундистъ соглашается на доводы православнаго миссіонера въ пользу почитанія св. иконъ и высказываетъ намѣреніе съѣздить въ Козельщину, чтобы самому на мѣстѣ провѣрить все слышанное имъ о тамошней чудотворной иконѣ и тѣмъ окончательно разсѣять всѣ свои сомнѣнія касательно богоугодности иконопочитанія.

Конечно, не всегда бесѣду со штундистами объ иконопочитаніи можно и слѣдуетъ вести по тому именно плану, по какому она ведется въ брошюрѣ о. Богдановича. Тѣмъ не менѣе эта брошюра несомнѣнно можетъ быть полезна для миссіонеровъ, особенно начинающихъ, показывая имъ одинъ изъ возможныхъ способовъ собесѣдовательнаго раскрытія труднаго вопроса объ иконопочитаніи. Но особенно пригодной можетъ быть брошюра о. Богдановича для простаго народа. Она написана простымъ и яснымъ языкомъ, изложеніе въ ней живое, способное поддерживать въ читателѣ интересъ къ предмету, а самая форма ея, бесѣда,—одна изъ наиболѣе любимыхъ народомъ. Не могли бы съ пользою для себя читать и сектанты, если бы не одинъ промахъ, допущенный въ ней авторомъ. Дѣло въ томъ, что выведенный въ брошюрѣ миссіонеръ дѣлаетъ штундистамъ тяжелый и весьма обидный упрекъ въ томъ, что они, отступивъ отъ православной Церкви, знаютъ теперь съ «нечистымъ», съ нимъ братаются и цѣлуются. Это говорится, конечно, въ переносномъ смыслѣ, но не трудно понять, какое впечатлѣніе можетъ произвести такой упрекъ на сектантовъ. Зачѣмъ понадобилось автору прибѣгнуть къ этому приему, изъ брошюры о. Богдановича рѣшительно не видно. Мы же думаемъ, что никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ подобныя упреки, вообще рѣзкія бранчивыя выраженія не могутъ быть полезны для миссіонерскихъ цѣлей, а вредъ могутъ принести очень часто, вызывая въ противникахъ напрасное раздраженіе, при которомъ уже не можетъ быть и рѣчи о спокойномъ обладаніи предмета.

Брошюры А. П. Бѣляева и діакона Успенскаго отличаются прежде всего сравнительной скудостью содержанія. Первая изъ нихъ направлена собственно противъ протестантовъ разныхъ толковъ, но имѣеть въ виду и нашихъ доморощенныхъ скептиковъ, повторяющихъ протестантскія возраженія противъ почитанія святыхъ и ихъ изображеній. Собственно вопросу объ икопочитаніи отведены въ брошюрѣ г. Бѣляева послѣднія 11 страницъ (21—32); но и на этихъ немногихъ страницахъ авторъ однажды возвращается къ вопросу о почитаніи святыхъ (стр. 23—26), другой разъ говоритъ о возможности чудесъ вообще и о вѣрѣ въ чудеса и чудесное (27—29) и въ заключеніе брошюры о значеніи вообще вѣры христіанской (31—32). Такимъ образомъ, вопросъ о чествованіи св. иконъ разсматривается г. Бѣляевымъ всего на пяти страницахъ. Указана древность икопочитанія въ христіанской Церкви, разсказанъ одинъ случай чудеснаго исцѣленія отъ иконы, показано, что изображеніе въ картинахъ и ваяніи свящ. событій и лицъ внушено Церкви Духомъ Святымъ (скипія Моисеева); затѣмъ опять рѣчь о чудесахъ отъ иконъ и св. мощей, о томъ, какъ долженъ христіанинъ относиться къ этимъ чудесамъ, и, наконецъ, разобрано одно возраженіе, касающееся нѣкоторыхъ уродливыхъ изображеній на иконахъ. Этимъ и исчерпывается все содержаніе вопроса объ икопочитаніи, какъ онъ разсмотрѣнъ въ книжкѣ г. Бѣляева.

Въ брошюрѣ діакона Н. Успенскаго, имѣющей въ виду читателей православныхъ, вопросъ о почитаніи св. иконъ раздѣляется на слѣдующіе частнѣйшіе вопросы: 1) Объ иконахъ вообще и святости ихъ; 2) употребленіе и почитаніе св. иконъ основывается на св. Писаніи и 3) на св. Преданіи; 4) оно освящено чудесами, какія Господь совершалъ чрезъ иконы; 5) о правильномъ почитаніи св. иконъ.— Не можемъ не отмѣтить, что о. Успенскій даетъ такое именно опредѣленіе иконы, на которомъ сектанты построили одно изъ своихъ возраженій противъ употребленія иконъ. «Икона, говоритъ о. Успенскій, это изображеніе Бога и святыхъ Его». Первая половина этого опредѣленія совершенно неудачна. Православные миссіонеры въ бесѣдахъ съ сектантами всегда стараются разъяснять имъ, что на иконахъ Богъ изображается не въ недовѣдомой и неопише-

мой Своей сущности, а въ тѣхъ видахъ, въ какихъ Онъ благоволилъ являться людямъ, такъ что и икона есть не изображеніе Бога, какъ думаютъ сектанты, а лишь изображеніе Его явленій людямъ. Такое разъясненіе своего опредѣленія необходимо было сдѣлать и о. Успенскому, потому что оставленное безъ всякихъ разъясненій оно совершенно на руку сектантамъ.

5) Л. Тихомировъ. Духовенство и общество въ современномъ религіозномъ движеніи. (Москва, 1893. 36 стр.).

Религіозное движеніе, замѣчаемое въ послѣднее время среди образованнаго русскаго общества, отличается нѣкоторыми такими чертами, которыя заставляютъ убѣжденныхъ радѣтелей объ истинномъ благѣ Церкви отнестись къ этому движенію крайне осторожно и даже несочувственно. Характерною чертою этого движенія является прежде всего его *самочинность*, такъ какъ его представители, стремясь къ разрѣшенію религіозныхъ вопросовъ, не желаютъ обращаться за этимъ къ Церкви, естественной и единственной законной учительницѣ въ области религіозной истины, а думаютъ достигнуть этого собственнымъ разумомъ. Отсюда объясняется и другая характерная черта этого движенія: оно есть движеніе не столько *религіозное*, сколько *умственное*, такъ какъ въ основѣ его лежитъ не религіозная потребность въ смиренномъ отдаши себя Богу, подчиненіи Его волѣ, а дерзновенное желаніе собственнымъ умомъ дойти до познанія Бога. И конечная цѣль такого рода стремленій—*не небо*, т. е. не усовершенствованіе нравственной личности человѣка, *а земля*, т. е. социальное благоустройство человѣчества. Иными словами: представители современнаго религіознаго движенія ищутъ не самодѣлющей религіозной истины, а истины прикладной,—такой, которая могла бы послужить основой для разрѣшенія тѣхъ жгучихъ социальныхъ вопросовъ, которые волнуютъ весь современный міръ. Доколѣ это движеніе будетъ отличаться указанными чертами, оно останется чуждымъ Церкви и можетъ представлять собою, какъ и сейчасъ уже представляетъ, только благоприятную почву для возникновенія всевозможныхъ сектъ и лжеученій.—

Вообще въ небольшой брошюрѣ г. Тихомирова можно найти много вѣрныхъ и мѣткихъ мыслей, замѣчаній и выводовъ относительно современнаго религіознаго движенія въ русскомъ обществѣ.

6) *Л. Тихомировъ. Борьба вѣка.* 2-е изд. Москва. 1896. 87 стр.

Борьба вѣка, это—борьба нашего столѣтія съ идеей революціи. Авторъ очерчиваетъ главнѣйшіе фазисы этой борьбы, раскрываетъ психологическую почву, на которой зарождаются революціонныя стремленія,—отчужденіе человѣческой личности отъ Бога,—показываетъ вредъ революціонной идеи, ея несостоятельность и противорѣчіе основнымъ положеніямъ соціальной науки.

Интересенъ взглядъ автора на ученіе Толстого, или толстоизмъ, какъ оно называется въ Западной Европѣ. Въ этомъ ученіи г. Тихомировъ видитъ послѣдній фазисъ, до котораго въ настоящее время дошла въ своемъ логическомъ развитіи революціонная идея. «Толстоизмъ, говоритъ онъ, идетъ далѣе динамитнаго анархизма. Толстоизмъ не дѣйствуетъ положительнымъ образомъ даже и въ разрушеніи. Это единственный настоящій анархизмъ. Для соціальнаго міра онъ гораздо страшнѣе динамитнаго анархизма, ибо вноситъ въ общество не острые кризисы, не оживляющую борьбу, а безнадежное мертвое гниеніе. Онъ пронизываетъ общество бациллами омертвенія, подтачиваетъ его во всѣхъ жилахъ и нервахъ. Если бы предположить прогрессивное развитіе толстоизма, въ немъ для общества одинъ конецъ: оно должно просто рухнуть, какъ подточенное червями дерево». («Борьба вѣка». стр. 23—25).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Торжество открытія св. мощей.

Указомъ Святѣйшаго правительствующаго Синода отъ 24 іюня дано знать преосвященному Антонію, епископу Черниговскому и Нѣжинскому, что на 9 сентября сего года назначено въ Черниговскомъ кафедральномъ соборѣ открытіе честныхъ мощей Святителя **Ееодосія** архіепскаго Черниговскаго и что открытіе ихъ поручено совершить высокопреосвященному Іоаннію, митрополиту Кіевскому и Галицкому совмѣстно съ преосвященнымъ Антоніемъ. Св. **Ееодосій** Углицкій жилъ въ концѣ XVII вѣка и состоялъ архимандритомъ Юлецкаго Успенскаго монастыря въ Черниговѣ, а затѣмъ былъ рукоположенъ въ архіепскаго Черниговскаго и преставился въ 1696 г. Для мощей святаго заказана Н. А. Терещенко въ Москвѣ серебряная рака съ серебрянымъ балдахиномъ, которые изготовляются на фабрикѣ Овчинникова; стоимость пожертванія превышаетъ 50,000 р.

Рѣдкое торжество открытія св. мощей въ послѣдній разъ совершено было въ Царствованіе Императора Александра II, назадъ тому 35 лѣтъ въ г. Задонскѣ, Воронежской губерніи, когда открыты были нетлѣнные останки святителя Тихона. Великое и дивное событіе это является во истину торжествомъ православія, какъ явное увѣреніе видимое свидѣтельство истинности и святости нашей православной Церкви, а въ тоже время и самое разительное обличеніе отметающихся православія хулителей, — раскольниковъ сектантовъ, потому послѣдніе такъ яростно и возстаютъ противъ чудодѣйственной истины нетлѣнныя мощей святыхъ угодииковъ Божіихъ. Предстоящее Черниговское торжество является великою милостію Божіею къ нашему времени и нынѣшнему благословенному царствованію. Исполняя сердца всѣхъ вѣрныхъ чадъ своей Матери Церкви неизреченною радостію, событіе это должно быть особенно знаменательно для дѣла вразумленія заблудшихъ братій нашихъ, которые такъ многочисленны въ этой именно епархіи, — разумѣемъ раскольниковъ Черниговскаго Стародубья.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

CHAPMAN
AUG 10 1977

